

СОЮЗ ОФИЦЕРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «ПОБЕДА»

80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Борис Шаповалов ★ Виктор Гайчук

Освобождение.

Ясско-Кишинёвская операция

БЕНДЕРЫ, 2024

Авторы-составители:

Шаповалов Борис Андреевич – доктор философии, историк и политолог, член-корреспондент Международной кадровой академии, заместитель председателя Союза офицеров Республики Молдова и Национального координационного комитета «Победа»,

Гайчук Виктор Владимирович – доктор истории, дивизионный генерал, председатель Союза офицеров Республики Молдова, экс-министр обороны и депутат парламента, кавалер ордена Республики, заместитель председателя Национального координационного комитета «Победа»

Книга «Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция» издана при содействии и поддержке участников народной акции «Когда мы едины – мы непобедимы»

Шаповалов Б.А., Гайчук В.В.

Ш24 Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция/Союз офицеров РМ, Национальный координационный комитет "Победа". – Бендеры, 2024. – 436 с., ил.

В книге на документальной основе рассказывается о Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции 20–29 августа 1944 года – одной из самых уникальных военных операций Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Авторы – профессиональные историки, приводят в книге большой фактологический материал, рассказывающий правду о войне, разоблачающий мифы современных фальсификаторов истории о реальных событиях того времени. Источниковедческой базой книги являются недавно рассекреченные документы военных архивов, научная литература российских, молдавских и европейских историков, ранее опубликованные материалы и воспоминания военачальников о подвигах наших предков, о победе советского народа над фашизмом.

ББК 63.3(4Молд)622.13

Отпечатано с готового оригинал-макета на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»

Подписано в печать: 29.07.2024 г.

Заказ 1604, т. 500 экз.

© Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., 2024.

© Союз офицеров Республики Молдова, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ. Десять дней, которые потрясли советско-германский фронт	9
ЧАСТЬ 1. Начало освобождения Молдовы от фашистских оккупантов:	
март–май 1944 года	15
Глава 1. Освобождение в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта северных районов Республики Молдова в марте–апреле 1944 года. Выход на государственную границу СССР	15
1.1. Первые освобождённые населённые пункты Молдовы	16
1.2. Выход частей и соединений 2-го Украинского фронта на государственную границу СССР на реке Прут	19
Глава 2. Одесская наступательная операция 3-го Украинского фронта 26 марта – 14 апреля 1944 года. Освобождение южных восточных районов Молдовы и захват семи плацдармов на правом берегу Днестра	22
Глава 3. Битва за плацдармы на Днестре в апреле–мае 1944 года, которая и определила время проведения Ясско-Кишинёвской операции	24
3. 1. Кицканский плацдарм	26
3. 2. Шерпенский плацдарм	27
3. 3. События 14–21 мая 1944 года на Кошницком немецком плацдарме	29
3. 4. Герои днестровских плацдармов	30
ЧАСТЬ 2. Подготовка к Ясско-Кишинёвской операции (июнь–август 1944 г.)	37
Глава 1. О некоторых особенностях в процессе подготовки Ясско-Кишинёвской операции	37
1. 1. О роли Шерпенского плацдарма, или почему Ясско–Кишинёвская операция не состоялась в мае–июне 1944 года	37
1. 2. Трагедия Кошницкого плацдарма, о которой мало кто знает и пишет	42
1. 3. Почему немцы не ликвидировали в мае Шерпенский, Кицканский и Варницкий плацдармы	45
1. 4. История о том, как советские военачальники переиграли командование группы армий «Южная Украина»	48
1. 4. 1. Из воспоминаний бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковника Бирюзова С. С.	49
1. 4. 2. Из книги бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Кузнецова П. Г. «Маршал Толбухин»	51

1. 4. 3. Свидетельства непосредственного участника мероприятий по имитации ложного сосредоточения советских войск на кишинёвском направлении полковника Макарова	52
1. 4. 4. Личные признания командующего группой армий «Южная Украина» генерал-полковника Ганса Фриснера	55
Глава 2. Как готовилась операция. Из книги «Ясско-Кишинёвские Канны»	59
Глава 3. Подготовка к наступлению. Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В. А. «Удар с Днестровского плацдарма»	95
3. 1. Характеристика района боевых действий 37-й армии	98
3. 2. Характеристика обороны и группировки войск противника в полосе наступления 37-й армии	99
3. 3. Подготовка операции. Решение командующего 37-й армией	103
3. 4. Организация артиллерийского обеспечения	108
3. 5. Планирование авиационного обеспечения	110
3. 6. Планирование боевых действий бронетанковых войск	111
3. 7. Инженерное обеспечение операции	113
3. 8. Применение дымовых и огнеметно-зажигательных средств	116
3. 9. Организация пунктов управления и связи	117
3. 10. Организация связи	118
3. 11. Оперативное обеспечение операции. Разведка	118
3. 12. Противовоздушная оборона	120
3. 13. Оперативная маскировка	121
3. 14. Материальное обеспечение операции	122
3. 15. Партийно-политическая работа	123
ЧАСТЬ 3. Ясско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция 20–29 августа 1944 года	124
Глава 1. Военные истории о Ясско-Кишинёвской операции	124
1. 1. Маковский В. Б. «Разгром противника под Яссами и Кишинёвом – второй Сталинград»	124
1. 2. Монаков В. «Черноморский флот и Дунайская военная флотилия в Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции»	144
1. 3. Жуматий В. «Аккерманская десантная операция (форсирование Днестровского лимана)»	150
1. 4. Враг в огненном кольце. Из книги «Ясско-Кишинёвские Канны»	154
Глава 2. Удар с Кицканского плацдарма	198
2. 1. Мацуленко В. А. Удар с Кицканского плацдарма 20 августа 1944 г. Прорыв обороны, окружение и уничтожение немецко-румынской группировки и итоги операции	198
2. 1. 1. Ход боевых действий	198
2. 1. 2. Итоги операции	216
2. 1. 3. Оперативные и тактические выводы	216
2. 1. 4. Выводы по боевому применению родов войск	218

2. 2. Богатырёв А. Т. Огневой вал. Выход к границе Родины	220
2. 3. Из воспоминаний бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковника Бирюзова С. С.	234
ЧАСТЬ 4. Освобождение Кишинэу войсками 5-й Ударной армии	246
Глава 1. 24 августа 1944 года – день освобождения Кишинэу от фашистских оккупантов	246
1. 1. Освобождение Кишинэу. Как это было	246
1. 2. Боков Ф. Е. «Пятая ударная в боях за Молдавию»	252
Глава 2. Боевые действия 4-й гвардейской армии в Ясско-Кишинёвской операции	261
Глава 3. Журналы боевых действий	266
3. 1. Журнал боевых действий 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта за август 1944 года	266
3. 2. Журнал боевых действий 32-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии за август 1944 года	287
3. 3. Журнал боевых действий 416-й стрелковой Таганрогской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 32-го стрелкового корпуса за август 1944 года	300
3. 4. Журнал боевых действий 89-й гвардейской стрелковой дивизии 26-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта за 17–25 августа 1944 года	303
ЧАСТЬ 5. Документы. Как это было	311
Глава 1. Приказы Верховного Главнокомандующего, директивы ВГК, донесения и сообщения	311
1. 1. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 26 марта 1944 года [№ 94]	311
1. 2. Директива ставки ВГК № 220170 командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов о подготовке и проведении Ясско-Кишинёвской наступательной операции	312
1. 3. Указания войскам 37-й армии при подготовке Ясско-Кишинёвской операции. 1944 год. 3-й Украинский фронт. 37 армия	313
1. 4. Приказ командующего 2-м Украинским фронтом генерала армии Р. Я. Малиновского № 00526/ОП от 15 августа 1944 г.	315
1. 5. Приказ командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина о переходе войск фронта в наступление. 19 августа 1944 г.	318
1. 6. Директива ставки ВГК No 220181 командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, представителю Ставки на окружение и разгром кишинёвской группировки противника. 21 августа 1944 г. 17 ч. 40 мин.	319
1. 7. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 22 августа 1944 года. [№ 168]	320
1. 8. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 22 августа 1944 года [№ 169]	322
1. 9. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 23 августа 1944 года [№ 171]	323

1. 10. Военному Совету 3-го Украинского фронта. Внеочередное донесение 24.8.44 года	324
1. 11. Телеграмма представителя Ставки маршала С. К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину 24.8.1944 г.	324
1. 12. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 24 августа 1944 года [№ 173]	325
1. 13. Директива ставки ВГК No 220182 представителю Ставки, командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов об отношении к частям и соединениям румынской армии, сдавшимися в плен. 24 августа 1944 г.	326
1. 14. Из доклада представителя Ставки ВГК маршала Советского Союза С. К. Тимошенко о ходе ликвидации окружённой группировки противника. 25 августа 1944 г.	327
1. 15. Политдонесение 295-й сд политотделу 5-й ударной армии о подвигах бойцов и командиров, партийно-политической работе в частях. 25 августа 1944 года	328
1. 16. Боевое донесение 3-го Украинского фронта о ликвидации окружённой группировки противника и дальнейшем наступлении войск фронта в глубь Румынии. К 22.00 27 августа 1944 года	330
1. 17. Директива Ставки ВГК № 220191 командующему войсками 2-го Украинского фронта, представителю Ставки на развитие наступления вглубь Румынии. 29 августа 1944 г.	331
1.18. Директива Ставки ВГК № 220192 командующему войсками 3-го Украинского фронта, представителю Ставки о развитии наступления с целью выхода на румыно-болгарскую границу. 29 августа 1944 г. 01 ч 50 мин.	332
Глава 2. Сообщения Советского Информбюро об освобождении населённых пунктов Молдовы, Украины и Румынии в ходе Ясско-Кишинёвской операции, а также о потерях противника и трофеях войск 2-го и 3-го Украинских фронтов	
2. 1. Оперативная сводка за 22 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 118–119)	340
2. 2. Из оперативной сводки о прорыве вражеской обороны северо-западнее г. Яссы и южнее г. Бендеры и об освобождении районных центров Молдавской ССР Унгены, Каушаны, Чимишлия, Волонтировка и других населённых пунктов. За 22 августа 1944 года	341
2. 3. Оперативная сводка за 23 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 121)	342
2. 4. Оперативная сводка за 24 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 123)	342
2. 5. Оперативная сводка за 25 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 125–126)	343
2. 6. Потери противника и трофеи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов за время наступательных боев с 20 по 25 августа. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 125–128)	344
2. 7. Оперативная сводка за 26 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 128–129)	344

2. 8. Оперативная сводка за 27 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 130–131)	345
2. 9. Оперативная сводка за 28 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 132)	346
2. 10. Оперативная сводка за 29 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 134)	346
2. 11. Оперативная сводка за 30 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 135)	347
2. 12. Оперативная сводка за 31 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 137)	347
2. 13. Потери противника и трофеи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов за время наступательных боев с 20 по 31 августа 1944 года. (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 141–143)	348
2. 14. Из сообщения Совинформбюро об итогах Ясско-Кишинёвской операции Красной армии по окружению немецких войск. «Правда», 1944, 5 сентября	350

Глава 3. Соединения и части, удостоенные правительственных наград

за образцовое выполнение заданий командования

в ходе Ясско-Кишинёвской операции	351
--	-----

Глава 4. Соединения и части, удостоенные за образцовое выполнение

заданий командования в ходе Ясско-Кишинёвской операции почётных

наименований «Нижнеднестровские» и «Кишинёвские»	354
---	-----

Глава 5. Список руководящего состава фронтов, армий, флота, флотилии,

корпусов и дивизий, принимавших участие в Ясско-Кишинёвской операции

5. 1. 2-й Украинский фронт	356
5. 2. Армии 2-го Украинского фронта	356
5. 3. 3-й Украинский фронт	358
5. 4. Армии 3-го Украинского фронта	358
5. 5. Черноморский флот	359
5. 6. Дунайская военная флотилия	359
5. 7. Корпус противовоздушной обороны территории страны	359
5. 8. Стрелковые корпуса	360
5. 9. Стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии	361
5. 10. Укреплённые районы	364
5. 11. Артиллерийские, миномётные и зенитно-артиллерийские дивизии	364
5. 12. Авиационные дивизии	365
5. 13. Соединения Военно-морского флота	366

Глава 6. Командный состав корпусов и дивизий 37-й, 46-й, 57-й армий

3-го Украинского фронта, прорвавших оборону противника 20 августа 1944 г.

и наступавших с Кицканского плацдарма в ходе Ясско-Кишинёвской операции ...

6. 1. Командный состав 37-й армии	366
6. 2. 66-й стрелковый корпус 37-й армии	367
6. 3. 6-й гвардейский стрелковый корпус 37-й армии	367

6. 4. 82-й стрелковый корпус 37-й армии	367
6. 5. 68-й стрелковый корпус 57-й армии	368
6. 6. 31-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии	368
6. 7. 37-й стрелковый корпус 46-й армии	368
6. 8. 7-й Новоукраинско-Хинганский ордена Ленина Краснознамённый ордена Суворова механизированный корпус	369
6. 9. 9-й Одесский смешанный авиационный корпус	369
6. 10. Артиллерийские дивизии	369
ЧАСТЬ 6. Немецкие документы и генералы свидетельствуют	373
6. 1. Документ 1. Выписка из журнала боевых действий 6-й немецкой армии за период 01.06.1944–19.08.1944 (страницы I-XI). Содержание и вступительная статья – «Позиционные бои 6-й армии на Днестре»	373
6. 2. Документ 2. Фрагмент журнала боевых действий 6-й немецкой армии – предложение о ликвидации Кицканско-Копанского плацдарма. Запись от 07.07.1944 г.	381
6. 3. Из воспоминаний командующего группы армий «Южная Украина» генерал-полковника Ганса Фриснера «Проигранные сражения»	383
6. 3. 1. Глава вторая. Румынский район театра военных действий	383
6. 3. 2. ... Глава четвертая. Злой рок и предательство	386
6. 3. 3. Заключительный этап.	390
6. 3. 4. ... Приложение 1. Состав группы армий «Южная Украина» (на 19 августа 1944 года)	394
6. 3. 5. Приложение 2. Всем немецким и румынским командирам (до командира дивизии включительно). 18.8.1944 г.	395
6. 3. 6. Приложение 3. Именной список командиров и штабных офицеров группы армий «Южная Украина» на 1 августа 1944 года	396
6. 4. Документ 3. Что знал штаб командующего Группы армий «Южная Украина» о готовящемся наступлении Красной Армии. Протоколы двух совещаний в штабе генерал-полковника Фриснера 19 августа 1944 года	405
6. 5. Документ 4. А. О. К. 6 (6-я немецкая армия) Журнал боевых действий № 15. Журнал боевых действий с 20.08.1944 по 04.10.1944 с описанием боев в Бессарабии и Румынии	408
Краткая библиография об участии Республики Молдова в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	417
Фотоставка. Карты и схемы	421

ОТ АВТОРОВ

Десять дней, которые потрясли советско-германский фронт

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию новую книгу о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. «Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция».

Она посвящена 80-летию Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов 20–29 августа 1944 года и 80-летию освобождения Молдовы от фашизма.

Книга построена по принципу: "Минимум авторского текста и своих оценок тех или иных событий – максимум документов". Практически, наша книга – это большой сборник архивных военных документов, журналов боевых действий, различных карт, схем, фотографий, выдержек из работ авторитетных историков и мемуаров военачальников. Никаких идеологических и политических интерпретаций и характеристик. Только язык исторических документов.

Нам, детям и внукам героев Великой Отечественной войны, отстоявшим свободу и независимость нашей родины, есть чем и кем гордиться. Война началась для граждан Молдовы, как и для всего Советского Союза, 22 июня 1941 года. Ранним утром первые авиаудары по городам Молдовы нанесла румынская авиация. Под удар попали Кишинэу, Бэлць, Тираспол, Болград, Кахул, переправы через Днестр и ряд железнодорожных станций. Но наземную границу Молдовы на реке Прут агрессоры не могли перейти больше 10 дней. Для сравнения, Гитлер захватил Монако и Люксембург за 1 день, Нидерланды – за 6 дней, Бельгию – за 8 дней, Югославию – 12 дней, Грецию – 24 дня, Польшу – 36 дней, Францию – за 43 дня. Оборонительные бои в Молдове шли с 22 июня до 13 августа 1941 года – 53 дня.

Потом последовала длительная оккупация, которая сопровождалась активным народным сопротивлением. На территории Молдовы, оккупированной ру-

мынскими и немецкими войсками, с августа 1941 по август 1944 года действовало несколько десятков партизанских отрядов и подпольных групп.

Освобождение Молдовы прошло в 1944 году в два этапа. Первые населённые пункты были освобождены 17 марта 1944 года. 26 марта войска 2-го Украинского фронта вышли на 85-километровом участке на советско-румынскую границу по реке Прут. Были освобождены северные и часть центральных районов Молдовы. 11–12 апреля 1944 г. на реку Днестр, южнее Дубэсарь и до Чёрного моря, вышли войска 3-го Украинского фронта, сходу форсировали его в нескольких местах и захватили семь плацдармов на правом берегу Днестра. Затем последовали четыре месяца тяжёлых позиционных боёв и подготовка к новой наступательной операции.

Окончательно Молдова была освобождена от фашистских оккупантов в ходе знаменитой Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции 20–29 августа 1944 года.

В период Ясско-Кишинёвской операции были разбиты, окружены и ликвидированы 6-я и 8-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии. Здесь было окружено 18 немецких дивизий (пять немецких армейских корпусов), 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии были разгромлены или капитулировали.

За время наступательных боёв 2-го и 3-го Украинских фронтов с 20 по 31 августа взято в плен 208 600 солдат и офицеров противника, из них 97 100 немцев. В числе пленных 24 генерала.

В итоге двенадцатидневных наступательных боёв, проведённых в тесном взаимодействии войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, потери противника по главным видам боевой техники и живой силы составили: убитыми – 210 000 солдат и офицеров, самолётов – 351, танков и самоходных орудий – 956, орудий разных калибров 5576, миномётов – 3261, пулемётов – 19 105, автомашин – 46 640.

Из 341 тысячи солдат и офицеров 6-й немецкой армии не менее 256 тысяч погибли либо попали в плен. За Карпаты удалось отступить только шести сильно потрёпанным дивизиям 8-й немецкой армии, избежавшим окружения. Линию фронта немцам удалось восстановить только через месяц после окончания Ясско-Кишинёвской операции.

Ясско-Кишинёвская операция, пожалуй, одна из немногих крупных стратегических операций Великой Отечественной войны, в которой победа над врагом была достигнута сравнительно малыми жертвами (малой кровью). 2-й и 3-й Украинские фронты потеряли 67 130 человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными. Из них безвозвратные потери составили 13 197 погибших и пропавших без вести (1% от общей численности войск двух фронтов Красной армии, участвовавших в операции), и 53 933 раненых (санитарные потери). В то же время противник в результате окружения и уничтожения своей группировки лишился 22 немецких дивизий и полумиллиона убитыми, ранеными и пленёнными немецкими и румынскими солдатами. Это – наглядное свидетельство высокого уровня советского военного искусства и боевого мастерства командного состава.

Победа, достигнутая Красной Армией в Ясско-Кишинёвской операции, обрушила южный фланг советско-германского фронта и открыла ей путь на Бал-

каны. Была полностью освобождена от оккупантов Молдова. Красная армия, за десять дней продвинувшись до 400 км, вступила в нефтеносный район – Плоешти, овладела Бухарестом и Констанцей. Ясско-Кишинёвская операция позволила вырвать из-под власти пронацистских режимов Румынию (23 августа) и Болгарию (9 сентября), создала условия для их присоединения к антигитлеровской коалиции. Она вынудила германское командование к отводу своих войск из Греции, Албании, Болгарии. В сентябре советские войска установили непосредственную связь с Югославской народной армией Броз Тито и 23 октября освободили Белград. Балканы были Гитлером потеряны, а соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов вошли в Венгрию.

С одной стороны, о знаменитой Ясско-Кишинёвской операции, изучаемой во всех военных академиях мира, написано много и подробно. Военные историки и исследователи написали научные монографии, защитили кандидатские и докторские диссертации по этой теме.

С другой стороны, всё, что мы знали до сегодняшнего дня о Ясско-Кишинёвской операции, – это официальная история, которая сформировалась в 50–70 годы XX века на основе закрытых военных источников и мемуаров советских военачальников, непосредственно участвовавших в этой военной стратегической операции. Сегодня же, благодаря открытию новых архивных документов, снятию грифа секретности с журналов боевых действий армий, корпусов, дивизий и других воинских соединений и частей, с появлением переводов немецких штабных документов у нас появились гораздо большие возможности для того, чтобы рассказать о том, что происходило на протяжении марта–августа 1944 года в Молдове, на юге Украины и Румынии, показать уникальность Ясско-Кишинёвской операции, рассказать новые подробности о героизме и мужестве советских солдат.

Надёжной источниковой базой написания этого труда о Ясско-Кишинёвской операции стали такие документы, как приказы Верховного Главнокомандующего, директивы Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии, различные штабные документы (приказы, распоряжения, разведывательные сводки, карты боевых действий) 2-го и 3-го Украинских фронтов. В этой книге авторы приводят различные документы, журналы боевых действий советских частей, дивизий, корпусов и армий, воспоминания советских военачальников и военнослужащих, используют различные фотодокументы и картографические материалы, научные труды историков из различных стран Европы, а также последние работы научно-исследовательской группы историков Союза офицеров Республики Молдова и Национального координационного комитета «Победа».

При написании книги были использованы материалы из Журналов боевых действий 6-й немецкой армии и различные документы штаба группы армий «Южная Украина». Так же, как и в книгах о Кицканском и Шерпенском плацдармах, авторами использованы широко известные на Западе и в СССР/России воспоминания, написанные на документальной основе немецких архивов, командующего группы армий «Южная Украина» генерал-полковника Ганса Фриснера «Проигранные сражения».

Мы считаем правильным опубликовать и отдельные переводы немецких штабных документов в первоисточнике, без всяких корректировок. Читатель, спустя 80 лет, имеет возможность познакомиться как с советской, так и с немецкой трактовкой отдельных моментов Ясско-Кишинёвской операции. Сравнение документов и точек зрения противников позволяет рассказать правду о боях, понять величие стратегического мышления советских военачальников и героизма советских солдат и офицеров. Поэтому последняя часть книги полностью состоит из немецких документов, большинство из которых публикуются впервые.

В работе над книгой авторы использовали отрывки из мемуаров известных советских военачальников: Маршалов Советского Союза С. К. Тимошенко, Р. Я. Малиновского, С. С. Бирюзова, М. В. Захарова, генералов С. М. Штеменко, М. Н. Шарохина, А. К. Блажея, А. С. Желтова, В. А. Мацуленко, П. Г. Кузнецова, М. И. Неделина, М. И. Сафонова, Ф. Е. Бокова, известных российских военных историков В. Маковского, В. Жуматия, М. Монакова и др.

Освободительные бои Красной Армии в 1944 году продолжались на территории республики пять месяцев, с 17 марта по 27 августа. Полностью Республика Молдова была освобождена от фашистской оккупации в ходе знаменитой Ясско-Кишинёвской наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов Красной Армии 20–29 августа 1944 года. Эта блистательная стратегическая наступательная операция вошла в военную историю под символическим названием «Канны Второй мировой войны».

В период боёв за освобождение и в ходе Ясско-Кишинёвской операции советские воины, офицеры и генералы проявили невиданный массовый героизм и воинское мастерство. Только в августе 1944 года за мужество и отвагу было награждено орденами и медалями около 20 тысяч солдат и офицеров обоих фронтов. Особо отличившимся в боях за освобождение Молдовы 158-ми воинам присвоено звание Героя Советского Союза, шестеро солдат стали полными кавалерами ордена Славы, 66 воинских частей и соединений награждены орденами. За боевые отличия 126-ти соединениям и частям сухопутных войск и флота, участвовавшим в Ясско-Кишинёвской операции, были присвоены почётные наименования «Кишинёвских», «Нижнеднестровских», «Ясских», «Фокшанских», «Рымницких», «Констанцких» и др.

Обращаем внимание читателей на то, что все названия населённых пунктов Молдовы в авторских текстах приведены в книге в соответствии с современным наименованием и требованиями молдавского законодательства.

Учитывая тот факт, что с 28 июня 1940 года по 8 декабря 1991 года Республика Молдова входила в состав Советского Союза (СССР) и называлась Молдавская ССР, все названия государственных учреждений, должностей официальных лиц, населённых пунктов, географических мест и воинских формирований даны в соответствии с историческими реалиями того времени. Естественно, что и в исторических документах того времени, а также в публикуемых отрывках из мемуаров военачальников, используются соответствующая терминология и наименования.

С учётом того, что в историю Второй мировой и Великой Отечественной войн, во все штабные и научные исторические документы освободительная наступательная стратегическая операция Красной Армии 20–29 августа 1944 года на территории Молдовы, Украины и Румынии вошла под названием «Ясско-Кишинёвская», в нашей книге используется именно это историческое название.

Авторы выражают свою большую признательность и благодарность за ценные советы и высокую положительную оценку данной работы дочери и сегодняшнему хранителю архива маршала Р. Я. Малиновского Наталье Родионовне Малиновской.

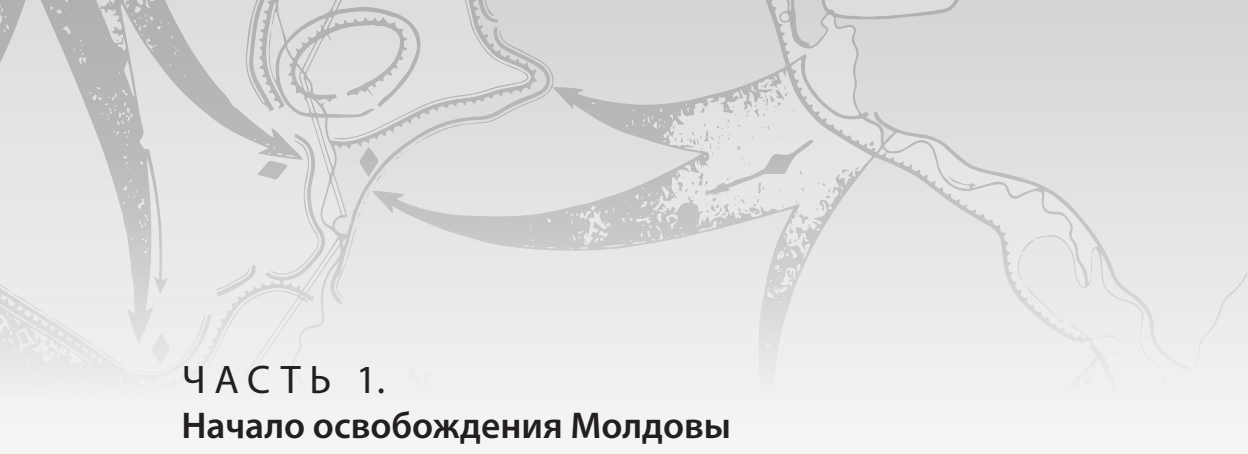
Книга «Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция» – это народный проект, так как издана при содействии и поддержке участников народной акции «Когда мы едины – мы непобедимы».

Помощь в издании книги «Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция» оказали: Додон Игорь Николаевич, Уланов Денис Анатольевич, Лащёнова Людмила Алексеевна, Наumenков Артём Александрович, Ладункин Владимир Олегович, Кара Юрий Иосифович, Рыбаков Василий Викторович, Гусаренко Валентин Степанович, Пержу Вячеслав Вячеславович, Вышибаев Иван Романович, Шаповалова Александра Борисовна, Гайчук Адриан Викторович, Гайчук Михай Сергеевич, Гладкова Тамара Павловна, Елиник Андрей Михайлович, Креминская Мария Семёновна, Ткаченко Татьяна Алексеевна, Фролова Нина Дмитриевна, Яниев Владимир Владимирович, Лазарев Виктор Викторович, Петрашко Светлана Николаевна, Липский Олег Петрович, Топалова Нина Степановна, Метта Андрей Александрович, Захлебина Галина Геннадьевна, Донос Ефим Иванович, Гинда Людмила Андреевна, Витковская Людмила Михайловна, Рудягина Олеся Геннадьевна, Сулин Сергей Игоревич, Кураро Константин Стефанович, Соколова Ольга Александровна.

Опыт Великой Отечественной войны и практика сегодняшнего дня подтверждают старую как мир истину: «Когда мы едины – мы непобедимы». Мы помним каждого из наших близких, ветеранов войны и тружеников тыла, победивших фашизм. Мы также помним подвиг 27 миллионов советских людей, не доживших до Великой Победы. Они – наш «Бессмертный полк».

Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам народной акции, наследникам победителей фашизма за помощь в издании книги.

С уважением и благодарностью, Борис Шаповалов и Виктор Гайчук

ЧАСТЬ 1.

Начало освобождения Молдовы от фашистских оккупантов: март–май 1944 года

Освобождение Республики Молдова (Молдавской ССР) в 1944 году от фашистской оккупации происходило в несколько этапов.

1 этап. 17 марта – апрель 1944 года: освобождение левобережных и некоторых северных районов правобережной Молдавии от фашистских захватчиков в ходе зимне-весеннего наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов Красной Армии. Захват, расширение и удержание стратегических плацдармов на реках Днестр и Прут.

2 этап. Май 1944 года: сражение на семи днестровских плацдармах и их удержание. Перегруппировка советских войск и определение планов и сроков начала Ясско-Кишинёвской операции.

3 этап. Июнь–август 1944 года: позиционные бои, укомплектование и обучение войск, определение направления главного удара, подготовка к стратегической наступательной операции.

4 этап. 20–29 августа 1944 года: Ясско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция 2-го и 3-го Украинских фронтов. Разгром немецко-румынской группы армий «Южная Украина».

Глава 1. Освобождение в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта северных районов Республики Молдова в марте–апреле 1944 года. Выход на государственную границу СССР

Уманско-Ботошанская операция проводилась силами войск 2-го Украинского фронта 5 марта – 17 апреля 1944 года. В состав фронта входили 7 общевойсковых, 3 танковые, 1 воздушная армии, 2 механизированных и 1 кавалерийский корпуса. Всего на фронте было задействовано около 595 тыс. человек, 8,9 тыс. орудий и миномётов, 670 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 551 самолёт. Советские войска превосходили противника по людям и танкам в 1,5 раза, по артиллерии – в 2,5 раза и в авиации – в 1,1 раза.

Уманско-Ботошанская операция является одной из самых успешных наступательных операций советских войск. Фронт немецкой группы армий «Юг» был

рассечён, 10 дивизий противника потеряли от 50 до 75 процентов личного состава и почти всё тяжёлое вооружение, ещё 13 немецких и 3 румынских дивизии понесли большие потери. Генерал-фельдмаршал Манштейн за разгром своих войск 31 марта был снят с должности и уволен в отставку.

Немногим более чем за месяц боёв советские армии продвинулись на 200–250, а местами почти на 320 километров, освободили огромную территорию Правобережной Украины и примерно треть территории Республики Молдова (Молдавской ССР), заняли северо-восточные районы Румынии. Хотя советским войскам не удалось окружить 8-ю немецкую армию, она оказалась по существу полностью разгромленной, также огромные потери понесли войска правого фланга 1-й немецкой танковой армии. Были созданы условия для успешных действий войск 3-го Украинского фронта в Одесской операции, а в более долгосрочной перспективе – для полного уничтожения южного фланга немецких войск в Яско-Кишинёвской операции.

В ходе Уманско-Ботошанской операции войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева 17 марта 1944 года вышли к Днестру. Правым флангом, через Могилёв-Подольск, Ямполь и Сорока, левым флангом – вдоль железной дороги Кировоград–Рыбница, откуда резко повернули на Кишинёу.

Первыми начали форсировать реку Днестр 2-я танковая армия генерал-лейтенанта танковых войск С. И. Богданова, 52-я армия генерал-лейтенанта К. А. Коротеева, 27-я армия генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко, 4-я гвардейская армия генерал-лейтенанта И. В. Галанина и 5-я гвардейская танковая армия маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова.

17–18 марта 1944 г. советские войска вышли к Днестру в районе Сорок и с ходу начали форсировать Днестр у сёл Косэуць, Ярово, Кременчуг, Старая Татаровка и других населённых пунктов Сорокского района.

1.1. Первые освобождённые населённые пункты Молдовы

Первым населённым пунктом Молдовы, освобождённым войсками 2-го Украинского фронта, было село Косэуць Сорокского уезда/района 17 марта 1944 г.

Из журнала боевых действий 2-й танковой армии 17.03.1944 года.

«17.3.44 г. Войска армии в результате стремительного наступления к 8.00 овладели Русово. Пройдя 17 км и в 10.40 16 и 3 ТК штурмом овладели г. Ямполь, захватили при этом понтонный мост противника через р. Днестр. В 14.40 передовой отряд 16 ТК в составе 15 МСБр переправился на западный берег р. Днестр с целью захвата плацдарма на западном берегу р. Днестр».

17 марта 1944 года, взвод автоматчиков 15-й мотострелковой бригады 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии под командованием 20-летнего гвардии лейтенанта Николая Паршина первым переправился через Днестр у молдавского села Косэуць. При захвате плацдарма Паршин ворвался в окопы противника, в рукопашной схватке захватил в плен трёх вражеских солдат и помог бой-

цам подразделений бригады переправиться на противоположный берег реки по переброшенному им через реку канату. За проявленное мужество лейтенант Паршин был удостоен звания Героя Советского Союза. К концу дня 17 марта 1944 года Косэуць полностью перешли под контроль войск Красной армии, став первым освобождённым от фашистской оккупации населённым пунктом Республики Молдова (МССР). Лейтенант Паршин ещё год упорно шёл к Победе, освобождая Европу от фашизма. Он не дожил до неё 9 дней, сложив свою голову в боях на улицах Берлина 30 апреля 1945 года.

Освобождать Косэуць и Сорока от оккупантов помогали и молдавские крестьяне. В ночь с 17 на 18 марта, с наступлением темноты, все, у кого сохранились лодки, отправились на противоположный берег Днестра и начали перевозить красноармейцев. Среди первых были Штефан Кожухарь, Семён Амброс, Василий и Ефим Штирбу, Гавриил и Иван Гытлан, Фома Мельник, Георгий Кожухарь, Гавриил Пырлог. Последние трое погибли на реке при ночной бомбежке.

Из газеты «Советская Молдавия», 1969, 18 и 19 марта: «В день 25-летия освобождения с. Косэуць в торжественной обстановке состоялось открытие обелиска в честь воинов-освободителей. Решением сельсовета звания Почётного гражданина Косэуць были удостоены: бывший командующий артиллерией 2-й танковой армии генерал-лейтенант в отставке Г. Д. Пласков, Герой Советского Союза, бывший командир 57-й мотострелковой бригады полковник в отставке П. З. Шамардин, бывший начальник политотдела 57-й мотострелковой бригады А. Г. Монахов, полковник в отставке Н. С. Бондаренко, офицер запаса К. И. Лисин, старшины В. Ф. Гайсан и А. М. Медведев. Решением исполкома улицы села были названы именами О. А. Конюши, В. И. Аулова, Н. И. Паршина, удостоившихся высокого звания Героя Советского Союза в боях при форсировании Днестра в районе Косэуць, а также именами местных жителей Тома Мельника, Гаврилы Пырлога и других, под огнём противника оказавших советским воинам помощь в форсировании реки».

Первым освобождённым молдавским городом стал Сорока: 17–18 марта 1944 г. 17 марта первыми в г. Сорока вступили части 3-й танковой бригады 2-й танковой армии генерал-лейтенанта С. И. Богданова и партизанский отряд № 175 под командованием М. Н. Струкачёва.

С другой стороны в Сорока, вошли соединения 29-го танкового корпуса (генерал-лейтенант Кириченко И. Ф.) 5-й гвардейской танковой армии (маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров). Со стороны украинской Цекиновки в обед 17 марта 1944 г. реку Днестр напротив Сорок форсировала мотопехота 31-й танковой бригады этого корпуса.

Кто первым вошёл в Сорока спорный вопрос по сегодняшний день. Разграничительная линия между двумя советскими танковыми армиями пролегла по западной окраине Сорок. Со стороны Цекиновки с левого берега Днестра в Сорока переправлялись подразделения 5-й танковой армии, а по правому берегу Днестра со стороны уже освобождённых Косэуць в Сорока ворвались части 2-й танковой армии. 18 марта подразделения 5-й танковой армии получили приказ оставить г. Сорока и развивать наступление на юг по левому берегу Днестра. Путаницу также вносит и то, что многие танковые бригады и корпуса из-за потерь

техники и личного состава были объединены во временные воинские объединения с разным подчинением.

В оперативной сводке «О форсировании войсками 2-го Украинского фронта р. Днестр и освобождении города Сороки за 19 марта 1944 г.» сообщалось, что «войска фронта вышли на реку Днестр на фронте более 100 км, форсировали её на участке протяжённостью более 50 км, заняли на правом берегу реки более 40 населённых пунктов и, в их числе, уездный город Молдавской ССР Сороки» (**Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. Кишинёв, 1975, с. 320**).

За проявленные мужество и храбрость при форсировании Днестра у Косэуць, Ярово, Кременчуга, Старой Татаровки и других населённых пунктов Сорокского района удостоены звания Героя Советского Союза В. И. Аулов, Г. И. Голиков, Ф. Е. Гончарук, М. А. Егоров, А. Ю. Кошев, А. Г. Рыбин, Н. С. Савин, В. В. Федоренко, А. Е. Чупров, Н. И. Шувалов и др.

Освобождение левобережного Каменского района Молдовы от фашистских захватчиков началось также 18 марта 1944 г. вступлением партизанского отряда «Советская Молдавия» в сёла Окница и Кузьмин. На второй день партизаны, преодолев яростное сопротивление немецкого гарнизона в селе Подойма, заняли и районный центр Каменку.

С 21 по 24 марта советские войска захватили и расширили плацдармы на правом берегу Днестра, освободили райцентры Атаки, Рышкань, Тырново, Флорешть, Вертужень и села Арионешть, Высока, Котово, Мындык, Дрокия, Кетросы, Згурица и перекрыли железную дорогу Бэлць – Черновцы.

Вторым освобождённым крупным городом после Сорок на севере Молдовы стал районный центр Атаки. 21 апреля первыми в районе Атак достигли Днестра и стали его форсировать воины 6-й танковой армии. В боях при форсировании Днестра в районе Атак особенно отличился 3-й мотострелковый батальон 2-й механизированной бригады под командованием старшего лейтенанта Н. П. Матвеева. При расширении плацдарма на правом берегу реки отличились воины 2-й и 45-й механизированных бригад 5-го механизированного корпуса 6-й танковой армии. За героизм, проявленный в боях по освобождению Молдовы в марте 1944 г., 13 солдат и офицеров этого корпуса были удостоены звания Героя Советского Союза: Матвеев Н. П., Гранкин П. Н., Дубина П. П., Туфтов И. Н., Нетёсов В. У., Демченко В. И., Дениченко И. П., Завалин В. В., Лелеков А. М., Торнев И. П., Шалимов Н. Д., Елизаров В. В., Колосов В. И.

В форсировании Днестра и в боях по освобождению населённых пунктов Сорокского, Бричанского, Окницкого, Рышканского, Фалештского, Унгенского и Дондюшанского районов Молдовы, города Бэлць десятки солдат и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза.

К примеру, это 6 воинов 681-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии: Билаонов П. С., Дударев П. И., Ежов К. А., Мельников А. И., Павлов П. П., Трофимов Ф. Л.

В боях за освобождение м. Бричень и Бричанского района звания Героя Советского Союза удостоились С. Ф. Борысюк, П. А. Зварыгин, Т. И. Никоненко и др. В освобождении Липкань и Липканского района удостоились звания Героя

Советского Союза П. С. Билаонов, Д. Д. Бойко, Н. Н. Габов, П. И. Дударев, К. А. Ежов, А. И. Мельников, П. П. Павлов, Ф. Л. Трофимов и др.

Героями Советского Союза в боях за освобождение населённых пунктов Сорокского, Фалештского, Унгенского районов и г. Бэлць стали и 6 бойцов и командиров 15-й мотострелковой бригады 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии: Гончарук Ф. Е., Конюша О. А., Паршин Н. И., Рыбин А. Г., Чупров А. Г., Островерхов И. Г.

Город Бэлць освободили ранним утром 26 марта 1944 г. 252-я (полковник И. А. Горбачёв), 303-я (генерал-майор К. С. Федоровский) стрелковые дивизии 78-го стрелкового корпуса (генерал-майор Г. А. Латышев) 52-й армии (в этот же день части корпуса вышли на государственную границу), части 3-го и 16-го танковых корпусов 2-й танковой армии. Первым в Бэлць ворвался танк Т-34 № 720, которым управлял старшина, механик-водитель танка Т-34 Макеев Б. В. из 301-го танкового батальона 107-й танковой бригады 16-го танкового корпуса (генерал-майор И. В. Дубовой) 2-й танковой армии, в последующем Герой Советского Союза и Почётный гражданин г. Бэлць.

10 человек из 31-й стрелковой дивизии за бои на плацдармах на реках Днестр и Прут были также удостоены звания Героя Советского Союза.

Звания Героя Советского Союза были удостоены солдаты и командиры 31-й, 74-й, 163-й, 206-й, 232-й, 180-й, 337-й стрелковых дивизий, 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и других соединений 2-го Украинского фронта. В боях за освобождение северных районов Молдовы особо отличилась 294-я стрелковая дивизия. 9 из 18 солдат и командиров, представленных к званию Героя Советского Союза, были удостоены этого звания посмертно.

Освобождение северной части Молдовы во второй половине марта 1944 г. проходило в условиях, когда противник при отступлении взорвал большинство переправ и, используя сильные оборонительные сооружения на правом берегу Днестра, оказывал наступающим советским войскам ожесточённое сопротивление. Наступление советских войск проходило в разгар весенней распутицы. Несмотря на трудности, войска 2-го Украинского фронта успешно форсировали Днестр и к 26 марта 1944 г. вышли к реке Прут – государственной границе с Румынией. От немецко-румынских захватчиков были освобождены 200 населённых пунктов Молдовы, в том числе такие крупные города, как Сорока, Бэлць, Фэлешть, Единец, Окница, Рышкань, Рыбница и Орхей.

1. 2. Выход частей и соединений 2-го Украинского фронта на государственную границу СССР на реке Прут

В ночь с 25 на 26 марта 40-я, 27-я и 52-я армии 2-го Украинского фронта передовыми отрядами вышли на государственную границу СССР по реке Прут и совместно с подразделениями 2-й и 6-й танковых армий преследуя противника, в период с 26 по 28 марта форсировали реку Прут на 85-километровом фронте севернее города Унгень и перенесли боевые действия на территорию Румынии.

В приказе Верховного Главнокомандующего маршала Сталина И. В. от 26 марта 1944 г. командующему 2-м Украинским фронтом Маршалу Коневу И. С. говорилось: «Войска 2-го Украинского фронта, продолжая стремительное наступление, несколько дней назад форсировали реку Днестр на участке протяжённостью 175 километров, овладели городом и важным железнодорожным узлом Бельцы и, развивая наступление, вышли на нашу государственную границу – реку Прут на фронте протяжённостью 85 километров» (**«Известия», 28 марта 1944 г.**).

25 – 26 марта 1944 года соединения Красной армии вышли на государственную границу Советского Союза. Одним из первых на границу с Румынией по реке Прут 25 марта 1944 г. вышел 936-й стрелковый полк подполковника Короленко Григория Федотовича из 254-й Черкасской Краснознамённой стрелковой дивизии 73-го стрелкового корпуса 52-й армии. Этот же полк в ночь с 27-го на 28-е марта одним из первых форсировал Прут и захватил плацдарм на западном берегу реки севернее Ясс, с которого 16 апреля началось советское наступление вглубь Румынии. За умение управлять боем и проявленное мужество Указом Президиума ВС СССР 13. 09. 1944 г. подполковнику Короленко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Четыре дивизии: 202-я и 206-я стрелковые дивизии, 93-я гвардейская стрелковая дивизия и 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 27-й армии 2-го Украинского фронта также первыми вышли к границе СССР. Утром 26 марта два батальона 3-й гвардейской ВДД на захваченном пароме переправились на западный берег реки Прут. У села Корпачь Единецкого района установлен памятник у трассы Брынзень–Куконешть Ной с надписью: «На этом месте 26 марта 1944 г. советские войска 3-й гвардейской Уманской воздушно-десантной дивизии гвардии полковника Конев И. Н. первыми вышли на государственную границу СССР – реку Прут. Честь и хвала советским воинам-освободителям от благодарных потомков».

Следует отметить, что вдоль реки Прут стоит ещё несколько таких памятников, так как 26 марта на государственную границу с Румынией вышли подразделения более десяти стрелковых дивизий, танковых и механизированных бригад. И все они по праву считаются первыми!

В этот же день, 26 марта, на советско-румынскую границу на реке Прут в районе села Браниште Рышканского района вышел на охрану границы 24-й пограничный полк. Пограничники полка охраняли этот участок границы и участвовали в жестоких боях с немецко-румынскими захватчиками ещё в июне–июле 1941 года. 26 марта 1944 г. пограничники 24-го пограничного полка вернулись на свой охраняемый участок и установили на берегу реки первый пограничный столб с эмблемой СССР.

Многие соединения, прославившиеся в боях за освобождение Молдовы, стали широко известными не только на 2-м Украинском фронте, а во всей Красной армии. К примеру, 254-я Черкасская ордена Ленина Краснознамённая орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия 73-го стрелкового корпуса 52-й армии. Одна из самых прославленных дивизий Красной Армии – одна из семи дивизий, награждённых пятью орденами и имеющих почётное наименование, – занимает первое место из этих дивизий по числу Героев Советского Союза и шестое место среди всех соединений РККА.

Преследуя противника в ходе Уманско-Ботошанской операции, уже к 16 марта 1944 г. 254-я стрелковая дивизия (полковник М. К. Путейко) вышла на Днестр между Ямполем и Сороками. 17 марта 1944 г., преодолев незначительное сопротивление, дивизия переправилась через реку, после чего продолжила наступление, повернув на юг, на Рышкань, а потом на Фэлешть, которые после скоротечного боя были освобождены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 года «за образцовое выполнение заданий командования при форсировании Днестра, овладение городом и важным железнодорожным узлом Бельцы, выход на государственную границу и проявленные при этом доблесть и мужество» 254-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени.

В ночь с 27 на 28 марта 1944 года дивизия передовыми отрядами форсирует реку Прут севернее Ясс и захватывает небольшой плацдарм, отражает контратаки врага. С 16 апреля 1944 года наступает с плацдарма в направлении Яссы. 24 апреля 1944 г. 254-я стрелковая дивизия была награждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны противника и за форсирование реки Прут и проявленные при этом доблесть и мужество орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

В своих мемуарах Маршал Советского Союза И. С. Конев писал: «Из всех операций самая трудная была Уманско-Ботошанская. История войн не знает более широкой по своим размахам и сложности в оперативном отношении операции, которая была бы осуществлена в условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек. В моей памяти неизгладимы картины преодоления солдатами, офицерами и генералами непролазной липкой грязи. Я помню, с каким неимоверным трудом вытаскивали бойцы застрявшие по самые кузова автомобили, утонувшие по лафеты в грязи пушки, надсадно ревущие облепленные чернозёмом танки. В то время главной силой была сила человеческая...» (**Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. Москва, с. 133).**

Приказом Верховного Главнокомандующего от 8 апреля 1944 г. наименование «Днестровских» было присвоено: 38-й стрелковой дивизии, 159-му укрепленному району, 5-му механизированному корпусу, 2-й, 45-й и 233-й танковым бригадам, 31-й отдельной истребительно-противотанковой бригаде, 5-й инженерно-саперной бригаде, 13-му, 69-му, 181-му и 357-му армейским инженерным батальонам, 46-му и 49-му инженерным батальонам, 38-му отдельному танковому полку, 1-му отдельному гвардейскому мотострелковому Краснознамённому полку, 39-му отдельному мотострелковому батальону, 327-му отдельному линейному батальону связи, 973-й отдельной кабельно-шестовой роте (**Архив МО, ф. 240, оп. 14233, д. 1, л. 170).**

За мужество и храбрость, проявленные в боях на территории Молдавии между Днестром и Прутом, целые части и тысячи бойцов и командиров были удостоены правительственных наград, в том числе звания Героя Советского Союза.

На завершающем этапе Уманско-Ботошанской операции разгорелись ожесточённые сражения за освобождение Рыбницы (30 марта) и Орхей (6 апреля). 30 марта 41-я гвардейская стрелковая дивизия штурмом овладела городом и крупной железнодорожной станцией Рыбница. Город Орхей был освобожден 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизией (командир полковник П. И. Афонин) во взаимодействии с 41-й гв. сд (командир генерал-майор К. Н. Цветков) и при поддержке 1 322-го иптап, входящих в состав 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

В апреле войска 2-го Украинского фронта на участке протяжённостью 170 километров овладели румынскими городами Дорохой и Ботошань и за 20 дней боев заняли более 150 населённых пунктов. К середине апреля войска 2-го Украинского фронта достигли своим правым крылом Карпат, овладев Ботошань, центром вышли на подступы к Яссам, а левым крылом – на подступы к Кишинёву. Войска фронта разгромили уманскую группировку противника и преследовали разбитые его части в юго-западном направлении, с хода форсировали шесть крупных рек, в их числе Южный Буг, Днестр, Прут и Серет и вышли на рубеж Рэдэуць, Фэлтичень, Пашкань, (иск.) Корнешть, Орхей, Дубэсарь и продвинулись на 350–400 км. Были разбиты десять вражеских дивизий, они потеряли от 50-ти до 75-ти процентов личного состава и почти всё тяжелое вооружение.

Немецко-фашистское командование, чтобы спасти от полного развала южное крыло своего фронта, перебросило на это направление 18 дивизий и 3 бригады. Войска 2-го Украинского фронта, испытывая нарастающее сопротивление противника, в середине апреля закрепились на достигнутом рубеже. По итогам наступательной операции 34 отличившихся соединений и частей фронта, получили почётные наименования Уманских, Новоукраинских, Вапнярских и Первомайских.

В период подготовки к Ясско-Кишинёвской операции штаб 2-го Украинского фронта располагался в селе Балан (сегодня село Малиновское) Рышканского района.

Глава 2. Одесская наступательная операция 3-го Украинского фронта 26 марта – 14 апреля 1944 года.

Освобождение южных восточных районов Молдовы и захват семи плацдармов на правом берегу Днестра

Параллельно с Уманско-Ботошанской операцией проводилась Одесская наступательная операция (26 марта – 14 апреля 1944 г.) 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского (при содействии сил Черноморского флота под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского).

Целью наступления 3-го Украинского фронта было не допустить организованного отхода немецко-румынских войск за реку Южный Буг и, захватив переправы на участке Константиновка, Вознесенск, не дать противнику организовать оборону на реках Южный Буг и Днестр. В дальнейшем войска фронта должны были овладеть городами Тираспол и Одесса, освободить северо-западное побережье Чёрного моря и продолжать наступление с целью выхода на р. Прут и северный берег р. Дунай, на государственную границу СССР с Румынией.

Наступление войск 3-го Украинского фронта проводилось в весеннюю распутицу, да ещё и под проливными дождями. В целях повышения подвижности войск, быстрого обхода узлов сопротивления и опорных пунктов врага, выхода им в тыл и захвата важных узлов дорог, переправ и мостов на реках в дивизиях были созданы подвижные передовые отряды в составе до роты автоматчиков, взвода сапёров на автомашинах, с одним–двумя 45-мм орудиями или самоходно-артиллерийскими установками.

28 марта 1944 г. советские войска штурмом овладели Николаевом, а 31 марта освободили Очаков. 5 апреля войска 37-й армии и конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта И. А. Плиева внезапным ударом овладели железнодорожной станцией Раздельная и, продвигаясь на юг, рассекли всю Южно-Бугскую группировку вражеских сил на две части, одна из которых в составе 2-х корпусов продолжала отходить к Тирасполю, а другая в составе 4-х немецких и 1-го румынского корпусов отступила к Одессе.

Войска правого крыла 3-го Украинского фронта 6 апреля 1944 г. успешно форсировали реку Кучурган и начали освобождение Григориопольского района. А войска левого крыла фронта в результате ожесточённых боёв утром 10 апреля овладели городом Одессой – крупным промышленным центром и портом на Чёрном море. Но большей части немецкой 6-й армии удалось пробиться на запад и переправиться через Днестр.

В сообщении Совинформбюро за 12 апреля 1944 г. даны следующие подробности взятия советскими войсками г. Тирасполь: «Два дня назад линия фронта проходила в 25 километрах восточнее Тирасполя. Противник создал на этом рубеже сильную оборонительную полосу и рассчитывал надолго сковать здесь советские войска. Вчера наши части мощным ударом опрокинули немцев и, преследуя их, ворвались в г. Тирасполь. На станции Ново-Савицкая советские бойцы захватили несколько железнодорожных составов, склады с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом. Особенно много трофеев захвачено на станции и в г. Тирасполь. Воспользовавшись паникой среди гитлеровцев, наши войска форсировали р. Днестр южнее г. Тирасполь и захватили плацдарм на её западном берегу» (**Сообщения Советского информбюро. Т. 6, с. 181**).

Овладение 12 апреля Кицканским плацдармом южнее Тирасполя/Бендер 3-м Украинским фронтом и 28 марта плацдармом на реке Прут севернее Ясс 2-м Украинским фронтом послужило в последующем исходной позицией для успешного прорыва обороны и наступления советских армий в ходе Ясско-Кишинёвской наступательной стратегической операции 20–29 августа 1944 года.

В освобождении Тирасполя отличились соединения 37-й армии генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина: 92-я гв. сд (полковник М. И. Матвеев) и 228-я сд (полковник И. Н. Есин) 57-го стрелкового корпуса (генерал-майор Ф. А. Осташенко) и 188-я сд (полковник В. Я. Даниленко) 82-го стрелкового корпуса (генерал-майор П. Г. Кузнецов).

В результате Одесской операции советские войска нанесли тяжёлое поражение немецкой 6-й и румынской 3-й армиям. Противник потерял за время операции свыше 27 тыс. человек убитыми и более 11 тыс. человек пленными, 952 орудия, 443 танка и штурмовых орудия, 95 складов с боеприпасами и продовольствием.

Продвижение советских войск составило до 180 км, были освобождены Николаевская и Одесская области Украинской ССР, а также значительная часть Молдовы. Потери фронта в боях с 20 апреля по 10 мая составили 32 633 человека, из них безвозвратные – 6 882 человека.

По плану Ставки ВГК 2-й и 3-й Украинские фронты в ходе мартовско-апрельского наступления должны были выйти на государственную границу по реке Прут. 2-й Украинский фронт маршала Конева на плечах отступающего противника с ходу форсировал Днестр (17–18 марта) и Прут (26–27 марта) и вошёл в Румынию севернее Ясс.

3-му Украинскому фронту генерала армии Малиновского удалось только занять несколько плацдармов на правом берегу Днестра. За то время, когда войска фронта штурмовали и освобождали Одессу, 6-я немецкая и 3-я румынская армии успели отвести свои соединения за Днестр и выстроить оборону. На южном участке фронта наступлению мешал Днестровский лиман и разлившийся от весеннего половодья Днестр, в районе Бендер–Тирасполя серьёзным препятствием оказалась Бендерская крепость и система ДОТов на старой румынской границе.

Тем не менее превосходство советского военного искусства над немецким, по существу, было признано и самим германским главнокомандованием. Гитлер снял с постов командующих группами армий Манштейна и Клейста. Многие фашистские генералы – командиры дивизий и коменданты городов – были арестованы и преданы суду.

В связи с вступлением Красной Армии в Румынию Советское правительство 2 апреля заявило, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника». Это заявление со всей чёткостью и определенностью показывало, что СССР оставляет за освобождаемыми народами право самим решать свою судьбу.

12 апреля Румынии были предложены гуманные условия перемирия. Но антинародное правительство Антонеску, связав судьбу страны с Гитлером, отказалось принять их.

Глава 3. Битва за плацдармы на Днестре в апреле–мае 1944 года, которая и определила время проведения Яско-Кишинёвской операции

В боях за освобождение Молдовы в 1944 году огромную роль сыграли плацдармы, захваченные советскими войсками весной. Именно на них погибла основная часть советских солдат в ходе четырёхмесячной подготовки к Яско-Кишинёвской операции. Однако бои на этих плацдармах сковывали войска противника, держали в напряжении разведки и штабы немецких и румынских армий группы «Южная Украина», обеспечили неожиданность и силу удара на основном направлении наступления 3-го Украинского фронта и успех всей наступательной стратегической операции Красной Армии 20–29 августа 1944 года.

Гитлеровское командование поставило перед войсками группы армий «Южная Украина» задачу: занять оборону на правом берегу Днестра и Днестровского лимана, чтобы не допустить наступающие советские войска в Пруто-Днестровское междуречье. В этом противнику помогали погодные условия зимне-весеннего периода 1944 года. Мороз и снегопад часто сменялся оттепелью с мокрым снегом и дождями. Солдаты и офицеры в сырых свежевырытых окопах или на марше при дожде и холодном ветре были в насквозь промокнушей одежде, которая в ночные заморозки становилась ледяным панцирем. Дороги превращались в месиво из вязкой грязи, которая пудовыми гирями налипала к сапогам бойцов. Под обстрелом противника приходилось ложиться в эту грязь.

Не только автомашины и танки, но и повозки на конной тяге отставали на десятки и даже сотни километров от наступающей пехоты. Орудия, пулемёты, миномёты и боеприпасы, без которых невозможно вести бой, солдаты вынуждены были нести на себе.

Сутью битвы за Днестр, как и за любую другую реку, была необходимость преодолеть оборону противника до того, как немцы и их союзники – румыны закрепятся на западном берегу. Потому что если медлить и не торопиться к Днестру, то противник на нем оседет, накопает окопов, соорудит дзоты и превратит реку в неприступный рубеж. Это привело бы к колоссальным потерям при попытках его форсировать и преодолеть. Тем более, что западный берег Днестра возвышается над восточным.

Поэтому атакующие советские дивизии стремились быстро, на плечах противника прорваться через реку, пока фашисты сами не успели полностью за неё отойти. Обходя колонны немцев и румын, идущих на переправу, наши войска форсировали реку, на которой ещё толком никто не успел закрепиться, и отбивали атаки, выполняя тяжёлую задачу. А отбив атаки, закрепившись, расширяли плацдарм и с него уже двигались дальше. Создание плацдармов нарушало целостность обороны противника, создавало благоприятные условия для сосредоточения и развёртывания на них ударных группировок для последующей наступательной операции.

Река Днестр в марте–апреле обычно полноводна от тающих в Карпатах снегов и прошедших дождей, выходит из берегов и заливают плавни. Ширина реки при быстром течении воды в этот весенний период достигала 200 метров, глубина – до 6 метров. Форсировать её с ходу, без подготовки, было задачей очень непростой и представляло большую опасность для жизни, что требовало от солдат и офицеров десанта и штурмовых групп большой смелости, выдержки, мастерства и напряжения всех сил. По реке быстро неслись не растаявшие грязно-серые льдины, многочисленные бревна, коряги, деревья, трупы животных и нередко трупы людей. Вода была очень холодной, а течение – быстрым.

Вплоть до начала мая в отдельные дни и ночи бывали заморозки. Штатные переправочные средства наступающих дивизий в условиях весенней распутицы отстали на десятки и даже сотни километров. Снаряды и мины несли с собой на руках, боеприпасы порой перебрасывались к наступающим частям авиацией. Поэтому воины начали готовить подручные средства для форсирования Днестра. В ход пошли рыбацкие лодки, двери, ворота, доски, бочки из-под горячего, даже плотно связанные снопы из сухих стеблей кукурузы и камыша.

Нередко оказавшиеся в ледяной воде бойцы несли на себе оружие и боеприпасы, а после такой переправы в промокшем насквозь обмундировании вели неравный бой с превосходящими силами противника. При этом, чтобы обеспечить высадку подкрепления и тяжёлого вооружения, требовалось подавить огневые точки и заставить врага отступить от берега реки.

11–12 апреля 1944 г. наступающие армии 3-го Украинского фронта освободили практически всё левобережье Днестра южнее Дубоссар и до Чёрного моря.

12 апреля 1944 года войсками 8-й гвардейской, 46-й, 37-й, 57-й армий 3-го Украинского фронта, с ходу форсировавших Днестр в нескольких местах, были захвачены Кицканский, Варницкий, Шерпенский плацдармы, а 13–14 апреля – Чобручский, Рэскэецкий, Пуркарский и плацдарм у села Паланка. В течение 4-х месяцев на плацдармах шли ожесточённые бои по их расширению и удержанию.

Разграничительная линия между 2-м и 3-м Украинскими фронтами проходила посередине Шерпенского плацдарма. Севернее села Шерпень (Ташлык–Бутор на левом берегу) на Днестр вышли соединения 2-го Украинского фронта.

3.1. Кицканский плацдарм

К вечеру 12 апреля на Кицканский плацдарм (сёла Кицкань, Меренешть, Загорное, Копанка) переправились шесть стрелковых дивизий 82-го стрелкового и 6-го гвардейского стрелкового корпусов, 92-я гвардейская стрелковая дивизия 57-го стрелкового корпуса 37-й армии (остальные дивизии 57-го корпуса захватили Варницкий плацдарм севернее Бендер) с намерением с двух сторон освободить Бендер и продолжить наступление в направлении Прута.

До 15 апреля советские войска вели непрерывные бои по расширению захваченного плацдарма. После некоторого перерыва ожесточённые бои по расширению плацдарма возобновились опять и продолжались до конца апреля. С 1 мая советские войска на достигнутых рубежах на Кицканском плацдарме перешли к активной обороне, как и все войска фронта вплоть до 20 августа 1944 г.

Кицканский плацдарм – это район, ограниченный с севера и востока рекой Днестр, а с запада озером и рекой Ботна. На юге, между озером Ботна и старым руслом Днестра образовывалась горловина шириной до 8 километров, у вершины которой (Плоп Штубей–Леунтя–Талмаз) выгодные высоты занимал противник. Плацдарм имел размеры по фронту до 18 километров, в глубину 6–10 километров, площадь около 160 км². «Полезная» же площадь, на которой могло осуществляться развертывание войск, составляла всего 60–70 кв. км. На плацдарме имелись леса, сады, овраги и балки, где можно было скрытно расположить войска, но полностью отсутствовали какие-либо дороги. В конечном итоге при подготовке к наступлению плацдарм был расширен за счёт огромного объёма земляных работ.

Только на участке в 8 километров у подошвы горловины плацдарма, где 20 августа 1944 года 37-я армия прорывала вражескую оборону, было отрыто 200 километров траншей и ходов сообщений. Для скрытого выхода войск на исходные позиции к переднему краю было вырыто в рост человека 4 хода

сообщения протяжённостью до 6 километров (!!!), идущих от садов села Копанка в сторону Леунтя и Плоп Штубей.

Было подготовлено 1700 огневых позиций, более 300 наблюдательно-командных пунктов, построено 7 мостов и 2 паромные переправы через Днестр, в том числе два на сваях и один подводный, на глубине полуметра, и 5 мостов через русло Старого Днестра. Было построено и отремонтировано 470 километров дорог. Все эти работы проводились под постоянным артиллерийским и авиационным огнём противника. К 15 августа 1944 г. подготовительные работы были закончены. Скрытно от противника на нём, кроме трёх стрелковых корпусов (9-ти дивизий) 37-й армии, были сосредоточены три корпуса 57-й армии и корпус 46-й армии, 7-й механизированный корпус (на левом берегу Днестра), несколько отдельных тяжёлых танковых полков, 51-й артиллерийский полк и до 30 специальных частей усиления.

Именно с Кицканского плацдарма войска 3-го Украинского фронта (с 15 мая 1944 г. командующий – генерал армии Ф. И. Толбухин) нанесли главный удар по врагу. Благодаря скрытности противнику так и не удалось заранее обнаружить главную группировку войск 3-го Украинского фронта на Кицканском плацдарме.

5-я ударная армия генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина всё лето успешно имитировала ложное сосредоточение механизированного корпуса, нескольких стрелковых корпусов и артиллерийской дивизии прорыва на левом берегу Днестра в районе ложного Шерпенского плацдарма (на левом берегу Дубэсарь, Карманово, Григориопол). Введённое в заблуждение командование Группы войск «Южная Украина» сосредоточило на Кишинёвском выступе против Шерпенского плацдарма свою лучшую армию – 6-ю немецкую.

Войска 37-й армии генерал-лейтенанта Шарохина, усиленной 7-м механизированным корпусом, 9-й артиллерийской дивизией прорыва РГК, десятками других танковых, артиллерийских и специальных полков и бригад, действуя на главном направлении удара с Кицканского плацдарма, сыграли решающую роль в успешном проведении Яско-Кишинёвской операции.

3.2. Шерпенский плацдарм

Плацдарм на западном берегу Днестра в районе села Шерпень войска 2-го и 3-го Украинских фронтов захватили 12–14 апреля 1944 года. Район был выбран удачно как с оперативной точки зрения – в этом месте русло Днестра изгибается к востоку, участок между сёлами Спеля и Пухэчень с советского берега можно обстреливать с трёх сторон, так и со стратегической – от Кишинёу плацдарм отделяло всего три десятка километров по прямой. А Кишинёу для немецкой обороны был центральным и важным логистическим пунктом в междуречье Днестра и Прута. Немаловажным фактором являлось и то, что только два из семи захваченных плацдармов на правом берегу Днестра, Шерпенский и Кицканский, являлись танкоопасными, удобными для быстрого ввода в бой танковых и механизированных соединений, что немцы неоднократно и с тревогой отмечали в своих штабных документах.

Северную часть плацдарма 12–13 апреля заняла 5-я гвардейская армия 2-го Украинского фронта, тогда как в южной части 12–13 апреля десантировался 68-й стрелковый корпус 57-й армии 3-го Украинского фронта.

Единого командования войсками на плацдарме не было, и это серьёзно мешало предпринять совместные усилия по его расширению и дальнейшему наступлению на Кишинёв. Тем не менее, усилиями войск 5-й гвардейской армии и 68-го стрелкового корпуса 57-й армии плацдарм в течение апреля был объединён и расширен по фронту до 12 км и в глубину до 6–8 км, включая сёла Спеш, Шерпень, Пухэчень и несколько небольших хуторов. К маю площадь плацдарма и его стратегическое положение позволяли разместить на нём значительные силы, способные нанести мощный прямой удар по вражеским войскам как в направлении Кишинэу, так и в направлении реки Прут.

10 мая 1944 г. 6-я немецкая армия нанесла мощный контрудар на Шерпенском плацдарме. В результате майских боёв Шерпенский плацдарм сократился на более чем 60 %, но, тем не менее, выстоял. С конца мая 1944 г. на всей линии 2-го и 3-го Украинских фронтов наступило затишье, началась подготовка к Яско-Кишинёвской операции.

По данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в период боевых действий на Шерпено-Пухэченском плацдарме с апреля по август 1944 года погибло и пропало без вести более 11 600 советских военнослужащих. Для того, чтобы осознать величину общих потерь, к этой цифре следует добавить количество раненых в боях, заболевших и попавших в плен военнослужащих.

Сражение на Шерпенском плацдарме длилось 134 дня (почти 4,5 месяца), с 12 апреля по 23 августа 1944 года, и было одним из самых кровавых в истории освобождения Республики Молдова от фашистской оккупации в годы войны. Здесь в разные периоды четырёхмесячного противостояния героически сражались воины 5-й и 8-й гвардейских армий, 57-й общевойсковой и 5-й ударной армии. В боях на плацдарме принимали участие: 13-я, 14-я, 27-я, 35-я, 39-я, 47-я, 57-я, 60-я, 74-я, 79-я, 82-я, 88-я, 95-я, 97-я гвардейские стрелковые дивизии, 9-я воздушно-десантная дивизия, 93-я, 113-я, 214-я, 223-я, 295-я, 299-я, 416-я стрелковые дивизии, 9-я артиллерийская дивизия РГК, части 7-го механизированного корпуса, а также различные специальные воинские части усиления армейского и фронтового подчинения;

- 5-я гвардейская армия генерал-полковника А. С. Жадова и её 32-й и 33-й гвардейские стрелковые корпуса воевали здесь с 12 апреля по 7 мая 1944 года;

- 68-й стрелковый корпус 57-й армии генерал-лейтенанта А. Н. Гагена воевал здесь с 12 апреля по август 1944 года;

- 8-я гвардейская армия генерал-полковника В. И. Чуйкова и её 4-й, 28-й и 29-й гвардейские стрелковые корпуса участвовали в сражении на плацдарме с 7 мая по 4 июня;

- 32-й стрелковый корпус 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина воевал на плацдарме и вёл подготовку к Яско-Кишинёвской операции с 3 июня по 23 августа 1944 года и с Шерпенского плацдарма начал наступление на Кишинёв.

3.3. События 14–21 мая 1944 года на Кошницком немецком плацдарме

Параллельно немецкому наступлению на Шерпенском плацдарме 10–18 мая 1944 г., драматические события развернулись и на Кошницком, немецком плацдарме на левом берегу Днестра. Река Днестр в районе Вадул-луй-Вод делает большую петлю, и эта петля выдвинута в сторону Кишинэу. На плацдарме находились сёла Кошница, Пырыта, Дороцкая и Похребя. Передний край обороны этого немецкого плацдарма проходил у дороги Григориопол–Дубэсарь.

Причудливая конфигурация реки Днестр в этом районе позволяла советским войскам нанести с Кошницкого плацдарма удар во фланг и тыл немецкой группировки на Шерпенском плацдарме в направлении Дубэсарь Вежь–Бэлэбэнешть–Делакеу–Пухэчень. От Кошницы до Кишинэу 32 километра, а от основания «кошницкой петли» – города Ваду-луй-Воды – всего 20 километров. Дальнебойными орудиями отсюда можно было бить по Кишинёвскому железнодорожному узлу, уничтожать технику, склады, военные аэродромы, живую силу.

Поэтому противоборствующие стороны так ожесточённо сражались и на Кошницком плацдарме. Днестр в этом месте делает огромную двенадцатикилометровую петлю, выдвигаясь на запад. Самая узкая часть между берегами Днестра, всего около трёх километров, делала плацдарм своеобразной «мышеловкой» для находившихся здесь войск.

14 мая началось наступление 34-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии. Три стрелковые дивизии 34-го корпуса и 135-я танковая бригада прорвали немецкую оборону и втянулись в кошницкую ловушку. Немцам удалось навести мост у северной окраины Кошницы, они переправили танки, самоходные артиллерийские установки и бронетранспортёры. При поддержке авиации немцы заняли линию старой обороны в 2,5–3 километра, перерезав горловину кошницкой петли, и взяли в кольцо советские стрелковые дивизии.

В течение нескольких дней плацдарм массированно простреливала немецкая артиллерия, фашистская авиация делала по три тысячи вылетов в день. Положение стало катастрофическим – потери советских частей росли с каждым часом, не хватало боеприпасов, продуктов и медикаментов, две трети офицерского состава советских дивизий было выбито. Вместо помощи Шерпенскому плацдарму войска 5-й ударной армии оказались в западне, и теперь нужно было спасать уже и их.

За семь дней боёв 5-я ударная армия в «кошницкой петле» потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести целую штатную стрелковую дивизию. В ночь с 20 на 21 мая 1944 года остатки советских дивизий вырвались из окружения.

Таким образом, советский план наступления на Кишинэу в мае 1944 года был немцами сорван. Ни с Шерпенского плацдарма, ни через «кошницкую петлю» прорвать немецкую оборону на Днестре не удалось. Более того, 8-я гвардейская и 5-я ударная армии понесли чувствительные потери. Нужно было пополнять войска, разрабатывать и готовить новую наступательную операцию.

3.4. Герои днестровских плацдармов

В ходе кровопролитных боёв в апреле мае 1944 г. **48 солдат и офицеров Красной Армии, отличившихся при форсировании Днестра и захвате плацдармов на его правом берегу, получили высокое звание Героя Советского Союза:**

Кицканский плацдарм (6 человек):

- Маркин Ф. Д., Наумов И. Е., Ручин А. С. – 24-й воздушно-десантный полк 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии;
- Карпов И. П., Кузнецов Г. С. – 20-я гвардейская стрелковая дивизия;
- Шариков Н. Г. – командир батальона 573-го стрелкового полка 195-й стрелковой дивизии.

Варницко-Гура-Быкуловский плацдарм (25 человек):

1 – Варницкий плацдарм (7 человек):

- 15-я гвардейская стрелковая дивизия (6 человек): А. И. Алексеев, П. А. Самохин, М. С. Сохин, Г. В. Яровой, А. Х. Мелконян, А. В. Митряков;
- командир 2-го стрелкового батальона 767-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии майор Романенко А. Ф.

2 – Гура-Быкуловский плацдарм (18/19 человек). Это единственный Днестровский плацдарм, где за проявленное мужество сразу 18 солдат и офицеров в рамках одной боевой операции были удостоены звания Героя Советского Союза. В том числе, 17 героев являются воинами одного соединения – 52-й стрелковой дивизии, а 15 человек – однополчанами. Это уникальный случай в годы Великой Отечественной войны.

– **429-й стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии 57-й армии (15 человек из 22-х представленных к присвоению звания Героя Советского Союза в этом полку):** Бочарников П. С., Булда С. К., Гуров Ю. С., Гусев И. М., Камзин Канаш, Коряковский И. С., Котлов Н. В., Кузнецов И. А., Кузьмин В. М., Морозов И. И., Невгодовский Н. Г., Ралдугин М. А., Ременной Ф. П., Ситников А. М., Румянцев Д. М.

Следует отметить, что Указом Президиума ВС СССР от 13 сентября 1944 года звание Героя Советского Союза было присвоено не 15, а 16 солдатам и офицерам 429-го стрелкового полка за указанную боевую операцию по захвату плацдарма. Шестнадцатым награждённым был миномётчик старший сержант 429-го стрелкового полка Сидоренко Егор Егорович. Но 5 июля 1951 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Сидоренко был лишён звания Героя Советского Союза.

– **431-й стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии (2 человека):** Кулаков К. Ф., Сербулов В. Ф.

– **1050-й стрелковый полк 301-й стрелковой дивизии 57-й армии** – Герой двух плацдармов (на стыке Варницкого и Гура-Быкуловского) красноармеец Щербак А. Н.

Шерпенский плацдарм (6 человек):

- 95-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й гвардейской армии (4 человека): Джаркинбаев Казак, Антонов А. А., Целых С. В., Коробкин И. П.;
- 97-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й гвардейской армии: Жежеря А. Е.;
- 47-я гвардейская стрелковая дивизия 8-й гвардейской армии: Капустин М. Д.

Рэскэецкий плацдарм (11 человек из 105-го и 103-го стрелковых полков 34-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии): Васильев-Кытин Б. С., Рыжов Г. Т., Бирюков А. И., Жила Ф. Н., Чечулин Н. В., Ломакин В. И., Гнучий П. А., Нуркаев Т. Л., Глазунов В. И., Коробов Г. Е., Балабаев А. В.

Сотни советских воинов за проявленные мужество и героизм в боях на днестровских плацдармах были награждены орденами и медалями.

Село Косэуць – первый освобождённый населённый пункт Молдовы, 17 марта 1944 г.

Памятник на месте переправы 2-й танковой армии в селе Косэуць

Памятник освободителям г. Сорока 17–18 марта 1944 г.

Заморозки и распутица мешали наступлению до начала мая 1944 г.

Граница с Румынией восстановлена.
2-й Украинский фронт,
26 марта 1944 г.

Обращение к румынскому
народу о вхождении Красной
Армии в Румынию

Перевод с румынского
в целях информации.

К румынскому народу! К румынской армии!

Красная Армия перешла реку Прут и вступила на румынскую территорию. Разбитые на юге России германские войска в беспорядке отступают. Они бегут не в Германию, а на вашу, румынскую землю, оккупировали ее и тем самым превратили Румынию в театр военных действий.

Три года вы, румыны, истекали кровью в чужой войне, затемной гитлеровской Германии. Сотни тысяч румын бессмысленно погибли под Одессой, под Сталинградом, на Дону. Свыше 70 тысяч румын немцы обрекли на гибель в Крыму. Везде и всюду немцы бросают румын на произвол судьбы. Сейчас гитлеровская Германия превращает асию вашу землю — ваши города, ваши села, ваши дома — в заслон для себя. Ценой гибели румынского народа немцы хотят отсрочить час своего окончательного разгрома.

Румыны! Красная Армия вступила на вашу территорию для того, чтобы добить немецких разбойников. Других целей у нее нет. 2 апреля этого года Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов от имени Советского Правительства заявил на весь мир, что Советское Правительство

«не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

Не с захватческими целями идет Красная Армия в вашу страну. Она идет к вам как армия-освободительница от немецких захватчиков, которые причинили и причиняют вам столько зла. Мы не хотим навязывать вам наши порядки. После изгнания немцев вы установите на своей земле такие порядки, какие вы сами пожелаете.

Мы не хотим затягивать войну на вашей земле. Этого хотят немцы, потому что они войну проиграли. Этого хотят немецкие прислужники — Антонеску и его клика, потому что они связали свою судьбу с кровавым Гитлером и им некуда теперь деться.

Но у вас, румыны, есть выход: кончать чуждую для вас войну. Чем скорее, тем для вас лучше. Требуйте разрыва с гитлеровской Германией и немедленного выхода Румынии из войны. Всючески содействуйте Красной Армии, армии-победительнице! Только так вы действительно ускорите окончание войны на вашей земле!

Мужчины и женщины Румынии!

Не давайте немцам грабить румынское добро. Уничтожайте немцев, где бы вы их ни встретили! Бейте их в спину! Организуйте партизанские отряды для борьбы с ними!

Помогайте всеми силами партизанским отрядам!

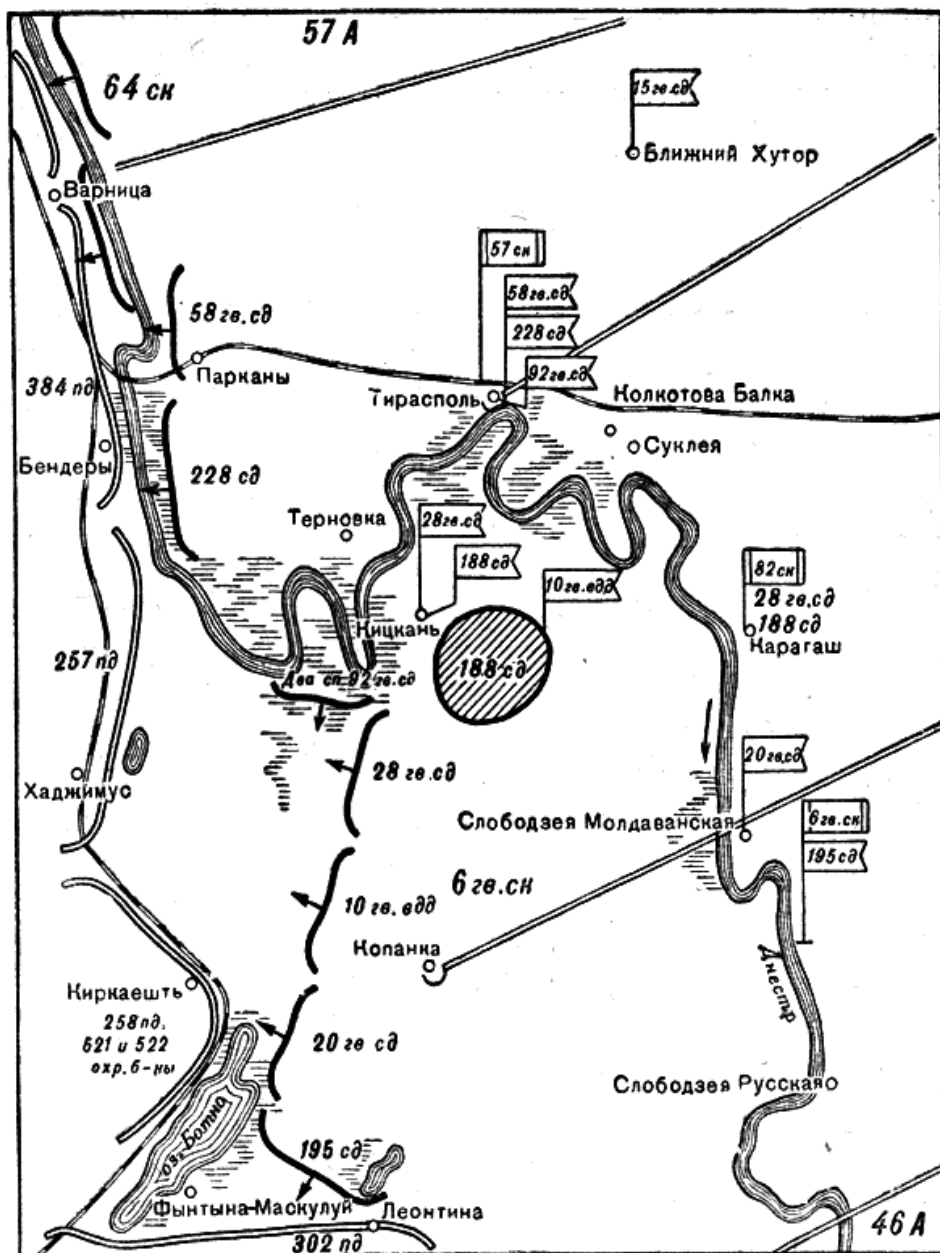
Офицеры и солдаты румынской армии!

Порывайте с гитлеровской армией! Присоединяйтесь к Красной Армии! Будем бить общего врага — немцев! Поворачивайте оружие против немцев и их приспешников в Румынии, против всех тех, кто тащит Румынию на гибель вместе с немцами.

Смерть немецким оккупантам!

Командование Красной Армии

Т. 2967, 1000, 5, 4, 44.

Положение войск 37-й армии к утру 12 апреля 1944 г. на Кицканском плацдарме

Шерпенский плацдарм. Отчётная карта штаба 3-го Украинского фронта
с 8 мая по 1 июня 1944 г.

ЧАСТЬ 2.

Подготовка к Ясско-Кишинёвской операции (июнь–август 1944 г.)

Глава 1. О некоторых особенностях в процессе подготовки Ясско-Кишинёвской операции

1.1. О роли Шерпенского плацдарма, или почему Ясско-Кишинёвская операция не состоялась в мае–июне 1944 года

Несмотря на то, что о Ясско-Кишинёвской операции написано много книг и статей, снято также немало документальных фильмов, историки спорят до сих пор о том, как зарождалась, планировалась и проходила Ясско-Кишинёвская операция. История днестровских плацдармов помогает нам лучше понять, что и как проходило, и почему именно так это проходило с конца марта до конца августа 1944 года на молдавской земле. Разобраться в отдельных нюансах боевых действий, особенностях подготовки Ясско-Кишинёвской операции нам помогут карты и схемы, журналы боевых действий армий, корпусов и соединений, а также другие документы об освобождении Молдовы от фашистской оккупации.

Причём с точки зрения авторов, наиболее интересен и важен в этом плане даже не конец марта и начало апреля, когда советские войска в результате Уманско-Ботошанской и Одесской наступательных операций освободили север и приднестровский регион Молдовы, а май 1944 года.

По планам Ставки ВГК 2-й и 3-й Украинские фронты в ходе мартовско-апрельского наступления должны были выйти на государственную границу по реке Прут. 2-й Украинский фронт маршала Конева на плечах отступающего противника с ходу форсировал и Днестр (17–18 марта) и Прут (26–27 марта), и вошёл в Румынию севернее Ясс. 3-му Украинскому фронту генерала армии Малиновскому удалось только занять несколько плацдармов на правом берегу Днестра. За то время, когда войска фронта штурмовали и освобождали Одессу, 6-я немецкая и 3-я румынская армии успели отвести свои соединения за Днестр и выстроить оборону. На южном участке фронта наступлению мешал Днестровский лиман и разлившийся от весеннего половодья Днестр, в районе Бендер–Тираспол серьёзным препятствием оказалась Бендерская крепость и система ДОТов на старой румынской границе.

Во второй декаде апреля войска 8-й гвардейской, 46-й, 37-й, 57-й армий 3-го Украинского фронта захватили 7 плацдармов на правом берегу Днестра. Они располагались на всём протяжении реки – от места её впадения в Днестровский лиман до разделительной линии со 2-м Украинским фронтом у Григориополя. В течение апреля советские армии пытались наступать, но так и не смогли прорвать немецко-румынскую оборону. В стрелковых дивизиях фронта в боевом строю было по 30–40 % личного состава, тылы отстали на 100–150 километров, из-за весенней распутицы возникли проблемы с подвозом боеприпасов и переправочных средств, боевой порыв несколько месяцев находившихся в наступлении воинских частей и соединений угас. Требовалось время для приведения войск в порядок, подвоза необходимого для дальнейшего наступления боекомплекта и пополнения личного состава.

Майские события на южном участке советско-германского фронта позволяют нам лучше понять, почему Ясско-Кишинёвская операция была проведена не в мае–июне, а в конце августа 1944 года. Почему операция прошла так успешно и молниеносно, всего за десять дней, с 20 по 29 августа 1944 года? И какова в этом роль днестровских плацдармов, в первую очередь Шерпенского и Кицканского?

В мае 1944 года здесь проходили достаточно драматические события, которые и стали как раз одной из тех важных предпосылок для того, чтобы эту наступательную операцию отложить. Основными участниками этих событий стали те армии, которые спустя год стояли у ворот Берлина. Плечом к плечу они будут воевать на Одерском плацдарме, потом пойдут на штурм столицы нацистской Германии, и точно так же будут идти по улицам Берлина. Это 8-я гвардейская армия генерала Чуйкова и 5-я ударная армия генерала Берзарина.

Что же происходило в мае 1944 года под Кишинэу?

До победы было уже не так далеко, но точную дату или хотя бы месяц никто тогда предположить не мог. Середина мая 1944 года, три недели до высадки союзников в Нормандии. Чуть больше месяца до начала наступательной операции советских войск в Белоруссии «Багратион». Советские армии 3-го Украинского фронта ведут бои за расширение плацдармов на Днестре. Они вышли на рубеж реки Днестр в ходе Одесской наступательной операции в первой половине апреля.

Плацдарм на западном берегу Днестра в районе села Шерпень войска 2-го и 3-го Украинских фронтов захватили 12–14 апреля 1944 года. Район был выбран удачно как с оперативной точки зрения – в этом месте русло Днестра изгибается к востоку, участок между сёлами Слея и Пухэчень с советского берега можно обстреливать с трёх сторон, так и со стратегической – от Кишинэу плацдарм отделяло всего три десятка километров по прямой. А Кишинэу для немецкой обороны был центральным и важным логистическим пунктом в междуречье Днестра и Прута. Немаловажным фактором являлось и то, что только два из семи захваченных плацдармов на правом берегу Днестра, Шерпенский и Кицканский, являлись танкоопасными, удобными для быстрого ввода в бой танковых и механизированных соединений, что немцы неоднократно и с тревогой отмечали в своих штабных документах.

Одной из причин разыгравшейся в мае трагедии Шерпенского плацдарма являлось то, что этому плацдарму не повезло с первого дня. 12 апреля 1944 года

плацдарм был захвачен одновременно войсками двух Украинских фронтов, так как именно здесь проходила разграничительная линия между ними.

Генеральный штаб Красной Армии, планируя военные действия, определял и границы между фронтами. Эти рубежи намечались от района сосредоточения войск и до конца операции. Вышло так, что разграничительная линия между 2-м и 3-м Украинскими фронтами пролегла по плацдарму у села Шерпень и далее уходила на запад.

В период боевых действий весны – начала лета 1944 года и советское и немецкое командование называли в своих штабных документах Шерпенский плацдарм плацдармом Бутор или Ташлык – сёла на левом берегу Днестра, где размещались многие штабы и склады дивизий и корпусов советских войск. Шерпенским плацдармом он уже стал называться ближе к августу 1944 года, и это современное название плацдарма, в который входили сёла на правом берегу Днестра: Пухэчень, Войново (этого населённого пункта сегодня уже нет), Шерпень и Спея Южная и Северная. Кстати, село Шерпень отнюдь не центральное место плацдарма. Центром плацдарма является высота (плато) «Стальной шлем» и направление на Войново и Бутор.

Разграничительная линия между двумя советскими фронтами проходила между сёлами Ташлык (2-й Украинский фронт – и далее через Днестр западнее Войново) и Бутор (3-й Украинский фронт). Таким образом, советский плацдарм на правом (западном) берегу Днестра напротив сёл Ташлык–Бутор фактически делился на две части: северная часть плацдарма Пухэчень – Войново был в подчинении командования 2-го Украинского фронта (Конев), а южная часть плацдарма Спея–Шерпень была в подчинении командования 3-го Украинского фронта (Малиновский).

Северную часть плацдарма 12–13 апреля заняла 5-я гвардейская армия 2-го Украинского фронта, тогда как в южной части 12–13 апреля десантировался 68-й стрелковый корпус 57-й армии 3-го Украинского фронта.

Единого командования войсками на плацдарме не было, и это серьёзно мешало предпринять совместные усилия по его расширению и дальнейшему наступлению на Кишинэу. Тем не менее, усилиями войск 5-й гвардейской армии и 68-го стрелкового корпуса 57-й армии плацдарм в течение апреля был объединён и расширен по фронту до 12 км и в глубину до 6–8 км, включая сёла Спея, Шерпень, Пухэчень и три небольших хутора. К маю площадь плацдарма и его стратегическое положение позволяли разместить на нём значительные силы, способные нанести мощный прямой удар по вражеским войскам, как в направлении Кишинэу, так и в направлении Прута.

К началу мая бои на плацдарме стихли. Обе стороны перешли к обороне. Войска стали копать траншеи, огневые позиции для артиллерии и миномётов. Поскольку по приказу командования войска на Шерпенском плацдарме готовились к наступлению на Кишинэу, проволочные и другие инженерные заграждения и сооружения, а также минные поля не устанавливались, что сыграет на руку немецким войскам во время их майского удара. На Днестре, между сёлами Ташлык и Бутор, был наведён на плацдарм всего один понтонный мост. Он обеспечивал переправу войск и всего, что необходимо для жизни и ведения боёв на плацдарме.

Генеральный штаб перенёс разделительную линию между фронтами в район севернее Орхей. Шерпенский плацдарм и весь участок фронта до Орхей включительно был передан 3-му Украинскому фронту генерала армии Р. Я. Малиновского. 5-й гвардейской армии Жадова было приказано передать плацдарм 8-й гвардейской армии Чуйкова. Также 8-я гвардейская армия Чуйкова должна была сменить на плацдарме дивизии 68-го стрелкового корпуса 57-й армии и готовиться к наступлению на Кишинэу.

8-я гвардейская армия Чуйкова – это бывшая знаменитая 62-я армия, прославившаяся в боях в Сталинграде. После сталинградской операции эта армия участвовала в целом ряде наступательных операций, форсировала Днепр, успешно продвигалась по правобережной Украине. В общем, подтверждала своё высокое звание гвардейской армии.

Ночами 7–8 – 9 мая части 8-й гвардейской армии начали смену войск 5-й гвардейской армии. Единственная переправа по очереди обслуживала каждую из армий. Переправа войск армии Чуйкова на плацдарм проводилась медленно, линия обороны занималась и обустривалась тоже медленно. Вроде бы всё складывалось хорошо, и особого беспокойства ситуация с медленной сменой войск у советского командования не вызывала. Следует честно признать, что советская фронтовая и армейская разведка своевременно не выявила немецкую группировку войск и проспала концентрацию войск Группы генерала Кнобельсдорфа, состоящей из танкового и двух армейских корпусов.

Наступает на календаре 10 мая, и тут немцы в два часа ночи после мощной артиллерийской подготовки по выявленным ранее позициям советских войск наносят мощнейший и неожиданный удар. Они внезапно крупными силами атакуют по всему плацдарму не успевшие толком освоить оборону дивизии 8-й гвардейской армии. Для этого были задействованы силы 3-х немецких танковых дивизий, несколько пехотных дивизий, артиллерия, с раннего утра включилась в бой и немецкая штурмовая авиация.

В результате жестокого кровопролитного боя немцы опрокидывают части армии Чуйкова (основной удар пришёлся по 23-му и 4-му гвардейским стрелковым корпусам) и оттесняют их к вечеру в долину у Днестра. Остальные пехотные соединения и части, в том числе танковые и механизированные, тылы 8-й гвардейской армии размещались на левом берегу Днестра, особо ничем помочь своим на плацдарме не могли, но и избежали каких-либо значительных потерь.

Таким образом, основные высоты на Шерпенском плацдарме немцы оставляют за собой. Кнобельсдорф попытался дожать этот маленький плацдарм и сбросить остатки советских войск в Днестр, но это у него уже не получилось. Сталинградцы, оправившись от первоначальной растерянности, вгрызлись в землю и мужественно сражались на второй и третьей линиях обороны. С левого берега гвардейцы Чуйкова поддерживались артиллерией, да и момент эффекта внезапности удара уже прошёл. Но тем не менее тот большой плацдарм, захваченный здесь в тяжёлых апрельских боях, был немцами почти ликвидирован. Это уже был не плацдарм, а его жалкое подобие, подтопленная низина на берегу Днестра, о чём прямо писалось и в советских, и в немецких штабных документах. Наступать куда-либо с этого плацдарма уже было проблематично.

Командующий 8-й гвардейской армией, генерал-полковник Чуйков получил выволочку с самого верха за произошедшее. Надо отдать должное, в принципе Василий Иванович Чуйков довольно честно описывает бои на плацдарме Бутор в своих воспоминаниях. Конечно, немного преувеличивает силы противника и количество немецких танков. Не было здесь 150 немецких наступающих танков. В целом Чуйков признаёт, что плацдарм едва не был потерян и утратил своё стратегическое значение. Так что, отвечая на критику современных исследователей истории, нельзя сказать, что Василий Иванович Чуйков ситуацию с плацдармом Бутор замолчал.

Помимо просчётов советской разведки, одной из серьёзных причин произошедшего называется то, что среди личного состава гвардейских дивизий 8-й армии было много призванных из недавно освобождённых территорий Украины. Недостаточно обученные воины не проявили должной стойкости и профессионализма в боях на плацдарме. Как это прискорбно не звучит, но в журнале боевых действий 6-й немецкой армии за 11 мая 1944 года говорится: «Помимо нескольких тысяч убитых, большевики потеряли 2600 пленными, более 600 орудий и гранатомётов, 334 пулемётов, а также большое количество других видов оружия и военной техники». Конечно, это был всего лишь один из факторов, причин неудачных действий 8-й гвардейской армии, но довольно болезненный.

В приказе командующего 3-им Украинским фронтом Р. Я. Малиновского от 11 мая 1944 года даётся следующая оценка: «8-я гвардейская армия преступно потеряла плацдарм и удерживает лишь предмостье... Командующему 8-й гвардейской армией решительными мерами навести порядок в армии и прекратить какой бы то ни было отход войск».

Что Чуйков довольно жёстко и выполнил, поснимав ряд командиров частей с должностей и отправив довольно большое количество солдат и офицеров в штрафные подразделения. На сайте «Память народа» опубликованы грозные приказы Чуйкова задерживать всех, кто бежит с правого берега Днестра.

Официально попало за утерю перспективного плацдарма персонально В. И. Чуйкову и командованию 3-го Украинского фронта и от Главнокомандующего Красной Армией. В директиве Ставки ВГК № 220101 (т. е. И. В. Сталина) так было и сказано: «10 мая войска 8-й гвардейской и 57-й армий, занимавшие плацдарм на западном берегу Днестра южнее Григориополя, подверглись внезапному удару противника, в результате чего потеряли этот оперативно важный для нас плацдарм и понесли большие потери в живой силе и технике. Это могло произойти только вследствие недопустимой беспечности и потери бдительности, как со стороны командования фронта, так и особенно со стороны командования 8-й гвардейской армии».

О каких потерях идёт речь, если об этом указывали из Москвы? Сегодня эти данные открыто опубликованы, и с ними можно познакомиться на сайте «Память народа». Специально были оформлены отдельным донесением потери за 3 дня боёв. Следует учитывать, что помимо стрелковых соединений армии Чуйкова, под удар попали и отдельные артиллерийские части усиления. В донесении о потерях личного состава и материальной части 8-й гв. армии и частей усиления за период боёв 10, 11 и 12 мая 1944 г. приводятся следующие данные:

«А. Личный состав:

- убитыми – 1736 человек;
- ранеными – 4350 человек;
- по другим причинам – 4944 человека.

Общие потери по трём стрелковым корпусам составили 11035 человек:

- 4 гв. СК – 4612 человек;
- 23 гв. СК – 5667 человек;
- 29 гв. СК – 756 человек.

Б. Материальная часть:

- миномёты 82 мм – 166 штук;
- миномёты 120 мм – 108;
- орудия 45 мм – 36;
- орудий 152 мм – 18 штук;
- орудий 122 мм – 55 штук;
- орудий 76 мм ДА – 165 штук;
- орудия 50 мм – 15;
- орудия 37 мм – 4;
- орудия 76 мм – 5;
- орудия 105 мм – 1;
- 55 тракторов;
- 151 автомашина;
- 184 станковых пулемёта;
- 322 ручных пулемёта;
- 3337 винтовок, 949 ПППШ».

1. 2. Трагедия Кошницкого плацдарма, о которой мало кто знает и пишет

Для того, чтобы понимать значимость Шерпенского плацдарма для планов советского командования, необходимо также знать и то, что происходило в то же самое время рядом с ним, на Кошницком плацдарме. Этот плацдарм, занятый немецкими войсками, можно даже назвать полуплацдармом, так как формально он находился на восточном берегу реки Днестр. Река Днестр в районе Вадулуй-Вод делает большую петлю, и эта петля выдвинута в сторону Кишинёва. На плацдарме находились сёла Кошница, Пырыта, Дороцкая и Похребя. Передний край обороны этого немецкого плацдарма проходил у дороги Григориопол–Дубэсарь.

В то время, как немцы продолжали настойчивые и кровопролитные попытки сбросить воинов 8-й гвардейской и 57-й армий с Шерпенского плацдарма в Днестр, командование 3-го Украинского фронта приняло решение наступать на участке между Григориопол и Дубэсарь. По одной из версий, это было частью плана готовящегося наступления на Кишинёу, по другой версии это нужно было для того, чтобы отвлечь немецкие войска от методичного уничтожения Шерпенского плацдарма и 8-й гвардейской армии Чуйкова.

Кошницкий плацдарм на левом берегу Днестра, на тот момент занятый немецкими войсками, с военной точки зрения ужасное место – полоска земли на левом берегу Днестра, которая простреливалась со всех сторон с более высокого правого берега реки. Причудливая конфигурация реки Днестр в этом районе позволяла советским войскам нанести с Кошницкого плацдарма удар во фланг и тыл немецкой группировки на Шерпенском плацдарме в направлении Дубэсарь Векь–Бэлэбэнешть–Делакеу–Пухэчень. Поэтому за него так ожесточённо бились и одна и вторая противоборствующие стороны.

Как пишет в своей книге **«Бои в излучине Днестра (1941–1944 гг): сборник писем, статей, документов»** известный исследователь боёв на Кошницком плацдарме, историк Григорий Ватав, «от Кошницы до Кишинёва всего 32 километра, а от основания «кошницкой петли» – города Ваду-луй-Воды всего 20 километров. Дальнебойными орудиями отсюда можно было бить по Кишинёвскому железнодорожному узлу, уничтожать технику, склады, военные аэродромы, живую силу».

14 мая началось наступление 34-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии. Сначала всё развивалось удачно. Когда в эту петлю с узким входом легко врываются войска 5-й ударной армии и прорывают немецкую оборону, одним ударом практически треть пути до Кишинёва оказывается пройденной. Но, к сожалению, здесь был и элемент головокружения от успеха, и определённое замедление событий в расчёте на подтягивание других войск, обеспечение флангов. Немцев, которые оборонялись в этом «бутылочном горле», буквально разогнали по разным углам плацдарма. Часть из них организованно покинула восточный берег и заняла оборону на противоположном берегу, на высоких холмах. Часть же осталась в разных местах плацдарма, укрывшись в садах и небольших посадках, что позднее сыграло роковую роль в дальнейшем развитии ситуации в кошницком мешке.

Три стрелковые дивизии 34-го гвардейского стрелкового корпуса и 135-я танковая бригада втянулись в кошницкую ловушку. Немцам удалось навести мост у северной окраины Кошницы, они переправили танки, самоходные артиллерийские установки и бронетранспортёры. При поддержке авиации немцы заняли линию старой обороны в 2,5–3 километра, перерезав горловину кошницкой петли и взяв в кольцо советские стрелковые дивизии. Переправленные на плацдарм штурмовые орудия немцы поставили в обе стороны против советских частей, чтобы отбиваться и от тех, кто был в глубине кошницкого мешка, и от тех, кто пытался прийти им на выручку. Более 20 штук немецких штурмовых орудий на узком фронте, стреляющие в разные стороны, были грозной ударной силой.

Строго говоря, командованию фронтом и командующему 5-й ударной армией Цветаеву надо было отдать приказ советским дивизиям всё бросать и прорываться назад. Во всяком случае, до того, как немцы перебросили сюда штурмовые орудия. Но в мае 1944 года это был серьёзный удар по самолюбию всех, от солдата до командующего фронтом. Ведь до этого с середины лета 1943 года все советские войска уже привыкли только к победам. А тут вдруг надо было всё бросать и спасаться бегством.

Поэтому своевременного отступления и эвакуации не было, пришлось прорываться с боем под огнём немецкой артиллерии и самоходных установок с немалыми потерями. Закончилось это тем, что этот плацдарм (кошницкая петля) был оставлен советскими войсками. В сёлах этого плацдарма были глубокие подвалы, где можно было отсиживаться во время немецких артобстрелов. Если бы это была голая степь, то плацдарм продержался гораздо меньше и с большими потерями.

Кошницкий выступ – совершенно открытая местность, хорошо просматривается с более высокого правого берега Днестра. Есть небольшой лесок, сады и виноградники. Но в основном это ровное, как стол, пространство. В течение нескольких дней его массированно простреливала немецкая артиллерия, фашистская авиация делала по три тысячи вылетов в день. Положение стало катастрофическим – потери советских частей росли с каждым часом, не хватало боеприпасов, продуктов и медикаментов, две трети офицерского состава советских дивизий было выбито. Вместо помощи Шерпенскому плацдарму войска 5-й ударной армии оказались в западне – «кошницкой бутылке» с узким горлышком, и теперь нужно было спасать уже и их.

По официальным сведениям, потери 5-й ударной армии (в том числе и с учётом потерь 34-го гвардейского корпуса на Кошницком плацдарме) за май 1944 года составили 9 988 человек. В том числе: убито – 1 831 человек, пропало без вести – 1 574 человека, ранено – 5 213 человек, заболело – 1 370 человек.

В ночь с 20 на 21 мая 1944 года, когда остатки советских дивизий вырвались из окружения, только в бою у села Дороцкое погибло 670 человек. Ночью остатки советских дивизий и сохранившиеся танки двинулись на прорыв. Из 50 танков 135-й танковой бригады целыми из окружения вышли только три танка.

Таким образом, советский план наступления на Кишинэу в мае 1944 года был немцами сорван. Ни с Шерпенского плацдарма, ни через «кошницкую бутылку» прорвать немецкую оборону на Днестре не удалось. Более того, 8-я гвардейская и 5-я ударная армии понесли чувствительные потери. В кошницком мешке, в нескольких километрах от Дубэссарь и Григориопол, всего за неделю боёв 5-я ударная армия потеряла убитыми и ранеными, пленными и пропавшими без вести целую штатную дивизию. Ошибки в управлении войсками стоили должности командующему 5-й ударной армией генерал-полковнику Цветаеву, и в 5-ю ударную в конце мая был назначен новый командующий – генерал-лейтенант Берзарин.

Чуть большие потери понесла и 8-я гвардейская армия Чуйкова на Шерпенском плацдарме. По данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в период боевых действий на Шерпено-Пухэченском плацдарме с апреля по август 1944 года погибло и пропало без вести более 11 600 советских военнослужащих. Для того, чтобы осознать величину общих потерь, к этой цифре следует добавить количество раненых в боях и попавших в плен военнослужащих.

Для советского командования это была большая неприятность и разрушение возможности прорваться быстро к Кишинэу. Причём второй раз немцы ту же ошибку не допустили бы. Прорваться через узкий перешеек в Кошницкую излучину второй раз никто бы не дал.

Конечно же, для мая 1944 года такие потери были очень большими и считались неприемлемыми для советских войск. После этих довольно чувствительных немецких ударов ситуация резко поменялась. Красная Армия лишилась сразу двух крупных потенциальных плацдармов, с которых можно было наступать на Кишинёу, занять этот важный транспортный и логистический узел немецкой обороны и уйти с рубежа Днестра. Но Красная Армия осталась на Днестре.

Помимо этих плацдармов, немецкое командование провело серию ударов и по другим советским плацдармам на правом берегу Днестра. К примеру, с небольшого плацдарма под Чобручами была выбита советская 320-я стрелковая дивизия. Определённый нажим на советские войска был предпринят 6-й немецкой армией на Кицканском и Варницком плацдармах, но здесь советские войска в целом смогли удержать свои позиции. То есть немцы целенаправленно занимались вытеснением советских частей с плацдармов и тем самым ухудшали их положение и возможность ведения наступательных действий.

1. 3. Почему немцы не ликвидировали в мае Шерпенский, Кицканский и Варницкий плацдармы

Если сказать коротко, то немцы просто не смогли сбросить советские войска в Днестр с этих плацдармов. И очень уж большими потерями им бы это обошлось.

С точки зрения военной науки Кицканский и Варницкий плацдармы были малопригодны для использования, располагались в низине Днестра и хорошо просматривались и простреливались с господствующих высот, которые занимали соединения 6-й немецкой армии. Считалось, что усилия на их ликвидацию были непропорциональны той угрозе, которую они представляли для немецких войска.

Конечно, Кицканский плацдарм был большим. Но с инженерной точки зрения был очень сложным для размещения и накопления войска, половина территории – это плавни и сложный рельеф местности. Даже в последние дни перед началом Ясско-Кишинёвской операции тыловые части, вторые эшелоны соединений, резервы, основные склады с боеприпасами и подвижные механизированные части 37-й, 46-й и 57-й армий размещались в основном на левом берегу Днестра. К тому же рельеф местности мешал советским разведчикам просматривать немецкую оборону в глубину.

По этой же причине немцы не стали дожимать и Шерпенский плацдарм. В результате майских боёв он значительно уменьшился в размерах, превратился в узкую полосу земли в низине вдоль Днестра, да к тому же ещё разделённый в районе Шерпень на две части. А с учётом того, что немцы вернули себе обратно Кошницкий плацдарм на левом берегу Днестра, Шерпенский плацдарм утратил на тот момент своё бывшее стратегическое значение. И уже, с точки зрения немецких штабистов, особой опасности не представлял.

К концу мая у советских войска на Днестре остались только плохие, маленькие или такие, как Кицканский – малоперспективные плацдармы, которые нахо-

дились под контролем немецкой армии. К тому же, на тот момент группа армий «Южная Украина» располагала мощным резервом из подвижных механизированных и танковых соединений.

На 31 мая 1944 г. группа армий «Южная Украина» располагала двумя танковыми дивизиями, имевшими по полсотни танков «пантера», танковые дивизии «Мёртвая голова» и «Великая Германия» имели в своём составе «тигры». Танковых и моторизованных дивизий в группе армий «Южная Украина» насчитывалось более десяти. Имея такое количество подвижных танковых резервов, немцы могли купировать любой прорыв советских войск с оставшихся плацдармов. Оставшиеся к началу лета 1944 года советские плацдармы на Днестре были откровенно плохими. Находились близко к берегу, имели небольшую ёмкость, располагались в плохой и неудобной для накопления войск местности. Поэтому в этот период перспективы их дальнейшего использования были довольно туманными.

Поэтому ответ на вопрос, почему Ясско-Кишинёвскую операцию не начали примерно в одно время с операцией «Багратион», лежит примерно в этой плоскости. Неприятности с разносами из Москвы за потерю перспективных плацдармов в середине мая 1944 года, наличие у противника сильных подвижных резервов, танков, самоходной артиллерии, моторизованной пехоты, которые можно было быстро перебросить с одного участка фронта на другой, резко меняли ситуацию на южном участке советско-германского фронта. Наличие большого количества танков и подвижных частей увеличивало потенциал немецкой группы армий «Южная Украина» по купированию каких-то прорывов с плацдармов. Поэтому ситуация в конце мая 1944 года была не очень воодушевляющей, и немедленно начинать наступательную операцию было делом довольно сомнительным с точки зрения ожидаемого результата.

С июня 1944 года на этом участке фронта наступило затишье в боевых действиях и началась с обеих сторон борьба разведок и контрразведок, дезинформация противника.

Удалось ли двум советским фронтам скрыть свои планы? В советской историографии периода 50–70 годов говорилось, что ложным сосредоточением сил на Кишинёвском направлении удалось ввести немцев в заблуждение относительно планов командования Красной Армии, и это способствовало, благоприятствовало успеху Ясско-Кишинёвской операции.

Как это всё выглядело? С одной стороны, такая точка зрения абсолютная правда по состоянию на начало и середину июня 1944 года. Если мы посмотрим на оценку немецкой разведки советских планов против группы армий «Южная Украина» на 13 июня 1944 года, то увидим, что немецкое командование думало о планах Красной Армии следующее. Немцы думали, что советские войска не будут трогать «белорусский балкон» и будут наступать на прежних направлениях: на Украине, на Ковельском, Львовском направлениях, куда-то в обход.

Какие планы предполагались немецкой разведкой относительно фронта армий группы «Южная Украина»? Немцы рисуют чёткий удар на Кишинёвском направлении. Если посмотреть начертание дальнейшего развития операции, то оно в принципе похоже на то, как развивались события в ходе Ясско-Кишинёвской операции в дальнейшем.

Действительно, советские войска пошли через Карпаты – всё так и было. Причём если внимательно изучить все карты немецкой разведки, то в числе тех сил, которые будут вести наступление, присутствуют и все танковые армии, которые тогда были в составе 2-го и 3-го Украинского фронтов. Но эти советские танковые и часть общевойсковых армий были переброшены на другие направления. Соответственно, этот немецкий прогноз, план развития будущего возможного советского наступления верстался совершенно под другие силы.

А если мы посмотрим, о чём думало немецкое командование, как оценивала немецкая разведка советские планы против группы армий «Южная Украина» на 15 августа 1944 года, то есть за пять дней до начала Ясско-Кишинёвской операции, то мы увидим, что никаких ударов на Кишинёвском направлении немецкая разведка уже не видела и не ожидала. Мы увидим, что немцы предполагали удары примерно там, где они и были в действительности, а не там, где было ложное сосредоточение советских войск в тылу 5-й ударной армии генерала Берзарина. По трофейным документам было понятно, что немцы за много недель затишья на этом участке фронта, в конце концов, поняли, что их обманывают и на кишинёвском направлении никто их бить не будет. Кишинёвское направление – это как раз там, где в мае попали под удар армии Чуйкова и Цветаева.

План немцам был примерно понятен и известен. Что они могли противопоставить этому плану советского наступления? Понимая бесперспективность этого прилегающего к Чёрному морю участка, из него начали активно выкачивать резервы.

Сначала это начала делать Красная Армия. 8-я гвардейская армия после боёв на Шерпенском плацдарме уехала под Ковель, в дальнейшем она воевала на Мангушевском плацдарме под Варшавой. С соседнего 2-го Украинского фронта две танковые армии уехали в разных направлениях. Одна под Оршу, другая под Ковель. Снимались и другие соединения и части, и сила двух советских фронтов уменьшалась.

Но одновременно, и это было гораздо важнее, уменьшалась и сила группы армий «Южная Украина». Из неё тоже выкачивались резервы, массово это началось с конца июня. Сначала на парирование катастрофы немецких войск в Белоруссии, и позднее на парирование катастрофы группы армий «Северная Украина» под Львовом, занятие Сандомирского плацдарма. И те мощные танковые и моторизованные немецкие соединения, которые в мае были в Румынии, отправились на другие участки фронта. Танковая дивизия «Мёртвая голова» убыла под Варшаву, 3-я и 23-я танковые дивизии убыли под Сандомир, танковая дивизия «Великая Германия» уехала в Прибалтику, 14-я танковая дивизия тоже убыла. В течение июня–июля группа армий «Южная Украина» лишилась десяти танковых и моторизованных дивизий. То, что осталось в группе армий «Южная Украина» к августу, было бледной тенью по сравнению с тем, что было в мае.

По состоянию на 1-е августа 1944 года наличие танков, самоходной штурмовой и противотанковой артиллерии 6-й немецкой армии было жалким подобием по сравнению с маем. Всего 36 танков Т-IV, танков Т-II, Т-III – 24 штуки, 192 штурмовых орудия и несколько десятков единиц другой бронированной техники. В составе группы армий «Южная Украина» осталась одна немецкая – 13-я

танковая дивизия, которая насчитывала чуть больше 100 танков и штурмовых орудий различных модификаций. Также здесь имелась румынская гвардейская танковая дивизия. Помимо этого, в группу армий прибыла разбитая в Белоруссии 20-я немецкая танковая дивизия, и осталось ещё несколько моторизованных дивизий. Конечно же, это было жалким подобием того, что имелось у группы армий «Южная Украина» в мае, когда шли бои на Шерпенском и других плацдармах. Для того, чтобы ликвидировать этот плацдарм, нужен был мощный удар, и этот удар был удачным тогда, потому что наносился в первую очередь мощной танковой группировкой.

Усугублялась ситуация ещё тем, что в обороне группы армий «Южная Украина» стоял своеобразный микс из румынских и немецких соединений и частей. Они были перемешаны на разных направлениях. Участок Днестровского лимана в полосе предстоящего наступления 3-го Украинского фронта был отдан немцами соединениям 3-й румынской армии, в Карпатах в полосе наступления 2-го Украинского фронта тоже были румынские дивизии из 4-й румынской армии. Важный кишинёвский выступ прикрывала 6-я немецкая армия. Также немецкие части обороняли значительный участок открытой местности, примыкавший к реке Прут. В полосе 2-го Украинского фронта под Яссами в своеобразном шахматном порядке стояли вперемешку немецкие и румынские соединения 8-й немецкой и 4-й румынской армий.

Несмотря на то, что большую часть фронта обороняли немецкие соединения, тем не менее, 40 % линии фронта прикрывали румынские части. Румынские 3-я и 4-я армии обороняли в общей сложности 267 километров из 654-х километров фронта группы армий «Южная Украина». И это тоже ухудшало положение группы армий «Южная Украина» и возможности в обороне в сложившихся новых условиях на фронте.

1. 4. История о том, как советские военачальники переиграли командование группы армий «Южная Украина»

Самым необъяснимым моментом в истории Ясско-Кишинёвской операции является вопрос о том, почему опытейшие немецкие военачальники, и в первую очередь, командующие группой армий «Южная Украина» генерал-полковники Фердинанд Шёрнер и Ганс Фриснер, понимая, что советские войска не будут наступать прямо на Кишинёв, не разбросали сильнейшую 6-ю немецкую армию на опасные участки фронта.

Немецкая кишинёвская группировка была сколочена в июне под возможный советский удар на Кишинёв, и её не стали изменять/мешать. Хотя логика событий на фронте к середине августа подсказывала, что необходимо было укрепить, усилить участки немецкой обороны под Яссами и Бендерами. Эта непонятная стратегическая ошибка Фриснера необъяснима и по сей день. На прикрытии Кишинёва стояли отборные, сильные пехотные дивизии 6-й немецкой армии, которые потом бездарно погибли в ходе советского наступления, пытаясь вырваться из припрутского котла.

По мнению авторов книги, такое поведение командующих группой армий «Южная Украина» Шёрнера и Фриснера объясняется серьёзными просчётами и ошибками в работе немецкой и румынской армейских разведок, которые даже к началу Ясско-Кишинёвской операции так и не смогли вскрыть реальную группировку советских войск на южном участке фронта. А также удачными и эффективными действиями 5-й ударной армии Берзарина и всего 3-го Украинского фронта по созданию ложной группировки войск на кишинёвском направлении и введению командования группы армий «Южная Украина» в заблуждение при определении направления главного удара советских войск в предстоящем наступлении. Немецкое командование действительно чересчур долго верило в то, что главный удар советские войска 3-го Украинского фронта нанесут именно на кишинёвском направлении.

Некоторые современные исследователи считают преувеличенной версию об эффективности обманных мероприятий советского командования перед началом Ясско-Кишинёвской операции, которые привели к успеху войска двух советских фронтов. Авторы этой книги, изучив и сопоставив многочисленные документы и мемуары советских маршалов Р. Я. Малиновского, М. В. Захарова, С. С. Бирюзова и других военачальников, которые управляли войсками в этой уникальной и масштабной стратегической наступательной операции советских войск, убедились в правильности выводов советских военачальников.

Скрупулёзный анализ советских и немецких журналов боевых действий противоборствующих армий говорит именно о том, что советская разведка и советские военачальники всё же действительно переиграли своих немецких оппонентов. И это даёт право авторам утверждать, что, учитывая предположение немецкого командования, что основное направление удара – кишинёвское, боевые действия на Шерпенском плацдарме сыграли главную отвлекающую роль перед началом Ясско-Кишинёвской наступательной операции (20–29 августа 1944 года), в ходе которой была разгромлена группа армий «Южная Украина», вышла из войны Румыния, была в корне изменена военно-политическая обстановка на Балканах. Заблуждение немецкого командования (и здесь неважно, был ли здесь виновен только один генерал Фриснер, или ещё и другие немецкие военачальники) в том, что основное направление главного советского удара – кишинёвское, позволило советским войскам быстро прорвать немецкую оборону с Кицканского плацдарма южнее Бендер/Тираспол и севернее Ясс и понести минимальные безвозвратные потери в живой силе (около 1% от общей численности войск).

1.4.1. Из воспоминаний бывшего начальника штаба

3-го Украинского фронта генерал-полковника Бирюзова С. С.

(Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., Воениздат, 1963. С. 71-84)

«Но главное, на что мы уповали и в чём, по счастью, не ошиблись, составляли заранее продуманные и великолепно осуществленные широкие мероприятия по оперативной маскировке. В основе их лежало создание ложной группировки войск на кишинёвском направлении. Мы имитировали сосредоточение мехкорпуса в районе Римаровки, стрелкового корпуса – в Карманово, артиллерийской дивизии – в районе Григориопол, Ташлык.

Всё было сделано очень тонко. Интенсивно функционировали железнодорожные станции, на которых якобы проводилась разгрузка войск. Из района реального сосредоточения наших войск по дорогам шли машины, танки, передвигалась пехота. Делалось это преимущественно перед наступлением вечерних сумерек, чтобы создать видимость сосредоточения войск в тёмное время. А фактически ночью войска возвращались обратно. На месте ложного сосредоточения по-прежнему оставались только один запасный полк, инженерная бригада и два инженерно-строительных батальона. Они усиленно имитировали расположение вновь прибывших соединений: дымили походными кухнями, на просматриваемых участках устанавливались макеты танков из дерна и хвороста. И оттуда же специально выделенные радиостанции будто бы невзначай, в нарушение правил, посылали в эфир ничего не значащие сигналы. В довершение ко всему ложный район сосредоточения войск был надёжно прикрыт зенитной артиллерией и авиацией. При появлении вражеских воздушных разведчиков по ним открывался поистине бешеный огонь с земли, их немедленно атаковали наши истребители. Тем самым преследовалась двоякая цель: создать видимость усиленного прикрытия фактически несуществующей крупной группировки войск и не допустить, чтобы вражеская разведка раскрыла действительное положение в этом районе, а значит, и наш действительный замысел.

В дальнейшем мы имели возможность убедиться, что все эти меры оперативной маскировки полностью себя оправдали. Противник не только в момент прорыва его обороны, но даже на второй день нашего наступления продолжал ожидать главного удара на кишинёвском направлении. Действия с Кицканского плацдарма он считал отвлекающими. Только к концу второго дня ожесточённых боев враг понял весь трагизм своего положения.

Целой серией обманных манёвров нам удалось полностью скрыть от неприятеля действительную перегруппировку войск. В основе её лежала идея как бы смыкания к центру 57-й, 37-й и главных сил 46-й армий при одновременном размыкании правого крыла фронта (5-й ударной армии) от Бендер до Бравичен, а левого его крыла (части сил 46-й армии) от Чобручи до побережья Чёрного моря.

5-я ударная армия сменяла 57-ю в полосе Спеля–Бендеры и принимала в свой состав от 2-го Украинского фронта 26-й гвардейский корпус, оборонявшийся на рубеже Бравичены–Дубоссары.

57-я армия перемещалась в район Бендеры–Киркаешты, где, в свою очередь, сменяла 37-ю армию. А 37-я сосредоточилась на фронте в 9–10 километров между озером Ботно и населённым пунктом Талмаз. Главные её силы группировались преимущественно в районе Копанки и севернее, то есть ближе к правому флангу. Здесь же, в районе Карагаша, расположился 7-й механизированный корпус, который должен был действовать в полосе 37-й армии.

46-я армия вводила в первый эшелон на своём правом фланге прибывающий из резерва фронта 31-й гвардейский стрелковый корпус и уплотняла в связи с этим фронт 37-го корпуса. Предназначенный для совместных действий с 46-й армией 4-й гвардейский механизированный корпус располагался в это время юго-западнее станции Раздельная, удалённой от линии фронта почти на

80 километров, но к 3 часам 20 августа он должен был сосредоточиться в районе Слободзеи Молдаванской.

Исходное положение для атаки войска занимали только ночью. Выезды на КП и НП производились также лишь в тёмное время. Радиосеть до начала наступления не работала, и во избежание всяких случайностей радиостанции были даже опечатаны».

1.4.2. Из книги бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Кузнецова П. Г. «Маршал Толбухин» (Кузнецов П. Г. Маршал Толбухин. М., Воениздат, 1966. С. 153–158)

«Перегруппировку войск фронта намечалось провести в период 10–18 августа. Готовность к наступлению была установлена на 20 августа. Чтобы скрыть направление главного удара и ввести противника в заблуждение, Военный совет утвердил разработанный штабом план мероприятий по оперативной маскировке.

В его основу лёг замысел создания ложной крупной группировки войск (стрелкового и механизированного корпусов, артиллерийской дивизии прорыва) на кишинёвском направлении в районе Реймаровка, Глиное, Ташлык. Был разработан график прибытия частей на железнодорожные станции. Разгрузка их должна была производиться в предутренние часы, а выдвижение в районы сосредоточения – с наступлением вечерних сумерек. Для имитации выгрузки, передвижения и сосредоточения войск в ложном районе выделялись запасной полк 5-й ударной армии, инженерная бригада, два строительных батальона, артиллерийские и танковые подразделения.

В районе сосредоточения были построены свыше пяти тысяч шалашей, землянок и других укрытий, сотни макетов танков, орудий, самоходных установок, автомашин, развёрнута радиосеть. Ложный район усиленно прикрывался зенитной артиллерией и авиацией. При появлении над районом воздушной разведки противника открывался сильный огонь, поднималась истребительная авиация.

Незадолго до начала наступления на восточный берег Днестра были выдвинуты две артиллерийские батареи большой мощности. Кочуя с одной позиции на другую, тяжёлые артиллерийские системы производили артиллерийскую пристрелку и разрушение вражеских укреплений.

Одним словом, всё было продумано до мелочей и проведено в жизнь с большим мастерством. И следует сказать, план оперативной маскировки вполне оправдал себя. Даже в первый и второй день наступления войск фронта с кичканского плацдарма противник всё ещё считал, что это только вспомогательный удар, а главный вот-вот должен последовать на кишинёвском направлении».

Точно такая же версия приводится в воспоминаниях генерал-лейтенанта Блажея А. К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта. (Блажей А. К. В армейском штабе. М., Военное издательство, 1967. С. 152–185), генерал-лейтенанта Желтова А. С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта. (Желтов А. С. 3-й Украинский – на Балканах. В кн.: Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970. С. 119–122), доктора

исторических и военных наук генерал-лейтенанта Мацуленко В. А. (Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 69) и других советских военачальников и офицеров высшего ранга.

1.4.3. Свидетельства непосредственного участника мероприятий по имитации ложного сосредоточения советских войск на кишинёвском направлении полковника Макарова.

(Макаров А. инженер-полковник в отставке. Замысел удался. В боях за Молдавию. Книга третья. Составители: генерал-майор П. И. Дорогин, полковник И. К. Свиридов, подполковник И. Т. Григорьев – <https://coollib.net/b/498318/read>)

...Много пришлось поработать военным строителям и в период боев за освобождение Советской Молдавии.

Так, боевые операции 3-го Украинского фронта в инженерном отношении обеспечивали и военные строители 36-го управления оборонительного строительства (УОС), в состав которого входили 29-е, 30-е и 31-е управления военно-полевого строительства (УВПС). О работе частей 36-го УОС и, в частности, 29-го УВПС в этот период, об участии их в операции по освобождению Советской Молдавии и рассказывается в этих воспоминаниях.

В период подготовки к Ясско-Кишинёвской операции части 36-го управления оборонительного строительства – 29-е управление военно-полевого строительства (подполковник И. Г. Чепайкин), 30-е УВПС (подполковник И. И. Коротеев) и 31-е УВПС (подполковник А. Ф. Марцинский) – широко развернули работы по инженерному обеспечению наступательных действий 3-го Украинского фронта.

В сжатые сроки, зачастую под интенсивным обстрелом и бомбёжками, было построено большое количество мостов и переправ, в том числе мостовой переход Тирасполь–Кицканы протяжённостью около 6 километров с 18 мостами общей длиной 465 метров, мостовой переход через Днестр в районе Маяки – Паланка, через Днестр и Турунчук в районе Ясаки–Коркмазы, мосты через Днестр в Слободзее Молдавской и Маяках. Причём последний мост, по имеющимся сведениям, действовал длительное время и после окончания войны, обеспечивая необходимые транспортные потребности населения.

Уже после успешного завершения Ясско-Кишинёвской операции военными строителями были возведены железобетонный мост через Днестр в Дубоссарах, высоководные мосты через Прут на шоссе Рени–Галац у села Джуржулешты и у Кагула, произведено разминирование значительной территории, в том числе Дубоссар и всего Дубоссарского района.

Таков вкратце вклад военных строителей в освобождение и возрождение Молдавии, с риском для жизни, в тяжёлой боевой обстановке выполнявших ответственные задания командования фронта.

Но кроме указанных выше работ по сооружению мостов и переправ, военные строители 29-го управления военно-полевого строительства и часть инженерных войск 3-го Украинского фронта в период подготовки к Ясско-Кишинёв-

ской операции выполнили сложнейшее боевое задание командования – имитировали ложное сосредоточение войск – оперативную маскировку в районе Дубосары–Карманово–Григориополь. По свидетельству бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта генерала, а впоследствии Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, численное превосходство войск фронта над противостоявшей немецкой армией составляло 1,2:1 в нашу пользу, что, конечно, было совершенно недостаточным для ведения крупной наступательной операции с прорывом сильно укрепленной обороны противника. Чтобы создать необходимый перевес на направлении главного удара, командование фронта приняло решение снять с 220-километрового участка основные силы и сосредоточить их на 40 километрах участка прорыва. Это позволило создать здесь численный перевес по пехоте в восемь раз, превосходящий силы противника по артиллерии и танкам – в шесть раз.

На «оголённом» участке фронта были оставлены запасной стрелковый полк, инженерная бригада и два военно-строительных отряда 29-го управления военно-полевого строительства. Они получили задание не только поддерживать оборону первой линии, но и имитировать сосредоточение крупных войсковых соединений в ближайшем тылу (мехкорпуса, стрелкового корпуса и артиллерийской дивизии).

Надо было умело обмануть немецкое командование, заставить его поверить, что нами не только сохраняются наличные силы на всём участке фронта, но и сосредоточиваются крупные резервы в непосредственной близости к фронту, чтобы нанести решительный удар именно на этом участке.

Подразделениям 29-го управления военно-полевого строительства была поставлена задача – имитировать сосредоточение стрелкового корпуса со всем его многообразным хозяйством в районе села Карманово, куда и были они передислоцированы в конце июля 1944 года.

В спешном порядке была начата разработка конкретных мероприятий оперативной маскировки, произведена рекогносцировка окрестностей, выявлены места, прикрытые естественной маской, – рощи, лесопосадки, глубокие ложбины, балки и т. п. Штаб 29-го УВПС расположился в большом селе Карманово, а военно-строительные отряды – в полосе, где предстояло вести работы. В этом районе местное население не было полностью эвакуировано, в его среду могли проникнуть вражеские разведчики. Поэтому следовало организовать работы так, чтобы всё выглядело максимально достоверно и правдоподобно.

Так и было сделано. Штаб УВПС стал именоваться штабом корпуса.

Под размещение его служб и отделов было отдано несколько зданий. К штабу подведено значительное количество проводов телефонной связи, часто подвезжали автомашины. Между зданиями штаба и его отделов усиленно передвигались офицеры с папками. Офицеры разговаривали как работники корпусного управления. Военно-строительные отряды именовались дивизиями, роты – полками, взводы – батальонами, а штаб 36-го управления оборонительного строительства, расположенный в селе Холодная Балка, именовался штабом армии. На окраине селения был организован полевой госпиталь, где солдаты с успехом «играли» роль раненых и больных. В общем, для постороннего человека факт расквартирования в Карманово крупного войскового штаба вряд ли вызывал сомнение.

После того как была закончена рекогносцировка местности, подразделения приступили к оборудованию ложных позиций. Отрывались траншеи, ходы сообщения, создавались огневые точки, наблюдательные пункты, позиции для артиллерии, капониры для танков. Всё строилось по действующим схемам настоящих сооружений, только... земляные работы велись на глубину 15–20 сантиметров, а огневые точки имитировались самым примитивным строительством их наземной части. Все эти сооружения с достаточной тщательностью маскировались, но так, чтобы где-то, вроде случайно, что-то демаскировало их.

Параллельно со строительством полевых сооружений изготовлялись макеты танков, артиллерийских орудий, автомашин и другой техники. Материалами служили жерди, солома, глина и т. п.

Непосредственные исполнители этого задания командования проявили широкую творческую инициативу и, надо сказать, изготовляли замечательно схожие с действительностью макеты. Выполненные в натуре, они расставлялись на заранее подготовленных ложных позициях, после чего начиналась там «жизнь». Изредка на ложной огневой позиции появлялось и настоящее орудие, делало несколько выстрелов и тут же перекечевывало на другую позицию. Ложная техника маскировалась естественными масками, располагаясь в посадках, рощах...

По всем ложбинам, балочкам имитировалось размещение пехоты – дымились походные кухни, хлопотали возле них повара, разжигались дымные костры. Подразделения проводили, как положено, тактические занятия...

В понятие «оперативной маскировки» входила не только имитация стабильного расположения воинских частей в тыловом районе. Для более полной дезинформации противника надо было показать движение крупных частей в сторону фронта. В предвечернее время несколько автомашин с прикреплёнными сзади ветками и небольшие подразделения солдат выходили из своих укрытий и начинали движение на запад. Поднимались буквально облака пыли, разглядеть в которой истинное количество передвигавшихся было просто невозможно. А впечатление у непосвящённых в замысел создавалось такое, будто двигается крупная войсковая часть. С наступлением темноты подразделения, имитировавшие движение, возвращались на исходные позиции. В ночное время автомашины с периодически зажигающимися фарами, а также попарное движение солдат с ручными фонарями, в этом случае «игравших роль» подфарников, с успехом имитировали движение автоколонн в сторону фронта.

Район ложного сосредоточения круглосуточно охранялся. Все дороги были перекрыты патрулями.

Командование и офицерский состав 29-го управления военно-полевого строительства непрерывно контролировали ход работ, давали на местах дополнительные указания. Результаты маскировки проверялись. Участки объезжали на автомашинах. Весь район контролировал приданный нам самолёт «ПО-2».

Надо сказать, что продуманная и хорошо организованная работа наших подразделений не раз вводила в заблуждение вражеских наблюдателей. Вот тому доказательство. Однажды небольшой лесной массив, на опушке которого были оборудованы ложные позиции артиллерии и танков, был подвергнут мощному налёту вражеских ночных бомбардировщиков. Были случаи сильных и длитель-

ных артиллерийско-миномётных обстрелов отдельных балок, где имитировалось расположение войск.

Конечно, мероприятия, осуществляемые силами Управления военно-полевого строительства, не исчерпывали весь комплекс маскировочных работ. Непосредственно силами фронтовых частей была имитирована интенсивная работа железнодорожных станций, на которых, якобы, производилась разгрузка наших войск. Из районов реального сосредоточения передвигались танки, машины, с наступлением темноты возвращавшиеся обратно. Специально выделенные радиостанции передавали в эфир ничего не значащие сигналы.

Весь район ложного сосредоточения был надёжно защищён авиацией и зенитной артиллерией. При появлении вражеских воздушных разведчиков, а количество их вылетов с началом работ по оперативной маскировке значительно возросло, по ним открывался интенсивный огонь с земли, а в воздух поднимались наши истребители, атаковавшие врага.

Этими мерами достигались две цели: во-первых, противник лишался возможности беспрепятственной разведки, а во-вторых, у него создавалось впечатление о важности охраняемого района.

Ясско-Кишинёвская операция началась 20 августа 1944 года. Пользуясь созданным численным перевесом на главных направлениях, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в первый же день прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. В проделанные бреши были введены подвижные части, начавшие преследование отступающего противника... 29 августа была закончена ликвидация окружённой группировки врага.

«...Всё было сделано очень тонко... Мы имели возможность убедиться, что все эти меры оперативной маскировки полностью себя оправдали. Противник не только в момент прорыва его обороны, но и даже на второй день нашего наступления продолжал ожидать главного удара на Кишинёвском направлении. Только к концу второго дня ожесточённых боёв враг понял весь трагизм своего положения», – так высоко оценил виднейший советский военачальник маршал Советского Союза С. С. Бирюзов действия по оперативной маскировке в период Ясско-Кишинёвской операции.

Противнику не удалось разгадать планы Верховного Главнокомандования. Группы войск, успешно осуществившие оперативную маскировку, не только содействовали успеху всей операции, но и сохранили жизнь не одной тысяче наших солдат и офицеров, дав возможность командованию быстро и относительно небольшими потерями разгромить противника. Осуществляя оперативную маскировку, личный состав частей проявил подлинный массовый героизм.

1.4.4. Личные признания командующего группой армий «Южная Украина» генерал-полковника Ганса Фриснера

Ну и самое главное: если кто-то ставит под сомнение авторитетное мнение советских маршалов Малиновского, Захарова и Бирюзова, то в любом случае им тогда придётся согласиться с мнением их противника, немецкого генерал-полковника Ганса Фриснера, командующего группой армий «Южная Украина», ко-

торый в своей знаменитой и известной работе (**Оригинал: Frießner H. Verratene schlachten. – Hamburg: Holsten Verlag, 1956**). Фриснер Г. Проигранные сражения. – М.; Воениздат, 1966.

Переизданы в России в 2013 году. Преданные сражения. – М.: Алгоритм, 2013. С. 45–94), написанной на основе немецких штабных документов, пишет следующее:

«Группировка сил противника позволяла сделать совершенно определённый вывод о том, что противник будет наносить удары в двух направлениях: на днестровском участке фронта – в районе Тирасполя и западнее Прута – в районе Ясс. Оперативный замысел советского командования был совершенно ясен. Было очевидно, что северная группировка противника – 2-й Украинский фронт под командованием русского маршала Р. Малиновского – попытается прорваться на юг между реками Прут и Серет, чтобы отрезать армейскую группу Думитреску и помешать её отходу на запад. В то время мне казалось, что вторая группировка в районе Тирасполя – 3-й Украинский фронт под командованием маршала Толбухина – вначале получит задание сковывающими действиями удерживать на месте войска армейской группы Думитреску до тех пор, пока северная группировка не блокирует переправы через Прут. Как мы убедились позднее, это предположение было ошибочным».

16 августа командующий 6-й немецкой армией генерал Максимилиан Фреттер-Пико докладывает командующему группой армий «Южная Украина» генерал-полковнику Гансу Фриснеру: «Ничего особенного. Везде спокойствие».

18 августа в донесении 30-го немецкого армейского корпуса, оборонявшегося в районе Бендер, в адрес начальника штаба 6-й полевой армии говорилось: «У плацдарма мы не ожидаем ничего серьёзного». Речь идёт о Кицканском плацдарме, с которого через день начнётся наступление войск 3-го Украинского фронта.

В этот же день, 18 августа, на Шерпенском плацдарме 32-й стрелковый корпус генерала Жеребина предпринимает ещё запланированную в начале июля частную наступательную операцию по объединению двух частей плацдарма в районе Шерпень и Спеи. В бой идут штрафные батальоны и роты при поддержке отдельных частей 295-й стрелковой и 60-й гвардейской дивизий. Попытка оказывается неудачной по вине ошибок командования 295-й стрелковой дивизии. Начальник политотдела 60 гв сд. полковник И. Артамонов в своих воспоминаниях пишет об этом: «18 августа мы приняли участие в операции с целью овладения высотой 79,4 и отвлечения внимания вражеского командования от направления готовящегося главного удара в полосе 3-го Украинского фронта».

После того, как 2-й и 3-й Украинские фронты провели 18 августа разведку боем на разных участках фронта, в том числе и знаменитую атаку штрафников на Шерпенском плацдарме, **вечером 18 августа командующий группой армий «Южная Украина» Ганс Фриснер направляет совершенно секретное предупреждение войскам «Оперативный отдел, исх. № 3160/44», в котором говорится следующее:**

«Всем немецким и румынским командирам (до командира дивизии включительно).

1. В ближайшие дни следует ожидать и на нашем фронте начала крупных наступательных операций противника, которые будут сопровождаться на

отдельных участках многочисленными ударами, преследующими цель ввести в заблуждение или же сковать наши войска.

Мы плечом к плечу с нашими испытанными союзниками сумеем встретить это наступление врага с твёрдой решимостью и верой в боевую выучку наших войск, в нашу хорошо подготовленную систему обороны.

Задача остаётся прежней: упорная оборона главной полосы всеми имеющимися в распоряжении средствами. От высшего командира и военачальника и до последнего солдата – каждый должен проникнуться стремлением оборонять свои позиции до конца. Противник, вторгшийся в главную полосу обороны, должен быть разгромлен контрударами и контратаками.

2. Задача ближайших дней – непрерывным усиленным наблюдением, действиями разведывательных групп и разведкой боем ещё и ещё раз уточнить и выяснить, где пройдут направления его главных ударов. Оборону на этих направлениях надлежит усилить за счёт решительного ослабления сил на других, не атакованных участках.

В этой связи я требую от всех командующих и войсковых командиров точных, не приукрашенных и своевременных донесений об обстановке. Тенденциозные донесения мешают командованию правильно оценить обстановку, в результате чего с действительно угрожаемых участков фронта оттягиваются силы в тот момент, когда там дорог каждый человек».

Итак, 18 августа, за два дня до начала Ясско-Кишинёвской операции, в общем правильно оценивая планы советского командования, и Фриснер, и его штаб группы армий «Южная Украина», и штаб 6-й немецкой армии не уверены в направлении главного удара советских войск. Немецкая разведка так и не выявила реальное сосредоточение советских войск на направлениях главных ударов. Фриснер видит и чувствует надвигающуюся беду, но, сомневается, медлит и теряет время.

На второй день, 19 августа, накануне начала Ясско-Кишинёвской операции, командующий группой армий «Южная Украина» Ганс Фриснер проводит в своей ставке в Слэник Молдова два совещания с начальниками штабов армий, входящих в состав его группы войск. И даже здесь принимаются половинчатые решения, которые говорят о том, что командование немецких войск не уверено в принимаемых решениях и находится в определённой растерянности: «что делать?». Авторы публикуют эти протоколы в книге.

Вот что пишет Фриснер об этом в своих воспоминаниях: «Вечером 19 августа в штабе командования группы армий в Слэнике, в моём присутствии проводится очередное совещание, на котором присутствуют начальники штабов 6-й армии (генерал-майор Гедке), 8-й армии (генерал-майор Рейнгардт) и 4-го воздушного флота (генерал-майор Шульц). Всем нам совершенно ясно, что самое позднее 20 августа следует ожидать крупного русского наступления. После событий 19 августа армии уже начали новую перегруппировку сил с целью укрепления наиболее угрожаемых участков фронта, а именно – участка 29-го немецкого корпуса на юге и 6-го румынского корпуса в районе Ясс. На всякий случай начальникам штабов армий предлагается на рассмотрение план отвода войск группы армий – так называемый «вариант Медведь».

Первоначально этот план держался в секрете, чтобы не посеять неуверенность или панику в войсках».

20 августа утром вся армада советских войск (37-я и 57-я армии, один корпус 46-й армии), сосредоточенная на Кицканском плацдарме, обрушилась на врага – началась Ясско-Кишинёвская операция. Удар был нанесён в стык между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями. К вечеру 20 августа фронт был прорван в глубину на 10–12 км, а в ширину прорыв достигал до 40 километров. Но даже после начала наступления советских войск 20 августа с Кицканского плацдарма Ганс Фриснер сомневается и медлит, считая этот удар отвлекающим и вспомогательным, о чём пишет в своей книге.

21 августа в бой вошли два механизированных корпуса и были прорваны все 3 полосы обороны противника, войска 3-го Украинского фронта продвинулись вперёд ещё на 30–40 км. 3-я румынская армия была отсечена от основной группировки немецко-румынских войск.

В августе на Шерпенском плацдарме были в обороне 60-я гвардейская стрелковая и 295-я стрелковая дивизии. В ночь на 22 августа на плацдарм переправляется 416-я стрелковая дивизия, 5-я ударная армия завершает перегруппировку своих войск перед наступлением на Кишинэу с Шерпенского плацдарма на Днестре и с плацдарма на реке Реут под Орхей.

22-го августа к обеду, наконец-то поняв надвигающуюся катастрофу, Фриснер отдал приказ на отступление 6-й немецкой армии. В ночь с 22 на 23 августа 5-я ударная армия генерала Берзарина двумя корпусами с Шерпенского плацдарма на Днестре и с плацдарма на Реуте под Орхей начала наступление на Кишинэу. В восемнадцать часов вечера 23 августа советские дивизии 26-го гвардейского и 32-го стрелкового корпусов начали штурм Кишинэу, который был освобождён к четырём утра 24-го августа.

Также успешно развивалось наступление и армий 2-го Украинского фронта. Таким образом, удар по группе армий «Южная Украина» в Молдове и Румынии был нанесён Красной Армией вовремя, в конце августа 1944 года. Тогда, когда появились реальные шансы на успех. Если бы здесь, на юге, попытались ударить одновременно с операцией «Багратион», то скорее всего это обернулось бы большим и очень неприятным для середины 1944 года провалом советских войск.

27 августа территория Молдовы была полностью освобождена от фашистских захватчиков, а 29 августа завершилась Ясско-Кишинёвская операция. В результате этой операции советские войска разгромили группу армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецкие и практически все румынские дивизии 3-й и 4-й румынских армий. И этому успеху советских войск способствовали четырёхмесячные боевые действия на Шерпенском и Кицканском плацдармах. Жертвы, понесённые советскими войсками при их захвате и защите, спасли тысячи жизней участников Ясско-Кишинёвской операции, удержав в бездействии главные силы 6-й немецкой армии.

Глава 2. Как готовилась операция.

Из книги «Ясско-Кишинёвские Канны»

Малиновский Р. Я. Маршал, командующий 2-м Украинским фронтом

(Ясско-Кишинёвские Канны. Под общей редакцией маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Издательство «Наука», Москва, 1964. 2 глава. С. 45–105. http://militera.lib.ru/h/0/pdf/sb_yassko-kishinyovskie-kanny.pdf)

* * *

Глава вторая. Как готовилась операция

1.

С середины мая на советско-германском фронте установилось относительное затишье. Но для гитлеровской Германии и её сателлитов оно предвещало бурю. Советские Вооружённые Силы готовили крупные наступательные операции стратегического значения. Для этого созрели все условия. Ещё более возросло военное могущество страны. Морально-политическое единство советского народа, созданное ленинской партией, «было монолитным. Наше военное искусство достигло большого совершенства в разнообразии форм и способов ведения боевых действий. Наконец, на западноевропейском театре после долгих проволочек открылся второй фронт.

Ставка Верховного Главнокомандования, планируя боевые действия на лето 1944 г., определила главный удар в центре советско-германского фронта, в Белоруссии, поскольку отсюда пролегал кратчайший путь к важнейшим центрам гитлеровской Германии, и прежде всего к Берлину. Между тем немецко-фашистское командование полагало, что такой удар, если он и последует, то скорее всего на юге. Оно считало, что овладение нефтеносными районами Румынии и проникновение на Балканы составляет основную цель Советского Союза на данном этапе войны. Оно допускало, наконец, возможность крупного наступления Советской Армии в Прибалтике. Это ошибочное заключение оставалось неизменным до самого начала боевых действий в центре советско-германского фронта и свидетельствовало о том, что советскому командованию удалось ввести противника в заблуждение.

Начавшееся в июне 1944 г. наступление наших войск в Белоруссии было для немецко-фашистского командования неожиданным и не могло не спутать его карты. Осознав всю опасность создавшегося положения, оно в самом спешном порядке перебросило в Белоруссию с других участков советско-германского фронта 28 дивизий, из них 3 из состава группы армий «Южная Украина». Однако переброшенных сил было явно недостаточно, чтобы закрыть слишком уж обширную брешь, образовавшуюся в самом центре советско-германского фронта, и спасти от неминуемого поражения группу армий «Центр». Здесь немецко-фашистское командование не досчиталось 17 дивизий и трёх бригад, окружённых

и уничтоженных под Витебском, Бобруйском и Минском. В ходе Белорусской операции противник потерял более полумиллиона убитыми, ранеными и пленными. 17 июля часть пленных (свыше 57 тыс. человек), конвоируемая нашими солдатами, прошла по улицам Москвы. Это было убедительное свидетельство новых, выдающихся побед Советской Армии.

В результате наступления в Белоруссии советские войска продвинулись на 500–600 км, вышли в начале августа к границам Восточной Пруссии, форсировали южнее Варшавы Вислу и захватили на её левобережье плацдарм. Перед ними открывалось варшавско-берлинское направление.

13 июля советские войска перешли в наступление и на львовско-сандомирском направлении. Они нанесли серьёзное поражение группе армий «Северная Украина», вышли на Вислу и захватили на западном берегу реки крупный плацдарм в районе Сандомира. На это направление гитлеровское командование вынуждено было перебросить 17 дивизий, в том числе восемь дивизий из группы армий «Южная Украина». В это же время перешли в наступление Прибалтийские и Ленинградский фронты против группы армий «Север», приступив к освобождению прибалтийских советских республик.

Такова была общая военно-стратегическая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к началу Ясско-Кишинёвской операции. Как видим, она создавала хорошие предпосылки для нанесения сильнейшего удара по врагу на юге. Между тем история Великой Отечественной войны свидетельствует, что немецко-фашистское командование теперь не допускало возможности осуществления такого удара, ибо полагало, что Советская Армия не в состоянии вести активные боевые действия одновременно на трёх направлениях. Дорого же заплатило оно за это роковое заблуждение!

Подготовка Ясско-Кишинёвской операции командованием 2-го и 3-го Украинских фронтов началась ещё весной, во второй половине мая 1944 г.

К этому времени в руководстве войсками, стоявшими у преддверия Балкан, произошли изменения. Генерал армии Р. Я. Малиновский, возглавлявший 3-й Украинский фронт, вступил в командование 2-м Украинским фронтом. Начальником штаба этого фронта по-прежнему оставался генерал-полковник М. В. Захаров. Генерал армии Ф. И. Толбухин и генерал-полковник С. С. Бирюзов вступили в должности соответственно командующего и начальника штаба 3-го Украинского фронта. Членами Военных советов были: на 2-м Украинском фронте – генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков и генерал-майор интендантской службы М. М. Стахурский; на 3-м Украинском фронте – генерал-лейтенант А. С. Желтов и генерал-майор интендантской службы В. М. Лайок.

Каждую ночь в крестьянских избах, где располагались управления и службы фронтовых штабов, не гасли походные огни. До мельчайших деталей были изучены карты впереди лежащей местности. В минуты короткого сна грезились офицерам штабов Карпатские горы, высоты и холмы Молдавского плоскогорья, Хотванской возвышенности и Бессарабских гор, опираясь на которые, противник создал многополосную, глубоко эшелонированную оборону. Реки Прут и Серет, текущие в меридиональном направлении, также представляли собой серьёзные препятствия для наступающих войск.

Что и говорить, местность, на которой предстояло действовать войскам фронтов, особенно 2-го Украинского фронта, будто специально была приспособлена для организации устойчивой обороны. К тому же враг занимал рубеж командных высот. Немецкие и румынские фортификаторы сделали всё, чтобы в полной мере использовать выгодные условия местности и создать, как им казалось, непреодолимые препятствия на пути советских войск.

Правда, 52-я армия 2-го Украинского фронта занимала ряд господствующих высот под Яссами. Гитлеровское командование хорошо понимало, что этот район представляет прекрасный плацдарм, откуда советские войска могли предпринять наступление.

В конце мая противник начал проявлять признаки крайней обеспокоенности и перешёл в наступление с целью сбросить 52-ю армию с указанных высот. Он привлёк для этого довольно значительные силы и потихоньку сбивал наши части с удобных позиций. Возникла угроза, что мы вообще лишимся под Яссами командных высот и будем поставлены в очень невыгодное оперативное и особенно тактическое положение. Бои разгорелись очень упорные. Бойцы и офицеры 52-й армии, несмотря на превосходство противника в силах и средствах, сражались героически, стойко. Кстати, в этих боях прославился рядовой боец Роман Смищук, который во время одной из атак противника поджёг бутылками с зажигательной смесью и противотанковыми гранатами шесть вражеских танков и был удостоен за этот подвиг звания Героя Советского Союза. Об этом мужественном человеке мы ещё расскажем подробнее.

52-я армия, ослабленная в предыдущих боях, всё время просила помощи у фронта, и мы её, конечно, могли бы оказать. 2-й Украинский фронт, несмотря на то, что он выделил в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования две танковые и одну общевойсковую армии, всё же располагал внушительными резервами: одной танковой армией, шестью отдельными танковыми, механизированными, кавалерийскими и стрелковыми корпусами. Так что не представляло большой трудности контратаковать врага одной–двумя дивизиями с танками и раз и навсегда отбить у него охоту драться за высоты.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования этого сделать не разрешила. На предложение командующего фронтом она ответила: «Вы увязнете в затяжных боях, а нам это невыгодно. Повремените, настанет и ваш черед».

Ответ был ясен: убедите противника в том, что вам нечем контратаковать, так как войска уходят от вас на другие участки советско-германского фронта. Пусть он клюнет на эту удочку.

Как показали дальнейшие события, немецко-фашистское командование действительно клюнуло и уверилось в «слабости» 2-го Украинского фронта. С началом наступления Советской Армии в Белоруссии оно, как уже говорилось, спокойно снимало силы с фронта на нашем участке и направляло их в группу армий «Центр». Этого именно нам и надо было. Забегая несколько вперёд, скажем, что Ясско-Кишинёвская операция, проведённая 2-м и 3-м Украинскими фронтами, явилась для противника полной неожиданностью, и по этой причине операция оказалась на редкость результативной.

Итак, что же представляла собой вражеская оборона? Противник, располагая достаточным временем, сделал всё возможное для создания сильной обороны

перед войсками обоих фронтов. Перед войсками 2-го Украинского фронта она была более мощной и глубокой, с наличием укрепленных районов, насыщенных значительным количеством железобетонных сооружений. Особенно прочно враг укрепил междуречье Прута и Серета. На яском направлении он создал четыре оборонительных рубежа на глубину до 80 км. Первый из них проходил по высотам севернее Яссы; второй – по р. Бахлуй с его основными узлами сопротивления Тыргу-Фрумос, Поду-Илоаей, Яссы; третий пролегал вдоль северных опушек лесных массивов, покрывающих вершину горного хребта Маре. И, наконец, мощный четвертый рубеж – Фокшанский укрепленный район. Кажется, не было клочка земли, не изрытого траншеями, не унизанного долговременными железобетонными и земляными огневыми точками, не прикрытого противотанковыми рвами, минными полями, колючей проволокой. Противник укрепил все высоты, усилил искусственными сооружениями крутые склоны долин и обрывистые берега рек, отроги хребта Маре и крупные лесные массивы. Немецко-фашистское командование полагало, что ясско-кишинёвская группировка прикрыта непробиваемым щитом.

Затишье на фронте... Человек, прошедший войну, знает, что это всегда кажущееся затишье. За ним – напряжённая работа мысли командиров и штабов, постоянный поиск верных путей к выигрышу грядущего сражения, всесторонняя подготовка войск к наступлению, прощупывание врага. В дни такого затишья уходят во вражеский тыл разведчики, чтобы дополнить представление о силах и средствах противника новыми данными; то и дело с этой же целью летают над вражескими позициями самолёты, снабжённые фотокамерами; вспыхивают ожесточённые схватки, именуемые разведкой боем; постоянно прослушивают эфир радиостанции.

Вот такое «затишье» переживали и оба Украинских фронта. И не потому ли, что командиры не теряли даром времени, бдели по ночам штабы, командование фронтов располагало богатейшими данными о вражеской обороне.

Отчётливо вырисовывалась и её тактическая зона. Перед 2-м Украинским фронтом она состояла из двух полос, простиравшихся в глубину на 8–15 км, а в наиболее угрожаемых, по мнению противника, местах – до 19 км. Что это были за полосы?

Главная имела глубину до 8 км и включала три-четыре линии траншей, соединённых ходами сообщения. В системе траншей были оборудованы врезные и выносные стрелковые ячейки и пулёмётные площадки, плотно прикрытые проволочными заграждениями и минными полями. На наиболее опасных участках инженерное оборудование позиций включало дзоты и железобетонные колпаки. На тактически важных высотах были созданы опорные пункты с круговой обороной. Они состояли из нескольких линий траншей и имели хорошо организованную систему пулёмётного огня.

Вторая полоса обороны проходила по южному берегу реки Бахлуй. Сама эта река представляла серьёзное препятствие. Болотистая пойма, топкие берега и илистое дно превращали её в выгодную естественную позицию, идущую параллельно фронту. Танки, артиллерия, транспорт не могли преодолеть эту реку вброд, в ходе боя требовалось захватить имевшиеся мосты или строить переправы. Ко всему прочему, этот естественный рубеж был очень сильно укреплен.

Вторая полоса обороны состояла из двух-трёх линий траншей и была оборудована так же, как и главная полоса, лишь с меньшей плотностью инже-

нерных сооружений. Её опорой являлись укрепленные районы в Тыргу-Нямц, Тыргу-Фрумосе и Яссах. К тому же местность здесь была резко пересеченной, затрудняла движение не только танковых и механизированных войск, но даже пехоты. Позиции каждого укрепленного района состояли из целого пояса долговременных огневых точек, созданных по всем правилам фортификационного искусства. Их защитная толща равнялась 1,5 м, в каждой огневой точке имелось три пулемётных амбразуры. Они расходились веером и создавали широкий сектор обстрела и, как правило, захватывали часть огневого сектора соседнего дота. Так создавалась непроницаемая завеса впереди лежащей открытой местности. На каждую амбразуру был подготовлен стальной щит, которым она закрывалась на случай сильного огня наступающих и возможного прямого попадания в амбразуру. Помимо железобетонных сооружений, в укрепленных районах были возведены многочисленные оборонительные препятствия полевого типа, прикрытые сильными противопехотными и противотанковыми заграждениями.

Вот несколько цифр, иллюстрирующих оборону противника под Яссами. На этом участке разведкой 2-го Украинского фронта было установлено наличие 94 дотов и 135 дзотов. Если учесть, что протяжённость укрепленного района составляла 33 км, то в среднем на 1 км фронта приходилось семь долговременных сооружений. Эта цифра говорит о многом!

На удалении 15–20 км от переднего края, по хребту Маре проходила третья полоса обороны, так называемая позиция «Траян». Румынское слово «маре» в переводе на русский язык означает «великое». И, действительно, хребет Маре, раскинувший крутые лесистые края на десятки километров, встал настоящим великаном, прикрывшим подступы к Центральной Румынии с северо-востока. Противник постарался, чтобы этот «великан» имел прочные латы и мощные щиты. Хребет Маре представлял собой хорошо подготовленный рубеж обороны, основу которого составляли уходящие вглубь отдельные опорные пункты. Ими были прикрыты каждый узкий горный проход, каждый узел горных коммуникаций.

Исключительно большое значение немецко-фашистское командование придавало оборонительному рубежу, проходившему по Серету на участке от Аджуд-Ноу до Дуная. В оперативном тылу противника это был, можно сказать, ключевой рубеж, прикрывавший известные «Фокшанские ворота» – естественный 80-километровый проход между Карпатами и Дунаем, через который пролегал самый удобный путь в глубь Румынии.

Противник прекрасно понимал это и, хотя был уверен в непреодолимости трёх своих оборонительных рубежей, сделал всё, чтобы превратить в неприступную крепость и четвёртый. В предыдущих сражениях советские воины научили немецко-фашистское командование осмотрительности. Именно эта осмотрительность заставила врага создать здесь развитую систему инженерных препятствий, насчитывавшую до 1 700 различных долговременных сооружений, построить бесконечные ряды противотанковых надолбов, на которые ушли целые рощи вековых дубов и буков, заполнить водой многочисленные противотанковые рвы, опутать проволочными заграждениями виноградники, кукурузные поля, огороды и нивы, каждый участок земли, где могла бы пойти советская пехота, покрыть минными полями и фугасами.

Немецкие военные инженеры много поработали над тем, чтобы насытить оборону мощным огнём. Любая впереди лежащая точка была хорошо пристреляна.

Чем это достигалось? На всём протяжении рубежа было построено три линии долговременных огневых точек различных конструкций, располагавшихся в шахматном порядке с промежутками между собой по фронту 200–400 и в глубину 50–100 м. Каждую из них в радиусе 60 м опоясывала проволочная сеть. Малая огневая точка имела на вооружении три–четыре лёгких пулемёта; средняя – две–три противотанковые пушки и один тяжёлый пулемёт; большая – одну 105 мм или одну 150 мм пушку и два тяжёлых пулемёта. По свидетельству противника, толщу боевого покрытия, составлявшую почти 2 м, не могли разрушить снаряды 152 мм орудий даже при прямом попадании.

Таким образом, противнику удалось создать очень мощный укреплённый район, способный длительное время сдерживать натиск наступающих. Вместе с тем вражеское командование предполагало при необходимости отвести на рубеж «Фокшанских ворот» свои войска с переднего края или занять его резервами и воспретить выход советских войск в Центральную Румынию. Но нашим воинам было не впервые преодолевать подобную «неприступную» оборону врага. Да и история всё-таки научила кое-чему немецких генералов. Ведь именно здесь, в районе «Фокшанских ворот», русские солдаты под водительством Суворова громили врага в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., именно через «Фокшанские ворота» в 1916 г. проходили русские полки навстречу вторгшимся в Румынию немцам. «Не сможет ли повториться история?» – размышляло немецко-фашистское командование, отсиживаясь за воздвигнутыми укреплениями.

Весьма серьёзное внимание уделили гитлеровцы оборудованию обороны перед 3-м Украинским фронтом. Главная полоса укреплений проходила непосредственно по западным берегам Днестра и Днестровского лимана, упираясь в Чёрное море. Местность здесь также играла на руку врагу, а находившиеся у него командные высоты, по которым проходила главная полоса, делали оборону противника ещё более крепкой.

Общая глубина главной оборонительной полосы на разных участках фронта была различной. На важнейших направлениях она достигала 6–8–12 км. Наиболее сильно враг укрепил кишинёвское направление, которое, по его мнению, советское командование должно было считать основным. Здесь вражеская оборона была примерно такой же, как и перед 2-м Украинским фронтом.

За главной полосой обороны имелось ещё две, расположенные по рекам Когильник и Прут. Правда, они не везде были полностью оборудованы, но могли представлять серьёзные препятствия, если бы противнику удалось занять их и организовать на них сопротивление.

Обращаясь в прошлое, по-новому оцениваешь события, и то, что казалось тогда обыденным и повседневным, вырисовывается ныне в гораздо более густых и ярких красках. Ведь какой колоссальный труд пришлось затратить, чтобы добиться такой полноты сведений о вражеской обороне. И снова нельзя не помянуть добрым словом наших разведчиков, которые удивительно быстро освоились с окружающей местностью. Используя скрытые подступы, они нередко пробирались в места, считавшиеся глубоким тылом противника. Бывало так, что разведчики не возвращались в расположение своих подразделений по целым суткам, вызывая у командиров понятное беспокойство.

На 2-м Украинском фронте часто упоминалось имя разведчика сержанта Романенко. Ещё весной 1944 г., когда полки дивизии, в которой служил Романенко, только готовились к форсированию Прута, он с группой боевых друзей был уже на территории врага. Возле Флорешты разведчики перестреляли небольшой немецкий отряд, передвигавшийся на машинах, и на этих же машинах помчались вперёд, к Пруту. У местных жителей – молдавских крестьян – раздобыли лодки и, как только наступил вечер, поплыли через Прут. Возвратились с ценными немецкими документами, привели с собой «языков». К началу операции Романенко имел на счету 47 пленных.

Конечно, штабы фронтов не ограничивались сведениями, полученными посредством засылки во вражеский тыл воинов, подобных сержанту Романенко. Непрерывно действовали все остальные виды разведки. Накануне операции мы располагали настолько обширными данными о противнике, что захваченные позже в плен немецкие и румынские штабные офицеры принимали показанные им карты с нанесёнными на них вражескими позициями за копии карт, составленных собственными руками. К такому заключению пришёл, например, один офицер из управления группой армий «Южная Украина», взятый в плен воинами 3-го Украинского фронта. Конечно, пленный ошибался. Но когда у нас оказались документы 6-й немецкой армии, среди которых находились отчётные карты об оборонительных сооружениях, боевых порядках полков и дивизий, расположении тыловых органов, нельзя было не восхититься деятельностью наших разведчиков. Имевшиеся в штабах фронта данные о противнике в точности соответствовали действительному положению.

Какие же силы врага оборонялись перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами?

Две немецкие (6-я и 8-я) и две румынские (3-я и 4-я) полевые армии – таков был состав группы армий «Южная Украина». Общая её численность превышала 900 тыс. человек (включая личный состав тыловых частей и учреждений). На 20 августа группа имела 47 дивизий, из них три танковых и одну моторизованную, а также пять пехотных бригад. Что касается технических средств борьбы, то враг располагал 7 618 орудиями и миномётами (без учёта реактивных миномётов и орудий зенитной артиллерии), 404 танками и штурмовыми орудиями, 810 самолётами. Эти силы обороняли 600-километровый фронт, разделявшийся Прутом на два участка.

Северный участок фронта, протяжённостью в 270 км – от населённого пункта Кутты до Корнешти-Тырг – занимали 8-я немецкая и 4-я румынская армии, образовывавшие армейскую группу под командованием немецкого генерала Вёлера (он же командующий 8-й армией). Кстати сказать, это был тот самый Вёлер, который, спасая свою шкуру, бросил на произвол судьбы подчинённые ему войска, окружённые в районе Корсунь-Шевченковского.

Командующим 4-й армией до 1 августа был генерал Рановица; уехав якобы в отпуск, он так и не возвратился на фронт и 23 августа объявился военным министром Румынии. Временно армией командовал бывший командир 6-го румынского корпуса генерал Аврамеску.

Армейская группа Вёлера, имевшая в своём составе семь немецких и восемнадцать румынских дивизий и бригад, противостояла войскам 2-го Украинского фронта.

Южный участок фронта от Корнешти-Тырг до Чёрного моря протяжённостью в 310 км занимали 6-я немецкая и 3-я румынская армии, входившие в армейскую группу под командованием румынского генерала Думитреску (он же командующий 3-й армией). Эта группа, состоявшая из 18 немецких и семи румынских дивизий и бригад, противостояла части сил 2-го Украинского фронта и войскам 3-го Украинского фронта. Интересно отметить, что 6-я армия, как и в битве на Волге, оказалась впоследствии в самом центре развернувшегося грандиозного сражения. Более того, повторились даже начертание линии фронта, расположение на её флангах тех же румынских армий; разница заключалась лишь в том, что последние поменялись местами. «Ну что же, придётся повторить то, что было на Волге», – говорили между собой наши солдаты, когда узнали, что перед ними обороняется 6-я армия.

Наибольшая плотность войск группы армий «Южная Украина» была на кишинёвском направлении. Немецкие дивизии оборонялись здесь в среднем на фронте 8–10 км. Слабым местом оперативного построения группы являлись её фланги, особенно правый фланг, упиравшийся в Чёрное море, где господствовал советский военно-морской флот. Совершенно недостаточен был резерв. Две дивизии, имевшиеся в запасе у командования группы, не могли обеспечить устойчивость занимаемого положения.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов занимали выгодное оперативное положение, охватывая вражеские армии, находившиеся в кишинёвском выступе. И несмотря на то, что, как уже было сказано, противник создал здесь густую сеть оборонительных сооружений, руководство фронтов, тщательно взвесив все «за» и «против», было вполне убеждено в возможности подготовки и осуществления на южном участке советско-германского фронта крупной наступательной операции с решительными военными и политическими целями. Правда, Ставка Верховного Главнокомандования не могла по многим мотивам заблаговременно ориентировать командующих фронтами относительно начала срока боевых действий, но подготовка к ним шла полным ходом. Исследовались возможные варианты операции и направления главных ударов, тщательно определялись потребности в силах и средствах.

Результатом этой напряжённой работы явились инициативные предложения фронтов о проведении наступательной операции.

Ставка Верховного Главнокомандования одобрительно отнеслась к этим предложениям, но сообщила, что наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов переносится до особых указаний. Дело в том, что в это время как раз готовились стратегические наступательные операции в Белоруссии и на других участках обширного фронта. В связи с этим 2-му и 3-му Украинским фронтам было приказано обороняться и отправить в распоряжение Ставки: из 2-го Украинского фронта 2-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии, 5-ю гвардейскую армию, несколько артиллерийских и авиационных соединений, а из 3-го Украинского фронта – 8-ю гвардейскую армию.

Только в июле 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования дала указания о подготовке наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией с задачей полного разгрома группы армий «Южная Украина».

И снова заработала творческая мысль командующих фронтами, их штабов, командующих и начальников родов войск, крупных и малых специалистов, отвечающих за тот или иной участок боевой деятельности войск. В центре этих усилий стоял, конечно, выбор направлений, на которых следует сосредоточить удары главных группировок фронтов. Тут нельзя ошибиться, выбор должен быть единственно верным, так как от результатов наступления главных группировок, от выбора направления главного удара зависит успех всей операции.

Вот почему тщательнейшему изучению подверглось каждое из предварительно выбранных направлений главных ударов. Сколько можно рассказать о работе возглавляемых командующими и начальниками штабов фронтов рекогносцировочных групп, которые на местности, в непосредственной близости от передовых вражеских позиций выбирали пути, по которым должны были двинуться на врага войска фронтов.

После напряжённых раздумий и поисков, взвешивания всех данных обстановки командующие фронтами пришли к глубоко обоснованным выводам о направлениях главных ударов. Военный совет 2-го Украинского фронта нашёл наиболее целесообразным нанести такой удар в направлении Васлуй, Фокшаны.

Избранное направление удара приходилось между Ясским и Тыргу-Фрумосским укреплёнными районами, на сравнительно менее укреплённом участке обороны противника. Это направление позволяло кратчайшим путём вывести главные силы фронта в тыл группировке немецких войск, оборонявшейся на кишинёвской дуге, и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом окружить её восточнее реки Прут. С выходом в район Фокшаны войска фронта получали свободу оперативного манёвра, трудно проходимые горы Восточных Карпат могли быть обойдены с юга.

В сложном борении мнений проходил выбор направления главного удара на 3-м Украинском фронте. Во время телефонного разговора, состоявшегося 15 июля между заместителем начальника Генерального штаба генералом армии А. И. Антоновым и начальником штаба фронта генерал-полковником С. С. Бирюзовым, а также в последующей беседе командующего фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина в Генеральном штабе выяснилось, что Ставка Верховного Главнокомандования склонна принять решение о необходимости подготовки наступления главных сил фронта на кишинёвском направлении. Однако в результате глубокого анализа обстановки командование фронтом пришло к выводу, что более целесообразно нанести главный удар с плацдарма южнее Бендеры в общем направлении на Хуши.

Плацдарм этот имел, конечно, немало отрицательных свойств. Его незначительные размеры затрудняли размещение на нём крупных сил ударной группировки. Маневренность войск сковывалась отсутствием здесь хороших дорог, заболоченностью местности. К тому же 70 % всей и без того малой площади плацдарма покрывали леса и сады. Всё это требовало прокладки большого количества колонных путей, чем могла быть нарушена скрытность подготовки операции. Не было командных высот, удобных для наблюдения. Близость грунтовых вод вынуждала войска вести большие инженерные работы, в частности строить насыпные окопы и позиции для орудий и танков.

И тем не менее именно этот плацдарм, именовавшийся Кицканский – по названию расположенного здесь с. Кицкань – привлекал внимание командования фронта. Дело в том, что отсюда пролегало кратчайшее направление для окружения во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом ясско-кишинёвской группировки. Наступление с Кицканского плацдарма позволяло войскам атаковать противника без форсирования такой крупной водной преграды, как Днестр, в его нижнем течении. Немаловажное значение имело то, что противник явно не ожидал нашего удара с этого пятачка земли. Эти соображения были заблаговременно доложены Ставке Верховного Главнокомандования.

31 июля командующие 2-м и 3-м Украинским фронтами были вызваны в Ставку Верховного Главнокомандования на специальное совещание, посвящённое подготовке и проведению Ясско-Кишинёвской операции, где они выступили с докладами. На этом совещании планы обоих фронтов подверглись всестороннему обсуждению, в них были внесены отдельные дополнения и поправки.

Границы 3-го Украинского фронта несколько расширились. От своего правого соседа он принимал полосу 53-й армии вместе с двумя её дивизиями. 2-й Украинский фронт получил возможность вывести эту армию на правый берег реки Прут и сосредоточить её во втором эшелоне.

Тут же на совещании Ф. И. Толбухин указал на то, что у него во фронте мало танков. Тогда командующему 2-м Украинским фронтом было предложено передать 3-му Украинскому фронту полнокровный 7-й механизированный корпус.

В итоге совещания 2 августа Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву о проведении операции.

Силами 2-го и 3-го Украинских фронтов предлагалось разгромить группировку противника в районе Яссы, Кишинёв, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка, имея в виду в дальнейшем наступать на Фокшаны, Галац, Измаил.

2-му Украинскому фронту Ставка Верховного Главнокомандования приказывала прорвать оборону противника силами 27-й, 52-й, 53-й армий и 6-й танковой армии в общем направлении на Яссы, Васлуй, Фэльчиу. На первом этапе операции необходимо было овладеть Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через реку Прут на участке Хуши, Фэльчиу и совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить кишинёвскую группировку противника, не допуская её отхода на Бырлад, Фокшаны.

После этого надлежало развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат к югу от Пятра. 5-й гвардейский кавалерийский корпус использовался для форсирования р. Серет и обеспечения правого фланга фронта с запада, а выводившиеся из полосы 3-го Украинского фронта войска 53-й армии – для наращивания силы удара на направлении прорыва.

3-й Украинский фронт получил задачу прорвать оборону противника южнее Бендеры и нанести удар силами трёх левофланговых армий в направлении Опач, Селемет, Хуши, прочно обеспечивая ударную группировку фронта с юга.

На первом этапе операции ударная группировка фронта во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом должна была разбить кишинёвскую группировку

противника и овладеть рубежом Леово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем следовало развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай.

Подвижные соединения (танковую армию, танковые и механизированные корпуса) было приказано использовать после прорыва обороны противника для быстрого захвата переправ на р. Прут в районе Хуши, Фэльчу.

Новая разграничительная линия между 2-м и 3-м Украинскими фронтами устанавливалась: Рыбница, Игнацей, Чокотени, Бравичени, Быковец, Котумори и далее по р. Прут. Ответственность за обеспечение стыков между фронтами возлагалась на командующего 2-м Украинским фронтом.

Замысел операции, выработанный на основе предложений командования фронтами, отличался исключительной целеустремлённостью и решительностью. Ближайшей целью являлось окружение и уничтожение основных сил группы армий «Южная Украина» с расчётом не дать ей возможности отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет. Успешное решение этой задачи обеспечивало завершение освобождения Молдавской ССР. Выход советских войск в центральные районы Румынии лишал её возможности продолжать войну на стороне фашистской Германии. Советская Армия вынуждала Румынию выйти из фашистского блока. Через её территорию для наших войск открывались кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также выходы на Венгерскую равнину.

Большая роль в предстоящей операции отводилась Черноморскому флоту. В его задачу входило: высадить десанты в районе Аккерман и на западном побережье Чёрного моря, нарушать морские коммуникации противника и уничтожать его корабли, наносить массированные удары авиацией по базам Констанца и Сулина, а с выходом Дунайской флотилии на Дунай содействовать сухопутным войскам в его форсировании.

Начало операции было запланировано на 20 августа. На её непосредственную подготовку войска и штабы имели 17 суток. Времени не так много, а работа предстояла большая.

2.

С получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования несколько расширился круг лиц, привлечённых для выработки окончательного решения. Если раньше, когда замысел операции носил общие, принципиальные формы, вся работа велась во фронтовом звене, то теперь этот замысел должен был обрести чёткие, конкретные черты – и в этом случае уже не обойтись без руководящего состава полевых управлений фронтов, без командующих, начальников штабов и оперативных отделов армий. Но даже и с увеличением числа людей, включившихся в эту важную и ответственную работу, содержание её сохранялось в строжайшей тайне. Основные приказы фронтам были отданы лишь в середине августа, т. е. тогда, когда подготовка операции в сущности завершилась. В этом случае, если бы сведения о ней ненароком и попали в руки врага, изменить что-либо он вряд ли бы смог.

Выработка решения – наиболее важное звено в подготовке любой операции. Ведь от того, насколько оно окажется верным, во многом зависит судьба сра-

жения, судьба сотен тысяч людей. Война не обходится без жертв, без крови, но высшая честь военачальника – добиться победы над врагом малой кровью. Он обязан предвидеть, мысленно предвосхитить грядущие события и их результаты. Отсюда ясно, какие огромные заботы ложатся на штабы, которые должны обеспечить командующих фронтами исчерпывающими данными и соображениями для принятия ими решений.

Так же, как при выборе направлений главных ударов, командование фронтами значительную часть времени проводило в войсках, тщательно изучало характер обороны противника.

Командующий войсками 2-го Украинского фронта и его начальник штаба неоднократно выезжали в расположение соединений 27-й и 52-й армий, а командующий 3-м Украинским фронтом и начальник штаба фронта – в боевые порядки частей 37-й армии, на Кицканский плацдарм. Здесь, на передовой линии, в каких-нибудь нескольких сотнях метров от вражеских позиций, и определялись ключевые пункты обороны противника, от подавления и захвата которых зависел успех прорыва главной полосы.

Только после разносторонней и кропотливой работы, которая сама по себе могла бы стать предметом научных изысканий, командующими фронтами были приняты решения. В них определялись общий замысел операции, направление ударов, группировка сил фронтов по направлениям, этапы и темпы наступления, а также рубежи, которые должны были быть достигнуты в ближайшие пять–шесть дней после начала наступления.

В предстоявшей операции 2-му Украинскому фронту отводилась ведущая роль. В соответствии с этим и средств и сил он имел в полтора раза больше, чем его левый сосед, что позволяло ему решить поставленную перед ним задачу.

Эта задача могла быть осуществлена при условии быстрого и глубокого продвижения войск на юг, в междуречье Серета и Прута, захвата «Фокшанских ворот». 27-я, 52-я, 53-я армии, 6-я танковая армия и 18-й танковый корпус нанесли главный удар на участке 16-километрового промежутка между Тыргу-Фрумосским и Ясским укрепленными районами, где имелись только сооружения полевого типа. Это позволяло обойти сильные оборонительные сооружения и кратчайшим путём достигнуть переправ через Прут в тылу основных сил группы армий «Южная Украина». Данное направление было выгодно ещё и тем, что удар приходился по самому уязвимому звену в оперативном построении вражеских войск – стыку 4-й румынской и 8-й немецкой армий и приводил к изоляции этих армий от 6-й армии, расположенной в кишинёвском выступе. Наступлением на этом направлении представлялось возможным разгромить вражеские оперативные резервы, расположенные за р. Бахлуй.

Главный удар фронта и операция в целом со стороны Карпат обеспечивались наступлением на романском направлении 7-й гвардейской армии и конно-механизированной группы (5-й гвардейский кавалерийский и 23-й танковый корпуса). Армия не получила задачи самостоятельно прорывать оборону противника. Для этого прорыва её необходимо было усилить не менее одной артиллерийской дивизией. Таких возможностей во фронте не было. Больше того, командованию было известно решение Ставки о выводе после артподготовки из подчинения

2-го Украинского фронта некоторых артиллерийских частей и соединений резерва Верховного Главнокомандования для их отправки на другие фронты. Вот почему 7-я гвардейская армия должна была перейти в наступление из-за правого фланга 27-й армии в общем направлении на Роман, овладеть Тыргу-Фрумосским укрепленным районом, обходя его с юго-востока. Овладение этим укрепленным районом открывало возможность сокрушения ударом с фланга важного оперативного рубежа вражеской обороны по р. Серет.

7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа наносили вспомогательный удар, однако направление и объекты их действий имели крупное значение. На эти войска возлагалась задача не только обеспечить операцию справа, но и лишить противника заранее подготовленного рубежа обороны в случае попытки отхода немецко-румынских войск за р. Серет.

Получили задачи и фланговые армии фронта. 4-я гвардейская армия должна была после овладения 52-й армией Яссами перейти в наступление вдоль восточного берега Прута на Унгени с задачей отрезать противнику пути отхода к переправам через реку, а в дальнейшем принять участие в уничтожении окруженной группировки врага. 40-й армии, с выходом 7-й гвардейской армии в район Тыргу-Фрумос, предстояло перейти в наступление в направлении Тупилаци, Пятра.

Ближайшая задача войск фронта состояла в том, чтобы выйти на рубеж Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши, Фэльчиу, соединиться силами 4-й гвардейской, 52-й армий и 18-го танкового корпуса с войсками 3-го Украинского фронта и завершить окружение кишинёвской группировки. Дальнейшая задача заключалась в уничтожении окруженной группировки врага и в развитии наступления главными силами фронта на Фокшаны.

Для решения этих задач фронт располагал необходимыми силами и средствами. К началу операции в его составе имелось: восемь армий (из них одна танковая и одна воздушная), два отдельных танковых и кавалерийский корпуса, 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, два укрепленных района, 11 артиллерийских и минометных дивизий, восемь авиационных дивизий, 11 380 орудий и миномётов (от 45 мм и выше), 1283 танков и самоходно-артиллерийских установок, 882 боевых самолёта (**«Военно-исторический журнал», 1964, № 8, с. 87–88**).

Во время подготовки операции большое внимание уделялось обеспечению высоких темпов наступления, поскольку именно от этого во многом зависело выполнение задачи по окружению противника в районе Кишинёва. Расчёты показывали, что удаление окружаемой группировки от Прута в районе Хуши в среднем достигало 60–80 км. Удаление же участка прорыва фронта до Хуши равнялось 100 км. Командование 2-м Украинским фронтом «считало, что противник, почувствовав угрозу окружения, мог начать отход не ранее второго дня наступления. Поэтому ударной группировке фронта необходимо было выдерживать темп наступления не менее 25 км в сутки. Только при этом условии мы могли рассчитывать, что нам удастся упредить противника, овладеть Хуши и переправами через Прут до того, как туда смогут выйти отступающие вражеские части.

Ввод подвижных соединений планировался с рубежа р. Бахлуй: 6-й танковой армии в направлении Васлуй и далее на Фокшаны, 18-го танкового корпуса

на Хуши, и конно-механизированной группы в направлении Роман. Тут следует подчеркнуть, что эффективность действий подвижных соединений зависит от их своевременного вступления в бой. Не удивительно, что командование фронта уделило этому самое пристальное внимание. Распоряжением начальника штаба фронта в стрелковые дивизии, в полосе которых предполагался ввод танковой армии, были направлены офицеры штаба с радиостанциями. На них была возложена задача: проследить форсирование р. Бахлуй пехотой и, как только она это сделает, дать сигнал в штаб фронта. С получением сигнала командующий фронтом должен был определить начало ввода в сражение танковой армии.

Танковые войска должны были стремительно продвигаться в своих направлениях, упредить врага в подходе резервов и не дать ему возможности организовать оборону по хребту Маре за счет этих резервов и отходящих войск. При этом оборону противника по рубежу хребта Маре предполагалось преодолеть с ходу. Командование фронтом рассчитывало, что ввод в сражение подвижных войск, после того как общевойсковые армии прорвут всю тактическую глубину обороны противника, позволит не расходовать танковые войска на её взламывание, а использовать их для стремительного развития успеха в оперативной глубине. Только так можно было в кратчайший срок отнести линию внешнего фронта окружения как можно дальше и тем самым сорвать любые попытки противника избежать разгрома даже в случае прорыва кольца окружения.

Высокие темпы наступления имели также большое значение для решения последующей задачи операции фронта. Захват «Фокшанских ворот» открывал путь нашим войскам в Центральную Румынию и давал им свободу манёвра в южном и западном направлениях.

Ведение операции в высоких темпах обеспечивалось глубоким оперативным построением войск фронта. В первом эшелоне находилось пять общевойсковых армий (всего 38 дивизий); в эшелоне развития успеха – танковая армия, два отдельных танковых и кавалерийский корпуса; во втором эшелоне и резерве – одна армия и два отдельных стрелковых корпуса (всего 13 дивизий).

Как уже было сказано, замысел 2-го Украинского фронта предусматривал нанесение удара по наиболее слабому месту обороны противника, в обход укрепленных районов, и в этом его большая творческая ценность. Нанесение главного удара в направлении Васлуй и далее на Фокшаны раскалывало оборону противника на важнейшем участке, приводило к разгрому его основной группировки и обеспечивало развитие успеха фронта в южном направлении – между Серетом и Прутом. Глубокое оперативное построение войск фронта позволяло наращивать силу удара уже в первые дни операции, чем достигался быстрый разгром не только дивизий первого эшелона противника, но и его резервов. А это – вернейшая предпосылка для окружения и уничтожения кишинёвской группировки врага.

Не менее оригинальным был и замысел 3-го Украинского фронта. Суть его заключалась в том, чтобы ударом с плацдарма южнее Бендеры в направлении Хуши окружить и уничтожить во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом 6-ю немецкую армию, а 3-ю румынскую армию разгромить частью сил 46-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом; одновременно развивать наступление на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за Прут и Дунай.

Главный удар предстояло нанести 37-й и частью сил 57-й и 46-й армий и развить его силами 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов на участке шириной 18 км в направлении Хуши. Удар приходился по стыку румынских и немецких войск и позволял в короткие сроки глубоко охватить с юга основные силы группы армий «Южная Украина».

Избранный для прорыва участок фронта на направлении главного удара в тактическом отношении представлял большие неудобства, но зато давал крупнейшие оперативные выгоды. Несмотря на неблагоприятные условия сосредоточения большой массы войск и боевой техники на сравнительно небольшом плацдарме, несмотря на то, что передний край обороны противника проходил здесь по командным высотам, обеспечивавшим ему хорошее наблюдение, артиллерийский и миномётный обстрел, мы имели решающее преимущество перед врагом. Оно состояло в том, что на направлении главного удара 3-го Украинского фронта противник, не ожидавший нашего наступления с Кицканского плацдарма, до самого Прута имел единственную главную полосу обороны. Оборонительная полоса по р. Когильник, как говорилось выше, не была достроена и занята войсками. При высоких темпах наступления противник не успевал организовать оборону по этой реке.

Обеспечение главного удара с севера и юга возлагалось на 57-ю и 46-ю армии, усиленные несколькими бригадами противотанковой артиллерии и инженерными частями. При этом наступление 46-й армии из Тарутино на юго-восток совместно с её левофланговыми частями, которым предстояло форсировать во взаимодействии с Дунайской военной флотилией Днестровский лиман у Аккермана, приводило к окружению 3-й румынской армии и овладению устьем Дуная. 57-я армия получила задачу одним своим корпусом прорвать оборону противника севернее оз. Ботно и наступать в направлении Золотянка. Основные её силы предусматривалось использовать по двум вариантам: либо развивать успех в направлении Золотянка, либо развернуть действия в полосе 37-й армии, где успех прорыва обороны врага не вызывал сомнений.

Чтобы успешно осуществить десантную операцию через Днестровский лиман, на левом крыле 46-й армии была создана особая группа под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина. Форсирование ею лимана обеспечивалось Дунайской флотилией и Одесской группой военно-воздушных сил Черноморского флота. План десантирования окончательно отрабатывался в штабе фронта, куда часто приезжали для согласования взаимодействия командующий Дунайской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга А. В. Свердлов, командующий авиацией флота генерал-лейтенант авиации В. В. Ермаченков.

Сущность этой операции заключалась в том, чтобы одновременно и скрытно высадить две десантные группы юго-восточнее и северо-западнее Аккермана и овладеть городом. В последующем, во взаимодействии с главными силами 46-й армии, планировалось наступление в юго-западном направлении к р. Когильник для окружения и уничтожения 3-й румынской армии.

Трудно было предположить, чтобы противник ожидал форсирования советскими войсками водного пространства шириной в 11 км. Но и не следова-

ло полагаться на его благодушие. Дело предстояло ответственное. В истории Великой Отечественной войны трудно найти прецедент, чтобы форсировалась столь широкая водная преграда. На побережье, занятое и укрепленное противником, требовалось десантировать две бригады морской пехоты, части укрепленного района, мотоциклетный полк и специальные подразделения общей численностью более 8 тыс. человек, около 200 орудий и миномётов и 10 танков.

В целях скрытности было решено начать высадку десанта в ночь на второй день наступления главных сил фронта, причём без предварительной авиационной и артиллерийской подготовки. Чтобы отвлечь внимание противника, предусматривалось ложное десантирование войск с моря.

Особо следует остановиться на задаче 5-й ударной армии. Она, обороняясь на фронте более 120 км, должна была сковать действия гитлеровцев на кишинёвском направлении и привлечь их внимание именно к этому направлению. Чтобы достигнуть этого, в полосе армии имитировалось готовящееся наступление крупных сил.

Ближайшая задача фронта заключалась в том, чтобы на пятый–шестой день операции выйти подвижными войсками к р. Прут, захватить переправы, соединиться со 2-м Украинским фронтом и завершить окружение ясско-кишинёвской группировки. Глубина ближайшей задачи была примерно такой же, как и на 2-м Украинском фронте, т. е. около 100 км.

К началу операции в 3-м Украинском фронте было: пять армий (из них одна воздушная), два механизированных корпуса и одна отдельная механизированная бригада – 37 стрелковых дивизий, один укрепленный район, две бригады морской пехоты, шесть артиллерийских и семь авиационных дивизий, более 8 тыс. орудий и миномётов (калибра 45 мм и выше), около 600 танков и самоходных орудий и около тысячи боевых самолётов (**«Военно-исторический журнал», 1964, № 8, с. 87–88**).

Войска фронта имели на главном направлении глубокое оперативное построение за счёт создания нескольких эшелонов в армиях, наличия подвижных групп и резервов, хотя в первом эшелоне фронта находились все четыре общевойсковые армии (34 дивизии). Ввод в прорыв 7-го механизированного корпуса планировался в полосе 37-й армии в направлении Хуши. Его задача состояла в том, чтобы выйти к Пруту, соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и принять участие в уничтожении окруженной группировки противника. 4-й гвардейский механизированный корпус предполагалось ввести в прорыв в полосе 46-й армии. Его ближайшей задачей было овладеть Тарутино; в дальнейшем, в зависимости от обстановки, наступление этого корпуса предполагалось либо в направлении Комрат, Хуши, либо на Кагул.

Второго эшелона во фронте не было. В резерв командование смогло выделить лишь 10-й гвардейский стрелковый корпус (три дивизии). Отсюда и вся сложность обеспечения высоких темпов наступления войск 3-го Украинского фронта. Эта задача была решена искусным наращиванием усилий в ходе операции как раз за счёт глубокого оперативного построения в армиях. В их втором эшелоне и резерве на направлении главного удара имелось 11 стрелковых диви-

зий. Они-то и обеспечивали надлежащее наращивание сил и сохранение высоких темпов развития операции.

Применение родов войск и авиации планировалось на обоих фронтах, исходя из единых требований: сосредоточить на направлении главного удара максимальное количество сил и средств, создать необходимое превосходство над противником, обеспечить пехоте и танкам высокие темпы продвижения.

К участию в Ясско-Кишинёвской операции привлекались крупные силы бронетанковых войск: 6-я танковая армия, четыре отдельных танковых и механизированных корпуса, отдельные танковые, самоходно-артиллерийские бригады и полки. Танковую армию, танковые и механизированные корпуса планировалось использовать для развития успеха общевойсковых армий после прорыва последними тактической зоны обороны. Усилия 18-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта и 7-го механизированного корпуса 3-го Украинского фронта направлялись на то, чтобы возможно быстрее выйти к Пруту и захватить переправы в районе Хуши, Фэльчиу и замкнуть кольцо окружения кишинёвской группировки. Ударом в направлении Васлуи, Фокшаны 6-я танковая армия 2-го Украинского фронта должна была с ходу преодолеть тыловые оборонительные рубежи и обеспечить продвижение главных сил фронта в глубь Румынии. 23-й танковый и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса предназначались для действий на романском направлении, на правом фланге ударной группировки фронта. 4-му гвардейскому механизированному корпусу 3-го Украинского фронта после овладения Тарутино предстояло в зависимости от обстановки действовать в северо-западном или юго-западном направлении. Следовательно, танковым и механизированным корпусам отводилась ведущая роль в создании кольца окружения вокруг кишинёвской группировки. В последующем они должны были принять участие в её ликвидации совместно со стрелковыми войсками. 6-й же танковой армии надлежало стремительно развивать наступление в южном направлении.

Мы были убеждены, что бронетанковые войска выполняют поставленные задачи. Поручкой тому были превосходные советские танки, хорошо обученные экипажи и обладавшие большим боевым опытом командиры. 6-й танковой армией командовал генерал-лейтенант танковых войск Андрей Григорьевич Кравченко, замечательный танкист и уважаемый, беспрдельно храбрый человек. Свой боевой путь он начал на Украине начальником штаба танкового корпуса, сражался под Серпуховом и Клином, на Волоколамском шоссе и на Волге, под Воронежем и на Курской дуге, под Киевом и Житомиром, в районе Корсунь-Шевченковского. Не однажды был ранен. В начале 1944 г. был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Во главе танковых и механизированных корпусов находились верные сыны ленинской партии, прекрасно знающие своё дело, мужественные и отважные генералы А. О. Ахманов, В. М. Алексеев, М. В. Волков, В. И. Жданов, Ф. Г. Катков, В. И. Полозков.

Не менее важная роль бронетанковым войскам отводилась и при прорыве обороны. Отдельные танковые бригады и самоходно-артиллерийские полки были приданы стрелковым дивизиям первого эшелона и составляли группы не-

посредственной поддержки пехоты. На 2-м Украинском фронте на 16-километровый участок прорыва главной полосы обороны приходилось 270 боевых машин. Это составляло на 1 километр фронта до 17 танков и самоходно-артиллерийских установок. Такая же плотность была примерно и на 3-м Украинском фронте.

В отдельных случаях командующие фронтами лично определяли количество танков непосредственной поддержки пехоты для той или иной дивизии. Так было, например, на 2-м Украинском фронте. Здесь беспокойство вызывала р. Бахлуй. Задержка с захватом переправ на этой реке могла угрожать своевременному вводу в сражение 6-й танковой армии и планомерному развитию операции. Поэтому командующий фронтом обратил внимание командующего 27-й армией генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко на то, чтобы 206-й стрелковой дивизии было придано больше танков и самоходно-артиллерийских установок. Это обеспечивало быстрый прорыв к водной преграде, овладение переправой в районе Поду-Илоаеи и прочное её удержание до подхода 6-й танковой армии. 206-я дивизия получила на усиление 56 танков и самоходно-артиллерийских установок, тогда как остальные дивизии первого эшелона этой армии имели до 36 боевых машин.

По опыту предыдущих операций было известно, что командиры дивизий и полков нередко распыляли танки непосредственной поддержки пехоты на мелкие группы, оставляя три–пять танков в своём резерве. В результате в атаку с пехотой шло небольшое число танков, развёрнутых на широком фронте, и противнику было легко вести с ними борьбу. Учитывая это обстоятельство, командующий 2-м Украинским фронтом напоминал командирам дивизий, чтобы они не отдавали свои танки командирам полков, а держали их в своих руках. В этом случае в необходимый момент можно было обрушить на ключевой опорный пункт противника 40–50 боевых машин. Если даже 10 танков будут подбиты, то остальные всё-таки дойдут до цели, и тогда опорный пункт наверняка будет сломен.

В своих указаниях командующий фронтом подчёркивал, что нужно учитывать и психологию. Те, кто воевал, хорошо знают, что атака пяти–семи танков не вызывала особого беспокойства. Но когда увидишь, что на небольшом участке, примерно на шестистах метрах, движется 50 танков, то приходится думать: выдержим или нет? Массированное применение танков в атаке, помимо сильного огневого удара, оказывает большое моральное воздействие на противника. Он теряет веру в свои силы, и сломить его сопротивление значительно легче.

Для непосредственной поддержки пехоты при прорыве обороны противника на 3-м Украинском фронте было выделено 256 боевых машин, или 14 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 километр фронта. В стрелковых дивизиях, где планировался ввод в прорыв механизированных корпусов, плотность была в два раза больше и составляла 30–35 машин.

Танки непосредственной поддержки пехоты на 3-м Украинском фронте, в отличие от 2-го Украинского фронта, должны были вводиться в бой только после захвата пехотой переднего края обороны противника. Такое решение было вызвано опасением понести большие потери при преодолении танками минных полей, разведку и обезвреживание которых невозможно было провести из-за резко пересечённой местности.

Большое искусство и изобретательность проявили командующие артиллерией фронтов генерал-полковники артиллерии Н. С. Фомин и М. И. Неделин в планировании артиллерийского обеспечения операции. Для создания высокой плотности огня на направлениях главных ударов требовалось пойти на резкое ослабление в артиллерийских средствах других участков. С этой целью в состав артиллерийских группировок фронтов были включены, помимо собственных артиллерийских средств общевойсковых армий, артиллерийские соединения и части Резерва Верховного Главнокомандования, а также вся свободная в период артиллерийской подготовки артиллерия вторых эшелонов и резервных соединений фронтов. Для огневого налёта по второй и третьей линиям траншей и отдельным опорным пунктам противника были привлечены даже батареи зенитных пушек.

Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 1 час 30 минут на 2-м Украинском фронте и 1 час 45 минут на 3-м Украинском фронте.

К началу операции оба фронта насчитывали более 19,5 тыс. орудий, миномётов, боевых машин реактивной и зенитной артиллерии. Из этого числа на направлениях главных ударов фронтов на участках прорыва 27-й и 37-й армий, составлявших менее 3 % общей протяжённости фронта, находилось до 25 % всей артиллерии. О смелом массировании артиллерии свидетельствуют и её плотности на 1 километр фронта. В полосе 2-го Украинского фронта средняя плотность артиллерии на 1 километр была 26 орудий и миномётов (калибра 76 мм и выше), а на направлении главного удара – 240 орудий и миномётов. На участках отдельных дивизий первого эшелона плотность артиллерии была ещё большей. В частности, в 69-й гвардейской стрелковой дивизии 52-й армии на 1 километр фронта прорыва насчитывалось 325, а в 206-й стрелковой дивизии 27-й армии – 253 орудия и миномёта.

Опыт войны подсказывал командованию 2-го Украинского фронта: нельзя допускать, чтобы одна часть артиллерии предназначалась только для ведения контрбатарейной борьбы, другая – для разрушения командно-наблюдательных пунктов, третья – для ударов по путям подвоза. При таком распределении для стрельбы по первым траншеям и опорным пунктам врага оставалось не более 50 орудий. Огонь такого числа орудий вполне можно выдержать, сидя в хорошо оборудованной траншее. Используя артиллерию массированно, мы, однако, считали, что нельзя формально распределять её по целям по качественному признаку. Тяжёлые дальнобойные пушки могут с успехом вести огонь также и по переднему краю, по первым траншеям врага. Если огонь всех 240 орудий, имевшихся у нас на километр фронта, на две минуты сосредоточить по первой траншее, то этим будет нанесён большой урон противнику. Это очень сильный удар. А потом эти же 240 орудий направить на артиллерию противника, расположенную на данном километре фронта, обычно в составе трёх–четырёх батарей. Легко можно представить себе, что останется от этих батарей, если над ними будет в течение трёх минут бушевать огонь всех 240 орудий.

Чтобы разрушить командно-наблюдательные пункты, надо также было бить всеми 240 орудиями, пусть недолго, короткое время, но бить только всей массой артиллерии. Также следовало поступать и тогда, когда необходимо подавлять

опорные пункты. От каждого из них могут остаться груды развалин, если в продолжении трёх–четырёх минут сосредоточить огонь 240 орудий. А если ещё на этот опорный пункт вслед за артиллерийским огнём тотчас ринется 40 танков, то успех будет наверняка достигнут.

Руководствуясь этими соображениями, в график артиллерийской подготовки на 2-м Украинском фронте было включено шесть массированных огневых налётов, каждый продолжительностью 5–15 минут. Они планировались последовательно по рубежам, огневым позициям артиллерии, командно-наблюдательным и опорным пунктам противника. Несколько огневых налётов приходилось по переднему краю. Предусматривались также ложные переносы огня, что, как показали события, приводило неприятеля в заблуждение и замешательство.

По опыту прошлых наступательных операций артиллерийская подготовка обычно заканчивалась налётом гвардейских реактивных миномётов. На этот раз было решено вести ими огонь не только в конце, но и в начале и середине артиллерийской подготовки. Это был своеобразный «боксерский» метод, при котором сильнейшие огневые удары сочетались с обманными действиями. Включение в график артиллерийской подготовки нескольких огневых налётов позволило не только сократить её продолжительность, но и достигнуть большей эффективности.

На 3-м Украинском фронте артиллерия распределялась по целям, исходя из качественного признака. Для этого в 37-й и 46-й армиях создавались армейские и корпусные группы дальнего действия, которые имели задачу провести три огневых налёта по вражеским батареям. Огонь этих групп по переднему краю противника не предусматривался. Артиллерийская подготовка планировалась в расчёте на более экономичный расход боеприпасов, так как фронт недополучил 317 тыс. снарядов. В графике артподготовки методический огонь преобладал над огневыми налётами. Для ведения методического огня предусматривалось 70 минут, или 67 % времени общей продолжительности артподготовки. Поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась на этом фронте в основном одинарным огнём валом, тогда как на 2-м Украинском фронте – двойным.

Следует сказать, что на обоих фронтах, в отличие от предшествующих наступательных операций, немало артиллерии выделялось для стрельбы прямой наводкой. На этот метод стрельбы переключались все орудия полковой артиллерии, противотанковые пушки стрелковых дивизий первого эшелона, истребительно-противотанковые полки, а также орудия крупных калибров. Они должны были открывать огонь, если атакующие пехота и танки попадут под обстрел уцелевших на переднем крае вражеских пулеметов и орудий.

Авиационное обеспечение в Ясско-Кишинёвской операции возлагалось на 5-ю и 17-ю воздушные армии. Армиями командовали соответственно генерал-полковники авиации С. К. Горюнов и В. А. Судец.

Задачи авиации командующие фронтами поставили заблаговременно. Главные усилия её в первые три дня операции направлялись исключительно на то, чтобы содействовать наземным войскам в прорыве обороны противника на направлении главного удара фронта и на обеспечение ввода в прорыв подвижных групп.

На 2-м Украинском фронте авиационная подготовка прорыва обороны не предусматривалась. Действия авиации намечались с начала перехода в атаку пехоты и танков. На поддержку 27-й армии были выделены две штурмовые и одна истребительная дивизии, 52-й армии – одна штурмовая и одна истребительная дивизии. Действия бомбардировочной авиации планировались по артиллерийским позициям, узлам сопротивления и резервам противника на направлении главного удара в интересах 27-й и 52-й армий. В период авиационной поддержки по объектам в глубине вражеской обороны наносился массированный удар бомбардировщиков и штурмовиков (более 200 самолётов) под прикрытием истребителей. С момента ввода в прорыв 6-й танковой армии для её поддержки выделялись одна штурмовая и одна истребительная дивизии.

На 3-м Украинском фронте на поддержку каждого механизированного корпуса выделялись штурмовая и истребительная дивизии и один полк ночных бомбардировщиков. Авиация должна была обеспечить их ввод в прорыв и действия в оперативной глубине. Кроме того, во второй и последующие дни на авиацию возлагалось нанесение ударов по узлам сопротивления противника, его отходящим войскам, железнодорожным объектам и переправам.

В нанесении авиационных ударов по аэродромам противника как перед началом операции, так и на первом её этапе не было нужды. Его истребители тем и занимались, что прикрывали тыловые объекты, а небольшое количество бомбардировщиков (до 200) было рассредоточено на тыловых аэродромах.

Здесь нельзя не сказать об одной характерной особенности планирования использования авиации: командующие воздушными армиями имели в своём распоряжении резерв самолётов 10–12% от общего числа боевого состава (главным образом бомбардировщики). Этот резерв предназначался для наращивания усилий на главных направлениях и решения задач, возникающих в ходе операции.

Черноморский флот был призван оказывать содействие наступлению войск 3-го Украинского фронта. На этот счёт штаб флота разработал план, который 24 июля 1944 г. был утверждён Главнокомандующим Военно-Морским Флотом. Данный план разрабатывался ещё до принятия окончательного решения командованием 3-го Украинского фронта на операцию и, естественно, не мог содержать всех необходимых мероприятий. В нём, в частности, не была отражена помощь флота сухопутным войскам в форсировании Днестровского лимана. Поэтому в его содержание пришлось внести ряд существенных изменений и дополнений.

5 августа командующий 3-м Украинским фронтом обратился к командующему Черноморским флотом адмиралу Ф. С. Октябрьскому с предложением содействовать войскам фронта в форсировании Днестровского лимана. Решение этой задачи было возложено на Дунайскую военную флотилию и Одесскую авиационную группу. О целях десантной операции и её планировании мы уже рассказали. Здесь только отметим, что с моря она обеспечивалась подводными лодками, которые должны были действовать в районе Бургас.

В подготовительный период операции хорошо потрудились связисты обоих фронтов, возглавляемые генерал-лейтенантами войск связи А. И. Леоновым и И. Ф. Королёвым. Они сумели создать в исходном положении широко развет-

влённую проводную связь, которая охватывала все без исключения части и соединения фронтов (до батальона включительно) и действовала безотказно. При штабах фронтов были смонтированы на автомобилях узлы связи, и это, как оказалось впоследствии, позволяло быстро развёртывать новые командные пункты и таким образом сохранять управление войсками в ходе операции. С момента атаки основным средством связи становились радиосредства. На специальные группы при отделах связи штабов фронтов и армий возлагалась задача: продвигаясь вслед за наступающими войсками, разведывать постоянные линии и узлы связи на территории противника. Помимо этого, для связи с наступающими войсками было выделено достаточное количество подвижных средств – самолёты, автомобили, бронемашины, мотоциклы.

3.

Как известно, хорошо спланированное взаимодействие родов войск и видов Вооружённых Сил является важнейшим условием достижения победы. Во фронтовых штабах тщательно отработывалось взаимодействие между фронтами и армиями, пехотой, танками и артиллерией, между сухопутными войсками, авиацией и флотом. Целям поддержания тесного взаимодействия способствовали встречи командующих фронтами. Координацию действий между фронтами осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Можно, конечно, весьма детально спланировать действия войск в операции. Однако если войска будут недостаточно подготовлены в боевом, материальном и политическом отношениях, трудно рассчитывать на успех. Поэтому, занимаясь планированием операции, штабы фронтов определили, а командующие фронтов утвердили перечни проведения различных мероприятий в её подготовительный период. В этих документах указывалось, причём на каждый день, что конкретно предстояло решать командующим фронтами, штабам фронтов, начальникам родов войск и служб, командующим армиями и штабам армий, командирам и штабам отдельных корпусов. Здесь же указывалось, кто, с какой целью и в какое время должен выезжать в войска, скажем, для проверки их готовности к предстоящему наступлению, определения начала и конца перегруппировок и т. д.

Непременной заботой военных советов фронтов являлось пополнение частей и соединений личным составом. В течение апреля–августа в войска обоих фронтов прибыло по разнарядке Генерального штаба лишь 8 224 человека (**Архив МО СССР, ф. 56, оп. 19179, д. 2, лл. 164–217**). Мобилизация, объявленная на территории, освобождённой от захватчиков в ходе весеннего наступления, дала хорошие результаты. В войска влились люди, испытывавшие на себе всю тяжесть вражеской оккупации и горевшие желанием не щадить ни крови, ни самой жизни для достижения желанной победы. К началу операции стрелковые дивизии насчитывали в своём составе 6–8 тыс. человек. В отдельных дивизиях 2-го Украинского фронта, предназначенных для наступления на главном направлении, их состав был доведён до 9–10 тыс.

В течение апреля–августа оба фронта получили: танков и самоходных орудий – 875, орудий и миномётов – 6 223, ручных и станковых пулемётов – 13 142,

автоматов – 116 тыс., винтовок и карабинов – 280 тыс. (**Архив МО СССР, ф. 56, оп. 19179, д. 2, лл. 164–217**). Большую работу провели ремонтные мастерские по восстановлению повреждённой в предыдущих боях техники, вооружения и транспорта.

С целью усиления Черноморского флота Государственный Комитет Обороны передал в его состав шесть больших и 20 малых охотников и 12 торпедных катеров из Северного флота, 10 подводных лодок из Тихоокеанского флота. Корабли транспортировались по железной дороге и к началу операции были спущены на воду в базах Черноморского флота.

Опыт войны давал иной раз назидательные уроки в отношении материально-технического обеспечения. Случалось, что на развитии наступательной операции сказывались недостаточные темпы и размеры подвоза материальных средств из глубокого тыла страны, задержка с транспортировкой этих средств в результате вражеского воздействия на коммуникации. Чтобы этого не произошло, каждый фронт стремился создать в своём тыловом районе необходимые запасы техники, оружия, боеприпасов, продовольствия, горючего для боевых и транспортных машин, словом, всего того, что оказывает непосредственное влияние на ход и исход наступления. Были приняты меры, чтобы своевременно и в нужном количестве доставить в полки и дивизии всё необходимое для боя.

В результате огромных трудовых усилий рабочих на фабриках и заводах, колхозников – на полях, на фронтовые базы были доставлены сотни тысяч тонн самых различных грузов. Органы тыла только одного 2-го Украинского фронта с 1 по 21 августа приняли 11 644 вагона и 400 цистерн (**Архив МО СССР, ф. 67, оп. 12020, д. 194, л. 38**). Каждые сутки приходилось принимать и разгружать более тысячи вагонов. Тут нельзя не отметить и такое обстоятельство. В ходе операции нам предстояло использовать железные дороги западноевропейской колеи. Требовалось поэтому создавать перевалочные базы, а затем осуществлять перегрузку всех эшелонов с советской на румынскую колею.

К началу операции во фронтах были созданы запасы: авиабензина – 7,4–8,4 заправки, дизельного топлива – 7,5–9,0 заправки, автобензина – 2,6–2,7 заправки, боеприпасов для стрелкового оружия – 1,2–2,5 боекомплекта, для миномётов и орудий – от 1,5 до 6,6 боекомплекта (**«Военно-исторический журнал», 1964, № 8, с. 90**).

Большое внимание уделялось работе медико-санитарных частей. Госпитали были развёрнуты ближе к линии фронта, в каждом из них увеличено количество коек. Поскольку все тяжелораненые были своевременно эвакуированы в глубокий тыл, а легкораненые после выздоровления направлены в свои части, образовался значительный резерв госпитальных коек. К началу операции в госпиталях обоих фронтов их насчитывалось около 135 тыс. Кроме того, ряд госпиталей находился в состоянии готовности следовать за наступающими войсками и развёртываться в новых пунктах с тем, чтобы обеспечивать быструю эвакуацию раненых и оказание им медицинской помощи.

Приведённые данные по основным видам снабжения показывают, что в материально-техническом отношении войска фронтов были обеспечены всем необходимым для успешного осуществления крупной наступательной операции.

Хорошо потрудились работники фронтового тыла, возглавляемые опытными организаторами – генералами В. И. Воструховым и А. И. Шебуниным.

Полным ходом шла боевая подготовка войск и штабов. Настойчиво учились все – от солдата до командующего фронтом. Командующие фронтами и армиями, командиры корпусов, дивизий и полков, организуя и проводя занятия, стремились с наибольшей полнотой установить, как и откуда выгоднее атаковать противника, где нанести главный удар и какими силами и средствами, сколько сосредоточить огня по ключевым оборонительным позициям и в какое время, с какой периодичностью атаковать. И это понятно. Удар должен был ошеломить врага, лишить его возможности активно сопротивляться.

При организации боевой подготовки войск и штабов командование фронтов учитывало недостатки, выявленные Ставкой Верховного Главнокомандования во время развития наступления и особенно преследования отходящего противника в Белоруссии. Среди этих недостатков в директиве от 6 июля 1944 г. наиболее существенными отмечались следующие: нарушение порядка передислокации штабов и командных пунктов, которые должны перемещаться только после организации связи с подчинёнными и высшими штабами на новом месте; игнорирование средств радиосвязи; отвлечение главных сил для решения второстепенных задач, вследствие чего терялся темп наступления.

9 июля на 2-м Украинском фронте была отдана директива о проведении до 25 июля в армиях и отдельных корпусах командно-штабного учения на тему: «Развитие наступления в тактической и оперативной глубине обороны противника и организация преследования отходящего противника». Одновременно были отданы указания по управлению войсками, их боевому обеспечению и действиям по ликвидации окружённых частей противника. Командующий фронтом требовал: «На ликвидацию окружённых в лесах и горах отдельных групп противника ни в коем случае не отвлекать главных сил армии, корпуса, задача которых, продолжая энергичное наступление или преследование, разгромить и уничтожить основные силы и группировку противника. Для уничтожения окружённых групп противника выделять необходимую часть сил вторых эшелонов армии, корпуса» (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1169, лл. 48–49**).

30 июля на этом же фронте был отдан приказ, в котором излагались задачи по боевой подготовке для пехоты, артиллерии и танков (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 983, д. 1, лл. 54–63**). Занятия планировались по 50-часовой программе для дивизий первого эшелона, 100-часовой программе для дивизий второго эшелона и 300-часовой программе для бронетанковых войск. Обязательным требованием являлось выделение 40 % времени для занятия в ночных условиях. В теснинах балок и на высотах ближнего тыла создавались копии вражеских оборонительных рубежей, и войска по несколько раз в сутки «штурмовали» их, «прорывались» сквозь проволочные заграждения и траншеи. Боевая подготовка войск заканчивалась дивизионными учениями.

Примерно аналогичные мероприятия по боевой подготовке к предстоящей операции проводились и в войсках 3-го Украинского фронта. Здесь под руководством командующего или начальника штаба фронта практиковались показательные учения. В этом отношении следует отметить учение с 37-й армией, которым лич-

но руководил Ф. И. Толбухин. На нём присутствовали командующие другими армиями, командиры почти всех корпусов и дивизий, а также офицеры штабов. Оно напоминало собой как бы миниатюрную репетицию действий 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишинёвской операции.

Организация прорыва вражеской обороны в масштабе фронта и армий изучалась на командно-штабных играх. Непосредственно с командующими армиями занятия проводили командующие фронтами. Они же присутствовали или руководили командно-штабными играми в тех армиях, которые предназначались для наступления на главных направлениях. Так, командующий 2-м Украинским фронтом лично провёл двухдневное командно-штабное учение на тему: «Управление войсками в маневренных условиях операции» с командующими 27-й, 52-й, 53-й общевойсковых и 6-й танковой армий. Это учение было также своеобразной репетицией будущих боевых действий.

Очень интересным и полезным для дела явилось занятие в штабе фронта на крупномасштабной рельефной карте. Здесь была основательно изучена организация прорыва обороны, а также ввод в прорыв 6-й танковой армии и 18-го танкового корпуса с рубежа р. Бахлуй. Помимо командующего танковой армией и командира танкового корпуса, участие в занятии приняли командующие 27-й, 52-й армиями, командиры стрелковых корпусов и дивизий, действующие в первом эшелоне на направлении главного удара фронта.

Во время занятий обращалось особое внимание на необходимость быстрого преодоления р. Бахлуй. Указывалось на то, как лучше использовать танки непосредственной поддержки пехоты, какие объекты подавить артиллерией на участке каждой стрелковой дивизии первого эшелона, подчеркивалась важность массированного использования артиллерии и авиации, заблаговременной подготовки элементов мостов для преодоления р. Бахлуй, четкой организации ввода в прорыв 6-й танковой армии и 18-го танкового корпуса.

В свою очередь начальники штабов фронтов регулярно проводили занятия с руководящим составом полевых управлений фронтов и начальниками штабов армий и отдельных корпусов. Здесь отрабатывалось управление войсками при прорыве обороны противника, ввод в прорыв подвижных соединений в процессе окружения вражеских войск и последующее их уничтожение.

Военные игры с командующими артиллерией армий завершались боевыми показательными стрельбами. Они позволяли представить довольно яркую картину тактических и технических действий артиллерии фронта в наступлении, организацию взаимодействия с пехотой и подвижными войсками как в период прорыва обороны противника, так и дальнейшем ходе операции (**Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 186**).

Здесь следует сказать о подготовке десантной операции 3-го Украинского фронта.

Войска, предназначенные для десантирования, и средства высадки были сосредоточены в районе Хаджибейского и Сухого лиманов под Одессой, сходных по своим навигационным условиям с Днестровским лиманом. Здесь воины-десантники усиленно тренировались в гребле, поскольку форсировать лиман предстояло на вёслах. Специальные тактические учения, проводившиеся с каждым

подразделением, давали возможность приобрести прочные навыки в форсировании водной преграды и захвате плацдарма на побережье, занятого противником. За подразделениями, предназначенными для десантирования, были закреплены те средства высадки, на которых они проходили тренировки и учения.

Офицерский состав десанта и артиллерии береговой обороны на тактических занятиях получил основательную практику выхода на огневые позиции и в районы сосредоточения войск. Особенно детально офицеры изучали особенности юго-западного побережья Днестровского лимана, используя при этом документы аэрофотосъёмки и рекогносцировки, проводившейся со своего берега. Было проведено траление сети фарватеров, обеспечивавших развёртывание морских сил, выделенных на операцию. Чтобы осуществить возможно точный выход десантников к пунктам истинной высадки, гидрографическая служба Дунайской военной флотилии выставила в Овидиополе и в других местах створные знаки и световые буи направленного действия, обозначила вехами участки, опасные в навигационном отношении.

Обучение войск и штабов строилось на боевом опыте, накопленном в предыдущих боях. На всех занятиях с солдатами, офицерами и генералами отрабатывались смелые, инициативные и решительные действия. Результаты напряжённой учёбы не поддаются полному учёту, но одно несомненно: она помогла сохранить много драгоценных жизней, усилила эффективность наступательного прорыва войск.

В период непосредственной подготовки операции на обоих фронтах была проведена большая и сложная перегруппировка войск с целью сосредоточения основных усилий на направлениях главных ударов. Она началась 7 августа и закончилась в первый день операции, достигнув наибольшей интенсивности в середине месяца. Общее направление перегруппировки заключалось в смещении сил и средств от флангов к центрам фронтов, откуда они должны были нанести главные удары. В процессе перегруппировки армии и корпуса, выводимые во второй эшелон или в резерв фронта, переходили в новые районы, дивизии и корпуса передавались из одной армии в другую, внутри самих армий силы перегруппировывались к участку прорыва.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами и сужением полосы наступления 2-го Украинского фронта, 53-я армия, находившаяся на его левом крыле, была выведена с переднего края (без двух стрелковых дивизий) и сосредоточена во втором эшелоне на направлении главного удара. Была произведена и перегруппировка сил между фронтами. В частности, 7-й механизированный корпус, находившийся в полосе 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, передавался в состав 3-го Украинского фронта и сосредоточивался в районе западнее Кицкань в полосе 37-й армии.

Если во фронтовом масштабе перегруппировка производилась в течение нескольких дней, то внутри армий перемещение соединений и занятие ими исходного положения для наступления было осуществлено в одну ночь, с 17 на 18 августа. Артиллерийские и танковые части усиления армий выводились в новые районы в течение двух последних ночей перед атакой и полностью заняли свои позиции в ночь на 20 августа.

Чтобы наиболее полно представить размах перегруппировки войск, сошлёмся на данные по 2-му Украинскому фронту. Из имевшихся здесь 55-ти стрелковых и кавалерийских дивизий, двух укрепленных районов, четырёх танковых и механизированных корпусов на занимаемых участках остались всего лишь семь стрелковых дивизий и один укрепленный район. Следовательно, полностью или частично изменили районы расположения все подвижные соединения и 86 % стрелковых дивизий.

В целях скрытия от противника такой крупной перегруппировки войск все передвижения проводились только в тёмное время. Если какая-либо часть не успевала выйти в назначенный район до рассвета, то она останавливалась на маршруте и маскировалась до наступления сумерек. При движении автотранспорта соблюдалась полная светомаскировка. На всех автомобилях, тракторах и танках электролампочки были вывернуты из фар и ввинчены вновь только после полного занятия войсками исходного положения.

На дорогах и переправах устанавливалось круглосуточное дежурство офицеров штабов армий. В их обязанность входило следить за порядком и светомаскировкой при прохождении колонн ночью, не допускать их движения в дневное время. Им же вменялось в обязанность совершать на самолётах днём облёт районов сосредоточения и проверять с воздуха маскировку войск на привалах **(Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, лл. 76–77).**

Благодаря принятым мерам было достигнуто такое положение, когда войска, находящиеся за пределами первых траншей, днём как бы замирали: люди отдыхали, танки, орудия, автомашины находились в укрытиях. Ночью же всё оживало. Войска занимались боевой подготовкой, совершали марш, выходили в новые районы сосредоточения. По дорогам шёл поток автотранспорта с грузами для предстоящего наступления.

То, что противник не вскрыл перегруппировку наших войск, отчасти объясняется пассивными действиями его авиации. Начиная с 10 по 19 августа в полосе 2-го Украинского фронта было зафиксировано всего 715 самолёто-пролётов. За подготовительный период операции вражеская авиация не производила бомбардировок войск. Лишь в ночь на 19 августа она обрушилась на расположение второго эшелона 52-й армии, совершив до 110 самолёто-пролётов.

Сосредоточение кораблей Дунайской военной флотилии в пунктах посадки десанта началось 16 августа и продолжалось шесть суток. Все десантные лодки перевозились на автомашинах в ночное время. Сразу же со спуском на воду они рассредоточивались и маскировались. Лодки укладывались на берегу штабелями за домами, в сараях и за складками местности.

Одной из важных предпосылок, обеспечивших успех операции, явилось удачное осуществление одобренных Ставкой Верховного Главнокомандования мероприятий по введению противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сроков перехода в наступление. В качестве примера можно привести 3-й Украинский фронт, где такие мероприятия проводились в большом масштабе. Основу их составляло создание ложной группировки войск на кишинёвском направлении. Была проведена имитация сосредоточения механизированного корпуса в районе Реймаровка, стрелкового корпуса – в Карманово,

артиллерийской дивизии – в Григориополь, Ташлык. В ложном районе сосредоточения было построено 5305 различных укрытий, 104 склада, установлено 514 макетов танков, самоходно-артиллерийских установок, пушек, миномётов и автомашин (**Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. К102, лл. 93–94**).

Всё делалось очень тонко. Из реального района сосредоточения в направлении ложного двигались танки, орудия, автомашины, пехота, причём преимущественно перед наступлением сумерек, чтобы создать впечатление сосредоточения войск в тёмное время суток. Фактически же ночью войска возвращались обратно. В ложном районе по-прежнему оставались один запасный стрелковый полк, инженерная бригада и два инженерно-строительных батальона. Они усиленно имитировали расположение вновь прибывших соединений: дымили походными кухнями, на просматриваемых участках устанавливались макеты различной боевой техники. И отсюда же специально выделенные радиостанции будто бы невзначай, в нарушение правил, посылали в эфир ничего не значащие сигналы.

В довершение ко всему ложный район сосредоточения войск был надёжно прикрыт зенитной артиллерией и авиацией. При появлении вражеских самолётов-разведчиков по ним открывался интенсивный огонь, их немедленно атаковывали наши истребители. Тем самым преследовалась двоякая цель: создать видимость усиленного прикрытия фактически несуществующей крупной группировки войск и не допустить, чтобы вражеская разведка раскрыла действительное положение в этом районе, а значит и наш замысел по дезинформации.

Подобного рода мероприятия проводились и на 2-м Украинском фронте. Имитация ложного сосредоточения войск была осуществлена в полосах 40-й и 7-й гвардейской армий. Кроме того, командующему 6-й танковой армией было приказано изготовить 150 макетов танков и оставить их в районе, который она занимала до перегруппировки. Казалось, что 7-й механизированный корпус и не убывал в состав 3-го Украинского фронта – в тех местах, где он располагался, по-прежнему оставались танки-макеты, замаскированные, между прочим, так, чтобы противник всё-таки обратил на них внимание.

Из других работ по подготовке войск к боевым действиям следует остановиться на инженерном обеспечении и аэрофотосъёмке.

Решая вопросы инженерного обеспечения операции, прежде всего учитывалось то, что войскам обоих фронтов предстояло наступать в условиях пересечённой местности, с ограниченных по площади плацдармов, форсировать ряд водных преград. Местность в исходных районах фронтов была открытой, и поэтому пришлось вложить много труда и времени в её оборудование.

В первую очередь была создана сильно развитая система траншей и ходов сообщения, эшелонированная в глубину, подготовлены укрытия для войск и боевой техники. К началу операции на обоих фронтах было открыто свыше 7 220 км траншей и ходов сообщения, построено более 50 тыс. блиндажей и убежищ, более 6 700 командных и наблюдательных пунктов. Всё это позволяло в процессе подготовки операции значительно снизить потери войск от огня артиллерии и авиации противника, скрытно произвести перегруппировку, а затем столь же скрытно занять исходное положение для наступления. Чтобы обеспечить быстрый переход пехоты в атаку, в траншеях были оборудованы «усы» и

выходы в сторону противника, а также изготовлены перекидные мостики через траншеи для пропуска артиллерии и танков.

В полосах обоих фронтов были наведены десятки переправ, отремонтированы имевшиеся дороги и построены новые. На 2-м Украинском фронте, помимо надводных мостов, сапёры соорудили подводные, которые очень хорошо себя зарекомендовали, особенно на мутных реках. Авиация противника, стремившаяся разрушить надводные мосты, оказалась не в состоянии обнаружить подводные, а по ним-то в основном осуществлялась переправа войск, боевой техники и других грузов. Для строительства переправ через реки в ходе операции были заблаговременно заготовлены различные элементы мостов.

Во время подготовки операции весьма широко использовались маскировочные сети – их устанавливали обычно вдоль дорог, которые просматривались со стороны противника и по которым шло интенсивное движение войск. Такими же сетями прикрывали траншеи, ходы сообщения, огневые позиции артиллерии и районы сосредоточения танков. Например, на 2-м Украинском фронте, в полосе шириною до 20 км, было установлено 125 погонных км вертикальных и 250 тыс. кв.м горизонтальных масок.

Инженерная подготовка операции была завершена в установленный срок. За саперами в подготовительный период оставался последний долг: перед самым началом удара снять на пути войск свои и вражеские мины, проделать проходы в проволочных заграждениях.

Аэрофотосъёмка территории, занимаемой противником, не являлась чем-то новым в работе штабов фронтов. Её производили и раньше в основном с самолётов Пе-2. Однако качество снимков не удовлетворяло командование. Решение проблемы было подсказано самими лётчиками. Они предложили вмонтировать фотокамеры под крылья штурмовиков Ил-2. Эти самолёты обладали большей живучестью, летали очень часто на бреющем. Прячась за складками местности, они могли неожиданно появиться у объектов, интересующих командование прежде всего.

Изобретательность авиаторов прямо-таки превзошла наши ожидания. Отважные воздушные разведчики сумели заснять на фотоплёнку сотни километров вражеской обороны по переднему краю и в глубину. Им пришлось проходить сквозь шквал зенитного огня, не меняя курса, рисковать, но они знали, что значит располагать абсолютно точными сведениями о характере инженерных укреплений противника. Снимки получились настолько превосходными, что на них были изображены даже солдаты, бежавшие «в траншеях от «крылатой смерти». Командиры частей получили отличные фотопанорамы своего пути через оборону противника на ближайшие 10 км. Каждый командир мог видеть поле боя как бы с высоты 300 м. Особое внимание во время аэрофотосъёмки было обращено на съёмки направлений наступления бронетанковых войск. Для них изготовили перспективные фотопанорамы, которые были тщательно изучены всеми офицерами и механиками-водителями танков. Каждый из них как бы пешком прошёл по тому маршруту, по которому должен вести танк. Это придавало им твёрдую уверенность в своевременном и точном выполнении боевой задачи.

В период подготовки операции огромные заботы легли на плечи политработников – от членов военных советов и начальников политуправлений фронтов до комсогов рот и взводных агитаторов. Именно живая, целеустремлённая партийно-политическая работа явилась основой того, что к проведению активных наступательных действий был подготовлен человек, солдат, от инициативы, доблести, трудолюбия которого и зависит судьба каждого сражения. Эта незаметная на первый взгляд работа и явилась тем фундаментом, на котором вырастали и воля, и вера людей в победу.

Можно было бы написать целую книгу о том, как в окопах и блиндажах проходили партийные и комсомольские собрания, на которых звучали высокие слова солдатской клятвы – не пожалеть сил, а если надо, самой жизни во имя разгрома врага; как по вечерам, при свете незатейливых фронтовых ламп, сделанных из снарядных гильз, собирались солдаты и офицеры, чтобы вместе почитать «Правду», «Красную Звезду», свои родные фронтовые и дивизионные газеты; как из рук в руки передавались листовки и боевые листки, в которых звучал всё тот же страстный призыв – победить.

Характерной стороной партийно-политической работы в войсках фронтов была теснейшая увязка её с боевой практикой, с действиями солдат, сержантов и офицеров перед сражением и непосредственно на поле битвы. Всё это и обеспечило высокую дисциплину и организованность личного состава при проведении больших инженерных и фортификационных работ по подготовке исходного положения для наступления, скрытое сосредоточение войск и создание в ограниченные сроки запасов материально-технических средств для обеспечения операции, а в дальнейшем – умелые, инициативные и смелые действия войск при окружении и уничтожении врага.

Всеми средствами распространялся боевой опыт лучших артиллеристов, миномётчиков, разведчиков, стрелков, боевых экипажей танков и самолётов. Часто можно было видеть, как политработники и ветераны боев рассказывали воинам, прибывшим в действующую армию в качестве пополнения, о тех днях, когда на Днестре и Южном Буге, на Днестре и Пруте гремели бои, доходившие до крайней степени напряжения, и герои наступления, используя плоты, лодки, бочки, – всё, что было легче воды, преодолевали быстрое течение рек, метр за метром отвоевывали у врага правобережье. В траншеях переднего края, на огневых позициях артиллерии, в садах, рощах и перелесках, где стояли наготове танки, на привалах, после преодоления штурмовой учебной полосы, шли неторопливые беседы о том, как в непогоду, по раскисшему чернозёму приходилось на руках тащить тяжёлые пушки и всё-таки вовремя доставить их в назначенный район. И словно выхваченными из прекрасной легенды казались молодым бойцам свершённые боевые дела, и каждый как бы примерял свои силы к подвигам бывалых фронтовиков, считал себя наследником их боевой славы.

Надо сказать, что многие из них вскоре после поступления на военную службу показали себя отважными и умелыми солдатами, и это было доказано задолго до начала операции; например, в боях за командные высоты на участке 52-й армии под Яссами 4 июня противник атаковал наши позиции большим количеством танков. В первом же бою и отличился рядовой Роман Смищук.

Политработники постарались, чтобы подвиг Романа Смищука стал достоянием его боевых друзей. И с каким интересом слушали его бесхитростный рассказ воины.

– Родом я из села Крикливец Крыжопольского района Винницкой области, – начинал обычно отважный воин. – До войны семья моя хорошо жила. Пришли фашисты – ограбили дочиста. Многие жители нашего села партизанили, не давали спуска оккупантам. Я вместе с сыном в армию служить пошёл: сын – на курсы, командиром будет, я в пехоту попал...

И чем дальше продолжался рассказ, тем ярче вырисовывались перед солдатами основы подвига Романа Смищука. А он продолжал:

– Дело это для меня совсем новое. Но издавна у нас правило такое: за что берёшься – делай с толком. Знал я: стать настоящим солдатом каждый человек может, только учиться надо. А учиться было у кого. Попал я в полк, который давно уже в боях участвует. Командир нашей роты, лейтенант Суханов, для знакомства так сказал мне: «Вижу, руки у вас натруженные, в мозолях, значит, и на войне потрудитесь, как надо». Ещё предупредил, чтобы чести солдатской мы не срамили. И вот вступили мы на землю румынскую. Несколько дней на нашем участке затишье было. Командир взвода старшина Матвеев требовал, чтобы окопы получше делали да бойницы приготовили. А 4 июня завязался бой. Противник наступает, а мы отбиваем его. Вижу: одного нашего ранило. Помкомвзвода упал. Односельчанин мой, Роман Шулик, рядом опустился, тоже в ногу ранен. Тогда командир отделения Василь Ксендзюк, мой односельчанин, обратился ко всем: «Не бойтесь, хлопцы! Дружно стрелять будем – не пройдёт враг».

Скоро противник танки пустил. Двигались они густо, стреляли на ходу. А я хорошо помню, как в 41-м году танки немецкие в нашем селе пленных давили. Захватили тогда, проклятые, 48 человек за селом. Пустили в пшеницу, а потом со всех сторон пошли танками на них. Это мне живо припомнилось... Взял я три гранаты с собой, три бутылки, попрощался с хлопцами и побежал вперёд по траншее. Один танк уже совсем близко был, метрах в двадцати. Вот в него-то я и швырнул первую гранату. Бросил, прилёг. Слышу: танк остановился. Я приподнялся и ещё бутылку ему добавил. Вижу: пылает танк. Так это меня обрадовало! А тут справа другой уже подползает. Я, недолго думая, и в него гранату, и ему бутылку добавил. Загорелся второй танк. А третий метрах в ста отсюда перед траншеей остановился, видно, дальше боится ползти. Ну, думаю, если ты ко мне не хочешь, так сам я к тебе пойду. И побежал по траншее навстречу танку. Третий точно так же загорелся. Танки, конечно, ещё были, но боезапасы мои кончились. Пришлось возвращаться.

Прибежал к ребятам. Дайте, говорю, мне гранат. И бутылочек поищите ещё. Нашлись гранаты, нашлись бутылки. И снова отправился я вперёд. И такая же история, точь-в-точь как в начале, повторилась. Танки на траншею наползают, а я с удобного места слежу за ними. Четвёртый и пятый танк подбил и поджёг – это помню. С шестым встретился, тут уж у меня сил не хватило. Видно, очень напряжён был все время. Когда под шестой танк гранату бросил, он тоже загорелся, а я тут же чувство потерял... Нашли меня хлопцы, благодарят. Крепко, говорят, ты, Роман Семёнович, роту выручил. Взводный подошёл, обнял. А потом узнал, что обо мне уже не только в роте знают.

Действительно, весть о героическом подвиге Романа Смищука, о его беспримерном поединке с вражескими танками с быстротой молнии облетела весь 2-й Украинский фронт. Военный совет фронта прислал отважному бойцу телеграмму, в которой говорилось:

«Дорогой Роман Семёнович!

В последних боях с немецко-фашистскими захватчиками вы одержали замечательную победу, уничтожив гранатами и бутылками с горючей смесью шесть вражеских танков. Ваша победа – выдающийся подвиг, в котором беззаветный патриотизм, любовь к Родине сочетается с высоким воинским мастерством. Своим бесстрашием вы наглядно показали, что никакая немецкая броня не устоит перед храбростью и умением советского солдата. Военный совет благодарит вас, Роман Семенович, за доблесть, шлёт вам свой горячий привет и желает дальнейших успехов в борьбе с врагами советской Отчизны» (**«Красная Звезда», 14.VI. 1944**).

Вслед за этим герой вместе с сыном был принят командующим фронтом. Фотокорреспондент фронтовой газеты А. Егоров запечатлел эту дружескую встречу.

Развертывание боевых действий за пределами Советского Союза требовало от офицеров высокой личной дисциплинированности, умения не только успешно решать поставленные боевые задачи, но и быть страстными агитаторами и пропагандистами политики Советского правительства и Коммунистической партии среди местного населения. В помощь офицерам были прочитаны лекции о Румынии, Болгарии и политике Советского Союза в отношении этих стран, о воспитании чувства уважения к свободе и национальной независимости румынского и болгарского народов, о нормах и правилах поведения советского воина за рубежом родной страны.

Не чувство мести за трёхлетние злодеяния румынских войск руководило советскими воинами, когда они переступали границу Румынии. Их сердца горели жадой быстрее покончить с германским фашизмом, освободить румынский народ от гитлеровского гнёта и создать условия, при которых он сам мог бы определить судьбу своей страны.

Нужно было развеять среди румынского населения то ложное представление о советских воинах, которое усиленно насаждалось фашистской пропагандой. Ему внушалось, что Советская Армия истребит всех собственников вплоть до мелких торговцев и средних крестьян, разрушит церкви, уничтожит духовенство, введёт «принудительное безбожие»... Нет такой гнусности, которую бы не приписывали гитлеровские пропагандисты Советской Армии.

В создании атмосферы страха большую роль играло то, что оставляемые в качестве арьергардных отрядов немецкие штрафные роты и батальоны беспощадно грабили местное население. Выпущенные румынскими властями из тюрем Буковины, Молдавии, северных районов Румынии уголовные преступники и «железнодорожники» бесчинствовали в сёлах и городах, убивали людей, маскируясь под партизан, спустившихся с гор.

Первые же дни пребывания советских войск на румынской территории показали местному населению, как бессовестно его обманывали, какая пропасть лежит между действительными грабителями и насильниками – гитлеровскими

солдатами – и советскими воинами, в которых с самой колыбели воспитаны любовь к людям, ненависть к угнетателям, высокие чувства пролетарского интернационализма.

Среди пополнения насчитывалось несколько десятков тысяч молдаван, живших при Советской власти менее двух лет. Это обстоятельство требовало от политорганов всесторонне продуманной организации политической работы среди них. Необходимо было донести до сознания советских граждан, подпавших под влияние фашистской и буржуазно-националистической пропаганды, неодолимое могущество Советского государства, неизмеримое преимущество Советской Армии перед немецко-фашистской армией, зажечь их сердца жгучей ненавистью к врагу. Для этого и в устной и печатной пропаганде политорганы широко использовали вопиющие факты зверств и опустошений, которые чинили оккупанты.

Командование и политорганы не могли не учитывать в своей деятельности и то, что среди личного состава обоих фронтов находилось немало воинов нерусской национальности, слабо владеющих русским языком. Например, на 2-м Украинском фронте на 17 июля нерусских национальностей было: украинцев – 237 217, молдаван – 9 806, татар – 7 257, белорусов – 5 440, казахов – 4 470, армян – 4 333, чувашей – 2 196, башкир – 1 320, киргизов – 911, таджиков – 877, туркмен – 788 и бурят-монголов – 341 человек (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2769, д. 174, л. 117**). Потребовалось специально готовить людей для работы среди воинов каждой национальности, издавать газеты на казахском, узбекском, татарском, азербайджанском, армянском и молдавском языках.

Была развернута работа по укреплению партийных организаций рот и батальонов. Проводилась она в двух направлениях: за счёт приёма в партию наиболее отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров, а также за счёт перераспределения и перестановки коммунистов по подразделениям.

Приведём некоторые данные о росте рядов партии. На 3-м Украинском фронте с мая по август было принято в члены партии – 17 943, кандидатами в члены партии – 20 412 человек (**Архив МО СССР, ф. 15, оп. 647243, д. 108, л. 4**). По мере приближения начала операции приток заявлений о приёме в партию увеличивался. На 2-м Украинском фронте только в 27-й армии с 1 по 20 августа партийные организации частей и соединений увеличились на 3 667 человек. В 5-й воздушной армии за 10 дней до начала операции принято в члены и кандидаты партии 429 человек. Из тыловых и специальных частей фронтов значительное число коммунистов было направлено в стрелковые роты. В результате численность партийных организаций рот, батарей, эскадрилий и батальонов значительно возросла.

Командующие фронтами и армиями, начальники штабов, члены военных советов фронтов и армий часто беседовали с солдатами и офицерами. Это способствовало мобилизации личного состава на повышение бдительности, укреплению воинской дисциплины, порядка и организованности, воспитанию у воинов уверенности в близкой и окончательной победе.

В составе пополнения были военнослужащие, которые в 1941 г. оказались или во вражеском окружении, или же находились в плену. Некоторые из них оценивали положение дел на советско-германском фронте сквозь призму

начального периода войны, не представляли себе перемен, происшедших за три минувших года. А перемены эти были огромные, поистине разительные. Вот один из множества примеров. Р. Я. Малиновскому в 1941 г. пришлось начать войну в этих краях командиром 48-го стрелкового корпуса. В то время на фронте от Липканы до Унгени, почти на таком же, который теперь занимал 2-й Украинский фронт, действовало всего лишь три дивизии этого корпуса. А сейчас в составе фронта насчитывалось 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, одна танковая армия, четыре танковых и механизированных корпуса, не говоря уже об артиллерии, авиации и других видах техники и вооружения. Вот какие произошли количественные и качественные изменения по сравнению с 1941 г., и об этих изменениях рассказывали агитаторы своим товарищам, которым пришлось находиться, что называется, вдали от «большой земли».

В составе 2-го Украинского фронта находилась 1-я добровольческая румынская дивизия им. Тудора Владимиреску. Интересна история её создания. 2 февраля 1943 г. группа пленных румынских солдат и офицеров обратилась к Советскому правительству с просьбой о предоставлении им возможности пойти добровольцами на войну против фашизма. Государственный Комитет Обороны удовлетворил просьбу румынских антифашистов. Было решено сформировать на территории СССР добровольческую дивизию, которой было присвоено имя Тудора Владимиреску, национального героя Румынии. Тудор Владимиреску в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. вместе с русскими сражался против турок, командуя добровольческим отрядом румын. В 1821 г. он возглавил народное восстание в Валахии против крупных землевладельцев и турецкого гнёта. В ходе восстания был убит.

Части дивизии формировались на территории Рязанской области. Командовал дивизией полковник Н. К. Камбрия, начальником штаба дивизии был полковник Я. В. Теклу. К концу марта 1944 г. части дивизии были сформированы, вооружены и обучены. 31 марта дивизия была отправлена по железной дороге в распоряжение командующего 2-м Украинским фронтом. Сосредоточившись в районе Дзыговка, части дивизии продолжали боевую подготовку. К 10 августа в дивизии насчитывалось 9 587 солдат и офицеров. На её вооружение Советское правительство, кроме стрелкового оружия, выделило 256 орудий и миномётов. Это было вполне боеспособное соединение. Румынские добровольцы горели желанием освободить совместно с советскими воинами свою страну от немецко-фашистских захватчиков.

Общее численное соотношение сил сторон к началу операции характеризовалось незначительным превосходством советских войск. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов превосходили противника в дивизиях в 1,8, людях – 1,4, в танках – 4,5, в артиллерии и самолётах – более чем в 2 раза. Чтобы создать подавляющий перевес над противником, командование фронтов сосредоточило значительные силы войск и боевой техники на направлениях главных ударов за счёт ослабления других участков. Количественный перевес на этих направлениях выражался следующим образом: в людях в 4–8, в артиллерии – в 6–11, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 6 раз; на избранных направлениях главных ударов фронтов, составлявших около 6 % общего протяжения линии фронта, было сосредоточено 67 % пехоты, 61 % артиллерии и миномётов,

85 % танков и самоходно-артиллерийских установок; на эти же направления нацеливались все силы 5-й и 17-й воздушных армий.

С нашей стороны это был, конечно, риск. Ведь если бы противнику удалось своевременно раскрыть замысел советского командования, он мог предпринять удар по флангам ударных группировок фронтов. Особенно рискованно было сосредоточение ударной группировки 3-го Украинского фронта на плацдарме южнее Бендеры. Тем не менее, этот риск был оправдан.

О качественном превосходстве советских войск говорить не приходится. Оно было доказано всем предшествующим ходом вооружённой борьбы. Справедливый характер войны воодушевлял воинов на боевые подвиги и достижение победы в каждом бою и операции. «Убеждение в справедливости войны, – указывал Владимир Ильич Ленин, – сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» (**В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121**). Армия может быть сильной только при том условии, если солдаты, офицеры и генералы всё знают, обо всем могут судить и идут на всё сознательно. «...Осознание массами целей и причин войны, – говорил В. И. Ленин, – имеет громадное значение и обеспечивает победу» (**Там же**).

Такой армией была и остаётся наша славная Советская Армия. Высокая сознательность советских воинов, их возросшее мастерство и материально-техническое обеспечение позволяли командованию фронтов быть твёрдо уверенным в том, что войска до конца выполнят свой долг перед страной и народом.

В последний день подготовки операции на обоих фронтах была проведена разведка боем. Было установлено, что противник занимает передний край обороны в прежней группировке. Захваченные в плен солдаты и офицеры показали, что отвода войск не предполагается, что войска имеют задачу во что бы то ни стало удержать занимаемые рубежи.

Немецко-фашистское командование полагало, что войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, нацеленные на Балканы, ослаблены изъятием из их состава части сил для операций против групп армий «Центр» и «Северная Украина» и не способны в ближайшее время предпринять сколько-нибудь серьёзное наступление. Более того, оно даже прониклось мыслью о дальнейшем ослаблении обоих наших фронтов на том будто бы основании, что обстановка между Балтийским морем и Карпатами потребует от советского командования привлечения сюда дополнительных сил и средств. Во всяком случае, в бюллетене оценок общего положения на советско-германском фронте за 15 августа было зафиксировано следующее: «...Наступательная операция крупного масштаба... против группы армий «Южная Украина» продолжает быть маловероятной». Если и последуют активные действия советских войск на балканском направлении, отмечалось в выводах упомянутой оценки, то лишь с ограниченной целью – воспрепятствовать переброске из Румынии «новых германских сил» на центральный участок фронта.

Такой оценке обстановки со стороны противника, безусловно, помогли бои под Яссами 52-й армии, которая показала себя «слабой», не имеющей сил для контратаки. Фронт по рекомендации Ставки тоже не вводил новых сил в бои и убедил противника в своей «слабости». Однако через несколько дней, для

гитлеровского командования как гром среди ясного неба, началось наше решительное наступление! Правда, за два дня до этого, 18 августа, в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» появляется тревожная запись: «День прошёл под знаком всё сгущающихся донесений и сообщений о непосредственно предстоящем наступлении противника в крупном масштабе против фронта армейской группы Вёлер с направлением главного удара в районе Яссы и вспомогательной атакой (параллельной), против фронта армейской группы Думитреску в районе Тирасполя». В этой записи есть одна неточность: противник рассматривал удар 3-го Украинского фронта как вспомогательный. Стоила ли эта неточность немецко-фашистскому командованию лишнего фунта лиха, пусть об этом судят его представители, кому удалось унести ноги из-под Ясс и Кишинёва.

«Сгущающиеся донесения и сообщения» о скором наступлении советских войск не на шутку взволновали генерала Фриснера, слывшего, между прочим, мастером «жёсткой» обороны. Тогда же, 18 августа, он спешно издал директиву, адресованную «всем немецким и румынским командирам (до дивизии включительно)». В ней говорилось: «В предстоящие дни и на нашем фронте также следует ожидать мощных атак... Плечом к плечу с нашими испытанными румынскими товарищами, полагаясь на нашу боевую подготовку, наше вооружение и наше успешное строительство позиций, мы можем с решительной уверенностью смотреть навстречу этим атакам... Каждый, от ответственного войскового командира до последнего солдата, должен быть проникнут твёрдой волей оборонять свою позицию до последнего. Противника, вклинившегося в передний край обороны, необходимо разбить контрударом или контратакой». Далее Фриснер рекомендовал «путём постоянного усиленного наблюдения обнаруживать операции разведывательных и ударных частей» и «центр тяжести наступательных замыслов противника», возлагал «на всех командующих и войсковых командиров ответственность за существенные, неприкрашенные и регулярные донесения» (Н. Friessner. Op. cit., S. 254).

Предупреждение Фриснера о готовящемся наступлении советских войск и рекомендации о том, как отразить это наступление, нужны были немецким и румынским командирам всё равно, что мёртвому припарка. Было уже поздно что-либо менять в организации обороны, принять меры, должностяющие парировать удары двух Украинских фронтов. В цитированной директиве обращает на себя внимание другое. Фриснер называет румынских солдат своими испытанными товарищами по оружию. Какое лицемерие! Какая злонамеренность притворным чистосердечием! Стоит только полистать его «Преданные сражения», как можно обнаружить, что во всех бедах, случившихся с возглавляемой им группой армий «Южная Украина», он обвиняет румын. Они, по его словам, были одержимы «политической неблагонадёжностью», они при возникновении опасности «убегали или сдавались в плен врагу». Но всякому непредубеждённому человеку ясно, что это необходимо Фриснеру для того только, чтобы снять с себя просчёты в оценке обстановки на южном крыле советско-германского фронта, скрыть действительные причины военного краха фашистской Германии, который, по сути дела, является крахом стратегических концепций германского генерального штаба.

Глава 3. Подготовка к наступлению.

Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В. А.

«Удар с Днестровского плацдарма»

Мацуленко Виктор Антонович – военный историк, генерал-лейтенант

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 13–28.

Мацуленко Виктор Антонович, профессор Военно-политической академии им. В. И. Ленина, доктор исторических наук, генерал-лейтенант, Институт военной истории Министерства обороны СССР, главный редактор Военно-исторического журнала).

В начале августа 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования направила командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами директиву, согласно которой войска обоих фронтов должны были окружить и уничтожить крупную группировку противника в районе Яссы, Кишинёв, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем оба фронта

должны были наступать на Фокшаны, Галац, Измаил.

Войскам 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) предстояло прорвать оборону противника северо-западнее Яссы, и нанести удар в общем направлении на Яссы, Васлуй, Фэльчиул. Прежде всего войска фронта должны были овладеть рубежом Бакэу, Васлуй, Фэльчиул и во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта окружить и уничтожить яско-кишинёвскую группировку противника, не допустив её отхода на Бырлад, Фокшаны. После разгрома яско-кишинёвской группировки противника войскам фронта предстояло развивать дальнейшее наступление в общем направлении на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат.

3-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов) ставилась задача прорвать оборону противника с плацдарма южнее Бендеры и, развивая наступление в направлении Опач, Селемет, Хуши, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом окружить и уничтожить яско-кишинёвскую группировку противника, овладев рубежом Леово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем фронту приказывалось развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай.

Координирование боевых действий обоих фронтов Ставка возложила на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

Во исполнение указаний Ставки командующий 3-м Украинским фронтом решил главный удар нанести центром – силами 57-й и 37-й армий и частью сил 46-й армии – с плацдарма южнее Бендеры в общем направлении на Ермоклия, Селемет, Хуши, прорвать оборону противника на участке Хаджимус, Чобручу и во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом на седьмой–восьмой день операции окружить и уничтожить ясско-кишинёвскую группировку противника (**Архив МО, ф. 392, оп. 244976, д. 2, л. 254**).

По замыслу фронтовой операции 37-я армия входила в состав ударной группировки фронта и действовала в первом эшелоне. По сравнению со всеми армиями фронта она имела наибольшее количество средств усиления. Армии придавался 7-й механизированный корпус, который должен был действовать в качестве армейской подвижной группы.

37-я армия (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин, член Военного совета генерал-майор В. Д. Шабанов, начальник штаба полковник А. К. Блажей) имела задачу прорвать оборону противника на фронте (иск) Фантына-Маскуй, Леонтино, нанести главный удар в общем направлении западнее Поляска, Токуз, Чимишлия и овладеть:

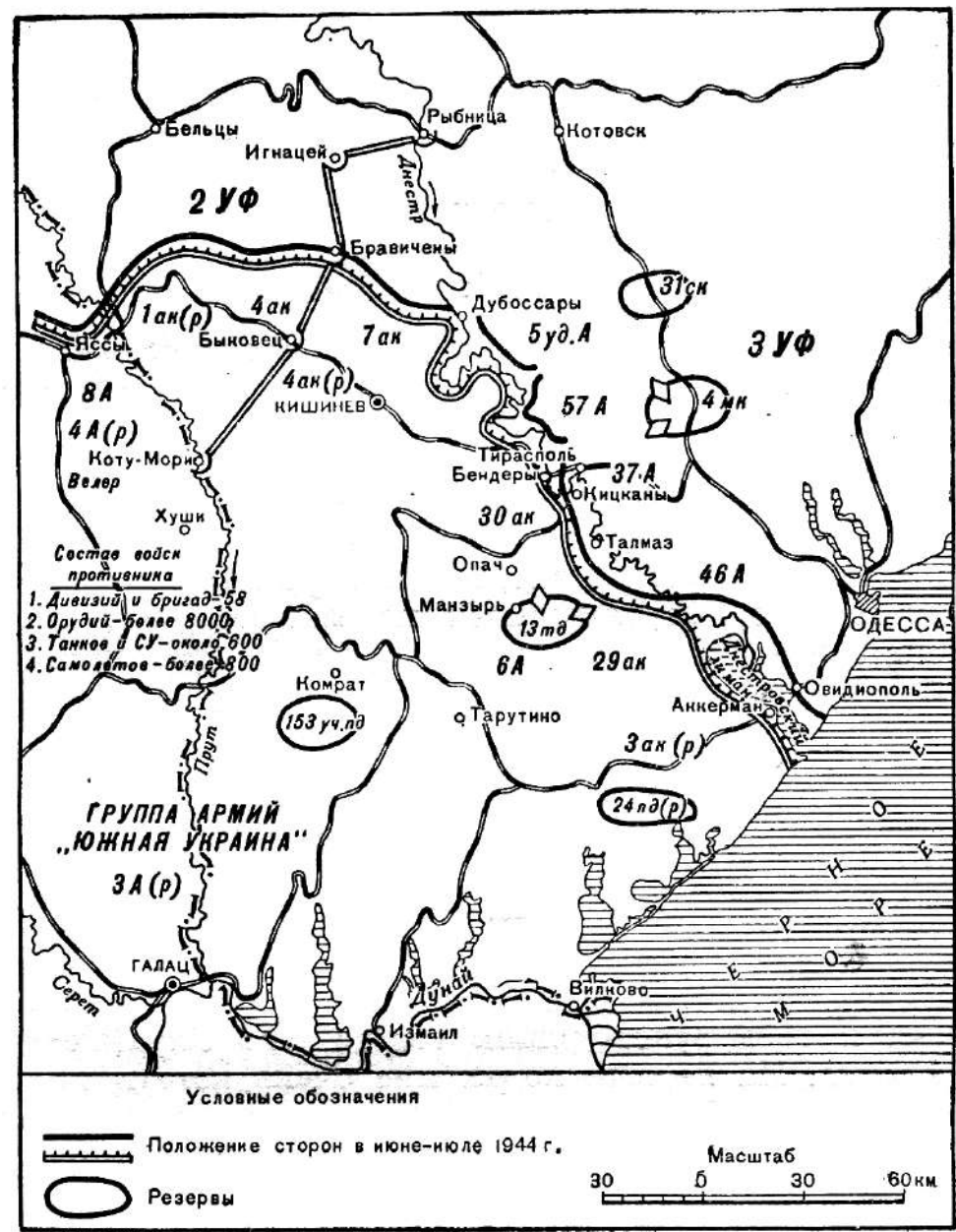
- в первый день операции – ст. Каушаны, Поляска;
- во второй день – (иск) Заим, Брезоя;
- в третий день – Салкуца, Чага, р. Чача;
- в четвёртый день – железной дорогой на участке Селемет, Лейпциг.

В дальнейшем, взаимодействуя с 57-й армией, она должна была развивать наступление силами не менее двух стрелковых корпусов с максимальными средствами усиления на Чимишлия, Карпиняны для окружения и уничтожения кишинёвской группировки противника. С утра четвёртого дня армии приказывалось пропустить в случае необходимости главные силы 57-й армии в своей полосе с рубежа Салкуца, Токуз (**Архив МО, ф. 392, оп. 244976, д. 2, лл. 254–257**).

57-я армия (командующий генерал-лейтенант Н. А. Гаген) должна была нанести удар севернее оз. Ботно силами одного стрелкового корпуса. Главным силам армии приказывалось подготовиться к действиям по одному из двух вариантов: либо развивать успех первого эшелона, либо наступать в полосе 37-й армии (**Архив МО, ф. 392, оп. 244976, д. 2, лл. 254–257**).

46-я армия (командующий генерал-лейтенант И. Т. Шлёмин) должна была нанести главный удар из района восточнее Чобручу в направлении Тарутино. После выхода в этот район войска должны были развивать наступление в юго-западном направлении и во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией окружить и уничтожить 3-ю армию королевской Румынии и тем самым обеспечить главные силы ударной группировки фронта от ударов с юга (**Архив МО, ф. 392, оп. 244976, д. 2, лл. 254–257**).

5-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин), действовавшая на правом крыле фронта, имела задачу прочно удерживать занимаемый рубеж, быть в готовности к преследованию противника в случае его отхода и ударами по сходящимся направлениям с севера и востока овладеть столицей Молдавской ССР городом Кишинёв (**Архив МО, ф. 392, оп. 244976, д. 2, лл. 254–257**).

Положение сторон к августу 1944 г.

17-я воздушная армия (командующий генерал-полковник авиации В. А. Судец) получила задачу главными силами содействовать войскам 37-й и 46-й армий в прорыве обороны противника на фронте Хаджимус, Чобручу; в дальнейшем, с вводом в прорыв 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов, прикрывать их с воздуха и сопровождать штурмовой и истребительной авиацией.

Таким образом, главный удар войска 3-го Украинского фронта наносили в стыке двух армий противника (6-й немецкой и 3-й румынской), что давало возможность расчленив их, окружить и уничтожить порознь.

Из поставленных армиям задач видно, что ведущую роль во фронтовой операции должна была играть 37-я армия. Ей предстояло прорвать сильную оборону противника, разгромить его 13-ю танковую дивизию – наиболее крупный резерв армейской группы «Думитреску», выйти на пути отхода кишинёвской группировки врага, принять на себя основной её удар. В дальнейшем во взаимодействии с 57-й армией, а также с армиями 2-го Украинского фронта разгромить окружённую вражескую группировку войск.

3. 1. Характеристика района боевых действий 37-й армии

Боевые действия войск 37-й армии в Ясско-Кишинёвской операции проходили преимущественно на Бессарабской возвышенности, которая узкой полосой простирается между реками Днестр и Прут на высоте 400 м над уровнем моря. На местности много балок и оврагов, поросших кустарником. Балки и овраги тянутся преимущественно в южном направлении, ограничивая в некоторой степени возможность действия бронетанковых войск. Наличие небольших лесных массивов, холмов и высот позволяло скрытно располагать войска и боевую технику.

Особо следует остановиться на характеристике плацдарма, с которого 37-я армия готовила наступление. Он представлял собой пойму р. Днестр, местами заболоченную. Здесь были озёра, леса и сады. Поэтому, хотя площадь его составляла около 150 кв. км, войска можно было разместить лишь на площади 70 кв. км. На этом плацдарме нужно было сосредоточить и подготовить к боевым действиям три стрелковых, один механизированный корпуса, 51 артиллерийский полк, около 30 специальных частей.

Хороших дорог на плацдарме не было, за исключением одной рокадной, идущей вдоль правого берега р. Днестр, и 4–5 плохих грунтовых дорог, пригодных для проезда всех видов транспорта только в сухое время года. Поэтому колонные пути приходилось прокладывать в густых зарослях, что очень затрудняло манёвренность наших войск. Озёра и заболоченные участки разобщали боевые порядки частей и соединений. Так, в районе Леонтино на одном участке оборону могла занимать только одна рота, которая поддерживала связь с соседом лишь в обход болота, простиравшегося на 9–12 км. Из-за отсутствия на плацдарме высот, командующих над окружающей местностью, трудно было оборудовать удобные наблюдательные пункты.

Близость грунтовых вод (40–80 см) от поверхности земли на низких участках местности затрудняла отрывку траншей и оборудование позиций для артиллерии и танков. В некоторых районах приходилось создавать насыпные окопы, а под гусеницы танков подкладывать бревенчатые настилы.

Почва района боевых действий в основном чернозёмная, местами – суглинисто-чернозёмная. После сильных дождей, а также во время весенней и осенней распутицы грунтовые дороги становятся труднопроходимыми для колесного транспорта.

На плацдарме имелось три населённых пункта: Меринешть, Кицканы, Копанка, в которых размещались тыловые части и подразделения.

Таким образом, плацдарм представлял большие неудобства для размещения и подготовки войск к наступлению. Однако войска, наступавшие с него, имели большое преимущество: они освобождались от необходимости форсировать Днестр.

Нашим войскам предстояло в ходе операции форсировать такие реки, как Ботна, Чага, Когильник, Б. Ялпуг, Прут. Все они, за исключением р. Прут, в летнее время пересыхают и, следовательно, легко могут быть преодолены.

Сеть грунтовых, шоссейных и особенно железных дорог в полосе действия войск фронта была развита слабо.

Таким образом, серьёзных препятствий для применения крупных масс войск в предстоящем районе боевых действий 3-го Украинского фронта не было.

3. 2. Характеристика обороны и группировки войск противника в полосе наступления 37-й армии

Перед фронтом 37-й армии гитлеровцы подготовили три полосы обороны глубиной 40–45 км, из которых наиболее подготовленной и развитой в инженерном отношении была главная полоса. Она состояла из трёх позиций, оборудованных траншеями и ходами сообщения полного профиля, и достигала 6–8 км глубины.

Передний край главной полосы обороны проходил по юго-восточному берегу оз. Ботно, Фантына-Маскуй, Леонтино и далее по южному берегу старого русла р. Днестр.

Первая позиция состояла из 2–3 траншей, соединённых ходами сообщения, и была развита на глубину 1–1,5 км.

Между первой и второй траншеями оборудовались блиндажи и землянки для укрытия и отдыха солдат. Блиндажи имели перекрытие в 2–3 наката брёвен и были связаны между собой ходами сообщения. В лесу (2 км западнее Леонтино) было сделано два завала, 600 м восточнее Виноградного хозяйства проходил противотанковый ров длиной 3 км.

Перед передним краем первой позиции имелись проволочные заграждения в два–три ряда кольев и минные поля.

Система огня противника находилась в тесной связи с инженерными заграждениями.

Вторая позиция главной полосы обороны проходила на удалении 1,5–2 км от переднего края. Она состояла из одной–двух траншей и прикрывала основные районы артиллерийских позиций. На отдельных участках перед второй позицией были установлены проволочные заграждения и минные поля.

Первую и вторую позицию занимали пехотные батальоны первого эшелона полков и полковые резервы.

Третья позиция была подготовлена на удалении 4–5 км от переднего края по линии Кирнацень, Балка Штубей и состояла из одной–двух траншей. Она оборонялась подразделениями дивизионных резервов.

Вторая полоса обороны была подготовлена в 8–10 км от переднего края по линии Каушаны-Векь, г. Каушаны, Ермоклия. Она состояла из одной, местами двух траншей. Эта полоса не была занята войсками, она предназначалась для оперативных резервов противника и отходивших с главной полосы частей. Общая глубина тактической зоны обороны достигала 10–12 км.

Третья полоса обороны противника проходила по р. Когильник на удалении 40–45 км от переднего края и состояла лишь из одной прерывчатой траншеи.

Населённые пункты Фантына-Маскуй, Плоп-Штубей, Леонтино, Каушаны-Векь, Каушаны, Кирнацень, Поляска, Ермоклия и другие были превращены в опорные пункты и являлись составной частью общей системы обороны. На их окраинах имелись окопы, многие здания были приспособлены для ведения огня из пулемётов и автоматов.

Большое внимание противник уделял минированию, которое имело ряд особенностей. Во-первых, на переднем крае основная часть минных полей была установлена за проволочными заграждениями и небольшая часть – перед проволокой. Такая установка мин имела целью ввести в заблуждение нашу разведку и создать впечатление незначительного минирования переднего края. Во-вторых, тщательно прикрывались минами артиллерийские позиции.

Наибольшей плотности минные поля достигали между первой и второй траншеями первой позиции. Так, на участке выс. 15.7, пересечение дорог Леонтино, Виноградное хозяйство было установлено 3500–4000 мин на 1 км фронта. В глубине обороны минные поля прикрывали лишь танкоопасные направления.

Группировка противника перед фронтом 37-й армии состояла из 81-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии и 579-го, 580-го и 549-го пехотных полков 306-й пехотной дивизии. Обе дивизии входили в состав 30-го армейского корпуса 6-й немецкой армии. К началу операции немецкая пехотная дивизия в среднем имела 7–8 тыс. человек, 90–100 орудий и миномётов. Все пехотные полки были двухбатальонного состава. В каждом батальоне имелось по три пехотные роты и по одной роте тяжёлого оружия. Пехотные роты насчитывали от 80 до 100 человек. Наиболее плотно войсками была занята первая позиция. На второй позиции располагались полковые резервы – по одной роте от каждого полка.

Дивизионным резервом противника являлись: 1-й батальон 580-го пехотного полка и специальные подразделения 306-й пехотной дивизии, которые намечалось использовать как пехотные. Все эти подразделения располагались на

третьей позиции: запасный батальон в лесу 2 км западнее Поляска, фюзилёрный батальон в районе Поляска и 1-й батальон 580-го пехотного полка в районе Балки Штубей.

Оборонявшиеся части противника поддерживались большим количеством артиллерии, преимущественно калибра 105 мм. В полосе наступления армии было выявлено до 15 дивизионов артиллерии (из них 4 дивизиона Резерва Главного Командования), 13 миномётных групп, 7 отдельных миномётов, 10 батарей зенитной артиллерии, 26 отдельных орудий (из них 20 противотанковых). Артиллерия противника перед фронтом 37-й армии располагалась в основном за второй позицией главной полосы обороны, в 4–5 км от переднего края.

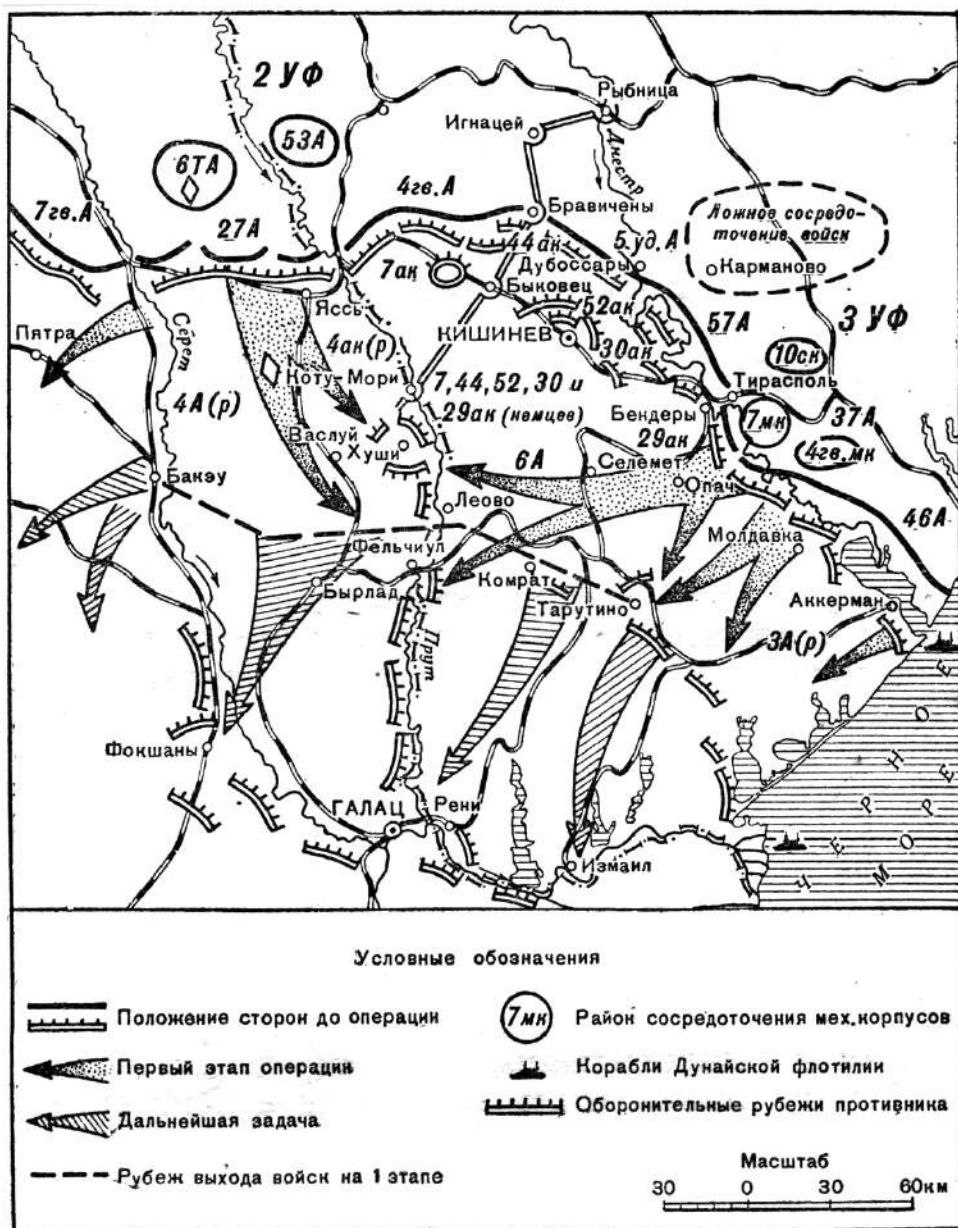
В районе Манзырь, Токуз, Опач была сосредоточена 13-я танковая дивизия – резерв армейской группы «Думитреску».

Всего, без учёта 13-й танковой дивизии, перед фронтом 37-й армии противник имел: 8 пехотных батальонов, 360 станковых и 65 ручных пулемётов, 50 орудий ПТО, 108 орудий (без ПТО), 56 миномётов. Средняя тактическая плотность сил и средств противника в полосе наступления 37-й армии (9 км) на 1 км фронта составляла: около пехотного батальона, 40 ручных и 13 станковых пулемётов, 6,2 миномёта, 5,5 противотанковых орудия и 12 орудий калибра 75 мм и выше.

В ночь на 20 августа в район Фештелица, Ермоклия противник начал перебрасывать из состава 6-й немецкой армии резервную группу «Зедлер», состоявшую из полкового штаба и одного батальона 30-го армейского корпуса, штурмового батальона 6-й армии и 93-го танкового истребительного батальона Резерва Главного Командования. Эти части, так же как и 13-ю танковую дивизию, противник предполагал использовать для контрудара в случае прорыва нашими войсками главной полосы обороны.

Немецко-фашистское командование рассчитывало прочно удержать занимаемые позиции. Но чтобы ввести в заблуждение советское командование об истинном начертании переднего края и предотвратить большие потери своих войск от огня советской артиллерии в ходе артиллерийской подготовки, оно отдало приказ отвести основные силы немецкой пехоты (не меньше 2/3 активных штыков) на вторую позицию главной полосы обороны. Оставшееся на переднем крае охранение должно было, ведя пулемётный огонь с кочующих огневых позиций, а также снайперский, создать видимость наличия всей пехоты на переднем крае. Но этот приказ гитлеровцы не успели выполнить.

В целом в полосе наступления 37-й армии была создана сильная оборона и группировка войск противника. Особенность вражеской обороны заключалась в том, что войска занимали лишь первую, главную полосу. Остальные позиции, подготовленные в глубине, немецкое командование рассчитывало удержать войсками, которые будут отходить с первой полосы, при активных действиях 13-й танковой дивизии.

Замысел Ясско-Кишинёвской операции по директиве Ставки Главного командования

3. 3. Подготовка операции. Решение командующего 37-й армией

Уяснив задачу и оценив обстановку, командующий 37-й армией генерал-лейтенант М. Н. Шарохин решил главный удар нанести центром – силами 66-го и 6-го гвардейского стрелковых корпусов в общем направлении Токуз, Чимишлия и, прорвав оборону противника на шестикилометровом фронте (иск) Фантына-Маскуй, Леонтино, уничтожить вражеские войска в районе Кирнацень, Поляска, Леонтино, к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Каушаны-Векь, выс. с отм. 210.4, большая дорога севернее и северо-восточнее Ермоклия, то есть второй полосой обороны противника.

В дальнейшем, введя в прорыв 7-й механизированный и 82-й стрелковые корпуса, предполагалось развивать наступление силами двух стрелковых и одного механизированного корпусов на Чимишлия, Карпиняны и во взаимодействии с 57-й армией окружить и уничтожить кишинёвскую группировку противника. Один стрелковый корпус в ходе наступления обеспечивал ударную группировку армии с юга и юго-запада.

В соответствии с принятым решением были поставлены задачи стрелковым корпусам.

66-й стрелковый корпус – командир генерал-майор Д. А. Куприянов, начальник штаба полковник С. В. Сафонов, начальник политотдела полковник К. И. Хмельнов – в составе 61-й гвардейской, 333-й и 244-й стрелковых дивизий с 46-й пушечной артиллерийской бригадой, 152-м гаубичным артиллерийским полком, 251-м истребительным противотанковым дивизионом, 10-й миномётной бригадой, 26-й лёгкой артиллерийской бригадой, 87-м гвардейским миномётным полком, 52-м танковым полком, 398-м самоходным артиллерийским полком, 56-м и 57-м инженерно-штурмовыми батальонами должен был нанести главный удар в общем направлении выс. 151.7, выс. 210.4, имея ближайшей задачей прорвать оборону противника на участке Фантына-Маскуй, (иск) квадратная роща (2 км восточнее выс. 151.7), овладеть рубежом гребень высот восточнее Кирнацень, роща Длинная юго-восточнее Кирнацень (глубина 4–5 км) и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Каушаны-Векь, выс. 210.4 (глубина 10–12 км). Частью сил (левофланговой дивизией) корпусу приказывалось наступать на квадратную рощу (3 км севернее Поляска) для окружения и уничтожения противника совместно с 20-й гвардейской стрелковой дивизией 6-го гвардейского стрелкового корпуса в лесу юго-восточнее выс. 151.7.

В дальнейшем предполагалось развивать наступление в общем направлении выс. 210.4, Токуз, Чага и к исходу второго дня овладеть рубежом Каушаны, Опач, (иск) выс. 199.9 (что северо-восточнее Токуз).

В случае отставания соседа справа (57-й армии) имелось в виду две стрелковые дивизии последовательно развёртывать па рубеже Плоп-Штубей, Опач фронтом на север, обеспечивая главную группировку армии с севера и с северо-запада. По мере продвижения правого соседа севернее р. Ботна дивизии с указанного рубежа свёртывать во второй эшелон корпуса.

С выходом на рубеж Каушаны-Веке, выс. 210.4, обеспечить ввод в прорыв частей 7-го механизированного корпуса в общем направлении на Токуз.

6-й гвардейский стрелковый корпус – командир генерал-майор Г. П. Котов, начальник штаба полковник М. Д. Зайчиков, начальник политотдела полковник А. В. Груздов – в составе 20-й гвардейской стрелковой, 10-й гвардейской воздушно-десантной и 195-й стрелковых дивизий со средствами усиления получил задачу нанести главный удар правым флангом в общем направлении на Брезоя, имея ближайшей задачей прорвать оборону противника на участке квадратная роща 2 км восточнее выс. 151.7, Леонтино и овладеть рубежом (иск) роща 1,5 км юго-восточнее Кирнацень, Виноградное хозяйство. Частью сил (20-й гвардейской стрелковой дивизией) корпус должен был нанести удар в направлении прямоугольной рощи (3 км севернее Поляска) для окружения и уничтожения противника совместно с 333-й стрелковой дивизией 66-го стрелкового корпуса в лесу юго-восточнее выс. 151.7. К исходу первого дня корпус должен был овладеть рубежом большая дорога севернее и северо-восточнее Ермоклия (глубина 10–12 км).

В дальнейшем предполагалось развивать наступление в общем направлении Брезоя, Абаклия и к исходу второго дня выйти на рубеж Брезоя, отм. 175.8 (юго-западнее Симонешть).

С овладением районом Леонтино, в случае отставания левого соседа (46-й армии), одной стрелковой дивизией во взаимодействии с правифланговыми частями 46-й армии наступать в направлении «СК-дв» (5 км восточнее Поляска) с целью окружения и уничтожения противника в районе юго-западнее и южнее Талмаз.

С выходом на рубеж большая дорога (севернее и северо-восточнее Ермоклия) обеспечить ввод в прорыв частей 7-го механизированного корпуса в общем направлении Токуз, Чимишлия.

82-й стрелковый корпус (командир генерал-майор П. Г. Кузнецов, начальник штаба генерал-майор Ф. М. Щекотский, начальник политического отдела полковник К. П. Пащенко) в составе 92-й, 28-й гвардейских и 188-й стрелковых дивизий, составляя второй эшелон армии, должен был начать боевые действия с утра третьего дня операции с рубежа Опач, выс. 199.9, в общем направлении Токуз, Чимишлия. Однако это предполагалось осуществить лишь в том случае, если правифланговому корпусу (66-му) придётся из-за задержки 57-й армии развернуться по р. Ботна фронтом на северо-запад для прикрытия главных сил 37-й армии от ударов противника с севера.

Если наступление 57-й армии будет развиваться по плану, 82-й стрелковый корпус намечалось ввести в сражение на четвёртый день операции с рубежа р. Чага. В том и другом случае корпус должен был иметь одну стрелковую дивизию во втором эшелоне и ввести её на правом фланге.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона: в первом эшелоне – 66-й и 6-й гвардейский стрелковые корпуса и во втором эшелоне – 82-й стрелковый корпус. Кроме того, армия имела подвижную группу в составе 7-го механизированного корпуса.

В артиллерийско-противотанковый резерв выделялись 324-й и 1243-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки и две сапёрные

роты 127-го инженерно-сапёрного батальона. Армейский подвижный отряд заграждения создавался из двух сапёрных рот.

Операцию предусматривалось провести в три этапа.

Первый этап – прорыв тактической зоны обороны противника. Глубина – 10–12 км, продолжительность – один день.

Второй этап – ввод в прорыв подвижной группы (7-й механизированный корпус) и второго эшелона армии (82-й стрелковый корпус); разгром оперативных резервов, противника и выход стрелковых дивизий первого эшелона к исходу четвёртого дня на рубеж Селемет, Лейпциг; захват подвижными частями переправ через р. Прут на участке Леушени, Леово. Глубина для общевойсковых соединений – 50 км, продолжительность три дня, среднесуточный темп 17 км.

Третий этап – преследование противника, окружение и уничтожение его кишинёвской группировки во взаимодействии с другими армиями с выходом главных сил на р. Прут. Глубина для общевойсковых соединений – 50 км, продолжительность – 2–3 дня, среднесуточный темп 17–25 км.

Общая планируемая глубина операции составляла 110–112 км, продолжительность – 6–7 дней, темп наступления – около 20 км в сутки.

Таким образом, решение командующего 37-й армией полностью отвечало сложившейся обстановке. **Главный удар наносился** в стыке двух полков противника (579-го и 580-го) на наиболее удобном участке плацдарма, позволявшем сосредоточить и использовать на нём все роды войск.

Вспомогательное направление (от Леонтино до Талмаз) проходило по северному берегу старого русла р. Днестр, было очень заболочено и непригодно для сосредоточения крупных сил. На этом направлении нашим войскам предстояло форсировать реку, противоположный берег которой был сильно укреплён противником.

Прорыв вражеской обороны осуществлялся на узком участке фронта. Армия действовала в полосе 9 км, а главный удар наносился на участке протяжённостью 6 км. На направлении главного удара были сосредоточены почти все силы и средства армии: девять дивизий, все танки и САУ, в том числе и 7-й механизированный корпус, более 90 процентов всей артиллерии и вся поддерживавшая армию авиация.

Решительное массирование сил и средств на направлении главного удара обеспечивало высокую оперативную плотность: 0,6 км на стрелковую дивизию, 260 орудий и миномётов и 52 бронеединицы. Создание такой плотности на 1 км участка прорыва позволило достигнуть значительного превосходства над противником, в среднем от 3,5 до 5 раз по основным видам вооружения.

Двухэшелонное оперативное построение армии и стрелковых корпусов при наличии подвижной группы позволяло непрерывно наращивать усилия в оперативной глубине и успешно вести боевые действия с кишинёвской группировкой противника, по которой войска 3-го Украинского фронта непосредственно удар не наносили.

Планирование прорыва тактической зоны обороны противника в первый день операции лишало 13-ю танковую дивизию врага возможности занять вторую полосу.

Необходимость оперативного обеспечения главной группировки армии с севера от возможных ударов противника двумя стрелковыми дивизиями (61-й гвардейской и 333-й) и артиллерийско-противотанковым резервом (229-м лёгким артиллерийским полком, ротой 945-го инженерно-сапёрного батальона) 66-го стрелкового корпуса, которые последовательно развёртывались на рубеже Плоп-Штубей, Опач фронтом на север, объяснялась тем, что 57-я армия наносила удар ближе к основным массам войск противника, расположенным на кишинёвском выступе. В связи с этим армия могла быть контратакована крупными силами врага и замедлить темп наступления, а это в свою очередь оголяло правый фланг 37-й армии.

Оперативное обеспечение главной ударной группировки армии с юга в случае отставания левого соседа (46-й армии) осуществлялось силами 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса, которая должна была нанести удар в направлении Талмаз и во взаимодействии с правофланговыми частями 46-й армии окружить и уничтожить противника в районе юго-западнее и южнее Талмаз.

Особое внимание в решении командующего 37-й армией уделялось разгрому оперативного резерва противника – 13-й танковой дивизии. Для этой цели в распоряжении командарма находился стрелковый корпус второго эшелона, подвижная группа и сильный подвижный артиллерийский противотанковый резерв в составе 324-го и 1243-го истребительных противотанковых артиллерийских полков и двух сапёрных рот 127-го инженерно-саперного батальона. Кроме того, могли быть привлечены подвижные артиллерийские противотанковые резервы стрелковых корпусов.

Ширина полосы наступления стрелковых корпусов была в пределах 4–5 км (66-й стрелковый корпус – 4 км, 6-й гвардейский стрелковый корпус – 5 км), а участка прорыва – от 2,5 км до 3,5 км. Узкие участки прорыва стрелковых корпусов являлись результатом ограниченности плацдарма, с которого готовилось наступление.

Ближайшая задача стрелковых корпусов на направлении главного удара заключалась в прорыве позиции полковых резервов противника и в выходе в район основных артиллерийских позиций на глубину 4–5 км. Задача дня сводилась к прорыву второй полосы обороны на глубину 10–11 км. На вспомогательном направлении задача дня стрелковых корпусов сводилась к прорыву главной полосы обороны и выходу ко второй полосе.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 32–35).

...По решению командиров стрелковых корпусов прорыв тактической зоны обороны противника предусматривалось осуществить в первый день боя. Ввод в бой дивизий второго эшелона имелся в виду после выполнения ближайшей задачи, для завершения прорыва второй полосы обороны. Ближайшая задача стрелковых дивизий первого эшелона совпадала с ближайшей задачей стрелковых корпусов и заключалась в прорыве двух позиций на глубину 4–5 км. Задача дня стрелковых дивизий совпадала с задачей дня стрелковых корпусов

и заключалась в прорыве второй полосы обороны противника на глубину 10–11 км.

Стрелковые дивизии, действующие на направлении главного удара армии, обычно имели следующие средства усиления: до двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, артиллерийский полк, один–два миномётных полка, танковый полк, самоходно-артиллерийский полк, сапёрный батальон.

Боевые порядки дивизий первого эшелона, за исключением 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, строились в два эшелона.

Тактическая плотность сил и средств на 1 км участка прорыва достигала: в 66-м стрелковом корпусе – по живой силе 7, 7 стрелковых батальона, по артиллерии – 248 орудий и миномётов, по танкам – 18 бронеединиц; в 6-м гвардейском стрелковом корпусе – по живой силе 3, 6 стрелковых батальона, по артиллерии – 239 орудий и миномётов, по танкам – 13 бронеединиц.

Превосходство над противником было довольно значительным: в 66-м стрелковом корпусе – по живой силе в 3 раза, по артиллерии – в 7 раз, по танкам – в 11, 2 раза; в 6-м гвардейском стрелковом корпусе – по живой силе, артиллерии и танкам – от 3 до 6,5 раза.

Для преследования противника создавались передовые отряды. В стрелковых корпусах они формировались заблаговременно в составе стрелкового батальона, усиленного дивизионом артиллерии и ротой сапёров. Кроме того, передовые отряды в составе стрелковой роты, усиленной двумя батареями артиллерии и одним–двумя взводами сапёров, создавались в каждой стрелковой дивизии. Передовым отрядам ставилась задача с утра второго дня наступления, передвигаясь на автомашинах за 7-м механизированным корпусом, захватывать выгодные рубежи, сильные опорные пункты противника и удерживать их до подхода главных сил. Такое использование передовых отрядов создавало благоприятные условия для действий подвижных войск армии, которые, не ввязываясь в бой за опорные пункты и не распыляя своих сил, могли быстро продвигаться вперёд, нацеливая свои основные силы на выход в тыл кишинёвской группировки врага.

Боевые действия передовых отрядов давали возможность стрелковым корпусам и дивизиям организовать стремительное преследование отходившего противника, быстро выйти к р. Прут и окружить вражескую кишинёвскую группировку войск.

Особенностью в решениях командиров стрелковых корпусов является нарезка узких полос наступления и участков прорыва для стрелковых дивизий, что объясняется условиями местности ограниченного плацдарма. Узкие полосы наступления и участки прорыва позволяли создать достаточно высокие плотности сил и средств.

Командиры дивизий в соответствии с полученными задачами приняли решения, согласно которым стрелковым полкам первого эшелона приказывалось иметь боевой порядок в 2–3 эшелона и прорывать оборону противника на участке 500–1000 м.

В три эшелона строились полки 333-й стрелковой дивизии 66-го стрелкового корпуса, левофланговый полк 20-й гвардейской стрелковой и правофланговый

полк 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Такое построение объяснялось, во-первых, тем, что узкая ширина полос дивизий и полков не позволяла развернуть их в два эшелона, во-вторых, дивизии этих полков наносили главный удар в центре полосы прорыва армии и должны были прорывать сильную оборону противника с наращиванием удара из глубины, в-третьих, при построении дивизии в два эшелона и при очень узких полосах наступления было бы очень сложно и трудно вводить в бой полки вторых эшелонов дивизий, они могли бы запоздать с вводом в бой. Батальоны из глубины вводить легче и быстрее.

Ближайшая задача стрелковых полков первого эшелона заключалась в прорыве первой позиции главной полосы обороны противника на глубину 1,5–2 км, а последующая – прорыв второй позиции на глубину 4–5 км.

3. 4. Организация артиллерийского обеспечения

При планировании артиллерийского обеспечения наступления предусматривалось создание на плацдарме мощной группировки артиллерии.

Для сосредоточения артиллерии на плацдарме была организована комендантская служба регулирования как в районе развертывания артиллерии, так и в районах её предварительного сосредоточения.

Вначале артиллерийские части по специально разработанному графику выводились к плацдарму и сосредоточивались в 1–1,5 км от него. И лишь после того как были заняты на плацдарме все наблюдательные пункты, проложены линии связи и отрыты окопы для орудий, они по строгому плану, в ночное время, с соблюдением всех мер свето- и звукомаскировки выводились непосредственно на плацдарм.

Перегруппировка и занятие огневых позиций артиллерией длились 18 дней. Занятие артиллерией огневых позиций в течение такого продолжительного времени объяснялось особенностями плацдарма, необходимостью переправы артиллерии через р. Днестр по общему плану использования переправ, ограниченностью дорог на плацдарме и короткими ночами в это время года.

Значительное усиление стрелковых войск артиллерией привело к сильному уплотнению боевых порядков, что увеличивало поражаемость от авиации и артиллерии противника. Поэтому командование приняло меры к сохранению живучести артиллерии. Плацдарм был хорошо подготовлен в артиллерийском отношении: районы огневых позиций для артиллерии и миномётов оборудовались с расчётом на более высокие нормы артиллерийского насыщения, артиллерия, так же как и другие рода войск, тщательно укрывалась и замаскировывалась. Для этого производились большие инженерные работы.

Благодаря хорошей маскировке удалось скрытно и без потерь сосредоточить артиллерию на плацдарме и подготовить её к ведению огня.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 39–56).

Командующие армиями 3-го Украинского фронта накануне Ясско-Кишинёвской операции

Всего на участке прорыва было сосредоточено 96 % орудий и 73 % миномётов. Это дало возможность создать плотность в 260 орудий и миномётов на 1 км фронта.

Вся реактивная артиллерия сосредоточивалась на направлении главного удара, что ещё больше увеличивало плотность артиллерии.

9-я артиллерийская дивизия прорыва не использовалась централизованно, а распределялась бригадами и полками по стрелковым корпусам и дивизиям. Такое распределение артиллерии можно признать целесообразным, так как оно давало большую плотность орудий и миномётов на участке прорыва стрелковых дивизий, что в свою очередь способствовало успеху операции.

К исходу 12 августа штаб командующего артиллерией 37-й армии (командующий полковник В. П. Чистяков) на основе указания командующего артиллерией 3-го Украинского фронта генерал-полковника артиллерии М. И. Неделина составил подробный план артиллерийского обеспечения, который предусматривал артиллерийскую подготовку атаки, артиллерийскую поддержку атаки и артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 105 минут. График артиллерийской подготовки предусматривал четыре 5-минутных огневых налёта по траншеям первой позиции, 15-минутный ложный перенос огня в глубину обороны противника и методический огонь на разрушение и подавление в течение 70 минут.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков планировалась методом одинарного огневого вала в сочетании с последовательным сосредото-

нием огня на глубину до 1,6 км. Намечались четыре основных и шесть промежуточных рубежей. Для постановки огневого вала привлекались в основном 82-мм и 120-мм миномёты и часть батарей из состава групп поддержки пехоты. Остальная часть артиллерии групп поддержки пехоты должна была в это время поддерживать атаку частей методом последовательного сосредоточения огня.

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника планировалось методом последовательного сосредоточения огня на глубину ближайшей задачи армии. Важной особенностью организации артиллерийского обеспечения являлось то, что в середине артиллерийской подготовки огонь артиллерии и миномётов переносился в глубь обороны противника. В это время войска первого эшелона, имитируя чучелами, сильным ружейно-пулемётным огнем и криками «ура» атаку, должны были заставить противника покинуть укрытия и занять траншеи для отражения атаки, а наша артиллерия вновь переносила огонь по первым траншеям.

К началу операции войска 37-й армии имели от двух до четырёх боекомплектов боеприпасов, что обеспечивало успешное проведение операции на всю её глубину.

3. 5. Планирование авиационного обеспечения

По плану штаба фронта для поддержки наступления войск 37-й армии выделялась 306-я штурмовая авиационная дивизия и 295-я истребительная авиационная дивизия, входившие в состав 17-й воздушной армии.

В период подготовки операции авиация должна была:

- прикрыть группировку войск армии в районе Суклея, Кицканы, Фантына-Маскуй, Слободзея Русская, а также переправы через р. Днестр методом дежурства истребителей на передовых аэродромах;
- вести разведку в полосе армии в направлениях: Каушаны, Чимишлия, Хуши, Ермаклия, Манзырь, Комрат, Леово, Каушаны, Кайнари, Лопушна;
- произвести контрольное фотографирование отдельных объектов полосы обороны противника по заданию штаба армии.

На первом этапе операции для поддерживающей авиации ставились следующие задачи:

- уничтожить путём штурмовых действий живую силу и технику противника в районе Плоп-Штубей, юго-восточной части Кирнацень, рощи юго-восточнее Кирнацень, Виноградное хозяйство;
- подавить артиллерийские батареи противника в районе Кирнацень, Каушаны-Векь, Ермаклия, Поляска;
- нанести удар по штабам и узлам связи противника в Ермаклия, Волонтировка, Кайнари.

В течение всего первого этапа операции над полем боя должны были непрерывно действовать группы по 8–12 штурмовиков с задачей препятствовать подходу резервов противника из района Каушаны-Ной, Опач, Манзырь.

На втором этапе операции авиация должна была:

- обеспечить ввод в прорыв 7-го механизированного корпуса;
- прикрыть истребителями и обеспечить непосредственной поддержкой продвижение 7-го механизированного корпуса в глубине обороны противника в направлении Токуз, Чимишлия, Лопушна до выхода его в район Чимишлия, Петрешть, Батырь;
- уничтожать подходящие резервы и отходящие колонны противника в направлениях Салкуца, Опач, Токуз, Чимишлия, Манзырь;
- уничтожать методом свободной охоты резервы и штабные машины противника;
- вести разведку в полосе армии до р. Прут по заявкам штаба армии.

Боевое напряжение авиации предусматривалось следующее. В первый день наступления планировалось совершить истребителями 450 самолёто-вылетов, а штурмовиками – 380 самолёто-вылетов. Во второй день операции как для истребителей, так и для штурмовиков было запланировано по 300 самолёто-вылетов.

3. 6. Планирование боевых действий бронетанковых войск

Директивой командующего 3-м Украинским фронтом от 8 августа 1944 г. 37-й армии был подчинён 7-й механизированный корпус (командир генерал-майор Ф. Г. Катков) в составе трёх механизированных и одной танковой бригады. В корпусе насчитывалось 208 танков и самоходно-артиллерийских установок. Этой же директивой корпусу была поставлена задача: с выходом стрелковых войск на рубеж Каушаны, Ермоклия войти в прорыв и нанести удар в направлении Токуз, Чимишлия, Лопушна, выйти на линию Котовское, Лопушна, Коту-Морий и во взаимодействии с 57-й и 37-й армией окружить и уничтожить кишинёвскую группировку противника, не допустив её отхода на юго-запад за р. Прут. Ближайшая задача корпуса заключалась в том, чтобы к исходу первого дня ввода в прорыв выйти в район Селемет, Петрешть, Батырь, в дальнейшем развивать удар через Чимишлия на Карпиняны, Лопушна.

По плану командующего 37-й армией предусматривались два варианта ввода в прорыв подвижной группы. По первому варианту 7-й механизированный корпус должен был войти в прорыв с утра второго дня операции с рубежа выс. 210.4, Поляска в общем направлении на Токуз, Чимишлия, Карпиняны; по второму – с утра третьего дня с рубежа Опач, Брезоя. В обоих случаях механизированный корпус вводился в прорыв с рубежа протяжённостью 6 км по трём маршрутам, в двухэшелонном построении, имея в первом эшелоне три механизированные бригады и во втором эшелоне – одну танковую бригаду.

Стрелковые корпуса первого эшелона с утра второго или третьего дня операции должны были обеспечить ввод в прорыв механизированного корпуса: 66-й стрелковый корпус – с рубежа г. Каушаны, 6-й гвардейский стрелковый корпус – с рубежа (иск) выс. 193.5, Ермоклия. После ввода в прорыв подвижной группы стрелковые корпуса должны были выслать вслед за ней свои передовые отряды.

...С вводом 7-го механизированного корпуса в прорыв ему переподчинялись от 66-го и 6-го гвардейского стрелковых корпусов 7-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 407-й и 465-й лёгкие артиллерийские полки, 230-й гаубичный артиллерийский полк, 188-й миномётный полк 10-й миномётной бригады, 45-й гвардейский миномётный полк, 3-я зенитная артиллерийская дивизия. Все эти артиллерийские части и соединения обеспечивались 1,5 боекомплекта боеприпасов и до трёх заправок горючим. 45-й гвардейский миномётный полк имел 12 дивизионных залпов.

В целом такое усиление механизированного корпуса артиллерией повышало его огневую мощь и давало ему возможность самостоятельно решать важные оперативно-тактические задачи.

Планом наступательной операции 37-й армии предусматривалось прикрыть сосредоточение 7-го механизированного корпуса в выжидательном районе, а также обеспечить ввод его в прорыв и действие в глубине обороны противника силами 306-й штурмовой и 295-й истребительной авиадивизий.

Большая задача по обеспечению ввода в прорыв подвижной группы армии возлагалась на инженерные войска. Для выхода мехкорпуса в исходное положение планировалось силами 160-го армейского мостостроительного батальона усилить мост в районе Суклее до 60 тонн, силами 26-го и 36-го управлений оборонительного строительства (УОС) построить новый мост под грузы 60 тонн в районе Слободзея Молдаванская и силами 126-го мостостроительного батальона навести мост грузоподъёмностью 30 тонн в районе 2,5 км юго-западнее Суклея.

Для пропуска механизированного корпуса на плацдарме планировалось оборудовать четыре 10-километровых сквозных маршрута до переднего края обороны с мостами на них под грузы 60 тонн, а также обозначение этих маршрутов указками и вехами по обеим сторонам дороги через каждые 25–30 м друг от друга. На маршрутах движения корпуса были выставлены регулировочные посты.

В период с 15 по 19 августа офицеры штаба инженерных войск 37-й армии во главе с командующим инженерными войсками генерал-майором Л. И. Галдовичем совместно с командованием 7-го механизированного корпуса и командирами бригад и отдельных частей проехали по всем маршрутам и мостам с целью ознакомления.

Инженерное обеспечение ввода 7-го механизированного корпуса в прорыв было возложено на 127-й инженерно-сапёрный батальон 8-й инженерно-сапёрной бригады, 28-й армейский дорожный батальон, 923-й отдельный сапёрный батальон 82-го стрелкового корпуса и сапёрный батальон 7-го механизированного корпуса.

Перед инженерными частями, обеспечивавшими ввод мехкорпуса в прорыв, была поставлена задача: разминировать район сосредоточения частей корпуса, обозначить маршруты и отремонтировать их, пропустить части корпуса через траншеи и минные поля, как свои, так и противника, а также регулировать движение по маршрутам.

С вводом в прорыв механизированному корпусу придавались три сапёрных батальона.

7-й механизированный корпус с вводом в прорыв должен был получить: горючего – три заправки, продовольствия – 5–7 сутодач, боеприпасов – 3–5 боекомплектов.

Таким образом, планирование использования 7-го механизированного корпуса исходило из тщательной оценки обстановки и отвечало требованиям успешного выполнения поставленных задач.

Кроме 7-го механизированного корпуса, 37-й армии были приданы 5-й тяжёлый танковый полк, 52-й танковый полк, 398-й, 864-й и 1891-й самоходно-артиллерийские полки.

Всего в двух танковых и трёх самоходно-артиллерийских полках имелось 107 танков и САУ. Танковые и самоходно-артиллерийские полки использовались как танки непосредственной поддержки пехоты.

По решению командующего армией танковые и самоходно-артиллерийские полки придавались стрелковым корпусам, действовавшим в первом эшелоне: 66-й стрелковый корпус получил 5-й тяжёлый танковый полк и 398-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк, 6-й гвардейский стрелковый корпус – 52-й танковый полк и 864-й самоходно-артиллерийский полк. Это обеспечивало среднюю плотность 18 бронеединиц на 1 км участка прорыва в 66-м стрелковом корпусе и 13 бронеединиц в 6-м гвардейском стрелковом корпусе.

1891-й лёгкий самоходно-артиллерийский полк составлял резерв командующего армией.

Все танки и самоходно-артиллерийские установки использовались массированно на направлении главного удара с задачей развить наступление после прорыва пехотой переднего края обороны противника.

3. 7. Инженерное обеспечение операции

Для инженерного обеспечения армии придавались: 8-я инженерно-сапёрная бригада, 12-я штурмовая инженерно-сапёрная бригада. Всего с учётом полковых сапёров на направлении главного удара армии имелось 30 сапёрных рот, или 5 сапёрных рот на 1 км фронта участка прорыва.

Основными задачами инженерного обеспечения являлись: проведение инженерной разведки, подготовка и содержание переправ через р. Днестр, обеспечение скрытой перегруппировки войск, маскировка их сосредоточения и расположения боевых порядков, сплошное разминирование в тактической глубине и ряд других мероприятий. Особое внимание уделялось подготовке плацдарма как исходного района для наступления и обеспечению стремительного прорыва вражеской обороны.

Инженерные работы были направлены в первую очередь на увеличение ёмкости плацдарма путём создания сильно развитой системы траншей и ходов сообщения, эшелонированных на всю его глубину, а также специальных укрытий для войск и боевой техники. Инженерные работы проводились в условиях, когда противник просматривал почти всю территорию плацдарма. Несмотря на такие тяжёлые условия, войска 37-й армии создали на 1 км фронта до 19 км траншей

и ходов сообщения, до 470 пулемётных, артиллерийских, миномётных и других укрытий, до 200 убежищ и землянок, 620 артиллерийских огневых позиций. Кроме того, было отремонтировано 135 км имевшихся дорог и проложено 72 км новых дорог. Начиная от Кицканы и Копанка, в сторону переднего края было открыто несколько ходов сообщения, что дало возможность скрытно выводить войска в исходные районы.

Густая сеть траншей и ходов сообщения позволила значительно снизить потери войск от огня артиллерии и авиации противника. В траншеях и ходах сообщения, в пунктах скрещивания траншей были установлены указатели и тщательно организована комендантская служба. Разграничительные линии между войсками обозначались специальными знаками, колышками или вехами.

Только благодаря неослабному руководству командующего армией и его штаба удалось сосредоточить на плацдарме огромное количество войск и боевой техники и разместить их в соответствии с планом операции.

Для обеспечения следования артиллерии непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты через траншеи были проложены перекидные мостики.

Атакующие подразделения выходили из траншей по заранее сделанным приставным лестницам. Их было заготовлено 1474.

Все лестницы накануне наступления были сосредоточены в первой линии траншей. Кроме лестниц, было сделано большое количество врезных ступенек, аппарелей и других приспособлений. Оборудование приставных лестниц, аппарелей и врезных ступенек производилось с расчётом одновременного выхода из траншей всех атакующих подразделений.

Большое внимание уделялось дорожному строительству и обеспечению надёжных путей сообщения плацдарма с левым берегом р. Днестр. Это объяснялось тем, что имевшиеся на плацдарме дороги совершенно не могли обеспечить потребностей войск. Мосты через р. Днестр в полосе армии отсутствовали.

В период подготовки наступления были разведаны, обозначены и оборудованы дороги из расчёта:

- на каждую стрелковую дивизию – одна дорога;
- на каждый стрелковый корпус – одна дорога для автотранспорта;
- на армию – две основные армейские дороги: одна – по маршруту Кицканы, выс. 136.6, другая по маршруту Копанка, Леонтино.

Дороги для стрелковых дивизий и корпусов были подготовлены силами дивизионных и корпусных сапёрных батальонов. Армейские дороги готовились силами 127-го инженерно-сапёрного батальона (8 исбр) и 28-м армейским дорожно-сапёрным батальоном.

В предвидении выхода 7-го механизированного корпуса на плацдарм в районе Суклея 16-тонный мост через р. Днестр был усилен до 60 тонн. Кроме того, в районе 2,5 км юго-западнее Суклея был наведён наплавной мост из парка ДМП (деревянный мостовой парк) грузоподъёмностью 30 тонн, а 1,5 км юго-западнее этого моста был наведён наплавной мост под грузы 7 тонн.

В районе Слободзея Молдаванская был построен мост на жёстких опорах под грузы 60 тонн. Деревянный мост через реку Днестр в районе Карагаш, принятый от 46-й армии, вследствие своей ветхости был почти заново восстановлен

под грузы 16 тонн. В районе Тирасполь был наведён наплавной мост из парка ДМП-41 под грузы 16 тонн.

С целью маскировки одновременно со строительством постоянных переправ развернулось строительство пяти ложных переправ. Строительство и эксплуатация мостов и переправ осуществлялись в ночное время, днём наплавные мосты разводились и маскировались у берегов реки.

...В резерве командующего армией оставался парк НЛП (наплавной лёгкий парк) 12-й штурмовой инженерно-сапёрной бригады, 0,5 парка НЛП и парк УВСА-3 8-й инженерно-сапёрной бригады. Это давало возможность в случае выхода из строя какой-либо переправы немедленно использовать резервные парки. Так, в первый день наступления наших войск потребовалось в районе Леонтино навести мост через старое русло р. Днестр, для чего был использован парк УВСА-3 8-й инженерно-сапёрной бригады. Всего к началу наступления в полосе армии через р. Днестр было построено 8 мостов и один паром на 60 тонн. Через старое же русло р. Днестр было построено 5 мостов и 4 парома.

Большое внимание уделялось строительству и оборудованию командных и наблюдательных пунктов. Так, главный армейский наблюдательный пункт был оборудован на высоте 3 км юго-западнее Копанка, он имел 10 блиндажей. Защитная толщина блиндажей обеспечивала от прямого попадания 76-мм снарядов, а в блиндаже командующего армией – от 152-мм снарядов. Все блиндажи были соединены между собой ходами сообщения полного профиля. Подъезды к главному наблюдательному пункту и его месторасположение тщательно маскировались.

Командные и наблюдательные пункты соединений и частей оборудовались сапёрами этих соединений после выхода войск в свои районы расположения.

Командные и наблюдательные пункты для артиллерии оборудовались самими артиллеристами. Все сооружения для командных и наблюдательных пунктов оборудовались в противохимическом отношении. За период подготовки к наступлению было оборудовано 258 командных и наблюдательных пунктов, открыто 265 открытых ячеек для наблюдения и сделано 19 наблюдательных вышек на деревьях.

Для отражения возможных ударов противника на плацдарме создавались многочисленные минно-взрывные заграждения, разграждение которых перед началом наступления составляло важнейшую часть инженерной подготовки операции.

Средняя плотность минирования достигала 1000–1200 противотанковых и противопехотных мин на 1 км фронта. Перед передним краем была установлена проволочная сеть в 2–3 ряда кольев, что составляло 20 795 пог. м.

Разминирование своих минных полей осуществлялось прежде всего в глущине плацдарма, а затем на переднем крае. К разминированию привлекалась 12-я штурмовая инженерно-сапёрная бригада, которая в период с 10 по 15 августа сняла 59 минных полей с общим количеством 16 900 противотанковых и 3 500 противопехотных мин.

18 августа инженерным войскам был дан приказ полностью разминировать свои минные поля на переднем крае. Эту работу выполняли 12-я штурмовая инженерно-сапёрная бригада и сапёры 66-го и 6-го гвардейского стрелковых

корпусов, находившихся в первом эшелоне армии. В начале работу рассчитывали закончить в два дня, затем срок был сокращён на один день. Малый срок, установленный для работ, не позволил инженерным и сапёрным частям полностью снять мины на переднем крае. Лишь на левом фланге армии, на участке старого русла р. Днестр, Леонтино минные поля были сняты полностью. Поэтому на правом фланге и в центре армии в минных полях были проделаны проходы, ограждённые проволокой и обозначенные указками и вехами.

В ночь на 19 августа разминирование своих минных полей на переднем крае обороны было закончено. В ночь на 20 августа инженерные части приступили к проделыванию проходов в минных полях и других заграждениях противника посредством взрыва удлинённых зарядов. Всего на направлении главного удара армии в минных полях противника было проделано до 80 проходов, а в проволочных заграждениях – до 95 проходов. На каждую стрелковую роту было проделано 3–4 прохода, а на танковую роту 2–3 прохода.

3. 8. Применение дымовых и огнеметно-зажигательных средств

В соответствии с планом штаба армии применение дымов имело целью:

- лишить противника возможности наблюдать и вести фланговый артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь из района Киркаешты и высот юго-западнее оз. Ботно по боевым порядкам наших войск, наступавших в направлении Фантына-Маскуй, Плоп-Штубей;

- ослепить наблюдательные пункты противника на безымянных высотах юго-западнее Киркаешты и дезориентировать его относительно направления главного удара армии;

- прикрыть дымом форсирование старого русла р. Днестр в районе северо-восточнее Леонтино и лишить возможности противника вести прицельный артиллерийско-миномётный и пулемётный огонь по наступавшим нашим войскам;

- прикрыть переправы через р. Днестр в районе Суклея, Тирасполь, Слободзея Русская, Слободзея Молдаванская.

Следовательно, план дымового обеспечения предусматривал постановку дымовых завес на флангах армии и в тылу вдоль р. Днестр.

Начало дымопуска планировалось после артиллерийской подготовки, в 9 часов 45 минут. Продолжительность дымопуска предусматривалась: шашками – от 4 до 6 часов, миномётами – 1 час.

...Прикрытие мостов через р. Днестр дымом производилось в период со 2 по 20 августа в тесном взаимодействии с зенитными батареями, которые отражали налёт вражеской авиации на переправы. Дымовая завеса поднималась по сигналу с постов ВНОС при появлении самолётов противника. Способ задымления мостов был кольцевой. Дым закрывал мосты в радиусе 2 км. Все ярко выраженные объекты как на плацдарме, так и вне его, по которым авиация противника могла ориентироваться при налётах на переправы, также задымля-

лись. Продолжительность дымовой завесы колебалась в пределах 10–20 минут. В результате прикрытия дымом переправ в тесном взаимодействии с зенитной артиллерией налёты вражеской авиации на переправы успеха не имели.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 58–65).

3. 9. Организация пунктов управления и связи

Характерной особенностью организации пунктов управления в 37-й армии являлось то, что все они были максимально приближены к войскам и обеспечивались надёжной связью. Основной командный пункт армии, на котором размещался первый эшелон полевого управления, находился на юго-восточной окраине Кицканы, в 12 км от переднего края обороны противника.

Кроме основного командного пункта, в армии были организованы два наблюдательных пункта: один на южных скатах высоты с отн. 159.6, другой – 3 км юго-восточнее Копанка.

В 3 км юго-западнее Копанка был оборудован главный наблюдательный пункт армии, который с 18 августа стал основным пунктом по управлению войсками на первом этапе операции.

Наличие трёх наблюдательных пунктов было вызвано особенностями плацдарма, который просматривался противником на всю глубину и на котором трудно было найти подходящее место, позволявшее иметь хороший обзор вражеской обороны.

Пункты управления стрелковых корпусов и дивизий располагались ещё ближе к войскам. Так, командные пункты командиров корпусов располагались на удалении 5–7 км, наблюдательные пункты – на удалении 2–3 км от переднего края. Командные пункты командиров дивизий располагались на удалении 2–3 км, наблюдательные пункты – на удалении 1–1,5 км от переднего края.

Такое приближение командных и наблюдательных пунктов к войскам создавало благоприятные условия для личного общения старших начальников с подчинёнными и обеспечивало чёткое и бесперебойное управление частями и соединениями.

Тыловой пункт управления армии был развёрнут на левом берегу Днестра, в 15–20 км от переднего края. В районе дислокации тылового пункта находились хорошие дороги и удобные пути подъезда.

Характерной особенностью организации пунктов управления являлось то, что все они были рассредоточены, что снижало возможность потери управления войсками в случае удара авиации противника.

На всех командных и наблюдательных пунктах была организована круглосуточная комендантская служба.

Перемещение командного пункта армии в ходе операции планировалось за ударной группировкой войск по оси движения Ермоклия, Манзырь, Садакля.

3. 10. Организация связи

На плацдарме организовывалась надёжная телефонная, телеграфная и радиосвязь с подчинёнными штабами и соседями.

Проводная связь была весьма широко развита и охватывала все без исключения части и соединения, вплоть до запасного полка самоходной артиллерии, разгрузочных площадок, речных переправ. Вся эта сеть постоянных линий связи была построена частями связи армии с использованием проволоки разного диаметра, и том числе и колючей. Это давало возможность не только расширить сеть связи, но и иметь в резерве большую часть телефонного полевого кабеля и шестовой линии, нужных в ходе операции.

...Большое насыщение плацдарма войсками резко увеличивало число радиостанций. В армии насчитывалось 1050 различных радиостанций, из них в пехоте – 530, в артиллерии – 340, в танковых и самоходно-артиллерийских частях – 180.

Это явилось причиной, усложняющей организацию связи, так как для всех радиостанций не хватало волн. Так, для организации радиосвязи в армии требовалось 340 волн, а в распоряжение начальника связи было дано 100. В силу большого недостатка радиоволн приходилось допускать работу нескольких радиостанций на одной волне. Кроме того, чтобы компенсировать недостаток радиоволн в радиосетях стрелковых дивизий, полков и батальонов, разрешалось работать на так называемых «половинках» и даже четвёртых долях волн, хотя существующими таблицами радиоволн такие случаи не предусматривались. Для этого на радиостанциях была произведена дополнительно соответствующая градуировка.

3. 11. Оперативное обеспечение операции. Разведка

С получением указаний на подготовку операции начальник разведотдела армии полковник В. И. Щербенко разработал план разведки, который был утверждён командармом.

Перед войсковой разведкой ставились задачи:

- наиболее полно вскрыть группировку противника, районы расположения резервов, их состав и вероятные направления их действий, характер инженерных укреплений и заграждений как на переднем крае, так и в глубине тактической зоны обороны;
- своевременно установить перегруппировку войск противника, подход его новых частей с других участков фронта;
- систематически уточнять боеспособность и политико-моральное состояние немецко-румынских войск.

Для выполнения поставленных задач была создана широкая сеть наблюдательных пунктов – войсковых, артиллерийских, инженерных, данные которых позволяли наиболее полно изучить противника. Наблюдение велось круглосуточно. В ночное время работа наблюдателей дополнялась высылкой постов подслушивания (3–5 человек) к переднему краю обороны противника из состава

стрелковых рот и батальонов. С постов подслушивания велось наблюдение за изменением режима огня, за возможной сменой частей противника, за производством инженерных работ и установкой проволочных заграждений и минных полей.

Одновременно с визуальной разведкой проводились действия разведывательных групп с целью захвата пленных, уточнения переднего края и огневой системы противника. В состав разведывательных групп стрелковых дивизий включались разведчики, автоматчики, сапёры и химики. Вот один из примеров. В ночь на 17 июля 1944 г. на участке 66-го стрелкового корпуса силами разведроты 244-й стрелковой дивизии был проведён ночной поиск с целью захвата контрольного пленного.

В состав разведывательной группы было выделено 13 человек.

В течение трёх дней (с 14 по 16 июля) разведывательная группа тщательно готовилась для действия в поиске: непрерывно велось наблюдение за объектом атаки, несколько раз осуществлялась вылазка дозоров для изучения путей подхода к объекту и отхода от него. Каждый разведчик отлично знал свои обязанности при нападении на объект. С целью достижения внезапности было решено проволочные заграждения преодолеть с ходу при помощи плащ-палаток.

Разведывательная группа была разделена на подгруппы: подгруппу захвата – в составе 6 человек под командованием старшего сержанта Чёрного и две подгруппы обеспечения – правой во главе с рядовым Яковлевым и левой под командованием рядового Тутина. Командир группы младший лейтенант Сорокин находился в правой подгруппе обеспечения.

В 23 часа 16 июля разведчики заняли исходное положение в окопах боевого охранения наших войск. Здесь командир группы ещё раз уточнил метод действия и проверил знание бойцами поставленной задачи.

В 23 часа 30 минут под покровом темноты разведчики бесшумно подползли к проволочным заграждениям и развернулись в боевой порядок для атаки. Выбрав удобный момент, они забросали гранатами атакуемый объект. Затем, накинув на колючую проволоку плащ-палатки, бойцы быстро преодолели заграждение и овладели вражеским окопом. В это время слева от окопа противник открыл огонь из пулемёта. Разведчики старший сержант Чёрный, рядовые Костюченко и Павлов забросали его гранатами. Вырвавшись вперёд, рядовой Костюченко вместе со своими товарищами захватил в плен пулемётчика, который оказался солдатом 3-й роты 93-го моторизованного полка 13-й танковой дивизии. На допросе пленный дал ценные показания о выдвижении 13-й танковой дивизии из района южнее Кишинёва в район Манзырь, в полосу 37-й армии.

Таким образом, ночной поиск удался вследствие тщательного изучения объекта атаки, внезапных, смелых и инициативных действий разведчиков.

Большое внимание командование армии уделяло разведке боем, как наиболее эффективному способу, дающему возможность выявить с большой достоверностью группировку, силы, средства и намерения противника и вместе с тем проверить ранее имевшиеся сведения.

В подготовительный период в полосе армии разведка боем была проведена три раза. Она проводилась силою усиленной стрелковой роты или батальоном при поддержке артиллерии – до артиллерийского полка стрелковой дивизии, од-

ного армейского артиллерийского дивизиона и трёх-четырёх миномётных батальонов. Во время разведки боем офицерский состав всех родов войск и специальных войск с наблюдательных пунктов изучал и засекал огневую систему противника. Специально выделенные группы сапёров-разведчиков изучали характер инженерных укреплений и заграждений на переднем крае вражеской обороны.

В день наступления, 20 августа, была проведена разведка боем с целью установить, занимает ли противник первую траншею или же, оставив боевое охранение, отошёл в глубь обороны. Это требовалось для того, чтобы не вести артиллерийскую и авиационную подготовку по пустому месту. Кроме того, разведка боем имела целью захватить на переднем крае важные опорные пункты врага, особенно высоту с отм. 151.7, с которой просматривались наши позиции на глубину до 6 км.

Разведка боем проводилась силами пяти стрелковых рот, усиленных артиллерией и миномётами, в полосе наступления армии за три часа до артиллерийской подготовки. После 5-минутного огневого налёта по переднему краю обороны противника роты перешли в наступление, преодолели сильное огневое сопротивление и местами ворвались в первую траншею, захватив в плен несколько солдат из 306-й пехотной дивизии. Под воздействием сильного огня и контратак противника разведывательные роты вынуждены были отойти в исходное положение.

В итоге разведки боем был уточнен передний край, система огня противника, а также установлено, что враг прочно занял прежние позиции.

Для разведки оперативной глубины обороны противника, а также расположения его резервов применялась глубокая разведка путём засылки в тыл врага разведывательных партий по 3–5 человек из состава разведывательных рот стрелковых дивизий и разведывательных взводов стрелковых полков.

Артиллерийская разведка осуществлялась во взаимодействии с разведкой других родов войск, что давало возможность иметь более полные сведения о противнике.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 69).

3. 12. Противовоздушная оборона

Противовоздушная оборона войск армии планировалась штабом армии и осуществлялась силами 35-й, 3-й зенитных артиллерийских дивизий, 60-го и 130-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов РВГК. Кроме того, привлекались зенитно-пулемётные роты стрелковых дивизий, в каждой из которых имелось по 16–17 зенитных пулемётов.

Всего на прикрытие главной группировки войск армии было выделено, кроме дивизионных и корпусных зенитных средств, 5 зенитных полков и 2 зенитных дивизиона. Это надёжно обеспечивало прикрытие войск армии на плацдарме.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 71–72).

3. 13. Оперативная маскировка

Важное место в подготовке операции занимала оперативная маскировка. Мероприятия по оперативной маскировке сводились к тому, чтобы скрыть действительную перегруппировку, районы сосредоточения войск и направление главного удара. С этой целью штабом армии был тщательно разработан подробный план оперативной маскировки, который проводился в жизнь самым жёстким образом.

Все передвижения, перегруппировки и смена войск осуществлялись только в тёмное время суток. Дороги, просматривавшиеся противником, были закрыты, а вместо них по лесу были проложены новые. На дорогах, по которым шло передвижение войск и автотранспорта, был установлен систематический контроль штабов соединений, а также круглосуточные офицерские посты регулирования. Кроме того, на дорогах было установлено одностороннее движение автотранспорта, которое значительно сократило количество аварий.

Личный состав и боевая техника тщательно маскировались путём использования подручных средств и маскировочных сетей. Передвижение военнослужащих на исходном положении в дневное время было запрещено. Категорически запрещалось выходить на рекогносцировку танкистам в танковой форме, выезжать начальствующему составу большими группами на машинах.

Целым рядом мероприятий была повышена боевая готовность войск к отражению возможных попыток противника вести боевую разведку. В местах, плохо наблюдаемых по условиям местности, несли службу специально подготовленные секреты.

К разработке плана операции был привлечён ограниченный круг офицеров. Приказы и боевые распоряжения, связанные с подготовкой операции, отдавались исполнителям только в устной форме и в необходимом объёме, переписка, даже шифром, была запрещена. Радиостанции до начала наступления были опечатаны. Всякие переговоры по телефону, имевшие хотя бы какое-либо отношение к подготовке наступления, были категорически запрещены. На всех узлах и линиях связи была организована служба контроля.

Мероприятия по оперативной маскировке дали положительный результат. Противнику не удалось получить данные, вскрывавшие подготовку войск к наступлению. Правда, этому в значительной степени способствовали мероприятия по оперативной маскировке, проводимые в масштабе фронта на вспомогательном направлении. С этой целью в полосе 5-й ударной армии имитировалось сосредоточение и подготовка ударной группировки войск фронта (в районе Реймаровка имитировалось сосредоточение механизированного корпуса, в районе Карманово – стрелкового корпуса и в районе Ташлык – артиллерийской дивизии прорыва). Эти мероприятия были настолько эффективны, что противник, ожидая здесь наш главный удар, держал против 5-й ударной армии свои основные силы, что имело важное значение для достижения успеха при прорыве обороны противника с плацдарма южнее Бендеры.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 77–80).

3. 14. Материальное обеспечение операции

Организация материального обеспечения операции проходила в особых условиях. С одной стороны, широкая водная преграда р. Днестр, находившаяся в тылу, представляла собой значительное препятствие в снабжении войск материально-техническими средствами. С другой стороны, тыловые части и учреждения имели много времени (до 4 месяцев) для организации и устройства тыла. В силу этих обстоятельств командование 37-й армии основные тыловые части и учреждения приблизило к войскам, а часть их даже разместило на плацдарме. Так, армейская база и станция снабжения до 15 августа были развернуты от линии фронта на удалении 30–40 км, а с 15 августа – на удалении 15 км. Выгрузочные станции, армейские госпитальные и ветеринарные учреждения были приближены к линии фронта на 8–15 км, причём часть армейских тыловых учреждений находилась непосредственно на плацдарме. Дивизионные обменные пункты располагались на удалении 6–8 км и медико-санитарные батальоны – на удалении 4–6 км от переднего края.

До 15 августа армия базировалась на железнодорожном участке ст. Мигаево, Раздельная, Ново-Савицкое. Армейская база со всеми полевыми складами была развернута на ст. Мигаево, а выгрузочные станции – в Ново-Савицкое и на разъезде 36-й километр. На выгрузочную станцию разъезд 36-й километр подавались боеприпасы, а в Ново-Савицкое – остальные грузы. Отделение на грунте было развернуто на плацдарме: артиллерийский склад в 2 км западнее Суклея, а продовольственный – на северо-восточной окраине Копанка.

Армейские госпитали первой линии были развернуты в районах Карагаш и Слободзея Молдаванская. Два хирургических подвижных полевых госпиталя были выдвинуты на плацдарм в район медико-санитарных батальонов для принятия раненых непосредственно из частей. Госпитальная база была развернута в районе железнодорожной станции Мигаево, а её отделение с эвакуопунктом – на ст. Ново-Савицкое.

Такое расположение армейских госпиталей создавало нормальное условие для лечебно-эвакуационного обеспечения. Все армейские госпитали в подготовительный период были максимально разгружены от раненых и больных, не подлежащих лечению в армейском тылу.

Армейская военно-автомобильная дорога проходила через Гребеники, Владимировка, Суклея, Копанка. Кроме неё, армия располагала двумя дополнительными путями подвоза и эвакуации. Первый из них проходил через Владимировка, Суклея, Копанка, а второй – через Ново-Савицкое, Слободзея Молдаванская, Суклея, Копанка.

За корпусами были закреплены определённые дороги. Так, за 66-м стрелковым и 7-м механизированным корпусами была закреплена дорога, идущая от Кицканы до Плоп-Штубей, за 6-м гвардейским и 82-м стрелковыми корпусами – дорога Копанка, Леонтино, Ермоклия.

Подвоз всех видов снабжения до ст. Мигаево и выгрузочной станции Ново-Савицкое производился железнодорожным транспортом, а от выгрузочной станции до дивизионных обменных пунктов – армейским и войсковым автотранспортом.

С 15 августа базирование армии было перенесено на железнодорожную станцию Тирасполь вместе с основными полевыми складами. На бывшей стан-

ции снабжения в Мигаево оставались такие склады, как автомобильный, горюче-смазочных материалов и санитарный.

Сближение войсковых и армейских тылов привело к тому, что основная часть армейских тыловых частей и учреждений размещалась в войсковом тылу. Такое устройство армейского тыла способствовало приближению запасов к войскам, сокращению участков подвоза, а также бесперебойному снабжению частей материальными средствами в ходе операции.

В соответствии с планом материального обеспечения запасы материальных средств были доведены до следующих норм:

- продовольствия – в войсках до 7 суток, на армейских складах до 8 суток;
- горюче-смазочных материалов – в войсках до 2 заправок, на армейском складе до 1 заправки, в артиллерийских частях до 3 заправок, в механизированных частях до 2 заправок;
- боеприпасов – до 4 боекомплектов, из них в войсках – 2 и на армейских складах – 2 боекомплекта.

Создание на плацдарме значительных запасов материальных средств себя оправдало, так как наступление с плацдарма требовало большего расхода материальных средств, особенно боеприпасов, чем в обычных условиях.

3. 15. Партийно-политическая работа

В войсках армии за четыре месяца (май–август) было принято в члены партии 3500 человек и в кандидаты – свыше 4000 человек.

К началу операции в стрелковых ротах были полнокровные партийные организации, насчитывавшие от 8 до 10 коммунистов. Во многих стрелковых ротах партийно-комсомольская прослойка достигала 50 %.

...Значительная работа проводилась с молодым пополнением, в основном прибывшим с территории, освобождённой от немецко-фашистских захватчиков. За период с 1 марта по 20 мая 1944 г. 37-я армия получила в качестве пополнения более 20 тысяч человек. Новое пополнение равномерно распределялось по подразделениям.

...Проводились собрания, беседы, слёты бывалых воинов, велась большая разъяснительная работа с личным составом воинских подразделений. Под особый контроль партийно-политических органов фронта и армий была взята боевая и политическая подготовка новобранцев.

...Во второй декаде августа были проведены семинары и совещания с начальниками политотделов, заместителей командиров частей по политчасти, парторгами первичных и ротных парторганизаций. Широко практиковался разбор проведённых учений с обсуждением действий коммунистов по выполнению ими заданий командования.

...Приказ командующего 3-м Украинским фронтом о наступлении был встречен воинами 37-й армии с исключительным подъёмом. Во всех частях состоялись митинги, на которых солдаты, сержанты и офицеры дали клятву, не щадя своих сил и самой жизни, выполнить поставленную боевую задачу.

ЧАСТЬ 3.

Ясско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция 20–29 августа 1944 года

Глава 1. Военные историки о Ясско-Кишинёвской операции

1. 1. Маковский В. Б. «Разгром противника под Яссами и Кишинёвом – второй Сталинград»

(Маковский Валерий Борисович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ВАГШ ВС РФ. Научное издание. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА. ТОМ 12. Освобождение. В. Б. Маковский Разгром противника под Яссами и Кишинёвом – второй Сталинград. С. 171–182.

Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М. : МГИМО–Университет, 2015. ISBN 978-5-9228-1300-6. Т. 5: Утраченные перспективы. – 2015. – 364 с., [8] с. : ил. ISBN 978-5-9228-13.)

* * *

Летом 1944 г. немецкое командование придавало большое значение обороне южного участка восточного фронта. Это определялось многими соображениями политического, экономического и военного характера.

В случае неблагоприятного исхода вооружённой борьбы на бухарестском направлении Германия могла лишиться всех своих союзников с их людскими и материальными ресурсами. Особое значение для Германии имели центральные районы Румынии с их нефтяными источниками, столь необходимыми для стран фашистского блока. Кроме того, с выдвижением советских войск в центральные районы Румынии под угрозу ставилась возможность обороны важнейших направлений, выводящих в Центральную Европу и на Балканы.

Всё это обуславливало необходимость корректировки стратегии германского командования на южном крыле советско-германского фронта. Ещё в начале лета немецкое командование пыталось рядом частных контрударов отбросить советские войска и отдалить тем самым линию фронта от границ Румынии. Однако все эти попытки провалились.

Затем, когда советские войска нанесли очередные мощные удары в Белоруссии и в Западной Украине, немецкое командование было вынуждено не только отказаться от активных действий на юге и перейти к обороне, но и ослабить здесь свои силы. В конце июля по приказанию Гитлера 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованная, из группы армий «Южная Украина» были переброшены на центральный участок советско-германского фронта для восполнения потерь, которые несли немецкие войска [1].

Переброска столь значительного числа дивизий из группы армий «Южная Украина» привела к её ослаблению и сильно обеспокоила И. Антонеску.

4 августа 1944 г. он встретился с Гитлером, чтобы выяснить дальнейшие намерения немецко-фашистского руководства. На этой встрече Гитлер заверил румынского диктатора, что вермахт будет защищать Румынию так же, как и Германию. Но в свою очередь он потребовал от Антонеску заверения в том, что Румыния останется союзницей рейха, как бы ни сложились обстоятельства, и возьмёт на себя содержание немецких войск, действовавших на румынской территории [2].

К середине лета 1944 г. намерения немецкого командования на юге сводились к упорной обороне в целях сохранения занимаемого положения. Решению этой задачи способствовали особенности театра военных действий. Левый фланг обороны противника опирался на труднодоступные Карпаты; в центре он использовал бывшие пограничные румынские укрепленные районы Тыргу-Нямц и Тыргу-Фрумус; на правом фланге вражеская оборона строилась по Днестру, на западном берегу которого войскам 3-го Украинского фронта удалось захватить ряд плацдармов.

К началу наступления советских войск противник сумел создать прочную, с развитой системой фортификационных сооружений эшелонированную оборону глубиной до 80 км. Особенно мощная, состоявшая из трёх и более оборонительных полос, опиравшихся на естественные труднопроходимые рубежи, оборона была создана в тактической её зоне. Её глубина достигала 6–8 км, а местами до 15 км. В этой полосе, проходившей вдоль переднего края на удалении в 200–400 м друг от друга, были отрыты и соединены между собой ходами сообщения полного профиля две–три, а местами и четыре линии траншей.

Непосредственно перед передним краем противник имел развитую систему инженерных заграждений и минные поля. Например, на яском направлении только в одном укрепленном районе на фронте в 33 км противник подготовил 247 долговременных сооружений, то есть в среднем на 1 км фронта приходилось 7 таких укреплений [3].

Кроме основных рубежей, созданных вдоль западных берегов рек, в глубине обороны противник имел заранее подготовленные дополнительные оборонительные полосы, причём ключевая роль в них отводилась долговременным укреплениям, перехватывавшим так называемые «Фокшанские ворота» – наиболее удобная местность для действий наступающих вглубь Румынии войск.

Кроме того, почти все более или менее крупные города врагом были превращены в сильные опорные пункты, а на участке Тыргу-Фрумус и Яссы им были дополнительно оборудованы укрепленные районы [4].

К началу Ясско-Кишинёвской операции на рубеже протяжённостью 580 км, проходившем через Красноильск, Пашканы, севернее Ясс, Кишинёва и далее по Днестру, занимали оборону войска группы армий «Южная Украина» под командованием генерала Г. Фриснера. В эту группу входили две армейские группы – «Велер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии и 17-й отдельный немецкий армейский корпус) и «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии). Всего войска группы армий имели 53 дивизии (30 немецких, 22 румынских и словацкая), а также 5 бригад и боевую группу [5].

В период подготовки к боевым действиям эти соединения и части были значительно пополнены личным составом, вооружением и боевой техникой. Численность немецких пехотных дивизий была доведена до 10–12 тыс. человек, а румынских – до 12–17 тыс.

Общая численность войск группы армий «Южная Украина» несколько превышала 900 тыс. человек. Эта группировка имела в своём составе 8 200 орудий и минометов, 484 танка и штурмовых орудия. Действия группы войск поддерживали часть сил 4-го воздушного флота и румынский авиационный корпус, насчитывавшие 810 боевых самолетов [6].

Кроме того, около 60 тыс. немецких солдат и офицеров находилось в составе гарнизонов в тыловых районах Румынии. Такие силы вполне обеспечивали нормальную оперативную плотность обороны (одна дивизия на 10–12 км, а на важнейших направлениях – на 7–8 км фронта), особенно с учётом того, что 100 км фронта проходили в труднодоступной горной местности.

Немецкое командование хотя и понимало весьма невыгодное для себя начертание фронта обороны, что создавало предпосылки к нанесению фланговых ударов, однако надеялось, что столь значительная группировка войск и прочная оборонительная система позволят ему удержать не только Румынию, но и Балканы в целом.

В середине августа немецкое руководство не ожидало на юге большого наступления советских войск, так как считало, что силы Красной армии основательно израсходованы в ходе проведенных ею операций в Белоруссии и на Украине. Этот вывод подтверждается записями в немецких документах: «Летнее наступление Красной Армии против группы «Центр» и закончившееся сосредоточение вражеских войск против группы армий «Северная Украина»... подтвердило то, что противник отложил свои планы наступления на Балканы» [7].

Поэтому немецкое командование не только не произвело каких-либо существенных изменений в группировке своих войск на ясско-кишинёвском направлении, но и начало переброску значительных сил на белорусское направление.

К началу Ясско-Кишинёвской операции основные силы немецких войск продолжали находиться на ясском и кишинёвском направлениях, причём румынские соединения и части располагались на флангах немецких войск. Впоследствии бывший командующий группой армий «Южная Украина» генерал Фриснер писал по этому поводу: «Характерным для группировки сил было смешение немецких и румынских соединений внутри армейских групп, что было сделано по соображениям безопасности» [8].

Оценив сложившуюся обстановку, Ставка советского Верховного Главнокомандования решила подготовить и провести крупную стратегическую наступательную

тельную операцию в районе Ясс и Кишинёва с целью разгромить войска группы армий «Южная Украина», освободить Молдавию и вывести из войны союзниц Германии – Румынию и Болгарию [9].

Планируя эту операцию, Ставка учитывала, что войска группы армий «Южная Украина» были развёрнуты на выгнутой на восток дуге, левое крыло которой упиралось в труднопроходимые Карпаты, а правое – в Чёрное море, что вершину этого выступа занимали войска наиболее боеспособной 6-й немецкой армии, а на флангах оборонялись в основном румынские войска, среди которых всё более росло нежелание воевать против Красной Армии.

Замыслом Ставки ВГК на проведение Ясско-Кишинёвской операции предусматривалось: нанесением двух мощных сокрушительных ударов, отстоящих друг от друга на 200 км, силами 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией прорвать оборону противника и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Хуши и Васлуй, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», выйти примерно на линию Восточных Карпат, дельты Дуная, т. е. продвинуться на глубину 220–230 км. В дальнейшем развивать наступление вглубь Румынии и Болгарии [10].

В соответствии с замыслом операции фронты должны были наносить глубокие удары по наиболее уязвимым местам обороны противника.

Основная ударная группировка 2-го Украинского фронта наступала в обход Ясского и Тыргу-Фрумесского укрепленных районов, что позволяло ей изолировать 6-ю немецкую армию от 8-й и обойти с юга труднопроходимые хребты Восточных Карпат.

3-й Украинский фронт ударом с Кицканского плацдарма в стык немецких и румынских войск в направлении на Хуши изолировал силы 6-й немецкой и 3-й румынской армий и совместно с войсками 2-го Украинского фронта уничтожал 6-ю немецкую армию. Левое крыло 3-го Украинского фронта при поддержке Черноморского флота осуществляло окружение и разгром 3-й румынской армии.

Ставка требовала основные силы и средства обоих фронтов сосредоточить на разгроме кишинёвской группировки противника, обоснованно полагая, что успешное решение этой главной задачи создаст благоприятные условия для быстрого продвижения советских войск вглубь Румынии и овладения её основными экономическими и политическими центрами.

«Мощные удары по обороне союзника гитлеровцев должны были, – как полагал И. В. Сталин, – повлиять на политику правительства королевской Румынии и содействовать её выходу из войны» [11].

15 июля 1944 г. заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов передал командованию 2-го и 3-го Украинских фронтов распоряжение Ставки представить к концу июля свои соображения и расчёты о проведении наступательной операции двух фронтов. В штабах началась подготовка операции.

31 июля командующие фронтами были вызваны в Ставку для доклада. Здесь планы операции фронтов подверглись тщательному обсуждению.

2 августа 1944 г. [12] – Ставка направила 2-му и 3-му Украинским фронтам директиву, разработанную с учётом всех важнейших выводов из оценки обстановки и тех целей, которые преследовались в операции: «разгромить группировку противника в районе Яссы, Кишинёва, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка, имея в виду в дальнейшем наступать на Фокшаны, Галац и Измаил» (13).

Им предстояло прорвать оборону противника на двух далеко отстоящих друг от друга участках – северо-западнее Ясс и южнее Бендер – и, развивая наступление по сходящимся к району Хуши, Васлуй, Фэлчиу направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем быстро продвигаться вглубь Румынии.

Перед 2-м Украинским фронтом (командующий – генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант И. З. Сусайков, начальник штаба – генерал-полковник М. В. Захаров) ставилась задача – прорвать вражескую оборону северо-западнее Ясс, овладеть городами Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши, Фэлчиу и совместно с 3-м Украинским фронтом разгромить ясско-кишинёвскую группировку противника, не дав ей отойти на Бырлад, Фокшаны. В дальнейшем войска фронта должны были наступать в направлении Фокшаны, прочно прикрывая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат.

3-му Украинскому фронту (командующий войсками фронта – генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного совета – генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба – генерал-полковник С. С. Бирюзов) предписывалось прорвать оборону противника южнее Бендер, нанести удар в направлении Опач, Селемет, Хуши и, надёжно обеспечивая ударную группировку с юга, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом разбить ясско-кишинёвскую группировку противника и овладеть рубежом Леово, Тарутино. В дальнейшем ему предстояло вести наступление в направлении Рени, Измаил, чтобы отрезать противнику пути отхода за реки Прут и Дунай.

Важная роль в предстоящей операции отводилась Черноморскому флоту под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского, член Военного совета – вице-адмирал И. И. Азаров, начальник штаба – контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин. Ему предстояло оказывать огневую поддержку войскам 3-го Украинского фронта, непосредственно действующим на приморском направлении, нарушать прибрежные морские коммуникации противника и уничтожать его корабли, наносить массированные авиационные удары по базам Констанца и Сулина. Входящая в состав флота Дунайская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков, должна была высадить десанты северо-западнее и южнее Аккермана (Белгород-Днестровского), а с выходом 3-го Украинского фронта к Дунаю – содействовать его войскам в форсировании реки и обеспечить советское судоходство по ней.

Начать операцию предполагалось 20 августа.

В подготовительный период войска пополнялись вооружением и боевой техникой. В апреле–августе Ставка передала фронтам 875 танков и самоходно-артиллерийских установок, 6 223 орудия и миномета, 13 142 ручных и станковых

пулемёта, 116 тыс. автоматов, 280 тыс. винтовок и карабинов. На Черноморский флот по решению Государственного Комитета Обороны из состава Северного и Тихоокеанского флотов были переброшены 6 больших и 20 малых морских охотников, 10 подводных лодок, 12 торпедных катеров [14].

Выполняя указания Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй, Фэлчиу. Вспомогательный удар наносился вдоль реки Сирет на юг для прикрытия правого фланга ударной группировки. Действия наземных войск поддерживала 5-я воздушная армия. Войска фронта к исходу пятого дня операции должны были выйти на рубеж Бакэу, Хуши, соединиться с 3-м Украинским фронтом и завершить окружение ясско-кишинёвской группировки противника. В дальнейшем его главным силам предстояло развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, образуя внешний фронт окружения, а войскам левого крыла – создать внутренний фронт окружения и совместно с 3-м Украинским фронтом завершить ликвидацию окружённых сил врага [15].

3-й Украинский фронт наносил главный удар южнее Бендер с Кицканского плацдарма также в направлении на Хуши, где его войска должны были соединиться с войсками 2-го Украинского фронта, завершить окружение основных сил группы армий «Южная Украина» и совместными усилиями уничтожить их. В дальнейшем фронту предстояло развивать наступление в соответствии с указаниями Ставки. Вспомогательный удар намечалось нанести через Днестровский лиман в направлении на Аккерман. Наступление наземных войск фронта поддерживала 17-я воздушная армия [16].

Свои силы и средства фронты массировали на главных направлениях, где было сосредоточено от 67 до 72 % пехоты, 61 % орудий и миномётов, 85 % танков и самоходно-артиллерийских установок и почти вся авиация [17].

Благодаря этому на участках прорыва фронты имели превосходство над противником: в людях – в 4–8 раз, в артиллерии – в 6–11 раз, в танках и САУ – в 6 раз и более чем в 2 раза по самолётам [18].

Это обеспечивало им возможность непрерывно наращивать мощь ударов и добиваться высоких темпов наступления. Наращивание усилий также обеспечивалось глубоким эшелонированием оперативного построения фронтов, особенно 2-го Украинского, в первом эшелоне которого находилось пять общевойсковых армий (38 дивизий), в эшелоне развития успеха – танковая армия, два отдельных танковых и один кавалерийский корпуса и во втором эшелоне и резерве – одна общевойсковая армия и два отдельных стрелковых корпуса (13 дивизий).

На 3-м Украинском фронте, удар которого предусматривался менее глубоким, все четыре его общевойсковые армии (34 дивизии) располагались в первом эшелоне. Глубина оперативного построения войск здесь достигалась за счёт создания нескольких эшелонов в армиях, а также за счёт подвижных групп, созданных во фронте и в 37-й армии (два механизированных корпуса), и резерва (один стрелковый корпус).

В период подготовки Ясско-Кишинёвской операции в соответствии с решением командующих фронтами артиллерия использовалась по принципу максимального её сосредоточения на направлениях главных ударов, на участках

прорыва. Так, к началу операции 3-й Украинский фронт имел в своём составе 2 артиллерийские дивизии прорыва, 4 дивизии зенитной артиллерии, 11 отдельных артиллерийских и миномётных бригад и 97 отдельных полков. Всего насчитывалось 6 233 орудия и миномёта, 464 пусковые установки реактивной и 649 орудий зенитной артиллерии [19].

Командующий артиллерией фронта генерал М. И. Неделин предложил на направлении главного удара фронта сосредоточить всю артиллерию резерва Верховного Главнокомандования (кроме трёх полков), 26 зенитно-артиллерийских полков, артиллерийские полки трёх стрелковых дивизий 5-й ударной армии, корпусный и дивизионные артиллерийские полки 10-го гвардейского стрелкового корпуса, находившегося в резерве фронта.

Это позволяло на участках прорыва 57-й, 37-й и 46-й армий на фронте в 18 км сосредоточить 4 587 орудий и миномётов, т. е. более 73 % всей имеющейся во фронте артиллерии. Если средняя плотность в полосе фронта была 24 орудия и миномёта, то на участках прорыва она составляла: в 57-й армии – 247; в 37-й – 251; в 46-й – 239 орудий и миномётов на 1 км фронта [20]. Такое решительное массирование артиллерии обеспечивало более чем шестикратное превосходство над противником.

Во фронтах плотность артиллерии на участках прорыва доходила до 240–280 орудий и миномётов на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки предусматривалась во 2-м Украинском фронте 1 час 30 минут и в 3-м Украинском – 1 час 45 минут. Поддержка атаки пехоты и танков планировалась одинарным или двойным огнём валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня. Всё это было сделано, чтобы гарантировать стремительный прорыв и наверняка обеспечить успех операции.

По этому поводу интересны воспоминания бывшего командующего 2-м Украинским фронтом маршала Р. Я. Малиновского: «Первоначально намечалось осуществить прорыв на фронте в 22 км. В этом случае на 1 км фронта прорыва мы могли сосредоточить до 220 орудий калибра от 76 мм и выше. Когда я докладывал в Ставке план операции, И. В. Сталин сказал, что 220 орудий на километр фронта маловато, надо больше. Я ответил, что больше нет. Тогда он предложил атаковать не на 22-, а на 16-километровом фронте» [21].

Использование танковых войск также строилось по принципу их массирования на участках прорыва обороны противника. Например, во 2-м Украинском фронте, имевшем 1 283 танка и самоходные установки, на направление главного удара фронта, в полосу действий 27-й и 52-й армий было выделено 985 бронеединиц (77 %), а на направлении удара 7-й гвардейской армии – около 300 единиц боевой техники [22].

В то же время стремление командующих максимально усилить подвижные группы армий и фронтов порой происходило за счёт сокращения количества танков, предназначенных для действий в группах непосредственной поддержки пехоты. Во фронтах средняя плотность танков, действующих в интересах поддержки стрелковых войск, на 1 км фронта составляла не более 18 боевых машин. На направлении главного удара стрелковых дивизий, где вводились в прорыв механизированные корпуса, плотность была доведена до 35 боевых единиц [23].

Танковым и механизированным войскам после ввода в прорыв предстояло стремительно продвигаться в указанных им направлениях, упредить подход резервов противника и завершить окружение его главных сил. В последующем они должны были наступать вглубь Румынии. Авиационное обеспечение в Ясско-Кишинёвской операции возлагалось на 5-ю воздушную армию (командующий – генерал-полковник С. К. Горюнов) и 17-ю воздушную армию (командующий – генерал-полковник В. А. Судец). К началу операции в составе воздушных армий имелось 1 952 боевых самолёта, этими силами в течение первых трёх дней операции предусматривалось осуществить более 4 тыс. самолёто-вылетов [24].

Основная задача этих авиационных объединений заключалась в поддержке сухопутных войск при прорыве обороны противника на направлениях главных ударов, обеспечении ввода в прорыв подвижных групп и их действий в оперативной глубине. Взаимодействие авиации с сухопутными войсками в ходе операции было организовано по принципу поддержки. Каждая общевойсковая армия поддерживалась 2–4 авиадивизиями.

Во 2-м Украинском фронте планом первого дня операции авиационная подготовка прорыва не предусматривалась. 5-я воздушная армия должна была начать действия с момента перехода в атаку. Авиационная подготовка прорыва планировалась только на 3-м Украинском фронте [25].

Это объясняется тем, что на 2-м Украинском фронте была достигнута большая плотность артиллерии (до 280 орудий и миномётов на 1 км фронта, имевших до 2–4 и более боекомплектов). Поэтому подавление противника здесь до перехода пехоты и танков в атаку возлагалось на неё.

При планировании операции во фронтах предусматривался высокий темп наступления – 20–25 км в сутки для стрелковых войск и 30–35 км для подвижных соединений, что обеспечивало возможность упреждения ясско-кишинёвской группировки противника в выходе на реку Прут, захвата Фокшанских ворот и стремительного прорыва советских войск в центральные районы Румынии, вывода её из войны на стороне фашистской Германии. Это открывало также перспективу быстрого выхода советских армий к границам Болгарии, Югославии и на Венгерскую низменность – в тыл карпатской группировке противника.

Большое внимание уделялось инженерному обеспечению операции. Деятельность войск в этом отношении была детально спланирована на обоих фронтах и предусматривала проведение основных инженерных мероприятий как во время подготовки операции, так и в ходе наступления. Выполняя намеченные планом мероприятия, войска фронтов провели огромную работу по подготовке операции в инженерном отношении.

Во фронтах было отрыто более 7,2 тыс. км траншей и ходов сообщения, построено свыше 50 тыс. блиндажей и убежищ, оборудовано более 6 700 командных и наблюдательных пунктов, наведены десятки переправ [26].

Значительную помощь советским войскам оказали трудящиеся Молдавии. Они приняли участие в восстановлении 58 железнодорожных мостов и более 700 км железнодорожных путей, в ремонте сотен автомашин, десятков орудий и танков, в строительстве оборонительных сооружений, аэродромов.

Интересам готовящегося наступления были подчинены действия и партизан Молдавии. Они поддерживали тесную связь со штабами фронтов и армий, доставляли им сведения о противнике, нарушали его коммуникации и уничтожали мелкие гарнизоны. Записи в журналах боевых действий группы армий «Южная Украина» и 6-й армии свидетельствуют, что молдавские партизаны основательно беспокоили немецкое командование. Только за несколько дней до наступления советских войск они пустили под откос 8 железнодорожных эшелонов [27].

К началу операции войска получили все необходимые материальные средства. В материальном отношении войска фронтов были полностью обеспечены всем необходимым для успешного осуществления крупной наступательной операции. Они имели от 1,5 до 6,6 боекомплектов снарядов и мин, [28] от 7,4 до 9 заправок авиационного и дизельного топлива, до 2,7 заправок автобензина, достаточное количество продовольствия, фуража и снаряжения [29].

Дорожные войска содержали и обслуживали военно-автомобильные дороги протяжённостью около 2 800 км. В госпиталях было развернуто более 134 тыс. резервных коек для приема раненых и больных воинов [30].

В период подготовки операции командующие и штабы фронтов особое внимание уделяли вопросам маскировки и дезинформации противника. Проведение этих мероприятий было направлено прежде всего на то, чтобы скрыть перегруппировку войск, районы их сосредоточения и направления главных ударов.

Почти до самого начала наступления командование вермахта и штаб группы армий «Южная Украина» не имели точного представления о направлениях главных ударов советских войск. Своими эффективными действиями штаб 3-го Украинского фронта настолько убедительно имитировал сосредоточение ударной группировки в полосе 5-й ударной армии и нанесение главного удара из района северо-восточнее Кишинёва, что даже к исходу второго дня наступления советских войск, когда ударная группировка фронта уже продвинулась на глубину 25–30 км южнее Бендер, немецкое командование всё ещё считало этот удар как вспомогательный, а главный удар по прежнему ожидало из района северо-восточнее Кишинёва.

Командование противника не имело точного представления и о сроках начала наступления советских войск. Только 16 августа в немецких документах появились первые записи: «Теперь можно достаточно верно предположить, что русские создают направление главного удара между рекой Прут и дорогой Гарлау, Тыргу-Фрумос», а 19 августа противником было уже точно установлено начало наступления советских войск: «Противник завтра начнёт ожидаемое наступление крупного масштаба западнее реки Прут» [31].

В соответствии с такой оценкой немецкое командование в срочном порядке выдвигает на эти направления оперативные резервы, однако эти действия были уже малоэффективными.

В целях успешного выполнения задач Ясско-Кишинёвской операции командования фронтов провели большую и слаженную работу по перегруппировке сил и средств. Её особенностью было то, что все мероприятия, связанные с перегруппировкой, проводились в большом масштабе, в ограниченные сроки и скрытно от противника.

Во 2-м Украинском фронте перегруппировка осуществлялась во всей 300-километровой полосе фронта. Она проводилась в период с 7 по 20 августа. Первыми её начали танковые, механизированные, кавалерийские соединения и основная масса артиллерии, а с 13 августа приступили к передислокации общевойсковые соединения. В ходе перегруппировки 60 % общевойсковых соединений полностью сменили свои районы расположения и 23 % частично. Расстояние переброски соединений колебалось от 20 до 110 км [32].

Непосредственно занятие исходного положения для наступления стрелковыми соединениями было осуществлено в ночь на 18 августа. Артиллерия и танки выводились в новые позиционные районы в течение двух последних ночей перед наступлением и окончательно заняли свои позиции в ночь на 20 августа.

В 3-м Украинском фронте перегруппировка также была весьма значительной. Её общий смысл заключался в том, чтобы переместить войска от флангов к центру фронта, где наносился главный удар. [33].

Завершив перегруппировки, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов заняли исходное положение для наступления.

Наступление советских войск в Ясско-Кишинёвской операции началось 20 августа 1944 г. Боевым действиям войск предшествовала мощная артиллерийская, а на 3-м Украинском фронте и авиационная подготовка, в ходе которых система обороны противника была дезорганизована, траншеи и ходы сообщения разрушены, управление войсками в тактическом звене потеряно, а личный состав морально подавлен большими потерями в живой силе и технике. Так, пленный из 76-й немецкой пехотной дивизии заявил, что «дивизия потеряла до 80 процентов личного состава, 178-й пехотный полк потерял всех командиров батальонов, управление в полку нарушено, солдаты и офицеры отступают в беспорядке» [34].

В первый же день войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. В этих боях советские воины продемонстрировали не только отличную боевую выучку, но и непревзойдённый моральный дух, готовность к самопожертвованию во имя победы над ненавистным врагом. Так, командир роты 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии 52-й армии лейтенант А. Р. Шемигон, командир отделения 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 27-й армии сержант А. Е. Шевченко и другие повторили подвиг Александра Матросова [35].

Немецкое командование предпринимало срочные меры, чтобы остановить дальнейшее продвижение советских войск, оно перебросило из своего резерва в район Ясс три пехотные и одну танковую дивизии. Однако вражеские контратаки не смогли задержать наступление советских войск.

В полосе 2-го Украинского фронта, на направлении действий 27-й армии генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко особенно успешно вели боевые действия соединения 35-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта С. Г. Горячева, они уже к середине дня прорвали первую и вторую полосы обороны противника и обеспечили ввод в прорыв 5-го гвардейского механизированного корпуса 6-й танковой армии генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко [36].

Появление танковых соединений для врага оказалось полной неожиданностью, в связи с чем они сумели быстро выйти к третьей полосе его обороны, проходившей по хребту Маре [37].

К исходу дня 37-я, 46-я и 57-я армии 3-го Украинского фронта под командованием генерал-лейтенантов М. М. Шарохина, И. Т. Шлёмина и Н. А. Гагена также завершили прорыв главной полосы обороны противника и местами вклинились во вторую оборонительную полосу. Ударные группировки фронтов начали стремительное продвижение навстречу друг другу, и их уже ничто не могло остановить.

Бывший командующий группой армий «Южная Украина» генерал Г. Фриснер отмечал в своих воспоминаниях, что итог боев за 20 августа был катастрофическим. В первый день наступления советских войск противник потерял 9 дивизий. Особенно большие потери понесли румынские войска. «В армейской группе Думитреску, – пишет Фриснер, – обе румынские дивизии 29-го армейского корпуса (4-я горно-пехотная и 21-я пехотная) полностью распались. В армейской группе Велера полностью разгромленными оказались до пяти румынских дивизий» [38].

На второй день наступления ударная группировка 2-го Украинского фронта вела упорную борьбу за третью полосу на хребте Маре, а 7-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника М. С. Шумилова и конно-механизированная группа генерал-майора С. И. Горшкова – за Тыргу-Фрумос.

21 августа к району прорыва ударной группировки фронта немецкое командование подтянуло 12 дивизий, в том числе 2 танковых. Наиболее упорные бои развернулись на подступах к Яссам, где войска противника трижды переходили в контратаки. Но ввод в прорыв 18-го танкового корпуса в полосу 52-й армии значительно облегчил действия советских стрелковых соединений и частей. К исходу 21 августа войска 2-го Украинского фронта окончательно сломили оборону противника. Расширив прорыв до 65 км по фронту и до 40 км в глубину и преодолев все три оборонительные полосы, они овладели городами Ясса и Тыргу-Фрумос и вышли на оперативный простор. Ударная группировка 3-го Украинского фронта, отражая сильные контратаки пехоты и танков противника, за два дня боёв продвинулась на глубину до 30 км, расширила прорыв по фронту до 95 км. Образовался значительный разрыв между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями.

Успешно справлялись со своими задачами 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова и 17-я воздушная армия генерала В. Л. Судец. За два дня лётчики произвели около 6 350 самолёто-вылетов. Авиация Черноморского флота наносила удары по немецким кораблям и базам противника в Констанце и Сулине. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» 21 августа 1944 г. отмечалось, что «Неслыханно сильным является вражеский воздушный флот. Он делает все, что он хочет» [39].

От ударов советской авиации, добившейся в районе действий армейской группы «Думитреску» абсолютного господства в воздухе, немецкие и румынские войска несли большие потери. В боях по прорыву обороны противника советские воины проявили массовый героизм. Яркой иллюстрацией его служат действия ефрейторов А. И. Гусева и К. И. Гуренко в районе молдавского села

Ермоклія. 60-й полк 20-й гвардейской стрелковой дивизии, выполняя боевую задачу, днём 21 августа ворвался на восточную окраину села. Гитлеровцы приняли контратаку. На огневую позицию пулемётчика 1-го батальона Гусева двигалось четыре «Тигра». Понимая, что остановить танки огнём из пулемёта невозможно, боец привязал к груди гранаты и бросился под один из них. Танк взорвался, а остальные повернули назад.

Аналогичный подвиг совершил боец 3-го батальона К. И. Гуренко. Улучив момент, он с прижатыми к груди гранатами бросился под передний из трёх надвигавшихся на него танков. Воодушевлённые высоким подвигом своих боевых товарищей, воины полка при поддержке артиллерии отразили контратаку гитлеровцев, уничтожив большую часть их танков. А. И. Гусев и К. И. Гуренко были посмертно удостоены звания Героев Советского Союза [40].

Уже 21 августа в связи с успешным развитием наступления советских войск обоих фронтов были созданы условия, обеспечивавшие окружение кишинёвской группировки противника. К этому времени, израсходовав все свои оперативные резервы, противник не мог уже существенно влиять на ход операции, и напротив, оба наших командующих имели на направлениях ударов советских войск 25 стрелковых дивизий, ещё не введённых в сражение.

Вечером этого же дня командующие фронтами получили новую директиву Ставки: «...сейчас главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединёнными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишинёвской группировки противника» [41].

Причём для выполнения этой главной задачи Ставка требовала от командующих фронтами использовать все имеющиеся силы и средства, не отвлекая их для решения других задач, чтобы в короткий срок завершить окружение группировки противника и обеспечить выход советских войск к основным экономическим и политическим центрам Румынии.

Чтобы избежать окружения основных сил группы армий, немецкое командование было вынуждено начать 22 августа отвод своих сил с кишинёвского выступа за реку Прут. «Но, – как отмечает Фриснер, – было уже слишком поздно» [42].

С утра 22 августа в наступление вдоль реки перешла 4-я гвардейская армия под командованием генерала И. В. Галанина. Действуя совместно с 52-й армией генерал-лейтенанта К. А. Коротеева, она к исходу дня продвинулась на 25 км и овладела двумя переправами через Прут. Обходя узлы сопротивления противника, 18-й танковый корпус продвигался в направлении Хуши.

Крупных успехов добился также 3-й Украинский фронт. Соединения 7-го механизированного корпуса вышли в район Гуры-Галбены, а 4-й гвардейский механизированный корпус, заняв Тарутино и Комрат, развивал наступление на Леово.

Тем самым 3-я румынская армия была окончательно изолирована от 6-й немецкой армии. К исходу 22 августа ударные группировки фронтов перехватили основные пути отхода противника на запад. Моряки Дунайской военной флотилии совместно с десантной группой 46-й армии форсировали 11-километровый

Днестровский лиман, освободили город Аккерман и развивали наступление в юго-западном направлении.

Успех первых трёх дней наступления оказал большое влияние на дальнейший ход операции. Противник потерял значительную часть своих сил. Войска 2-го Украинского фронта за это время разгромили 11 румынских и 4 немецкие дивизии, сбили 114 самолётов, продвинулись до 60 км и расширили прорыв до 120 км. 3-й Украинский фронт продвинулся до 70 км, ширина его прорыва достигла 130 км. В эти дни успешные действия фронтов неоднократно отражались в оперативных сводках Генерального штаба: «По неполным данным, за два дня боев только войсками 2-го Украинского фронта, – отмечалось в сводке за 22 августа, – было уничтожено до 7 200 и захвачено в плен 3 356 солдат и офицеров противника; подбиты и сожжены 21 танк, 16 самоходных орудий и уничтожено 27 орудий полевой артиллерии. Захвачены трофеи: более 160 орудий разного калибра..., 3 танка, 124 миномёта..., 100 лошадей и 6 разных складов противника» [43].

Всего за эти первые дни боевых действий противник потерял около 11,5 тыс. солдат и офицеров убитыми, около 6 тыс. – пленными, 72 танка и самоходных орудия и до 3 тыс. автомашин [44].

Важнейшим условием этого крупного успеха явилось тесное взаимодействие сухопутных войск и авиации. Только в течение 22 августа по докладу штаба 2-го Украинского фронта в Генеральный штаб: «Авиация фронта произвела 1 133 самолёто-вылета. В воздушных боях сбито 26 самолётов противника» [45].

В этот же день более 1700 самолёто-вылетов осуществила авиация 3-го Украинского фронта и уничтожила в воздушных боях 6 вражеских самолётов.

С утра 23 августа фронты продолжали вести боевые действия, стремясь основными силами замкнуть кольцо окружения и одновременно развивать наступление на внешнем фронте. 18-й танковый корпус в тот же день вышел в район Хуши, 7-й механизированный корпус – к переправам через Прут в районе Леушены, а 4-й гвардейский механизированный корпус – к Леово. «В результате четырёх дней операции, – докладывал представитель Ставки ВГК маршал С. К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину в 23 часа 30 минут 25 августа, – войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня, 25 августа, завершили оперативное окружение кишинёвской группировки противника...» [46].

В тот же день в полосе 3-го Украинского фронта 46-я армия генерала И. Т. Шлёмина во взаимодействии с Дунайской военной флотилией завершила окружение 3-й румынской армии, войска которой на следующий день прекратили сопротивление. 24 августа 5-я ударная армия генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина освободила столицу Молдавии – Кишинёв. Как отмечалось в эти дни в журнале боевых действий 2-го Украинского фронта, «разгром румынских войск был полным» [47].

Немецкое командование и правительство Антонеску не имели реальных сил воспрепятствовать стремительному наступлению советских войск вглубь Румынии. 23 августа по приказу короля Михая был арестован диктатор И. Антонеску, прибывший на аудиенцию к королю с целью заручиться поддержкой для продолжения войны на стороне Германии. Вскоре были арестованы и министры его правительства.

Поздно вечером 23 августа по радио была передана декларация короля Михая о прекращении боевых действий против Объединённых Наций, о согласии принять условия перемирия, предложенные советским правительством от имени СССР, США и Великобритании [48].

В 22 часа 40 мин. из румынского генерального штаба в войска поступил приказ о прекращении любого подчинения румынских войск немецкому командованию и прекращении румынскими вооружёнными силами боевых действий и любых агрессивных акций против советских войск [49].

Тем не менее, на следующий день Ставка направила командующим фронтов специальную директиву в отношении румынских войск: «В связи с успешным наступлением войск 2-го и 3-го Украинских фронтов румынские войска начинают прекращать сопротивление и организованно сдаваться в плен... Войскам фронтов продолжать выполнять задачи, – требовала Ставка, – невзирая ни на какие заявления румын о прекращении военных действий» [50].

Успешные действия советских войск создали благоприятные условия для начала вооружённого восстания в Румынии, которое началось в Бухаресте 23 августа. Утром следующего дня немецкое командование предприняло попытки захватить город. Авиация врага начала бомбить правительственные кварталы. Одновременно на город наступали дислоцированные в его районе отдельные немецкие части и тыловые учреждения, объединённые в группу генерала Штагеля, численностью около 6 тыс. человек. Они предприняли активные боевые действия против восставших румынских патриотов, но захватить город им не удалось.

Позднее бывший генерал вермахта К. Типпельскирх вынужден был признать: «Лишь совершенный по приказу Гитлера воздушный налёт на Бухарест дал румынам основание повернуть оружие против немцев» [51].

В этих условиях наступавшим советским войскам необходимо было ускорить темпы наступления и срочно прийти на помощь восставшим, чтобы командование вермахта не успело перебросить в Румынию дополнительные силы для подавления повстанцев. Советское командование, оставив 34 дивизии для уничтожения окружённой вражеской группировки, более 50 дивизий направило вглубь Румынии. В развитии наступления на внешнем фронте главная роль отводилась 2-му Украинскому фронту. Сюда же направлялись основные силы обеих воздушных армий. К началу румынского восстания Красная армия отвлекла на себя основные силы немецких войск, действующих в Румынии. Из более чем 600-тысячного состава войск, входивших в группу армий «Южная Украина», свыше 550 тыс. были окружены, а остальные были уничтожены или отступали под натиском советских войск [52].

Немецкое командование, видя, что основные силы его группировки разгромлены, и получив известие о выходе Румынии из войны, приказало окружённым войскам отойти в Карпаты. Однако эта задача для них была уже невыполнима. Советские войска 24 августа плотно закрыли образовавшийся накануне узкий коридор, по которому противник пытался вырваться из котла. В окружении оказались 18 из 25 немецких дивизий. К этому времени были разгромлены также почти все находившиеся на фронте румынские дивизии. Вспоминая действия советских войск в тот период, К. Типпельскирх писал: «Как огромные

морские волны, катились войска противника и захлёстывали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось, тылы были отрезаны... Расчленённые на отдельные боевые группы немецкие войска вынуждены были пробиваться на запад... Вокруг нескольких немецких дивизий кольцо русских войск сузилось настолько, что им пришлось капитулировать» [53].

Итак, на пятый день, как и предусматривалось планом, завершился первый этап стратегической операции, в результате которого было достигнуто окружение главных сил группы армий «Южная Украина». Войска, действовавшие на внешнем фронте, заняли города Роман, Бакэу, Бырлад и подошли к городу Текуч. Между внутренним и внешним фронтами окружения образовалась значительная по глубине полоса. Тем самым создались благоприятные условия для ликвидации окружённой группировки и стремительного наступления советских войск вглубь румынской территории. Эти задачи решались войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов уже в новых условиях.

К исходу 27 августа окружённая восточнее Прута группировка перестала существовать. Вскоре была уничтожена и та часть войск противника, которой удалось переправиться на западный берег Прута с намерением пробиться к Карпатским перевалам. Противник потерпел сокрушительное поражение. Вот как характеризовало само немецкое командование результаты разгрома своих войск под Кишинёвом. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» за 5 сентября имеется следующая запись: «Окружённые корпуса и дивизии 6-й армии окончательно должны рассматриваться как потерянные. Никакой надежды больше нет, что какие-либо окружённые соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий. Потеряно 5 штабов армейских корпусов (4, 7, 30, 44-го и 52-го) и 18 дивизий (9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376-я и 384-я пехотные дивизии, а также 153-я учебно-полевая дивизия). Кроме того, от 10-й моторизованной и 13-й танковой дивизий остались лишь незначительные части» [54].

Во время завершения ликвидации окружённых сил противника и в последующем темпы наступления советских войск на внешнем фронте всё более нарастали. Войска 2-го Украинского фронта развивали успех в сторону Северной Трансильвании и на фокшанском направлении, выходя на подступы к Плоешти и Бухаресту. Соединения 46-й армии 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом вели наступление на приморском направлении.

Немецкое командование предпринимало попытки задержать советские войска, выиграть время, чтобы восстановить свой фронт. В директиве ОКВ от 26 августа перед генералом Фриснером ставилась задача создать и удержать оборону по линии Восточные Карпаты, Фокшани, Галац, хотя для этого у группы армий не было ни сил, ни средств. К Карпатам отступали шесть сильно потрепанных дивизий 8-й армии. На венгерско-румынской границе находилось 29 венгерских батальонов, которые действовали в основном перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта. Перед левым его крылом и 3-м Украинским фронтом

оборонялись остатки отступавших с фронта соединений, а также тыловые части группы армий «Южная Украина» и отдельные немецкие гарнизоны [55].

Упорное сопротивление противник оказал на подступах к Восточным Карпатам. Сосредоточенные здесь остатки немецких дивизий и венгерские батальоны вели бои, используя выгодную для обороны горно-лесистую местность. Однако наступавшие на этом направлении 40-я и 7-я гвардейская армии и конно-механизированная группа генерала С. И. Горшкова, несмотря на огромные трудности, сумели отбросить противника и преодолеть Восточные Карпаты.

Успешно развивалось наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта, включавшего 27-ю, 53-ю и 6-ю танковую армии и 18-й танковый корпус. Эти войска при активной поддержке авиации уничтожали отдельные очаги обороны противника и быстро продвигались на юг. 6-я танковая армия преодолела фокшанский укреплённый рубеж и 26 августа освободила Фокшаны. На следующий день она подошла к городу Бузэу, овладение которым позволяло развивать дальнейшее наступление на Плоешти и Бухарест. Здесь танкисты встретили особенно упорное сопротивление. В боях за этот город было уничтожено более 1 500 и взято в плен 1 200 солдат и офицеров. С потерей Бузэу положение противника ещё более ухудшилось.

В этих боях особенно отличились воины 4-го гвардейского механизированного корпуса. Олицетворением мужества танкистов явился героический подвиг воинов под командованием лейтенанта Н. П. Батурина, командира танкового взвода 36-й гвардейской танковой бригады. Командир взвода получил задачу: отбить у противника ранее захваченную им переправу и не допустить отхода вражеских частей на западный берег. Стремительной атакой танкистам удалось уничтожить охранение противника и, овладев переправой, около двух суток отражать натиск врага. В ходе этих боев ими было уничтожено более тысячи немецких солдат и офицеров, свыше 200 автомашин, 30 орудий и несколько танков. Только экипаж танка Батурина уничтожил две вражеские «Пантеры», а одну захватил исправной. За этот подвиг лейтенант Н. П. Батурин был награждён Золотой Звездой Героя Советского Союза. Этой же высокой наградой за личное мужество, проявленное в боях с врагом, который пытался вырваться из окружения, был награждён и командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор В. И. Жданов [56].

К 29 августа войска 3-го Украинского фронта освободили города Тулча, Галац, Брэила, Констанца, Сулина и другие. Для быстрейшего овладения Констанцей – главной военно-морской базой Румынии – были использованы морские и воздушные десанты. Наступая в южном направлении, советские войска громили разрозненные группы противника, препятствовали переброске их под Бухарест. Только в районе города Кэлэраши за 1 и 2 сентября они взяли в плен до 6 тыс. человек, в том числе более 100 офицеров.

Советские войска, продвигаясь вглубь страны, устанавливали контакты и налаживали сотрудничество с румынскими соединениями, повернувшими оружие против гитлеровцев. Так, в составе 50-го стрелкового корпуса 40-й армии более месяца вёл боевые действия против немецких войск 3-й румынский пограничный полк.

Вместе с 7-й гвардейской армией сражалась 103-я румынская горнострелковая дивизия. В конце августа в районе Васлуя приняла боевое крещение 1-я румынская пехотная добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску, сформированная на советской территории.

Таким образом, советские войска в период с 20 по 29 августа успешно провели первый этап Ясско-Кишинёвской операции. В дальнейшем войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в соответствии с директивой Ставки от 29 августа 1944 года развернули энергичное наступление в центральной части Румынии и на подступах к Болгарии [57].

В результате этой наступательной операции войска двух фронтов всего за 10 дней разгромили почти миллионную группировку противника – группу армий «Южная Украина». Как отмечалось в журнале боевых действий группы, это представляло собой «самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий» [58].

Советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии и 37 отдельных частей противника, разгромили все румынские соединения, находившиеся на фронте. В ходе боев в плен было взято более 208 тыс. солдат и офицеров, в том числе 25 генералов. Уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолётов, 15 тыс. автомашин. Захвачено более 2 тыс. орудий и миномётов, 340 танков и штурмовых орудий, около 18 тыс. автомашин, 40 самолётов и много другой боевой техники и оружия [59].

Это привело к краху вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта, коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. Была полностью освобождена Молдавия. Румыния объявила войну Германии.

Уникальность военных итогов Ясско-Кишинёвской операции состояла в том, что с учётом её размаха – ширина фронта боевых действий составляла 500 км, а глубина продвижения советских войск – 300–320 км – они понесли минимальные потери: безвозвратные потери составили 13 197 чел., а санитарные – 53933 чел., т. е. один процент от общей численности участвовавших в операции советских войск.

Ясско-Кишинёвская операция явилась образцом окружения и уничтожения крупной группировки противника в высоких темпах. Как окружение, так и ликвидация основной части окружённой группировки врага протекали в полном соответствии с намеченным планом и в строго установленные сроки. На пятый день операции главная группировка противника была окружена, а на девятый день – в основном ликвидирована.

Успешный ход операции был обеспечен высокими темпами прорыва тактической зоны обороны. Особенно высокие темпы прорыва были достигнуты на 2-м Украинском фронте, где главная полоса обороны противника была прорвана стрелковыми дивизиями ударной группировки фронта в течение трёх часов, а тактическая зона – в течение четырех–пяти часов. Во второй половине дня стрелковые соединения 27-й армии уже обеспечили ввод в прорыв танкового и механизированного корпусов 6-й танковой армии.

Наращивание усилий при прорыве тактической зоны на направлении главного удара осуществлялось вводом в бой вторых эшелонов стрелковых полков и

корпусов, а также резервов стрелковых дивизий. Большое значение для достижения высоких темпов прорыва имело также применение передовых отрядов. Стремительный прорыв тактической зоны создал благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных войск с целью наращивания удара в глубину и преследования противника в высоких темпах.

Преследование противника танковыми и механизированными корпусами в оперативной глубине осуществлялось в значительном отрыве от стрелковых войск. Стрелковые корпуса и дивизии выделяли для преследования врага сильные передовые отряды, а главные силы их чаще всего следовали в походных колоннах, развёртываясь в боевые порядки лишь тогда, когда противник оказывал упорное сопротивление и когда авангарды не могли преодолеть его.

Ясско-Кишинёвская операция дает богатый опыт использования родов войск, особенно в вопросах массированного применения артиллерии, авиации и танков на направлении главных ударов. Важную роль в операции сыграли инженерное обеспечение и успешно осуществлённая оперативная маскировка. Кроме того, эта операция характерна тесным взаимодействием сухопутных войск и авиации с Черноморским флотом при форсировании Днестровского лимана, при высадке десантов и овладении портами на Чёрном море.

В целом успехи Красной армии при освобождении Молдавии и выход советских войск в восточные районы Румынии предрешили вопрос о скором и полном изгнании противника из всех Балканских стран.

Источники:

1. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: 1961. С. 706.
2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М.: 1978. Т. 9. С. 98.
3. Ясско-Кишинёвские Каньоны. М.: Наука, 1964. С. 52.
4. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19 (июль–август 1945 г.). М.: 1945. С. 7, 8.
5. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. М., 1956. Выпуск 3. С. 132–135. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Biblio Verlag. Osnabrück. 1980.
6. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 439, 440.
7. Миносян М. М. Борьба Советской Армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. Военная академия им. М. В. Фрунзе. М.: 1957. С. 151.
8. Фриснер Г. Проигранные сражения. Пер. с немецкого. М.: 1966. С. 54.
9. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: 1961. С. 706, 707.
10. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 443.
11. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М.: 1973. С. 125.

12. Директивой Ставки ВГК от 2 августа 1944 г. предусматривались задачи войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов на первый этап операции, т. е. по разгрому группировки противника в районе Яссы, Кишинёва, Бендеры и выходу к Фокшанам. В последующем задачи фронтам на продолжение наступления были определены и конкретизированы директивами Ставки от 21 и 29 августа 1944 г.
13. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 435.
14. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: 1961. С. 708.
15. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19 (июль–август 1945 г.). М.: 1945. С. 14–16.
16. Минасян М. М. Ясско-Кишинёвская операция (август–сентябрь 1944 года). Военная академия им. Фрунзе. М.: 1948. С. 15–17.
17. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., 1967. С. 119.
18. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: 1961. С. 708.
19. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 470.
20. Толубко В. Ф. Артиллерия 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишинёвской операции // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 37.
21. Малиновский Р. Я. Из воспоминаний о Ясско-Кишинёвской операции (август–сентябрь 1944 года) // Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С. 30.
22. Бронетанковые и механизированные соединения в Ясско-Кишинёвской операции: Краткий очерк. М.: 1947. С. 11, 12.
23. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 19 (июль–август 1945 г.). М.: 1945. С. 53.
24. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 458, 459.
25. Там же. С. 458.
26. Сборник материалов по изучению опыта войны. Управление по использованию опыта войны ГШ КА. № 17. С. 105, 106.
27. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М. 1967. С. 125.
28. ЦАМО РФ Ф. 243. Оп. 2900. Д. 806. Л. 284.
29. Там же. Д. 823, Л. 164, 165; ЦАМО РФ. Ф. 248. Оп. 2779. Д. 1862. Л. 291, 292.
30. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 465, 466.
31. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М. 1967. С. 127.
32. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: Военно-исторический очерк. Т. 3. М.: 1958. С. 467.
33. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. (Управление изучения опыта войны Генерального штаба Вооружённых Сил Союза ССР). М.: 1948. С. 21.
34. Антосяк А. В. В боях за свободу Румынии. М.: 1974. С. 93, 94.

35. Антосяк А. В. Ясско-Кишинёвская операция и победа восстания 23 августа 1944 года в Румынии // История СССР. 1986. № 4. С. 46.
36. Панин М. П. Прорыв обороны противника в высоких темпах войсками 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии 2-го Украинского фронта: Учебное пособие. ВПА им. В. И. Ленина. М.: 1980. С. 35.
37. Альтговзен М. Л. Наступление 27-й общевойсковой и 6-й танковой армий 2-го Украинского фронта в Ясско-Кишинёвской операции (август 1944 г.): Учебное пособие. ВАФ им. Фрунзе. М.: 1968. С. 22–24.
38. Фриснер Г. Проигранные сражения. Пер. с немецкого. М.: 1966. С. 75.
39. Захаров М. В. Молниеносная операция // Военно-исторический журнал. 1964. № 8. С. 21.
40. Ясско-Кишинёвские Канны. М.: 1964. С. 131, 132.
41. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 448.
42. Фриснер Г. Проигранные сражения. Пер. с немецкого. М.: 1966. С. 86.
43. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 253, 254.
44. Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1279. Л. 23.
45. Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 250, 251.
46. Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1. Л. 219, 220.
47. Там же. Д. 11175. Л. 116.
48. Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил на Балканах. М.: С. 97.
49. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. М.: С. 27.
50. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 449.
51. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Изд-во иностранной литературы. М.: 1956. С. 463.
52. Вторая мировая война. Военное искусство. М.: 1966. С. 266.
53. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы. 1956. С. 463, 464.
54. ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1175. Л. 50; Ф. 243. Оп. 290. Д. 857. Л. 86, 87.
55. Антосяк А. В. Ясско-Кишинёвская операция и победа восстания 23 августа 1944 года в Румынии // История СССР. 1986. № 4. С. 51.
56. Ясско-Кишинёвские Канны. М.: 1964. С. 174.
57. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 6–9.
58. Ясско-Кишинёвские Канны. М.: 1964. С. 183.
59. История Второй мировой войны, 1939–1945. Т. 9. С. 108, 109.

1. 2. Черноморский флот и Дунайская военная флотилия в Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции

(Михаил Монаков, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории ВАГШ ВС РФ, доктор исторических наук. – https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12253654@cmsArticle)

* * *

В феврале–марте 1944 года советские войска провели 10 наступательных операций, в ходе которых были разгромлены группы армий «Юг» и «А», а войска 2-го Украинского фронта (Маршал Советского Союза И. С. Конев) вышли на границу с Румынией. Таким образом, были созданы условия для наступления Красной армии на юго-западном направлении с целью полного очищения от вражеских войск Украины и Молдавии, вывода из войны балканских союзников нацистской Германии и освобождения Югославии.

Румынская нефть давала Германии 25 % потребляемого ею жидкого топлива. Болгария к 1944 году стала для неё главным источником бокситов, медной и хромовой руды. Сельскохозяйственная продукция, поступавшая из Балканских стран, имела для Третьего рейха не менее важное значение: к этому времени его население уже испытывало острый недостаток продовольствия.

В апреле–мае 4-й Украинский фронт (генерал армии Ф. И. Толбухин), Отдельная Приморская армия (генерал армии А. И. Еременко) и Черноморский флот (адмирал Ф. С. Октябрьский) провели Крымскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой была разгромлена 17-я армия противника, полностью освобождён Крым и возвращён Севастополь.

Успешное завершение Крымской наступательной операции коренным образом изменило обстановку на южном крыле советско-германского фронта и на Черноморском морском театре военных действий. Положение группировки вражеских войск в Молдавии и Румынии резко ухудшилось. Осложнилась внутриполитическая обстановка в Румынии, среди правящей элиты сформировалось и стало набирать силу движение, оппозиционное диктатору Й. Антонеску и выступавшее за выход из войны, не дожидаясь окончательного разгрома.

Вместе с тем в середине лета 1944 года оперативная плотность войск и сил противника на южном приморском фланге была заметно выше, чем на других участках. На линии от Карпат до побережья Чёрного моря, составлявшей 23 % общей протяженности советско-германского стратегического фронта, верховное командование вермахта держало 31% пехотных и 40% танковых и моторизованных дивизий.

Подготовка сил Черноморского флота к наступлению на Балканах началась одновременно с началом Крымской стратегической операции. 11 апреля 1944 года Ставка ВГК поставила перед Наркоматом ВМФ и командованием Черноморского флота задачу: «...Быть готовым к формированию и перебазированию Дунайской военной флотилии». 13 апреля решением народного комиссара ВМФ – главнокомандующего морскими силами СССР Азовская военная флотилия (АВФ) была расформирована и на её базе воссоздана Дунайская военная фло-

тилия – ДуВФ, возглавил которую бывший командующий АВФ контр-адмирал С. Г. Горшков.

Для перебазирования с Азовского моря в район Одессы Дунайской флотилии потребовалось 16 железнодорожных эшелонов (более 600 вагонов и платформ). Боевые катера грузились на платформы в Ейске, Ахтари и Новороссийске, разгружались в Запорожье, а затем своим ходом переходили в Днепровско-Бугский лиман.

К началу июля в Одессе, Очакове и Херсоне были сосредоточены: бригада бронекатеров (22 бронекатера, 10 полуглиссеров, 10 катеров «ЗИС»); отдельная бригада речных кораблей (монитор «Железняков», 14 бронекатеров, 12 миномётных катеров, 22 катера-тральщика, 15 полуглиссеров); сектор береговой обороны – пять батарей (18 орудий береговой артиллерии калибром 120–152-мм), отдельный зенитный артдивизион (14 орудий калибром 45–85-мм), отдельный батальон морской пехоты, отдельный дивизион дымомаскировки и дегазации (четыре катера).

При общем неблагоприятном для противника соотношении сил на Черноморском театре военных действий в его северо-западной части картина была совершенно иной. Крупных надводных кораблей Черноморского флота здесь не было: они продолжали отстаиваться в базах Кавказского побережья в связи высоким уровнем минной опасности у северо-западного побережья Чёрного моря, невозможностью их поддержания в боевой готовности на необходимом уровне, а главное – остающимся в силе запретом Ставки ВГК на их применение без разрешения Верховного Главнокомандования.

По данным советской разведки, противник в этом районе мог иметь четыре эскадренных миноносца, шесть миноносцев, 27 торпедных катеров, пять канонерских лодок, 14 подводных лодок, девять сторожевых кораблей, 35 охотников за подводными лодками, три минных и один сетевой заградитель, 25 тральщиков, 157 сторожевых катеров, 86 быстроходных десантных барж типа «F» и 30 паромов типа «Siebel».

В состав румынской Дунайской речной флотилии входили семь мониторов, три буксира-тральщика, восемь катеров-тральщиков, два бронекатера, семь сторожевых катеров, около 20 несамоходных барж ПВО, три хорватских противолодочных катера и полк морской пехоты. Базировались они на Галац и Браилов, прикрывая главный нефтеносный район Румынии.

Общее число немецких самолётов, которые действовали на приморском направлении, доходило до 170. Они вели систематическую воздушную разведку в северо-западном районе моря и периодически наносили бомбо-штурмовые удары по базам советского ВМФ в Одессе, Очакове и Николаеве. Важное значение командование вермахта придавало противодесантной обороне, в особенности участков побережья, примыкающих к дельте Дуная.

Дунайская военная флотилия после завершения её развёртывания имела в своём составе один монитор, 50 бронекатеров, 18 минных катеров, 22 катера-тральщика, 12 полуглиссеров, отдельный батальон морской пехоты, четыре артиллерийские и одну миномётную батарею, зенитный артиллерийский дивизион, плавучую артиллерийскую батарею.

Планирование боевой деятельности флотилии существенно осложнялось из-за отсутствия точных данных о минной обстановке на Дунае. Только за время Крымской операции советская авиация от устья реки до Джурджи поставила 218 неконтактных мин. Союзная авиация с 13 июля до 10 августа 1944 года произвела постановку 500 мин в районах Никопол–Орехово, Лом–Видин–Ново-Село и у Железных Ворот. На участке ниже Белграда с 8 апреля по 27 августа было поставлено 476 мин. Всего англичане и американцы использовали для минирования дунайских фарватеров 2 445 мин, 50 % которых было выставлено после прорыва сил Дунайской флотилии в Дунай.

Сложной минная обстановка была на всём протяжении побережья Чёрного моря, где флотилии предстояло действовать на первом этапе операции по прорыву в Дунай. В районе от Жебриян до Березанского лимана за 1944 год было вытралено 509 мин, в том числе 155 донных неконтактных.

Решение о проведении стратегической наступательной операции на южном крыле советско-германского фронта с целью завершения освобождения Молдавии, вывода Румынии из войны и создания условий для выхода к границам Болгарии, Югославии и Венгрии Ставка Верховного Главнокомандования приняла 2 августа 1944 года.

Замыслом операции предусматривалось нанесение войсками 2-го (генерал армии Р. Я. Малиновский) и 3-го Украинских (генерал армии Ф. И. Толбухин) фронтов ударов по сходящимся направлениям на Хуши и Фэлину, с целью окружения и уничтожения группы армий «Южная Украина» в районе Ясс и Кишинёва.

Перед 3-м Украинским фронтом была поставлена задача прорвать оборону противника южнее Бендер, а затем, наступая в направлении Хуши, надёжно прикрыть свою ударную группировку с юга.

Согласно плану действий, разработанному в соответствии с решением командующего войсками 3-го Украинского фронта, войска 46-й армии (генерал-лейтенант И. Т. Шлёмин), взаимодействуя с соединениями 57-й (генерал-лейтенант Н. А. Гаген) и 37-й (генерал-лейтенант М. Н. Шарохин) армий, должны были прорвать оборону противника на направлении главного удара, а войска, наступавшие вдоль побережья совместно с Дунайской военной флотилией, нанести вспомогательный удар на Аккерман (Белгород-Днестровский) с форсированием Днестровского лимана, ширина которого достигает до 13 км. Овладев этим городом, им надлежало совместно с главными силами армии окружить 3-ю румынскую армию между р. Когильник и лиманом, после чего наступать к дельте Дуная и устью р. Прут.

Черноморский флот, в состав которого входила Дунайская военная флотилия, должен был прервать морские коммуникации противника между портами на побережье Бессарабии, Румынии и Болгарии, уничтожить боевые корабли противника в море и, нанося удары по его базам, разрушать портовые сооружения в Констанце и Сулине и содействовать войскам 3-го Украинского фронта в окружении и ликвидации аккерманской группировки противника, в которую перед началом операции входили 2-я и 9-я пехотные дивизии и отдельный штрафной батальон.

7 августа 1944 года в штаб Дунайской военной флотилии поступила оперативная директива командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского: «...В дополнение к ранее поставленным задачам по содействию войскам 3-го Украинского фронта Черноморскому флоту надлежит содействовать форсированию Днестровского лимана войсками 3-го Украинского фронта. Приказываю:

1. Командующему ДуВФ ЧФ контр-адмиралу Горшкову:

а)... организовать форсирование Днестровского лимана 255-й и 83-й морскими стрелковыми бригадами на средствах ДуВФ с приданными переправочными средствами от 3-го Украинского фронта;

б)... на первом этапе боевых действий форсирование Днестровского лимана считать главной задачей ДуВФ, и всю подготовку к этой операции вести в строжайшей тайне;

в)... на втором этапе боевых действий главной задачей ДуВФ считать прорыв в реку Дунай.

2. Командующему ВВС ЧФ генерал-лейтенанту Ермаченкову: штурмовой и истребительной авиацией во взаимодействии с береговой и полевой артиллерией подавить сопротивление противника при форсировании Днестровского лимана войсками 3-го Украинского фронта.

3. При составлении плана действий по форсированию Днестровского лимана контр-адмиралу Горшкову и генерал-лейтенанту Ермаченкову все вопросы взаимодействия лично уточнить с начальником штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковником Бирюзовым».

11 августа 1944 года поступила директива Военного совета 3-го Украинского фронта, в которой командующим 46-й армией и Дунайской военной флотилией ставилась задача на вторые сутки после перехода войск фронта в наступление, высадив десант в районах северо-западнее и юго-восточнее г. Аккерман, окружить и уничтожить аккерманскую группировку войск противника.

Вспоминая о событиях августа 1944 года, Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков писал: «Первое, что нам пришлось искать – это плавсредства для перевозки десанта и основного состава войск. Подумали и пришли к такому мнению: собрать по всему побережью, от Одессы до Херсона, все лодки и катера. Взялись за дело и скоро собрали до 400 единиц».

В состав десантных войск были включены подразделения морской стрелковой бригады, бригада морской пехоты, отдельный мотоциклетный полк, штурмовой отряд отдельного батальона морской пехоты, части и подразделения 1-го гвардейского укреплённого района. Высадку планировалось осуществить в два эшелона. Второй эшелон предполагалось доставить на участки высадки после их захвата.

Для обеспечения высадки десанта командующим Дунайской военной флотилией были сформированы отряд кораблей артиллерийской поддержки, включавший четыре бронекатера, а также отряд кораблей прорыва, в который вошли четыре бронекатера, два минных катера, два катера-тральщика, два полуглиссера.

Кроме того, высадку десанта должна была обеспечивать и артиллерийская группа, включавшая 26 орудий калибром 122–180 мм сектора береговой оборо-

ны флотилии и Одесской военно-морской базы и 60 орудий калибром 76 мм 46-й армии, а также авиационная группа, сформированная ВВС Черноморского флота (180 самолётов).

Командование войсками десанта было возложено на заместителя командующего 46-й армией генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина, управление морской частью операции – на контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Посадка десантных подразделений началась около 22 ч 00 мин 21 августа 1944 года. Она прошла быстро, организованно, с соблюдением мер маскировки и завершилась в 1 ч 10 мин 22 августа. Одновременно на десантно-высадочных средствах разместилось 3,5 тыс. десантников с оружием и боевой техникой.

В 2 ч 40 мин к Бугазской косе подошли корабли отряда огневой поддержки и открыли огонь по позициям противника, создавая впечатление о готовящейся высадке десанта со стороны моря. Самолёты ВВС ЧФ в это время нанесли ряд ударов по занятому противником побережью.

К местам высадки плавсредства с войсками десанта и боевой техникой шли двумя группами. Их ориентирование обеспечивалось работой выставленных гидрографической службой флотилии световых буёв направленного действия. Опасные в навигационном отношении участки были обвехованы. Эти меры обеспечили скрытный переход по Днестровскому лиману нескольких сотен маломерных судов. Противник их обнаружил, когда до его западного берега им оставалось пройти всего 100–200 метров.

Штурмовые группы быстро овладели назначенными им участками побережья и во второй половине дня 22 августа 1944 года, сломив сопротивление противника, освободили город Аккерман (Белгород-Днестровский), а к вечеру захватили плацдарм 40 км по фронту и более 15 км глубиной, на который началась переброска частей 46-й армии. До 6 ч 00 мин 23 августа через лиман было переправлено 7 893 человека, 182 лошади, более 120 орудий и миномётов, 102 автомашины, 8 танков, 174 мотоцикла, три бронемшины, 43 повозки и 262 т различных грузов.

23–24 августа 1944 года соединения 46-й армии, обходя приморскую группировку румынской армии с северо-запада, стремительно продвигались к Рени и Измаилу. Чтобы завершить окружение противника, отрезав ему пути отхода на юго-запад, и создать условия для прорыва корабельных сил ДуВФ в дельту Дуная командующий армией приказал высадить в Жебриянской бухте тактический десант (300 человек из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты), форсировать Килийское гирло Дуная и овладеть районом Килия–Вилково.

На рассвете 24 августа 1944 года 10 бронекатеров, три морских охотника, два минных катера и три полуглиссера с 284 десантниками подошли к селению Жебрияны. Противник был застигнут врасплох. Через три часа морские пехотинцы заняли селение и отрезали войскам аккерманской группировки противника пути выхода из окружения. Во второй половине дня они сложили оружие. В плен было взято 4800 германских и румынских солдат и офицеров. Потери десанта при высадке в Жебриянах составили 28 человек убитыми и ранеными.

Одновременно с высадкой десанта главные силы флотилии осуществили прорыв в дельту Дуная. Отряд в составе 11 бронекатеров, шести минных катеров, шести катеров типа «ЗИС-5», шести речных тральщиков и 10 полуглиссеров без противодействия со стороны противника по Потаповскому каналу и Очаковскому гирлу проследовал в Килийское гирло. Около 9 ч 24 августа головные катера подошли к восточной окраине г. Вилково и приступили к высадке десанта. К середине дня вражеский гарнизон прекратил сопротивление.

Высадив десант в Вилково, бронекатера флотилии пошли вверх по реке, ведя бои с кораблями и катерами румынской речной флотилии, уничтожая переправы и обстреливая береговые объекты противника, высаживая в порты, занятые противником, тактические десанты, численностью до роты овладели Килией и к вечеру 26 августа вошли в Измаил, куда днём уже вступили подразделения 46-й армии. Почти одновременно десант из состава 369-го отдельного батальона морской пехоты захватил порт Килия-Веке, а к 27 августа, действуя совместно с войсками 46-й армии, преодолев сопротивление противника, заняли Рени, Галац, Тулчу, овладели военно-морской базой Сулина, принудив к сдаче командование румынской речной дивизии (три монитора, три быстроходные десантные баржи, сторожевой катер, девять вооружённых речных буксиров и тральщиков), и приступили к обеспечению переправы главных сил 46-й армии на правый берег Дуная в районе Измаил–Исакча.

Все задачи, поставленные войскам армии и силами флота перед началом Ясско-Кишинёвской операции, были решены к исходу дня 28 августа 1944 года.

После высадки войск 46-й армии на западный берег Днестровского лимана корабли и катера ДуВФ с боями поднялись вверх по Дунаю на несколько сотен километров, уничтожив не менее 2,7 тыс., взяв в плен около 14 тыс. солдат и офицеров противника, потопив два боевых корабля и 10 транспортных судов, захватив более 100 различных судов и плавсредств.

За успешные действия в ходе Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции Керченская бригада бронекатеров ДуВФ Героя Советского Союза капитана 3 ранга П.И. Державина и 369-й отдельный Керченский батальон морской пехоты майора С. Т. Григорьева были награждены орденами Красного Знамени.

4-й отдельной бригаде речных кораблей капитана 2 ранга П. П. Давыдова, 1-му Краснознамённому дивизиону Севастопольской бригады торпедных катеров капитана 3 ранга С. Н. Котова, 2-му дивизиону 2-й Новороссийской Краснознамённой бригады торпедных катеров капитана 3 ранга А. П. Тулля, 29-му бомбардировочному авиационному полку майора А. П. Цецорина и 43-му истребительному авиационному полку майора С. Е. Войтенко были присвоены почётные наименования Сулинских, а 4-му дивизиону бронекатеров ДуВФ старшего лейтенанта К. И. Бутвина – почётное наименование Тулчинского.

1. 3. Аккерманская десантная операция (форсирование Днестровского лимана)

(Владимир Жуматий, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной Академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации – https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11979904@cmsArticle)

* * *

Аkkerманская десантная операция – это оперативно-тактическая десантная операция войск 46-й армии и сил Дунайской военной флотилии, проведённая 21–23 августа 1944 г. в рамках Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции.

Закрепившись в апреле на заранее подготовленном рубеже обороны по западному берегу р. Днестр и Днестровского лимана, противник в течение 5 месяцев непрерывно усиливал её инженерное оборудование. Западный берег Днестровского лимана обороняла часть войск 3-й румынской армии (командующий армейский генерал Петре Думитреску) немецко-румынской группы армий «Южная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Фриснер), всего около 20 тыс. человек, усиленные 27-ю артиллерийскими батареями (около 110 орудий, преимущественно крупных калибров). Оборона на побережье Днестровского лимана состояла из отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов, соединённых между собой двумя линиями сплошных ходов сообщения, имеющих взаимную огневую связь и подготовленных к круговой обороне. Промежутки между узлами сопротивления были густо минированы, прикрывались массированным артиллерийско-миномётным огнём, отдельными дотами и дзотами. Вдоль берега проходило проволоочное заграждение в 2–3 кола. Город Аккерман, главный узел сопротивления, был подготовлен для ведения уличных боев. Особенно сильной была противодесантная оборона участков берега, удобных для высадки десанта.

Согласно решению командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина 46-я армия (командующий – генерал-лейтенант И. Т. Шлёмин), участвуя правым флангом вместе с 57-й и 37-й армиями в прорыве обороны противника на направлении главного удара, должна была левым флангом во взаимодействии с Дунайской военной флотилией (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) нанести вспомогательный удар через Днестровский лиман на Аккерман с тем, чтобы совместно с главными силами армии окружить 3-й румынскую армию между р. Когильник и Днестровским лиманом, в дальнейшем наступать к дельте Дуная и Пруту.

Замысел командующего 46-й армией на проведение десантной операции состоял в том, чтобы силами спецгруппы войск армии во взаимодействии с Дунайской флотилией на вторые сутки общего наступления форсировать Днестровский лиман и, высадив десант в районах северо-западнее и юго-восточнее Аккермана, окружить и уничтожить аккерманскую группировку противника. В дальнейшем,

тесно взаимодействуя с главными силами армии, окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии.

Для переброски десанта и его обеспечения выделено 8 бронекатеров, 2 минных катера, 2 катера-тральщика, 27 десантных катеров, 4 катера-дымзавесчика, 27 полуглиссеров, 34 паромов и около 400 десантных лодок. Организация сил, участвующих в десантной операции, включала 2 группы высадки десанта, группу кораблей форсирования Цареградского гирла, артиллерийскую и авиационную группы.

В период подготовки сил и средств флотилии к форсированию Днестровского лимана были своевременно осуществлены мероприятия по боевому, специальному, тыловому и техническому обеспечению боевых действий.

21 августа, как и предусматривалось планом, командование 3-го Украинского фронта дало указание командующим 46-й армией и Дунайской флотилией о форсировании Днестровского лимана. К этому времени войска правого фланга 46-й армии обходили левый фланг 3-й румынской армии, а 259-я стрелковая дивизия армии, занимавшая исходные позиции на северо-западном побережье Днестровского лимана, вклинилась на 4–5 км в боевые порядки 15-й румынской пехотной дивизии. Особая группа войск 46-й армии и плавсредства флотилии были сосредоточены вблизи пунктов посадки.

В соответствии с приказанием командующего флотилией посадка десантников на плавсредства 1-й группы высадки началась 21 августа в 20 час. 45 мин. в районе Калаглей. В течение 2,5 час. было посажено 2 316 человек и погружено 3 танка, 12 автомашин, 18 орудий, 29 миномётов, 18 мотоциклов. В 21 час 30 мин. в Раксолянах началась посадка на плавсредства 2-й группы высадки. В течение 2 час. 20 мин. было принято 1 216 человек, 20 орудий, 12 миномётов, 64 лошади.

Форсирование Днестровского лимана началось в соответствии с планом. В 23 час. 40 мин. 21 августа отряды 1-й группы высадки начали движение от косы Долгой и Калаглей курсом на Мологу и Чигиры Сухие, а в 1 час. 50 мин. 22 августа отряды 2-й группы высадки – из Раксолян курсом на Шабо Тырг.

В целях достижения тактической внезапности артиллерийская подготовка высадки десанта не проводилась; посадка войск на плавсредства и форсирование лимана осуществлялись с соблюдением всех мер маскировки; обе группы плавсредств (высадки десанта) шли в походных порядках, ориентируясь по створным огням на восточном берегу лимана.

С целью маскировки перехода десантных отрядов, отвлечения внимания противника от Днестровского лимана и подавления его узлов обороны авиация начала бомбардировку его западного побережья, как это делалось в дни, предшествовавшие высадке десанта. В момент перехода плавсредств через лиман она нанесла бомбовый удар по пунктам высадки и г. Аккерману.

Одновременно с началом форсирования лимана десантными отрядами развернулись действия отрядов корабельной поддержки и прорыва. Отряд корабельной поддержки, заранее занявший исходные позиции на подходе к Цареградскому гирлу, в 2 час. 40 мин. 22 августа открыл артиллерийский огонь по вражеским опорным пунктам на косе Бугаз и вёл его в течение часа, маневрируя на больших скоростях противобатальонным зигзагом. Огонь корабельной

артиллерии усиливался береговыми батареями. Батареи противника с косы Бугаз и из района Акембета открыли ответный огонь по бронекатерам и урезу воды, считая, что вслед за обстрелом бронекатерами побережья последует высадка десанта со стороны моря.

Демонстративные действия отряда корабельной поддержки, береговой артиллерии и авиации флота дезориентировали противника и отвлекли его внимание от десанта. В 4 час. 10 мин. почти одновременно к Мологе, Чигирам Сухим и Шабо Тыргу скрытно подошли передовые отряды первого эшелона десанта. Десантники были обнаружены врагом только в 100–200 м от берега. Благодаря хорошо организованному гидрографическому обеспечению десант вышел точно в пункты высадки.

Обнаружив десант, противник открыл сильный ружейно-пулемётный и артиллерийский огонь. Береговая артиллерия флотилии по сигналу с головных шлюпок штурмовых отрядов открыла огонь и подавила вражеские огневые точки в прибрежной черте на участках высадки.

Под прикрытием дымовой завесы, своевременно поставленной катерами-дымзавесчиками, штурмовые отряды 369-го обмп флотилии начали бой за высадку десанта. Преодолев упорное сопротивление противника, они в 50–70 м от берега прыгнули с лодок в воду, стремительным броском достигли берега и блокировали ближайшие огневые точки противника.

Входившие в состав штурмовых отрядов саперные группы под огнём противника проделали проходы в заграждениях, установленных в воде, и разминировали пункты высадки.

Штурмовые отряды, поддержанные артиллерийским огнём береговых батарей флотилии, в течение 20 мин. захватили первую траншею противника в местах высадки и продолжали бой за расширение плацдарма. Вслед за штурмовыми отрядами на берег высадился первый эшелон десанта.

Успешной высадке десанта способствовали смелые и решительные действия отряда кораблей прорыва, который после артиллерийской подготовки подошёл к району развёртывания и в 4 час. 36 мин. 22 августа начал прорыв в Днестровский лиман через Цареградское гирло. При подходе к гирлу бронекатера и минные катера первоначально шли за тральщиками. Медленное движение отряда за тралями на мелководном участке под огнём противника могло привести к значительным потерям. Поэтому было принято решение бронекатерам самостоятельно на большой скорости форсировать гирло, подавить систему огня противника на косе Бугаз и поддержать прорыв минных катеров и тральщиков. Прорыв отряда кораблей в Днестровский лиман поддерживали артиллерийским огнём береговые батареи с огневых позиций, расположенных севернее Каролина–Бугаз, и бронекатера отряда корабельной поддержки.

Прорвавшись в Днестровский лиман, корабли отряда прорыва пошли к его западному берегу. Они подавляли живую силу и огневые средства противника, участвуя одновременно в переправе войск. Отряд корабельной поддержки, обеспечив форсирование Цареградского гирла отрядом прорыва, возвратился в Одессу.

Высадив десант на западный берег Днестровского лимана, флотилия обеспечила создание плацдарма для развертывания дальнейших действий спецгруппы войск 46-й армии по разгрому аккерманской группировки противника.

Наиболее успешными были действия морских пехотинцев 83-й отдельной бригады, которая после высадки не только закрепилась на плацдарме, но и в течение 1,5 час. овладела пунктами Молога, Чагиры Сухие и Чагиры Мокрые. Опираясь на сильно укрепленные опорные пункты, противник подтянул резервы и перешёл в контратаку, стремясь сбросить десантные отряды в лиман. Продвижение войск десанта в районах Шабо Тырг и Молога было приостановлено.

Для противодействия противнику усилились действия авиации Черноморского флота и артиллерии Дунайской флотилии. 67 штурмовиков ИЛ-2 под прикрытием 36 истребителей ЛАГГ-3 подавляли живую силу и боевую технику врага в районе Аккермана и на западном берегу лимана. Береговая артиллерия флотилии в течение дня продолжала подавлять огневые средства противника и наносить удары в глубине его обороны. Эффективно действовали бронекатера флотилии. Так, подойдя под прикрытием дымовой завесы на дистанцию 600–800 м к береговой батарее противника, расположенной в Аккермане и непрерывно обстреливавшей войска десанта в районе Шабо Тырг, они в течение 10 мин. подавили её.

Продолжалось форсирование Днестровского лимана. На захваченные плацдармы осуществлялась переброска войск, боевой техники, снабжения и транспортных средств. С воздуха форсирование прикрывалось 48 истребителями ВВС Черноморского флота. Для того, чтобы не создавать караванов, которые явились бы для артиллерии противника хорошей целью, а также для ускорения переброски, каждый буксир по готовности паромов следовал самостоятельно.

К 20 час. 22 августа корабли флотилии переправили через Днестровский лиман оба эшелона десанта и часть тылов (8 022 человека, 124 орудия разных калибров, 51 миномёт, 8 танков, 82 автомашины, 88 мотоциклов, 179 лошадей, 114 т боезапаса и более 50 т других грузов).

Если высадка первого эшелона десанта северо-западнее и юго-восточнее Аккермана была осуществлена сравнительно быстро, то бои за расширение плацдарма носили ожесточённый характер. Немецко-фашистское командование, подбрасывая резервы, упорно стремилось противодействовать соединению обеих групп десанта и окружению города. Поддержанные свежими подкреплениями, северная и южная группы войск десанта успешно отбили все контратаки противника и совместными ударами при поддержке корабельной и береговой артиллерии флотилии и авиации Черноморского флота сломили сопротивление врага и к 18 час. освободили Аккерман. Аккерманская группировка противника была окружена и уничтожена.

К исходу 22 августа десантные войска овладели западным побережьем Днестровского лимана, расширив плацдарм по фронту до 40 км и в глубину более 15 км. Дальнейшие перевозки через лиман осуществляла 5-я понтонная бригада 3-го Украинского фронта, а Дунайская флотилия, оставив часть кораблей для обеспечения переправы, начала готовиться к операции по форсированию устья Дуная.

Захваченный оперативный плацдарм к исходу 23 августа был значительно расширен. Во взаимодействии с главными силами 46-й армии, форсировавшими Днестр 20 августа севернее, с Кицканского плацдарма, было замкнуто кольцо окружения вокруг 5-ти румынских дивизий из состава 3-й румынской армии. Путь в Румынию силам 3-го Украинского фронта по побережью Чёрного моря был открыт. Задачи десантной операции были выполнены в полном объёме и в более быстрые сроки, чем планировалось изначально.

Характерными чертами Аккерманской десантной операции являются: правильное определение состава сил и средств, скрытность планирования и подготовки, тщательная организация оперативного и тактического взаимодействия сил флота и флотилии с войсками армии, внезапность высадки крупного десанта на широком фронте, непрерывное и гибкое управление действиями разнородных сил армии и флота, самоотверженность и беззаветный героизм личного состава.

Правильное и эффективное использование сил флотилии значительно усилило наступательные возможности войск 46-й армии на приморском направлении. Оно оказало важное оперативное влияние на ход Ясско-Кишинёвской операции.

1.4. Враг в огненном кольце.

Из книги «Ясско-Кишинёвские Канны»

(Ясско-Кишинёвские Канны. Под общей редакцией маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Москва: Наука, 1964. 3 глава. С. 106–167. – http://militera.lib.ru/h/0/pdf/sb_yassko-kishinyovskie-kanny.pdf)

* * *

Враг в огненном кольце. 3-я глава.

1.

На передовом наблюдательном пункте 2-го Украинского фронта, расположившемся на высоте с отметкой 195,0,– напряжённая тишина. Здесь представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, Маршал авиации С. А. Худяков, командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский, генералы и офицеры оперативных групп.

Они прибыли сюда ещё вечером 19 августа. В этот вечер и в первые часы ночи 20-го авиация противника методически бомбила район высоты 195,0. Видимо, враг чувствовал что-то, однако изменить уже ничего не мог и ждал событий, как обречённый на казнь преступник. У него ещё теплилась, как у героя известного стихотворения Морица Гартмана, надежда увидеть «белое покрывало». Но фашистский преступник, обгабивший свои руки кровью миллионов безвинных жертв, не мог рассчитывать на помилование. И «мать» в образе справедливого возмездия вышла в чёрном покрывале, и казнь состоялась.

Ночь на 20 августа выдалась немного прохладной, под утро выпала обильная роса и над низинами стлался туман, предвещающий ясный, погожий день. Этой же ночью был объявлен приказ о переходе войск 2-го Украинского фронта

в наступление, и все – от солдата до генерала – с нетерпением ожидали рассвета, когда, наконец, прозвучат первые залпы «бога войны» – артиллерии, а затем последует желанная команда: «Вперёд!»

Шесть часов пять минут. Из-за холмов Молдавии медленно всходило солнце. Все поглядывают на часы.

С возвышенности хорошо просматривалась лежащая впереди местность. Однако заметить что-либо на ней, кроме однообразного зелёного пейзажа, было невозможно, хотя – мы это знали – метрах в 400 отсюда находились наблюдательные пункты командующих армиями. Что касается командиров корпусов и дивизий, то они разместились почти вблизи переднего края. Воистину огромным был труд наших сапёров, неутомимых тружеников войны, чтобы столь искусно укрыть органы управления от глаз да и от обстрела противника. Всё это приходилось делать скрытно и ежеминутно рисковать жизнью.

Шесть часов десять минут. Громовой грохот, какого не знает природа, раздался в это раннее утро над участком прорыва главной полосы вражеской обороны. Четыре тысячи орудий и миномётов самых различных калибров возвестили о начале нашего великого наступления. За противоположным берегом р. Бахлуй, разделявшей позиции обеих сторон, поднималась в безоблачную высь бурая завеса из дыма и пыли, скрывая очертания хребта Маре. Один за другим раздавались залпы гвардейских миномётов. С передового наблюдательного пункта было отчётливо видно, как их огненные стрелы в какие-то доли секунды отрывались от земли и, стремительно прочерчивая параболы, вонзались в расположение противника. Пушки, поставленные на прямую наводку, уничтожали обнаруженные цели на переднем крае, в клочья рвали проволочные заграждения.

Огневые налёты всей массы орудий и миномётов, похожие на шквал, сокрушали оборонительные объекты неприятеля. Да, именно от надёжного подавления сил и средств врага на избранном участке прорыва во многом зависел успех предпринятой операции, и, быть может, поэтому в центре внимания всех, кто находился на передовом наблюдательном пункте, был командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Николай Сергеевич Фомин. Его знали как замечательного организатора огневых ударов, и сомнения в том, что на участке прорыва могут ожить в массовом количестве очаги вражеского сопротивления, отпадали сами собой.

Полтора часа сотрясалась земля и раскалывался воздух от частых разрывов снарядов и мин.

И ещё не смолкла артиллерийская канонада, как в действие вступила 5-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Сергея Кондратьевича Горюнова. Группа за группой шли прославленные Илы, разворачивались над первой линией траншей, строили «коробочку» и пикировали, скрываясь на какое-то время в облаках дыма и пыли. Свыше 200 штурмовиков «утюжили» противника только в полосе, где предстояло наступать соединениям 27-й армии.

Как и следовало ожидать, артиллерийская подготовка атаки была проведена блестяще. Те из немецких и румынских солдат, кто остался в живых, рассказывали, уже будучи пленными, что они были буквально ошеломлены, деморализованы. Первые десятки их появились у нас ещё до перехода войск в атаку.

Вопрос, волновавший каждого, был предельно прост: где искать спасения? И тут же напрашивался ответ: да конечно же, там, откуда на них низвергались тонны смертоносного металла. И они выскакивали из своих убежищ, стремглав бежали в направлении нашего переднего края и, оказавшись среди советских воинов, наперебой выкрикивали: «Гитлер – капут! Антонеску – капут!», заискивая предьявляя наши листовки с пропуском для перехода на сторону Советской Армии как самое веское доказательство того, что они добровольно сдались в плен. Зная наше гуманное отношение к пленным, они, спустя несколько минут, уже улыбались, – ведь самое страшное, губительное для них осталось позади, а впереди главное – жизнь.

Между прочим, румынские солдаты рассказывали, что многие из них усиленно разыскивали наши листовки и, несмотря на запрет, под страхом смерти хранили при себе с тем, чтобы, если подвернётся удобный час, перейти на сторону Советской Армии, которая – они это хорошо знали – добывается только одного: полного разгрома гитлеровской клики и её сообщников из правящей верхушки Румынии. А иные предприимчивые даже торговали листовками. Плати столько-то лей и получай пропуск на жизнь...

Не говоря уже об огромных потерях в живой силе и технике, понесённых в период артиллерийской подготовки, противник не досчитался множества командно-наблюдательных пунктов, что не могло не вызвать утраты управления, особенно в таких звеньях, как рота – батальон – полк. Враг находился в состоянии тяжелейшего шока, а это самое подходящее время для атаки.

В 7 час. 40 мин. стрелковые соединения 2-го Украинского фронта вслед за танками непосредственной поддержки пехоты переступили брустверы своих траншей и устремились вперёд. За ними – артиллерия сопровождения. Вот, покачивая стволами, двинулась батарея лейтенанта Бессонова. На загорелых лицах артиллеристов – торжественная напряжённость. Они уже прикидывали: где завтра будут танки, пехота, скоро ли достигнут Фокшан, Рымника? Вспоминали: в тех местах когда-то воевали Суворов и его чудо-богатыри... С живейшим интересом, будто не веря в то, что это сделали именно они, а не кто-нибудь другой, осматривали артиллеристы разбитые огневые точки противника. Одна из них только что прикрывала изгиб речной долины. Теперь же она обезврежена, умолкла навсегда. Всё, что от нее осталось, – искромсанные глыбы бетона, исковерканные пулемётные установки и арматура, разбросанные вокруг трупы солдат, веривших, должно быть, в её неуязвимость.

Командир дивизиона на ходу поздравил батареяцев с первыми успешными результатами.

На одном из тягачей белел «Боевой листок». Какие мысли и чувства наших бойцов, перемещавшихся на новую огневую позицию, были выражены в нём? О чём толковал этот небольшого формата листок – неременный спутник их боевой жизни, тираж которого исчислялся всего лишь одним-единственным экземпляром? В заметке, озаглавленной лаконично и выразительно: «Вперёд, на Бухарест!», комсорг батареи, он же командир орудия, сержант Осадчий писал: «Все мы можем сегодня с гордостью сказать: повоевали неплохо! Считаю необходимым отметить отличные боевые действия наводчиков Назаренко, Бугреева,

Николаева. Они точно наводили орудия в цель, обеспечили высокий темп стрельбы. Будем и дальше так же успешно, как и сегодня, вести огонь по врагу. А враг этот – фашисты немецкие и румынские. А что до народа румынского касается, то мы протягиваем ему руку помощи, иначе говоря, помогаем ему завоевать свободу. Ведь мы – советские воины, мы – интернационалисты».

Таковы были мысли и чувства не только одного сержанта Осадчего, но и его боевых товарищей, хотя все они, как, впрочем, и другие воины 2-го Украинского фронта, находились теперь на территории страны, армия которой в течение 3 лет воевала на стороне гитлеровской Германии. На длинном пути от Волги до Прута они видели потрясающие картины злодеяний, учинённых врагом, в горестном молчании останавливались перед пепелищами русских, украинских и молдавских селений. И тем не менее советские воины были далеки от чувства мести. Почему? Слова сержанта Осадчего – чёткий и ясный ответ на этот вопрос.

В то время как воины 2-го Украинского фронта уже уверенно и настойчиво продвигались вперёд, их товарищи по 3-му Украинскому фронту ещё ожидали открытия огня своей артиллерии.

И этот момент не заставил себя ждать, он наступил в то же утро, ровно в 8 часов. Тут, на небольшом по размеру Кицканском плацдарме южнее Тирасполя, под руководством командующего артиллерией фронта генерал-полковника артиллерии Митрофана Ивановича Неделина, превосходного знатока своего дела, было очень умело размещено свыше 3,5 тыс. орудий и миномётов. Они вели огонь в течение 1 час. 45 мин., и, надо сказать, небезуспешно. Вообще следует подчеркнуть, что в организации и проведении артиллерийской подготовки обоими фронтами сказалось весьма тщательное изучение опыта предшествующих наступательных операций. Вот один из примеров.

В период артиллерийской подготовки, которой начинался взлом вражеской обороны на р. Молочная, ничто живое, казалось, не могло уцелеть. Но, когда огонь был перенесён в глубину и пехота двинулась в атаку и достигла переднего края, она неожиданно попала под сильный пулемётный огонь. Внимательное изучение этого обстоятельства показало, что с началом артиллерийской подготовки пехота противника укрывалась в накрепко сооружённых блиндажах. В траншеях же, на участке, скажем, роты, оставалось около 10 автоматчиков, да и те уползали в щели, специально сделанные под бруствером. Многие из них, разумеется, погибали от нашего артиллерийского огня, но оставшиеся в живых, слышав приближение атакующих, тотчас покидали спасительные пристанища и открывали частую, но беспорядочную стрельбу. Эта стрельба являлась своего рода сигналом для основного состава роты. Она немедленно выходила из своих блиндажей и более или менее организованным огнём встречала нашу пехоту. Что это было действительно так, подтвердил один из пленных офицеров 336-й немецкой пехотной дивизии. То был тяжёлый урок – теперь его нельзя повторить. Надо обмануть противника, и М. И. Неделин обманул его.

В 8 час. 55 мин. артиллеристы 3-го Украинского фронта перенесли огонь в глубину обороны. Одновременно пехотинцы, занимавшие первую траншею, открыли интенсивную ружейно-пулемётную стрельбу и стали выбрасывать из траншей чучела пехоты с криком «Ура!» То была ложная демонстрация атаки,

которую противник принял за действительную и открыл ответную стрельбу из уцелевших огневых точек. Его пехота поспешила вылезти из блиндажей и занять места на переднем крае. И вот тогда-то наша артиллерия вновь перенесла сюда всежигающее пламя огня.

Артиллерийская подготовка была дополнена ударами 17-й воздушной армии, во главе которой стоял опытный авиационный командир генерал-полковник авиации Владимир Александрович Судец. Так же, как и на соседнем 2-м Украинском фронте, штурмовики отлично «обработали» здесь траншеи, огневые позиции артиллерии, командные и наблюдательные пункты, узлы сопротивления противника. Путь в атаку для пехотинцев и танкистов 3-го Украинского фронта был открыт.

Об эффективности огневых ударов обоих Украинских фронтов красноречиво свидетельствовали показания пленных. «От первого залпа русской артиллерии из взвода противотанковой обороны 4-й роты, насчитывавшего 29 человек, было убито 10...». Эти слова принадлежали командиру этого же взвода, входившего в состав 4-й горнострелковой дивизии (**Архив МО СССР, ф. 243, од. 2900, д. 1102, л. 229.**). «Около половины личного состава было потеряно в результате артиллерийской подготовки русских 20 августа». Вот и всё, что мог сказать командир роты 306-й пехотной дивизии (**Там же**). «При проведении последней операции (Ясско-Кишинёвской. – Ред.) значительную роль сыграла мощь советской артиллерии». Этой фразой начинал свой рассказ о поражении группы армий «Южная Украина» один из пленных командиров дивизии (**Архив МО СССР, ф. 243, од. 2900, д. 1102, л. 229.**).

Возвратимся, однако, на 2-й Украинский фронт. Здесь пехота, поддерживаемая артиллерией, танками и авиацией, вела решительное и настойчивое наступление. И чем дальше продвигались советские воины в глубину вражеской обороны, тем все зримее открывались перед ними следы разрушений. Траншеи, некогда имевшие оплетенные стены, брустверы траншей, аккуратно прикрытые дёрном, пулемётные площадки со строго очерченным и расчищенным полукругом – всё это было теперь разодрано, взлохмачено, перепахано взрывами снарядов, превращено в развалины. Повсюду давали о себе знать погребённые под этими развалинами – рукой ли со скрученными пальцами, ногой ли в изрядно изношенном солдатском ботинке... Немецкая и румынская артиллерия оказалась в большинстве своем подавленной и уничтоженной. Надо было слышать в эти минуты эфир, чтобы представить смятение, царившее в стане противника.

В наушники наших радистов, знавших немецкий язык, то и дело доносились истошные голоса, очевидно командиров частей и подразделений:

- Нас бомбит советская авиация!
- Русские непрерывно атакуют!
- Ничего не вижу вокруг! Подскажите, что делать?!
- Оборона прорвана...
- Попытки остановить русских прекращены...
- Солдаты разбежались, офицерам не подчиняются!
- Кажется, это конец...

На командный пункт доставили захваченного в плен генерала, командира

одного из немецких соединений. Лицо его выражало растерянность, он долго молчал, скорее всего потому, что внезапно развернувшиеся события действовали на него ошеломляюще. Да мы и не торопились услышать показания очередного пленного – в его положении действительно было трудно и сложно сразу подыскать слова, требовалось какое-то время для того, чтобы всё, что произошло, оценить, обдумать... Мы не огорчились, что генерал, оправившись от нервного потрясения, не прибавил ничего нового к тому, что нам было известно о боевом и численном составе группы армий «Южная Украина», её оперативном построении, характере обороны, словом, обо всём том, что можно использовать для успешного развития операции. Но он сообщил, что командующий группой генерал Фриснер был весьма оптимистично настроен в отношении прочности обороны. Во всяком случае на совещаниях в штабе группы и во время инспекционных поездок Фриснер неизменно подчеркивал, что, если советские войска отважатся начать наступление, они непременно увязнут в разветвленной сети оборонительных укреплений. К тому же командующий группой уповал ещё на самый театр боевых действий, который, мол, ограничит русских в свободе манёвра силами и средствами.

...Бескровных боев на войне не бывает. Дороги нашего наступления были, разумеется, не гладкими. Дороги войны вообще всегда бывают тернисты, острокаменны. По мере продвижения в глубину вражеской обороны наши бойцы стали попадать под пули и снаряды. То тут, то там вспыхивали ожесточённые схватки за отдельные окопы, опорные пункты и выгодные для организации сопротивления участки местности. Полилась неминуемая в таких случаях кровь советских воинов.

Сразу же после начала атаки командующему 2-м Украинским фронтом доложили о подвиге командира роты 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии 52-й армии лейтенанта Алексея Родионовича Шемигона.

После окончания артиллерийской подготовки офицер первым выскочил из траншеи, увлекая за собой своих подчинённых. Вот они, позиции противника... И вдруг полоснула свинцовая струя. Это ожила уцелевшая огневая точка. Пришлось залечь. Потянулись томительные секунды, и каждая из них была неизмеримо дорога; потеря темпа атаки предоставляла врагу воз можность восстанавливать оборону. И тогда коммунист Шемигон – он был ближе всех к дзоту – бросился на огнедышащую амбразуру. Дзот умолк. Воодушевлённая героическим подвигом своего командира, рота в едином порыве устремила вперёд, уничтожая всё на своём пути.

А вскоре стало известно об аналогичном подвиге командира отделения 4-й роты 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 27-й армии сержанта Александра Евсеевича Шевченко.

Заколов штыком несколько гитлеровцев в первой траншее, сержант Шевченко бросился со своим отделением ко второй траншее. Но уцелевший дзот на фланге мешал продвижению всей роты. Не теряя времени, Шевченко повёл своё отделение на штурм огневой точки. Приказав одному из бойцов вести стрельбу из ручного пулемёта по амбразуре, он пополз к дзоту. Брошенная граната, скользя по накату, разорвалась рядом. А враг продолжал обстрел и в конце концов

прижал наших воинов к земле. И тогда комсомолец Шевченко закрыл амбразуру своим телом. Он погиб, но этим героическим поступком помог своим боевым товарищам продвинуться и занять траншею.

Много было случаев повторения великого подвига Александра Матросова.

С такой дерзновенной храбростью сражались все наши воины, и особенно те, кто хранил у сердца партийные и комсомольские билеты. Они всегда были впереди атакующих и своим личным примером увлекали остальных воинов на достижение победы.

Между тем наступление всё больше и больше входило в силу, и у каждого фронта были свои первоочередные задачи, свои заботы.

Внимание и мысли командования 2-го Украинского фронта были сосредоточены на предстоявшем форсировании р. Бахлуй соединениями 27-й армии. Как уже говорилось, река эта вместе с широкой и болотистой поймой представляла собой серьёзное естественное препятствие, и оттого, насколько успешно оно будет преодолено, во многом зависел своевременный ввод в прорыв 6-й танковой армии. Эта армия должна была стремительным броском овладеть хребтом Маре с тем, чтобы противник не успел превратить его в ещё более устойчивый оборонительный рубеж. Хотя Ставка Верховного Главнокомандования ориентировала на ввод армии в сражение на второй день операции, командование фронта принимало меры к тому, чтобы сделать это в первый же день.

К форсированию заблаговременно и хорошо подготовились. 27-ю армию усилили 155-ю танками и самоходно-артиллерийскими установками непосредственной поддержки пехоты (**Архив МО СССР, ф. 240, он. 2779, д. 1176, л. 7**), чтобы она могла как можно быстрее выйти к реке. Да и сапёры основательно потрудились. Они заготовили нужное количество элементов мостов, по которым войска должны были преодолеть водную преграду. И всё-таки чувство беспокойства не оставляло замечательного начальника инженерных войск фронта генерал-майора инженерных войск Александра Даниловича Цирлина. Ведь случалось иной раз так, что какая-нибудь упущенная мелочь оборачивалась непоправимой бедой.

6-я танковая армия в предбоевых порядках заняла исходное положение. Притаились в укрытиях многотонные машины. Сигнал – и они устремятся вперёд. У каждого командира – планшет с полученным посредством аэрофотосъёмки изображением местности, а каждый механик-водитель накануне наступления несколько раз пешком прошёл по маршруту предстоявшего движения своего танка почти до самого переднего края. Заминки быть не могло, лишь бы пехота прорвала оборону противника.

Да, пехота выполнила свою задачу. К 11 часам стрелковые дивизии первого эшелона 27-й армии под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко смяли врага на 20-километровом участке северо-западнее Яссы, подошли к р. Бахлуй и с ходу форсировали её, захватив, между прочим, два целехоньких моста. Однако мосты эти не могли полностью обеспечить переправу 6-й танковой армии, которая вводилась в прорыв по четырём маршрутам. Поэтому вслед за пехотой и действовавшими с нею танками в болотистую пойму реки бросились сапёры и понтонёры, один за другим выходили тягачи с переправочными парками и элементами мостов.

Получив по радио донесение о форсировании пехотой реки Бахлуй, начальник штаба фронта немедленно доложил об этом командующему. Последний приказал ещё раз срочно проверить эти данные. После подтверждения этого отрядного факта начальником штаба, командующий приказал немедленно вводить в прорыв танковую армию и подал с высоты 195,0 условный световой сигнал, который был тут же подхвачен командармом 6-й танковой, и она бросилась вперёд.

Тут же в наушниках командиров соединений армии прозвучал голос начальника штаба фронта. Он назвал несколько цифр. Это означало – вперёд! Кстати сказать, это был единственный случай в ходе Великой Отечественной войны, когда танковая армия, насчитывавшая сотни боевых машин, вводилась в прорыв уже в середине первого дня наступления.

Появление на поле боя большого количества советских танков явилось для противника полной неожиданностью. Впереди них, как бы расчищая им дорогу, сплошной стеной вставали взрывы. Ввод танковой армии в прорыв обеспечивался последовательным сосредоточением огня четырёх пушечных артиллерийских бригад – 27-й, 45-й, 61-й и 153-й, а также артиллерией стрелковых дивизий, действовавших в полосе ввода. Артиллеристы вели огонь по вызову наблюдателей, посаженных в радиийные машины.

На южном берегу реки Бахлуй танкисты встретили довольно сильный очаг сопротивления. Как выяснилось, в контратаку здесь был брошен, так сказать, цвет румынской армии – 1-я танковая дивизия «Великая Румыния», включённая в состав группы Кирхнера. Но она оказалась не в состоянии остановить лавину советских войск, и командующий 4-й румынской армией вынужден был доложить, как отмечалось в журнале боевых действий 4-й румынской армии, своему высокому начальству: «1-я румынская танковая дивизия находится в очень тяжёлом положении, а её тылы отходят в беспорядке».

К исходу дня наши танкисты подошли к третьему оборонительному рубежу противника, пролежавшему по хребту Маре. Таким образом, на направлении главного удара фронта задача дня была выполнена.

Успешно действовала 52-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. А. Коротеева. Она прорвала оборону противника на 12-километровом участке и ещё до наступления сумерек завязала бои на северо-западной окраине города Яссы. Противник предпринял настойчивые контратаки. Нужно было собраться с силами, чтобы выбить врага из этого важного укрепленного пункта.

Активно действовали 20 августа лётчики 5-й воздушной армии. Они оказали существенную поддержку наземным войскам, произведя 1562 самолёто-вылета. Многим из них пришлось совершить по несколько вылетов. В тот день противник не досчитался 43 самолётов, сбитых нашими истребителями.

В быстром темпе развивалось наступление и в полосе 3-го Украинского фронта. Уже через 45 минут после начала атаки противник потерял свои траншеи на первой позиции. Правда, местами он оказывал упорное сопротивление, но смелыми и напористыми действиями пехота и танки сметали все преграды на своём пути. Особенно мужественно, героически сражались воины из 66-го стрелкового корпуса 37-й армии под командованием отважного генерала Д. А. Куприянова. Немало замечательных примеров инициативы проявили

артиллеристы. Неотступно следуя за пехотой и танками, они часто на ходу разворачивали тягачи, быстро отцепляли орудия и прямой наводкой вели огонь по контратакующим танкам противника, загоравшимся то тут, то там.

Для того чтобы сохранить высокий темп наступления, расширить фронт прорыва и развить первоначальный успех, необходимо было как можно быстрее вводить в бой новые соединения, преимущественно танковые и механизированные. Это – закон наступления, и командующий фронтом Ф. И. Толбухин отдал распоряжение командующему 37-й армией генерал-лейтенанту М. Н. Шарохину ускорить ввод вторых эшелонов стрелковых корпусов и принять энергичные меры к подтягиванию 7-го механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор танковых войск Ф. Г. Катков. Но не так-то легко это было сделать. Все дороги, по которым должны были двигаться танки, оказались забитыми стрелковыми частями и их тылами. Да и сам генерал Катков не спешил вводить в прорыв корпус, считая, что пехота ещё не обеспечила его ввода и движения в глубине.

Помнится, создавшееся положение очень беспокоило Военный совет фронта, а командующего вообще вывело из равновесия. В весьма категорической форме Ф. И. Толбухин вынужден был приказать генералу Шарохину очистить маршруты для 7-го механизированного корпуса, а командиру корпуса – немедленно вводить в прорыв своё соединение. Однако в первый день так и не удалось это сделать.

Тем временем бои переносились всё дальше и дальше на запад. Все попытки противника восстановить положение или хотя бы на время задержать наши войска окончились провалом.

Умело и отважно сражались с врагом 20 августа воины 46-й армии. Вот с. Талмаз и дорога на него в Тештелицу. Тут была наголову разгромлена 4-я румынская горнострелковая дивизия. А ведь местность казалась неприступной: высоты с крутыми скатами, перед ними и на них – обширные минные поля, частокол проволочных заграждений, несколько извилистых линий траншей, множество огневых точек.

Бессмертный подвиг совершил здесь командир отделения 31-го гвардейского стрелкового корпуса сержант Пётр Банников. Вот как это было.

Противник превратил Талмаз в мощный опорный пункт и задержал продвижение наших войск. Сильный пулемётный огонь из подвалов и дзотов прижал пехоту к земле и вынудил её залечь. Особые неприятности для наших воинов доставлял один из дзотов, из которого вёлся сильный фланговый огонь.

Сержант Банников послал двух бойцов, чтобы уничтожить его. Они были убиты, и тогда командир отделения сам пополз к дзоту. В 3 м от цели он был тяжело ранен. Теряя силы и преодолевая боль, сержант рванулся к дзоту и своим телом закрыл его амбразуру. Верный сын Коммунистической партии, Родины, своего народа, сержант Банников так же, как лейтенант Шемигон и сержант Шевченко, повторил подвиг Александра Матросова.

На устах у воинов фронта в тот день было и имя офицера Ткаченко, подразделение которого дерзким ударом вышибло врага из трёх линий траншей и таким образом обеспечило продвижение основным частям. Самого Ткаченко тяжело ранило, но он не оставил поля боя.

А по обочинам дорог уже брели первые группы пленных. Повсюду валялись трупы вражеских солдат и офицеров. Разбитые повозки и автомашины, торчавшие из-за пригорков стволы брошенных пушек... Типичная картина разгрома.

В течение первого дня великолепно наступавшие 37-я и 46-я армии прорвали оборону противника до 40 км по фронту и 12 км в глубину. Не выполнила своей задачи лишь 57-я армия. Её соединения смогли овладеть только первой траншеей противника и железной дорогой на участке между Хаджимусом и оз. Ботно. Здесь она вынуждена была отражать ожесточённейшие контратаки вражеских танков. По-видимому, удар авиации и артиллерии на этом участке оказался не совсем достаточным, и основным силам противника удалось избежать потерь.

Но это только в полосе 57-й армии. Вообще же артиллеристы и авиаторы действовали умело и энергично. 17-я воздушная армия произвела 1633 самолёто-вылета. Надо было видеть в тот день командующего армией В. А. Судец. Находясь на передовом наблюдательном пункте командующего фронтом, он, кажется, ни на минуту не выпускал из рук микрофона, то и дело связываясь с командирами соединений и ставя им боевые задачи. Он заражал всех своей энергией.

Огромное сражение, развернувшееся ранним утром 20 августа на обоих фронтах, продолжалось и ночью. Не утихал гул разрывов снарядов, не прекращался шум моторов и лязг гусениц. А в штабах, на командных и наблюдательных пунктах шли оживлённые обсуждения итогов дня. Они были весьма значительны. Противник, который ещё не так давно считал войска обоих Украинских фронтов малочисленными и ослабленными, теперь вкушал плоды своего рокового заблуждения. Положение, сложившееся в полосе армейской группы Вёлера, оборонявшейся перед 2-м Украинским фронтом, расценивалось штабом «Южной Украины» как грозное. И только германский генеральный штаб ещё не отдавал себе отчёта о размерах надвигающейся катастрофы и, как зафиксировано в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», требовал «при любых обстоятельствах... разбить врага, находящегося южнее участка реки Бахлуй».

Поздно! И этот участок был усеян трупами немецких солдат. Немецко-фашистскому командованию не оставалось ничего, кроме как отвести войска на позицию «Траян», проходящую по хребту Маре и восточнее, подтянуть туда резервы.

В целом за первый день операции войска 2-го Украинского фронта добились крупного успеха: прорвали оборону противника протяжением по фронту свыше 30 километров, продвинулись на глубину до 16 километров и овладели с ходу его позицией по южному берегу реки Бахлуй. Пять дивизий первого эшелона были по существу разгромлены, а 3000 солдат и офицеров взяты в плен. Искусственный ввод в прорыв 6-й танковой армии, осуществлённый в середине первого дня наступления, создал весьма важные предпосылки для дальнейшего быстрого развития успеха.

Надо отметить и другое. В первый же день операции выяснилась слабая боеспособность румынской армии. Когда войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли удары в стык между немецкими и румынскими армиями, никакие усилия немецко-фашистского командования не могли вселить в румын «боевого

духа». И это вполне естественно. Румынская армия была построена на таких принципах и имела такое управление, что даже самые лучшие солдаты не могли бы воевать хорошо. Да и свою кровь они проливали за чуждые им цели. Ясно, что они не хотели идти на верную гибель.

В совершенно безвыходное положение была поставлена немецко-фашистским командованием 4-я румынская армия, оборонявшаяся в полосе наступления 2-го Украинского фронта. О её трагедии прямо-таки вопиют страницы журнала боевых действий, на которых оставили свои записи командующий этой армией генерал Аврамеску и начальник штаба полковник Драгомир. Нет, мы отнюдь не собираемся реабилитировать их перед историей и румынским народом. Эти верные прислужники Антонеску преследовали не гуманные, человеколюбивые цели, а действовали лишь с позиций лучшего использования своих войск для борьбы с наступающими советскими соединениями.

Страницы журнала боевых действий 4-й румынской армии свидетельствуют о другом, – о том, как в угоду планам гитлеровской Германии были принесены тысячи жизней румынских солдат. Ещё 24 июля, а затем 17 августа в предвидении мощных ударов 2-го Украинского фронта румынское командование обращалось к Антонеску с предложением отвести основные силы армии с позиций севернее Бахлуй на рубеж в район Дялул-Маре, где они могли бы создать более сильную оборону с целью удержать Молдавию, а также накопить резервы, способные занять рубеж на р. Прут и обеспечить отход румынских войск из Бессарабии, ибо там они должны были неминуемо потерпеть крах.

Что мог ответить на это Антонеску? Лакей не вправе решать за своего хозяина. А хозяин, то бишь немецко-фашистское командование, для которого предложение Аврамеску и Драгомира означало необходимость бросать в пекло надвигавшегося сражения собственные силы, цыкнул: «Отставить!». И румынские солдаты должны были ждать своей гибели.

Случилось то, что должно было неминуемо произойти. 20 августа 4-я румынская армия вкусила горчайшие плоды «несговорчивости» немецко-фашистского командования, в частности командующего группой армий «Южная Украина» Фриснера.

Заметим, кстати, что в этот же день, как записано в журнале боевых действий 4-й румынской армии, генерал Аврамеску и полковник Драгомир снова настаивали на отходе. «Несмотря на мои своевременные, но безрезультатные предложения, – докладывал командующий армией генеральному штабу, председателю совета министров и в армейскую группу Вёлера уже 21 августа, – я считаю, что в данное время все усилия необходимо направить не для овладения утраченными позициями, а для укрепления всеми силами «позиции Траян», на которой ещё возможно оказать сопротивление».

И опять последовал отказ.

На следующий день повторилось то же самое. А ещё немного спустя полковник Драгомир (генерал Аврамеску был уже смещен с поста командующего армией) в своём рапорте на имя Антонеску с горечью писал, что фронт между реками Бырлад и Серет прорван, советские танковые части двигаются на Бырлад и Аджуд-Ную, причём обгоняют румынские войска, отступающие «пешком».

«К несчастью, – писал Драгомир в том же журнале боевых действий, – отход армии задерживается немецким командованием, которому вы нас полностью и даже унижительно подчинили, и это в такие минуты, когда никто лучше, чем румынское командование, не может знать, что нужно делать с румынскими войсками для охраны румынских интересов. Считаю своим долгом обратиться непосредственно к вам..., чтобы просить и умолять вас помочь нам хотя бы немножко улучшить трагическое положение армии».

Вот как в действительности обстояли дела. Ещё более ясный свет на взаимоотношения немецко-фашистского и румынского командования проливает доклад генерала Аврамеску президиуму совета министров. «Маршал (Антонеску. – Ред.) мне ясно приказал, – сетует он, – выполнять беспрекословно приказы немецкого командования. Сегодня же меня обвиняют в том, что я не сопротивлялся немецкому командованию... Я передаю командование 4-й армией генералу Штефля, как приказал маршал. Но я хотел показать здесь, что правда противоречит как раз тому, от чего исходит мера, принятая маршалом».

Каким же зловонным духом шовинизма, циничным пренебрежением к чести и достоинству румынского народа пропитаны страницы уже упоминавшейся нами книги Фриснера «Преданные сражения». Вспоминая о поражениях, нанесённых войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов группе армий «Южная Украина» в бытность его командующим этой группой, он целиком перекладывает вину с больной головы на здоровую и во всех неудачах обвиняет румын. Чего стоит одно название книги!

Слабостью румынских войск объясняет Фриснер и «катастрофические» результаты первого дня развернувшегося 20 лет назад сражения. Он так и пишет: «То, что противник добился этих внезапных успехов, следовало объяснять в основном ненадёжностью румынских соединений» (**Н. Friessner. Op. cit. S. 69**).

Небезынтересно и оперативно-тактическое заключение Фриснера о результатах первого дня сражения. Признавая их катастрофическими и поразительными, он отмечает, что советские войска добились двух глубоких районов вклинения, которые обеспечили им захват желательных баз для развития дальнейших действий. И тут же добавляет: «Можно было ясно понять, как они будут проходить. Их направление главного удара может находиться на участке северной ударной группы – 2-й Украинский фронт, – которая будет иметь цель перехватить переправы через реку Прут и этим самым заградить армейской группе Думитреску отступление через реку на запад. Южная ударная группа, – 3-й Украинский фронт – будет иметь задачу расширить район вклинения и атакой на запад, север и юг смять и уничтожить фронт армейской группы Думитреску» (**Н. Friessner. Op. cit., S. 68–69**).

На самом же деле, как показали события, немецко-фашистское командование, в том числе и сам Фриснер, так и не вскрыли нашего замысла, что и поставило их в дальнейшем в безвыходное положение.

С Фриснером можно согласиться в одном. Итоги первого дня боев оказались для противника действительно катастрофическими. Но это было только начало! Оценив сложившуюся обстановку, командующие обоих наших фронтов и их штабы приняли ряд мер с целью расширения прорыва и скорейшего выхода в оперативную глубину.

Командующий 2-м Украинским фронтом поставил задачу 27-й армии завершить прорыв оборонительной позиции по хребту Маре и оказать всемерное содействие 6-й танковой армии в выходе на оперативный простор. Что касается задачи 52-й армии, то она заключалась в том, чтобы овладеть г. Яссы и развивать наступление в направлении Хуши. Решение этой задачи облегчалось тем, что на правом фланге армии с утра 21 августа вводился 18-й танковый корпус.

Ширина участка активных действий 2-го Украинского фронта 21 августа должна была увеличиться вследствие перехода в наступление 7-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника М. С. Шумилова и ввода в бой конно-механизированной группы генерал-майора С. И. Горшкова. Число танков и самоходных орудий, вводимых в бой, уже превышало 1200 (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1176, л. 7**). По замыслу командующего фронтом, переход в наступление указанных объединений освобождал 27-ю армию от заботы о своём правом фланге и обеспечивал возможность смелого проникновения в оперативную глубину. Начальник штаба фронта принял меры к тому, чтобы к утру 21 августа фронтовые резервы подтянулись к участку прорыва.

Новые задачи были поставлены войскам и командующим 3-м Украинским фронтом. Он потребовал от них энергичного продолжения наступления, чтобы завершить прорыв вражеской обороны. С утра в бой вводились 7-й и 4-й гвардейский механизированные корпуса. В течение дня войска ударной группировки фронта должны были окончательно разгромить армейскую группу Думитреску.

На второй день сражение разгорелось с новой силой.

Гром пушек встретил солнце над израненной землей Молдавии. Передовая линия фронта окуталась дымом и гарью.

После короткого огневого налёта возобновила наступление 27-я армия. Вместе с соединениями 6-й танковой армии она вступила в жестокую схватку с тремя дивизиями противника, выдвинутыми из резерва, и частями трёх дивизий, отошедшими на хребет Маре. Враг неоднократно переходил в контратаки. Но порыв советских бойцов был неудержим, и снова с передовой шли вести об их героизме.

Командир взвода 737-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии лейтенант Козлов, пренебрегая жизнью, бросился на высоту, за которую шёл ожесточенный бой, и водрузил на её вершине знамя части. Дважды был ранен герой, но боевую святыню не покинул. Воины дружно атаковали и, ворвавшись на высоту, застали своего командира умирающим. Собравшись с последними силами, коммунист Козлов произнёс:

– Умираю с чистой совестью. Партии за меня стыдно не будет. Бейте врага, товарищи...

Чудеса храбрости демонстрировали танкисты 6-й танковой армии. Все члены экипажа танка лейтенанта Цветкова из 20-й танковой бригады перед боем подали заявление о приёме в ряды Коммунистической партии. С обострённым чувством воинского долга пошли они в схватку с врагом. Во время боя их танк был подожжён, но и объятый пламенем оставался в строю, прокладывая путь своей пехоте. Лейтенант Цветков вывел машину из боя лишь после того, как были израсходованы все боеприпасы.

Утром в политическое управление фронта поступило донесение из 27-й армии. В полосе наступления 202-й стрелковой дивизии были обнаружены сожжённые противником трупы нескольких солдат и офицеров 645-го стрелкового полка. В найденной посмертной записке, написанной старшим лейтенантом Сиваковым, бойцы прочли: «Овладели высотой. Боеприпасы на исходе. Отбиваем сильные контратаки противника, умрём, но с высоты не уйдём».

Воины 202-й стрелковой дивизии поклялись отомстить фашистским извергам за надругательство над прахом своих боевых товарищей. И они сдержали слово.

В лесном массиве на северном склоне хребта Маре вёл ожесточённый бой 5-й гвардейский танковый корпус. Расставив засады на маршрутах корпуса, противник яростно сопротивлялся. И тут огромную роль в уничтожении этих засад, состоявших в основном из танков и орудий, сыграли самоходно-артиллерийские полки и тяжёлые танки. Своим мощным огнём они прокладывали дорогу средним танкам Т-34.

Сопrotивление противника на хребте Маре было сломлено. Правда, 6-я танковая армия, действовавшая на горных перевалах вместе с пехотой 27-й армии, вследствие этого замедлила продвижение вперёд. Это серьёзно беспокоило командующего фронтом. В полдень он направил генералу Кравченко боевое распоряжение, в котором потребовал решительного и быстрого движения в указанный ему район. Выполняя этот приказ, танкисты обогнали пехоту и теперь начали преследовать противника.

В этот день немецкие и румынские соединения, пытавшиеся противостоять 6-й танковой армии, понесли большие потери, исчисляемые целыми соединениями. Начальник штаба 6-го румынского армейского корпуса в состоянии полнейшей растерянности докладывал армейскому командованию: «18-я горнострелковая дивизия рассеяна. Не можем найти генерала Паску... Большой беспорядок на дорогах в лесу».

В ответ поступает приказ: «Именем Антонеску командующий 4-й армией генерал Аврамеску возлагает командование корпусом на генерала Абрагам». Тем временем настоящий командир генерал Тэтэран должен был «приложить все усилия к сбору и восстановлению разбежавшихся подразделений 18-й горнострелковой, 5-й и 7-й пехотных дивизий...».

Не от хорошей жизни отдаются подобные приказы! Кстати, на следующий день последовало ещё более строгое указание Антонеску – бросить на поимку беглецов жандармов. «Строго применять закон, расстреливая всех бегущих от противника», – гласил приказ румынского диктатора.

С утра второго дня наступления на участке прорыва 52-й армии в бой был введён 18-й танковый корпус под командованием генерал-майора В. И. Полозкова. К вечеру этот корпус продвинулся на глубину до 20 км. Используя силу его удара, значительно быстрее стала продвигаться 52-я армия. Сопrotивление противника всё ещё было упорным, и он трижды в течение дня переходил в контратаки. Особенно напряжённые бои пришлось вести 73-му стрелковому корпусу под командованием беспредельно энергичного

генерал-майора С. С. Мартиросяна. К 15 часам обходным манёвром и штурмом соединения 52-й армии овладели важным экономическим центром Румынии и крупным железнодорожным узлом – городом Яссы (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1279, л. 23**).

Вслед за ударом бомбардировочного авиационного корпуса перешла в наступление на правом фланге 27-й армии 7-я гвардейская армия совместно с 23-м танковым корпусом. Она сломала вражеское сопротивление, ворвалась в Тыргу-Фрумос и к концу дня полностью овладела городом. Таким образом она заняла выгодное положение для последующего развития наступления на укрепленный район, носящий название этого города, и для ввода в прорыв конно-танковой группы генерала Горшкова.

А поздним вечером в штабе 2-го Украинского фронта готовилось боевое донесение в Ставку Верховного Главнокомандования. По неполным данным, за два дня боевых действий войска фронта уничтожили 11 400 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 72 танка и самоходных орудия, до 300 автомашин, захватили в плен около 6 тыс. человек (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1279, л. 23**). Войска фронта расширили прорыв до 65 км, выйдя на направлении главного удара на глубину до 40 км. Перед 6-й танковой и 27-й армиями открывался оперативный простор. Становилось всё более очевидным, что немецко-фашистское командование почти израсходовало свои резервы и что у него уже нет крупных сил для организации обороны на каком-либо новом рубеже. Назревал важный момент операции, когда стремительное, неотступное преследование могло завершиться для противника очередным непоправимым поражением.

Успешно продолжалось наступление и на 3-м Украинском фронте. Расчёт немецко-фашистского командования – восстановить положение на фронте с помощью 13-й танковой дивизии и отошедших частей – не оправдался. Хотя, справедливости ради, надо признаться, что в отношении этой дивизии был допущен некоторый просчёт. По ней не нанесли удара с воздуха ни в исходном районе, ни на марше и таким образом позволили ей беспрепятственно сблизиться с нашими стрелковыми войсками и контратаковать их.

Бои с немецкими танками носили исключительно напряжённый характер, особенно в районе населённого пункта Ермоклия. Поистине массовый героизм проявили здесь советские чудо-богатыри. Весьма активно действовала 20-я гвардейская стрелковая дивизия, и прежде всего её 60-й полк, которым командовал подполковник Макуха. Этот полк в середине дня ворвался на восточную окраину Ермоклии. И когда бойцам требовалось ещё одно усилие, чтобы овладеть населённым пунктом, враг бросил против них 14 танков и самоходных орудий. При отражении этой контратаки героические подвиги совершили два ефрейтора – русский и украинец.

А было это так. На пулемётчика 1-го батальона ефрейтора Александра Ивановича Гусева двигалось четыре «тигра». Остановить их пулемётным огнём он, понятно, не мог, но и пропустить вперёд не хотел. Тогда боец привязал к груди имевшиеся у него гранаты и бросился под одного из «тигров». Тот взорвался, а остальные повернули назад. На ефрейтора Кузьму Иосифовича Гуренко из 3-го

батальона двигались три танка. Он также с прижатыми к груди гранатами бросился под первый танк и взорвал его. Воодушевлённые этими подвигами, пехотинцы совместно с подошедшими артиллеристами отразили контратаку немцев, уничтожив большую часть их танков.

Так могут умирать только солдаты, сердца которых до краёв наполнены великой любовью и преданностью Родине.

А. И. Гусев и К. И. Гуренко посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

С отчаянным упорством оборонялся противник в районе Каушан и Ермоклии. Это заставило командующего 3-м Украинским фронтом перенацелить главные силы авиации и дальнбойной артиллерии против 13-й танковой дивизии. Немцы понесли крупные потери и в конечном счёте были отброшены и обойдены с юга.

К сожалению, с большим опозданием против намеченных сроков вступил в действие в полосе 37-й армии 7-й механизированный корпус. Выйдя на исходные позиции, он простоял здесь до середины дня 21 августа, и только после решительного вмешательства командующего фронтом в 14 часов перешёл в наступление. Появление большого числа наших танков вызвало у пехоты 37-й армии новый прилив энергии.

Успешно наступала в этот день 46-я армия, которой командовал генерал-лейтенант И. Т. Шлёмин. В её полосе в 9 часов утра был введён в бой 4-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-майора танковых войск В. И. Жданова. Сокрушая на своем пути оборонительные сооружения врага, наши танки стремительно продвигались вперёд.

Волнующие картины можно было наблюдать тогда на пыльных дорогах Молдавии. Возле каждого двора – группы мужчин, женщин, ребятишек. На советских воинов они смотрят прямо как на чудо. То и дело слышалось:

– О, знать господь помог вам так скоро появиться! Ещё утром тут были немцы.

Встречали своих освободителей приветливо, радостно. Какие, однако, странные вещи приходилось слышать! Когда одну из женщин спросили: «Где ваш муж?», она ответила словами, непривычными для нашего слуха: «На помещика работает, километров 30 отсюда».

Молдавский народ испил много горя под ярмом оккупантов. Бедность вокруг была поразительной. Надел земли – треть, в лучшем случае, половина гектара на душу. Румынские фашисты и гитлеровцы грабили всё, что только возможно. Поэтому-то с такой ненавистью вспоминали о них молдаване.

К исходу второго дня операции войска 3-го Украинского фронта прорвали оборону противника на всю глубину и фактически изолировали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской.

По неполным данным, за два дня боёв было уничтожено более 7 и пленено свыше 3 тыс. солдат и офицеров, подбито и сожжено до 40 танков и самоходных орудий (Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 857, л. 41.).

Большую роль в разгроме противника и в оказании помощи наземным войскам играла авиация обоих фронтов. Об этом свидетельствуют записи самих немцев в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина». «В

районе армейской группы Думитреску, – отмечено 21 августа, – неограниченное господство вражеских самолётов, из-за чего наши части несут большие потери... В районе армейской группы Вёлера оказывает поддержку, особенно вражеским передовым атакующим частям, непрерывно вводимая в бой истребительная и штурмовая авиация...». «Неслыханно сильным является вражеский воздушный флот, – подытоживают гитлеровцы. – Он делает всё, что он хочет».

Ход боевых действий в первые два дня операции заставил немецко-фашистское командование осознать угрозу, нависшую над группой армий «Южная Украина». Как зафиксировано в её журнале боевых действий, в течение 21 августа шли оживлённые переговоры между штабами армий, группы армий и генеральным штабом сухопутных войск о возможности отхода армейской группы Думитреску на позицию «Фердинанд», оборудованную за р. Прут, и даже об отводе всего фронта на линию Дунай, Серет, Карпаты. Начальник генерального штаба генерал-полковник Гудериан, битый советскими войсками еще под Москвой, затягивал решение этого вопроса. Между тем положение к вечеру 21 августа стало настолько острым, что командующий группой армий «Южная Украина» Фриснер сам отдал предварительное распоряжение о подготовке к отходу за р. Прут. В первом часу ночи следующего дня из генерального штаба поступило сообщение о том, что «фюрер разрешил оттянуть фронт армейской группы Думитреску на позиции «Фердинанд» у Прута».

Итак, первые два дня наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов принесли замечательные результаты. На направлениях главных ударов была преодолена система организованной обороны противника. Брешы, пробитые нашими войсками, достигли значительных размеров. Оба фронта ввели в бой крупные подвижные соединения, которые обогнали пехоту на 10–15 км.

Добившись таких успехов, командование фронтов не только не израсходовало своих резервов, но и далеко не полностью ввело в сражение вторые эшелоны армий и даже стрелковых корпусов. В то же время, как уже отмечалось, резервы немецко-фашистского командования оказались почти исчерпанными, а с отводом своих войск из района Кишинёва оно явно запаздывало.

Все это благоприятствовало дальнейшему развитию наступления и давало полную возможность окружения основных сил группы армий «Южная Украина» в ближайшие же дни. Вместе с тем командование обоих фронтов сознавало, что достичь этого можно только при условии увеличения темпов наступления, особенно подвижных войск, и целеустремлённых действий соединений как на внутреннем, так и на внешнем фронтах окружения.

Сложившаяся обстановка была правильно оценена командующими фронтами, их штабами и представителем Ставки Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, которые непрерывно следили за развитием событий. Вопрос о дальнейшем наращивании усилий для быстрее окружения кишинёвской группировки противника приобрёл исключительное значение.

Действия 2-го и 3-го Украинских фронтов находились в центре внимания Ставки Верховного Главнокомандования. Вечером 21 августа командующие фронтами получили директиву Ставки, в которой указывалось, что «сейчас главная задача... состоит в том, чтобы объединёнными усилиями двух фронтов

быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишинёвской группировки противника...».

«Успешное решение задачи разгрома кишинёвской группировки противника, — отмечалось далее в директиве, — откроет нам дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии» (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, стр. 46.**).

Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования уже нацеливала фронты на дальнейшее выполнение ими интернационального долга советского народа.

В соответствии с директивой Ставки командующие фронтами уточнили задачи войскам. Командующий войсками 2-го Украинского фронта потребовал от командующих армиями и командиров отдельных корпусов не прекращать боевых действий ночью, выделить подвижные отряды для преследования противника, чтобы не дать ему возможности оторваться от наших войск, совершить планомерный отход и закрепиться на промежуточных рубежах. Особое внимание обращалось на то, чтобы соединения стремительно продвигались вперёд, перехватывали пути отступления врага и обходили удерживаемые им пункты возлагая ликвидацию вражеских гарнизонов на части вторых эшелонов и резервы.

По приказу командующего 2-м Украинским фронтом с утра 22 августа в наступление переходила левофланговая 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И. В. Галанина, которая совместно с 52-й армией и 18-м танковым корпусом должна была действовать на внутреннем фронте окружения. 18-й танковый корпус получил задачу стремительно наступать в общем направлении на Хуши и соединиться в этом районе с войсками 3-го Украинского фронта. На внешнем фронте окружения мощный глубокий удар наносили 6-я танковая и 27-я армии. За ними продвигались войска второго эшелона фронта и фронтовые резервы. Справа, обеспечивая главную ударную группировку фронта, в трудных условиях горно-лесистой, сильно укреплённой местности должны были наступать войска 7-й гвардейской армии и конно-механизированной группы.

Главной задачей ударной группировки 3-го Украинского фронта являлось дальнейшее развитие прорыва, охват правого фланга 6-й немецкой армии и выход на пути отхода кишинёвской группировки противника. Основные усилия фронта направлялись к быстрейшему выходу к р. Прут на соединение с 2-м Украинским фронтом. В связи с этим командующий фронтом повернул 4-й гвардейский механизированный корпус, наступавший в полосе 46-й армии, в северо-западном направлении. Всем армиям фронта также вменялось в обязанность вести боевые действия не только днём, но и ночью, выделяя для этого усиленные отряды.

Под знаком выполнения этих решений с новой силой развернулись боевые действия в последующие дни, вплоть до 24 августа. Операция проходила всё в таком же стремительном темпе.

22 августа 6-я танковая армия, отражая частые контратаки противника, продвинулась до 40 км, вышла на рубеж р. Бырлад, не позволив противнику занять его, и ночью ворвалась в г. Васлуй.

Стремясь сорвать или хотя бы замедлить наступление 6-й танковой армии, генерал Гудериан, как отмечается в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», предложил командующему 4-м воздушным флотом бросить в бой против неё основные силы авиации. Нужно заметить, что и в первые два дня центр тяжести действий немецкого воздушного флота находился в полосе наступления 2-го Украинского фронта. Но вражеской авиации не удалось сорвать или даже замедлить наступление 6-й танковой армии.

Используя успех танковых частей, быстро продвигались на юг соединения 27-й армии. 35-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Горячева не отставал от танковых соединений. Главные силы корпуса передвигались в колоннах, а его передовые отряды стремительно шли на юг вместе с боевыми машинами 6-й танковой армии. За день части корпуса преодолели расстояние в 30–40 км и с ходу форсировали р. Бырлад. Танкистам было как-то даже неудобно, что они никак не могут оторваться от пехоты, и для сохранения своего престижа они с ещё большим упорством рвались вперёд.

Значительного успеха в этот день добился 18-й танковый корпус, наступавший впереди 52-й армии. Утром он завершил прорыв тыловой позиции противника на высотах южнее Ясс, по которым предварительно был нанесён массированный удар бомбардировочного авиакорпуса, чем облегчил наступление общевойсковых армий. Впоследствии, обходя узлы сопротивления, энергичными атаками опрокидывая вражеские заслоны, передовые части корпуса продвинулись за день более чем на 50 км и вышли на подступы к г. Хуши. 170-я танковая бригада корпуса заняла переправы через реку Красна, в 5 км северо-западнее Хуши, т. е. на пути отхода войск ясско-кишинёвской группировки противника. Группировка вражеских войск в районе Ясс и Кишинёва оказалась охваченной 2-м Украинским фронтом с запада.

4-я гвардейская армия прорвала в этот день оборону противника на 22-километровом фронте и продвинулась на отдельных направлениях до 25 км, овладев двумя переправами через р. Прут. Своими активными действиями войска этой армии сорвали расчёты гитлеровцев на планомерный отход и прикрыли левый фланг 52-й армии от непрекращавшихся сильных контратак противника. Это было очень важно ещё и потому, что враг в противном случае обрушился бы на 52-ю армию ещё более крупными силами и не позволил бы ей выйти в район Хуши.

Мужественно, мастерски и с большим эффектом действовали в этот день лётчики 5-й воздушной армии. Они наносили удары по войскам противника, уничтожали мосты и переправы на путях его отхода, вели напряжённые воздушные бои. Надо сказать, что авиация противника в тот день тоже активизировала свои действия. Немцы пытались использовать бомбардировщики для задержки продвижения наших войск, а истребители – для прикрытия отхода. Но советские лётчики, патрулировавшие над полем боя, как правило, не допускали вражеские самолёты до целей, уничтожая их в воздухе. В этот день наши лётчики-истребители произвели 556 самолёто-вылетов вместо запланированных 190. Было проведено 19 воздушных боев и сбито 40 вражеских самолётов.

Весьма результативно наносила удары по врагу одна из эскадрилий 568-го полка 231-й штурмовой авиационной дивизии. Большой урон врагу нанёс в этот день лично командир эскадрильи капитан Борис Иванович Лозоренко, удостоенный по окончании операции звания Героя Советского Союза.

Необычно сложилась судьба этого человека. Он бился с врагом с первых дней войны. Но летом 1943 г. его самолёт был сбит зенитной артиллерией противника. Тяжелораненый Лозоренко был захвачен в плен и около месяца находился в госпитале военнопленных. По выздоровлении его готовили к отправке на каторжные работы в Германию. Но истинный патриот Родины не мог примириться с этим. Он стал искать случая к побегу. Во время следования эшелона на запад Лозоренко вместе с другими товарищами вырезал отверстие в вагоне и 4 сентября 1943 г. в районе Борисова бежал.

После недолгих скитаний по тылам врага он с помощью местных жителей попал в партизанскую бригаду им. Щорса. Около четырёх месяцев этот мужественный человек сражался в тылу врага. Но руки лётчика тянулись к штурвалу самолёта. В начале 1944 г. он был вывезен через фронт. Вернувшись в свою часть и вступив в командование эскадрильей, коммунист Лозоренко с ещё большей ненавистью стал разить врагов.

В тот день, о котором мы ведём речь, эскадрилья Лозоренко была поставлена задача уничтожить колонну противника на марше в районе Хуши. Придя в указанный район, капитан Лозоренко не обнаружил цели. Тогда он повёл эскадрилью северо-восточнее указанного района, увидел на дороге большое скопление машин и нанёс по ним удар. Двумя заходами эскадрилья уничтожила 15 автомашин, 10 повозок, много живой силы противника.

Так сражались с противником наши славные соколы. Не отставали от них пехотинцы, танкисты, артиллеристы и сапёры. В результате мужественных, целеустремлённых и решительных действий всех воинов 2-й Украинский фронт и 22 августа добился крупных результатов.

Успех, достигнутый в этот день, имел большое значение для развития наступления фронта. Именно 22 августа была сломлена воля противника к сопротивлению, и он окончательно отказался от попыток восстановить положение. Первая задача операции – прорыв обороны противника между Серетом и Прутом – была полностью выполнена. Ударная группировка 2-го Украинского фронта вышла на оперативный простор и перешла к преследованию врага. Всего за три дня боев войсками фронта было разгромлено 11 румынских и четыре немецких дивизий. Соединения 5-й воздушной армии сбили 114 самолётов противника.

Общий итог первых трёх дней наступления фронта был подведён в приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном командующему 2-м Украинским фронтом. Из этого приказа, переданного вечером 22 августа по радио, советские люди и народы всего мира впервые узнали о Ясско-Кишинёвской операции. В приказе говорилось: «Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее г. Яссы и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 60 км, расширив прорыв до 120 км по фронту. В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника – городами Яссы, Тыргу-Фрумос, Унгени и с боями заняли более 200 других населённых пунктов» (Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 60.).

Как всегда, в приказе отмечались отличившиеся войска, назывались фамилии командующих армиями генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко, генерал-лейтенанта К. А. Коротеева, генерал-полковника М. С. Шумилова, генерал-лейтенанта И. В. Галанина, артиллеристы генерал-полковника артиллерии Н. С. Фомина, танкисты генерал-полковника танковых войск А. В. Куркина, лётчики генерал-полковника авиации С. К. Горюнова, сапёры генерал-майора инженерных войск А. Д. Цирлина и связисты генерал-лейтенанта войск связи А. И. Леонова.

Велики были успехи и воинов 3-го Украинского фронта. Образно говоря, действия наших фронтов в этот период представляли собой два огромных молота в руках опытных мастеров, подвергающих обработке раскалённый кусок металла. Теперь начертание линий фронтов ясно говорило о том, что вот-вот противник должен быть окружён. Приближалось то, к чему так долго готовились все – от командующих фронтами до солдата.

Весьма решительно действовал с утра 22 августа 7-й механизированный корпус. Он всё время шёл впереди пехоты 37-й армии, уничтожая сопротивлявшиеся разрозненные части противника, сея панику в его тылах и дезорганизуя управление. Смелое маневрирование отдельными бригадами позволило корпусу продвинуться за день до 80 км и выйти в район Гура-Галбена. Этот великолепный бросок оказал большое влияние на дальнейший ход операции.

Успешно наступал и 4-й гвардейский механизированный корпус. В 10-м часу он захватил Тарутино – важный узел дорог. В этом населённом пункте всего лишь несколько часов назад располагался штаб 6-й немецкой армии. В Тарутино части корпуса подверглись бомбежке, но нашей зенитной артиллерией и истребительной авиацией часть самолётов противника была разогнана, а остальные – сбиты. И всё же немцам удалось сбросить несколько бомб. От разрыва одной из них погиб заместитель командира 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор С. К. Потехин.

Выполняя новую задачу, поставленную командующим фронтом, корпус из района Тарутино повернул в направлении Комрат, Леово (**Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 123.**). Впереди двигалась 36-я гвардейская танковая бригада. На полном ходу танкисты вели ураганный огонь, прорываясь через населённые пункты.

Особенно отличился в этом бою экипаж танка младшего лейтенанта Н. Н. Третьякова, действовавшего в составе отдельного разведывательного дозора, 1-го танкового батальона. Он получил задачу под покровом ночи ворваться в Комрат, выйти на западную окраину города и отрезать путь отхода немцам к переправам через Прут. Это должно было содействовать полному разгрому 8-тысячного гарнизона противника. Действуя стремительно, проявляя находчивость и инициативу, танки Третьякова с ураганным огнём из пушек и пулемётов промчались по городу к западной окраине. Ошеломлённый этой дерзостью, вражеский гарнизон заметался. Это позволило основным силам бригады в короткие сроки разгромить его.

Но некоторые подразделения гитлеровцев настойчиво пытались прорваться к Пруту. Ведя неравную борьбу на окраине города, экипаж младшего лейтенанта Третьякова уничтожил огнём и гусеницами два «тигра», четыре орудия, 30 авто-

машин и большое количество повозок с гитлеровцами. Даже когда врагу удалось подбить танк Третьякова и все члены экипажа были ранены, они продолжали вести борьбу. Танк загорелся, но экипаж с ещё большей яростью обрушил огонь на врага. И тут к ним на помощь подоспели другие танкисты.

Обгоревшего, в бессознательном состоянии коммуниста Н. Н. Третьякова вынули из объётой огнём машины. Жизнь танкистов была спасена. За несгибаемую волю, мужество и героизм, проявленные в этом бою, младший лейтенант Третьяков получил звание Героя Советского Союза.

А сколько других воинов, как коммунистов, так и беспартийных шло на подвиг во имя победы над врагом!

И как же кощунственно по отношению к советским воинам звучит всё та же книга Фриснера «Преданные сражения». Вылив ушаты грязи на румын, автор не преминул дать свою оценку и морально-боевым качествам сынов нашей социалистической Родины, противопоставляя им – кого же? – солдат бывшей гитлеровской армии. «Во всех оборонительных битвах, – вещает этот отставной генерал, – которые я как войсковой командир лично пережил, мы, несмотря на нашу меньшую численность в боях и оружии, превосходили советские войска в морально-боевом духе и в боевой подготовке, которая в ходе войны постоянно обогащалась и совершенствовалась с учётом новейшего опыта» (**Н. Friessner. Op. cit. S. 244**).

Впрочем, мы не собираемся вступать в полемику с Фриснером. О «моральных устоях» гитлеровских солдат, если даже они носили генеральские погоны, лучше всего может сказать факт бегства от своих войск командующего 6-й немецкой армией Фреттера-Пико. Сам Фриснер пытается всячески оправдать этот «высокоморальный» шаг своего подчинённого таким оригинальным образом. «Поскольку, – пишет он в своей книге, – советские войска оперировали между командным пунктом 6-й армии и командными пунктами корпусов, я лично дал приказ командующему 6-й армией генералу артиллерии Фреттеру-Пико, – который в этом критическом положении по собственному решению с маленьким оперативным штабом хотел отправиться в котел 52-го армейского корпуса, – со своим оперативным аппаратом направиться за р. Прут и командовать армией извне» (**Н. Friessner. Op. cit. S. 82**).

Ах, какая забота о своём ближнем! А цели? Видите ли, Фреттеру-Пико «нужно было командовать с большим обозрением (!) и со всеми мыслимыми средствами (!!), какие только возможны. Но при непосредственном боевом воздействии это не могло быть осуществимо» (**Там же**).

Заявление поистине смехотворно. Страницей раньше Фриснер пишет, что 22 августа «между 6-й армией и её корпусом теперь имела только радиосвязь» (**Н. Friessner. Op. cit. S. 81**). О каких же «мыслимых средствах» управления могла идти речь? Выходит, чем дальше от войск, тем сподручнее ими командовать?

Сдаётся нам, что не столько о чести мундира Фреттера-Пико, сколько своего, печётся Фриснер. Хорош военачальник, у которого командиры удирают от своих подчинённых.

Но перейдём к тому, что действительно происходило 22 августа на молдавской и румынской земле.

В то время как войска прорыва ушли далеко на запад, правее направления главного удара, чуть ли не в тылу наших соединений, в руках врага всё ещё оставался г. Бендеры.

Бендеры... С этим старинным городом и его крепостью связаны великие победы русского оружия. Созданная ещё в начале XVI в., крепость возвышается над обрывистыми берегами Днестра. Вокруг неё противник устроил 5-километровый ров, через который были перекинuty четыре подъёмных моста, а внутри находилась цитадель с восемью башнями, также обнесённая глубоким рвом. Узкие казематы, потайные пороховые погреба, стены толщиной в несколько метров...

Всё это, по мнению гитлеровцев, должно было сделать крепость неприступной. К тому же гитлеровцы, предполагая, что удар советских войск будет нанесён именно в направлении Бендеры–Кишинёв, в течение месяцев укрепляли подступы к городу. Здесь образовался крупный узел сопротивления противника.

Но главный удар 3-го Украинского фронта прошёл левее Бендер. Гитлеровский гарнизон, засевший за крепостными стенами, оказался перед угрозой окружения. А с плацдармов севернее Бендер наши части уже развернули бои за город.

Особенно ожесточённый характер приняли они в районе господствующего над всей окружающей местностью кургана Суворова, названного в знак воинской доблести чудо-богатырей прославленного русского полководца. Теперь на приступ крепости шли их потомки. Советские воины сломали вражеское сопротивление и овладели важнейшей ключевой позицией. Это действовали части 68-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. Н. Шкодуновича.

А на левом фланге фронта 46-я армия в это время развернула фактически самостоятельную операцию по окружению 3-й румынской армии. В специально сформированную десантную группу под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина вошли 83-я и 255-я бригады морской пехоты, отдельный мотострелковый батальон Дунайской военной флотилии, 3-й отдельный мотоциклетный полк, 252-й батальон плавающих автомобилей, два понтонных батальона и катера погранвойск. Эти силы и должны были форсировать Днестровский лиман шириной в 10–11 км.

В ночь на 22 августа две группы плавсредств двинулись через водную гладь к пунктам высадки. Бронекатера, чтобы отвлечь внимание противника от действий этих групп, открыли огонь по косе Бугае. Наши самолёты обрушили бомбы на гитлеровский гарнизон Бугаса.

Заметив десантные суда, враг открыл по ним сильный огонь. Ответили и наши бронекатера, подошедшие к берегу на дистанцию 600–800 м. Дополнительно контр-адмирал С. Г. Горшков ввёл в бой новый отряд бронекатеров под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого. Они подошли к Аккерману и после 4-часового огневого боя захватили причалы.

В воздухе не смолкал гул самолётов 17-й воздушной армии. Они вели непрерывное наблюдение по всей полосе фронта, и именно сведения о противнике, полученные лётчиками, позволили нашим войскам своевременно перейти к преследованию врага. С этого момента группы штурмовиков, бомбардировщиков

и даже истребителей непрерывно атаковали головы колонн противника, нанося ему потери и задерживая его движение. Кроме того, авиация разрушала переправы через реки на путях отхода гитлеровцев и уничтожала живую силу и технику противника, скопившуюся у переправ. Всего в течение 22 августа 17-я воздушная армия произвела 1600 самолёто-вылетов.

В целом за третий день операции 3-й Украинский фронт добился крупных результатов. Его механизированные корпуса, громя бегущие к Пруту вражеские соединения, глубоко вторглись в расположение противника и вышли на рубеж Гура-Галбена, Комрат протяжённостью около 50 км. 3-я румынская армия была полностью изолирована от 6-й немецкой. Перед последней встала грозная опасность не только лишиться путей отхода на юго-запад, но и оказаться окружённой между Днестром и Прутом, так как ударная группировка 2-го Украинского фронта, особенно 6-я танковая армия и 18-й танковый корпус, быстро вышедшие в районы Васлуй и Хуши, глубоко охватили её с запада и юго-запада.

Темп! Это было главное. Не дать врагу уйти за Прут, успеть сжать клещи двух фронтов. И скорость продвижения наших войск была действительно велика. От командиров частей очень часто можно было слышать:

– Не успеваю тылы подтягивать. Всё хозяйство растянулось на 50 км.

Успехи 3-го Украинского фронта были также отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном генералу армии Ф. И. Толбухину. В нём говорилось, что войска фронта прорвали сильно укреплённую и развитую в глубину оборону противника и за три дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 70 км и расширили прорыв до 130 км по фронту. Как отличившиеся в этих боях отмечались армии генералов М. Н. Шарохина, И. Т. Шлёмина, Н. А. Гагена, корпуса Д. А. Куприянова и Г. П. Котова, артиллеристы генерала М. И. Неделина, танкисты генерала Ф. В. Сухоручкина, лётчики генерала В. А. Судеца, моряки адмирала С. Г. Горшкова, сапёры генерала Л. З. Котляра, связисты генерала И. Ф. Королёва.

В тот же день вечером Москва салютовала героическим воинам обоих фронтов 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий. Орудийные залпы Москвы по радио были донесены до всех уголков нашей необъятной Родины. Докатались они и до непосредственных участников этих легендарных боёв, вдохновив их на приумножение ратных подвигов.

Главной целью боевых действий войск 2-го Украинского фронта 23 и 24 августа являлось образование внутреннего фронта окружения кишинёвской группировки противника и развитие энергичного наступления на юг к «Фокшанским воротам». Тем самым создавался внешний фронт окружения и решалась последующая задача операции. «Фокшанские ворота», как уже об этом говорилось, были сильно укреплены противником ещё до войны, а затем и в ходе её, и не без основания беспокоили командующего фронтом. Поэтому он принимал меры к тому, чтобы наши войска овладели этим рубежом до отхода на него вражеских частей.

Эта идея нашла выражение в приказе командующего фронтом, переданном армиям вечером 22 августа. В нём говорилось, что главная роль в решении задачи смыкания фронта окружения вокруг кишинёвской группировки возлагается на 18-й танковый корпус и 52-ю армию. Они должны были к исходу 23 августа овладеть основными переправами через Прут от Котумори до Фэльчиу, прижать

к реке отступающие перед ними немецкие соединения и прочно стать на путях отхода ясско-кишинёвской группировки фронтом на восток. 4-я гвардейская армия наносила удар вдоль восточного берега Прута. Эти действия в неразрывной связи с наступлением войск 3-го Украинского фронта приводили к окружению крупной группировки противника юго-западнее Кишинёва.

В приказе уже конкретно обрёл свои формы замысел глубокого удара на юг с целью быстрого проникновения в центральные районы Румынии. В соответствии с этим 27-я армия получила направление движения на Бырлад. Сюда же нацеливались и части 6-й танковой армии, действовавшие в первом эшелоне фронта. 7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа продолжали наступление вдоль р. Серет, обеспечивая главную ударную группировку фронта с запада. Главные силы 5-й воздушной армии нацеливались на поддержку действий 6-й танковой армии, 18-го танкового корпуса, 27-й и 52-й армий. Удары штурмовиков должны были обрушиваться на отходившие колонны противника.

Все устремления командующего войсками 3-го Украинского фронта и его штаба сводились к тому, чтобы как можно скорее выдвинуть армии центра к Пруту в направлении Хуши и создать устойчивый внутренний фронт окружения. Важную роль в этих действиях должны были сыграть механизированные корпуса и войска 57-й армии. 7-й механизированный корпус, подчинённый командующему 37-й армией, двигался впереди пехоты на удалении до одного перехода, а 4-й гвардейский – за ним, уступом влево, прикрывая 37-ю армию с запада. Оба корпуса получили задачу к исходу 23 августа выйти к Пруту, захватить переправы и не допустить прорыва немцев с севера и северо-востока.

46-я армия продолжала выполнять самостоятельную, но подчинённую главной задаче фронта операцию, имевшую целью создать внешнее кольцо окружения, прочно прикрыть главные силы фронта с юга и вместе с тем уничтожить войска 3-й румынской армии в низовьях Прута и Дуная.

Таким образом, командующие обоих фронтов снова потребовали ускорить выдвижение ударных группировок в направлении Хуши. При этом командующий 2-м Украинским фронтом более сильную группу войск выдвинул в фокшанском направлении как в целях обеспечения внутреннего фронта окружения, так и главным образом для развития наступления в глубь Румынии.

Страх и растерянность царили в стане врага. Видя неизбежность окружения, командование группы армий «Южная Украина» предпринимало лихорадочные меры к отводу своих войск из района юго-западнее Кишинёва за Прут. Чтобы достигнуть этого, оно стремилось во что бы то ни стало сохранить в своих руках переправы через Прут у Котумори, Леушени, Леово и Фэльчиу. Задача удержания этих переправ была возложена на группу Мита, переданную из 8-й немецкой армии в 6-ю. Она должна была, как отмечается в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», сдерживать наступление войск 2-го Украинского фронта севернее Хуши, образовать предмостные укрепления в районах переправ и обеспечить отход 6-й армии, устремившейся к этому городу. Небольшой румынский город Хуши, расположенный в узле дорог и в районе важных переправ через Прут, стал своеобразным центром притяжения огромной массы войск – и советских, и вражеских.

Что касается второй группы войск 8-й немецкой армии – группы Кирхнера, полностью изолированной уже от группы Мита, то она пыталась создать новый оборонительный фронт на рубеже Бакэу, Аджуд-Ноу, Бырлад с расчётом сомкнуть его восточнее Бырлад с таким же импровизированным фронтом, создаваемым штабом 6-й немецкой армии в низовьях Прута и Дуная. Немецко-фашистское командование уже поняло, что румыны немцам не помощники. Румынские солдаты целыми частями сдавались в плен.

Да и что им оставалось делать! Солдаты отлично видели, в каком унижительном положении находились их командиры, вынужденные по воле своих правителей плясать под дудочку гитлеровцев, и не хотели разделять их участи. Грозные приказы Антонеску никого уже не пугали, а о настроениях, царивших в румынской армии, может многое сказать телефонный разговор начальника штаба 4-й армии полковника Драгомира с генералом Санатеску, находившимся в королевском дворце. Этот разговор состоялся в 9 час. 45 мин. 23 августа 1944 г. Докладывал полковник Драгомир. Фронт полностью прорван. Танки русских устремились в 100-километровую брешь. Оказать серьёзное сопротивление невозможно. Немцы преднамеренно замедляют отвод румынских войск. Они отдали приказ, чтобы распоряжения командования 4-й армии не выполнялись. Генерал Аврамеску был обруган маршалом в присутствии немцев. Полковник Драгомир далее просил воздействовать на немцев, помочь отвести армию, прикованную к местности без какой-либо стратегической или тактической необходимости.

Что же ответил на это генерал Санатеску? Он, оказывается, «не знал о столь тяжёлой обстановке». Он убедит короля, чтобы в течение часа вызвать маршала Антонеску и предложить ему выбор – или уйти в отставку, или подписать перемирие.

Этот телефонный разговор зафиксирован в журнале боевых действий 4-й румынской армии и проливает довольно яркий свет на то, каким образом Санатеску из обыкновенного генерала превратился в этот день в главу румынского правительства. Но об этом позднее.

А теперь посмотрим, как развивались события на фронте. Сломив сопротивление немцев в Тыргу-Фрумосском укрепленном районе, 7-я гвардейская армия с ходу форсировала р. Серет. В результате решительных действий армии сильнейший оборонительный рубеж врага – Тыргу-Фрумосский укрепленный район – был прорван и захвачен с затратой минимальных усилий. Только на участке р. Серет протяжением по фронту 18 км наши войска захватили 92 исправных дота; кроме того, четыре дота были разрушены огнём нашей артиллерии и два подорваны. Таким образом, противник имел здесь по пять-шесть дотов на 1 километр фронта.

Своими усиленными действиями 7-я гвардейская армия обеспечила ввод в прорыв конно-механизированной группы, которая совместно с пехотой в ночь на 24 августа захватила г. Роман. В течение дня эта группа форсировала р. Бистрица и овладела г. Бакеу. 40-я армия, перейдя в наступление во второй половине дня 23 августа, на следующий день завязала бои за Пятру.

Энергично развивала наступление 6-я танковая армия, которая продвигалась с темпом 40–50 и более километров в сутки. Она овладела рядом населённых пунктов, в том числе и г. Бырлад, который закрепила за собой 27-я армия.

Линия фронта всё дальше и дальше отодвигалась на юг. Вечером 24 августа передовые части 5-го гвардейского танкового корпуса подошли к Текучи. Первым ворвалось в город подразделение лейтенанта Глазкова из 20-й танковой бригады. Сокрушая отчаянно сопротивлявшегося противника, танкисты вышли на шоссе Текучи–Фокшаны, отрезав врагу путь отхода на юг.

Нельзя не помянуть добрым словом действия инженерных войск, обеспечивавших высокий темп наступления 6-й танковой и 27-й армий. Сапёры часто самостоятельно захватывали у противника мосты. Для этой цели усиленные группы сапёров выбрасывались в тыл противника по обходным маршрутам на автомашинах. Они уничтожали вражеские подрывные команды, разминировали мосты и обороняли их до подхода наших войск. Таким способом сапёры захватили два моста р. Бырлад и один мост в низовьях р. Серет. Это позволило нашим войскам без задержки форсировать эти реки.

К исходу 24 августа на правом фланге и в центре фронта создалась обстановка, позволявшая перейти к быстрому и безостановочному движению на юго-запад и юг, в глубь Румынии. Войска 40-й и 7-й гвардейской армий на значительном протяжении преодолели укреплённую линию р. Серет и вышли на реку Бистрица. Конно-механизированная группа генерала Горшкова действовала за р. Серет и могла в дальнейшем «смаывать» оборону противника, двигаясь по правому берегу реки. 6-я танковая армия проникла глубоко на юг и ворвалась в Текучи, получив возможность с ходу форсировать Серет в его нижнем течении и нанести удар на Фокшаны. Сопротивление противника на направлении главного удара 2-го Украинского фронта было окончательно сломлено.

Иначе развивались боевые действия на левом крыле фронта, где войска 18-го танкового корпуса, 52-й и 4-й гвардейской армий завершили окружение вражеской группировки, выходя на соединение с соседним фронтом. С рассветом 23 августа 18-й танковый корпус завязал напряжённейшие бои в районе Хуши с отходившими соединениями 6-й немецкой армии. Враг сопротивлялся ожесточённо, что в его положении вполне понятно. Но танкисты шли и шли вперёд. А за ними, сметая отдельные заслоны противника и добывая его части, продвигалась 52-я армия. К утру 24 августа она также вышла на подступы к Хуши.

Перед фронтом армии разрозненные части соединений, разбитых под Яссами и отходивших за Прут из района Кишинёва, сосредоточились в районе Хуши и в лесах юго-западнее этого города. Здесь скопились остатки трёх немецких и четырёх румынских дивизий. Противник наспех пытался организовать оборону города и обеспечить отход своих войск с восточного берега Прута.

Вражеская оборона носила хаотический характер, однако силы врага непрерывно увеличивались за счёт просачивавшихся с восточного берега Прута частей 6-й армии. Поэтому преодоление обороны противника требовало от наших войск значительного напряжения.

Придавая особое значение этому узлу вражеских коммуникаций, командующий 2-м Украинским фронтом потребовал от командующего 52-й армией и командира 18-го танкового корпуса ускорить овладение им. «Захват и прочное удержание города Хуши, – указывал он, – имеет исключительно важное значение. Поэтому приложите все силы к этому...» (**Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1174, л. 55**).

Танкисты завязали бой за Хуши ещё до подхода пехоты. Несколько позже штурм города начали и войска 52-й армии. В 12 часов был произведен 15- минутный огневой налёт, начатый залпом реактивной артиллерии. После этого наши войска с северо-востока и юго-запада перешли в атаку. Танки ворвались в город, расстреливая и давя гусеницами скопления врага. Среди войск противника, запрудивших центр города, поднялась паника, они стали разбегаться, бросая оружие и имущество. Гитлеровцы метались в сжимавшемся кольце, не находя выхода. К вечеру их сопротивление было сломлено, и гарнизон прекратил существование. С потерей Хуши противник лишился единственного пути отхода на юго-запад.

Одновременно с борьбой за Хуши часть сил 18-го танкового корпуса развивала наступление на юг. К 16 часам 170-я танковая бригада под командованием полковника Н. П. Чупихина вышла к Пруту западнее Леово и взяла под обстрел переправу. Несколько позднее вышла к реке и 110-я танковая бригада, которой командовал полковник И. Ф. Решетников. Они установили связь с танковыми соединениями 3-го Украинского фронта и замкнули кольцо окружения ясско-кишинёвской группировки противника (**Архив МО СССР, ф. 680, оп. 349345, д. 1, л. 6; оп. 216072, д. 1, л. 374.**).

В эти дни всеми силами развивала наступление и 4-я гвардейская армия. Отходивший перед фронтом армии противник оставлял сильные арьергарды и оказывал серьёзное сопротивление. Вечером 23 августа командующий фронтом приказал командарму сформировать подвижный отряд из состава 78-го стрелкового корпуса для захвата переправ через Прут в районе Леушени. Отряд был сформирован. Вечером он уже выступил в назначенном направлении.

Сейчас в одной из воинских частей служит гвардии старшина сверхсрочной службы Василий Фомич Казимиров, участвовавший в этом рейде в качестве разведчика. Он рассказывает, что их конный разведывательный дозор ещё на рассвете 24 августа встретился с бронемашинной, посланной на разведку командиром одной из частей 3-го Украинского фронта. Бойцы крепко обнялись, поздравили друг друга с окружением противника. И вот тут на них, пробиваясь к Пруту, навалились гитлеровские войска.

Несколько часов горстка наших солдат сдерживала их остервенелый натиск, пока к месту схватки не подошли части 4-й гвардейской армии.

И всё-таки 78-му стрелковому корпусу не удалось полностью противника переправ через Прут. Часть 7-го немецкого армейского корпуса просочилась на западный берег и появилась перед соединениями 52-й армии. Но это уже не могло оказать заметного влияния на дальнейший ход боевых действий. Войска 2-го Украинского фронта выполнили свою задачу по окружению ясско-кишинёвской группировки противника.

Вечером 24 августа по радио был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего. «Войска 2-го Украинского фронта, – говорилось в приказе, – в результате стремительного наступления танковых соединений, конницы и пехоты, разгромили группировку противника южнее Яссы и сегодня, 24 августа, овладели городами Роман, Бакэу, Бырлад и Хуши – стратегически важными опорными пунктами обороны противника, прикрывающими пути к центральному району Румынии».

В ознаменование одержанной победы Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 2-го Украинского фронта 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

А как действовали войска 3-го Украинского фронта? Скажем коротко: вполне успешно.

Соединения 68-го стрелкового корпуса 57-й армии овладели городом и крепостью Бендеры.

Произошло это так. Накануне, отбив у врага курган Суворова, наши части резко повернули на юг с целью обойти противника. Клещи вокруг города сжимались. Когда наступила темнота, по вражеским укреплениям ударила артиллерия, на приступ пошла пехота. А 23 августа над Бендерами взвилось красное знамя.

Страшные разрушения предстали перед глазами наших воинов. Жителей сначала не было видно вовсе. Потом из подвалов и землянок начали выходить бледные, с болезненными лицами люди. Они рассказывали о диком произволе и насилиях, которые чинили в городе гитлеровские разбойники. Женщина, белая как лунь, гневно поднимает вверх иссохшие, сжатые в кулаки руки:

– Отомстите проклятым бандитам!

А далеко на западе 7-й механизированный корпус в середине дня 23 августа уже вышел к Пруту восточнее Хуши. Первой восточного берега реки достигла 16-я механизированная бригада, которой командовал полковник М. Ф. Маршев. Несколько позже к реке вышла 64-я механизированная бригада под командованием полковника А. Т. Шутова. А вечером танкисты 7-го механизированного корпуса захватили переправу у Леушени, перерезав путь отхода кишинёвской группировки врага.

Это была волнующая картина. Разгорячённые боем машины ещё остывают в тени развесистых кустов лозняка, а танкисты, пользуясь передышкой, быстро сбрасывают с себя комбинезоны и с разбегу бросаются в реку. Посмотреть со стороны – будто и нет войны, а просто сельские ребята привели на водопой лошадей и сами решили освежиться. Такой мирный гомон стоял над рекой.

Но коротки привалы на войне. И вот уже экипажи скрываются в люках машин. Грохочут двигатели. Бригады к бою готовы.

Успех сопутствовал и 4-му гвардейскому механизированному корпусу. Он перерезал пути отхода противника к переправам у Леово и Фэльчиу, расширив тем самым танковый клин, идущий в направлении Хуши навстречу войскам 2-го Украинского фронта. Вскоре 36-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника П. С. Жукова овладела переправой севернее Леово. На топографической карте было отчётливо видно: механизированные корпуса к исходу дня закрыли пространство между 37-й армией, выдвигавшейся в северо-западном направлении, и рекой Прут. Они образовали заслон на пути отхода 6-й немецкой армии.

А на следующий день советские танкисты, развернувшись фронтом на северо-восток, вступили в ожесточённые схватки с прорывающимися к переправам войсками 6-й немецкой армии. Наши механизированные корпуса, обороняясь на 50-километровом участке, смогли создать узлы сопротивления лишь на основных дорогах. Промежутки между ними патрулировали танки совместно с

автоматчиками. В такой обстановке отдельным группам противника удавалось просачиваться и выходить к реке. Однако подобные случаи были исключением. Главные силы 6-й немецкой армии остались в кольце окружения.

И снова с превосходным мастерством действовали лётчики 5-й и 17-й воздушных армий. Впрочем, лучше всего предоставить слово тем, кто на собственной шкуре испытал удары советской авиации. Вот что рассказал один немецкий фельдфебель, оказавшийся в плену наших автоматчиков:

– 24 августа в районе севернее Сагайдак скопилось до десяти тысяч солдат и офицеров. Построились в колонну и двинулись. Но вскоре налетели самолёты русских, они бомбили и штурмовали её. Поднялась невообразимая паника. Солдаты стали разбегаться в разные стороны, и офицерам не удавалось удержать и заставить их двигаться в нужном направлении. Много было убито и ранено. По пути движения колонны, насколько было видно глазом, горели автомашины и повозки.

Установив в ночь на 23 августа отход немцев из района севернее Кишинёва, тотчас перешла в наступление 5-я ударная армия генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина. В результате умело осуществлённого обходного манёвра и атаки с фронта войска этой армии при поддержке войск 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта утром 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР, важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом противника – городом Кишинёвом.

Перед тем, кто вступал в этот некогда цветущий город, наверное, до конца жизни будут стоять видения руин, исковерканных мостовых, бушующих пожаров... Сердца советских воинов сжимались от гнева к фашистским варварам. А из подвалов выходили худые, оборванные, голодные жители города. Впрочем, их осталось совсем мало. Многие из них погибли, тысячи были угнаны на каторжные работы в Германию и Румынию.

Но оккупантам не удалось сломить свободолюбивый дух молдавского народа. Во время их хозяйничанья на молдавской земле разгорелась подпольно-партизанская борьба, которой руководил специальный молдавский отдел при Украинском штабе партизанского движения. В жестоких схватках рождалась боевая слава отряда «Советская Молдавия», которым командовал Я. А. Мухин. У командования 2-м и 3-м Украинскими фронтами были установлены с этим и другими отрядами тесные связи. Партизаны оказали нашим войскам значительную помощь, нанося удары по врагу на его важнейших коммуникациях: Бендеры–Бессарабь, Кишинёв–Котовск, Кишинёв–Яссы. Впоследствии за боевые подвиги были награждены сотни подпольщиков и партизан Молдавии, а Николай Фролов и Василий Тимошук удостоены звания Героя Советского Союза.

– Кишинёв наш!

Два этих слова передавались из уст в уста, вызывая у воинов ещё больший патриотический порыв.

В тот же день, вечером об этом знаменательном событии узнала вся страна. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что «войска 3-го Украинского фронта при решительном содействии войск 2-го Украинско-

го фронта, в результате умелого обходного манёвра и атаки с фронта, сегодня, 24 августа, штурмом овладели столицей Молдавской ССР – городом Кишинёв – важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника». Столица нашей Родины Москва салютовала войскам обоих фронтов 24-ю артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Точно по задуманному плану развивались события и на левом крыле 3-го Украинского фронта. 22 августа морская пехота вела ожесточённый бой за Аккерман. К полудню, когда город ещё находился в руках врага, пробравшийся сюда сержант Иван Шатров водрузил на крыше школы красный флаг. Смелчак погиб, но его геройский поступок словно влил в наших воинов новые силы. К вечеру 22 августа Аккерман был полностью очищен от фашистских войск.

23 августа 46-я армия завершила окружение 3-й румынской армии, а своим правым флангом вышла к переправам через Дунай. Таким образом, румынские дивизии оказались прижатыми к морю.

Дунай... Немецко-фашистское командование рассчитывало использовать его как мощную естественную преграду, прикрываясь которой, можно было задержать продвижение советских войск. Оборона участка от устья Дуная до Браилова была возложена на 3-ю румынскую армию. Но какая речь могла идти об обороне! Румыны больше всего стремились вырваться из окружения. С отчаянием обречённых они и пытались это сделать по Кундукской косе на Жибриени и Вилков.

Чтобы сорвать замысел противника, было решено высадить в районе Жибриени морской десант. Дунайская военная флотилия получила приказ: приступить к форсированию дельты Килийского гирла Дуная.

В ночь на 24 августа 4-я отдельная бригада речных кораблей с десантом, состоящим из бойцов 384-го батальона морской пехоты, незамеченной подошла к вражескому берегу. Высадка прошла благополучно, но вскоре за Жибриени разгорелся бой. Десантники, возглавляемые Героем Советского Союза майором Ф. Е. Котановым, действовали храбро и напористо. Их поддерживали своим огнём бронекатера и морская авиация. Вскоре Жибриени, а затем и город Вилков, были освобождены. Основание Кундукской косы оказалось перерезанным.

Энергично наступали в этот день войска 46-й армии. Они завершили бои с 3-й румынской армией, которая вскоре прекратила сопротивление и сложила оружие. В результате успешных действий 46-й армии и Дунайской военной флотилии пути к Дунаю, его портам и переправам оказались открытыми.

Итак, 24 августа был кончен первый этап стратегической операции 2-го и 3-го Украинских фронтов – прорыв обороны и окружение ясско-кишинёвской группировки противника. 18 дивизий (9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376 и 384-я пехотные, 153-я учебно-полевая) оказались в кольце советских войск на территории размером в 3 тыс. кв. км.

С занятием войсками 2-го Украинского фронта городов Роман, Бакэу, Бырлад и выходом их к Текучи окружённая группировка окончательно лишилась путей отхода на запад и юго-запад. Между внешним и внутренним фронтами окружения образовалась широкая полоса местности глубиной до 80 км. Это

создавало благоприятные условия для ликвидации группировки. В то же время занятие указанных городов, лежащих на путях дальнейшего продвижения главных сил 2-го Украинского фронта, в глубь Румынии, открывало возможности для достижения конечных целей операции.

Быстрый выход части сил 3-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии к дельте Дуная обеспечивал ликвидацию окружённой группировки с южного направления и в то же время создавал предпосылки для развития наступления на юг.

Успех советских войск на первом этапе операции был полным. Сокрушающий удар обоих фронтов оказался внезапным для противника, а замысел операции – неразгаданным. Об этом убедительно свидетельствуют показания немецких генералов. Так, бывший командир пехотной дивизии заявил: «Русское наступление было проведено мастерски. В течение первых трёх дней я как командир дивизии совершенно не предполагал, что русские задумали окружить нас. А оказалось, что они не только задумали окружение, но и провели его. Замыслы русского командования не разгадал не только я, не разгадало их и командование 30-го корпуса, равно как и командующий 6-й армией».

2.

Четыре дня! Прошло всего лишь четыре дня, и сильная группировка противника оказалась в железном кольце.словно всеокрушающий смерч пронёсся в междуречье Прута и Серета. Завалившись в кювет, бесформенной глыбой замер немецкий танк. На его борту наспех написаны слова: «Подбил наводчик комсомолец Колесов Михаил». Извилистые окопы вблизи румынского села, заваленные трупами немецких и румынских солдат. Позиции миномётов, разгромленные точным огнём нашей артиллерии. Многотысячные колонны пленных, сопровождаемые двумя–тремя автоматчиками.

Примечательный разговор произошёл с солдатом Николаем Овчаренко, сопровождавшим пленных. О себе он сказал, что родом из Полтавщины, комсомолец, воюет второй год.

– Не разбегутся? Многовато дали на одного-то.

Этот вопрос показался автоматчику даже странным.

– Куда им бежать-то? – пожал он плечами. – Прорыв большой, километров на сто, а то и больше. А дороги в Карпаты закрыты – там наша кавалерия. Сам видел утром, как пошла.

Овчаренко замолчал. Его собеседник заметил, что солдат чем-то недоволен.

– Хмуришься-то чего? Что за причина?

– Да ведь пока я доведу их до места, наша рота будет чёрт знает где. – Помолчав немного, он добавил уже без прежнего огорчения: – Ну ничего! На попутных догоню. А направление известное. Направление сейчас одно – вперёд на запад!

Слова простого советского солдата Николая Овчаренко были исполнены глубочайшего смысла. Молодой автоматчик, человек, должно быть, храбрый и сметливый – на гимнастерке у него поблескивали два ордена Славы, – по-своему выражал понятие об обширном пространстве, по которому, подобно вихрю, продвигались наши войска вглубь Румынии; он как бы определял этими словами

размах наступления, и не только определял, но чувствовал его стремительный темп, поставивший врага в безвыходное положение.

То был могучий дух нашего наступления.

Неотвратимая угроза разгрома окружённой группировки лишней раз подчёркивалась яростными контратаками врага. Как он стремился форсировать Прут, пробиться к Карпатам, а потом – на территорию Венгрии! В ночь на 24 августа, ещё до полного окружения, немцы начали было переправу, побросав всё своё тяжёлое оружие и обозы на левом берегу Прута. В районе Хуши ни на минуту не стихал грохот боя. Тяжёлая артиллерия и гвардейские миномёты частей 2-го Украинского фронта, расположенные на высотах, обрушили на беглецов град снарядов. Между тем усиленно теснили врага и войска 3-го Украинского фронта. Множество трупов вражеских солдат и офицеров валялось повсюду – на берегах Прута, в примыкающих к нему лесах.

А из частей шли и шли вести о героизме советских воинов. Комсомолец сержант Ефим Метелица вместе со своим расчётом втащил орудие на высоту. Отсюда открывался вид на реку, как раз на тот район, где гитлеровцы сосредоточились для переправы. Метелица – мастер меткой стрельбы – сам стал у прицела. И когда лодки, в которых сидели немецкие солдаты, уже подплывали к середине реки, сержант открыл огонь. Несколько прямых попаданий, и лодки пошли ко дну.

Командир пулемётного взвода комсомолец младший лейтенант Беркутов получил задачу – до подхода основных сил батальона отражать контратаки вражеской пехоты, стремившейся проникнуть в лес. Он расположил свои пулемёты на лесной опушке. Гитлеровцы шли толпами, обезумевшие, потерявшие управление. С дистанции 200 м пулемёты открыли огонь.

Целый час бойцы Беркутова сдерживали натиск врага. Кончился запас патронов. Пришлось пустить в ход гранаты. Беркутов был ранен.

– Держитесь, товарищи, – подбадривал он бойцов. – Скоро подойдут наши.

Действительно, через некоторое время батальон выдвинулся к позициям своих пулемётчиков, путь врагу был закрыт.

В один из тех дней вблизи одной из румынских деревень возник небольшой холм земли. Это была могила нашего солдата. У её изголовья стоял столбик с прикреплённой к нему фанерной дощечкой. Надпись гласила: «П. Х. Коченев, связист, член ВЛКСМ, погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками, рождения 1923 г.».

А было так. Когда гитлеровцы предприняли сильную контратаку позиций одного нашего стрелкового подразделения, находившийся здесь командир артиллерийской батареи начал вызывать огонь. Но не успел он передать и первых слов команды – связь неожиданно прекратилась. Как выяснилось потом, линию повредили блуждавшие по лесу немцы.

Пётр Коченев обслуживал эту линию и получил приказ восстановить её. Достигнув места порыва провода, Коченев начал соединять концы. И едва он успел это сделать, как был обстрелян. Стреляли гитлеровцы. Их было много. Коченев отполз к дереву и вёл огонь до тех пор, пока не кончились патроны. В неравном бою пришла к нему смерть. Но он уничтожил 27 фашистов. Его нашли товарищи. С трудом оторвали они застывшие руки от автомата.

Тогда-то и возник на румынской земле свеженасыпанный холмик. Что сейчас с той могилой? Хочется верить, что заботливые руки убирают её весною и летом цветами. Доброе дело не угасает в памяти народной. А наши солдаты делали доброе дело – они изгоняли немецких фашистов с румынской земли. Тогда на лицах румын можно было прочесть даже удивление. Ведь гитлеровцы и клика Антонеску усердно угощали их рассказами об ужасах, какие якобы несёт с собой Советская Армия. Им говорили: придут русские солдаты – начнутся расстрелы и взрослых и детей. Но вышло по-другому. Наши бойцы, как и подобает им, были сердечны и добры.

Вот где раскрывалась красота советских людей! Сражаясь с безмерным мужеством в междуречье Прута и Серета, на равнинах Валахии и горных дорогах Семиградских Карпат, наши воины несли в своём сердце самое дорогое, что есть на земле – идеи социалистического интернационализма. Они искренне хотели видеть Румынию избавленной навсегда от королевской династии Гогенцоллернов и тяжелейшего гнёта фашистской диктатуры, от нашествия гитлеровцев, нещадно грабивших её недра, разорявших её трудолюбивый народ. Они рассматривали дело освобождения своего соседа, попавшего в беду, как близкое и кровное дело. И простые люди Румынии не могли не замечать этого, не могли не чувствовать, что советский воин – человек правды, добра, справедливости.

Помнится, один старый крестьянин, у которого под Одессой погиб единственный сын, мобилизованный воевать за чуждые ему интересы, сказал:

– Моего сына жестоко обманули. Но теперь нас никто не обманет. Теперь наша жизнь пойдёт по иному пути – по пути счастья. Мы будем сами править своей жизнью.

Это говорил крестьянин, представитель той многочисленной части румынского населения, которая даже в праздничные дни не располагала возможностью положить на обеденный стол лишний кусок мамалыги. В словах этого человека слышалось заветное желание покончить с прогнившим монархическим строем, с пресловутыми Маниу и Братиану, деятелями так называемых «исторических» партий, в своекорыстных целях игравших судьбой нации. Этот крестьянин прямо-таки жаждал, чтобы в его родной Румынии, где он с малых лет, от зари до зари, гнул спину на виноградных плантациях богача-боярина, была, наконец, расчищена почва, на которой не могли бы произрастать правительства, подобные правительству Антонеску, вовлекшему румынский народ в гибельную авантюру.

Коммунистическая партия Румынии всячески разоблачала правительство Антонеску как главного виновника национальной катастрофы и готовила народные массы к вооружённому восстанию. Целью восстания являлось свержение фашистской диктатуры и установление демократического правления, способного обеспечить выход Румынии из опустошительной для неё войны, присоединение страны к антигитлеровской коалиции. Благоприятные условия для восстания были предопределены могучим наступлением войск двух Украинских фронтов. В дни, когда советские армии завершали окружение вражеских войск, командование фронтов было уведовлено о решающих политических событиях, происходивших тогда в Румынии.

Вечером 23 августа Антонеску со своими приближёнными прибыл во дворец короля, чтобы сообщить ему о плане дальнейших военных действий. Аудитория состоялась. Но затем последовало то, чего совсем не предвидел Антонеску. Он был отстранён от руководства страной.

Изоляция главарей правительственной верхушки послужила началом вооружённого восстания. Тем же вечером патриотические отряды и воинские части, во главе которых находились коммунисты, действуя смело и энергично, заняли центральную телефонную станцию, радиостанцию и основные правительственные учреждения. Немецко-фашистское командование лишилось связи и с воинскими частями, и с Берлином.

Тем временем усилия Коммунистической партии были сосредоточены на том, чтобы сформировать правительство, которое понимало бы требования народных масс, сплотило их и повело на изгнание гитлеровцев из пределов Румынии. Однако эти усилия встретили сопротивление со стороны лидеров национал-царанистской и национал-либеральной партий Маниу и Братиану, входивших вместе с коммунистами и социал-демократами в состав национально-демократического блока. Ловкачи от политики, они и не помышляли о народном благе, однако были вынуждены, разумеется, формально, примкнуть к этому блоку, чтобы спасти свою собственную шкуру и сохранить силы с целью восстановления реакции.

А что же король Михай, престол которого шатался как дерево с подгнившим корневищем? Оказывается, он питал надежду, что только профессиональные военные смогут не допустить краха монархии, и в 23 час. 30 мин. 23 августа объявил по радио декларацию о создании правительства во главе с генералом Санатеску. Однако король не мог не согласиться, чтобы в состав правительства вошли в качестве заместителей премьера по одному представителю от всех четырёх партий. В той же декларации говорилось, что отныне военные действия против Объединённых Наций прекращаются и что новое правительство Румынии должно заключить мир со странами антигитлеровской коалиции. Одновременно подтверждалось, что Румыния принимает условия перемирия, предложенные Советским правительством ещё 12 апреля 1944 г.

Получив сообщение о событиях, происшедших в Румынии, Советское правительство в ночь на 25 августа передало по радио заявление, в котором вновь подтверждалось, что «Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путём освобождения Румынии от немецко-фашистского ига...» **(Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II. М., 1946. С. 172.).**

В этом документе обращалось внимание на необходимость непосредственного участия румынской армии в освобождении своей страны. «Советское Верховное командование считает, — указывалось в заявлении, — что если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за

независимость Румынии..., то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью всё вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почётную задачу» (**Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II. М., 1946. С. 172.**).

Да, советские люди проводили чёткую грань между трудящимися массами побеждённой страны и виновниками её страданий. О главном из этих виновников и хочется рассказать. Мы имеем в виду Антонеску.

Одному из авторов этой книги пришлось дважды встречаться с Ионом Антонеску. Первая встреча произошла на окраине Бухареста, в районе Ватра-Лу-миноасэ, где в одном из небольших домов находилась конспиративная квартира Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии. Здесь под арестом сидел бывший глава реакционного румынского правительства вместе со своей камарильей – бывшим министром иностранных дел Михаем Антонеску, бывшим военным министром Пантази, бывшим генерал-инспектором жандармерии Василиу и бывшим префектом бухарестской полиции Элефтереску. Припоминается, Ион Антонеску стоял у окна, ловил мух и тут же давил их пальцами. Он настолько увлёкся этим странным занятием, что оглянулся лишь после того, как Эмиль Боднэраш, один из энергичных руководителей боевых патриотических отрядов, напомнил ему о нашем приходе.

Антонеску тотчас схватился за китель, висевший на спинке кресла. Сверкнуло золото маршальских погон. Да, это был он, тот самый Антонеску, который называл «Транснистрией» нашу территорию, простирающуюся между Южным Бугом и Днестром, приказывал опустошать нашу прекрасную Одессу, сжигать наши сёла и деревни, расстреливать наших людей, согнанных в концентрационные лагеря.

Естественным было желание напомнить кое-что Антонеску. И мы начали с вопросов, как он самолично отменил румынскую конституцию 1938 г. и ликвидировал последние остатки демократических свобод в Румынии, как ввёл в стране тоталитарный режим и, окончательно запродав её Гитлеру, довёл румынский народ до катастрофического положения.

Антонеску молчал, насупив брови и опустив глаза долу. Быть может, из-за того, что почти физически ощутил свой бесславный конец и понятным было его волнение, а скорее всего потому, что времени было в обрез – бывший диктатор Румынии должен был предстать перед советским командованием – беседа не состоялась.

Между тем очень хотелось спросить, на каком основании Антонеску считал себя полководцем? Где сражения, в которых предводительствуемые им войска одержали победы и в которых проявилось его мастерство как военачальника? Увы, таких сражений попросту не существует. Впрочем, оговоримся. В начале 40-х годов мировая пресса пестрела сенсационными сообщениями о «боевых действиях» между Ионом Антонеску и главарем «железнодорожников» Хориа Сима. В ту пору Антонеску с помощью верных ему полков перебил тысячу десятых «железнодорожников» и таким путём утвердил своё господство. Но эта его победа не была запечатлена в скрижалях военной истории... Можно было напомнить Одессу, под стены которой г-н маршал бросил половину личного состава румын-

ской армии. Находившиеся здесь дивизии пришлось пополнять четырежды, по существу формировать заново.

Об этом мы и сказали Антонеску во время второй встречи, состоявшейся в штабе 2-го Украинского фронта в Цепу-де-Жос. Политический делец, обрекший Румынию на жесточайшие бедствия, погнавший на бойню десятки тысяч румын, многие из которых погибли или возвратились к родному очагу калеками – таких мы часто встречали в дни нашего наступления – он с откровенным цинизмом живописал свою преступную роль, которую играл в войне против Советского Союза. Видите ли, Румыния, как и гитлеровская Германия, остро нуждалась в территориальных приобретениях... Ей ничего не оставалось, кроме вооружённого выступления на стороне фюрера.

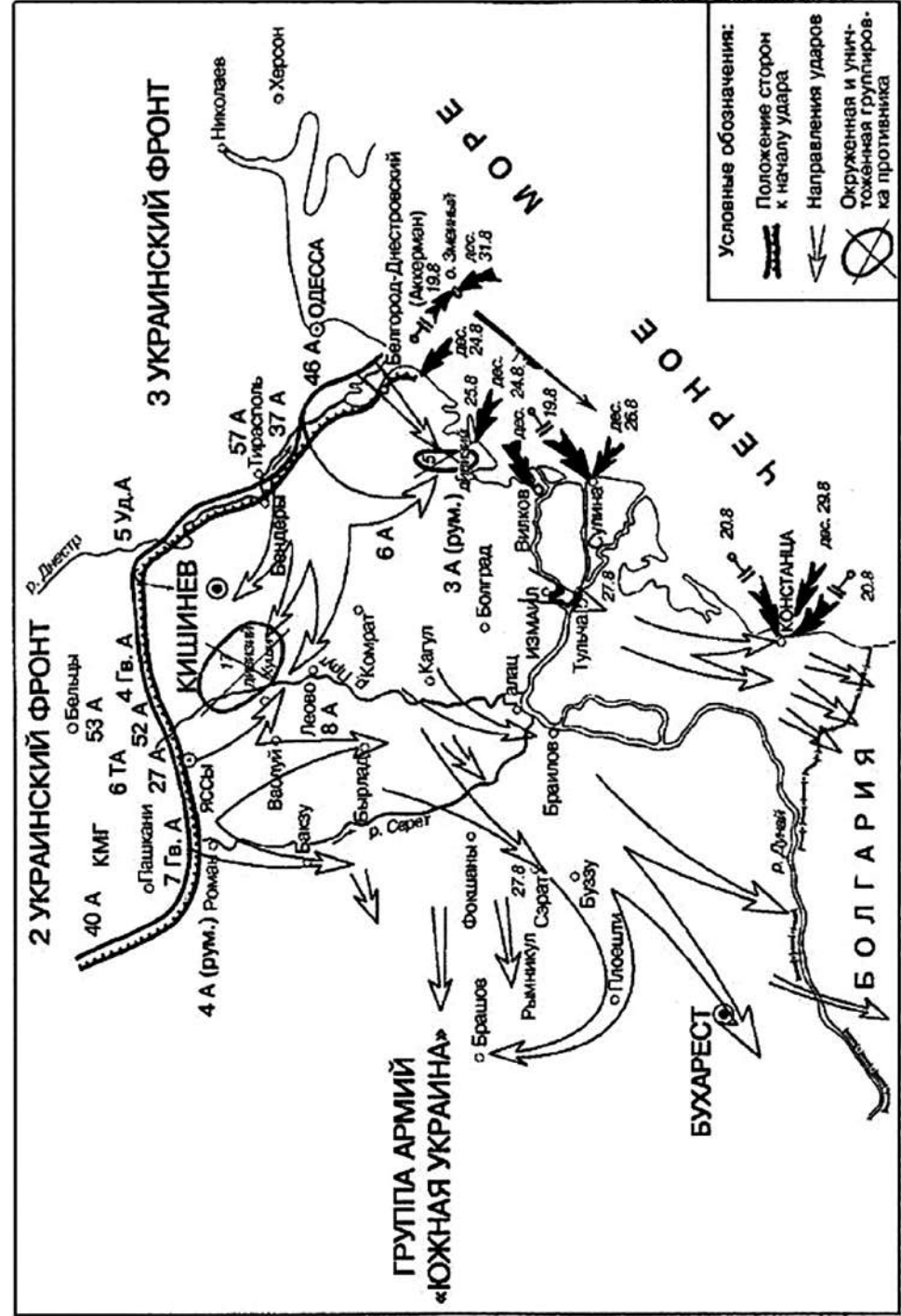
– Неужели вы серьёзно верили в успех своей преступной затеи? Ведь уже бои под Одессой показали несбыточность ваших захватнических вождельней.

Втянув голову в плечи, рассеянным взглядом смотрел на нас Антонеску и предпочёл ответить на поставленный вопрос молчанием. Он заговорил минут пять спустя. То были бранные слова по адресу румынского народа, не сумевшего выдержать «бремени войны», и уж совсем нелестный отзыв об армии, которая, как это ни прискорбно для него, маршала Антонеску, дралась без особого воодушевления и часто, вопреки приказам – «Держаться!» – почти без боя сдавала позиции... Но он ничего не сказал о том, что в румынской армии, которая была ни чем иным, как пушечным мясом в руках Гитлера, буквально кипел гнев против немцев, против него самого. Он только пожал плечами, когда мы поведали ему, как во время боев в районе хребта Маре один из полков румынской армии открыл стрельбу не по советским солдатам, а по своим союзникам, разоружил их и передал советскому командованию.

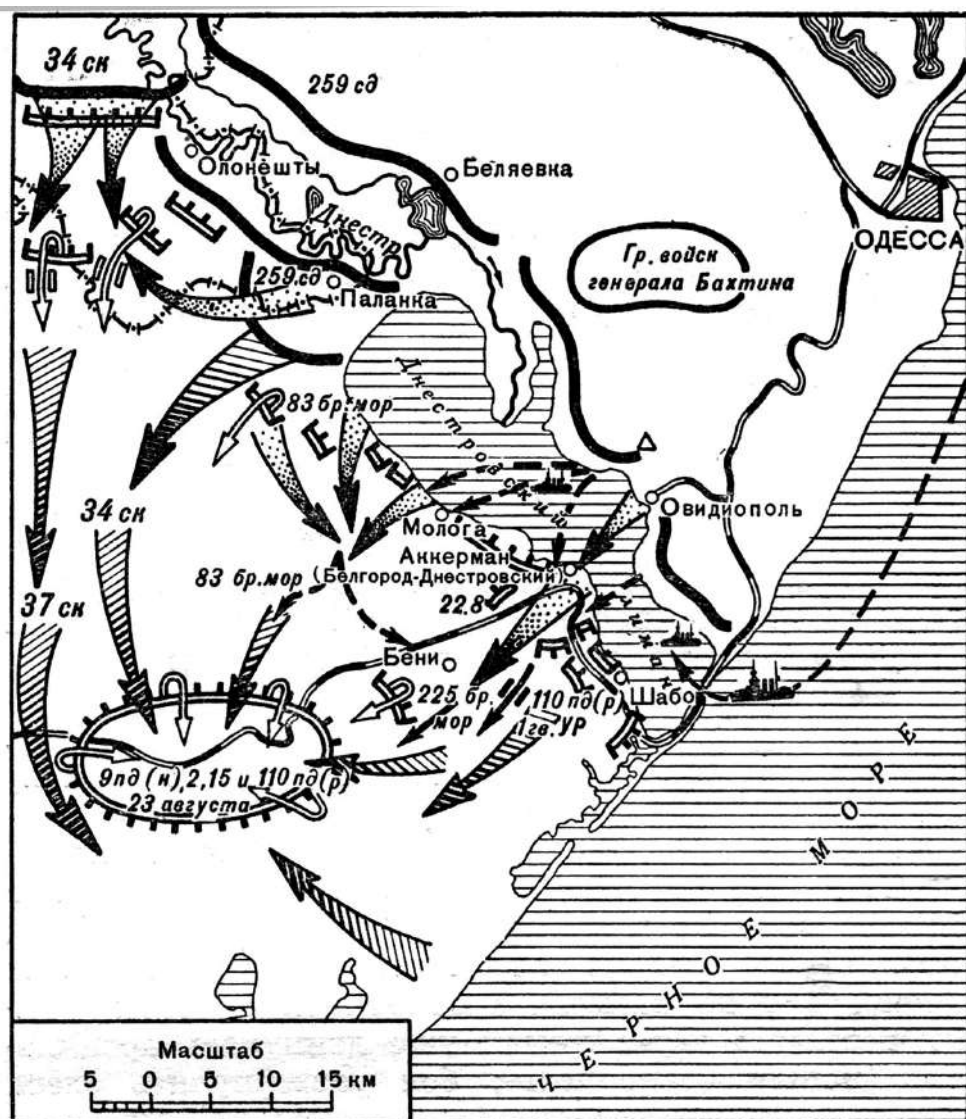
Чему бы удивился Антонеску, если бы узнал, так это тому, что несколько позже бок о бок с советскими воинами, как братья по общей борьбе, будут сражаться румынские воины, добровольно вступившие в состав дивизии имени национального героя Румынии Тудора Владимиреску. Отлично поняв, против кого им надо было обратить силу оружия, они покрыли себя неувядаемой славой в боях за освобождение Трансильвании, Венгрии, Чехословакии.

Сколько миллионов тонн румынской нефти пошло на потребу гитлеровцев? Сколько тысяч тонн румынского хлеба вывезли они в свой фатерланд?.. Антонеску либо отвечал, что не помнит, либо отмалчивался. Да и что мог сказать этот человек, переполнивший преступными деяниями чашу терпения своего народа и теперь ожидавший его гневного и праведного суда.

Исстрадавшийся румынский народ с огромным удовлетворением встретил заявление Советского правительства. Он вновь убедился в том, что Советская Армия вступила на его землю как армия-освободительница. Он ликовавал от того, что наконец ненавистный режим Антонеску рухнул и что скоро наступит час окончательного освобождения страны от фашистской тирании.

Действия Черноморского флота и Дунайской флотилии в Ясско-Кишинёвской операции

Форсирование Днестровского лимана

Форсирование Днестровского лимана в ночь с 21 на 22 августа 1944 г.

Торпедные катера Черноморского флота с десантом морской пехоты

Советские малые речные бронекатера проекта 1124 на Дунае. Август 1944 г.

Атака торпедоносца Ил-4. Август 1944 г.

Освобождение Аккермана

Бронекатера Дунайской военной флотилии входят в порт Галац

В первый день операции в прорыв вошла 6-я танковая армия

Немецкая пушка на Суворовской горе. Август 1944 г.

Суворовская гора, август 2024 г. Фото Б. Шаповалова

В плен сдавались толпами и румыны, и немцы

Указ о награждении короля Румынии Михая I орденом «Победа»

Глава 2. Удар с Кицканского плацдарма

2. 1. Мацуленко В. А. Удар с Кицканского плацдарма 20 августа 1944 г. Прорыв обороны, окружение и уничтожение немецко-румынской группировки и итоги операции

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 87–108)

2.1.1. Ход боевых действий

Прорыв тактической зоны обороны противника

Боевые действия войск 37-й армии по разгрому кишинёвской группировки противника могут быть разделены на три этапа.

Первый этап (20–21 августа) – прорыв тактической зоны обороны противника.

Второй этап (22–24 августа) – преследование противника и окружение его кишинёвской группировки совместно с другими армиями 3-го и 2-го Украинских фронтов.

Третий этап (25–27 августа) – участие в ликвидации кишинёвской группировки немецко-фашистских войск.

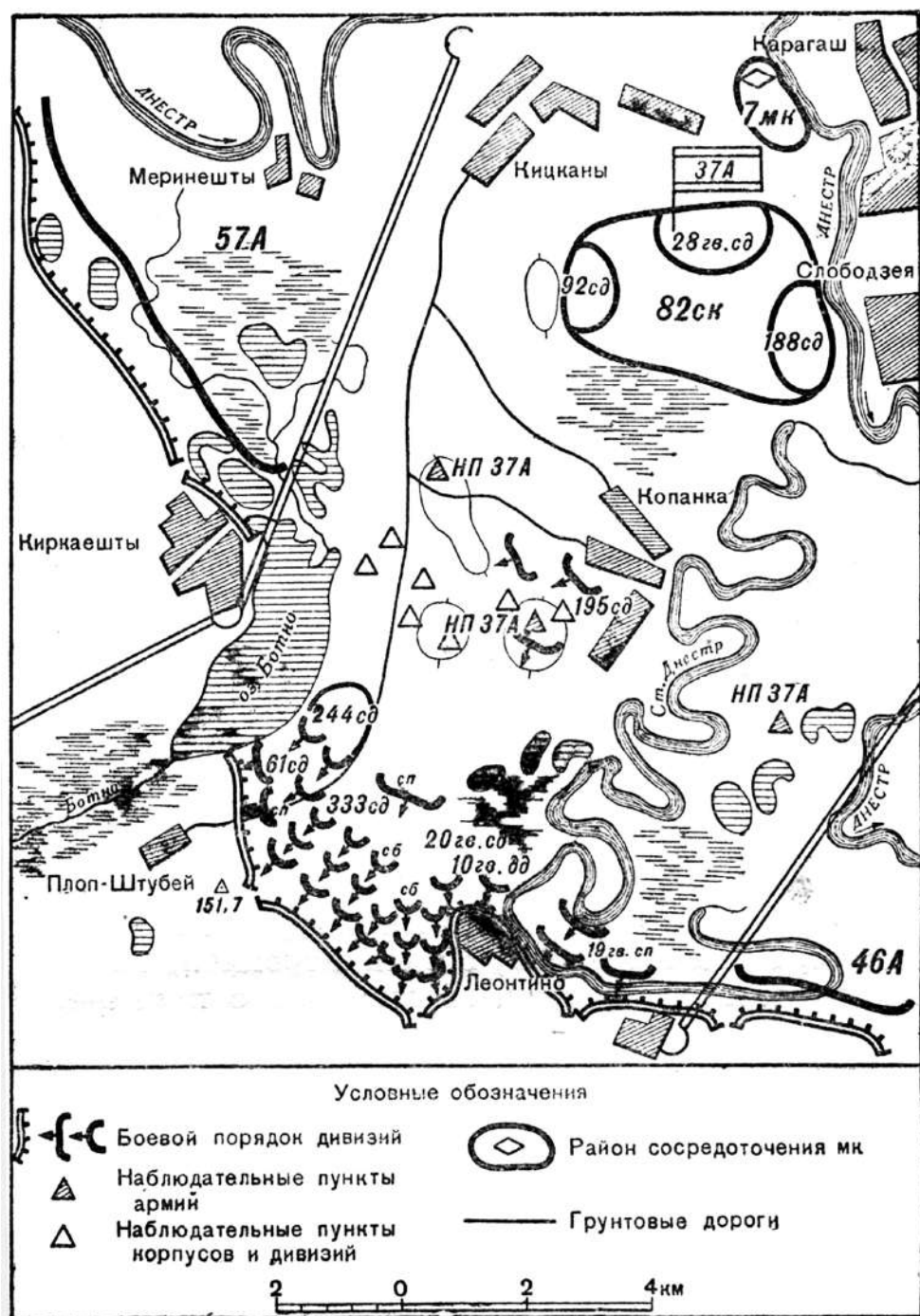
Утром 20 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 37-й армии перешли в наступление.

За 50 минут до окончания артиллерийской подготовки был произведён 15-минутный ложный перенос огня в глубину вражеской обороны. Одновременно с переносом огня пехота, находившаяся в первой траншее, в соответствии с планом операции открыла сильный ружейно-пулемётный огонь и с криками «ура» стала поднимать вверх заранее заготовленные чучела пехотинцев. Обман удался. Гитлеровцы вышли из убежищ и приготовились к отражению атаки. В это время наша артиллерия произвела несколько огневых налётов по переднему краю врага.

В результате мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник понёс большие потери в живой силе и боевой технике. Большинство командных и наблюдательных пунктов врага было разрушено. Огневая система на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны оказалась нарушенной, а управление войсками в звене рота–батальон–полк потеряно.

О большой эффективности артиллерийской и авиационной подготовки говорили генералы и офицеры противника, взятые в этот день в плен. Вот, например, что показал взятый в плен командир 2-го батальона 578-го пехотного полка 306-й пехотной дивизии капитан Ганс Диббиш:

«Батальон оборонялся на участке северо-западнее Леонтино. Об истинных масштабах готовящейся русскими наступательной операции командованию не было известно. О таком большом сосредоточении русскими танков, артиллерии и авиации мы не знали. Утром 20 августа началась обработка нашего переднего края русской артиллерией и авиацией. По характеру артподготовки и действиям

Оперативное построение 37-й армии 20 августа на Кицканском плацдарме

авиации мне и многим другим стало ясно, что русским совершенно точно было известно расположение всех наших огневых точек, огневых позиций, наблюдательных и командных пунктов. Надо признать, что такие точные данные о расположении нашей обороны были достигнуты, безусловно, аэрофотосъёмкой и заблаговременной тщательной авиаразведкой. Огневые средства немецкой обороны буквально уничтожались низко летавшими русскими самолётами, которые действовали вдоль переднего края и по промежуточным рубежам. Когда русская пехота появилась в расположении батальона и он стал отходить, русская авиация не давала возможности организовать отход. Батальон был рассеян и частично уничтожен огнём авиации, миномётов и пулемётов».

Атака советских войск была дружной и настолько стремительной, что противник был застигнут врасплох и не оказал в первых траншеях сильного сопротивления. В одном из донесений политуправлению фронта даётся такая оценка атаки: «Никогда, пожалуй, за время боевых действий фронта атака не была такой стремительной, как это было 20 августа. Как только был дан сигнал к атаке, все, как один, дружно, многие во весь рост, с исключительной стремительностью, с криками «ура» устремились к передним траншеям противника и захватили их».

И действительно, воины 37-й армии как снег на голову внезапно обрушились на врага. Впереди шли коммунисты, личным примером увлекая за собой остальных бойцов. Вот, например, как в газете 333-й стрелковой дивизии «На страже Родины» говорится об этом: «Как только закончилась артиллерийская канонада, бойцы стремительно поднялись в атаку. Парторги Жданов, Сентелев, Гатин, комсорги Малый, Сидякин и другие шли в боевых порядках и своим личным примером воодушевляли бойцов на подвиги и героизм. Пулемётчик Рушковский в первый же час наступления истребил во вражеских траншеях двух немецких офицеров. Красноармеец Рассказов уничтожил трёх гитлеровцев.

Командир стрелкового отделения сержант Олейник во время атаки истребил 15 фашистов. Пулемётный расчёт Петра Боборец ни на шаг не отставал от стрелков. В разгар атаки ранило в ногу наводчика младшего сержанта Николая Катрича. Отважный воин ползком передвигался вперёд и поливал фашистов свинцом из своего «максима». 12 гитлеровцев и одну пулемётную точку уничтожил он в коротком бою. Тяжёлая рана не давала возможности наводчику следовать за нашей пехотой. Тогда на помощь Катричу поспешил сержант П. Боборец. Он установил пулемёт на небольшую высоту и огнём уничтожил более 20 вражеских солдат».

Успешно шло наступление и в глубине обороны противника.

Войска 66-го стрелкового корпуса после 3-часового боя овладели первой позицией. Правофланговая 61-я гвардейская стрелковая дивизия ввиду сильного сопротивления врага из опорного пункта Плоп-Штубей вынуждена была развернуться фронтом на северо-запад. Только её 189-й стрелковый полк (командир майор В. С. Лимов), наступавший на левом фланге, продолжал успешно продвигаться вперёд.

333-я стрелковая дивизия, захватив первые траншеи, встретила ожесточённое сопротивление противника на высоте 151.7. Эта высота господствовала над окружающей местностью и фактически являлась ключом первых двух позиций

врага. На высоту наступал 3-й стрелковый батальон 1116-го стрелкового полка, которым командовал офицер коммунист майор Красусский. Первой ворвалась на высоту 7-я стрелковая рота под командованием члена КПСС старшего лейтенанта Тимченко. Действия советских воинов были настолько стремительны, что противник не мог оказать организованного сопротивления. Высота была взята, и на ней бойцы роты водрузили красный флаг. Штаб 81-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии противника, находившийся на высоте, был разгромлен.

Овладев высотой, 333-я стрелковая дивизия продолжала продвигаться вперёд и к 12 часам прорвала вторую позицию главной полосы обороны гитлеровцев. Используя успех 333-й стрелковой дивизии и 189-го стрелкового полка, командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии в 13 часов 30 минут ввёл в бой второй эшелон – 187-й гвардейский стрелковый полк (командир подполковник Г. И. Иванов), который к исходу дня прорвал главную полосу обороны.

333-я стрелковая дивизия к 19 часам прорвала главную полосу обороны и вышла ко второй полосе, где противник оказал ожесточённое сопротивление.

С наступлением темноты для прорыва второй полосы обороны в бой был введён второй эшелон корпуса – 244-я стрелковая дивизия. Однако, выдвигаясь на исходное положение для ввода в бой, дивизия уклонилась на север и вышла к пункту Кирнацень. И лишь в 23 часа она смогла совместно с 333-й стрелковой дивизией атаковать противника на второй полосе в районе горы Каушаны. Но атака была безуспешной, так как противник успел выдвинуть на вторую полосу 13-ю танковую дивизию, находившуюся в резерве. По этой же причине ночные действия специально выделенных отрядов (батальоны от полков вторых эшелонов) были также неудачными и не дали желаемых результатов.

Этим закончились боевые действия корпуса в первый день операции. Поучительность боёв 66-го стрелкового корпуса заключается в применении манёвра силами и средствами на поле боя, в своевременном использовании успеха частей первого эшелона путём ввода в бой вторых эшелонов дивизий. Отрицательным в боевых действиях корпуса является несвоевременный и неудачный ввод в бой его второго эшелона. Следствием этого было невыполнение поставленной задачи: войска корпуса не смогли с ходу прорвать вторую полосу обороны противника.

Несколько иначе развивались события в полосе наступления 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Сломив упорное сопротивление противника, войска корпуса через 30 минут после начала атаки полностью овладели первой траншеей и продолжали развивать успех вглубь неприятельской обороны. Фашисты предприняли две контратаки из леса 2 км юго-восточнее выс. 151.7, но безуспешно. Его контратаки были отбиты. К полудню правифланговая 20-я гвардейская стрелковая дивизия корпуса вышла на рубеж Балка Штубей, с которого атаковала противника, оборонявшегося в Поляска. Однако атака с ходу не удалась, так как противник превратил Поляска в сильный опорный пункт, который обороняли остатки отошедшей сюда 306-й пехотной дивизии и 500-й штрафной батальон.

Командующий 37-й армией генерал-лейтенант Шарохин потребовал от командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса опорный пункт противника Поляска блокировать лишь частью сил, а главными силами к исходу дня выполнить поставленную задачу – овладеть второй полосой обороны противника.

Для выполнения этого приказа командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Котов решил овладеть Поляска обходным манёвром. Удар с запада наносился 60-м гвардейским стрелковым полком 20-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полка подполковник И. П. Макуха) и с востока 24-м гвардейским стрелковым полком 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (командир майор М. Я. Жеребцов).

Атака полков поддерживалась артиллерией и танками. В результате ожесточённого боя почти весь гарнизон противника, оборонявший Поляска, был уничтожен, и только отдельным разрозненным группам врага удалось вырваться в направлении Ермоклия.

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия корпуса, форсировав старое русло р. Днестр, встретила сильное сопротивление противника из опорного пункта Леонтино. Тогда командир дивизии решил двумя фланговыми полками (24-м и 19-м без одного батальона) обойти Леонтино с запада и востока и продолжать наступление на Поляска, а 30-м гвардейским воздушно-десантным полком с одним батальоном 19-го гвардейского воздушно-десантного полка окружить и уничтожить противника в этом опорном пункте. Такое решение командира дивизии следует признать целесообразным, так как оно давало возможность одновременно уничтожить вражеский опорный пункт и не снижать темпа прорыва обороны противника во всей полосе дивизии.

Опорный пункт Леонтино входил в общую систему главной полосы обороны врага и играл в ней видную роль. Он находился на стыке двух армейских корпусов (30-го и 29-го) и был сильно укреплён.

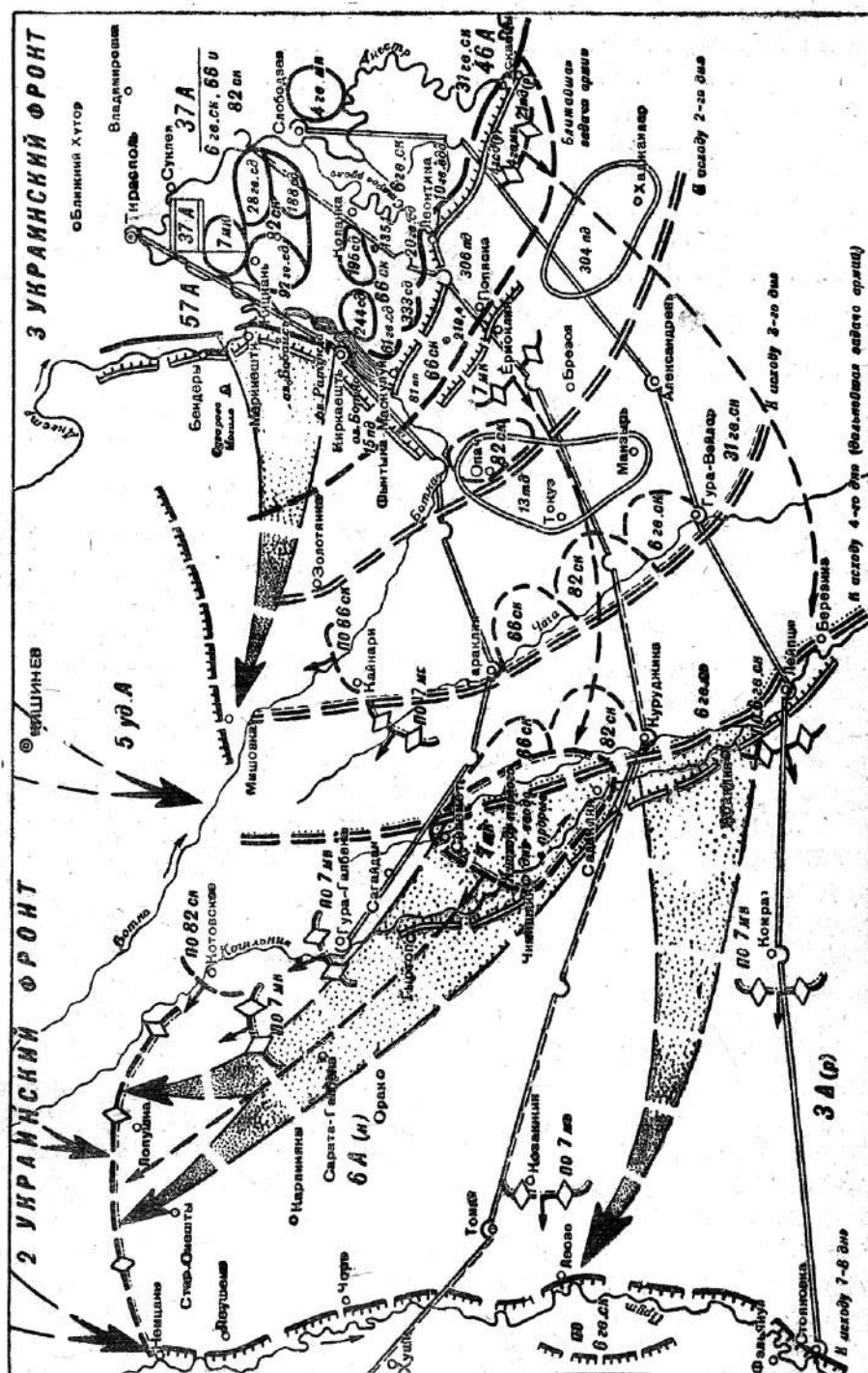
С фронта и флангов он прикрывался тремя сплошными траншеями, соединёнными между собой ходами сообщения. Перед первой траншеей были установлены проволочные заграждения в три кола, спираль Бруно и минные поля плотностью до тысячи противотанковых и противопехотных мин на 1 км фронта.

Опорный пункт Леонтино обороняли рота 580-го и батальон 549-го пехотных полков 306-й пехотной дивизии. Их поддерживали артиллерийский дивизион 105-мм орудий и три миномётные батареи, имевшие огневые позиции в 1–2 км южнее Леонтино.

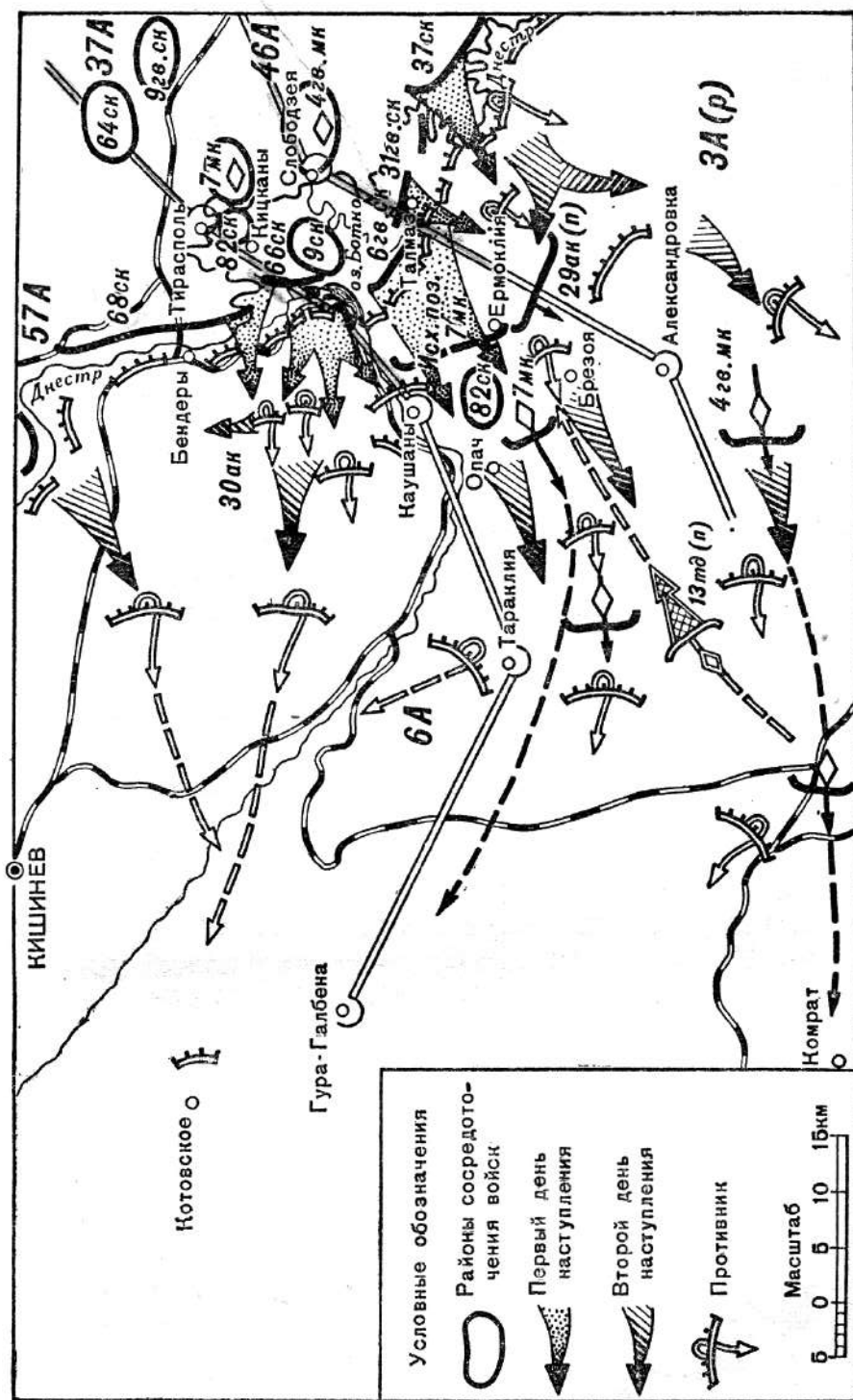
Командир 30-го гвардейского воздушно-десантного полка подполковник И. С. Переудин, оценив обстановку, решил двумя батальонами обойти Леонтино с запада и юго-запада и выйти в тыл этому населённому пункту, а одним батальоном наступать с фронта на северную окраину. На юго-восточную окраину наступал стрелковый батальон 19-го гвардейского воздушно-десантного полка.

Наступление полка поддерживали три артиллерийских дивизиона из дивизионной артиллерийской группы, с которой командир полка имел связь по радио, а связь со стрелковыми батальонами и ротами – телефоном, радио, посыльными и сигнальными ракетами.

В результате артиллерийской подготовки к началу наступления полка большинство огневых средств опорного пункта противника, а также артиллерийские и миномётные батареи южнее Леонтино были подавлены. Однако отдельные дзоты и огневые точки уцелели.

План наступательной операции 37-й армии в августе 1944 г.

Наступление 37-й армии 20 и 21 августа 1944 г.

Боевые действия 30-го гвардейского воздушно-десантного полка обеспечивались: справа – 24-м гвардейским воздушно-десантным полком, который наступал в южном направлении западнее Леонтино, слева – 19-м гвардейским воздушно-десантным полком, наступавшим также в южном направлении, но восточнее Леонтино. Это обстоятельство в значительной степени гарантировало успех боя по овладению опорным пунктом противника.

Перейдя в наступление вместе с другими частями армии, 30-й гвардейский воздушно-десантный полк и батальон соседнего слева полка сломили сопротивление противника западнее и восточнее Леонтино и к 12 часам окружили гитлеровцев в опорном пункте. Затем одновременной атакой на Леонтино со всех сторон полк начал бой за населённый пункт.

Гарнизон противника оказывал ожесточённое сопротивление. На помощь ему вражеское командование направило по дороге Талмаз–Леонтино батальон пехоты 4-й горнострелковой дивизии румын, который контратаковал подразделения 19-го гвардейского воздушно-десантного полка, но смелыми и стремительными действиями наших подразделений был частью уничтожен, частью захвачен в плен.

К 14 часам опорный пункт Леонтино был очищен от врага. На поле боя гитлеровцы оставили убитыми 1200 солдат и офицеров. 30-й гвардейский воздушно-десантный полк захватил 250 пленных и 37 орудий, в том числе 7 штурмовых.

С падением опорного пункта Леонтино фактически рушилась оборона главной полосы немцев на левом фланге 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

Успех полка во многом зависел от мощной артиллерийской подготовки, смелых маневренных действий подразделений, хорошо налаженного взаимодействия пехоты с артиллерией. Большую роль в успехе полка сыграли стремительные действия соседей, которые защитили фланги полка от контратак противника.

В то время когда шёл бой за Леонтино, основные силы 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии продолжали наступление и к исходу дня вышли ко второй оборонительной полосе, где встретили сильное сопротивление противника из опорного пункта Ермоклия.

Таким образом, к исходу дня войска 37-й армии завершили прорыв главной полосы обороны и на ряде участков вклинились во вторую оборонительную полосу противника, продвинувшись в глубину на 10–12 км. Попытки врага контратаками тактических резервов остановить наступление наших войск успеха не имели.

В первый день наступления советских войск противник потерял более 3 500 солдат и офицеров убитыми и около 700 пленными. Кроме того, войска 37-й армии захватили 70 орудий разных калибров, 54 пулемёта и много другого вооружения и военного имущества.

Войска 57-й армии, наступавшие справа, в течение дня продвинулись на глубину 3–4 км, где встретили упорное сопротивление противника.

Сосед слева – 46-я армия, так же как и 37-я армия, прорвала оборону противника на глубину 10–12 км.

В начале наступления образец мужества и творческой инициативы показали артиллеристы. Вот один из примеров. Противник, пытаясь задержать наступление наших войск в районе Кирнацень, начал накапливать свои силы для перехода в контратаку. Намерения его были раскрыты. Командир батареи лейтенант Земцов получил приказание выдвинуть свои орудия на выс. 133.6, рассеять пехоту и уничтожить штурмовые орудия врага.

При выходе батареи к указанному месту противник встретил её сильным ружейно-пулемётным огнём. Лейтенант Земцов приказал одному взводу выдвинуть орудия на северо-западный скат высоты, а другому – на юго-восточный. Чтобы занять выгодную огневую позицию, батарея выдвинулась вперёд пехоты.

Противник численностью до 200 человек при поддержке штурмовых орудий перешёл в контратаку. Батарея Земцова приняла неравный бой.

Два взвода пехоты противника при поддержке двух штурмовых орудий атаковали взвод лейтенанта Воловина. Подпустив штурмовые орудия на 60–80 м, командир расчёта старший сержант Смолинов подбил их. Оставшись без прикрытия, вражеская пехота поспешно стала отходить. Таким образом, смелыми действиями артиллеристы сорвали контратаку врага.

В первый день боя образец мужества показали коммунисты, в том числе агитаторы, как подлинные вожаки масс. Одним из таких агитаторов был красноармеец Чайка из подразделения 333-й стрелковой дивизии. Словом и делом завоевал он себе авторитет среди бойцов.

Агитатор Чайка всеми средствами пропагандировал боевой опыт и подвиги отличившихся воинов. Выбрав удобную минуту, Чайка выпустил листок-«молнию», в котором кратко и образно рассказал о подвиге комсомольцев-пулемётчиков братьев Царевых. Отважные комсомольцы выдвинулись со своим пулемётом вперёд, прикрывая подход главных сил своего подразделения. Метким огнём они наносили большие потери гитлеровцам.

Будучи ранены, пулемётчики не покинули поле боя и продолжали разить врага. Листок-«молния» передавался из рук в руки, и вскоре вся рота узнала о подвиге братьев Царевых.

На подступах к населённому пункту Кирнацень фашисты оказали яростное сопротивление. Сильный огонь вынудил наших бойцов залечь. Пробираясь ползком от одного бойца к другому, агитатор Чайка подбадривал людей, учил их, как лучше преодолеть зону обстрела, призывал к стремительным действиям. По сигналу командира Чайка первым ринулся в атаку, увлекая за собой всех бойцов.

В лице агитатора Чайки все бойцы роты видели храброго и бесстрашного воина, готового отдать жизнь во имя победы.

В момент штурма вражеских траншей на рядового Меркина напали три фашиста. Двоих из них боец уничтожил огнём из автомата, но третий, появившийся сзади, выстрелом ранил Меркина. В одно мгновение Чайка бросился на выручку товарищу и наповал убил гитлеровца. Всего в первый день боя Чайка истребил 11 фашистов.

В связи с прорывом войсками 37-й и 46-й армий главной полосы обороны противника командование 6-й немецко-фашистской армии, чтобы не допустить прорыва всего фронта южнее Бендеры, решило ввести в сражение 13-ю танко-

вую дивизию из своего резерва. Дивизия, получив задачу восстановить положение, в 17 часов 30 минут 20 августа начала выдвижение на вторую полосу и к исходу дня в районе Ермоклия и западнее этого населённого пункта заняла её в готовности перейти в контратаку.

Во второй половине дня 20 августа в район Фештелица, Ермоклия была срочно выдвинута полковая группа «Драбе» из 384-й пехотной дивизии и группа «Зедлер» из 52-го армейского корпуса силой до двух пехотных полков.

Командующий армейской группой «Думитреску» доложил в штаб группы армий «Южная Украина», что контратакой 13-й танковой дивизии положение будет легко восстановлено.

Следовательно, 37-й армии предстояло завершить прорыв второй полосы обороны противника и разгромить 13-ю танковую дивизию. Вечером 20 августа командующий 37-й армией приказал командирам корпусов главными силами с утра 21 августа возобновить наступление, завершить прорыв второй полосы обороны противника на всем фронте армии и к исходу дня выйти на рубеж Салкуца, Сайци; с рубежа Каушаны, Ермоклия обеспечить ввод в прорыв 7-го механизированного корпуса.

С утра 21 августа войска 37-й армии, умело используя местность, к 11 часам отразили ряд контратак 13-й танковой дивизии и пехотных частей противника и после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление. Сломив упорное сопротивление 13-й танковой дивизии и пехотных частей, наши войска завершили прорыв второй полосы обороны врага и обеспечили ввод в бой 7-го механизированного корпуса.

66-й стрелковый корпус правофланговой 61-й гвардейской стрелковой дивизией к 13 часам выбил противника с выс. 133.6, вышел к населённым пунктам Каушаны-Веки и Каушаны, но овладеть ими с ходу не смог, так как гитлеровцы превратили их в сильные опорные пункты и перебросили сюда на автомашинах подразделения 535-го и 536-го пехотных полков 384-й пехотной дивизии.

Части 61-й гвардейской стрелковой дивизии временно закрепились на достигнутом рубеже и были готовы перейти в атаку после более тщательной подготовки.

В создавшейся обстановке командир 66-го стрелкового корпуса генерал-майор Куприянов решил стремительной атакой в ночных условиях выбить противника из Каушаны-Веки и Каушаны, ибо овладение этими населёнными пунктами имело важное значение. Во-первых, с захватом этих пунктов резко сокращался фронт наступления войск 66-го стрелкового корпуса и высвобождались силы для развития наступления, во-вторых, рушилась оборона немцев против правого фланга 37-й армии и наши войска выходили на оперативный простор, в-третьих, можно было оказать помощь в наступлении соседу справа (68-му стрелковому корпусу 57-й армии).

Стремясь во что бы то ни стало удержать эти опорные пункты в своих руках, противник тщательно подготовил их к обороне. По окраинам Каушаны-Веки и Каушаны проходила траншея, перед передним краем которой были установлены проволочные заграждения в один-два ряда кольев и минные поля. Многие дома были оборудованы под дзоты. Оборона опорных пунктов возлагалась на два пехотных полка, усиленных артиллерией и миномётами. Захват Каушаны-Веки и

Каушаны планировалось осуществить после тщательной разведки противника. С этой целью из состава 61-й гвардейской стрелковой дивизии был создан разведывательный отряд под командованием майора Механошина. Отряду было приказано скрытно выйти на юго-восточную окраину Каушаны-Векь, разведать группировку и систему огня противника и атакой с тыла совместно с частями, наступавшими с северо-востока и юга, овладеть Каушаны-Векь. Общую атаку решено было начать в 23 часа 21 августа.

Командир разведывательного отряда с командирами рот и разведывательно-го взвода засветло выдвинулся на северо-западные скаты выс. 210.4 и произвёл рекогносцировку местности. Офицеры установили, что местность, на которой предстояло действовать разведывательному отряду, сильно пересечённая; глубокая балка, тянувшаяся к Каушаны-Векь, была покрыта лесом и кустарником.

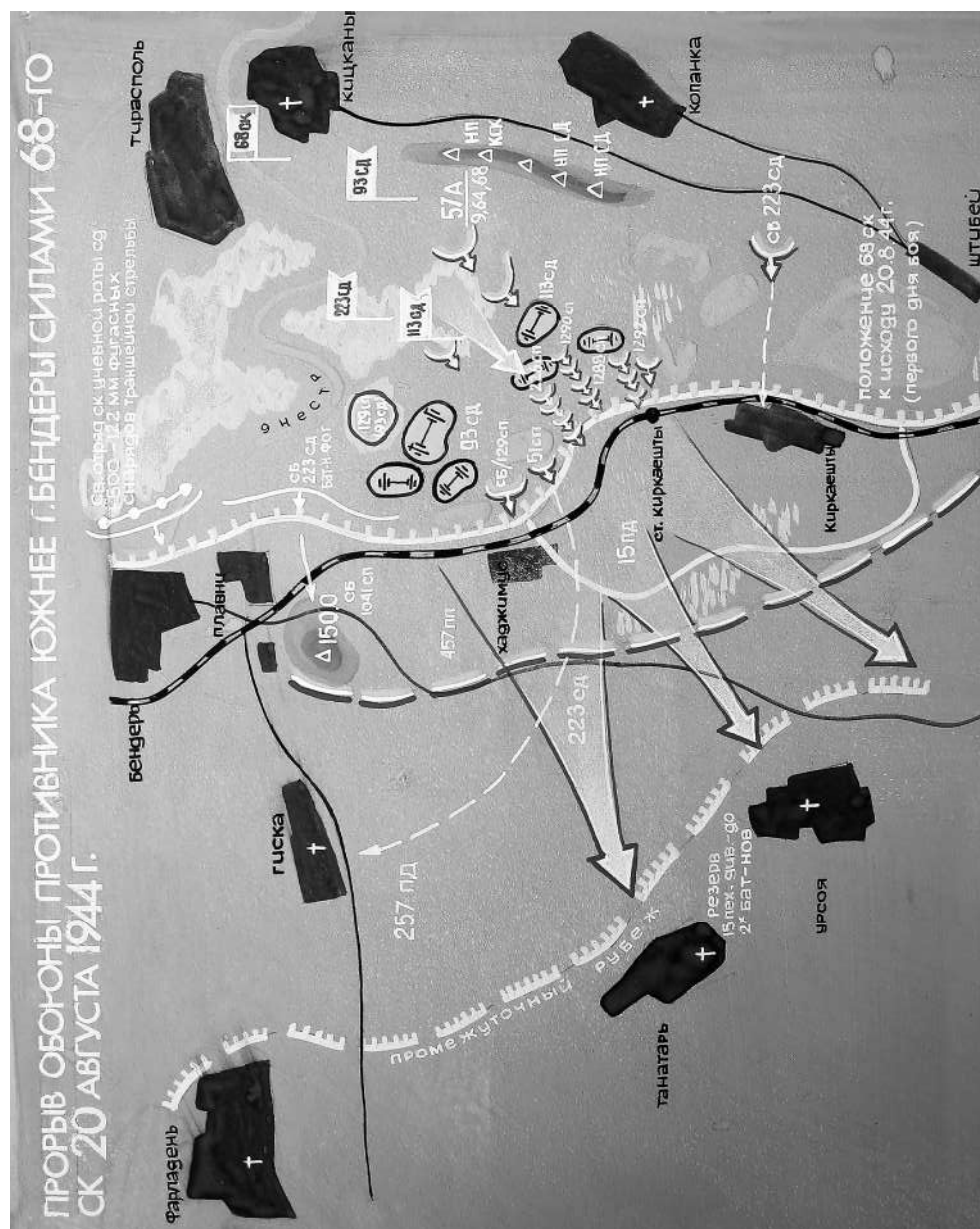
После рекогносцировки майор Механошин поставил разведывательному отряду следующую задачу: разведывательному взводу с отделением сапёров двигаться по маршруту выс. 210.4, балка юго-восточнее Каушаны-Векь, разведать маршрут и скрытые подступы к населённому пункту, установить огневую систему противника и наличие пехоты в балке юго-восточнее села. Выйдя на юго-восточную окраину Каушаны-Векь, командир разведывательного взвода должен был силами двух отделений организовать наблюдение за противником, а с третьим отделением возвратиться в район выс. 210.4 для доклада командиру разведотряда о результатах разведки и сопровождения разведотряда к селу, в тыл противнику.

В 19 часов разведчики приступили к выполнению задачи, через час незаметно для противника подошли к юго-восточной окраине Каушаны-Векь и в 200 м от села заняли выгодный для наблюдения рубеж. Таким образом, путь движения к Каушаны-Векь был разведан. Пехоты противника в балке юго-восточнее села не оказалось.

В 21 час командир разведывательного взвода возвратился с отделением на выс. 210.4 и доложил командиру разведотряда о результатах разведки. Было установлено, что юго-восточная окраина Каушаны-Векь в том месте, где к селу подходит балка, слабо охраняется. Однако этот участок был заминирован и контролировался огнём. Более того, по высотам северо-восточнее и восточнее населённого пункта фашисты установили пулемёты, которые простреливали перекрестным огнём балку, идущую к юго-восточной окраине.

В 21 час 20 минут разведывательный отряд выступил из района выс. 210.4 в направлении юго-восточной окраины Каушаны-Векь. Двигались по балке колонной по одному. Впереди, на удалении 20–30 м, справа и слева шли дозоры. Через полтора часа подошли к рубежу, занятому разведывательным взводом. Майор Механошин, выслушав доклад о характере обороны противника и его огневой системе, решил, что разведанный участок удобен для проведения внезапной атаки. Однако противник по-прежнему продолжал контролировать скрытые подступы к Каушаны-Векь.

Отряд залёг. Командир разведотряда наметил направление атаки и в ста метрах от населённого пункта выбрал рубеж атаки. К 23 часам отряд занял этот рубеж, а сапёры проделали проходы в минных полях противника.

Прорыв обороны 68-м стрелковым корпусом южнее Бендер

В 23 часа по сигналу красной ракеты части корпуса начали атаку. Подразделения разведотряда смелым броском ворвались на юго-восточную окраину Каушаны-Веке и через полчаса овладели центром села, где организовали круговую оборону. Части корпуса, наступавшие в это же время на восточную и южную окраины Каушаны-Веке, уничтожали основные силы противника. Гитлеровцы поспешно и беспорядочно отступили через болото Ботно в направлении Заим.

К 24 часам 21 августа опорный пункт Каушаны-Веке был в наших руках.

После этого гитлеровцы поспешно оставили и населённый пункт Каушаны.

Так в результате смелых и дерзких действий разведывательного отряда удалось вскрыть слабые стороны в обороне противника. Действуя в ночных условиях, части корпуса ликвидировали сильный опорный пункт противника в Каушаны-Веке, завершив таким образом прорыв тактической зоны вражеской обороны против правого фланга частей 66-го стрелкового корпуса. Войска корпуса получили возможность стремительно развивать наступление в глубину.

Левифланговая 333-я стрелковая дивизия 66-го стрелкового корпуса после упорных боёв в первой половине дня овладела важным опорным пунктом противника горой Каушаны (выс. 210,4). Эта гора представляла довольно выгодный рубеж обороны противника, так как господствовала над окружающей местностью. Она опоясывалась двумя линиями траншей с ходами сообщения, перед которыми были проволочные заграждения в 1–2 кола и сплошные минные поля. На горе было оборудовано несколько дзотов. Все подходы к ней прикрывались пулемётным и миномётным огнём. Гора Каушаны оборонялась силами двух пехотных батальонов при поддержке 93-го моторизованного полка 13-й танковой дивизии.

Бой за гору Каушаны носил ожесточённый характер. Вначале, с 7 до 12 часов, 333-я стрелковая дивизия с места отражала яростные контратаки противника. В 12 часов она перешла в наступление, обошла гору с запада и востока и затем одновременными ударами с двух сторон овладела ею. В этом бою противник потерял убитыми до 500 солдат и офицеров. Частями 333-й стрелковой дивизии было уничтожено 20 пулемётов, подбито 12 орудий, 8 самоходных пушек и 4 танка. Овладев горой Каушаны, дивизия начала преследовать противника и к исходу дня перерезала дорогу Каушаны–Манзырь.

244-я стрелковая дивизия, наступая в обход горы Каушаны с юга, к исходу дня также перерезала в своей полосе важную дорогу Каушаны–Манзырь. Этим самым войска 66-го стрелкового корпуса во всей своей полосе вышли на оперативный простор.

Перед фронтом 6-го гвардейского стрелкового корпуса противник оказывал особенно сильное сопротивление в районе Ермоклия. Здесь находились главные силы его 13-й танковой дивизии и приданные ей остатки 306-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизий. Кроме того, в этот район прибыли: штурмовой батальон и сборные подразделения 384-й и 302-й пехотных дивизий.

В результате сложившейся обстановки попытка войск первого эшелона корпуса с ходу овладеть второй полосой обороны противника успеха не имела. Больше того, контратакованный крупными силами пехоты и танков врага из района Ермоклия (до двух пехотных полков при поддержке 30 танков), корпус вынужден был с места отражать контратаки врага.

Ввод в бой второго эшелона корпуса, 195-й гвардейской стрелковой дивизии, командир корпуса считал в этой обстановке нецелесообразным ввиду явного превосходства сил противника и отставания нашей артиллерии.

Поэтому было принято решение вначале подтянуть артиллерию, а затем после короткой артиллерийской подготовки ввести в бой второй эшелон корпуса. Одновременно с вводом второго эшелона 195-й стрелковой дивизии в обход Ермоклия с юго-востока и одновременными ударами с фронта и с фланга овладеть вражеским опорным пунктом.

Отразив с места контратаку противника, войска 6-го гвардейского стрелкового корпуса после короткой, но мощной артиллерийской подготовки перешли всеми силами в наступление. В результате мощного артиллерийского огня, умелого манёвра частей и своевременного ввода в бой второго эшелона сильный опорный пункт противника Ермоклия к 11 часам 21 августа был взят, а его гарнизон окружён и уничтожен.

В боях за Ермоклия особенно отличились подразделения 604-го и 564-го стрелковых полков 195-й стрелковой дивизии.

604-й стрелковый полк с места отразил шесть контратак гитлеровцев силой до одного батальона при поддержке 10 танков и штурмовых орудий каждая. Одна из контратак пришлось по 1-й роте 1-го стрелкового батальона, которой командовал старший лейтенант Бурдин. Бойцы роты не дрогнули. Подпустив вражеские танки на близкое расстояние, они бросили в них противотанковые гранаты, а по пехоте, следовавшей за танками, открыли сильный ружейно-пулемётный огонь. Танки на мгновение остановились. В это время по ним ударила дивизионная артиллерия. Они быстро повернули обратно. Старший лейтенант Бурдин поднял роту в атаку и личным примером увлёк за собой бойцов.

В результате боев за вторую полосу обороны 13-я танковая дивизия противника понесла большие потери. Вместе с остатками разбитой 306-й пехотной дивизии она начала отход в юго-западном направлении. Войска 6-го гвардейского стрелкового корпуса получили приказ командующего армией преследовать отходящего врага.

Преследование началось всем боевым порядком корпуса, причём дивизии первого эшелона имели все полки в линию. 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия была выведена во второй эшелон корпуса и передвигалась в походных колоннах на его левом фланге.

К исходу дня корпус вышел в район Сайци, где противник оказал сильное сопротивление. Для уточнения группировки противника в Сайци и его обороны ночью была произведена разведка. В качестве примера рассмотрим действие разведки 64-го стрелкового полка 195-й стрелковой дивизии.

Для разведки были назначены две разведывательные группы по 5 разведчиков в каждой. Командиром первой разведгруппы был старшина Г. Я. Антипин, командиром второй разведгруппы – старшина Сулимов.

При подходе к Сайци у местных жителей узнали, что передний край противника проходит по окраине этого населённого пункта. Разведчики незаметно для противника пробрались в село, и в одном из домов обнаружили 14 спящих фашистов, среди которых был один офицер. Командир второй разведгруппы решил бесшумно захватить спящих гитлеровцев, однако при подходе к дому развед-

группа была обнаружена, и фашисты открыли огонь. Разведчики приняли бой. Двое из них стреляли из автоматов по окнам, а остальные бросали в окна гранаты. В результате 7 фашистов было убито и 7 взято в плен.

Первая разведгруппа при подходе к Сайци отклонилась на западную окраину населённого пункта, где обнаружила на марше пехотное отделение гитлеровцев в составе 10 человек во главе с офицером. Разведчики сделали засаду. Подпустив фашистов на близкое расстояние, они внезапно открыли по вражеской колонне автоматный огонь, пять человек было убито и пять взято в плен. Пленные солдаты были доставлены в штаб полка.

В результате разведки и опроса пленных удалось установить, что Сайци обороняет батальон 243-й бригады штурмовых орудий 30-го армейского корпуса, в котором было около 20 штурмовых орудий и несколько пехотных подразделений, отошедших со второй полосы обороны. Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса решил ввести в бой второй эшелон – 10-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию – в обход Сайци с юга. Успешно завершив манёвр в обход вражеского опорного пункта, 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия вышла в тыл фашистам. Затем одновременной атакой с тыла и фронта удалось быстро ликвидировать вражеский гарнизон и овладеть Сайци.

В связи с успешным наступлением стрелковых соединений в первый день операции сложились благоприятные условия для ввода в прорыв 7-го механизированного корпуса. По приказу командующего армией этот корпус в 19 часов 30 минут 20 августа начал выдвижение из выжидательного района в исходный район по трём маршрутам: 16-я механизированная бригада – по маршруту Кицканы, роща северо-западнее Поляска, 63-я механизированная и 41-я танковая бригады – Кицканы, лес северо-западнее Леонтино и 64-я механизированная бригада – Копанка, Леонтино, Поляска. Механизированный корпус должен был войти в прорыв с утра второго дня.

В целях нормального беспрепятственного движения приказом командующего армией на всех трех маршрутах было прекращено всякое движение частей 37-й армии и маршруты были полностью предоставлены в распоряжение 7-го механизированного корпуса.

Регулирование движения частей и соединений корпуса возглавляла группа офицеров оперативного отдела армии, штаба инженерных войск и штаба командующего артиллерией. В распоряжении этой группы находился отряд, специально сформированный для этой цели, и регулировочные посты от инженерных частей армии.

В исходный район войска корпуса вышли к 9 часам 21 августа, то есть с опозданием на 3 часа. Опоздание было вызвано плохой организацией марша со стороны штаба механизированного корпуса, а также плохим руководством со стороны командира корпуса генерал-майора Каткова. Выйдя в исходный район, 7-й механизированный корпус простоял на месте до 14 часов, когда уже войска 6-го гвардейского стрелкового корпуса преследовали разбитого под Ермоклия противника. Такое положение объясняется медлительностью и нерешительностью командира механизированного корпуса, считавшего, что 13-я танковая дивизия противника ещё не разбита и требуется продолжение атаки пехоты. Лишь

энергичное вмешательство командующего 37-й армией генерал-лейтенанта Шарохина, потребовавшего от командира механизированного корпуса решительных действий и твёрдого руководства подчинёнными частями, позволило в 14 часов 21 августа с рубежа Каушаны, Ермоклия ввести корпус в прорыв в общем направлении на Токуз, Чимишлия. Ввод механизированного корпуса в прорыв был обеспечен короткой артиллерийской подготовкой трёх тяжёлых пушечных бригад и артиллерией четырёх стрелковых дивизий первого эшелона.

К исходу 21 августа 7-й механизированный корпус вышел на рубеж Опач, Брезоя, а передовыми отрядами подошёл к Токуз, Манзырь.

Таким образом, продвижение войск 37-й армии 21 августа было незначительным. К исходу дня её стрелковые соединения не вышли на заданный рубеж, а 7-й механизированный корпус не выполнил своей задачи.

Войска 57-й армии резко отстали, они подошли лишь к дороге Фарладень–Каушаны. Это вынудило командующего 37-й армией повернуть часть сил 66-го стрелкового корпуса на север с целью обеспечения армии от ударов противника с кишинёвского направления.

Соседняя слева 46-я армия в 9 часов 21 августа с рубежа южнее Поляска, Чобручу обеспечила ввод в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса в общем направлении на Тарутино. К исходу дня этот корпус вырвался вперёд значительно дальше, чем 7-й механизированный корпус, и главными силами достиг р. Чага. Успех 46-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса облегчал наступление 37-й армии, прочно обеспечивая её от ударов противника с юга.

Основные усилия нашей авиации в течение дня направлялись на уничтожение танков, артиллерии и живой силы врага, препятствовавших продвижению войск фронта. Всего за сутки наша авиация совершила 946 самолёто-вылетов.

В результате боевых действий 37-й армии на первом этапе операции была прорвана тактическая зона обороны противника, и наши войска вышли на оперативный простор. Так рухнули надежды командования армейской группы «Думитреску» исправить положение при помощи 13-й танковой дивизии. С разгромом 13-й танковой дивизии основные оперативные резервы армейской группы «Думитреску» были израсходованы, в то время как у командующего 37-й армией находился ещё во втором эшелоне неиспользованный 82-й стрелковый корпус, что гарантировало дальнейшее успешное развитие операции.

Стремительное продвижение 46-й армии создало непосредственную угрозу изоляции 6-й немецко-фашистской армии от 3-й армии королевской Румынии. Неудача правого соседа – 57-й армии – вынудил растянуть правый фланг 37-й армии для обеспечения защиты от ударов противника с севера.

В течение двух дней войска 37-й армии продвинулись вглубь вражеской обороны на 25–30 км, расширив прорыв по фронту до 30 км, а передовые отряды 7-го механизированного корпуса продвинулись на 35–40 км.

7-й механизированный корпус был введён в бой после прорыва стрелковыми соединениями тактической зоны обороны противника. Лишь его передовые бригады принимали участие в прорыве второй оборонительной полосы.

Подобное использование подвижной группы создавало благоприятные условия для развития операции в высоком темпе. Однако из-за плохого руковод-

ства и нерешительных действий командира 7-го механизированного корпуса генерал-майора Каткова и его штаба корпус запоздал с выходом в прорыв, тем самым недовыполнив задачу дня.

Особенностями наступления 37-й армии на первом этапе операции следует считать то, что оно развернулось с малопригодного в тактическом отношении плацдарма и в сравнительно узкой полосе местности, ограниченной справа оз. Ботно, а слева старым руслом р. Днестр с широкой болотистой поймой. Сильно мешали наступлению войск имевшиеся у противника на флангах опорные пункты и господствующие высоты, откуда он имел возможность вести прицельный артиллерийский огонь по нашим наступающим войскам.

В этих условиях войска 37-й армии были стеснены в манёвре, имевшиеся три дороги были чрезмерно перегружены боевой техникой и транспортом. В результате артиллерия отставала от боевых порядков пехоты, что замедляло темп наступления наших войск. Так, например, отставание артиллерии при бое за опорный пункт противника Ермоклия не позволило частям 6-го гвардейского стрелкового корпуса овладеть им с ходу. Однако, несмотря на особенности и трудности обстановки, в которой 37-й армии пришлось осуществлять прорыв, её части и соединения в ряде случаев смело применяли манёвр на поле боя. Примером этого может служить овладение опорными пунктами противника Плоп-Штубей, Леонтино, Поляска, гора Каушаны, Ермоклия. Все эти опорные пункты наши войска, как правило, вначале окружали путём обхода их с флангов, а затем уничтожали стремительной атакой с разных сторон.

Прорыву обороны противника в значительной степени способствовала хорошо организованная мощная артиллерийская подготовка, в ходе которой успешно был осуществлён ложный перенос огня. Противник и его оборона были в значительной степени подавлены.

Успешно действовала на первом этапе и наша авиация. В течение двух дней она совершила 1 646 самолёто-вылетов, в том числе 120 самолёто-вылетов в условиях ночи.

Следует отметить, что главная полоса обороны гитлеровцев была прорвана силами стрелковых дивизий первого эшелона. Дивизии вторых эшелонов корпусов в это время в бой не вводились, за исключением 244-й стрелковой дивизии 66-го стрелкового корпуса, но и эта дивизия была введена в бой лишь к исходу дня, когда уже главная полоса обороны была фактически прорвана. Такое использование вторых эшелонов корпусов объясняется благоприятно развивавшимся наступлением дивизий первого эшелона. Это обстоятельство в свою очередь способствовало успеху дальнейшего наступления.

Управление войсками во всех звеньях было максимально централизовано и приближено к войскам. Армейскому командованию приходилось иногда вмешиваться в вопросы чисто тактического характера. Например, командующий армией давал войскам указания о порядке и характере осуществления манёвра частями с целью овладения опорными пунктами противника, а также помогал организовывать взаимодействие между родами войск.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 160–164).

20 августа 1944 г. – начало Яско-Кишинёвской операции

Артиллерийская атака на Кицканском плацдарме

2.1.2. Итоги операции

Наступательная операция, проведённая войсками 37-й армии во второй половине августа 1944 г., явилась существенным вкладом в дело общего разгрома группы армий «Южная Украина» и в освобождение Советской Молдавии, Румынии и Болгарии от немецко-фашистского ига.

Наступая в первом эшелоне ударной группировки 3-го Украинского фронта, 37-я армия играла ведущую роль в операции. Её войска в течение двух дней провали тактическую зону обороны противника, разгромили его самый крупный оперативный резерв – 13-ю танковую дивизию – и на пятый день операции вышли к р. Прут, на пути отхода кишинёвской группировки врага. В последующие три дня 37-я армия совместно с механизированными корпусами приняла на себя удар основных сил кишинёвской группировки врага и одновременно с другими армиями фронта успешно решила задачу по ликвидации крупной окружённой вражеской группировки 6-й немецко-фашистской армии.

В ходе восьмидневных боев 37-я армия разгромила крупные силы противника. Только убитыми гитлеровцы потеряли свыше 60 000 солдат и офицеров. Количество пленных достигало свыше 27 000 человек, из них было 19 477 немецких солдат и офицеров. За это же время захвачено и уничтожено 108 танков и штурмовых орудий, более 820 орудий и миномётов (Архив МО, ф. 392, оп. 121250, д. 219, лл. 354–355).

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество многие части и соединения армии были награждены правительственными наградами.

Войска 37-й армии в Кишинёвской операции проявили высокие морально-боевые качества.

2.1.3. Оперативные и тактические выводы

Поучительным в наступательной операции 37-й армии было успешное выполнение плана. Несмотря на ограниченный плацдарм, на котором надо было сосредоточить и подготовить к наступлению крупную группировку войск, командующему армией и его штабу благодаря правильной оценке обстановки, оперативному руководству и жёсткому контролю удалось своевременно провести все намеченные мероприятия подготовительного периода в срок.

На первом этапе операции задача первого дня была в основном выполнена. Лишь на второй день войскам армии не удалось полностью осуществить поставленную задачу. Это объяснялось, во-первых, несвоевременным вводом в прорыв 7-го механизированного корпуса, во-вторых, отставанием соседней справа 57-й армии, в результате чего 37-й армии пришлось выделить основные силы правофлангового 66-го стрелкового корпуса для прикрытия ударной группировки от возможных ударов противника с севера. Глубина продвижения общевойсковых соединений во второй день операции вместо запланированных 10–12 км составила 6–8 км.

На втором этапе операции войска 37-й армии не только выполнили, но и перевыполнили поставленные задачи. Так, на третий день операции 6-й гвардейский стрелковый корпус вместо запланированных 20 км прошёл

35–40 км. 82-й стрелковый корпус, своевременно введённый в сражение, за день вместо 18–20 км по плану продвинулся на 25–40 км. Успешному наступлению стрелковых корпусов содействовали стремительные действия 7-го механизированного корпуса, который в течение первого дня осуществил бросок на 80 км вглубь вражеской обороны.

Результаты четвёртого дня операции ещё более превосходили намеченный план. 6-й гвардейский стрелковый корпус вместо запланированных 25 км продвинулся на 35–37 км, а 82-й стрелковый корпус вместо 20–25 км прошёл 30–35 км. В обоих случаях успешное продвижение корпусов объяснялось умелыми и инициативными действиями командиров частей и соединений, а также успешными действиями подвижной группы армии и авиации. Подвижная группа в этот день продвинулась на 50 км, вышла к р. Прут и захватила плацдарм на западном берегу реки, а авиация ударами с воздуха наносила большие потери отходящим войскам противника.

Третий этап операции проходил по плану и закончился в намеченный срок.

Следует указать на то, что планирование темпов наступления определялось стремлением упредить противника и не дать ему возможности вырваться из окружения. Среднее удаление окружаемых войск от ближайших переправ на р. Прут составляло около 60–80 км, а наших участков прорыва – около 100 км. Противник мог начать отход с позиций северо-восточнее Кишинёва не раньше второго дня. Следовательно, темп продвижения наших войск должен был составить в среднем не менее 20–25 км в сутки, что и было запланировано и достигнуто в ходе операции. Кроме того, высокие темпы развития операции не давали возможности противнику противопоставить нашему наступлению крупные и организованные контрмероприятия.

Как известно, прорыв обороны противника является одним из важнейших и наиболее сложных этапов наступательной операции. Для 37-й армии сложность прорыва усугублялась тем, что противник в течение четырёх месяцев подготовил против Копанского плацдарма хорошо развитую в инженерном отношении оборону, с большим количеством опорных пунктов и узлов сопротивления. Больше того, в расположении противника находились командные высоты, с которых просматривался почти весь плацдарм нашей армии, а в оперативной глубине, на удалении 25 км от переднего края, немецко-фашистское командование держало танковую дивизию – наиболее сильный оперативный резерв.

Плацдарм же, с которого готовилась операция, был ограничен и тактически невыгоден для организации наступления.

При подготовке операции все эти обстоятельства командованием 37-й армии были учтены. Многочисленные маскировочные мероприятия, установление строжайшей маскировочной дисциплины, оборудование исходного положения для наступления густой сетью траншей и ходов сообщения, максимальное приближение исходных позиций к переднему краю обороны противника, тщательная подготовка плацдарма в артиллерийском и танковом отношении – всё это в значительной степени способствовало созданию сильной группировки войск на плацдарме, внезапности действий и успеху прорыва.

Одна из четырёх дорог наступления войск 37-й армии. Фото Б. Шаповалова, 2024 г.

Прорыв тактической зоны обороны противника имел некоторые особенности. Он осуществлялся на узком участке фронта при глубоком оперативном построении армии и боевых порядков частей и соединений. Ограниченный плацдарм и узкий участок прорыва затрудняли манёвр частей и подразделений по окружению опорных пунктов противника. Однако несмотря на это, войска были подготовлены к манёвру, и в ходе прорыва вражеской обороны наши подразделения и части применяли его.

В ходе наступления своевременно использовались вторые эшелоны стрелковых дивизий и корпусов, осуществлялась непрерывная поддержка и сопровождение войск огнём артиллерии.

В результате главная полоса обороны противника была прорвана стрелковыми дивизиями первого эшелона в первый же день операции, а вторая полоса и, следовательно, тактическая зона обороны в целом – стрелковыми корпусами первого эшелона армии к 12 часам второго дня операции.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 167–173).

2.1.4. Выводы по боевому применению родов войск

Артиллерия. Эффективное применение артиллерии было достигнуто решительным массированием её на главных направлениях, созданием высоких артиллерийских плотностей на участках прорыва и умелым использованием в ходе наступления. Особенность артиллерийского обеспечения операции 37-й армии с ограниченного плацдарма заключалась, прежде всего, в создании мощной группировки артиллерии на плацдарме. Необходимость в этом вызывалась, во-первых, тем, что противник перед плацдармом имел крупную группировку

своих войск и сильную оборону, во-вторых, тем, что использование артиллерии со своего берега не всегда эффективно, а переброска её на плацдарм в ходе боя требовало большого количества времени. Поэтому даже артиллерию армейских групп командующий 37-й армией расположил на плацдарме. Однако большое усиление войск на плацдарме артиллерией привело к сильному уплотнению её боевых порядков и, следовательно, увеличивало угрозу её поражения от авиации и артиллерии противника. Плацдарм был хорошо подготовлен в артиллерийском отношении: районы огневых позиций для артиллерии и миномётов оборудовались с расчётом на более высокие нормы артиллерийского насыщения, артиллерия, так же как и другие рода войск, тщательно укрывалась и маскировалась.

За период операции артиллерией было израсходовано 256 593 снаряда и мин. Наибольший расход боеприпасов был во время прорыва тактической зоны обороны противника и в период ликвидации его окружённой группировки. Это объяснялось тем, что именно в эти периоды боевых действий артиллерия выполняла особо важные и большие задачи.

На первом этапе операции, на участке прорыва в 6 км, было сосредоточено 1569 орудий и миномётов (без учёта реактивной артиллерии). На каждый стрелковый полк, принимавший участие в наступлении на главном направлении, приходилось 3 артиллерийских полка.

Средняя плотность артиллерии на участке прорыва 37-й армии достигала 260 орудий и миномётов (без учёта реактивной артиллерии). Такая плотность обеспечила надёжное подавление заранее подготовленной сильной обороны противника.

Танки. На участке прорыва плотность танков непосредственной поддержки пехоты достигала до 17 бронеединиц на 1 км фронта, а с учётом подвижной группы – 40 бронеединиц. Такая плотность способствовала успешному прорыву вражеской обороны и стремительному развитию операции.

Эшелон развития успеха составлял 7-й механизированный корпус. Поучительным в боевых действиях 7-го механизированного корпуса является сочетание прочной обороны с мощными контратаками во фланг прорывающемуся из окружения противнику.

Авиация. Основные усилия поддерживающей авиации были направлены на защиту действий наземных войск. Около 90 процентов всех самолёто-вылетов авиация совершила для выполнения задач, связанных с поддержкой наземных войск. Наибольшее напряжение авиации было на первом этапе операции, так как войска 37-й армии на этом этапе решали задачу по прорыву сильно укреплённой обороны противника и разгрому оперативного резерва.

Постоянное воздействие нашей авиации на противника в значительной степени парализовало управление 6-й немецко-фашистской армии, мешало фашистскому командованию осуществлять перегруппировки своих войск и нанесло отходящим и окружённым войскам противника большие потери.

Инженерные войска. Большую помощь стрелковым, танковым и артиллерийским войскам в оборудовании исходного района для наступления и в ходе операции оказали инженерные войска. Инженерные войска проделали большую работу по наведению переправ через р. Днестр, что способствовало своевремен-

ному сосредоточению войск на плацдарме и бесперебойному обеспечению их всем необходимым для боя.

Основные особенности инженерного обеспечения операции 37-й армии с ограниченного плацдарма заключались в очень большом объёме работ по оборудованию плацдарма как исходного района для наступления, в создании густой сети траншей и ходов сообщения, в оборудовании большого количества дорог и переправ. Так, в период подготовки операции на плацдарме было оборудовано 194,7 км траншей и ходов сообщения, 4149 огневых позиций для пулемётов, миномётов и противотанковых ружей, 523 огневые позиции для артиллерии, 1585 блиндажей и землянок, восстановлено и построено 189,6 км дорог, наведено через р. Днестр 8 наплавных мостов и подготовлен паром под груз в 60 тонн.

Наряду с оборудованием исходного района для наступления инженерные части почти до самого начала операции не прекращали строительства оборонительных рубежей.

Значительная работа была проделана инженерными войсками в ходе наступления. Так, в период с 20 по 27 августа они разведали и разминировали 1218 км маршрутов. В ходе боёв ими было снято, собрано и подорвано 2000 противотанковых и противопехотных мин.

2. 2. Богатырёв А. Т. Огневой вал. Выход к границе Родины

Богатырёв Александр Тихонович – начальник оперативного отдела 9-й АДП

Огневой вал: Докум. повесть [О 9-й Запорож. арт. дивизии] / А.Т. Богатырев. – Киев: Политиздат Украины, 1977. С. 202–218.

Богатырёв Александр Тихонович, полковник, в 1944 году начальник оперативного отдела 9-й артиллерийской дивизии прорыва. Автор книги «Огневой вал», посвящённой героическим делам солдат, командиров и политработников прославленной 9-й Запорожской трижды орденоносной артиллерийской дивизии прорыва РГВК.

* * *

Выход к границе Родины.

Перед нами лежала необычная карта Молдавии. Поражали её размеры – метров двадцать в длину и восемь в ширину. Вся местность в полосе предстоящего наступления 37-й армии от Днестра до Прута дана на ней в миниатюре рельефно. Десятки рек и речушек, выложенных осколками голубого стекла, пересекали с севера на юг будущее поле боя. В положенных местах выделялись горы, возвышенности, долины, овраги, ущелья, обозначались шоссейные и просёлочные дороги, сёла

и города, лесные массивы. То здесь, то там местность перепоясывали траншеи с проволочными заграждениями, виднелись врытые в землю блиндажи, доты и дзоты.

Синие флажки обозначали штабы и командные пункты немецких и румынских оккупационных войск.

С восточной стороны этого искусно сделанного рельефофона размещались ряды длинных деревянных скамей. На них сидели командиры корпусов, дивизий и бригад, начальники штабов и оперативных отделений. Они вели «бой», которым руководил командующий армией генерал-лейтенант Михаил Николаевич Шарохин. Сравнительно молодой, подвижный, он указывал передвижение стрелковых, танковых, артиллерийских частей и соединений, тут же спрашивая командиров об их решениях на случай контратаки врага, задержки соседа, смены обстановки...

Я сижу позади генерала Ратова и подполковника Евдокимова. У каждого из нас в руках своя карта.

– Восемь часов пятьдесят пять... Ваши действия, генерал Ратов? – спрашивает М. Н. Шарохин.

Командир 9-й артдивизии прорыва РВГК поднимается, уверенно отвечает:

– Переносу огонь в глубину обороны противника!

Минута за минутой развёртывается наступление. Грохочет артподготовка, авиация наносит бомбовые удары. Танки и пехота прорывают вражескую оборону. Орудия огнём и колёсами сопровождают стрелковые батальоны. Всё это – пока бескровно, без огня, дыма, тысячеголосого «ура!» и стона раненых. Но каждый из участников генеральной репетиции отчётливо видит будущий бой, чувствует его ярость.

За ходом игры внимательно следит командующий фронтом генерал армии Фёдор Иванович Толбухин. Он сидит в нескольких метрах впереди меня, я вижу его полуприщуренные глаза, наблюдаю чуткую реакцию на ответы участников тренировки. Одутловатое лицо командующего таит глубокую мысль. Ф. И. Толбухину очень важно знать, как усвоили боевую задачу офицеры и генералы, которые в ближайшие дни будут решать судьбу Ясско-Кишинёвской операции. Командующий постоянно держит руку на левой части груди. Видать, даёт знать о себе больное сердце...

В течение нескольких часов операция была отрепетирована на всю глубину армейской полосы наступления. До самого Прута. Затем выступил генерал Ф. И. Толбухин. Он высоко оценил действия командиров и штабов по подготовке предстоящего сражения за Советскую Молдавию, сделал вывод, что 37-я армия к выполнению боевой задачи готова.

Армейская тренировочная игра была заключительной серией командно-штабных оперативных учений. Возвращаясь в дивизию, мы живо обсуждали её результаты. Каждый из нас, через чьи руки прошли сотни оперативных документов, хорошо представлял масштабы очередного сражения, его роль в ряду сокрушительных ударов по гитлеровской армии и её союзникам. Красная Армия уже освободила Белоруссию, вышла к западным границам Украины. Недалёк тот день, когда последний вражеский солдат будет изгнан с советской земли.

Генерал Ратов с переднего сидения «виллиса» поворачивается и радостно говорит:

– Вот и нашему фронту настает черёд сказать своё слово. Освободим Молдавию, отколем от Гитлера Румынию, выйдем на балканские дороги. – Потом улынулся чему-то и добавил: – А Ратовы уже ходили по ним...

Ни я, ни подполковник Евдокимов тогда не придали значения последней фразе. Андрей Иванович сразу начал разговор о неотложных делах, связанных с распределением бригад по стрелковым корпусам. И лишь оказавшись в Болгарии, мы узнаем то, что недосказал генерал на берегах Днестра.

Изучая карту-рельефон в штабе Шарохина, мы наглядно увидели: молдавская земля от Днестра до Прута превращена противником в сплошной укрепрайон, изрыта окопами и траншеями, перегорожена рядами колючей проволоки. Многополосная глубокоэшелонированная оборона оцетинилась стволами тысяч орудий и пулемётов, амбразурами железобетонных дотов, прикрылась бронёй «тигров» и «фердинандов».

Двум фронтам – 2-му и 3-му Украинским – предстояло окружить и разгромить ясско-кишинёвскую группировку врага. Фронт Ф. И. Толбухина наносил главный удар с Кицканского плацдарма, южнее Бендер.

Командарм Шарохин решил нанести главный удар центром – силами 66-го и 6-го гвардейских стрелковых корпусов на шестикилометровом участке Фантына-Маскуй – Леонтино. К исходу первого дня боя им надлежало овладеть второй полосой обороны противника. В дальнейшем, введя в прорыв 7-й механизированный и 82-й стрелковый корпуса, предусматривались развитие наступления и выход на боевую связь с частями 2-го Украинского фронта.

Как уже отмечалось, с армией Шарохина предстояло действовать нашей артиллерийской дивизии. Для обеспечения прорыва вражеской обороны две её бригады – 113-я большой мощности и 115-я пушечная – образовали армейскую артиллерийскую группу, которой командовал генерал Ратов. 10-я миномётная и 26-я лёгкая артиллерийская придавались 66-му стрелковому корпусу, а 30-я пушечная и 23-я гаубичная бригады поддерживали 6-й стрелковый корпус.

Соседями армии Шарохина были: справа 57-я армия генерала Н. А. Гегена, слева – 46-я генерала И. Т. Шлёмина. Наши артиллеристы уже не раз вели вместе с ними сражения и хорошо знали друг друга. А на фронте особенно важно чувствовать локоть надёжного соседа.

В операции особая роль отводилась артиллерии. Артподготовка планировалась 105 минут, поддержка атаки пехоты и танков – методом огневого вала. При этом штаб генерала М. И. Неделина предложил одну хитрость, которая, если её до поры до времени не разгадает противник, должна дорого обойтись немецко-фашистскому командованию.

...Чёткость и ясность наших планов внушали уверенность в успехе. Но, как известно, успеха добиваются люди. Самые лучшие замыслы командования могут остаться всего-навсего штабной бумагой, если к бою не подготовить по-настоящему непосредственных исполнителей – солдат, младших командиров, офицеров.

И, как всегда перед сражением, к людям пошли коммунисты, политработники. В те дни я встретил своего бывшего замполита в дивизионе 2129-го ГАП П. Д. Шибаева. Он был уже парторгом полка.

– Ну как, товарищ командир, скоро начнём? – первым делом спросил Павел Дементьевич, по старой привычке называя меня командиром.

В руках Шибаев держал пачку газет «Путь Победы». Дивизионка пользовалась особым спросом у солдат, ведь писала об их боевых делах, на её страничках часто встречались знакомые фамилии.

– Скоро, скоро, Павел Дементьевич, – утешал я, ничуть не выдавая военной тайны.

Вся дивизия жила ожиданием наступления. Политработники постоянно рассказывали воинам об успехах на других фронтах, о том, как вся страна, весь советский народ помогают ковать победу, ждут от фронтовиков новых ударов по врагу.

Павел Дементьевич рассказал о делах многих однополчан, о боях на задне-стровском «пятакке». Чувствовалось, парторг хорошо знает людей: назовёт фамилию – и обязательно вспомнит, где тот или иной товарищ отличился, чем он славен.

– Ивана Бацмана помните? Командир орудия... Под Николаевкой на прямой стоял. Вчера подал заявление в партию. Заявил: хочу идти в бой коммунистом. А сержанта Чемелова? Он уже младший лейтенант, командует взводом разведки. И руководит полковой самостоятельностью. Недавно такой концерт дали – весь полк аплодировал.

Да, война многих заставила сменить профессию. И всё же то, чем жил человек до войны, очень часто даёт знать о себе. Глядишь, опытный наводчик набирает в пригоршню земли, растирает пальцами, нюхает её. Значит, хлебобороб; видно, соскучился по родной ниве.

В разговоре с Павлом Дементьевичем я не ошибся о скором сроке большого дела. 20 августа, на второй день после моей встречи с Шибаевым, в 7.00 штабы вскрыли пакет с приказом о переходе в наступление. Одновременно поступило обращение Военного совета фронта к воинам.

Приказ и обращение были зачитаны в окопах, траншеях, на огневых позициях. В подразделениях состоялись короткие митинги.

На дивизионном командном пункте царил тишина. Генерал Ратов рассматривал в бинокль оборону противника. Мы с нетерпением посматривали на часы.

Утро выдалось прекрасное. Под лучами раннего солнца быстро рассеялся туман, опала роса. В ясном небе над большим озером Ботно кружила пара аистов.

Вспомнилась легенда, слышанная перед войной... Турки во время владычества на землях Молдавии заточили в крепость отряд её воинов. Узники погибали от жажды и голода. Вдруг пролетавшие аисты уронили гроздь винограда. Съев их, воины обрели силу, вырвались из неволи, продолжили борьбу с поработителями. С тех пор аисты стали для молдаван символом свободы и богатства.

Птицы сделали круг и улетели к югу, в сторону моря. Пожилой телефонист, прижавший к уху трубку, вздохнул: не опалит пламя битвы беспечные крылья.

7 часов 55 минут. По всем линиям связи поступил сигнал: «Оперативно!», означавший прекращение всех переговоров. Затем поступило: «Зарядить!» Через какое-то мгновение раздалось: «Натянуть шнуры!» У более полутора тысяч орудий и миномётов застыли расчёты в ожидании команды: «Огонь!» Ровно в восемь ноль-ноль, страшный грохот обрушился на землю, сотни тонн металла понеслись на врага, плотная стена взрывов накрыла его передний край.

55 минут бушевал смерч на шестикилометровом участке прорыва. Потом огонь шагнул в глубину обороны противника. В этот момент раздалось мощное «ура!» и началась сильная ружейно-пулемётная стрельба. Но что это? Пехота не выбежала из траншей, не бросилась в атаку. Вместо неё показались только чучела солдат. Гитлеровцы решили: вот-вот начнётся атака, – выбрались из укрытий и приготовились к отражению удара. Вот тут-то и накрыли их артиллеристы, возвратив огонь вновь на передний край. Хитрость удалась на славу, противник понёс тяжёлые потери.

В 9 часов 45 минут пехота и танки двух стрелковых корпусов стремительно пошли в атаку. И, не встретив особого сопротивления, заняли первую траншею. А огневой вал тем временем перекатился вперёд, словно увлекая за собой пехоту.

Огневой вал – высший вид массированного огня артиллерии. Он заключается в создании сплошной огневой завесы, которая последовательно переносится по рубежам впереди наступающих стрелковых и танковых подразделений. От пехоты требовалось большое мужество, чтобы следовать вплотную за разрывами своих снарядов, а от артиллерии – предельная точность стрельбы, полнейшая согласованность огня с движением танков и пехоты.

Итак, наступление 37-й армии началось, и началось успешно. На фашистов свалился сокрушительный огневой удар. Наши радиоразведчики слышали в эфире отчаянный вопль командира румынской горно-стрелковой дивизии: «Мы разбиты, солдаты бегут... Срочно давайте подкрепление!»

Высоту 151,7, которая являлась ключевым опорным пунктом в обороне противника, штурмовали подразделения 66-го стрелкового корпуса генерала Д. А. Куприянова. Батальонам 1116-го стрелкового полка удалось овладеть высотой: только после того, когда миномётчики майора С. Н. Назаретова накрыли её мощным огневым налётом. Роты 189-го полка, действуя с миномётной группой майора Б. В. Горянского, тем временем обошли высоту справа и к середине дня прорвали вторую позицию противника. Благодаря этому стрелковый корпус, сопровождаемый миномётной бригадой К. Д. Линника и пушечной И. М. Гончарова, к вечеру завязался бой за вторую оборонительную полосу.

Крепкий орешек достался и 6-му гвардейскому корпусу генерала Г. П. Котова. На берегу старого русла Днестра стояло село Леонтино. Его опоясывали железобетонные колпаки дотов, проволочные заграждения и минное поле.

Первыми сказали слово в бою за Леонтино пушкари М. Т. Глушкова и гаубичники С. К. Карпенко. Орудия их бригад буквально расколотили тот опорный пункт. К двум часам дня советские пехотинцы овладели селом. На его улицах и на окраинах лежало более тысячи трупов. 250 немецких и румынских солдат и офицеров взято в плен. Первые колонны недобитых вояк потянулись в наш тыл.

Развивая успех, корпус генерала Г. П. Котова во второй половине дня тоже прорвал главную полосу обороны, вышел к окраинам Поляски. Попытка овладеть ею с ходу, в «лобовую» не удалась. Пришлось применять обходной манёвр, усиливать огневой удар.

Тесно взаимодействуя с нашей пехотой, 30-я, 115-я пушечные бригады и 212-й гаубичный полк массированным огнём подавили противника в Поляске, и наша пехота атакой с двух сторон без особого труда овладела населённым пунктом. Задача первого дня наступления была выполнена.

К вечеру 20 августа главные силы 37-й армии продвинулись в глубину на 12 километров и подошли ко второй оборонительной полосе. А здесь сопротивление врага возросло, наше продвижение затормозилось. Противник ввёл в бой резервную 13-ю танковую дивизию, вооружённую тяжёлыми машинами.

Успешно наступал наш левофланговый сосед – 46-я армия, прорвавшая главную полосу обороны на глубину до 12 километров. Правофланговая же 57-я армия сумела продвинуться только на 4–5 километров.

20 августа оборона немецко-румынских войск южнее Тирасполя и Бендер рухнула. Однако, как стало потом известно, этого до последнего момента никак не хотел признавать командующий армейской группой румынский генерал Думитреску. Он по-прежнему упорно считал наступление советских войск с Кицканского плацдарма лишь крупным отвлекающим манёвром и ожидал главного удара на кишинёвском направлении.

На войне сражаются не только оружием. Первооснова победы – мысль тактиков и стратегов. Советская военная школа доказала – её представители умеют мыслить лучше, глубже, быстрее. Один из убедительных примеров тому – битва за Молдавию. В то время, когда генералы Фриснер и Думитреску пытались разгадать окончательные замыслы советского командования, командующий 37-й армией Шарохин приказал утром 21 августа возобновить наступление, решительно смять вражеские резервы, завершить прорыв второй оборонительной полосы. И далее действовать по плану: вводить в прорыв 7-й механизированный корпус.

Всю ночь в штабе и на командном пункте нашей дивизии кипела работа. Требовалось в течение короткой августовской ночи произвести перегруппировку ряда частей. Некоторые из них переподчинялись бригадам 7-го мехкорпуса. С ними должны идти более манёвренные – лёгкие пушечные, миномётный и гаубичный полки. При вводе в бой мехкорпуса дорогу ему обязаны были расчистить две пушечные бригады – 30-я и 115-я.

В радиофицированные танки выделялись четыре офицера-артиллериста для корректировки огня. Три пушечных дивизиона становились на прямую наводку для борьбы с тяжёлыми танками противника.

Ночью подразделения пополнялись боеприпасами. Мимо КП дивизии провёл колонну грузовиков со снарядами старшина автобата Ратов. На минуту он заскочил к брату. Поздоровавшись, внимательно осмотрел лицо Андрея Ивановича, осунувшееся за две бессонные ночи, и сказал:

– Ты уж, брат, береги себя, не лезь в пекло...

– Приказываешь или просишь? – улыбнулся генерал, от чего кружево морщин смялось у глаз.

Старшина Ратов на вопрос брата-генерала ответил:

– Можешь понимать и так и этак. Но главное, чтобы цел остался. Как моя Лена?

– За дочь не беспокойся. Связь даёт надёжную. – заверил Андрей Иванович. – И сыновья честь фамилии берегут... Братья обменялись ещё несколькими фразами, пожали друг другу руки. Было заметно, что Андрей Иванович обрадовался заезду брата. День обещал быть тяжёлым. А на войне всякое случается.

Александр Иванович увёл автоколонну в сторону фронта. Андрей Иванович, надев очки, подписал несколько документов и представлений к наградам. Видимо, вспомнив племянницу Елену, заметил стоявшему рядом начальнику политотдела:

– Вчера хорошо действовали связисты. В любой момент можно было уточнить, как продвигаются части.

Полковник Яковлев достал записную книжку: – Телефонист штаба комсомолец Максим Федорович Захаров вчера под огнём срастил двадцать обрывов. Комсомолец Алексей Григорьевич Зырянов двадцать пять раз выходил на линию.

– Молодцы! Достойны награды. Вызвать их сюда! – сказал Ратов. Через десять минут оба солдата предстали перед генералом. Каждому из них он вручил орден Красной Звезды.

В первый день боя отличились многие. Особенно смело и отважно действовали разведчики. Они шли в цепях наступавших, зорко выслеживали огневые точки, нередко сами вступали в схватку. Рассказывали, что коммунист ефрейтор Д. А. Федючков из бригады большой мощности пришёл на помощь стрелковой роте, которую с фланга внезапно атаковали фашисты. Разведчик, действуя автоматом и гранатами, отразил нападение. Не менее отважно поступил и разведчик из миномётного полка старшина П. Я. Евстратов. Он со своей группой в ближнем бою уничтожил расчёт вражеской пушки и, развернув её, ударил по гитлеровцам. В последующих боях одного из разведчиков нашей дивизии – коммуниста П. И. Демочку – генерал М. Н. Шарохин наградил орденом Славы 3-й степени за то, что умело корректировал огонь своей батареи, лично уничтожил до 20 вражеских солдат и 10 взял в плен...

Наступал туманный рассвет 21 августа. День сразу же начался с контратак гитлеровцев. Командарм М. Н. Шарохин сумел разгадать их замысел. Удар противника со стороны Каушан был отвлекающим. Главные силы резервной танковой дивизии нацеливались против 6-го корпуса – на Поляску, Леонтино. Командование 37-й армии своевременно приняло контрмеры для парирования удара. На вероятных направлениях движения танков артиллерия подготовила огневые заслоны, а по местам сосредоточения войск – точно определила участки массированных огневых налётов. Так, по селу Ермоклия, где концентрировались главные силы немецкой танковой дивизии, в 9 часов утра 21 августа мощный удар нанесли 20 артиллерийских полков. Разгорелся жестокий бой, в котором величайшую стойкость проявила «царица полей» – пехота.

Ермоклия – большое молдавское село, улицы которого с двух склонов сбегаются к долине, поросшей диким виноградом, высокорослой кукурузой.

Долина тянется далеко за околицу. Здесь бессмертный подвиг совершили пехотинцы А. И. Гусев и К. И. Гуренко.

Сейчас в центре села возвышается обелиск, у подножия которого установлены барельефы героев и лежат 10 гранитных плит с сотнями фамилий воинов, павших при освобождении села. На отдельной плите выбиты строки из приказа генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина о героизме и бесстрашии гвардии рядового 9-й стрелковой роты Гуренко и гвардии рядового 1-й пулемётной роты Гусева.

В том же приказе рассказывалось и о подвиге командира Т-34 И. П. Маслова, который таранил фашистский танк. Всем троим воинам было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В Ермоклии есть улицы имени Гусева, Гуренко и Маслова. Герои навечно зачислены в списки воинских частей. Ежегодно жители Ермоклии посылают служить в них своих лучших юношей, дают им наказ быть верными славе героев войны.

Под Поляской фашисты бросили в бой штрафной батальон. Пьяные, обезумевшие под жарким солнцем штрафники лезли напролом. Часть их просочилась через позиции нашей пехоты и бросилась на батарею С. В. Боброва. Расстояние оказалось очень малым, чтобы пустить в ход 120-миллиметровые мины. И батареи встретили врага автоматным огнём – скосили передние ряды. Это отрезвило штрафников. Остатки основательно поредевшего батальона бросились наутёк.

Дружно, слаженно сражались пехотинцы армии М. Н. Шарохина и артиллеристы дивизии А. И. Ратова. К часу дня они заставили гитлеровцев прекратить бесплодные атаки. Остатки вражеской танковой дивизии начали поспешно отходить. Появилась возможность двинуть вперёд 7-й механизированный корпус генерала Ф. Г. Каткова. Вместе с ним ушла артиллерийская группа полковника И. М. Гончарова. А для наращивания удара на третий день наступления был введен в боевые действия второй эшелон армии – 82-й стрелковый корпус генерала П. Г. Кузнецова.

Из группы И. М. Гончарова поступали хорошие вести: прорван оборонительный рубеж на реке Когильник. Танки и самоходки корпуса вышли на оперативный простор, устремились на северо-запад; в сторону Лапушны, Колмауца, то есть на соединение с частями 2-го Украинского фронта.

Начальник штаба П. Е. Евдокимов, пристально следя за ходом операции, вслух размышлял:

– Выход мехкорпуса к Лапушне замкнёт кольцо... Смотрите, через неё к Пруту самый короткий путь. Если фашисты опоздают с отводом войск за Прут, они будут отрезаны от переправ...

Так и случилось. Гитлеровское командование поняло: исправить положение невозможно, угроза окружения кишинёвской группировки налицо. И приняло решение отводить потрёпанные дивизии за Прут. Установив это, командарм М. Н. Шарохин приказал механизированному корпусу увеличить темп продвижения. С ним спешили к Пруту 188-й миномётный, 407-й и 456-й лёгкие артиллерийские и 230-й гаубичный полки.

Невозможно в нескольких строках рассказать о действиях каждого из них в этом стремительном броске к Государственной границе СССР с Румынией. Как

и во многих прежних боях, особо отличился 456-й лёгкий артполк Ивана Ефимовича Мильковского. К утру 23 августа, сопровождая 16-ю мехбригаду полковника М. Ф. Маршева, его дивизионы вышли к окраинам Лапушны, перерезали дорогу, ведущую из Котовска к переправе через Прут. Воины с радостью узнали, что этот городок, ранее носивший название Ганчешты, – родина прославленного героя гражданской войны Григория Ивановича Котовского. Значит, врага надо громить по-котовски, – говорили они.

Тягачи с пушками выскочили к дороге в тот момент, когда по ней двигалась большая колонна противника, спешившая к реке, чтобы спастись на правом, румынском, берегу. И вдруг, как гром с ясного неба, грянули залпы пушек. Снаряды рвались в шеренгах ротных колонн. Фашисты бросились врассыпную. Потом опомнились: создали боевые порядки и, прикрывшись огнём орудий и пулемётов, двинулись на прорыв.

– Не выпустим гитлеровцев из кольца! – обратился к артиллеристам подполковник Мильковский. Иван Ефимович в тот час находился на передовой батарее старшего лейтенанта В. Ф. Максимова. На неё обрушился основной удар. Появились убитые и раненые. Но пушкари держались. Рядом же находится сам комполка! Расчёты старших сержантов И. Я. Третьякова и А. Д. Коробова уже уничтожили до 50 фашистов. А неравная схватка продолжалась и час, и два, и три: сотни гитлеровцев наваливались на артиллеристов. На помощь нашим пушкарям подоспели пехотинцы и танкисты из мехбригады, и враг был отброшен. Командование корпуса за решительные и смелые действия, предотвратившие прорыв крупной группы врага из захлопнувшегося «котла», объявило всему 456-му лёгкому артполку благодарность.

24 августа войска фронтов Ф. И. Толбухина и Р. Я. Малиновского закончили окружение ясско-кишинёвской группировки противника и вышли на советско-румынскую границу. Двадцати двум вражеским дивизиям был отрезан отход в Румынию. Теперь предстояло уничтожить или пленить эти войска.

23 августа 1944 года пал фашистский режим диктатора Антонеску. На второй день новое румынское правительство заявило о выходе из войны на стороне Германии, а 25-го объявило ей войну. И все-таки, несмотря на неблагоприятную для себя обстановку, командование группы армий «Южная Украина» отклонило ультиматум о капитуляции, отдало частям приказ любой ценой выходить из окружения.

Сильный бой завязался у села Мерешены, почти рядом с Котовском. Здесь миномётный полк майора Б. В. Горянского с частью сил 16-й мехбригады весь день отбивал яростные контратаки противника, пытавшегося вырваться из «котла».

Во время боя группа вражеских автоматчиков на бронетранспортёре проникла в тыл миномётного дивизиона. Расчёты были заняты отражением атаки с фронта. Командир дивизиона старший лейтенант Н. П. Пестриков, взяв с собой группу солдат, виноградными кустами обошёл бронетранспортёр и ударил по его резиновым скатам из стрелкового оружия. Машина осела.

Николай Петрович по-немецки приказал сдаваться в плен, и гитлеровцы, выбрасывая оружие, с поднятыми руками начали соскакивать с машины. Вдруг

Ратов А. И. – командир
9-й артиллерийской
дивизии прорыва

Евдокимов П. Е. –
начальник штаба
9-й АДП

Яковлев В. Н. –
начальник политотдела
9-й АДП

Линник К. Д. –
командир 10-й
миномётной бригады

Гончаров И. М. –
командир 26-й лёгкой
артиллерийской бригады

Высикайло И. Ф. –
командир 30-й пушечной
артбригады

Карпенко С. К. –
командир 23-й гаубичной
артбригады

Зильбербург А. С. –
командир 113-й гаубичной
артбригады

Комардин М. С. –
командир 115-й пушечной
артбригады

из ближайшей рощи появилась другая группа гитлеровцев. Пестриков бросился в бронетранспортёр, развернул пулемёт и очередями скошил фашистов, бежавших на выручку пленным. Весь бой произошёл в течение пяти минут.

Таких коротких, но решительных схваток было немало. В одном из донесений рассказывалось о том, как три наших телефониста во главе со старшим сержантом А. Д. Бураковым разоружили 27 немецких солдат и доставили их в штаб бригады.

В течение двух дней противник отдельными группами безуспешно пытался вырваться из окружения. Тогда гитлеровский генерал Постель, взяв на себя командование разрозненными частями, сосредоточил их на узком участке фронта и решил таранить наши боевые порядки. Августовским утром крупные силы вражеской пехоты при поддержке танков и тяжёлых штурмовых орудий нанесли удар у Гуры-Галбены. Противник пытался выйти к Трояновому валу, пересекавшему Молдавию с востока на запад, и вдоль него пробиться к Пруту. Генерал Постель, не считаясь с потерями, упорно добивался цели. Ему удалось потеснить подразделения нашего 82-го стрелкового корпуса. Враг мог достичь и более значительных успехов. Но наша радиоразведка перехватила и расшифровала переданные по радио приказы Постеля, в которых указывался район прорыва. Туда срочно были переброшены артбригады – 113-я большой мощности и 115-я пушечная. Невдалеке от них занимала позиции 23-я гаубичная бригада. Их огневой заслон: сорвал замысел гитлеровского генерала, прорыв не удался.

В те дни дивизию и всю 37-ю армию облетела весть о необычной боевой удаче старшины батареи А. М. Кебадзе – человека атлетического телосложения. Он с отделением солдат охранял тыл дивизиона, ведшего огонь с закрытых ОП. Сюда просочилось около роты гитлеровцев. С близкого расстояния Александр Михайлович со своим подразделением длинными пулемётными очередями скошил десятки фашистов. Остальные 46 подняли вверх руки.

Едва Кебадзе успел перезарядить диск, из кукурузных посадок появилась новая группа противника. Она устремлялась к пушкам, но наткнулась на свинцовый ливень группы старшины. И снова – десятки убитых, около полусотни пленных. Часть бойцов отделения повела обезоруженных оккупантов в тыл. Не успела она вернуться, нахлынула третья группа. Как назло у Кебадзе были пустые пулемётные диски. И тогда старшина, схватив автомат, поднялся во весь богатырский рост и крикнул:

– Не пройдёте, гады! Смерть вам, бандиты!

Солдаты, как один, поддержали командира. Гитлеровцы побросали оружие. И в третий раз были взяты десятки пленных.

У пушек дивизиона сам командарм М. Н. Шарохин вручил старшине Кебадзе орден Красного Знамени. Крепко пожав руку артиллеристу, генерал спросил, как ему удалось обезвредить около двухсот фашистов.

– У нас в Грузии, товарищ генерал, говорят: если сабля коротка, шагни вперёд – и достанешь врага, – ответил герой.

Артиллеристам приходилось действовать не только в сложной, но и в неясной обстановке. Бывало, в бой вступали штабы частей. Так случилось и со штабом 212-го гаубичного полка. Как-то его окружили автоматчики врага. А в

штабе ни одного офицера – все находились на позициях. Старшим оказался де-лопроизводитель строевой части Геннадий Ильич Лысенко. Призвав к оружию писарей и солдат хозяйственного взвода, старшина захватил знамя воинской части, секретные документы и дерзким броском вырвался из окружения.

Рядом с мужчинами в гуще боёв и сражений часто находились женщины – связисты, медики. Настоящие легенды ходили о бесстрашии санинструктора Риты Игнашевой. Солдаты ласково называли эту миловидную москвичку сестрой, берегли её от злой судьбы. «Ребята, со мной до конца войны ничего не случится. Слово такое знаю», – говорила Рита, белозубо улыбаясь.

25 августа выдалось особенно трудным для Игнашевой. Дивизион отбивался от наседавших гитлеровцев. От орудия к орудию перебежала Рита, таская тяжёлую медицинскую сумку. А со всех сторон слышались стоны и возгласы: «Сестричка, помоги!», «Рита, перевязку!» Она разрывала окровавленную солдатскую одежду, накладывала на раны бинты, утешала: «Потерпи, миленький. Ты же мужчина...» От ласковых рук вроде меньше становилась боль, рядом с хрупким санинструктором солдат чувствовал себя сильнее. И удивлялся выносливости, смелости девушки. С утра она оказала первую помощь восемнадцати раненым, многих вынесла в безопасные места. И всё это делала в грохоте боя.

Рита, видимо, в самом деле была убеждена, что застрахована от пуль и осколков до конца войны. Забегая вперёд, скажу: действительно, бесстрашная московская комсомолка, ушедшая на фронт добровольцем после окончания школы, невредимой встретила Победу.

Днём 26 августа командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин предъявил противнику ультиматум о безоговорочной капитуляции. Ответ ожидался к 9.00 27 августа. Текст ультиматума много раз передавался через мощные радиопередатчики. После него транслировалось обращение фельдмаршала Паулюса к солдатам и офицерам окружённых войск противника.

Хотя официального ответа от высшего командования противника и не поступило, 27 августа он почти прекратил организованное сопротивление. Группы солдат и офицеров с белыми флагами шли из лесов и населённых пунктов сдаваться в плен.

Восьмидневное сражение на молдавской земле закончилось. Ясско-Кишинёвская операция завершилась блестящей победой советских войск. Особенно стоит отметить умелое использование крупных артиллерийских сил для огневого подавления противника. Плотность орудий и миномётов на километр фронта прорыва достигала 260.

Как-то мой заместитель капитан Пётр Саввич Погребной, вчитываясь в названия городов, вдруг воскликнул:

– Александр Тихонович, послушайте: Бендеры, Каушаны, Измаил, Рымник, Кагул, Фокшаны. О чём они говорят?

Кто со школьной скамьи не помнил эти названия, кто не знал о суворовских походах!

В дни подготовки операции и в ходе её политработники, агитаторы рассказывали о Суворове, из уст в уста передавали его афоризмы, меткие выражения. «Войско необученное, что сабля неотточенная», «Противник оттеснен – неудача,

противник истреблён, взят в плен – удача», «Удивить – победить!», «Русские прусских всегда бивали...»

Этим принципам свято следовали воины дивизии генерала А. И. Ратова. Имя Суворова им было особенно дорого ещё и потому, что он впервые в истории военного искусства применил концентрацию большой массы артиллерии на направлении главного удара. Это было сделано при штурме турецкой крепости Измаила в 1790 году.

Слава Суворова и его чудо-богатырей витала среди советских воинов - участников битвы за Молдавию. И тем радостнее было сообщение о награждении нашей артиллерийской дивизии орденом Суворова. Соединение заслужило эту награду большим вкладом в разгром ясско-кишинёвской группировки врага.

В специальном сообщении Совинформбюро «Итоги Ясско-Кишинёвской операции» указывалось, что с 20 августа по 3 сентября 1944 года войска обоих фронтов взяли в плен только немецких 106 600 солдат и офицеров. А всего было пленено 218 100 человек, в том числе 25 генералов. 6 вражеских генералов были подобраны на поле боя убитыми.

Сотни воинов получили награды в ходе боёв и после них. Генералу А. И. Ратову тоже был вручён орден Суворова. Многие командиры полков и бригад получили орден Кутузова. Меня удостоили ордена Александра Невского.

Артиллерия прорыва РГК
в действии

Батарея ведёт огонь
по врагу

Батарея – 203-мм гаубиц 9-й артдивизии

Батарея 122-мм гаубиц обр.1938 года (М-30)

Батарея реактивных миномётов «Катюша»

Артиллеристы ведут огонь по танкам

Орудийный расчёт 122-мм. гаубицы

Расчёт противотанковой пушки ЗИС- 2 в бою

Расчёт 152-мм пушки-гаубицы д-20

2.3. Из воспоминаний бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковника Бирюзова С. С.

(Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., Воениздат, 1963. С. 93–111)

Бирюзов С. С. Маршал,
бывший начальник штаба 3-го
Украинского фронта

Ровно в 8 часов утра 20 августа 1944 года под ногами у нас колыхнулась земля, а в лицо ударила упругая взрывная волна.

Небо над Кицканами заволочло дымом. Разрывы тысяч снарядов и сотен авиационных бомб слились в единый страшный гром войны.

Начальник политуправления фронта Иван Семёнович Аношин толкнул меня локтём и кивнул на Владимира Александровича Судца, который сосредоточенно смотрел на небо. Там плыли боевые воздушные корабли. Судец весь был в эту минуту с лётчиками.

Вражеская авиация оказывала слабое сопротивление. Инициатива в воздухе всецело принадлежала нам. Наши авиаторы надёжно блокировали аэродромы противника и почти все свои усилия сосредоточили в

данный момент на обеспечении действий войск 37-й и 46-й армий.

Владимир Александрович всё время сносился по радио с командирами своих дивизий и корпусов, находившимися на командных пунктах в стрелковых соединениях, называл по фамилиям командиров авиаполков и эскадрилий, вылетавших на боевое задание, ставил им дополнительные задачи, перенацеливал на другие объекты. Вот он только что закончил разговор с командиром 306-й штурмовой дивизии полковником А. В. Ивановым – и у нас над головами круто меняет курс девятка штурмовиков. Это эскадрилья Героя Советского Союза капитана Н. Н. Дьяконова устремилась на вражескую батарею, которая всё ещё ведёт сильный огонь. Проходит несколько минут – и батарея разом смолкает. Значит, удар штурмовиков пришёлся точно по цели.

Сосредоточенно наблюдает за полем боя и командующий артиллерией фронта М. И. Неделин. Он то и дело посматривает на секундомер, изредка кивая мне: «Ну как?» Если бы он мог услышать меня, я непременно сказал бы: «Вроде неплохо, но цыплят по осени считают».

В тылу и слева от нас заревели танки, выдвигаясь ближе к переднему краю. С командного пункта видно, как по траншеям пробирается пехота вторых эшелонов: мелькают штыки и каски. А впереди сплошная стена огня, дыма и вздыбленной земли. От копоти потемнела трава. Воздух, как наждак, царапает горло.

В 8 часов 55 минут артиллерия сделала ложный перенос огня в глубину обороны противника. Над нашей первой траншеей замельтешили искусно

сделанные чучела. Уцелевшие вражеские солдаты вылезли из своих укрытий, готовясь к отражению атаки. И тут-то наша артиллерия снова нанесла удар по переднему краю. Как показали потом пленные, в этот момент противник понёс наибольшие потери...

В 9 часов 43 минуты началась действительная атака. Дружно заговорили пулемёты прикрытия. На подступах к вражеской обороне дым и пыль немного улеглись, и с НП мы ясно увидели, как наша пехота стала обтекать буковые рощи, перебираться вброд через болотца. Замелькали белые бинты, появились раненые...

Потом двинулись танки. За ними опять пехота.

Атака развивалась в быстром темпе. Но местами наталкивалась на упорное сопротивление. Особенно сильный огонь противник вёл с высоты 151,7. Генерал Неделин кого-то ругал, стыдил и часто повторял: «Подавить надо, подавить!..».

Мне не терпелось поподробнее узнать первые результаты действий наших войск. Связался по телефону с КП 37-й армии.

Генерал М. Н. Шарохин сам взял трубку.

– Скоро будет связь с дивизией? – строго спросил он, очевидно приняв меня за своего начальника связи.

– Скоро, – спокойно ответил я.

– Ах, это вы, Сергей Семёнович... Прощу извинить... У нас здесь дела идут превосходно. Смотрю вот в стереотрубу, и налюбоваться не могу. Пехота продвигается очень стремительно. Напористо действуют сопровождающие её артиллеристы: на ходу разворачивают тягачи, отцепляют пушки и ведут огонь прямой наводкой по танкам противника. Несколько танков уже горит.

Я в шутку высказал сожаление, что нет поблизости кинооператоров.

– Почему это нет? – возразил М. Н. Шарохин. – Они ещё с вечера у нас здесь орудуют.

Поинтересовался, в полосе какой дивизии обозначился наибольший успех.

– Пожалуй, лучше всех идёт сто девяносто пятая, – ответил командарм. – Только сам Шапкин меня тревожит.

– А что?

– Вместе с каким-то батальоном шагает чуть ли не впереди всех.

– И боем не управляет?

– Нет, этого сказать нельзя. Управляется дивизия твёрдой рукой. Да и с нами у Шапкина связь устойчивая.

– Ну а если так пусть шагает хоть с ротой, – согласился я, отдавая мысленно дань отваге командира дивизии. – По-чапаевски человек действует... Враг-то ведь уже бежит!..

На ПКП фронта появились пленные офицеры. В числе их был командир батальона из 306-й пехотной дивизии капитан Ганс Либша. Из его ответов мы поняли, что нашу ночную разведку боем противник принял за неудачное наступление с ограниченной целью. И после того как разведчики вернулись на исходные позиции, было решено, что мы едва ли возобновим атаки на этом же направлении. Для Ганса Либши, равно как и для других офицеров 306-й немецкой дивизии, утренний наш удар оказался полной неожиданностью. Немец не переставал удивляться тому, что русские совершенно точно узнали расположе-

ние всех огневых точек, огневых позиций, КП, НП и очень верно наносили по ним удары.

– Когда русская пехота и танки появились в расположении моего батальона, я отдал приказ на отход, – докладывал пленный капитан. – Но ваша авиация не позволяла поднять головы. Она с бреющего полёта добивала всё живое, что уцелело после артиллерии. Батальон был уничтожен почти целиком...

А события между тем продолжали развиваться. Обстановка повелительно диктовала нам как можно энергичнее проталкивать в прорыв всё новые и новые соединения. Одновременно нужно было позаботиться и о расширении прорыва. Я доложил об этом Ф. И. Толбухину.

– Правильно, – согласился Фёдор Иванович. – Передайте Шарохину, чтоб ускорил ввод вторых эшелонов корпусов и принял энергичные меры к подтягиванию седьмого механизированного корпуса.

Я поставил Толбухина в известность, что у генерала Сухоручкина возникли серьёзные опасения за своевременный ввод 7-го мехкорпуса в бой.

– К сожалению, и у меня есть причины для такого беспокойства, – вздохнул Фёдор Иванович. – Ведь все дороги, предназначенные мехкорпусу, до сих пор запружены стрелковыми войсками и их тылами.

Толбухин сделал паузу и с раздражением добавил:

– Передайте, Сергей Семёнович, Шарохину и Каткову, что я категорически требую от первого – очистить маршруты для мехкорпуса, от второго – быстрее вводить в бой танки.

Выслушав это требование, Шарохин не сказал в ответ ни слова.

– Вы меня поняли? – переспросил я.

– Понял.

– А чего отмалчиваетесь?

– Не знаю, что вам сказать. Там ведь и член Военного совета Шабанов был, и ваш представитель генерал Сухоручкин почти безотлучно находится. Да и сам командир мехкорпуса Катков, как говорят, собаку на этом съел... А дело табак. Вы же сами понимаете...

Да, я понимал. Если из бутылки при вертикальном положении вытекает вода за несколько секунд, то ускорить это вытекание можно только путём расширения горлышка. Видимо, наше желание не соответствовало реальным возможностям, опережало их. И переправы, и дороги, и слишком узкий фронт прорыва строго лимитировали нас. Корпус Каткова запаздывал.

– Может быть, это и к лучшему, – пытался утешить меня, а заодно и себя М. Н. Шарохин.

Он повёл речь о сохранении сил, о том, что 7-й мехкорпус можно ввести в бой вместе со вторым эшелоном армии – 82-м стрелковым корпусом и, таким образом, у нас будет ещё больше возможностей для развития успеха в глубине.

Пока мы объяснялись с Шарохиним, Фёдор Иванович оставил своё место у стереотрубы и подсел к столику с картой. Бои теперь шли где-то за лесом.

Толбухин дал указание подготовить ему новый наблюдательный пункт на Кицканских высотах, откуда хорошо просматривалась вся местность в сторону Кишинёва.

– А как там Шарохин, что-нибудь видит? – спросил командующий.

Я опять связался с 37-й армией. Оттуда сообщили, что с армейского НП пока ещё можно наблюдать картину боя на главном направлении.

– Давайте-ка перебираться туда, – решил Толбухин...

С этой минуты дел у меня прибавилось.

Командный пункт М. Н. Шарохина располагался в 2-2 1/2 километрах от нас. Переезд туда занял немного времени. Но с новой точки нужно было установить надёжную связь со всеми армиями. Я стал поочередно выслушивать доклады начальников армейских штабов.

Как всегда, телефонная трубка в левой руке, красно-синий карандаш – в правой. Карандаш бежит по карте уже за зубчатой линией, обозначающей передний край обороны противника. Красные стрелы приближаются к рубежам, которые были предусмотрены в плане операции. На всём фронте чётко обозначился успех.

37-я армия по темпам продвижения опередила своего правого соседа. 57-я армия стала отставать, и Шарохин принял решение развернуть свою право-фланговую 61-ю стрелковую дивизию фронтом на северо-запад. Слева, где наступала 333-я стрелковая дивизия под командованием генерала А. М. Голоско, войска противника, лишённые управления, отходили на запад, не оказывая серьёзного сопротивления. Командиру 66-го стрелкового корпуса генералу Д. А. Куприянову было приказано готовить к вводу в бой свой второй эшелон – 244-ю стрелковую дивизию.

Хорошо наступал и 6-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерала Г. П. Котова. Он окружил и уничтожил в районе Поляски один полк 306-й немецкой пехотной дивизии и несколько румынских подразделений.

Армия опережала график продвижения, и это нас очень радовало.

После полудня немцы силами вторых эшелонов 306-й и 15-й пехотных дивизий, а также охранными частями предприняли контратаку из районов восточнее Каушан и западнее Поляски, нанося удар по центру 37-й. Но эта попытка восстановить положение кончилась полным провалом: введённые в бой резервы были разбиты, а остатки 15-й и 306-й пехотных дивизий отброшены западнее Поляски и к северу от неё. Таким образом, к исходу первого дня наступления 37-я армия прорвала главную полосу обороны противника на стыке его 30-го и 29-го армейских корпусов.

Успешно шло дело и в 46-й армии. Её ударная группировка – 31-й гвардейский и 37-й стрелковые корпуса – во взаимодействии с левым флангом 37-й армии нанесла сильное поражение двум румынским дивизиям и к исходу дня тоже выполнила поставленную задачу, выйдя на линию Ермоклия – Чобручиу – Раскаецы.

В целом за день боёв брешь, пробитая в обороне противника нашими 37-й и 46-й армиями, составляла до 40 километров по фронту и до 11-12 километров в глубину.

А вот 57-я армия действовала, к сожалению, не так успешно. Первый её эшелон часам к 11 с трудом овладел первой траншеей противника и полотно железной дороги между Хаджимусом и озером Ботно. Дальнейшие попытки раз-

вить наступление в сторону флангов нужных результатов не дали, и к 20 часам командарм ввёл в бой 223-ю стрелковую дивизию из второго эшелона. Но и она не добилась успеха. До самого вечера 57-я армия отражала контратаки танков противника и своей задачи на 20 августа не выполнила. Объяснялось это, прежде всего тем, что перед её фронтом удары нашей авиации и артиллерии были гораздо слабее, нежели на главном направлении.

Что же касается крайней правофланговой 5-й ударной армии, то ни в первый, ни во второй день она фактически не наступала, а создавала лишь видимость боевой активности.

Гигантское сражение, начавшееся ранним утром 20 августа, втянулось в ночь. В нём участвовали сотни тысяч людей, тысячи стволов артиллерии, большое количество танков и авиации.

И тут-то Ф. И. Толбухина опять настигла болезнь. Его совсем оставляли силы.

Наш передовой наблюдательный пункт был слишком неудобен для больного. Я уговорил Фёдора Ивановича уехать на основной КП, а сам занялся подведением итогов дня. Но прежде, чем сообщить эти итоги в Ставку, связался по телефону с начальником штаба 2-го Украинского фронта Матвеем Васильевичем Захаровым, проинформировал его о действиях наших войск и, в свою очередь, получил исчерпывающую информацию об успехах, достигнутых соседом.

Мы взаимно поздравили друг друга.

С утра 21 августа бои приняли ещё более ожесточённый характер.

Не было семи часов, когда мне позвонил начальник штаба 37-й армии генерал А. К. Блажей и с присущим ему хладнокровием доложил:

- Из района Каушан и Ермоклии противник перешёл в контратаку...
- И танки есть?
- По неточным данным, целая танковая дивизия.
- Тринадцатая?
- По-видимому, она...

Я тотчас же связался с Фёдором Ивановичем, передал ему эти сведения и получил разрешение перенацелить главные силы нашей авиации и дальнобойной артиллерии против 13-й танковой дивизии немцев.

Справедливости ради надо сказать, что в отношении этой дивизии нами был допущен некоторый просчёт. Мы не нанесли по ней удара в исходном районе, не атаковали её с воздуха на марше и, таким образом, позволили ей сблизиться с нашими войсками и контратаковать их. Налицо было ещё одно свидетельство того, что мы порой чрезмерно увлекались каждой огневой точкой на переднем крае, а резервам в глубине обороны противника не уделяли должного внимания. Господствовала тактика ближнего боя, и это обходилось нам иногда очень дорого. Девиз «Сближайся и уничтожай!» очень хорош для командира полка, командира дивизии, но командованию фронта всегда нужно иметь в виду и дальние цели...

Контратаки немецких танков следовали одна за другой. Только к 11 часам М. Н. Шарохин не без гордости доложил:

- Соппротивление перед центром и левым флангом армии сломлено. Десятая

гвардейская воздушно-десантная и двадцатая стрелковая дивизии окружили противника в Ермоклии...

– А где наш мехкорпус? Вы мне скажите, вступил ли в дело Катков? – спросил Толбухин.

Ответ последовал отрицательный. Механизированный корпус генерала Каткова всё ещё оставался на месте.

Не скрывая уже своего раздражения, Фёдор Иванович обратился ко мне:

– Немедленно свяжитесь с Катковым и передайте ему моё настоятельное требование начинать наступление.

Переговоры с командиром механизированного корпуса неприятно поразили меня. Этот мужественный человек обнаружил не свойственную ему нерешительность. Он пытался доказать, что, пока не будет разбита 13-я танковая дивизия немцев, вводить в бой его мехкорпус нецелесообразно. Для меня стало ясно, что трудности трудностями, но и настроения Каткова тоже сыграли немаловажную роль в том, что соединение запоздало с включением в активную боевую работу. От имени командующего войсками фронта я потребовал немедленных действий.

В 14 часов 7-й мехкорпус был введён в бой. К этому времени 37-я армия уже вышла на заданный рубеж. Однако силы её иссякали. И только появление большого количества наших танков сообщило войскам новый приток боевой энергии. 333-я и 195-я стрелковые дивизии проявили ещё большую напористость.

Бывший командир 195-й стрелковой дивизии, ныне генерал-майор И. С. Шапкин, позднее рассказывал мне:

– У моего командного пункта танкисты появились в трудный час. Заметно поредевшие полки дрались из последних сил. И вдруг такая подмога – целая танковая бригада, да ещё дивизион «катюш» в придачу. Гвардейские миномёты сыграли один залп, другой, и перед нами образовалось настоящее кладбище машин и пехоты противника.

Бой расширился по фронту и в глубину, стал распадаться на отдельные очаги. Ночью немцы хотели прорваться из Ермоклии через боевые порядки пятьсот семьдесят третьего стрелкового полка, но встретили упорное сопротивление. Особенно отличился второй батальон, которым командовал тогда Герой Советского Союза капитан Жариков. В жестоком бою этот батальон нагромоздил буквально горы трупов вражеских солдат и офицеров...

А тем временем другой наш механизированный корпус, 4-й гвардейский, под командованием генерала Жданова, сметая на своём пути все оборонительные сооружения врага, уже выходил в район Александровки. Это означало угрозу окружения для многих неприятельских частей, в том числе и для его сильно потрепанной 13-й танковой дивизии. Войска 3-го Украинского фронта, продвинувшись в глубину расположения врага на 30–40 километров, фактически почти изолировали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской.

Часов в девятнадцать 21 августа я зашёл к Ф. И. Толбухину. У него находились А. С. Желтов, В. М. Лайок, И. С. Аношин.

– В самую пору прибыли, – приветливо встретил меня Фёдор Иванович. – Теперь, можно сказать, весь Военный совет в сборе.

Командующий был радостно возбуждён. Перед ним лежало только что подписанное донесение в Ставку, и он стал фразой за фразой цитировать выдержки из этого документа.

Начал с концовки:

– Успешное развитие операции обоих фронтов даёт полную возможность окружения в ближайшие дни кишинёвской группировки противника.

Затем, уже не придерживаясь строго текста, принялся пересказывать включённые в донесение отдельные боевые эпизоды:

– Смотрите, что делают авиаторы... Четвёрка истребителей под командованием старшего лейтенанта Константина Черногора, возвращаясь с боевого задания, атаковала четырнадцать вражеских самолётов «фокке-вульф». Комсомолец Чревко первым сбил фашиста. Потом отличился командир группы. Выручая ведомого, он грохнул вторую неприятельскую машину. Третья досталась на долю младшего лейтенанта Бабкова. А сами возвратились без потерь.

Фёдор Иванович отложил страничку в сторону и взялся за другую:

– А вот о царице полей... Парторг роты сержант Малыгин и коммунисты Юсупов и Иванов втроём набросились на расчёт вражеской пушки, уничтожили его и из трофейного орудия сами открыли огонь по неприятелю... От коммунистов не отстают и комсомолцы: в одной из рот, когда был ранен командир, командование взял на себя комсорг товарищ Лаев и блестяще провёл атаку...

В заключение командующий обратился к начальнику политического управления фронта:

– Надо бы, Иван Семёнович, побольше писать о таких вот героях в нашей фронтовой газете.

Пожалуй, самый лучший наблюдательный пункт был у нас в районе Кицканского монастыря. Но по мере развития наступления пришлось оставить его и продвинуться несколько вперёд. Так или иначе, ни с какого НП всего фронта не увидишь.

Больше всего об этом сожалели артиллеристы. Ведь любой командир батареи может управлять огнём только с НП. Он видит разрывы своих снарядов и корректирует: правее, левее, дальше, ближе, пока не поразит цель. А поскольку все артиллерийские начальники когда-то были командирами батарей, у них эта страсть к наблюдению за полем боя сохранилась навечно.

Мне хорошо запомнился один довольно курьезный случай. Дело было ещё в ту пору, когда мы располагались на территории Кицканского монастыря. Высокая монастырская колокольня, с которой далеко просматривалась местность во все стороны, сразу пленила нас всех, но организовать там наблюдательный пункт для командующего фронтом было невозможно. Монастырь находился не далее 3 километров от крепости Бендеры, и появление на колокольне даже небольшой группы людей немедленно было бы обнаружено противником. Однако наши артиллеристы не ушли от соблазна и оборудовали себе НП на самой звонарской площадке. Митрофан Иванович Неделин сам забрался на колокольню, да ещё прихватил с собой и генерала Тарасова. Не успели они обосноваться там, как противник открыл сильный артиллерийский огонь, и это принудило их с завидной резвостью покинуть свой «высокий пост». Несколько снарядов разорвалось во дворе

монастыря. Из церковных окон посыпались стёкла. Наблюдатели катились по крутым лестницам, как на салазках, и долго после этого не могли нормально пользоваться стульями.

– Ну, я-то хоть артиллерист, а зачем начальника оперативного управления понесло на колокольню, ума не приложу, – пробовал отшутиться Неделин.

Однако Ф. И. Толбухин – человек очень восприимчивый ко всякому юмору – на этот раз был неумолимо строг. В сердцах он отчитал генералов, как провинившихся школьников...

Новый наш командный пункт во многом уступал кицканскому. Но узел связи и здесь работал превосходно. А в сложной и динамичной обстановке большого наступления это имеет едва ли не первостепенное значение для твёрдого управления войсками. Командующий и его штаб должны своевременно реагировать на изменения, ежеминутно происходящие в полосе фронта, организовывать удары авиации по стремительно выдвигающимся к месту прорыва оперативным резервам противника, чётко распоряжаться своими резервами, контролировать подвоз боеприпасов и горючего. Операторам, работникам разведотдела, начальникам служб и в особенности самому начальнику штаба приходилось вести бесконечные переговоры по аппаратам связи всех систем. А так как на сей раз дела в войсках шли хорошо, то продолжительность этих переговоров заметно увеличилась: о хороших делах каждый стремится доложить поподробнее.

И вдобавок нас в тот день буквально замучила своими запросами Ставка. Много времени тратилось на уточнение таких деталей, которые, с моей точки зрения, не имели никакого существенного значения для Верховного Командования. Вызовы к московскому проводу несколько сократились только глубокой ночью.

В полночь к Ф. И. Толбухину зашли Неделин и Сухоручкин. Оба были в приподнятом настроении. Им тоже хотелось поделиться с командующим хорошими новостями.

Когда речь зашла о мехкорпусах, Фёдор Иванович болезненно поморщился: его всё ещё нервировала медлительность, проявленная Ф. Г. Катковым. Генерал Сухоручкин постарался успокоить командующего, заверил, что 7-й мехкорпус, хотя и начал боевые действия с некоторым опозданием, свою задачу выполнит.

– Фёдора Григорьевича Каткова я тоже знаю, – смягчился Толбухин. – Командир боевой, подвести не должен. Диву даюсь, как это он оплошал сегодня утром.

– Очень трудные сложились условия, – нехотая обмолвился Сухоручкин.

– А у Жданова они были легче? – сразу отпарировал Фёдор Иванович.

– Мне кажется, что Жданову довелось испить чашу погорше, а смотрите, сколько в нём энергии, воли, как он чувствует оперативную обстановку!

Против этого возразить было нечего. При вводе в бой всем танкистам пришлось туго. Переправившись через Днестр на пароме, они должны были взбираться на высокий, почти отвесный берег. Для того, чтобы танки смогли преодолеть такое препятствие, требовалось проложить сложные зигзагообразные маршруты. Танков было не десяток, а два корпуса, и прокладка для их маршрутов оказалась делом очень хлопотным. В довершение ко всему на долю 4-го гвардейского механизированного корпуса достался ещё и изрядный кусок заболоченной местности.

В помощь Жданову был командирован начальник инженерных войск фронта генерал Котляр. Однако помощь эта оказалась в значительной мере запоздалой: трудно было ускорить переправу частей корпуса, когда через Днестр в районе Чобручи имелась только одна мостовая переправа. Тут, надо прямо признать, нами была допущена ошибка.

Стремясь к тому, чтобы противник не разгадал нашего замысла, мы до минимума сократили в этом районе все строительные работы, в том числе и строительство переправ.

В переброске мехкорпуса через Днестр важную роль сыграла инженерная бригада, которой командовал болгарин Пётр Панчевский.

– Мне много раз приходилось видеть горячую работу сапёров, но такое наблюдаю впервые, – докладывал Котляр. – Люди делают невозможное...

Немало было забот и у командующего воздушной армией. Авиация – очень прожорливый вид войск. Она ежедневно сжигает тысячи тонн горючего, расходует уйму боеприпасов. К тому же самолеты того времени отличались относительно небольшим радиусом действия и, чтобы ударные группировки наземных войск фронта не оказались без авиационного обеспечения, требовались частые перебазирования с одного аэродрома на другой.

В. А. Судец был тогда, пожалуй, самым непоседливым человеком. «Оседлав» свой По-2 (благо сам лётчик), он целыми днями носился из полка в полк, попевал побывать и у истребителей, и у штурмовиков, и у бомбардировщиков, частенько наведывался к общевойсковым начальникам.

– По окончании войны, – шутил Толбухин, – этому летучему командарму нужно поставить золотой памятник и обязательно в комбинации с его «кукурузником». Самолёт тоже достоин увековечения в памяти потомков...

Ни на минуту не замирала напряжённая работа в оперативном и разведывательном управлениях штаба фронта. Было уже около 2 часов ночи, когда начальник разведки явился к командующему с сообщением об отходе войск противника за Прут. Разведчики предполагали, что началось отступление 6-й немецкой армии. И как бы в подтверждение их предположений тут же раздался телефонный звонок из 5-й ударной армии. Генерал Берзарин сообщил:

– С наступлением темноты противник предпринял попытку незаметно оторваться от нас. Энергично преследуем его...

Наконец-то!.. Как гора с плеч свалилась. Значит, улыбнулось счастье и 5-й ударной. Она пошла на Кишинёв.

Мы с начальником разведки внимательно рассматривали карту. Теперь на ней уже ясно обозначился успех грандиозной Ясско-Кишинёвской операции.

Ясно для нас. А как для противника? Вся стратегическая мудрость в том и состоит, чтобы бить врага там и тогда, где и когда он не ожидает наших ударов.

День ото дня, час от часу нам удаётся это всё лучше. И наоборот, немецко-фашистское командование проявляет всё большую неосмотрительность.

Если бы генерал Фриснер и его штаб обладали достаточно гибким оперативным мышлением, они могли бы правильно оценить положение ещё до начала нашей артподготовки, когда велась разведка боем. Уже тогда надо было бы начать переброску оперативных резервов и снимать часть сил с менее активных

участков фронта. В таком случае 20 августа часам к 10-12 в полосе нашего прорыва противник имел бы до шести – семи дивизий, а к концу дня нарастил бы там свои силы ещё тремя – четырьмя дивизиями. И нам пришлось бы затратить огромные усилия для решения поставленной задачи, а противная сторона избежала бы столь тяжёлого поражения.

Однако немецкое командование оказалось явно не на высоте. И 20 и даже 21 августа оно всё ещё стремилось держать оборону в прежнем боевом построении.

Мы имели радиоперехваты переговоров с Фриснером командира 29-го армейского корпуса и командующего 3-й румынской армией. Ему докладывали, что советские войска большими силами наносят удар с Кицканского и Днестровского плацдармов, просили оказать незамедлительную помощь.

Фриснер ответил на это: «Вы плохо разбираетесь в обстановке. Я дал вам 13-ю танковую дивизию, 153-ю пехотную дивизию, ряд охранных частей и обязываю вас удерживать занимаемые позиции.»

Но к тому времени позиции, о которых пёкся командующий, были уже потеряны. Противнику в пору было думать о сохранении собственной головы.

Из 5-й ударной то и дело поступали донесения об успешном продвижении вперёд. Командующий 57-й армией в 3 часа ночи доложил, что 223-я дивизия вплотную подошла к крепости Бендеры. 7-й мехкорпус вышел на пути отступления кишинёвской группировки противника к переправам через реку Прут. 4-й гвардейский механизированный корпус ещё за два часа до этого повернул на северо-запад и устремился навстречу войскам 2-го Украинского фронта...

Штурмовики ИЛ-2 готовы к вылету

Танковый десант

То, что осталось от немецкой 13-й танковой дивизии

В прорыв устремились танки

Подвоз боеприпасов на передовую

Наступление. Август 1944 г.

ЧАСТЬ 4.

Освобождение Кишинэу войсками 5-й Ударной армии

Глава 1. 24 августа 1944 года – день освобождения Кишинэу от фашистских оккупантов

1. 1. Освобождение Кишинэу. Как это было

Источник. Шаповалов Б. А. И на пороге жизни вся Молдова встречала нас... «Русское поле» №1 (20) 2018, с. 7–16

Кишинэу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. находился под фашистской оккупацией 1134 дня с 16 июля 1941 г. до 24 августа 1944 года. Был освобождён войсками 5-й Ударной армии под командованием генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина на 1160-й день со дня начала войны, и на 5-й день Ясско-Кишинёвской стратегической наступательной операции.

5-я Ударная армия (генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин), ещё в апреле захватившая с боями небольшой плацдарм, дислоцировалась на реке Днестр на широком фронте. Перед началом Ясско-Кишинёвской операции войска 5-й Ударной армии были растянуты по Днестру от Брэвичень до Бендер на 160 км. 5-я Ударная армия сменяла 57-ю армию (перемещалась на Кицканский плацдарм для наступления) в полосе фронта Спеля–Бендер и принимала в свой состав от 2-го Украинского фронта 26-й гвардейский корпус, оборонявшийся на рубеже Брэвичень – Дубэсарь.

5-й Ударной армии противостояли семь гитлеровских и две румынские дивизии, засевшие в заранее созданных ими долговременных укреплениях. Командующий 5-й Ударной армии генерал Н. Э. Берзарин сосредоточил на 20-километровом фронте главного направления предстоящего наступления основную массу войск армии, – шесть стрелковых дивизий из семи наличных с частями усиления. Остальная же, большая часть переднего края фронта, протяжённостью в 135 км была прикрыта лишь одной стрелковой дивизией, заградительными отрядами, армейским запасным полком и отдельными стрелковыми ротами.

В полосе 5-й армии проводилась тщательная маскировка действительного нахождения советских войск. Имитировалось сосредоточение войск и боевой техники: танковых частей и механизированного корпуса в районе Реймаровки, пехоты – в районе Карманово и артиллерийской дивизии прорыва – у Ташлыка и Бутора.

Чтобы укрепить убеждение гитлеровского командования, что главный удар советских войск готовится с Шерпенского плацдарма на кишинёвском направ-

лении, 18-го августа 5-ая Ударная армия в полосе своих действий нанесла по вражеским соединениям ряд сильных огневых ударов, которые сопровождались демонстративными атаками советских пехоты и танков.

План дезинформации фашистского командования, проводимый 3-м Украинским фронтом накануне наступления был настолько успешно выполнен, что ещё 20 и 21 августа немецкое командование считало, что успешное наступление советских войск с Кицканского плацдарма, начавшееся 20 августа, является второстепенным, отвлекающим ударом. И только к середине третьего дня советского наступления, 22 августа, когда наступающие войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продвинулись вперёд на глубину 60–70 километров, немецкое командование поняло всю трагичность сложившейся обстановки и начало отвод соединений 6-й немецкой армии, сконцентрированных на кишинёвском выступе к переправам на реке Прут.

Ровно в 2 часа 30 минут 23 августа 5-я Ударная армия, после мощного артиллерийского удара по заранее разведанным опорным пунктам и позициям противника, перешла в наступление на Кишинэу с двух направлений. 26-й гвардейский стрелковый корпус Героя Советского Союза, генерал-майора П. А. Фирсова в составе 89-й и 94-й гвардейских и 266-й стрелковой дивизий начал наступление от Орхей с плацдарма на реке Реут. А 32-й стрелковый корпус генерал-майора Д. С. Жеребина в составе 60-й гвардейской, 295-й и 416-й стрелковых дивизий ударил с Пухэчено-Шерпенского плацдарма, находившегося на кратчайшем расстоянии от столицы Молдовы. К 5-6 часам утра советские войска прорвали вражескую оборону на всю тактическую глубину на обоих участках фронта.

Утром командиры наступающих корпусов ввели в действие заранее сформированные в корпусах и дивизиях передовые отряды, состоящие из пехоты на автомашинах, артиллерийских, сапёрных и других средств усиления. Вскоре передовые отряды стали достигать отступающие части противника, пытавшиеся закрепиться на промежуточных рубежах, и завязали с ними бои, не давая им оторваться от продвигавшейся вперёд советской пехоты. Так, проявив высокое воинское мастерство и отвагу, наступавший через Шерпень, Чимишень на Кишинёв, передовой отряд 32-го корпуса, возглавлявшийся заместителем командира 1042-го стрелкового полка Я. К. Новаком, разгромил в скоротечном бою несколько сот гитлеровцев.

Пройдя за день 40 километров, подразделения 1374-го Краснознамённого полка 416-й стрелковой Таганрогской дивизии ещё засветло завязали бой с врагом на окраине Кишинэу. Они действовали на правом фланге. А левее их напористо продвигался вперёд передовой отряд 295-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза майора М. А. Золотухина, несколько поодаль и правее наступал передовой отряд 60-й гвардейской дивизии.

А в это же время со стороны Орхей, настигнув гитлеровцев на марше и открыв по ним сокрушающий огонь из всех видов оружия, громили противника передовые отряды 89-й и 94-й гвардейских стрелковых дивизий. Внезапность их появления и стремительность атак настолько ошеломили гитлеровцев, что, несмотря на численный перевес, они в беспорядке начали отступать, оставляя боевую технику и горящие машины и пытаясь скрыться в лесах.

В ходе боевой операции, на подступах к Кишинэу, части 5-й Ударной армии, сокрушив сильные арьергарды врага в Дрэсличень и Будешть, настигли и разгромили наголову в Мерень подразделения прикрытия штаба 52-го немецкого армейского корпуса, захватив здесь немалые трофеи. Это позволило главным силам 32-го стрелкового корпуса генерала Жеребина выйти на подступы к Кишинэу.

Город горел, гремели взрывы: по приказу немецкого коменданта Станислуса фон Девиц-Кребса команда сапёров обер-лейтенанта Хайнца Клика уничтожала крупнейшие здания и хозяйственные объекты.

К вечеру 23 августа войска 5-й Ударной армии, истребляя противника на промежуточных рубежах, с севера, востока и юга охватили Кишинэу, и пошли на его штурм. К 20 часам вечера сопротивление немецких подразделений ослабло, а ещё час спустя оно было окончательно сломлено. Гвардейские части 94-й и 89-й дивизий 26-го гвардейского стрелкового корпуса ворвались в город и завязали бои в районе Скулянской рогатки и северной части Старой почты. В то же время корпусный передовой отряд, действовавший совместно с отрядами 60-й гвардейской, 416-й и 295-й стрелковых дивизий 32-го стрелкового корпуса, захватили Рышкановку, Кожевенную Слободу, Ботанику и железнодорожную станцию.

Первыми с востока в Кишинэу ворвались воины 8-й роты 1374-го стрелкового полка во главе с парторгом роты лейтенантом Нурберды Бешимовым. В ожесточённой схватке они истребили до роты противника и захватили 3 миномёта и 2 станковых пулемёта. Отважно и дерзко действовал рядовой 1-й стрелковой роты 1374 полка А. И. Гагиев. В уличных схватках он значительно увеличил свой боевой счёт, уничтожив девять фашистов и захватив в плен двух.

При штурме Кишинэу отважно и храбро дрались и воины 416-й стрелковой Таганрогской дивизии под командованием генерал-майора Д. М. Сызранова. Массовый героизм проявил личный состав 1373-го стрелкового полка (командир подполковник З. М. Саидбаталов) и 1368-го полка (командир подполковник В. Е. Куркацишвили). Одним из первых в столицу Молдовы ворвался и батальон Салата Мовланова, который в ожесточённой схватке уничтожил до сотни фашистов и захватил много пленных. Отважно действовали при штурме Кишинэу, прославляя свои боевые знамёна, и воины 177-го, 185-го, 180-го гвардейских стрелковых полков, которыми командовали подполковники В. Н. Косов, П. И. Мылов и Ф. В. Чайка.

Особенно отличились в боях за Кишинёв воины объединённых передовых отрядов, которыми командовал заместитель командира 416-й стрелковой дивизии генерал-майор В. П. Зюванов. Военный совет 5-й ударной армии, и её командующий генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин высоко оценили заслуги заместителя командира прославленного соединения, назначив генерал-майора В. П. Зюванова первым советским комендантом освобождённого Кишинэу.

В скоротечных уличных боях блестяще проявил себя и личный состав 1038-го стрелкового полка под командованием подполковника В. Н. Лобко, впоследствии почётного гражданина Кишинэу. Среди прославившихся в этих боях отважных воинов было много уроженцев Молдовы. К примеру, только лишь в одном 1038-м стрелковом полку 295-й стрелковой дивизии за образцовое выпол-

нение своего воинского долга 107 сынов солнечной Молдовы были удостоены высоких правительственных наград.

В боях за Кишинэу также особо отличились солдаты и офицеры 60-й гвардейской стрелковой Павлоградской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. За решительные действия, героизм и мужество, проявленные в боях при освобождении города Кишинэу четыре полка и батальона этой дивизии были награждены орденами или почётными званиями: 185-й гвардейский стрелковый полк был награждён орденом Богдана Хмельницкого 2 степени, 132-й гвардейский артиллерийский полк удостоен почётного наименования «Кишинёвский», 72-й отдельный гвардейский сапёрный батальон был награждён орденом Красной Звезды, 180-й гвардейский стрелковый полк награждён орденом Красного Знамени.

Среди первых с севера на улицы Кишинэу ворвались бойцы 1-го штурмового батальона под командованием капитана А. И. Бельского из 273-го гвардейского стрелкового полка (подполковник В. В. Бунин) 89-й гвардейской стрелковой Белгородско-Харьковской Краснознамённой ордена Суворова дивизии под командованием генерал-майора М. П. Серюгина. Это именно Алексей Бельский, со своими храбрецами-гвардейцами, преодолевая сопротивление врага, первым из наступающих подвижных групп с боем пробился к центру города. По приказу комбата Бельского красноармеец Кушнир водрузил красное знамя с надписью «273 стрелковый полк, 1-й штурмовой батальон» на руинах здания на перекрёстке улиц Ленина и Гоголя (сейчас Штефана чел Маре и митрополита Бэнулеску-Бодони).

Многие солдаты и офицеры 273-го гвардейского стрелкового полка проявили героизм и мужество при штурме Кишинэу. К примеру, 19-летний младший лейтенант, командир взвода истребительно-противотанковой батареи Михаил Афанасьевич Гладышев всё время находился в боевых порядках пехоты, и умело руководил своим взводом. Вот что говорится в наградном документе: «Противник, стараясь удержать в своих руках Кишинэу, занял удобный рубеж и яростно сопротивлялся. Тов. Гладышев выдвинул свои противотанковые пушки на открытые огневые позиции и выслеживал вновь появляющиеся огневые точки противника и вёл огонь по ним. Только в боях под Кишинэу взводом Гладышева уничтожено восемь огневых точек, до 30 солдат и офицеров противника, что способствовало нашим подразделениям с малыми потерями ворваться в город». За мужество и боевое мастерство, проявленные в бою за Кишинэу, младший лейтенант Гладышев был награждён орденом Красной Звезды.

С 00. часов 24 августа возникали только отдельные перестрелки в разных частях города, занимаемых соединениями 5-й ударной армии. Поняв, что окружены, находящиеся в городе немецкие войска сложили оружие. К 4.00 утра 24 августа город Кишинэу был полностью освобождён от немецко-румынских захватчиков и после короткого отдыха дивизии 26-го гвардейского и 32-го стрелкового корпусов, преследуя отступающего противника, устремились к Пруту.

273-й полк, в котором воевал Бельский, по итогам Яско-Кишинёвской операции получил почётное наименование «Кишинёвский». Командующий 5-й Ударной армии генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин наградил гвардии капитана

Алексея Бельского за этот бой орденом Отечественной войны 1-й степени. А свою Золотую звезду Героя Советского Союза уже майор Алексей Бельский получил 27 февраля 1945 г. за героизм, проявленный во время Висло-Одерской операции в январе 1945 г. на территории Польши.

Алексей Бельский – Почётный гражданин городов Кишинэу и Орхей. Скончался 26 февраля 1970 года. Похоронен на Центральном городском кладбище Кишинэу. На здании в Кишинэу, на перекрёстке современных улиц Штефана чел Маре и митрополита Бэнулеску-Бодони, где бойцы Бельского установили знамя Победы, открыта мемориальная доска в честь батальона Бельского. У села Требужень Орхейского района, где в 1944 году стояла часть Бельского, до сих пор у дороги сохранился указатель: «273-й стрелковый полк». Местные крестьяне и сегодня чтят память своего освободителя.

Из журнала боевых действий 89-й гвардейской дивизии (рассекречен 8 мая 2007 года) следует, что 273-й полк наступал в первом эшелоне, а штурмовой батальон капитана Бельского шёл в авангарде полка. Преследуя отходящего противника, батальон, как и вся дивизия, за один день с незначительными боями прошёл около 40 километров.

Вот как лаконично момент боя за освобождение Кишинэу описан в журнале боевых действий 89-й гвардейской стрелковой дивизии:

«Вечером 23 августа с 18.00 дивизия вела бой с группой прикрытия на рубеже Петрикань, отм. 141,6 северная окраина села Кишинёвская почта, поддерживаемой артиллеристско-миномётным огнём из района Боюканы, Кишинёв.

В 20.00 овладела высотой 141,6. В 21.00 манёвренным ударом с северо-запада – станцией Вистерничены.

В 22.00 273-й гвардейский стрелковый полк вошёл в центр г. Кишинёва (район оперного театра), после чего дивизия повернула в юго-западном направлении. Дивизия, сбив группы прикрытия, отбив контратаку во фланг справа, освободив западную половину г. Кишинёва, к 24.00 вышла на рубеж Дурлешть, Боюканы, где приведя себя в порядок с 13.00 24.8.44 года согласно приказа штаба корпуса продолжала наступление в юго-западном направлении в общем направлении Бобейка – Стальничень.

По уточнённым данным потери дивизии с момента начала наступательных действий, к 10.00 25.8. 44 года составляют: убитыми - 21, ранеными – 220 человек.

Противник потерял более 300 человек убитыми и ранеными, взято в плен 240 солдат и офицеров, взяты трофеи – около 500 повозок с различным военным грузом, 200 лошадей, 36 орудий разного калибра, 4 миномёта, 4 пулемёта, 3 склада с боеприпасами, много инженерного имущества (провода, мины, железные колья), большое количество боеприпасов всех видов, вооружение и снаряжение, разбито более 130 повозок, 7 автомашин, убито 45 лошадей, разбито много военной техники».

24 августа – день освобождения Кишинэу – вошёл в историю как день освобождения Молдовы от фашистских захватчиков. Хотя окончательно дивизии 6-й немецкой армии, попавшие в кишинёвский «котёл» прекратили сопротивление к исходу 27 августа 1944 г. А уже 31 августа Красная Армия вошла в Бухарест.

Утро 24 августа было полно солнца и ликования – жители многострадального Кишинэу с радостью встречали долгожданных освободителей, в рядах которых сражались как братья сыны народов всех советских республик. Вспоминая об этой встрече, Герой Советского Союза, гвардии полковник В. К. Косов писал: «Мёртвый город – таким было первое впечатление, когда к вечеру 23 августа мой полк ворвался в Кишинёв с восточной его окраины. И только на следующее утро мы увидели местных жителей, робко вылезавших из подвалов и укрытий. Не было предела их радости, когда они убедились, что пришли свои. Солдатам несли припрятанные где-то продукты, фрукты и вино, отлично утоляющее жажду и поднимающее настроение. Одну бутылку этого нектара мы сохранили до конца войны и торжественно распили в Берлине в День Победы». – (**«Советская Молдавия», 1964, 23 августа**).

В освобождённый Кишинэу возвратились ЦК КП (б) М, Президиум Верховного Совета, Совет Народных Комиссаров, ЦК ЛКСММ и другие республиканские органы. Усилия трудящихся всей республики были направлены на ликвидацию тяжёлых последствий оккупации и усиление помощи фронту. – (**С. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев, И. Левит. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941 – 1945 гг.**).

30 августа 1944 г. состоялся общегородской митинг, посвящённый освобождению Молдовы и её столицы. На нём присутствовало 15 тысяч жителей и воинов 5-й ударной армии. Митинг прошёл с большим подъёмом. Группа жителей города вручила хлеб-соль командующему армией генерал-лейтенанту Н. Э. Берзарину. От имени доблестных воинов армии, участвовавших в боях за столицу Молдовы, прославленный генерал поздравил кишинёвцев со светлым праздником освобождения.

В выступлениях на митинге кишинёвцы благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за освобождение от фашистской тирании. В единогласно принятом обращении к воинам-освободителям участники митинга выразили им искреннюю благодарность за то, что «вновь приобрели счастье жить и созидать в великой семье народов Советского Союза, и обещали, не щадя сил и жизни, оказывать помощь фронту». – (**«Советский боец», 1944, 1 сентября**).

Родина высоко оценила героический подвиг советских воинов, участвовавших в освобождении Кишинэу. Приказом Верховного Главнокомандующего всем войскам, которые участвовали в этой операции, была объявлена благодарность. В честь знаменательной победы столица СССР – Москва салютовала войскам обоих фронтов 24-мя артиллерийскими залпами из 324 орудий. 26 соединениям и частям 2-го и 3-го Украинских фронтов, особо отличившихся в боях по освобождению Кишинэу было присвоено почётное наименование «Кишинёвских». – (**Р. Я. Малиновский, С. С. Бирюзов, М. В. Захаров и др. Ясско-Кишинёвские Канны. М., 1964, с. 158**).

24 августа 1964 г. в день 20-летия освобождения Молдовы от фашистских захватчиков Кишинёвский городской Совет депутатов в знак глубокой благодарности присвоил звание Почётного гражданина Кишинэу Герою Советского Союза полковнику А. И. Бельскому, бывшему командиру 1038-го гвардейского стрелкового полка полковнику В. Н. Лобко и бывшему командиру 32-го стрелкового корпуса Герою Советского Союза генералу Д. С. Жеребину. Это были первые почётные граждане столицы Молдовы.

1. 2. Боков Ф. Е. «Пятая ударная в боях за Молдавию»

Боков Ф. Е., генерал-лейтенант, бывший член Военного совета 5-й ударной армии. В кн.: В боях за Молдавию. Книга четвёртая. Кишинёв, Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1976, с. 17–28

...Закончился период затишья в боях. По указанию Военного совета фронта, 5-я ударная армия в июне начала усиленно готовиться к участию в предстоящей наступательной операции.

Для того, чтобы уяснить важность поставленной перед её командованием и войсками задачи, напомним сложившуюся обстановку в отведённой ей полосе боевых действий. К тому времени 5-я ударная армия, ещё в апреле захватившая с боями небольшой плацдарм, дислоцировалась по реке Днестр на широком фронте до 160 км. Ей противостояли семь гитлеровских и две румынские дивизии, засевшие в заранее созданных ими долговременных укреплениях.

Такая крупная группировка вражеских соединений была сосредоточена против нашей армии далеко не случайно. Судя по контуру переднего края советских войск, фашистское командование предполагало, что они свой главный удар нанесут по ней в полосе действий 5-й ударной армии. Ведь именно отсюда было кратчайшее расстояние до столицы Молдавской ССР – Кишинёва.

Но гитлеровские генералы так и не сумели разгадать действительные намерения нашего Верховного Главнокомандования. А к тому времени план проведения Яско-Кишинёвской наступательной операции советских войск был уже тщательно разработан и утверждён Ставкой. Общий её замысел состоял в том, чтобы мощными, сходящимися ударами войск 2-го и 3-го Украинских фронтов – с севера и востока – прорвать оборону противника на всю её тактическую глубину, затем, развернув преследование, отсечь и окружить его основные силы, и, в дальнейшем, одновременно с их ликвидацией, стремительно развить наступление советских войск в глубь Румынии с тем, чтобы вывести её из войны. В этой важной операции, помимо сухопутных войск и авиации, принимали участие и моряки Черноморского флота и Дунайской военной флотилии.

Военный совет 3-го Украинского фронта поставил перед 5-й ударной армией весьма ответственную задачу – своими активными боевыми действиями возможно дольше сковывать силы и оперативные резервы врага перед своим передним краем и этим создавать у него впечатление, что главный удар фронта будет нанесён именно здесь. Затем, в установленное время, наши войска должны были перейти в решительное наступление, прорвать оборону противника и в ходе боёв освободить столицу Молдавской ССР.

Изучив и оценив обстановку, командующий 5-й ударной армией генерал Н. Э. Берзарин принял решение сделать максимум возможного в этой операции. Под его руководством был разработан оригинальный план боевых действий армии, в котором было предусмотрено: вначале провести дезинформирующие противника мероприятия, а затем - на первом этапе наступления - прорвать главную полосу обороны противника, с переходом к преследованию его разгромленных войск, в ходе которого должен быть освобождён Кишинёв.

В дальнейшем наши войска, во взаимодействии с другими армиями, должны были активно участвовать в окружении, уничтожении и пленении крупной вражеской группировки.

Смелость и своеобразие этого решения Военного совета и командарма заключались в том, что на 20-километровом фронте главного направления нашего предстоящего наступления была сосредоточена основная масса войск армии, – шесть стрелковых дивизий из семи наличных с частями усиления. Остальная же, большая часть переднего края армии – протяжённостью в 135 км – была прикрыта лишь одной стрелковой дивизией, заградительными отрядами, армейским запасным полком и отдельными стрелковыми ротами.

При разработке плана операции принималось во внимание, что местность, окружающая Кишинёв, господствует над городом. Отсюда можно было не только хорошо просматривать все подходы к нему, но и держать их под огневым контролем не только нашей артиллерии, но и других боевых средств стрелковых частей.

Учитывалось и то, что кишинёвский опорный пункт обороны противника на правом берегу притока Днестра – реке Бык – представлял собой главный узел автогужевых дорог междуречья Днестр–Прут, и его разгром лишал противника возможности какого-либо манёвра.

Таков был, в общих чертах, план действий нашей армии в предстоящей наступательной операции. А предварительно, готовясь к её проведению, нужно было «приковать» к себе войска противника, дезориентировать его командование, не дать ему возможности разгадать стратегический замысел Ставки Верховного Главнокомандования и направления главных ударов Советских Вооружённых Сил.

И, как показали последующие боевые действия, это в полной мере удалось. Как же решалась поставленная задача?

В полосе армии проводилась тщательная маскировка действительного нахождения её живой силы, штабов и боевой техники. По ночам наши войска скрытно передвигались в новые районы сосредоточения, и тут же окапывались и маскировались. В некоторых же районах искусно имитировалось сосредоточение войск и боевой техники. Этим фашистские разведчики и «слухачи» вводились в заблуждение. В частности, в связи с установкой в ряде мест макетов танков и орудий, вражеская авиаразведка «фиксировала» сосредоточение наших танковых частей в районе с. Реймаровка, пехоты – в районе Карманово и артиллерии – у Ташлыка, Бутора и др.

Чтобы укрепить убеждение гитлеровского командования, что именно здесь готовится главный удар советских войск на Кишинёвском направлении, за двое суток до начала наступления войск двух фронтов 5-я ударная армия в полосе своих действий нанесла по вражеским соединениям ряд сильных огневых ударов, которые сопровождались демонстративными атаками нашей пехоты и танков. Одновременно стали активно работать и наши радиопередатчики, через которые передавались сведения, вводившие в заблуждение вражескую разведку.

Всё это противник расценил как подготовку к нанесению здесь советскими войсками главного удара по его обороне и тут же стал спешно подтягивать к переднему краю некоторые свои части с других участков фронта.

В том, как умело был разработан в штабе армии, а затем, под руководством генерала Н. Э. Берзарина, чётко осуществлён план дезинформации фашистского командования, мы убедились уже в ходе наступления на Кишинёв. Это, в частности, было подтверждено и захваченными в бою документами, и показаниями пленных офицеров штаба 52-го немецкого армейского корпуса, попавшего в с. Мерены под удар частей нашей 295-й стрелковой дивизии, возглавляемой генерал-майором А. П. Дорофеевым.

В результате противостоявший нам противник не отвёл из полосы действий армии ни одной из своих дивизий для отражения наступления главной группировки войск двух наших фронтов. А затем он уже не был в состоянии их оттянуть, так как они оказались под мощными ударами соединений 5-й ударной армии.

Но всё это выяснилось позже, в ходе единоборства. А тогда, здесь, под руководством командарма и Военного совета армии, наряду с дезинформацией противника, шла деятельная подготовка к предстоящему наступлению: постепенно, с боями, были расширены плацдармы за Днестром, наши части укомплектованы до штатного состава, укреплены кадры командиров, политработников и с ними была проведена соответствующая работа. При этом особое внимание уделялось повышению роли командиров-единоначальников.

В августе 1944 года Военный совет армии провел пятидневные сборы 435 командиров рот, батарей и батальонов. Им были прочитаны доклады: «Командир - единоначальник и политический воспитатель своих подчинённых», «Об использовании огневых средств роты в наступательном бою», «О материальном и техническом обеспечении наступательного боя», «Об офицерской чести», «О политической работе в подразделении», «О ротном хозяйстве» и др.

На сборах выступили командующий армией генерал Н. Э. Берзарин, члены Военного совета, заместители командарма, начальник политического отдела армии и начальники служб полевого управления армии. Тут же Военный совет армии присвоил положительно проявившим себя в боях 62 комадирам рот очередные воинские звания, а 35 из них, наиболее отличившимся, были вручены и правительственные награды.

При подготовке к наступлению, в соответствии с планом операции, была проведена скрытная перегруппировка войск. Во всех штабах кипела напряжённая работа. Уточнялся состав противника, его позиции, противотанковые районы, опорные пункты, узлы сопротивления и система огня, отрабатывались оперативные документы, проводилась рекогносцировка местности. Исключительно большую работу проводили в то время в войсках партийно-политические работники. Многие из них находились среди солдат на переднем крае.

Под руководством члена Военного совета полковника В. Я. Власова и начальника тыла армии генерала Н. В. Серденко важные задачи решали и тыловые органы; к переднему краю подвозились боеприпасы, горючее, накапливалось продовольствие. Выдвигались из тыла и развёртывались в районах предстоящих боёв полевые госпитали и медсанбаты.

...И вот получена директива фронта о начале операции.

В канун наступления Военный совет армии обратился к красноармейцам, сержантам, офицерам и генералам с таким призывом:

«Боевые товарищи!

Перед нами родная Советская Молдавия. Вперёд – на Кишинёв! Вырвем из фашистской неволи столицу Молдавии. Мы идём по пути наших великих предков. Не раз в прошлом видели эти места славных русских солдат и полководцев. Бывали здесь Пётр Первый и Румянцев, Суворов и Кутузов. Теперь мощной поступью здесь идёт Красная Армия по пути к полному разгрому ненавистного врага.

Доблестные бойцы, офицеры и генералы!

Беспощадно уничтожайте проклятых захватчиков. Не давайте врагу покоя ни днём, ни ночью. Смело и решительно взламывайте вражескую оборону. Прорывайтесь в тылы войск противника. Окружайте, дробите и истребляйте их. Бейте гитлеровцев, как прежде их били под Сталинградом, в Донбассе, Очакове, Николаеве и Одессе. Освободим нашу советскую землю от врага и добьём его в собственной берлоге!».

Для наступления и освобождения Кишинёва, последующего преследования, окружения и уничтожения противника командарм Н. Э. Берзарин, по предложению штаба армии и его начальника полковника А. М. Кущева, решил образовать две группировки войск. Первой из них, в составе трех дивизий 32-го стрелкового корпуса, была поставлена задача: с рубежа Пугачены, Шерпены нанести удар в западном направлении и выйти на южную и юго-восточную окраины Кишинёва; второй группировке – соединением 26-го стрелкового корпуса – было приказано: наступая с плацдарма на правом берегу р. Реут, южнее Оргеева, в южном направлении, во взаимодействии с 32-м стрелковым корпусом, преследовать, окружить части противника и захватить северную и северо-западную части столицы Молдавской ССР.

Нашим соединениям пришлось вести наступательные бои в весьма сложной обстановке. Дело в том, что гитлеровское командование длительное время укрепляло «Кишинёвский выступ». Придавая обороне на этом выгодном для себя рубеже исключительно большое значение, гитлеровцы не жалели ни сил, ни средств, чтобы отстоять его. В результате им удалось построить здесь глубоко эшелонированную и прочную оборону. Вдоль занимаемого противником высокого берега Днестра протянулись сплошные оборонительные линии, связанные между собой разветвлёнными и глубокими ходами сообщения.

Главная полоса обороны врага состояла из двух, а местами из трёх линий, причём в каждой из них были 2–3 траншеи.

Основой обороны противника являлась стройная система опорных пунктов, сочетавшаяся с артиллерийскими и миномётными позициями. Как полагало гитлеровское командование, это давало им возможность создавать на угрожающих участках завесы сплошного огня и, таким образом, не допустить прорыв нашими частями его обороны.

Помимо этого, фашисты приспособили населённые пункты в районе Днестра к круговой обороне. Они опоясали их несколькими рядами колючей проволоки и заминировали местность перед своим передним краем.

Но всё это впоследствии не спасло их от поражения.

И вот настал момент «Ч» ...Ясско-Кишинёвская операция началась внезапным огневым ударом по противнику войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые одновременно с двух направлений – южнее Бендер и северо-западнее Ясс – повели наступление. Мощная артиллерийская подготовка, как и бомбовые удары нашей авиации по районам сосредоточения вражеских войск и его огневым средствам и опорным пунктам, в первые же минуты спутали карты гитлеровцев, нанесли им большие потери. Затем, поднявшись в едином порыве, советские воины бросились в решительную атаку...

Уже в первый день операции была взломана главная полоса фашистской обороны, и для углубления прорыва в образовавшиеся бреши были введены крупные подвижные соединения. К исходу третьего дня наступления они, круша живую силу и технику врага, с боями продвинулись на глубину 60–70 километров. В тот период перед командованием и воинами 5-й ударной армии стояла задача: не дать возможности противнику отвести свои войска из полосы наших действий для оказания сопротивления главной наступающей группировке двух советских фронтов.

Это потребовало от всех наших штабов и войск непрерывного наблюдения за противником. На его позиции были направлены перископы со всех наблюдательных пунктов. Одна за другой в ночной мгле переваливались через брустверы окопов и ползли в сторону вражеских позиций поисковые группы наших разведчиков. С рассвета и до глубокой ночи действовала фронтовая авиаразведка, которая держала под своим наблюдением шоссе и железные дороги, всю прифронтовую местность. То и дело наши разведчики приволакивали «языков» – немцев и румын. Их показания также проясняли многое...

И вот, проанализировав разведдонесения и материалы опросов военнопленных, начальник разведотдела армии А. Д. Синяев доложил генералу Берзарину и мне, что гитлеровцы планируют начать в эту ночь на ряде участков скрытный отход своих частей, оставляя на передовых позициях для прикрытия лишь отдельные подразделения. Дальше нельзя было медлить... И командующий армией Н. Э. Берзарин по согласованию с руководством фронта отдаёт боевое распоряжение о начале наступательных действий.

...Ровно в 2 часа 30 минут ночи, по указанию командующего артиллерией армии генерала П. И. Косенко, вдоль всего переднего края загрохотали наши орудия... Артиллерийский удар по заранее разведанным опорным пунктам и позициям противника был для него внезапен и, как показали потом пленные, весьма меток. Гитлеровцы и их сателлиты понесли большие потери. А потом раздалось мощное красноармейское «ура»... Следуя за огневым валом и уничтожая в бою гитлеровцев, прикрывавших отход своих частей, наши войска стали прогрызать вражескую оборону. Уже к 5 часам утра над многими её укреплениями взвились красные флаги. Это означало, что позиции гитлеровцев были повсеместно заняты нашими подразделениями, которые продолжали наращивать силу своих ударов по врагу.

На командном пункте непрерывно звонили полевые телефоны... Командир 26-го гвардейского корпуса Герой Советского Союза генерал-майор П. А. Фирсов доложил Н. Э. Берзарину, что его соединения успешно, со стороны Оргеева,

наступают на противника. Затем о значительном продвижении своих частей сообщил командир 32-го стрелкового корпуса генерал-майор Д. С. Жеребин (ныне Герой Советского Союза, почётный гражданин Кишинёва). Его дивизии, действуя с Пугачено-Шерпенского плацдарма, находившегося на кратчайшем расстоянии от столицы Молдавии, стремительно развивали свое наступление.

Вскоре наши войска прорвали вражескую оборону на всю тактическую глубину. Затем, пользуясь образовавшимися брешами в его боевых порядках, командиры корпусов ввели в действие заранее сформированные в корпусах и дивизиях передовые отряды, состоявшие из пехоты на автомашинах, артиллерийских и других средств усиления.

Вскоре такие отряды стали настигать части противника, пытавшиеся закрепиться на промежуточных рубежах, и завязали с ними бои, не давая им оторваться от продвигавшейся вперёд нашей пехоты. Наступательный порыв воинов и боевая мощь этих передовых отрядов, каждый из которых представлял собой усиленный стрелковый полк или батальон, привели к тому, что они с честью выполняли свои задачи. Под руководством командиров и политработников, имея в авангарде коммунистов и комсомольцев, они с боями громили опорные пункты и заслоны врага, сеяли среди его солдат панику и этим создавали условия для дальнейшего продвижения главных сил своих соединений.

Да и не только их. По мере успешного наступления войск 5-й ударной армии, её командующий Н. Э. Берзарин и штаб перемещали свои командные и наблюдательные пункты на наиболее важные с оперативной точки зрения участки сражения.

А передовые отряды, вырвавшись вперёд, продолжали действовать...

Так, проявив высокое воинское мастерство и подлинную отвагу, наступавший через Шерпены, Чимишены, Новые Чеканы на Кишинёв, передовой отряд из 32-го корпуса, возглавлявшийся заместителем командира 1042-го стрелкового полка Я. К. Новаком, разгромил в скоротечном бою несколько сот гитлеровцев. При этом особо умело сражались стрелки батальона во главе с их командиром М. С. Савченко, артиллерийские расчёты полковых пушек, взводы разведчиков и сапёров.

Пройдя за день 40 километров, подразделения 1374-го Краснознамённого полка 416-й стрелковой Таганрогской дивизии ещё засветло завязали схватки с врагом на окраине Кишинёва. Они действовали на правом фланге. А левее их напористо продвигался вперёд передовой отряд 295-й стрелковой дивизии, который возглавлял Герой Советского Союза майор М. А. Золотухин, несколько поодаль и правее сокрушали врага воины передового отряда 60-й гвардейской дивизии.

А в то же время со стороны Оргеева, настигнув гитлеровцев на марше и открыв по ним сокрушающий огонь из всех видов оружия, громили противника передовые отряды 89-й и 94-й стрелковых дивизий. Внезапность их появления и стремительность атак настолько ошеломили гитлеровцев, что, несмотря на численный перевес, они в беспорядке начали отступать, оставляя боевую технику и горящие машины и пытаясь скрыться в лесах...

В ходе боевой операции, на подступах к Кишинёву, части армии, сокрушив сильные арьергарды врага в Драсличенах и Будештах, настигли и разгромили на-

голову в Меренах подразделения прикрытия штаба 52-го немецкого армейского корпуса, захватив здесь немалые трофеи. Это дало возможность нашим главным силам выйти на подступы к Кишинёву.

Так, вслед за передовыми отрядами, рассредоточившись, в быстром темпе, полк за полком, наступали наши строевые части, приближаясь к столице Молдавской ССР. Вскоре, частью своих сил, войска 5-й ударной армии, истребляя противника на промежуточных рубежах, с севера, востока и юга охватили Кишинёв и, создав в ходе боевых действий кольцо окружения, стали сжимать его вокруг вражеского гарнизона.

После артиллерийского обстрела узлов сопротивления противника небо прочертили огненные трассы снарядов наших реактивных миномётов и вверх поднялось коричневое облако. И тотчас же запылали вражеские танки и машины. А потом поднялись и стремительно бросились в атаку наши стрелковые подразделения.

Мы с Н. Э. Берзариным наблюдали с НП отважные действия наших воинов. Они, перебегая от рубежа к рубежу, ведя огонь по гитлеровцам, теснили их. В атаку поднималась очередная цепь и, продвинувшись вперёд, в свою очередь, обеспечивала огнём перебежки остальных воинов своего и других подразделений. Слышались оглушительные разрывы снарядов и мин, пулемётные очереди...

К 20 часам сопротивление врага ослабло, а ещё час спустя оно было окончательно сломлено. При свете полыхающих огнём зданий, подожжённых гитлеровцами при их отступлении и загоревшихся в ходе боя, гвардейские части 94-й и 89-й дивизий 26-го стрелкового корпуса ворвались и завязали бои в районе Скулянской рогатки и северной части Старой Почты. В то же время корпусный передовой отряд, действовавший совместно с отрядами 60-й гвардейской, 416-й и 295-й стрелковых дивизий, захватил Рышкановку, Кожевенную Слободу, Ботанику и железнодорожную станцию.

Успешный исход этого сражения решил наш советский солдат, сержант и офицер, действовавшие отважно, не жалея для достижения победы ни сил своих, ни, если этого требовала обстановка, самой жизни...

О них, наших армейских героях, прославившихся своими ратными подвигами в Ясско-Кишинёвской операции, и особенно в боях при освобождении столицы Молдавской ССР, хочется рассказать особо. Не случайно их патриотизм и доблесть в боях признавали даже враги. Так, гитлеровский генерал Фриснер вынужден был признать, что «советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично» (**Ганс Фриснер. Проигранные сражения. М., Воениздат, 1966, стр. 223).**

Первыми с востока в Кишинёв ворвались воины 8-й роты 1374-го стрелкового полка во главе с парторгом роты лейтенантом Нурберды Бешимовым. В ожесточённой схватке они истребили до роты противника и захватили 3 миномёта и 2 станковых пулемёта.

Отважно и дерзко действовал рядовой 1-й стрелковой роты 1374-го полка А. И. Гагиев. Свой боевой счёт он в уличных схватках значительно увеличил, истребив 9 фашистов и захватив в плен двух.

При штурме Кишинёва отважно и храбро дрались и воины 416-й стрелковой Таганрогской дивизии, возглавляемой командиром дивизии генералом Д. М. Сызрановым и начальником политотдела полковником Р. А. Меджидовым. Массовый героизм проявил личный состав 1373-го стрелкового полка (командир – подполковник З. М. Саидбаталов) и 1368-го полка (командир – подполковник В. Е. Куркацишвили).

В боях за освобождение Молдавии блестяще проявил себя молодой командир батальона – коммунист Салат Мовланов. Его батальон также одним из первых ворвался в столицу Молдавии и в ожесточённой схватке истребил до сотни гитлеровцев и захватил много пленных.

Среди первых с севера на улицы Кишинёва ворвались бойцы 1-го батальона под командованием капитана-коммуниста А. И. Бельского из 273-го гвардейского стрелкового полка. Впоследствии полковнику запаса, Герою Советского Союза А. И. Бельскому было присвоено звание почётного гражданина города Кишинёва. Это он со своими храбрецами, преодолевая упорное сопротивление врага, с боями пробился к центру города и водрузил на столбе Красное знамя...

Отважно действовали при штурме Кишинёва, прославляя свои боевые знамёна, и воины 177-го, 185-го и 180-го гвардейских стрелковых полков, которыми командовали подполковники А. Н. Косов, П. И. Мылов и Ф. В. Чайка.

В уличных схватках блестяще проявил себя и личный состав 1038-го стрелкового полка во главе с его командиром В. Н. Любко, ныне почётным гражданином Кишинёва, полковником запаса. В ожесточённых боях с врагом предельно смело и решительно действовали и отважные бойцы передовых отрядов подполковника Я. К. Новака и майора М. А. Золотухина.

В боях за освобождение Кишинёва вновь продемонстрировали своё воинское мастерство и беспредельную преданность делу народа воины 295-й стрелковой дивизии, руководимые Героем Советского Союза генерал-майором А. П. Дорофеевым, начальником политического отдела полковником Г. Т. Лукониным, начальником штаба полковником И. К. Свиридовым. Все они действовали решительно и напористо и с честью выполнили поставленную перед ними боевую задачу.

В знаменательные дни нашего наступления на Днестре бок о бок с сынами других народов отважно сражались, освобождая свою родную республику от фашистских оккупантов, и многие славные сыны молдавского народа. Особенно отличились Танасов, Муштейн и Матыс; отважный пулемётчик, в прошлом учитель с. Дороцкое, Трофим Терентьевич Иванов; Иван Бельбес, уроженец Оланештского района; житель с. Скуляны Бельцкого уезда Иван Попович; воины Харламбий Диордица и Кожухарь из с. Бушиллы; уроженец с. Слободзея Тираспольского района Кирилл Цуркан; Василий Мейко из с. Дольничены; житель с. Волчинец Гавриил Дойна и Тихон Морару из с. Мерены. В историю части занесено и имя отважного воина-молдаванина Ивана Степановича Суркичана из с. Колоница Криулянского района. Отражая контратаку противника, этот отважный пулемётчик своим огнём скосил несколько десятков гитлеровцев. От берегов Днестра до Берлина – таков его славный боевой путь.

Среди прославившихся в этих боях много и других отважных воинов – уроженцев Молдавии. Так, лишь в одном 1038-м кишинёвском стрелковом полку

295-й стрелковой дивизии за образцовое выполнение своего воинского долга 107 сынов солнечной Молдавии было удостоено высоких правительственных наград.

...С боями, очищая от гитлеровцев улицу за улицей, квартал за кварталом, воины 5-й ударной армии к 4 часам 24 августа полностью выбили врага из столицы Молдавии – Кишинёва, жители которого пережили 1134 дня фашистской неволи.

Велик был гнев советских воинов, когда они увидели, во что превратили фашистские злодеи столицу республики. Израненный город лежал в развалинах. Многие его здания были сожжены. Главная улица представляла собой два ряда развалин и пепелищ. К небу тянулись огненные языки и клубы чёрного дыма от подожжённых фашистскими факельщиками жилых и административных зданий, взорванных предприятий, вокзала и пристанционных складов, пылали сотни вагонов с грузами.

Многие люди, вышедшие из своих убежищ, плача, рассказывали, как палачи из гестапо и сигуранцы жестоко расправлялись с мирным населением. А теперь кишинёвцы восторженно встречали своих освободителей. Сколько счастья и теплоты было в этих мимолетных встречах! В бою воину дорога каждая минута. Он на мгновение задерживается, чтобы попить воды, которую женщины выставили на тротуарах, или закурить, а его уже обступают со всех сторон, угощают виноградом, яблоками.

– Гитлеровцы больше не придут? – такой вопрос задавал каждый житель. И когда гвардеец, приосанясь, отвечал им: «Фашистам не видать Кишинёва, как своих ушей!» – какая радость светилась в глазах этих исстрадавшихся людей.

Высокое чувство признательности молдавского народа советским воинам-освободителям ярко выразил писатель Петря Дариенко:

«Кто только ни топтал своими грязными сапогами мою землю, кто только не махивался на мой народ, кто только не мечтал задушить мою дойну! Не получилось: около нас стоял богатырь. Русские не только молдаван освобождали и не только им бескорыстно помогали. Но молдаван освобождали только русские. Ни один народ в мире не платил так бескорыстно и щедро самой высшей ценой – кровью своих лучших сынов и дочерей – за свободу и независимость братских народов и земель. В этом высшая правда моей земли. Бывали случаи, когда враждебная чужая сила отрывала нашу территорию от России. Но сердце моего народа от сердца русского не оторвать: Октябрь и Ленина навечно скрепили узы нашей дружбы.

...Наша земля вся в алых цветах. Каждая её тропинка и каждая поляна обогреты русской кровью: здесь прошли полки Суворова и Кутузова, Толбухина и Малиновского. И лежат рядом с сынами Молдавии в этой древней земле, как в пантеоне солдатской верности и славы, сибиряки и ленинградцы, москвичи и уральцы, азербайджанцы и украинцы...

Дружба советских народов непобедима. Над ней всегда, в любую погоду полощется багряное знамя Ленина».

...В первые дни после освобождения Кишинёва, когда юго-западнее города ещё шли напряжённые бои с окружённой группировкой противника, к нам в армию прибыл Герой Советского Союза Маршал С. К. Тимошенко. В тот период,

будучи представителем Ставки Верховного Главнокомандования, он координировал действия 2-го и 3-го Украинских фронтов в Ясско-Кишинёвской операции. Ознакомившись с обстановкой, Маршал С. К. Тимошенко вместе с командармом Н. Э. Берзариным и мной посетил соединения 26-го и 32-го стрелковых корпусов 5-й ударной армии, которые вели напряжённые бои с противником.

Заслушав доклады командиров корпусов и дав командарму и им конкретные указания о дальнейшем ведении боевых действий, маршал вместе с нами выехал на передний край. Здесь, следя с НП за ходом боя, он поставил перед командармом новые задачи.

Убедившись, что боевая операция нашей армии проходит успешно, С. К. Тимошенко и сопровождавшие его генералы вскоре выехали в соседнюю армию.

Глава 2. Боевые действия 4-й гвардейской армии в Ясско-Кишинёвской операции

Источник: Т. Ф. Воронцов, Н. И. Бирюков, А. Ф. Смекалов и др. «От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии)». М., Воениздат, 1971. – <https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2019/06/11/>

* * *

По плану фронтовой операции войска 4-й гвардейской армии должны были обороняться на прежнем рубеже до тех пор, пока 52-я армия не овладеет Яссами. После этого 4-я гвардейская армия переходила в наступление вдоль восточного берега реки Прут на Унгены, Костулены с задачей отрезать пути отхода противнику к переправам; в дальнейшем она должна была принять участие в уничтожении окружённой группировки.

Для выполнения этой задачи армия имела восемь дивизий, сведённых в два корпуса, и артиллерийские средства усиления. 21-й гвардейский стрелковый корпус (62-я и 69-я гвардейские дивизии) 10 августа был выведен из состава армии для действий на главном направлении фронта.

Командарм И. В. Галанин решил прорвать оборону на 5-километровом участке (северо-восточнее Богданешты) силами 252, 303 и 31-й (без полка) стрелковых дивизий 78-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Г. А. Латышев. За первый день наступления эта группировка должна была продвинуться до 24 км и выйти на рубеж Костулены, Милешты. 20-й гвардейский стрелковый корпус имел задачу силами двух правофланговых полков 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии во взаимодействии с частями 78-го корпуса наступать на Пырлицу, а основными силами (41-я, 80-я гвардейские и 84-я стрелковые дивизии) удерживать занимаемый оборонительный рубеж и своими активными действиями сковывать врага, уничтожать его живую силу и технику.

7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия составляла резерв армии.

Решения приняты, задачи поставлены, заканчивалась подготовка операции. Войска армии ждали дня, часа, чтобы перейти в наступление.

Возмездие обрушилось на врага.

Утром 20 августа до воинов 4-й гвардейской армии донеслись громовые раскаты: началась артиллерийская подготовка ударной группировки 2-го Украинского фронта. Спустя два часа артподготовку начали войска 3-го Украинского фронта. Огонь такой необыкновенной силы поднимал настроение наших воинов и ещё больше укреплял уверенность в победоносном исходе предстоящего сражения. Закончилась артиллерийская и авиационная подготовка. Войска двух Украинских фронтов перешли в наступление.

4-я гвардейская армия находилась в полной боевой готовности. Командиры и наблюдатели зорко следили за поведением противника. Воины с нетерпением ждали момента атаки.

В первый день ударная группировка 2-го Украинского фронта прорвала немецкую оборону и успешно продвигалась в южном направлении. Наш сосед справа – 52-я армия к утру следующего дня овладела Яссами.

Наступило время перехода в наступление и для войск 4-й гвардейской армии. Оно началось ранним утром 22 августа. Когда артподготовка подходила к концу, воины 78-го корпуса и два полка 5-й дивизии заняли исходный рубеж для броска в атаку. Не успели в воздухе погаснуть ракеты – сигнал для перехода в атаку, как бойцы с криком «За Родину! У-р-р-а!» лавиной бросились вперёд. Преодолев минное поле и проволочное заграждение через проходы, проделанные сапёрами, они ворвались в траншеи врага. В числе первых были парторги рот А. С. Курятников, В. В. Костюченко, солдаты братья Ларион и Алексей Бровко из 11-го полка 5-й дивизии. Вслед за первой траншеей воины захватили вторую, а затем последующие. Сопротивление было слабым. Лишь кое-где приходилось вступать в короткие рукопашные схватки.

Своему успешному наступлению пехотинцы в значительной степени были обязаны славным артиллеристам, сумевшим эффективно подавить огневую систему частей 376-й пехотной дивизии, оборонявшихся на участке прорыва, хотя артиллерийские плотности на главном направлении были и невысокими (меньше 100 орудий и миномётов на километр фронта). В этом большая заслуга командующего артиллерией армии генерал-майора М. П. Цыкало и его штаба: они мастерски спланировали и провели артиллерийское наступление. Высокая эффективность огня в последующем была подтверждена комиссией, специально осматривавшей результаты стрельбы. Особенно успешно вели огонь артиллеристы 123-й пушечной бригады подполковника В. Ф. Прохорова, которые вывели из строя 14 батарей противника.

Прорвав вражескую оборону на всю её тактическую глубину на фронте до 20 км, войска правого фланга армии освободили города Унгены и Пырлица и вышли на рубеж Костулены, Родени-Векь. Наиболее успешно действовала 252-я стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Горбачёва. Наступая вдоль левого берега Прута, она овладела городом Унгены и важным опорным пунктом противника Костулены.

Войска армии, глубоко вклинившись в оборону противника, сорвали его планомерный отход; они надёжно прикрыли левый фланг 52-й армии, продвигавшейся на Хуши.

С необыкновенной быстротой продвигались ударные группировки Украинских фронтов навстречу друг другу. Немецко-фашистское командование

понимало, что кишинёвской группировке угрожает окружение, и начало отводить войска с неатакованных участков. Авиационная разведка зафиксировала движение больших колонн через районы, прилегающие к Кишинёву, в юго-западном направлении.

К рассвету 23 августа разведчики установили начало отхода гитлеровских частей, оборонявшихся перед 20-м гвардейским стрелковым корпусом. Отряды, созданные накануне, сразу начали наступление и неотступное преследование. За день части корпуса, преодолев сопротивление арьергардов на рубеже рек Икель и Бык, продвинулись до 20 км.

78-му стрелковому корпусу противник оказывал сильное сопротивление, и его продвижение было незначительным.

Группа разведчиков 928-го полка 252-й стрелковой дивизии во главе с сержантом П. Д. Свистовым, действуя юго-восточнее населённого пункта Костулены, обнаружила две грузовые автомашины с вражескими солдатами и офицерами, двигавшиеся к Пруту. Разведчики открыли по ним огонь. В машины полетели гранаты. 22 гитлеровца, ошеломлённые внезапностью нападения и силой огня, подняли руки вверх. Каково же было их удивление, когда они увидели перед собой четырёх воинов Советской Армии с автоматами в руках.

Первые успехи 4-й гвардейской армии в Ясско-Кишинёвской операции были омрачены трагической смертью члена Военного совета генерал-майора И. А. Гаврилова.

Как всегда при наступлении, он 23 августа находился в передовых соединениях. При возвращении в штаб армии его машина подорвалась на mine, и Иван Алексеевич погиб...

В ночь на 23 августа в направлении Кишинёва перешли в наступление правофланговые соединения соседа слева – 5-й ударной армии.

24 августа наступление на всех направлениях развивалось высокими темпами.

Утром 5-я ударная армия при содействии войск 4-й гвардейской армии освободила столицу Советской Молдавии город Кишинёв.

В течение всего дня войска армии, особенно её правофланговые дивизии, преодолевали значительное сопротивление вражеских частей. Противник принимал все меры к тому, чтобы не допустить их соединения с войсками 3-го Украинского фронта и тем самым предотвратить образование внутреннего фронта окружения.

Нанося удары по врагу, 78-й стрелковый корпус за день боя продвинулся на 18 км и вышел на рубеж Немцаны, Шишканы. 252-я стрелковая дивизия, наступая вдоль Прута, соединилась со своим передовым отрядом в Немцанах. Этот отряд, состоявший из стрелкового батальона, усиленного тремя батареями 452-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и сапёрной ротой, был выброшен по распоряжению командарма ещё вечером 23 августа с целью захватить переправы в районе Леушен. Но он смог пробиться только до Немцан, захватить там переправы и удерживать их до подхода главных сил дивизии.

Успешно продвигался и 20-й гвардейский стрелковый корпус. Его части выходили на пути отходящих колонн противника и громили их. Батальон 217-го

полка 80-й гвардейской стрелковой дивизии неожиданно напал на отряд прикрытия и разбил его. Было захвачено в плен 411 гитлеровцев. Успешный скоротечный бой провела при встрече с большой колонной вражеских войск, двигавшихся из района Кишинёва вдоль реки Бык, 84-я стрелковая дивизия. Она разгромила 6-й пехотный и 29-й артиллерийский полки, взяла в плен 1600 вражеских солдат и офицеров, захватила 60 орудий и миномётов, 500 лошадей.

Вечером 24 августа подвижные группы 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли с запада и востока к реке Прут в районе Леово и замкнули кольцо окружения яско-кишинёвской группировки противника. В кольце окружения оказались 18 вражеских дивизий.

Хотя клещи подвижных ударных группировок и сомкнулись, плотного окружения ни на внутреннем, ни на внешнем фронте ещё не было. У окружённых оставалось немало путей для выхода из котла в западном направлении.

Боевые действия войск и работа в штабах не прекращались и ночью. С вечера подводились итоги прошедшего дня и отрабатывались решения на следующий день. Так было и в ночь на 25 августа. В 2 часа 15 минут командующий 4-й гвардейской армией, руководствуясь приказом фронта, поставил соединениям задачу – совместно с войсками 3-го Украинского фронта к исходу дня завершить ликвидацию противника в районе Котумори, Леушены, Лозова.

Действовавшая правее 52-я армия должна была к утру 25 августа выйти на Прут и прочно удерживать рубеж Леово, Котумори.

На рассвете вновь завязались жаркие бои, особенно в районе Немцан. Остатки 376-й, 370-й, 106-й и 294-й пехотных дивизий, не считаясь ни с какими потерями, предприняли отчаянные попытки пробиться за Прут. Четыре бешеные атаки на переправе у Немцан были отбиты. Но фашисты всё наседали. Сапёры 252-й дивизии, чтобы не допустить перехода врага на правый берег реки, взорвали мост. Поняв безысходность своего положения, гитлеровцы целыми подразделениями начали сдаваться в плен.

Уничтожая части противника и сжимая кольцо окружения, войска армии продвигались в южном направлении. В 8 часов 20 минут 26 августа 252-я стрелковая дивизия вышла к населённому пункту Леушены и встретила с частями 7-го механизированного корпуса 3-го Украинского фронта.

Преследуя противника, успешно действовали части 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Разведкой было установлено движение колонны гитлеровцев силою до двух полков с севера на Лопушну. Начальник штаба соединения полковник П. И. Камышников принял решение разгромить колонну ударами с трёх сторон, преградив ей выход из Лопушны на юг массированным огнём артиллерии. Командир дивизии полковник В. И. Чижов, находившийся в это время в одном из полков, утвердил решение. Оно тут же было передано по радио в части. Внезапные и ошеломляющие удары привели врага в замешательство. Все его попытки вырваться из тисков гвардейцев оказались тщетными. Понеся большие потери, он сдался. В результате короткого, но умело организованного боя было захвачено 600 пленных, 42 орудия и 87 пулемётов.

К исходу дня войска армии продвинулись на 16–22 км и достигли рубежа Леушены, Лопушна. 252-я стрелковая дивизия вынуждена была на участке

Котумори, Леушены развернуться фронтом на запад, поскольку па противоположном берегу действовала группа Мита, пытавшаяся удержать переправы. 5-я и 7-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, следуя за правым флангом армии, сосредоточивались в лесах западнее Шишкан. За 26 августа соединения армии взяли в плен 6 тыс. вражеских солдат и офицеров.

52-я армия вышла на правый берег Прута. В результате успешных действий на внутреннем фронте окружения создавались благоприятные условия для полного уничтожения окружённых войск в ближайшие дни. Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р. Я. Малиновский 25 августа приказал командарму Галанину закончить полное уничтожение противника совместно с войсками 3-го Украинского фронта в районе Лопушна, Поры, Котовское.

26 августа войска 4-й гвардейской армии продолжали наступать вдоль восточного берега Прута и громить окружённую группировку противника. Но тут произошли совершенно неожиданные изменения в боевом использовании 4-й гвардейской армии. О сути этих изменений сказано в книге «Ясско-Кишинёвские Канны», вышедшей под общей редакцией Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского.

«На походном столике генерала армии Ф. И. Толбухина застрекотал телефонный аппарат. Фёдор Иванович поднял трубку... Звонил командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин. Он доложил, что в его боевые порядки вклинились соединения соседнего фронта и что это мешает развитию наступления армии.

...Он (Толбухин Ф. И. – Авт.) тут же позвонил в Ставку генералу Антонову и попросил его немедленно «навести порядок». Он настаивал на выводе 4-й гвардейской армии за правую границу фронта – на западный берег Прута, мотивируя это опасением перемешивания и столкновения своих войск с соединениями вклинившейся армии... В Ставке... несмотря на протесты командующего 2-м Украинским фронтом, приказали вывести 4-ю гвардейскую армию за р. Прут.

Что же произошло? Преследуя противника, части 4-й гвардейской армии действительно оказались в полосе наступления 5-й ударной армии, переступив разграничительную линию фронтов, упиравшуюся в Прут и пролежавшую далее по этой реке... Наступая по восточному берегу Прута, соединения 4-й гвардейской армии по существу усиливали относительно слабое правое крыло 3-го Украинского фронта, как бы подсекали окружённую группировку с севера и лишали её переправ через реку...

Командованию 2-го Украинского фронта нелегко было выполнить этот приказ, т. е. оторвать армию от противника, в бои с которым она втянулась... Командующий 2-м Украинским фронтом 27 августа вывел из сражения 4-ю гвардейскую армию и приказал переправить её на западный берег Прута».

Согласно этому приказу 78-й стрелковый корпус уже к утру 27 августа сосредоточивался на противоположном берегу Прута в районе Васлуй, Куртени, Бунешти. Остальные силы армий переправлялись около Котумори, чтобы к исходу 27 августа выйти в район погрузки в железнодорожные эшелоны для следования в Луцк.

Вывод 4-й гвардейской армии к Васлюю развязал руки противнику. Прикрывшись аррьергардами от частей и соединений 5-й ударной армии, растянувшейся на широком фронте, он основными силами хлынул через неприкрытые переправы на западный берег Прута, выходя в тылы 2-го Украинского фронта и стремясь пробиться в Карпаты.

Утром 28 августа группировка, состоявшая из остатков шести немецких дивизий и насчитывавшая свыше 10 тыс. человек, стремясь прорваться на Вуткани, вступила в бой с частями 21-го гвардейского стрелкового корпуса. Противнику удалось потеснить наши войска, но подошедшая 25-я гвардейская стрелковая дивизия преградила ему путь. Однако на следующий день гитлеровцам всё же удалось прорваться в леса за рекой Бырлад. Там они были настигнуты, частью уничтожены или пленены.

Такие колонны врага большей и меньшей численности стали появляться в самых различных тыловых районах 2-го Украинского фронта. Они перехватывали дороги, совершали нападения на тыловые части, транспорт и штабы. Обстановка приобрела настолько изменчивый характер, что никто точно не представлял, где и когда можно встретиться с разрозненными группами противника, прорывавшимися на запад.

Командование 2-го Украинского фронта приняло срочные меры для ликвидации прорвавшихся группировок.

Значительный вклад в достижение победы в Яско-Кишиневской операции внесли воины 4-й гвардейской армии. Столица нашей Родины Москва дважды салютовала войскам армии, отличившимся при прорыве вражеской обороны на яском направлении и при освобождении столицы Молдавии – города Кишинёв. 10 тыс. солдат, офицеров и генералов армии были удостоены высоких правительственных наград.

Войска армии нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике. За 8 дней они уничтожили 13 600 и взяли в плен 23 275 немецких и румынских солдат и офицеров, захватили и уничтожили 2700 пулемётов, 1230 орудий и миномётов, 470 автомашин, 53 склада.

Глава 3. Журналы боевых действий.

3. 1. Журнал боевых действий 5-й Ударной Армии 3-го Украинского фронта за август 1944 года

Описывает период с 01.08.1944 по 31.08.1944 г. Журналы боевых действий. Дата создания документа: 31.08.1944 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 333, Опись: 4885, Дело: 270, Лист начала документа в деле: 1. Авторы документа: 5 Уд. А, полковник Петров, подполковник Еремеев.

Описывает боевую операцию: 7-й удар. Разгром немецко-румынских войск в районе Кишинёв-Яссы. Август 1944 г. С. 81. – (https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672960&static_hash=1d9224a2437e1066148f8100a5667b63v1)

* * *

С 00.00 часов 1.8.44**до 24.00 1.8.44 Отчётная карта № 1.****1. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.**

Удерживая занимаемые рубежи, соединения армии в течение 1.8.44 продолжали совершенствовать оборонительные позиции, обстреливая огнём пехотного оружия, кочующих орудий и установок РС-М-13 передний край и районы скопления войск противника.

Части, находящиеся в первой линии ведут усиленное и круглосуточное наблюдение по всей линии наблюдательных пунктов. Разведчики всеми способами /подслушивание, секреты, засады, поиски контрольных пленных/ уточняют данные общего наблюдения, систему обороны противника и его группировку.

В ночь на 1.8.44 действовало две разведгруппы 60 гв сд. Одной из них /от 180 гв сп/ в направлении южн. окр. ПУГОЧЕНЬ, удалось преодолеть две полосы инженерных заграждений и ворваться в траншею противника. Последний быстро отошёл, а по разведгруппе открыли пулемётный и автоматный огонь соседние точки.

Вторая РГ /от разведроты/ была обнаружена и обстреляна преждевременно. Потеряв 4-х человек ранеными, разведгруппы отошли в исходное положение.

Части и соединения вторых эшелонов проводили занятия по боевой подготовке, отрабатывая темы:

- бой стрелкового батальона в окружении и выход из окружения, атака усиленным СБ населённого пункта;
- стрелковый полк в наступательном бою с танками, атака усиленным стрелковым полком переднего края обороны противника и бой в глубине.

На занятиях присутствовало 450 офицеров, сержантов 800, рядовых 1900 человек.

... ПРОТИВНИК: /850 пп 282 пд, 335, 294, 320 пд и 4 гсд/, не проявляя активных действий живой силой, вёл ружейно-пулемётный и редкий артиллерийско-миномётный огонь по нашим боевым порядкам из районов: КРИУЛЕНЬ, Слоб. ДУШКА, КОШНИЦА, КОРЖЕВО, отметка 140,8, квадратная роща 3 км юго-западнее ДЕЛАКЕУ, отметка 78,7, балка западнее ВАЙНОВО, выпустив до 500 снарядов и 180 мин.

... БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСК 5 УДАРНОЙ АРМИИ НА 1. 8.44 года.

– Всего по строевым войскам без приданных танковых и артиллерийских частей: офицеров – 6518, сержантов – 11557, рядовых – 30250, всего 48325 человек.

В том числе – 10 штурм. стр. б-н – 53 офицеров, 216 сержантов, 583 рядовых – всего 852 человека.

– Штр. части – 67, 123, 213, 360, 361 ОАШР, 13 отд. штр. б-н: офицеры – 72, сержанты – 149, рядовые – 1156, всего 1377 человек.

С 00.00 часов 4.8.44**до 24.00 4.8.44 Отчётная карта № 1.****5. КРАТКИЙ ВЫВОД.**

В период с 1.8.44 до наступления темноты 4.8.44 войска 5 Ударной армии

продолжали оборонять рубежи в прежней полосе – м. ДУБОССАРЫ, роща 1 км восточнее СПЕЯ /северная/ – по левому и правому берегам р. ДНЕСТР – общим протяжением в 55 км по фронту с оперативным построением:

В первом эшелоне –

Две стрелковые /266, 248/ дивизии /на участке: м. ДУБОССАРЫ, ПУГОЧЕНЬ/ армейского подчинения под командованием оперативной группы Зам. Командующего армией генерал-майора ВАРФОЛОМЕЕВА и один стрелковый /32/ корпус /на участке: /иск/ ПУГОЧЕНЬ, роща 1 км восточнее СПЕЯ северная/ в составе трёх стрелковых дивизий /60, 416 и 295/.

Во втором эшелоне –

Один гвардейский стрелковый корпус /10/ в составе трёх гвардейских стрелковых дивизий /49, 86, 109 / на удалении 10 – 12 км от переднего края в районах: рощ севернее и южнее ТАМАШЛЫК /49 гв сд/ и балок, прилегающих к х. ТЕМУШ и ст. ТАШЛЫК /86 И 109 гв. сд/.

Не прекращая дальнейшего совершенствования своих оборонительных позиций в инженерном отношении, части, находящиеся в первой линии обстреливали огнём пехотного оружия, артиллерии и миномётов /с широким применением кочующих орудий и установок РС М-13/ передний край обороны противника и районы скопления его войск и вели усиленное и круглосуточное наблюдение по всей линии наблюдательных пунктов.

...Используя временное затишье на фронте, части, как второго, так и первого эшелона, усиленно занимались боевой подготовкой /отрабатывая, главным образом, темы наступательного характера/ и приведением в порядок и сколачиванием своих подразделений.

3.8.44 лично командующему армией Комфронтом была поставлена задача:

принять дополнительную полосу обороны от частей 57 армии /левый сосед/ по левому и правому берегам р. ДНЕСТР до /иск/ БЕНДЕРЫ.

ИЗ ШТАБА 3 УКРАИНСКОГО ФРОНТА.

Шифром 5.8.44 03.52 № 2361

КОМАНДУЮЩЕМУ 5 УДАРНОЙ АРМИЕЙ.

ВЫПИСКА ИЗ БОЕВОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ № 00388/ОП 4.8.4423.50
КАРТА 100.000

1. В течение 5.8.44 принять от командарма 53 2 Украинского фронта 89 и 94 гв сд с 26 корпусным управлением.

2. Принять от 53 А боевой участок БРАВИЧЕНЬ, МАШКАУЦЬ, /иск/ ДУБОССАРЫ.

3. При смене и сосредоточении принимать меры маскировки, не допуская никаких передвижений в светлое время.

Правая разграничительная линия для 5 УА: РЫБНИЦА, ИГНАЦЕЙ, ЧЕКОЛТЕНЬ, БРАВИЧЕНЬ, БЫКОВЕЦ, КОТУ-МОРИЙ /всё включительно/.

4. Приём начать с 8.00 5.8.44 и закончить к 24.00 6.8.44.

5. Ответственный за стык командарм 4 ГА – 2 Украинский фронт.

п.п Толбухин, Желтов, Бирюзов.

ИЗ ШТАБА 3 УКРАИНСКОГО ФРОНТА.

Шифром 9.8.44 00.05 № 2419

Выписка из Боевого распоряжения № 00395/ ОП 88.44 21.15 КАРТА 200.000
...1. 5 Ударной армии силами двух СД и одного СП сменить части 57 А на боевом участке: СПЕЯ /южная/, озера БЫК, ВАРНИЦА, /иск/ БЕНДЕРЫ.

Смену начать 10.8. закончить 13.8.44.

2. Разгранлиния с 24.00 12.8. слева – БАЛМАЗ, станция БЕНДЕРЫ, отм. 58,4 /карта 100.000/, ПЛОСКОЕ /все пункты, кроме отм. 58,4, исключительно/.

3. Задача армии:

а/ прочно удерживать занимаемую оборонительную полосу;

б/ вести усиленную разведку с целью своевременного установления начала возможного отхода противника;

в/ постоянно быть готовым к немедленному преследованию противника.

4. Подготовить проведение частной операции /силами штрафных подразделений/ с целью захвата безым. высоты юго-зап. ПУГОЧЕНЬ и ШЕРПЕНЬ.

П.П. Толбухин, Желтов, Бирюзов.

С 00.00 часов 14.8.44

до 24.00 14.8.44 Отчётная карта № 1.

КРАТКИЙ ВЫВОД.

Сохраняя привычный для противника режим поведения наших войск по всему переднему краю, ведя, в свою очередь, усиленное и круглосуточное сопряжённое наблюдение за его действиями, армия, соблюдая все возможные меры маскировки и совершая передвижение сменяющих и сменяемых частей только в тёмное время суток, по заранее намеченным маршрутам, – к утру 14.8.44 полностью закончила приём дополнительного боевого участка от частей 57-й армии и на своём левом фланге.

Общее протяжение полосы обороны: БРАВИЧЕНЬ, ОРГЕЕВ, м. ДУБОССАРЫ, м. ГРИГОРИОПОЛЬ, ВАЙНОВО, СПЕЯ /южная/, ВАРНИЦА /иск/ БЕНДЕРЫ – составило теперь 140 км по фронту /с наличием пяти плацдармов/ из них четыре в полосе 32 ск /по правому берегу р. РЕУТ и р. ДНЕСТР/, при следующем оперативном построении войск:

В первой линии:

– на участке /54 км по фронту/: БРАВИЧЕНЬ, ОРГЕЕВ, устье р. РЕУТ – 26 гв. ск в составе двух стрелковых дивизий /89 и 94 гв сд/;

– на участке /39 км по фронту/: м. ДУБОССАРЫ, м. ГРИГОРИОПОЛЬ, ПУГОЧЕНЬ – 266-я стрелковая дивизия, усиленная двумя штрафными ротами;

– на участке /47 км по фронту/: – /иск/ ПУГОЧЕНЬ, зап. ВОЙНОВО, СПЕЯ /южная/, /иск/ БЕНДЕРЫ – 32-й стрелковый корпус в составе четырёх стрелковых дивизий /60 гв сд, 295, 248, 416/, усиленных одним огнефугасным батальоном, двумя батальонами и тремя ротами штрафников.

Такое своеобразное оперативное построение войск /по ширине обороняемой полосы для каждого соединения/ определялось и диктовалось естественной и тактической характеристикой оборонительных рубежей.

Если в полосе 26 гв ск на участке: БРАВИЧЕНЬ, ЧИШМА, МИТОК, /иск/ ОРГЕЕВ, защищённом руслом р. РЕУТ и болотистой 3-4-х километровой поймой реки, для обороны полосы протяжённостью в 18 километров достаточно было /исходя из наличия боевых войск/ иметь два стрелковых батальона

/2 и 1/ 267 гв сп 89 гв сд/, то уже в полосе 32 ск, плацдармы на правом берегу р. ДНЕСТР зап. ВАЙНОВО протяжённостью в 8 км, обороняла целая гвардейская стрелковая дивизия /60/ усиленная отдельным моторизованным огнефугасным батальоном /5/ и отдельным штурмовым батальоном /10-й штрафной/.

Кроме тактических резервов /до одного стрелкового батальона в полосе дивизии/, армия к 15.8.44 имела в оперативном резерве 10-й гвардейский стрелковый корпус...

С 00.00 часов 15.8.44

до 24.00 15.8.44 Отчётная карта № 1.

1. ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Изменений в положении и действии войск армии в течение 15.8.44 – не было.

ПРОТИВНИК: - /6 пп 14 пд румын, корпусная группа «Ф», 258, 282, 335 пд, 4 гсд, 294, 320, 384, 302 пд немцев/ удерживая занимаемые рубежи, ведёт по всему переднему краю ружейно-пулемётный и периодами редкий артиллерийско-миномётный огонь из районов: ДУБОСАРЬ, отм. 124,0, западнее ВАЙНОВО...

С 00.00 часов 18.8.44

до 24.00 18.8.44 Отчётная карта № 1.

1. ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ.

С целью улучшения своих позиций, 32 ск в 9.00 18.8.44, после небольшой артподготовки, перешёл в наступление с частной задачей.

Ударом с севера на юг силами 10 ОШБ и частью 185 гв. сп 60 гв. сд, и с юга на север силами 13 ОШБ, 213 ОАШР, при содействии частей 295 сд – захватить южную часть ШЕРПЕНЬ, резко вдающуюся в нашу оборону и разрезающую наши плацдармы на западном берегу р. Днестр западнее Вайново и восточнее СПЕЯ /северная/.

К 12.00 подразделения, наступающие с севера, достигли перекрёстка дорог западнее и юго-западнее ШЕРПЕНЬ, ведя бой по уничтожению засевшего противника в центральной части населённого пункта, а подразделения наступающие с юга, сильным огнём были остановлены и прижаты к земле у первой линии немецких траншей.

Сумев приостановить наступление наших подразделений, противник /с 15.00 до 20.00/ предпринял пять, следующих одна за другой, контратак /силой от роты до батальона пехоты каждая/, направленных прежде всего на север против 10 ОШБ и 185 гв. сп 60 гв. сд. Последней из этих контратак, при поддержке огня 14 подтянутых к месту активных действий, самоходных орудий «Фердинанд», 10 ОШБ и 185 гв сп 60 гв сд были потеснены до рубежа исходного положения.

Потери 32 ск за 18.8.44 составили:

убитыми ранеными

60 гв сд 230 298

295 сд 72 263

Итого 302 561

ПРИМЕЧАНИЕ: Потери дивизий учтены вместе с потерями приведённых штрафных подразделений.

В ходе всей операции наши подразделения уничтожили до 400, и захватили в плен 35 солдат и офицеров противника, 23 пулемёта, подбили 3 самоходных орудия, подавили огонь 5 миномётных и двух артиллерийских батарей.

ВЫВОД

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА ВОЙСКАМ 5-й УДАРНОЙ АРМИИ

№ 00347 от 19.8.44 ГОДА.

Проверкой начальника штаба армии и моим личным наблюдением за ходом боя установлено:

1. Подготовка частной операции и руководства боем со стороны командования и штаба 295 сд проведены неудовлетворительно. Во время боя поступали ложные доклады и информации, совершенно не отвечающие истинной обстановке. Было доложено, что части 295 сд «овладели второй и третьей линиями траншей, входят в район Мук /Южная окраина ШЕРПЕНЬ/». В действительности не преодолели даже инженерных препятствий противника перед первой линией траншей. Этими докладами вводили в заблуждение командование корпуса, соседей и армию...

2. Действия противника преувеличиваются. Докладывают о подходе 14–17 танков и прочее. В действительности 18.8.44 присутствия танков на поле боя не было, отмечалось действие 4-х самоходных орудий и нескольких бронетранспортёров.

Докладывалось о производстве контратак противника до 15.00, и в действительности таковая была в период только 18.50 – 19.00.

Подобное положение допускается там, где не поставлен контроль, наблюдение за полем боя, где плохо организован и проводится бой.

На участках других соединений активные действия ограничивались действиями разведгрупп, из которых две захватили по одному пленному, первая /от 266 сд/ в районе 1 км юго-восточнее КРИУЛЕНЬ /солдат 7 роты 684 пп 385 пд/ и вторая /от 416 сд/ в районе западнее прдм БОРИСОВКА /солдат рабочей команды/. Третий разведотряд 266 сд, действовавший в районе северо-восточнее КОШНИЦА, встретил заграждение, состоящее из спирали Бруно, линии минных полей и проволочного забора в 5–6 кольев, при преодолении которого был обнаружен и, не имея успеха отошёл в исходное положение.

С 21.30 18.8.44 из состава армии в распоряжение фронта выбыл 10 гвардейский стрелковый корпус в составе: 49, 86 и 109 гв. сд.

ПРОТИВНИК /группировка прежняя/, удерживал занимаемый рубеж, в районе ШЕРПЕНЬ оказывал сильное, с расходом 1800 снарядов и 700 мин, огневое сопротивление, с контратаками, наступлению наших войск.

В 3.00 в направлении 2 км юго-восточнее Слоб. ДОМНИЙ предпринимал безуспешную разведку.

Действия авиации, по-прежнему, сводились к разведке одиночными самолётами /за сутки 14 самолёто-пролётов/.

3. Из штаба 3-го Украинского фронта.

Командарму 5 Ударной /лично нарочным/.

№ 00425/ОП 18.8.44 23.30

1. Представленный Вами план наступления армии на г. Кишинёв – утверждаю.

2. Перегруппировку главных сил начать в ночь с 20 на 21.8.44 года.
3. Готовность к наступлению всеми силами армии к утру 23.8.44 года.
4. В случае отхода противника немедленно перейти в преследование.

... 19.4.44 г. 1. Ход боевых действий.

В течение 19.8.44 войска армии активных действий не предпринимали. Каждое соединение приводило в порядок личный состав и материальную часть, вело разведку наблюдением и огонь по действующим ОТ и выявленным целям противника.

Части вторых эшелонов продолжали занятия по боевой подготовке.

С 00.00 часов 20.8.44

до 24.00 20.8.44 Отчётная карта № 2

1. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

В 9.45 361, 360, 213 штрафные роты и 13 ОШБ в направлении западнее ВАЙНОВО предприняли силовую разведку. В результате атаки была захвачена первая линия траншей противника и 10 пленных, принадлежащих 685 пп 294 пд.

Стремясь возвратить утерянную позицию, немцы девять раз переходили в контратаки /силой от взвода до полутора рот пехоты каждая/. В последней контратаке участвовало до 250 солдат, поддержанных огнём 8 артиллерийских и 3 миномётных батарей. Траншею удержать не удалось.

Одновременно с началом действий в полосе 32 ск разведотряд 266 сд, под прикрытием дымовой завесы, так же предпринял силовую разведку, но встреченный сразу организованным огнём пехотного оружия, артиллерии и миномётов, не имея успеха в захвате контрольного пленного, отошёл в исходное положение.

Всего в этот день нашими войсками уничтожено до 350 и захвачено в плен 23 солдат и офицеров противника, 7 пулемётов, 3 гранатомёта.

В положении и действиях остальных соединений изменений не было.

2. ДАННЫЕ РАЗВЕДКИ.

Перед фронтом армии в первой линии на рубеже протяжением в 131 км обороняется /на 20.8.44/:

- пехотных дивизий – 8,5;
- дивизионов АРГК – 4.

Из них занимает положение на участках:

...294 пд – ДЕЛАКЕУ, безымянная высота 1 км северо-западнее ШЕРПЕНЬ, имея на участке: ДЕЛАКЕУ, ПУГОЧЕНЬ – 513 пп, в районе безымянной высоты юго-западнее Пугочень – 637 фюзилербатальон, на участке: 1 км северо-западнее ВАЙНОВО, /иск/ ШЕРПЕНЬ – 685 пп и в резерве в районе ЧИМИШЕНЬ – 514 пп. Штаб дивизии – ЧИМИШЕНЬ.

320 пд – 1 км северо-западнее ШЕРПЕНЬ /иск/ ТЕЛИЦА с 587, 585, 586 пп в первой линии и с 320 фюзилербатальоном в резерве. Штаб дивизии КОБУСКА ВЕКЕ.

Группировка артиллерии:

Перед фронтом армии, кроме дивизионной, действует до четырёх дивизионов артиллерии РГК. Артиллерия расположена: ДЕЛАКЕУ, ДУБОСАРЬ, СПЕЯ – 33 артбатареи.

3. БОЕВОЙ СОСТАВ ПРОТИВНИКА.

...294 ПД – 7000 человек, 40 станковых и 200 ручных пулемётов, 80 орудий и 32 миномёта различных калибров и назначения;

320 ПД – 6500 человек, 35 станковых и 220 ручных пулемётов, 88 орудий и 34 миномёта различных калибров и назначения...

4. БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСК 5 УДАРНОЙ АРМИИ НА 20 АВГУСТА.

10 штурм. стр. б-н – 37 офицеров, 78 сержантов, 208 рядовых – всего 323 человека.

13 штр. б-н – 29 офицеров, 23 сержанта, 99 рядовых – всего 151 человек.

Управление 32 ск – 847 солдат и офицеров;

– 60 гв. сд – 5448 человек + 360 оашр – 218 человек;

– 295 сд – 5649 человек + 213 оашр 51 человек;

– 416 сд – 5737 человек + 67 оашр – 218 человек + 361 оашр – 198 человек.

– Общая численность 32 стрелкового корпуса без приданных артиллерийских и танковых частей – 18366 рядовых, сержантов и офицеров.

С 00 часов 21. 8. 44

до 24. 00. 21.8.44 – Отчётная карта № 2.

1. Ход военных действий.

В течение 21. 8. 44, войска армии деятельно готовясь к предстоящему наступлению, усиленно вели разведку и наблюдение за противником, обстреливая огнём из всех видов оружия его передний край и районы тактических резервов.

Снайпера, находясь в передних траншеях, ведут огонь по уничтожению всех появляющихся живых целей.

Ночью в районе южнее Устья разведгруппой 94 гв. сд. захвачен пленный 7 роты 683 пп. 335 пд.

Противник /группировка без изменений/ активных действий живой силой не предпринимал, ограничиваясь редким ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём по нашим боевым порядкам и районам переправ.

Наблюдением отмечено: с 11.00 до 18.00 с рубежа Пугочень, Спя на юго-запад разными группами прошло до 800 человек пехоты.

За сутки зарегистрировано 5 самолёто-пролётов с разведывательной целью.

К 1. 00 21. 8. 44 учебный батальон 237 АЗСП полностью сменил 1008 сп 266 сд и занял рубеж обороны: церковь м. Дубоссары – Погребы.

1 и 2 1006 сп 266 сд свой рубеж обороны: церковь м. Григориополь – Пугочень передали 201 армейскому заградотряду.

С 00 часов 22.8.44 до 24. 00. 22.8.44 – Отчётная карта № 2.

1. Ход военных действий.

В течение дня 22.8.44 войска армии продолжали удерживать занимаемый рубеж, готовясь к предстоящему наступлению. С наблюдательных пунктов и непосредственно с переднего края велось усиленное наблюдение за действиями противника.

В 18.00 усиленные роты начали силовую разведку: от 60 гв. сд. на южной окраине Пугочень, от 295 сд. – на отдельные домики западнее Шерпень. Роты встречены артиллерийским и пулемётным огнём. Бой продолжается.

Разведотряд 248 сд., ведущий разведку в направлении: отметка 66,6 МУК и раз. Калфа, к указанному выше времени, успешно достиг минных полей противника и приступил к их разграждению.

Противник: /группировка без изменений/ в ночное время вёл редкий ружейно-пулемётный и гранатомётный огонь с переднего края во второй половине дня 28.8. Интенсивность огня резко увеличилась, и особенно сильно артиллерийского и миномётного. В действии отмечено 24 арт-батареи и 16 мингрупп с расходом до 1800 снарядов и 1300 мин.

Наблюдением отмечено: 8.00 – 10.00 из района Финтиница и Спя /северная/ на запад и юго-запад разными группами прошло до 600 человек пехоты, из района Валерьяновка на юг – до 250 и на юго-запад – до 70 человек пехоты. Из Делакеу на запад прошло два орудия на конной тяге и до 200 человек пехоты.

В 18.00 в траншеях переднего края на южном берегу озера Бык отмечено интенсивное движение пехоты, отдельные солдаты выбивали и укладывали одеяла. Авиация одиночными самолётами вела разведку /всего 9 самолёто-пролётов/.

Вывод.

В связи с успешными действиями наших войск в направлении Романовка и в районе Яссы в ночь на 23. 8. 44 не исключена возможность отхода его войск с кишинёвского направления на юго-запад.

Краткий вывод. По данным всех видов разведки, перед фронтом армии противник имеет два оборонительных рубежа:

– первый /из трёх линий траншей по переднему краю/ – по правому берегу рек Реут и Днестр.

– второй /две – три линии траншей / на линии; Безин, Каменча, Пересечина, Петросу, г. дв. Суручан, Балабанешть, мал Тогатино, Спя.

/Примечание /: осмотр, после проведённой наступательной операции, показал, что второй рубеж проходил на удалении 4–6 км. от первой полосы/.

Траншеи полного профиля, оборудованы врезными ячейками, блиндажами и соединены ходами сообщений.

Противопехотными препятствиями – в виде спирали Бруно в 1–3 ряда и проволочного забора на низких кольях, прикрыты наиболее уязвимые места, особенно против наших плацдармов.

Впереди проволочных препятствий, или между проволокой и бруствером располагались плотные минные поля из противотанковых и противопехотных мин в 3–4 ряда при расстоянии между минами 3–5 метров.

В районе плацдарма Пугочень-Шерпень впервые была обнаружена новая немецкая противотранспортная мина РМИ-43, а также новый тип светосигнальных мин.

Наличие ДЗОТ выявлено /карта 50.00 масштаба/

а/ на участке: 1 км. северо-западнее Требужень, выс. 142, 3

б/ устье реки Реут, м. Криулень-3;

в/ у изгиба реки Днестр северо-восточнее Дубосарь-3

г/ на участке: южные скаты безымянной высоты зап. Вайново-6.

На рубеже: Коржева, высота 164,5, Спя – отрыт противотанковый ров, с 4 ДОТ.

Кишинёв и подступы к нему с северо-западной, северной и восточной сторон были также подготовлены к обороне: 1-2 линии траншей, баррикады и пулёмётные точки.

Придерживаясь убеждений, что Кишинёвское направление, по-прежнему – главное направление, немецкое командование, начало переброску своих частей /в связи с успешными действиями наших войск на центральных фронтах/, с заменой их румынскими, – прежде всего, с флангов кишинёвского клина, /по излучине р. Реут и р. Днестр от Фурчень до Бендеры/, оставляя почти без изменений группировку в полосе: Оргеев – Бендеры.

Восемь с половиной /62, 258, 335, 161, 294, 320, 384, 302 и $\frac{1}{4}$ 77, 257 пд/ немецких пехотных дивизий и один полк /6/ 14 пехотной дивизии румын – в первом эшелоне, до двух немецких пехотных дивизий //282 пд, корпусная группа «А»/ усиленных дивизионом /243/ штурмовых орудий – в оперативном резерве, все эти части, по расчётам, прикрываясь созданной системой инженерных сооружений и естественными выгодами рубежей, сумеют противостоять наступлению наших войск здесь.

Это положение ставило перед 5-й Ударной армией, кроме обороны, дополнительные своеобразные задачи.

В то время, как войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, в противовес расчётам немцев, создавали свои ударные группировки на флангах, в районах севернее Яссы и южнее Бендеры с задачей в кратчайшие сроки полностью разгромить ядро немецко-фашистских войск, являвшееся основой всей вражеской обороны румынско-бессарабского участка фронта, путём окружения всей Кишинёвской группировки противника, войска армии, непрерывно проводя активные разведывательные действия и частные наступательные операции /по захвату Шерпень 18. 8. 44, силовые разведки 18. 8 и т. д./ должны были поддерживать существующие убеждения противника о кишинёвском направлении, как главном, приковывая постоянное его внимание и резервы сюда.

Главной задачей 5-й Ударной армии оставалась, как уже было указано выше, оборона на широком фронте с перспективой подталкивания противника в момент его отхода, при удачном развитии наступления войск на флангах Кишинёвского клина.

Несмотря на очень ограниченные возможности в боевом составе /18. 8. 44 выбыл и 10 гв. стрелковый корпус в составе 49, 86 и 109 гв. сд /, Военный совет и командование армии разработали и представили на утверждение Военному совету 3-го Украинского фронта план активной наступательной операции с захватом г. Кишинёв.

Основной замысел и сущность этого плана сводилась к следующему:

- охватить внутренним, более плотным, кольцом окружения Кишинёвскую группировку войск с последующим расчленением и уничтожением её по частям;
- активными действиями сковать противника перед своим фронтом, лишив его возможности маневрирования резервами в сторону флангов на направления главных ударов 2-го и 3-го Украинских фронтов, содействуя тем самым успеху их наступления.

Детальная разработка плана была представлена в таком виде:

– 26 гв. ск /главное направление/, сконцентрирован на участке: высота 185,4, Фурчень /9 км по фронту/, до 16 стрелковых батальонов и всю имеющуюся артиллерию и миномёты, прорывает оборону противника и ударом строго на юг через Пересечина, Рышкова, Гыртом мик, отрезает пути отхода группировки противника, расположенной в районе Криулень, Бутучень, Кошерница, уничтожает её во взаимодействии с 266 сд. 32 ск, развивая дальнейшее наступление через Фаурешть на Кишинёв.

– 32 ск /второе главное направление/ наносит удар: из района плацдарма на участке безымянной высоты 2 км юго-западнее Пугочень, изгиб реки 1,5 км южнее Вайново/ 8 километров по фронту/ силами двух стрелковых дивизий.

/60 гв. сд. и 416 сд/ и с плацдарма юго-западнее Шерпень/ 5 км по фронту/ силой 295-й сд. Общее направление наступления вначале западнее через Финтилица, высота 155, 7, а затем юго-западнее на Кобуска Веке, с последующим выходом и охватом города Кишинёв с запада и юга.

Город Кишинёв являлся пунктом двух сходящихся направлений главных ударов.

– 266 сд. – /вспомогательное направление/ форсировать реку на участке: Дороцкое, Скотобойня /10 км по фронту/, наступает в юго-западном направлении на Коржева и Балабанешть, содействуя своими действиями успеху 32 ск.

Таким образом, на общем фронте наступления /по всем трём направлениям/ в 27 км сосредоточивалось 5,8 из имеющихся 7 стрелковых дивизий и вся артиллерия /кроме 24 орудий и 51 миномёта в полосе 248 сд/. Остальная полоса обороны в 16 км /общая полоса армии по периметру фронта составляет 140 км/ должна была обороняться 1,2 стрелковых дивизий с привлечением таких частей, как учебный батальон 237 армейского запасного полка и армейские заградотряды /201 и 202/.

Смелый, с известным риском, расчёт строился и основывался на точном учёте и анализе всех данных за и против.

Небольшое количество стрелков и автоматчиков на 1 км. /10–40/ со станковыми и ручными пулемётами, равномерно рассредоточенными в полосе учбата 237 АЗСП и армейских заградотрядов, более интенсивным огнём могли в течение двух-трёх дней создавать иллюзию прежней насыщенности переднего края. Это первое.

Слишком занятый на других участках Советско-Германского фронта, противник здесь в настоящее время преследовал одну цель – оборону. Это второе и главное.

Представленный план наступления, Военным советом 3-го Украинского фронта 18. 8. 44 был полностью утверждён, и Командование армии приступило к его реализации, потребовав от войск и командиров всех степеней максимального напряжения и полного представления и понимания предстоящих задач до мельчайших подробностей.

Тщательно поддерживая привычное для противника поведение наших войск в обороне, и соблюдая все необходимые меры маскировки, соединения в период с 20 по 22. 8. /только в ночное время/ произвели перегруппировку, в соответствии с решением Командующего армией.

Общая готовность к наступлению для всех соединений 23. 8. 1944 г.

Общее соотношение сил к началу операции на фронте армии /в равномерном распределении/, с учётом выбывших оперативных резервов противника, характеризовалось показателями:

Показатели Немецко-румын. войска 5 – я Ударная армия

Всего людей 1, 1 1

Активные штыки 1, 2 1

Пулемёты 1, 01 1

Орудия ПТ 1, 2 1

Миномёты 1 1, 5

Полевые орудия 1, 2 1

Самоходные орудия 44, 0 0

Произведённая перегруппировка войск позволила создать необходимое превосходство сил и средств на направлениях наступательных действий. К примеру, в полосе 26-го гвардейского стрелкового корпуса получилось следующее соотношение в пользу советских войск: по людям – 2,6 : 1, активным штыкам, пулемётам, орудиям ПТ – 2,5 : 1; по миномётам – 5,0 : 1, по полевым орудиям – 1,5 : 1. Примерно такое же соотношение сил и средств получилось и в 32 ск.

Инженерное обеспечение операции, базы, госпиталя и др.

Плацидармы на р. Днестр и р. Реут были заблаговременно и хорошо оборудованы на главном направлении /Пугочень – Шерпень/; отрыты три линии сплошных траншей /полного профиля/ впереди и две линии траншей для войск второго эшелона, связанных между собой, с переправами на р. Днестр, и с КП полков и дивизий – ходами сообщений. Траншеи имели большое количество врезных стрелковых ячеек, пулемётных площадок, подбрустверных блиндажей с выходами на рубеж атаки.

Наличие сооружений определяло ёмкость плацдарма Пугочень-Шерпень /траншей – 65 км., ходов сообщений – 245 км., блиндажей – 2134/ и 5 – 6 дивизий, и плацдарма Оргеев – Фурчень в 2 – 3 дивизии.

Передний край прикрывался противотанковыми и противопехотными минными полями и проволочными заграждениями. На плацдарме Пугочень – Шерпень было установлено ПТ мин – 19290, ПП мин – 5890, проволочных заграждений – 21 км.

Войска были обеспечены необходимыми переправами и переправочными средствами. Была хорошо продумана и организована система связи и управления войсками.

Армейская база снабжения находилась на станции Затишье. Там же располагались все армейские склады. Головные отделения армейских складов: артиллерийского, продовольственного, ГСМ и санитарного располагались в Глиное. Тыловая граница армии – Южный Буг.

Основная армейская дорога: ст. Затишье, Фрунзовка, Осиповка, Красная Бессарабка, Карманово, Глиное, м. Григориополь /обслуживается 210 ОДСВ и 390 ОДЭБ. Имелись также ещё три дополнительные армейские дороги.

Госпитальная база размещалась в Павловке, где находился и штаб 5-ой Ударной армии, а также в Карманово, Россияновке, Глином и Шептеридоры. Приёмный пункт военнопленных – Шептеридоры, Комаровка.

Решение командарма.**Шифром 12.00 22.8.44. №№ 2779–2781.****22.8.44. 10.20 № 00101/ ОП Карта 100.000**

В целях установления намерений противника, его отхода перед фронтом армии ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру 26. гв. ск в ночь с 22 на 23.8.44 сильными РО от каждой дивизии /усиленный батальон/ произвести разведку с задачей: установить – продолжает ли противник оборону в прежней группировке или начал отход.

2. Командиру 266 сд в ночь с 22 на 23. 8. 44 сильными отрядами /два стрелковых усиленных батальона/ форсировать реку Днестр на участке Дороцкое, м. Григориополь. Задача: сбить боевое охранение противника и овладеть высотой 140,8. Остальным частям дивизии быть готовыми к развитию успеха отрядов захвата.

3. 32 ск усиленными ротами, поддержанных артиллерией с применением дымов, произвести силовую разведку в направлении: Пугочень, Спя /северная/ с задачей: к исходу 22. 8. 44 установить намерения противника.

4. Командиру 248 сд /сделать то же, что и 32 ск/ в направлении отметки 66,6, Мук и раз. Калфа /вдоль железной дороги/.

5. Во всех действиях обязательно иметь контрольных пленных.

6. 26 гв ск и 226 сд начать в 24.00 22 8. 44, 32 ск и 248 сд в 18.00 22.8 44 г.

Период: переход в наступление. Взятие г. Кишинёв. 23–24. 08. 1944 г.**С 00 часов 23.8.44 до 24.00 23.8.44 – Отчётная карта № 2.****1. Ход военных действий.**

В ночь на 23.8. 44 соединения армии, действиями усиленных отрядов, преодолели минные поля и проволочные заграждения противника, прикрываемые ружейно-пулемётным огнём, сбили его группы прикрытия и перешли в преследование.

Действия передовых отрядов были немедленно поддержаны наступлением по всему фронту армии.

К 7.00 23.8.44 года:

– 26 гв. ск. 89 гв. сд своим левым флангом овладела Селиштя, восточной частью леса юго-восточнее Селиштя; 94 гв. сд, преодолевая минные поля и заграждения, вышла на рубеж: безымянная высота 2 км юго-западнее Фурчень, 1 км севернее Браништя; 266 сд - под воздействием ружейно-пулемётного огня противника, силами 1008 и 1010 сп продолжает форсирование реки Днестр и силами 1006 сп перерезала дорогу Дубосарь – Делакеу.

– 32 ск: 60 гв. сд. овладела безымянной высотой 2 км юго-западнее Пугачень, выйдя своим правым флангом на рубеж 2 км северо-восточнее отметки 78,7 отметка 80,4, левым флангом 2 км западнее отметки 47,5; 295 сд. Продолжает преодолевать минные поля. 248 сд. Правым флангом овладела Рошкань, Калфа, левым флангом овладела г. Бендеры.

Развивая дальнейшее преследование отходящего противника, обходя и уничтожая, пытающиеся оказывать сопротивление арьергардные группы противника, войска армии к исходу 23.8.44 продвинулись до 45 км, заняв свыше 120 населённых пунктов.

К 18.00 23.8.44 года:

26 гвардейский стрелковый корпус.

– 89 гв. сд овладела Петриканы / 2 км северо-западнее Кишинёва и ведёт бой на подходе к северо-западной окраине Кишинёв; 94 гв. сд ведёт бой в северо-восточной окраине Кишинёва.

Штакор – Фаурешть.

266 стрелковая дивизия.

На рубеже – Крузешть, Тогатин.

32-й стрелковый корпус.

– 60 гв. сд в 17.00 ворвалась на восточную окраину Кишинёва и к 19.00 ведёт бой за овладение городом; 416 сд на рубеже Бубучень, Гатмана; 295 сд 2 км юго-западнее Мерень.

Штакор – х. Флорешть.

248-я стрелковая дивизия.

На рубеже Мерень Гара, Кетросу Нямец. По неполным данным захвачено 36 пленных 294, 320, 302 пд, 161-й боевой группы и 243-го дивизиона самоходных орудий.

К 10.00 первый эшелон штаба армии из Павловки переехал в Ташлык.

Оперативная группа / командование, оперативный, разведывательный и 8-й отделы в / Бутор.

Противник: 6 пп 14 пд румын, корпусная группа «Ф», 258, 335, 294, 320, 384, 302 пд, 4 гсд и 161 боевая группа немцев / в течение 23.8.44, прикрываясь арьергардами, отходил в западном и юго-западном направлениях.

Отмечено 13 самолёто-пролётов с разведывательной целью.

2. Решение командарма.

Командирам 26, 32 ск, 266 и 248 сд.

Шифром 23.8.44 12.38 № 10 85

Передовые части входят в соприкосновение с противником, развёртываясь в боевые порядки перед небольшими группами и отдельными пулемётами противника.

Командарм приказал:

Энергично выполнять поставленную задачу, не ввязываться в бой с мелкими группами, обходя ИУ решительно выходить к намеченному объекту.

п.п. Куцев.

По радио шифром 23.8.44. 14.55 – 15.40.

№ 1086 – 1089

Задачи командирам соединений. Карта 50 000.

К исходу 23.8.44 выйти на рубеж:

– 26 гв ск – станция Гидигич, Петриканы, северо-западная окраина Кишинёва, разграничения слева: Чоплень, Рышкановка, Данчень, Все пункты, кроме Рышкановка включительно.

32. ск. Малая Малина, Костюжаны, Бачой, мотоотряд иметь на реке Ишновец; 266 сд – Крузешть, Тогатин, Будешть, оставаясь в резерве командарма.

– 248 сд / иск/ Бачой, Зембрень.

п.п. Куцев.

3. Из штаба 3-го Украинского фронта.

Командарму 5-й ударной.

№ 00448/оп 23.8.44 21.30 карта 200 000.

1. 5-я ударная армия, не прекращая наступательных действий, ночью в течение 24.8.44, во взаимодействии с 37-й и 57-й армиями, завершить уничтожение окружённой Кишинёвской группы противника в районе Кишинёв, Старые Драгушаны, Котовское.

Армии овладеть г. Кишинёв, и не позднее 15.00 24.8.44 Старые Драгушаны, Бардар, Пожорень, имея основную группировку на своём левом фланге.

2. Слева 57-я армия. Разгранлиния с ней: Пугой, Ципала, Костешты / всё для 5-й ударной армии.

п.п. Толбухин, Желтов, Бирюзов. Принято по ВЧ начальником Оперативного отдела полковником Петровым.

4. Краткий вывод.

а) Перейдя в наступление / севернее Яссы и южнее Бендеры / войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прорвали сильно укреплённую и развитую в глубину оборону противника и за три дня наступательных боёв с 20 по 22.8.44 – продвинулись вперёд от 60 до 70 км в глубину и от 120 до 130 км по фронту на каждом из направлений.

Успешно развивая наступление в междуречье Серет-Прут в общем направлении на Хуши, Васлуй, войска 2-го УФ тем самым делали глубокий обход по правому берегу реки Прут, всей Кишинёвской группировки немцев с запада. В то же самое время войска 3-го УФ, разрезав немецкую и румынскую группировки южнее Бендеры и нанося частью сил /57 ар./ удар в северном и западном направлениях 22.8.44 были взяты Каушаны, Тараклия, Бахмутка, Чимишлия, осуществляли второй глубокий обход Кишинёвской группировки с юга. Так характеризовалась общая обстановка на Кишинёвском направлении к исходу на 22.08.44 г.

В целях установления намерений противника перед фронтом 5-й Ударной армии Оргеев/иск./ Бендеры/, соединениям было приказано в ночь с 23 по 28.8.44 сильными РО / усиленный стрелковый батальон от каждой дивизии в полосе 26 гв. ск. Два усиленных СБ в полосе 266 сд, усиленные стрелковые роты от каждой дивизии в полосе 32 ск. и 248 сд. Произвести разведку с задачей установить: продолжает ли противник оборону в прежней группировке или начал отход, 266 сд ставилась дополнительная задача: форсировать реку Днестр на участке Дороцкое, /иск/ м. Григориополь, сбить боевое охранение противника и обеспечить себя плацдармом с высотой 140,8 юго-восточнее Дубосарь.

Начиная с 17. 00 22.8.44 наблюдением было установлено:

– отход с переднего края групп /50–70 человек / противника;

– интенсивное движение пехоты в траншеях на южном берегу озера Бык.

Отдельные солдаты здесь вытряхивали и укладывали одеяла.

С 19.00 и до 21. 00 артиллерия и миномёты противника открыли с расходом до 1800 снарядов и 1300 мин, но беспорядочный огонь по всему нашему переднему краю.

Всё это подтверждало начало общего отхода противника перед фронтом армии.

Исходя из этого, командарм, находясь на своём НП в районе Бутор, приказал перенести начало активных действий РО с 24.00 на 22.00 22.8.44, с последующим переходом в наступление всех остальных соединений и, прежде всего, на направлениях главных ударов /26 гв. и 32 ск/.

Начало действия пехоты без артиллерийской подготовки /запланированной, но не проведённой/, встреченное достаточно организованным огнём сопротивлением групп прикрытия противника /26 гв. ск вынужден был произвести 5-ти минутный артиллерийский налёт по его огневым точкам, наиболее мешавших продвижению/ и связанное с преодолением минных заграждений/ пехота показала свою явную малообученность и «минобоязнь» в этом случае/ – не отличалась сразу необходимой напористостью и быстротой продвижения. До 7.00 23.8.44 общее продвижение в глубину обороны противника определялось в 2–3 /в полосе 26.гв. ск./ и 5 км/ в полосе 32 ск.

Лучших успехов достигла 248 сд, которая сумела свернуть оборону в своей 30-ти километровой полосе и, наступая в направлении ж. д. ст. Рошкань, овладела к 7.00 населённым пунктом Калфа, ст. Рошкань и г. Бендеры.

Начиная с 7.00, преодолев наиболее укреплённую тактическую полосу обороны и сломив сопротивление групп прикрытия, войска армии переходят к быстрому и решительному преследованию противника, сохраняя общую идею разработанной операции: наступая через г. Кишинёв в юго-западном направлении, охватить вторым внутренним кольцом окружения Кишинёвскую группировку немцев.

В условиях открытых флангов на 22–30 км. каждый / 4 гв. А к исходу 23.8.44 вышла на линию населённых пунктов: Фарладень, Балмаз, Золотянка, Кашкалия/, соединения армии в полковых колоннах с ПО впереди на 2–3 км./ от каждого полка до 100 стрелков, 6 РП, 4 станковых пулемёта, 9 ПТР, 2 ПТО/ набирая всё более и более быстрый темп преследования, буквально вцепившись в арьергардные части противника, лишая его тем самым малейшей возможности занять оборону на промежуточных рубежах, осуществляли намеченный маневр / 26 гв. ск с севера на юг, 32 ск. с востока на запад и 248 сд – в западном и юго-западном направлении, прикрывая одновременно левый фланг армии/ – по захвату г. Кишинёв.

Ясно выраженная и поставленная ближайшая задача – кто быстрее войдёт в город – породила своего рода соревнование и желание быть первым.

Свернувшись в полковые колонны, обходя и не принимая боя с отдельными группами противника, главные силы быстро продвигались вперёд к г. Кишинёв. Впереди каждой полковой колонны, по маршруту на расстоянии 1–2 км. двигалась стрелковая рота, усиленная 3–4 станковыми пулемётами и отдельными орудиями ПТО. Такие же подразделения составляли и боковые охранения. Некоторые полки / 288 гв.сп. 94 гв. сд/ выбрасывали на 12–13 км. взвод автоматчиков на автомашине с задачей сеять панику у отступающего противника.

В полосе 32 ск. на удалении до 20 км. от главных сил действовал моторизованный отряд /3/ 1042 сп 295 сд в составе:

стрелков – 300

сапёров – 12

Всего с артиллеристами и прочее – 402 чел.

Орудий 45-мм – 2

Орудий 76 ДА – 3

Орудий 122 мм – 2

Станковых пулемётов – 6

Ручных пулемётов – 15

ПТР – 4

Автомашин – 28

Радиостанций – 4 /РСБ, Р-5/, с запасами:

боеприпасов 3 б/к, ГСМ 2 заправки, продовольствие 5 с/д/, – который двигаясь по направлению: Вайново, Чимишень, Мерены, Кишинёв, с 12.00 до 16.00 принял три раза ближний бой и разгромил 2 стрелковые роты с артиллерией и один батальон с двумя батареями артиллерии и двумя самоходными орудиями, захватив до 50 пленных солдат и до 30 пулемётов.

К 17.00 этот мотоотряд /командир подполковник Новак/ в 1 км. от юго-восточной окраины гор. Кишинёв, окопавшись и развернув все артиллерийские средства, открыл огонь по колоннам противника, двигавшимся через город в юго-западном направлении.

Город Кишинёв, как уже и было указано выше, прикрывался, особенно на вероятных направлениях наступления наших войск, от одной до двух линиями траншей, проходящими: – с севера по линии выс. 141,6, + 2,0 роща и отдельные домики 0,5 км. севернее Сл. Кишинёвская почта, шоссе на дорогу Оргеев – Кишинёв, Фаурешть – Кишинёв, затем уступом от ст. Вистерничены через виноградники сев. Рышкановка;

– с северо-востока и востока: от виноградника сев. Рышкановка, через дорогу Будешты – Кишинёв, до выс. 119,0 на восточном берегу р. Бык.

Сами траншеи, скрытые в большинстве растущей кукурузой, имели впереди себя заранее расчищенную и пристрелянную местность.

Здесь перед этими траншеями и разгорелся во второй половине дня 23.8.44 кратковременный /от двух до 3-х часов/, но жаркий бой главных сил армии.

Наступающие с севера через Фаурешть и вдоль шоссе Оргеев – Кишинёв 89 и 94 гв. сд. 26 гв. ск. и с востока через Будешты 60 гв. сд. 32 ск. – почти одновременно /к 14.30 – 15.00/ вышли к траншеям противника и развернули боевые порядки /все полки в линию, кроме 286 гв. сп. 94 гв. сд./, охватив город полукольцом от Петриканы до высоты 119,0/ 1 км северо-восточнее Сл. Кожевенная/.

Заняв траншеи, немцы сильным огнём пытались, прежде всего, приостановить темп наступления наших войск и выиграть необходимое время для отвода всей массы своих войск, техники и обозов.

Принятый боевой порядок позволил нашим частям максимально и одновременно использовать все имеющиеся огневые средства и особенно станковые и ручные пулемёты. Бой сразу же разгорелся по всему фронту.

После 45-ти километрового продвижения сопротивление немцев у конечной цели, вид подожжённого города и поспешно уходящего противника – всё это породило у личного состава чувство подъёма, связанное с полным пренебрежением к личной жизни.

Подвиги чередовались с подвигами.

Бойцы 1-го стрелкового батальона /командир капитан Бельский/ 273 гв. сп. /командир – подполковник Бунин/ несколько раз подползали к траншеям и вели в упор автоматный огонь и забрасывали немцев гранатами.

Подразделения 288 гв. сп. /командир – майор Илюхин/ два раза поднимались и бросались в атаку на позиции противника восточнее Сл. Кишинёвская почта. В этих атаках рядовой 7-й роты Баркар штыком и лопатой уничтожил 7 немцев.

Выполняя приказ, бойцы второго отделения третьего взвода 6 стр. роты этого же полка первыми в батальоне ворвались в окопы. В рукопашном бою, сея вокруг себя ужас и смерть врагу, всё отделение вместе с командиром Левковским погибло смертью героев.

Ручные пулемётчики 1-й стр. роты /командир – ст. лейтенант Волощук/ 277 гв. сп. /командир – подполковник Косов/ – мл. сержанты Луценко и Сенчин, не наблюдая цели из положения лёжа, встали в рост и ведя огонь с хода, повели за собой стрелковую роту в атаку.

Здесь также, как и на остальных участках, огнём в упор и гранатой – выбивали гвардейцы неприятеля из его нор.

Бойцы 1-го батальона /командир – ст. лейтенант Станкевич/, первыми ворвавшись в траншеи, пустили в ход, как наиболее удобное оружие ближнего боя, малые лопаты.

Дрались все: от рядового до офицера, от стрелка до связиста, от связного до санитаря. Дрались всем, чем можно, чем удобнее и что было ближе под рукой: пулемёт, винтовка, граната, лопата, штык, – всё находило успешное применение в этот день.

Артиллерия полковая и приданная из состава дивизионных артполков /на каждый СП – один дивизион АП/, находясь в боевых порядках /45-мм и 76 ПА/ и непосредственно за цепью стрелков /76 ДА, 122-мм/, поддерживала своим огнём продвижение пехоты и вела огонь через головы наступающих по колоннам и скоплениям противника, в самом городе.

Третьей атакой всех частей, которой предшествовал залп гвардейских миномётных полков /25 и 301/, противник, оборонявший траншеи, был смят и почти полностью уничтожен.

Бой перенёсся на окраины и в черту самого города. 270 и 267 гв. сп. 89-й гв. сд., овладев Петриканы и форсировав р. Бык, вышли в район пригорода северо-западнее Кишинёв. 273 гв. сп. 89 гв. сд. и 288 сп. 94 гв. сд. /ныне «Кишинёвские» полки/, наступая через Сл. Кишинёвская почта и Рышкановка, – первыми ворвались в город на северную и северо-восточную окраины: Первым же вошёл в город и 177 гв. сп. /ныне «Кишинёвский» полк/ 60 гв. сд.

Рядовой 2 стр. роты 273 гв. сп. /Кушнер первым водрузил красный флаг/ в районе пересечения ул. Ленина и Гоголя/.

Справка.

1. По приближённым данным подступы к городу Кишинёв с северной, северо-восточной и восточной сторон обороняли немецкие пехотные части в количестве до одного стрелкового батальона в полосе наступления нашего стрелкового полка /1–2 км./.

Немецкая пехота поддерживалась огнём 4–6 артиллерийских / в том числе 2 105-мм/ и 6–8 миномётных батарей батарей, занимавших ОП в районе центра города.

2. Схема боевого порядка полка 23.08.44 г. – смотри фотовставку.

3. Каждый стрелковый полк соединений армии насчитывал к 23. 8. около 600 – 800 активных штыков /в батальоне 200 – 250/.

АПП: орудий 45-мм – 5–7, 76 ПА – 2–3, 75 ДА – 6–8, 122-мм – 3–4, миномётов 120-мм – 3–6.

4. Схема / примерная/ построения стрелкового полка на марше 23.8.44 – смотри фотовставку.

Подробное положение войск смотри в разделе 1. «Ход боевых действий».

Только отставание непосредственных соседей /4 гв. А и 57 А/ позволило противнику, располагавшему открытыми дорогами в юго-западном направлении на Лопушна и Котовское, избежать полного тактического окружения здесь в городе.

В результате произведённой в период 20–22. 8. перегруппировки 258 и 384 пд /Н/ с переднего края были выведены – первая с задачей следования за р. Прут, вторая – преобразована в район активных действий Каушаны, Кайнары /57 А/.

Перед фронтом армии остались действовать части 14 пд /Р/, 62 /вместо корпусной группы «Ф»/, 282 /на занимаемом ранее рубеже 258 пд/, 335, 161 /вместо 4 гсд/, 294, 320, 302 пд /Н/, часть сил 257 пд /Н/.

Оперативных резервов не было.

Связь и управление во время наступления.

Вслед за наступающей пехотой, части связи, преодолевая минные поля и в некоторых случаях разминирова их собственными средствами, немедленно приступили к постройке осевой линии.

Направление последней было несколько изменено /против запланированного/ и шло от Ташлык на Чимишень, Мерены, Бубучь, Кишинёв.

К исходу второго дня наступления осевая линия в 6 проводов была построена до Чимишень и одновременно /ввиду перехода Штарм в Мерены и быстрого продвижения всех соединений /резервный строительный взвод восстановил по существующей линии два провода до Кишинёва.

Параллельно с постоянной линией по оси связи была проложена шестовая двухпроводная линия и пупинизированный кабель до Мерены.

Проводная связь с 26 гв. ск. , после начала наступления, осуществлялась только через телефон /восстановление постоянной линии задерживалось/.

Связь с 32 ск, двигавшимся по оси перемещения штарма, поддерживалось путём подачи шлейфов на ось связи.

Телефонная связь существовала и с 248 сд. 266 сд управлялась больше всего по радио и самолётами.

Проводная связь с соседними армиями и авиацией существовала лишь до перехода через р. Днестр. В дальнейшем последняя была закрыта, так как организация её, из-за быстрого перемещения штабов, была невозможна. В качестве действующих средств связи осталось радио и подвижные средства.

В ходе наступления, и особенно, в первый день проблема связи была чрезвычайно острой и напряжённой. Быстрая смена командных пунктов, неизбеж-

ное отставание проводной связи, в связи с этим технические неполадки из-за большой протяжённости, наконец, чрезвычайно сильные разряды в эфире, затруднявшие, а порой совершенно исключавшие радиосвязь, всё это значительно усложняло и затрудняло управление войсками.

В ход были пущены всевозможные подвижные средства связи, и главным образом, автомашины «Виллис» и самолёты У-2 /до 8 первых и до 5 вторых/. Начальник штаба армии и начальник Оперативного отдела армии почти лично взяли на себя регулирование этими средствами связи.

Только такими мерами штабу армии удалось предотвратить вполне возможную /хотя и временную/ потерю управления.

Главными и постоянными офицерами командования в данном случае были помощники начальника Оперативного отдела армии с привлечением Разведотдела и отдела Боевой подготовки. Некоторые товарищи в течение дня 23.8.44 и ночи на 24.8.44 делали по 3-4 и больше вылетов и выездов для уточнения обстановки, передачи распоряжений и т. д.

С 00. 00 часов 24.8.44

до 24.00 24.8.44. Отчётная карта № 2.

1. Ход боевых действий.

Не прекращая наступательные действия и в ночное время, войска Армии, подавив сопротивление противника на рубеже: Кишинёв, Костюжаны, Зембрень, к 3. 30 24.8.44 вышли:

– 26 гв. СК на западную окраину Кишинёва;

– 32 СК – 60 Гв. СД, на юго-западную окраину Кишинёва; 416 СД на рубеже: высота 143,3, Бубуечь; 295 СД – на подходе к Бубуечь. Передовой отряд корпуса – Бойня /3 км. юго-восточнее Кишинёва/.

– 266 СД – /во втором эшелоне/ Крузешть, Тогатин, Будешть;

– 248 СД – Бачою, высота 217,0, Горешть.

Полностью очистив город к 4. 00 24.8.44, соединения, не давая возможности противнику закрепиться на промежуточных рубежах, продолжили наступное преследование, продвинулись в течение дня на 20 км. и захватив более 40 населённых пунктов.

К 19.00 24.08.44 г.

– 26 Гвардейский стрелковый корпус:

– 89 Гв. СД овладела Малкочь, Суручень, ведя бои на рубеже: р. Ботна на фронте Улму, Васиены. 94. Гв. СД, овладев Русештий ной, на восточной окраине Манойлешть.

32 стрелковый корпус:

– 60 гв. сд. – овладела Бардар и безымянной высотой юго-восточнее;

– 416-я сд – овладела Пожорень, высота 250,5 /3 км юго-восточнее Пожорень/.

– 295-я сд. – овладела Костешты, Ханул Веке.

266-я стрелковая дивизия – на марше в новый район сосредоточения – Бобейка, Дахнович, Сталничень, головой колонны – 4 км. юго-восточнее Дурлешть.

248-я стрелковая дивизия – сосредоточилась в районе Яловень, Сочитень, высота 185,6.

По уточнённым данным за 23. 8. 44 и за первую половину дня 24. 8. 44 захвачено до 150 пленных 6 пп 14 пд корпусной группы «Ф», 335, 161, 294, 302 пд и 243 дивизиона штурмовых орудий.

К 9.00 24.8.44 первый эшелон штаба армии переехал в Мерень.

Противник /6 пп 14 пд румын, корпусная группа «Ф», 258, 335, 161, 294, 320, 302 пд, часть сил 384 пд немцев/ под действием наших войск, прикрываясь арьергардными группами, отходит в юго-западном направлении.

Авиация редкими одиночными самолётами ведёт разведку.

2. Решение командарма.

Шифром 24.8.44 02. 00 № 1094, 1095.

Командиру 26 ГВ. СК, 32 СК, 248 СД.

Боев. Р. № 00107/ОП Карта 100. 000

Командарм приказал:

1. 26 гв. ск. в составе 89, 94 гв. сд. и 266 сд не прекращая наступательных действий ночью, овладеть г. Кишинёв и не позднее 15. 00 24. 8. выйти на рубеж: Драгушены векь, Бардар.

2. 32 ск. в составе 60, 295, 416 сд продолжая наступление, совместно с 26. гв. ск, овладеть ночью городом Кишинёв и не позднее 15. 00 24. 8. 44 выйти на рубеж: Бардар, Пожорень, /иск/ Костешты.

Главный удар наносить левым флангом.

Разграничения слева: Джамана, Пугой, Ципала, Костешты, все кроме Джамана для 32 ск исключительно.

3. 248 сд, составляя резерв командарма, выйти в район: Браила, Бачою, Милешты мичь, высота 217,0.

п. п. Куцев

п. п. Петров

Командирам 26 ГВ. СК, 32 СК

Шифром 24.8.44 15. 25 № 1101.

00 108/ОП Карта 100. 000

Войскам армии решительно преследовать противника, уничтожая его части прикрытия и к исходу 25.8.44 выйти на рубеж:

1. 26 гв. ск. Бужору, Лапушна. Разгранлиния слева до Данчень, прежняя далее Логанешть, Лапушна.

2. 32 ск /иск/ Лапушна, м. Гынчешть.

3. 248 сд. выйти в район Сочитень, Бардар, Пожорень.

п. п. Берзарин, Боков, Кушеев.

3. Из штаба 3-го Украинского фронта /принято по вч/.

№ 00454/ОП 24.8.44 20.45

1. 5-я ударная армия в течение 25.8.44 взаимодействуя с 57 А и 37 А продолжить уничтожение окружённой Кишинёвской группировки противника.

К исходу дня 25.8.44 овладеть рубежом: Бужор /иск/ Лопушна /иск/ Котовское.

В течение ночи продолжать действие усиленных отрядов / стрелковый полк от каждой сд/.

Начало наступления главных сил 6.00 25.8.44.

2. Разграничения слева: Костешты, Котовское /Гончешть/ – оба для 5-й Ударной армии исключительно.

п. п. Толбухин, Желтов, Бирюзов.

4. Краткий вывод / карта 200.000

Сломив сопротивление противника на подступах к городу и прорвавшись на его окраины, соединения армии решили тем самым исход боя за Кишинёв.

Двигаясь параллельными улицами батальоны полков /в колоннах/, действующей впереди стрелковой ротой с автоматчиками, ручными и станковыми пулемётами – уничтожали последние небольшие очаги сопротивления / отдельный пулемёт, несколько автоматчиков и т. д./.

К 4. 00 24.8.44 Кишинёв был полностью очищен от противника.

Соединениям была поставлена задача:

К исходу 24.8.44 выйти на рубеж:

– Корпусу генерал-майора Фирсова /26/ – Старые Драгушаны, Бардар.

– Корпусу генерал-майора Жеребина /32/ – Бардар, Пожорень /икл/ Костешты.

Однако, полностью выполнить задачу дня не удалось. Правый фланг армии /26 гв. ск/ , значительно усилившимся сопротивлением противника, к 18.00 24.8.44 был задержан на рубеже реки Ботна от Улму до Мануйлешты и 2 км. южнее.

Продвижение же правого фланга в настоящее время приобрело особый смысл, так как здесь был самый короткий путь /через Бужор, Лопушна/ к левому берегу р. Прут, выход к которому отрезал последние пути для отхода противнику.

Собственно, правобережье р. Прут не могло уже к этому времени полностью оправдать и расчёты Кишинёвской группировки /войска 2-го УФ 24. 8. 44 овладели городами Роман, Бакэу, Бырлад, Хуши/, но появление в тылу у нас – наступающих войск 2 УФ такого большого количества противника, даже потерявшего некоторую боеспособность, было связано с известными осложнениями.

Всё это обязывало войска армии ни в коем случае не ослаблять решительно-сти преследования ни днём, ни ночью.

3. 2. Журнал боевых действий 32-го стрелкового корпуса 5-й Ударной армии за август 1944 года

Описывает период с 01.11.1943 по 21.10.1944 г. Журналы боевых действий.

Дата создания документа: 31.12.1944 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 896, Опись: 1, Дело: 134, Лист начала документа в деле: 1 Авторы документа: 32 ск. с. 202–241.

– https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131742490&static_hash=1d9224a2437e1066148f8100a5667b63v1

* * *

Август месяц 1944 года.

В прошедшем месяце соединения корпуса активных боевых действий не вели, а лишь ограничивались действиями разведывательных и поисковых групп, вели непрерывное наблюдение и перестрелку с противником, производили инженерные работы по развитию и усовершенствованию системы обороны в ин-

женерном, противотанковом и противопартиллерийском отношении, вели занятия по боевой подготовке.

1–2.8.44 года.

Соединения корпуса на прежнем рубеже (см. схему на 20.7.44 г.). В течение суток вели наблюдение и перестрелку с противником, производили инженерные работы по развитию и усовершенствованию занимаемых рубежей, с личным составом вели Занятия по боевой подготовке.

Противник силами 294 пд и 320 пд обороняется на прежнем рубеже. Активности живой силой не проявлял, вёл руж. пул. огонь по боевым порядкам соединений корпуса и районам переправ, а также по ближайшим тылам частей корпуса.

Всего было отмечено до 10 арт-батарей и 6-ти мин батарей, выпустив при этом до 320 снарядов и мин разного калибра.

Наблюдением отмечалось: движение мелких групп и транспорта (подвод и отд. машин) по дорогам проходящим и прилегающим к линии фронта. С 9.45 до 10.00 отмечено до 20 взрывов в районе леса южнее отм. 164,5, причины взрыва не установлены.

12 и 13.8.44 г.

Соединения корпуса прочно обороняли ранее обороняемый рубеж, и в ночь с 11 на 12 частями корпуса закончилась перегруппировка по приёму боевого оборонительного рубежа и ввода их в боевые порядки войск 57-й армии, а в ночь с 12 на 13. 8. полностью была проведена смена войск 57-й армии на рубежах:

248 сд сменила части 113, 301 сд, 990 сп 230 сд и заняли рубежи:

– 902 сп – 1,5 км юго-зап. ТОКМАЗЕЯ – 1 км севернее КАЛФА (0083-в).

– 905 сп – 1 км сев. КАЛФА (0081), по сев. берегу ОЗ. БЫК, южн. окр. ГУ-РА-БЫКУЛУЙ.

– 899 СП – во втором эшелоне 3/899 сп по юго-зап. скатам выс. 79,4.

416 сд – 1374 сп – сад юго-зап. 0,7 км ГУРА-БЫКУЛУЙ, юго-зап отм. 56,3 (9786).

– 1373 сп – (9786-2) (9387 б)

– 1368 сп – (9387 б) излучина Днестра (9190-в).

Продолжали вести занятия по боевой подготовке, вели разведку и перестрелку с пр-ком.

8.30 12.8. развед группой 295 сд в р-не юго-зап. ШЕРПЕНЫ взят контрольный пленный – солдат 5 роты 2/585 пп 320 пд и развед группой 180 гв сп 60 гв сд на юго-вост. скатах выс безым. (1777) взят пленный обер-ефрейтор 3 роты 37-го фюзелерного б-на 294 пд

Вывод:

В течение двух суток соединения корпуса прочно удерживали ранее занимаемый рубеж и пришёл новый участок от войск 57-й армии, закрепив последний за собой.

14–15.8.44 г.

Противник продолжал удерживать прежний рубеж, вёл руж. пулемётный огонь, и методический арт-мин огонь по боевым порядкам соединений корпуса, пытался проникнуть в боевые порядки частей корпуса с целью разведки силой

до 20 чел на участке выс. 79,4, южн. окр. Варницы, но был отброшен мощным огнём всех видов оружия, и отошёл в исходное положение, успеха не имел.

С наступлением темноты замечалось движение групп солдат (20-40) и отдельных орудий, транспорта противника по дорогам проходящим и примыкающим к линии фронта.

Соединения корпуса приняв новые оборонительные участки от войск 57-й армии и ранее занимаемые рубежи – прочно удерживали и усовершенствовали их во всех отношениях, вели перестрелку и наблюдение за противником, а также проходили занятия по боевой подготовке со всем личным составом соединений корпуса.

В течение 14.8 с офицерами штаба 60 гв сд проведено занятие на тему «Наступление усиленной сд на заранее отошедшего противника».

Командиром корпуса с командирами дивизии и ком. артиллерии дивизии проведено совещание о предстоящей частной операции по овладению селом Шерпень.

Вывод:

Соединения корпуса, закончив приём новых участков обороны – продолжали последние закреплять и усовершенствовать во всех отношениях, готовить соединения к частной операции.

16–17.8. 44 г.

Соединения корпуса в течение двух суток прочно удерживали прежние оборонительные рубежи, усовершенствовали их в артиллерийском, танковом и инженерном отношениях, вели перестрелку и разведку противника, изучали объекты и направления атак подразделений и частей, привлекаемых к выполнению частной операции, выводились и готовились подразделения к предстоящим боям. Особенно подробная разработка велась в штабах полков, дивизий и корпуса и доводилась до исполнителей, включительно до бойцов, где каждое отделение, взв, рота и б-н знали, что и когда делать. Это в дальнейшем показала операция на участке 60 гв сд, где всё было предусмотрено и подготовлено.

Одновременно с подготовкой к частной операции соединения корпуса занимались боевой учёбой и проверялись по боевой готовности, где были 9 ср 3/1368 сп 416 сд проходила строевой смотр с боевой стрельбой, для чего была выведена во второй эшелон корпуса.

Противник в своей прежней группировке продолжал оборонять прежние рубежи, вёл арт. мин. огонь по боевым порядкам соединений корпуса, выпустив при этом до 500 снарядов и мин разного калибра. С 4.00 до 5.00 17.8 пытался вести разведку на стыке 177 гв сп с 180 гв сп 60 гв сд в направлении ю.з. скаты выс 65,1, где был обнаружен охраняющим подразделением и огнём пехоты отброшен в свои траншеи – успеха не имел.

18.8.44 г.

Ком. Корпуса Решил: Прочно оборонять занимаемые рубежи. Выполнить задачу по овладению село Шерпень и закрепиться.

...Соединения корпуса после тщательной подготовки всего личного состава 10 отд. штурм. б-на, 13 отд. штраф. б-на, 231 ошр, два взв. 185 гв сп 60 гв сд в течение исходных суток, после занятия исходного положения для

наступления – одновременным рывком в 9.00 18.8.44 г. поддержанным мощным ударом с воздуха, залпами Эрес гв миномётов и артиллерией – по первой, второй траншеям и ОП артиллерии, миномётов – за 15-20 минут 10 ОШБ прорвал оборонительные рубежи и вышел на зап. и юго-зап. окр. Шерпены и начал вести бой по уничтожению противника в дер. Шерпены.

Сосед слева 13 ОШБ и 213 ошр ворвались в первую линию траншей, залегли под сильным огнём всех видов оружия пр-ка и дальнейшего продвижения не имели, так как противник успел изготовиться после прекращения огня авиации и артиллерии и сумел привести себя в порядок, организовать и открыть огонь из всех видов оружия. В результате действующие подразделения 13 ошб и 213 ошр понесли большие потери и больше подняться не могли. Момент уже был утерян, в последующем установлено, что Командование 13 ошб и 213 ошр момент атаки упустили, а ответственные за руководство и управление, готовность последних – командование 295 сд отнеслось без должного внимания к данной операции.

В итоге всей операции понесли следующие потери: убитыми 287 человек и ранеными 567 чел. главным образом из состава 13 ошб и 213 ошр.

Вывод:

Соединения корпуса прочно обороняют занимаемые рубежи, одновременно провели частную операцию по овладению Шерпены, которая показала, что в лучшую сторону были подготовлены подразделения 10 отд. штурм. б-на, которыми руководил Командир б-на майор Русаков и осуществлявшего общее руководство командир 60 гв сд гв генерал-майор Соколов.

В результате безответственного отношения офицерского состава 13 ошб и 213 ошр, которые проявили беспечность и неподготовленность к выполнению боевой задачи, в итоге понесли их подразделения большие потери бесцельно. Общее руководство со стороны 295 сд оказалось также плохое, которое отмечалось в приказе Командующего 5 УА.

19.8.44 г.

Части и соединения корпуса заканчивали перегруппировку подразделений, участвующих в частной операции, одновременно продолжали оборонять занимаемые рубежи, вели перестрелку с пр-ком, продолжали вести разведку пр-ка и занимались боевой подготовкой.

В течение второй половины ночи разведгруппа от 902 сп 248 сд вели разведку по захвату контр. пленного на участке юго-вост. скатов выс. безымянной, но были обнаружены пр-ком, отошли в свои боевые порядки – успеха не имели.

К исходу 18.8. занимали рубежи:

10 отд. штурмовой бат. 0,7 км сев. Шерпены /иск/ церковь Шерпены, 2 ср 180 гв сп – церковь Шерпены, р. Днестр, 60 гв, 295, 248 и 416 сд продолжали занимать прежние рубежи, усовершенствовали их во всех отношениях.

123 и 360 отд. штраф. роты были переданы в оперативное подчинение командиру 60 гв сд и сосредоточились к 5.00 у безымянного озера, 361 отд. штр. рота в балке зап. Нов. Владимировка.

Вся перегруппировка проводилась в ночное время со строжайшими мерами маскировки.

...В течение суток противник продолжал оборонять занимаемый ранее рубеж и с 15.00 до 20.30 пять раз бросался в контратаку против 10 ошб силою от роты до батальона пехоты при поддержке арт-миномётного огня и 15–20 самоходных орудий. Только после тяжёлых оборонительных боёв 10 ошб с превосходящим противником к 20.30 пр-ку удалось потеснить 10 ошб, понеся большие потери в живой силе и технике. Всего было уничтожено до 400 солдат и офицеров, 23 пулемёта, 2 ДЗОта, сожжено 3 автомашины, одно самоходное орудие и 2 подбито, подавлен огонь 5 батарей артиллерии и 2 мин. батареи и до 16 подвод с различным военным имуществом. Кроме того снайперами уничтожено до 18 солдат и офицеров пр-ка.

Вывод:

1. Соединения корпуса прочно обороняя занимаемые рубежи, сумели провести перегруппировку частей и подразделений, используя ночное время, что позволило без потерь перегруппироваться и завести противника в заблуждение.
2. В условиях темноты соединения корпуса успешно закончили всю подготовительную работу и были готовы к выполнению частной операции.
3. Действия разведки, мелких групп и других видов, отвлекающих намерение войск показывает важную необходимость перед частными операциями, которые заводят в заблуждение противника.
4. Только при поддержке массированного огня всех видов 10 ОШБ с меньшими потерями отошёл в ранее занимаемые пределы.

20.8.44 г.

Пр-ник в течение первой половины суток активности живой силой не проявлял, вёл руж-пулем. и арт-мином. огонь по переднему краю обороны частей и районам Ташлык, Спяя /южная/, выс. 65, 1, 56,3, Варница и Борисовка из районов – сев.-зап. 3 км Шерпены, Телица, кв. роща, всего действовало до 9 артиллерийских и 3-х миномётных батарей пр-ка, выпустив при этом до 500 мин и снарядов разного калибра.

Наблюдением отмечалось двустороннее движение автомашин и подвод по дорогам примыкающим к линии фронта.

Авиация пр-ка вела разведполёты боевых порядков и ближних тылов корпуса, всего отмечено 11 самолёто-пролётов.

В период 20.8. соединения корпуса жёстко обороняли свои рубежи, вели наблюдение и перестрелку с пр-ком и улучшали свои позиции во всех отношениях.

К утру 20.8. вся подготовительная работа по организации и выполнению частной операции была закончена, действующие подразделения заняли исходное положение для наступления. Задачи до бойцов были доведены своевременно, артиллерия ждала только сигнала, инженерные и химические средства были в полной готовности по захвату и закреплению высоты 79,4.

Весь личный состав горел желанием как можно скорей пойти в бой и уничтожить противостоящего врага.

После мощного огневого налёта артиллерии и миномётов по переднему краю и ОП миномётов и артиллерии, ближним резервам пр-ка в 9.45 20.8. 360, 361, 213 и 123 отд. штрафные роты, 13 ошб – перешли в наступление с задачей овладеть высотой 79,4, где и закрепиться. В результате решительного

броска оборона противника была прорвана и подразделения, участвующие в частной операции вышли на рубеж: Крест (1577 В), вост. скаты выс. 79,4 и юго-вост. скаты (1478В), овладев первой и второй траншеями, где завязали траншейный бой с противником.

В течение трёх часов с 11 до 14.00 отразили восемь контратак пр-ка силой от взвода до 2-х рот, поддерживаемых массированным огнём артиллерии и миномётов пр-ка, который не считаясь ни с какими потерями, стремился вернуть утерянные позиции на вост. скатах выс. 79,4. Только после упорных боёв, не имея при этом большие потери в живой силе и технике, штрафные роты и отд. штр. б-н отошли в исходное положение – в свои траншеи – где и закрепились.

В течение суток соединения корпуса продолжали вести перегруппировку частей и занимали выгодные позиции, готовились к всеобщему наступлению в составе 5 УА по овладению гор. Кишинёв.

...В результате проведения операции было захвачено 9 пленных солдат, принадлежащих 685 пп 294 пд. Кроме того уничтожено до 350 солдат и офицеров пр-ка.

Потери корпуса составили убитыми до 83 человек, ранеными до 250 чел.

Вывод:

1. Соединения корпуса жёстко обороняя занимаемые рубежи, одновременно провели частную операцию по овладению выс. 79,4.

2. Частная операция показала, что пехота была недостаточно натренирована смелому решительному броску, в результате чего полностью выс. 79,4 овладеть не удалось. Были излишние потери, особенно при движении во вторую траншею, пр-к сумел привести себя в порядок и организованным огнём отразил продвигающиеся подразделения корпуса.

3. Несмотря на такое выполнение поставленной задачи, всё же удалось привлечь основное внимание противника к данному участку, обеспечив тем самым большие успехи в нанесении главного удара в последующей операции по овладению гор. Кишинёвом.

21 и 22.8.44 г.

В течение 21 и 22 8. противник продолжал оборонять ранее занимаемый рубеж, усилив активные действия живой силой и техникой. С 18.20 до 20.00 21.8. против 123 и 360 отд. штр. рот бросался дважды в контратаку силой до 2 рот, поддержанных мощным арт – мин. огнём. Во вторые сутки 21.8. активности живой силой не проявлял, ограничивался руж. пулемётным и редким арт-миномётным огнём по переднему краю и ближайшим тылам соединений корпуса, а также районам переправ и дорогам, проходящим к линии фронта.

Всего действовало в течение 21.8 до 11 артиллерийских и 9 миномётных батарей пр-ка. Активность методического артиллерийско-миномётного огня усилил особенно 22.8 с 14.00 по переднему краю и р-нам ОП артиллерии, переправ. Всего было выпущено за 21 и 22 до 1500 снарядов и мин разного калибра.

...Вывод:

1. Соединения корпуса, удерживая оборонительные рубежи, ведя разведку противника, перестрелку и наблюдение за ним, одновременно успешно закончили перегруппировку всех соединений и частей и были готовы к нанесению решительного удара по противнику в направлении главного удара.

2. Вся перегруппировка, проведённая в ночное время, оказалась внезапно для противника, и в результате преследования его соединения корпуса успешно разрешили все поставленные задачи Штармом и Командованием корпуса. В итоге с наименьшими потерями выполнили задачи, возложенные на них.

3. В итоге большой проведённой подготовительной работы по овладению гор. Кишинёв, всего личного состава корпуса, соединения успешно выполнили ближайшую и последующие задачи Командований 5 Ударной армии.

4. В лучшую сторону подготовки всей операции отличились 60 гв и 416 сд, которые с ходу овладели гор. Кишинёвом – Столицей Молдавской ССР, представленные к присвоению Кишинёвским командованием корпуса и армии.

23.8.44 г.

В результате успешных наступательных действий наших войск на флангах корпуса, противник в полосе корпуса начал отход в западном и юго-западном направлении.

Командир корпуса приказал:

1. Подвижному моторизованному отряду корпуса следовать по маршруту: Бутор, переправа через р. Днестр (свайный мост), Вайново, перекрёсток дорог, что 1 км сев. вост. Флорешть, Чемишень, Мерень, Кишинёв с задачей:

а). Не допустить планомерного отхода пр-ка и отрыва его от наших частей.

б). Не дать возможности противнику закрепиться на промежуточных рубежах при его отходе.

в). Преследуемые мелкие группы сбивать, пленить или уничтожать. Захваченных пленных сводить в этапные команды и направлять с конвоем в штаб корпуса.

г). При встрече с превосходящими силами пр-ка завязывать бой с хода, стремясь его опрокинуть и продолжать движение по маршруту. В случае организованного его сопротивления и невозможности сбить своими силами, завязывать бой до подхода главных сил корпуса, одновременно докладывая по радио в штабкор по обстановке с помощью кодированной карты и таблицы сигналов взаимодействия.

2. 3/819 АП к вам прибудет в р-н вашего сосредоточения. Организовать его встречу.

(Из боевого распоряжения штабкора 32 № 0096. 23.8.44)

Пр-к с 2.15 23.8.44 г. начал отход в западном и юго-западном направлении, прикрываясь арьергардными частями.

В 10.30 23.8.44, силою до роты пехоты контратаковал корпусный подвижный отряд в р-не роща 1 км юго-западнее Чимишень, после чего продолжал отход в прежнем направлении.

Соединения корпуса с 3.15 перейдя в наступление главными силами к 19.00 23.8.44 г. вышли на рубеж:

– 60 гв сд на подходе к Будешты.

– 295 сд на рубеже Кобуска-Веке–Кобуска-Ноу.

– 416 сд – Гатмана–Мерены.

Взято в плен 17 солдат принадлежности 294 пд и 161 боевой группы.

Вывод: Соединения корпуса своевременно обнаружили отход противника,

не дали ему возможности оторваться от наших частей и произвести планомерный отход.

24.8.44 г. 1.00

ВПУ – Кощееву.

Приказ Военного Совета фронта № 0141, обращение ВС армии и памятка проработаны со всем личным составом. Доведён приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Толбухину. Все документы приняты с большим подъёмом. Политработники находятся в боевых порядках. Личным примером поднимают наступательный порыв. К исходу 23.8.44 соединения достигли юго-восточной окраины Кишинёва и далее на юго-восток по р. Бык. Противник оказывает сопротивление. Отрицательных проявлений не было. К обращающемуся населению со стороны бойцов и офицеров чуткое и хорошее отношение.

Нач. политотдела полковник Дученко.

5.00 24.8.44 г. Противник обороняет рубеж Кишинёва на левом фланге, южнее Кишинёва – отходит в западном направлении.

– 60 сд ведёт бой на восточной окраине Кишинёва.

– 416 сд 1,5 км зап. Бубуечь.

– 295 сд 1 км зап. Гатмана.

(Из боевого донесения штакора 32. 24.8.44 г. № 00338)

5.00 24.8.44 г. Командирам дивизий. Копия НШ 5 УА.

Во исполнение боевого приказа штарма 5 УА ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 5.00 24.8.44 возобновить решительные наступательные действия в границах

60 гв. сд Справа – Рышкановка, озеро юго-вост. Данчен, Бардар (все пункты, кроме озера для 60 гв сд включительно).

Слева – Кишинёв, Яловень, Пожарень (все пункты, кроме Яловень для 60 сд включительно).

416 сд. Слева – Бубуечь, Браила, Костешты (Браила и Костешты для 416 сд иск).

295 сд. Слева – Кобуска-Веке, Мерень, Бачой, Ханул-Веке.

2. Строго к 15.00 24.8.44 г. выйти на рубеж Бардар, Пожарень, Костешты. Гырла.

Корпусному отряду преследования овладеть Бардар.

(Шифром. Боевое распоряжение 4.00 24.8.44).

Соединения корпуса продолжили наступление.

В 3.00 24.8.44 60 гв сд и 416 сд полностью овладели КИШИНЁВ и к 7.00 вышли на рубеж:

60 гв сд – 185 гв сп сев-зап. 2 км Кишинёв

– 177 гв сп Картума

– 180 гв сп юго-зап. окраина Кишинёва

416 сд с 7.00 на марше из р-на Кишинёв в юго-западном направлении.

Корпусный подвижной отряд – частью сил ведёт разведку 1,5 км зап. Яловень, частью сил восстанавливает мосты через р. Шиковец в р-не Яловень и ведёт бой с пр-ком силою до б-на за выс. 123,5.

295 сд – 1042 сп – сады (0142 АВ).

– 1040 – район Бачой

– 1038 – район Бачой

....Вывод. Соединения корпуса, сбивая арьергардные усиленные части пр-ка, выполнили поставленную командиром корпуса задачу.

29–30.8.44 г.

ВЫВОД:

Наступление 32-го стрелкового корпуса

с рубежа р. Днестр, овладение г. Кишинёв и выход

на рубеж р. Лапушна.

I. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ.

Противник, опираясь на широко разветвлённую систему инженерных сооружений и заграждений соединениями 52 АК в первой и второй декаде августа месяца продолжал оборонять ранее занимаемый рубеж на участке Пугачень–Спея (северная), непрерывно усовершенствуя систему обороны в инж. противотанковом и противоартиллерийском отношениях, создав главную полосу сопротивления из четырёх рядов фронтальных траншей, соединённых между собой ходами сообщения, оборудованными стрелковыми ячейками, площадками для пулемётов, блиндажами для укрытия живой силы; систематически вёл артиллерийско-миномётный и руж. пулемётный огонь по боевым порядкам корпуса, во второй декаде месяца усилил активность разведки.

Район боевых действий представлял собой пересечённую, сильно холмистую местность непосредственно от р. Днестр, возвышающуюся на Запад и восток. Долина р. Днестр в полосе корпуса покрыта по левому берегу реки садами, на правом – рощами и кустарниками. Правый берег р. Днестр представлял выгодный естественный рубеж для обороны противника, а местность давала возможность производить скрытую перегруппировку по фронту как одной, так и другой стороны.

К моменту начала наступления в полосе корпуса действовали 294 и 320 пд. немцев. Ранее отмечавшаяся в районе Спея (сев.) 161 пд была перебросена в р-н зап. Григориополь для замены убывшей на другой участок фронта 4 гсд.

ГРУППИРОВКА СИЛ.

На основном направлении корпуса противник периодически производил смену частей первой линии, отводя побатальонно в тыл на отдых и обучение; кроме того, 333-я боевая группа, входившая в состав 294 пд была расформирована, и личный состав был обращён на доукомплектование 37-го фюзилярного батальона и 333-го полевого запасного батальона, вошедших в состав 294 пд.

Всего на рубеже Пугачень–Спея (сев.) действовало две пехотных дивизии, имевших в своём составе: в первой линии до 11 пехотных батальонов, в тактическом резерве у противника было до 5 пехотных батальонов. За счёт отдыхающих и специальных частей 294 и 320 пд., насчитывающих до 2000 активных штыков.

Таким образом, всего у противника было до 15 пехотных батальонов. Все части пополнялись личным составом, техникой и вооружением. В ротах пехотных полков насчитывалось по 70–80 человек боевого состава при 8 ручных пулемётах.

Периодический вывод с первой линии побатальонно дал возможность отдохнуть, привести в порядок личный состав, с которым периодически проводились занятия по боевой подготовке. Части противника были вполне боеспособны для оборонительного боя.

(Примечание авторов ЖБД – Соотношение сил на фронте 32-го стрелкового корпуса по состоянию на 21.8.1944 г. – фото страницы).

С 20.8.44 г. войска 2-го Украинского фронта с рубежа севернее Яссы и войска 3-го Украинского фронта с рубежа южнее Бендеры перешли в решительное наступление, прорвали сильно укреплённую глубоко эшелонированную оборону противника. За два дня наступательных боёв продвинулись в глубину от 16 до 35 километров. Таким образом для противника создавалась угроза глубокого флангового охвата и окружения.

Соединения корпуса в этот период имели задачу удерживать занимаемые рубежи и частными наступательными операциями сковывать противника на нашем участке, не давая возможность оттягивать тактические, а быть может и оперативные резервы на участке намеченного прорыва. С этой целью 18.8.44 г. была проведена частная операция по овладению юго-зап. части Шерпены силами 10-го отдельного штурмового батальона, 13-ым отдельным штрафным батальоном, 213 ОШР при активном огневом содействии частей 60 гв сд и 295 сд.

20.8.44 г. силами 4-х штрафных рот была проведена частная операция по овладению выс 79,4, что юго-зап. Вайново. Захваченные рубежи действующими подразделениями удержать не удалось, но противник был вынужден привлечь большое количество огневых средств и живой силы для восстановления своего прежнего положения и предотвращения возможного дальнейшего наступления наших частей, считая Заднестровский плацдарм Главным направлением для прорыва обороны в направлении Кишинёва.

ПОДГОТОВКА И ОРГАНИЗАЦИЯ НАСТУПЛЕНИЯ.

Начиная с 19.8.44 г. корпус производил перегруппировку сил для решительных наступательных действий с Заднестровского Пугачено-Шерпенского плацдарма и плацдарма юго-зап. Шерпены, для чего 416 сд сдал полосу обороны частям 248 сд, к утру 20.8.44 г. сосредоточилась на Пугачено-Шерпенском плацдарме, а к утру 22.8.44 соединения корпуса заняли исходное положение для наступления на рубеже:

- 60 гв сд – (иск) Пугачень–Вайново.
- 416 сд – (иск) Вайново–сев. вост. окр Шерпены.
- 295 сд – плацдарм юго-зап. Шерпены.
- 248 сд приняв участок от 416 сд вышла в оперативное подчинение 5-й Ударной Армии.

Марш и переправу через р. Днестр, а особенно приём и сдачу боевых участков проводили с соблюдением строжайших мер звуковой и свето-маскировки. Движение совершалось только в ночное время.

В течение последних трёх дней велось тщательное наблюдение за поведением противника, начиная от рот и кончая НП командира корпуса, всё замеченное заносилось в журнал наблюдения, ежедневно обобщались эти данные.

Беспрерывно действующей разведкой было установлено, что противник располагает сильно укреплённым рубежом. До начала наступления в достаточной мере была известна Группировка пр-ка, состав сил и средств, характеристика его оборонительного рубежа и дальнейшие намерения.

Командиры приданных и поддерживающих средств усиления, совместно с командирами стрелковых полков и батальонов, возглавляемые командирами дивизий произвели тщательную рекогносцировку и на местности получили конкретные боевые задачи. Взаимодействие было организовано на местах по рубежам.

Вопросы управления были проверены на местах, телефонная линия до командира роты включительно, в полках и батальонах, как дублирующее средство была таблица управления при помощи свето-сигнальных и звуко-сигнальных средств.

В подготовке рядового, сержантского и офицерского состава особое внимание обращалось на отработку наступательного боя, атака, бой в траншеях, населённом пункте, отражение контратак противника, управление огнём в наступлении. В период подготовки артиллеристы точно установили расположение ОТ противника на переднем крае и в глубине. Полностью были оборудованы ОП для орудий, предназначенных для прямой наводки. Иженерные и пехотные подразделения подготовили исходный рубеж для наступления.

Предстоящее наступление было материально обеспечено всеми видами довольствия, боеприпасами и средствами санитарной эвакуации.

План боя был отработан и своевременно доведён до исполнителей. Весь офицерский состав знал боевую задачу, свой объект атаки, изучил передний край обороны противника и отрекогносцировал местность в своих районах действий.

Таким образом, до начала наступления было достаточно времени, благодаря чему были продуманы все вопросы, обеспечивающие наилучшее выполнение боевой задачи.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА.

Главный удар нанести силами двух дивизий с рубежа: безым. высоты, что 1,5 км. юго зап. Пугачены–изгиб р. Днестр, что 1,5 км. южнее Вайново, ударом в направлении перекрёстка дорог (1474) – Кобуска Веке во взаимодействии со вспомогательным ударом силами одной СД с рубежа безым. озеро (0977) – р. Днестр (0876) в направлении Спея (сев.) – роцца, что 1 км. юго-зап. выс. 164,5, окружить, пленить или уничтожить противостоящего противника. В последующем, прикрывая фланги корпуса от возможных контрударов противника к исходу дня (первого) выйти на рубеж – перекрёсток дорог, что 4 км. юго-вост. Коржево – выс. 164,5 – роцца, что 2 км. зап. Спея (сев.).

ОБСТАНОВКА В ПОЛОСЕ КОРПУСА

21.8.1944 года.

Со второй половины дня 21.8.44 г. обстановка в полосе корпуса резко изменилась, наблюдением отмечалось усиленное движение живой силы, артиллерии и обозов пр-ка в общем направлении на юго-запад.

Была ясная очевидность в том, что противник отводит часть сил с данного рубежа. До 18.00 22.8.44 г. противник на участке корпуса вёл интенсивный

артиллерийско-миномётный огонь и после 18.30 резко усилился ружейно-пулемётный огонь. В 1.30 огонь со стороны противника прекратился.

Действовавшие разведгруппы дивизий своевременно обнаружили отход противника на участке корпуса. В 2.00 23.8. соединения корпуса, первоначально передовыми отрядами, а затем и главными силами, перешли к преследованию отходящего противника, сбив небольшие отряды прикрытия пр-ка, к 4.30 23.8.44 части дивизий прошли передний край по проходам, сделанным накануне в минных полях и, не встречая серьёзного сопротивления противника, стремительно преследуя его отходящие части, выйдя на рубеж отметки 80,4 балка сев. восточ. Шерпены и восточнее Спя (сев.) произвели перегруппировку. Полки пошли колонной, имея в Головной Заставе по одной стрелковой роте и боевое охранение.

Боевой порядок корпуса – все три дивизии в первом боевом эшелоне, имея на правом фланге 60 гв. сд и на левом фланге корпуса 295 сд.

177 гв сп 60 гв сд при подходе к Будешты был обстрелян противником из р-на села и высот восточнее. Судя по характеру и силе огня противник оказывал сопротивление одной стрелковой ротой, поддержанной батареями 75 мм. орудий и 3-5 81 мм миномётами. Прибывший в головной отряд командир полка гвардии подполковник Косов принял решение полк не разворачивать, а атаковать противника силами одной стрелковой роты, усилив её двумя орудиями ПТР и двумя батареями 76 мм орудий. 1-й стрелковый взвод действовал на село Будешты с востока, взвод автоматчиков справа по ложине, имея задачу пройти по ложине и атаковать противника с юга. Автоматчики быстро и скрытно прошли ложину и во взаимодействии с передовым отрядом 180 гв сп ударили по пр-ку.

Противник начал отходить к юго-западу, где попал под огонь второго стрелкового взвода. Одновременно наша артиллерия подавила огневое сопротивление артиллерийско-миномётных средств противника, его огневые точки на высотах восточнее Будешты. Так был разбит арьергард. отряд противника.

В дальнейшем части дивизии, продолжая преследование пр-ка к вечеру 23.8.44, совершив 45-километровый марш подошли к предместью г. Кишинёв, где были обстреляны артиллерийско-миномётным огнём. С подходом главных сил 60 гв сд к сев. восточной, а 416 сд к юго-вост. окраине города противник усилил артиллерийско-миномётный огонь, введя в действие ещё две 105 мм. батареи, одну 75 мм. И две батареи 81 мм. миномётов.

Соединения корпуса развернулись в боевой порядок. 177 гв сп 60 гв сд наступая на центральном участке – с запада на г. Кишинёв, развернулся в цепь. Первый стрелковый батальон – левый фланг полка и правее 2 и 3 сб. 3-й стрелковой роте была поставлена задача прорвать оборону пр-ка и выйти между высот в Рышкановку, и тем самым создать окружение отряда прикрытия пр-ка. Занимавшие оборону в районе высот с курганом +3,0; 1 и 2 СБ получили задачу наступать на высоту с курганом +3.0 с запада и овладеть мостом через р. Бык.

Атака проходила в интенсивном темпе. 3 СР прорвала оборону немцев и быстро стала выходить по балке на Рышкановку. К этому времени 1 и 2 СБ решительными действиями сбили противника с кургана +3,0 и вышли к мосту через р. Бык.

Остальные части дивизии, ведя огневой бой, мелкими группами просачивались в оборону противника, дезорганизовывали его огневую систему, заставляя отходить не выполнив своей задачи – задержать наступление наших частей.

Батарея 45 мм орудий, поддерживающая 3 СР, выкатила свои пушки в боевые порядки пехоты не взирая на сильный пулемётный и автоматный огонь врага, беспощадно уничтожала и подавляла одну огневую точку за другой. В одном месте продвижение роты задержалось. Сильный пулемётный огонь не давал возможность продвижения.

Сержант Соломыкин взялся со своим отделением уничтожить его. Он со своими бойцами пробрался во фланг врагу, закидал расчёт гранатами и уничтожил его.

Ворвавшись в город, подразделения завязали уличные бои. Противник пытался на Петропавловской улице и перекрёстке Харламовской и Болгарской улицах оказать сопротивление, но в это время с юга по противнику ударил второй стрелковый батальон 177 гв сп.

К 2.00 24.8.44 г. полк полностью решил свою задачу и вышел на южную окраину Кишинёва, где и закрепился.

180 гв сп. 60 гв сд в 19.00 23.8.44 овладев высотой 119,0, вышел к подступам железнодорожной станции Кишинёв. Стремясь остановить наступление, пр-к обстреливал подступы к жел. дор. ст. артиллерийско-миномётным и автоматнo-пулемётным огнём. Наступление полка было временно приостановлено. После 15 минутной обработки артиллерийско-миномётным огнём полк, угрожая окружением противника с левого фланга (отряду прикрытия жд. ст) с фронта ворвался на станцию. Под натиском подразделений полка и угрозой окружения противник постепенно отошёл. Во время этого боя был ранен осколком гранаты заместитель командира полка по политчасти гвардии подполковник Филановский и командир 2-й стрелковой роты. Будучи ранеными, они не покинули поле боя и руководили им. В 20.00 полк овладел жел. дор. станцией и стремительно втягивался в город.

Части 416 сд, сломив сопротивление пр-ка, ворвались в город с южной стороны. К утру 24.8.44 60 гв сд, взаимодействуя с 416 сд и 266 сд, полностью очистили г. Кишинёв от разрозненных групп пр-ка.

С утра 24.8.44 соединения корпуса возобновили преследование отходящего противника.

...ВЫВОДЫ.

1. Тщательная подготовка, глубоко продуманная организация взаимодействия, четко налаженное и применённое к соединениям и частям управление во всех звеньях явилось залогом успеха операции по взятию г. Кишинёва, уничтожению и пленению Кишинёвской группы противника.

2. Недостаточная подготовленность сапёрных подразделений в вопросе снятия минных полей в условиях ночи послужило причиной задержки преодоления переднего края обороны противника частями 295 сд.

3. В результате стремительного преследования противника частями 32 ск за период 23–25. 8.44 г. уничтожено до 2500 солдат и офицеров противника, орудий 45, из них 11 самоходных, миномётов 23, танков 2, бронемашин 6, мотоциклов 32, автомашин 121, бронетранспортёров и тягачей 5, повозок 50.

Взято в плен свыше 2400 солдат и офицеров противника, кроме того, соединения корпуса при разгроме окружённой Кишинёвской группировки противника взяты трофеи: орудий 29: из них 8 самоходных, пулемётов 177, миномётов 4, автомашин 192, мотоциклов 8, раций 1, винтовок и автоматов 1089, тягачей 8, повозок 789, лошадей более 1000, складов разных 13, вагонов 82, цистерн 7, эшелонов с разным грузом 4, и много другого военного имущества.

(исп. пно-1 32 ск майор Колобин).

3. 3. Журнал боевых действий 416-й стрелковой Таганрогской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 32-го стрелкового корпуса за август месяц 1944 года

(<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=154041665>) – стр. 11–13

Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года).

23. 8. 1944 г.

Противник продолжал оборонять ранее занимаемый рубеж. Активных действий живой силой не предпринимал, вёл усиленный ружейно-пулемётный огонь. Его артиллерия калибра 75 мм до 150 мм, в общем составе до 8-ми батарей, вела интенсивный огонь по всей глубине полосы обороны дивизии.

Наблюдением было установлено движение отдельных групп, численностью от 10 до 15 человек пехоты противника, из района балок западнее Шерпены в юго-западном направлении. С наступлением темноты 22.8.44 г. в районе южной окраины Шерпены был слышен шум моторов в направлении северной и северо-западной окраины Шерпены, и в тоже время усилился артиллерийско-миномётный огонь не только по боевым порядкам частей дивизии, но и непосредственно был произведён огневой налёт по переднему краю своей обороны. Всё это подтверждало и давало возможность определить то, что противник готовится к отходу с занимаемого рубежа в западном и юго-западном направлении.

Дивизия, обороняя занимаемые позиции, находилась в готовности к немедленному преследованию противника.

К 2.00 23.8.44 г. со стороны противника прекратился всякий огонь, за исключением огня отдельных автоматов и ружейных выстрелов. Части дивизии получили приказание перейти в преследование отходящего противника по маршрутам:

- 1373 сп - Вайново в направлении на Чимишены;
- 1374 сп – Шерпены – Чимишены;
- 1368 сп, составляя резерв КСК-32 в 6.00 23.8.44 г. выступил из занимаемого района по маршруту – Вайново, высота 172,4, Чимишены.

Дивизия, преследуя противника, двигалась по одной дороге тремя эшелонами в общем направлении – Кишинёв, имея 1374 сп в авангарде; второй эшелон составлял – 1373 сп и третий эшелон составлял 1368 сп.

Части, оборонявшие передний край, получив приказ о преследовании, организовав охранение, и преодолев инженерные и минные заграждения перед передним краем, и в ближайшей глубине обороны противника, свернулись и форсированным маршем вели преследование отходящего противника в западном направлении.

1374 сп, составляя авангард дивизии к 4.00 23.8.44 г. всеми подразделениями с 67 ОШР вёл преследование отходящего противника и к 13.30 23.8. достиг рубежа 1 км. северо-восточнее Петричика, где колонна была обстреляна противником из станковых пулемётов из района высота 189,0 и пытался контратаковать из района балка юго-западнее Чимишены, силой до роты пехоты.

67 ОШР составляя головной отряд полка, развернувшись с марша, контратаковала пехоту противника, нанесла ему значительные потери – 50 человек убитыми и ранеными, и 8 человек пленными, рассеяв атакующего противника, который в беспорядке отошёл в западном направлении.

Одновременно наша артиллерия /1/ 1054 ап и 444 ОИПТД уничтожили на данном рубеже в балке южнее Чимишены 161-й артиллерийский дивизион противника, захватили при этом два исправных 76 мм орудия, две упряжки лошадей и до 10 человек пленными.

Отбросив противника, 1374 сп продолжал преследование отходящего противника по маршруту: Чимишены, Мерень, Бубуечь.

При подходе к Бубуечь колонна полка подверглась артиллерийскому обстрелу с восточной и южной окраин Кишинёва. Полк развернулся, выйдя из-под артиллерийского огня. Особенно быстрым развёртыванием с переходом из походного в боевой порядок 9 СР 3/1374 СП, которой командует капитан Реснянский, который был ранен осколками мины и вышел из строя.

В 19.30 встретив организованное сопротивление противника на подступах к г. Кишинёв – выс. 194,8 Гора Бубечь части решительной атакой при поддержке огня дивизионной артиллерии сломали сопротивление противника на удалённом рубеже и к 20.30 23.8.44 г. вышли в район восточной и юго-восточной окраины г. Кишинёв. При этом дивизионная артиллерия орудиями прямой наводкой расстреливала отходящие колонны противника в упор, нанесла большой ущерб в живой силе и технике, уничтожив до 200-300 солдат и офицеров противника, рассеяв движущиеся подразделения. В дальнейшем решительной атакой в направлении восточной окраины Кишинёва, совместно с 1373 сп к 21.00 23.8.44 овладели восточной окраиной г. Кишинёв и продолжали очищать кварталы города.

1373 сп, составляя второй эшелон дивизии, двигался с мерами непосредственного охранения по маршруту авангардного полка и выйдя к восточной окраине г. Кишинёв, действиями своих подразделений содействовал 1374 сп в овладении г. Кишинёв.

1368 сп следовал этим же маршрутом к 19.00 23.8. сосредоточился 3 км. северо-западнее Гумелешты Мичь.

К 1.30 24.8.44 г. части дивизии полностью очистили от противника г. Кишинёв.

Подвижный отряд – отдельная зенитно-пулемётная рота и 444 оиптл следуя впереди авангардного полка на рубеже высота 194, 8 Гора Бубечь, преодолевая

огонь противника ворвался в село Бубечь подразделениями зенитно-пулемётной роты и завязал бой с находившимся в селе противником. Огнём своих пулемётов рассеял и частью уничтожили пехоту противника, захватив в плен 3-х немцев, занял оборону в селе, удерживал её до подхода авангарда дивизии.

В боях на подступах к г. Кишинёв и при овладении г. Кишинёв отличились подразделения 1374 сп 8СР 3 СБ под командой командира роты лейтенанта Башилова, 1 СР под командой ст. лейтенанта Мамедова своими энергичными действиями, пониманием и настойчивостью в выполнении поставленной задачи, проявлением частной инициативы в ходе боёв и твёрдым управлением своими подразделениями.

В результате преследования и проведённых боёв частями дивизии освобождены следующие населённые пункты: Шерпены, Чимишены, Петричика, Меренгь, Бубучь, Гатмана и гор. Кишинёв. Нанесён ущерб противнику: захвачено пленными 23 человека, до 100 голов конского состава с повозками и имуществом, до 10 ручных и станковых пулемётов, до 100 винтовок, три 76 мм орудия, 3 автомашины и уничтожено до 300–350 вражеских солдат и офицеров.

Потери дивизии: 40 человек убитыми и ранеными.

ПНО – 1 капитан – Смирнов.

24.8.1944 г.

Дивизия, имея задачей преследовать противника, в 7.00 24.8. 44 г. 1373 сп авангардным полком выступил, и 1374 сп по маршруту – южная окраина г. Кишинёв, Яловень, Пожарень;

1368 сп – Гумелешты Мичь, Мынчешты, Костюжаны, отм. 228,3, Костешты. Противник, прикрываясь группами пехоты, усиленными 2–3 миномётами и 1–2 орудиями оказывал огневое сопротивление на рубеже юго-восточная высота 1 км. южнее Пожарень.

Подвижной отряд: отдельная зенитно-пулемётная рота и 444 оиптд получив задачу от командира дивизии по маршруту: Кишинёв, по шоссе на Яловень и далее Костешты–Бучень решительными действиями не давать возможности противнику закрепляться на промежуточных рубежах, сбивать и уничтожать прикрывающие группы противника, не давать возможности противнику оторваться, в 10.00 24.8. оставив район юго-восточной окраины Кишинёва, и совершая марш по указанному направлению, встретив на рубеже юго-восточнее Пожарень, арьергардные части противника, завязал с ними бой.

1373 сп – авангард дивизии к 12.30 24.8.44 прошёл головой Яловень и, не встречая сопротивления противника, продолжал преследование противника в юго-западном направлении. Сосредоточившись к 17.00 24.8. северо-восточнее 1,5 км Пожорень.

1374 сп и 67 ОШР следуя по маршруту авангарда к 16.00 24.8. 44 г. сосредоточился 2 км южнее Яловень.

1368 сп – двигаясь по заданному маршруту в 14,30 24.8. вышел в район 1,5 км юго-западнее Милешты Мичь.

Штадив в 10.00 24.8. оставив КП в Бучень, к 13.00 24.8.44 г. в Яловень. Тылы к 15.00 24. 8. сосредоточены в Яловень.

3. 4. Журнал боевых действий 89-й гвардейской стрелковой дивизии 26-го гвардейского стрелкового корпуса 5-ой ударной армии 3-го Украинского фронта за 17 – 25 августа 1944 года

(Архив ЦАМО, Фонд 1252, опись 1, дело 12, стр. 253–257). Рассекречено в соответствии с приказом Министерства обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года)

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130269086>

17.8. 44 года. Передний край противника перед фронтом дивизии проходит вдоль дороги Выпрова – Селиште, далее на восток 1 км. севернее леса, что восточнее Селищтя, на Фурчень.

Дивизия двумя полками в первом эшелоне (267 ГВ СП, 270 ГВ. СП.), имея третий полк во втором эшелоне (273 ГВ. СП.), обороняет рубеж: Бравичень – изгиб реки Реут 300 метров северо-западнее Фурчень. Передний край обороны проходит по юго-западной и южной окраине Бравичень, юго-западной окраине Чишма, южной окраине Миток, «Кирп», западная окраина Оргеев, Слоб. Домний, 1,3 км. южнее Слоб. Домний, отм. 185,4 – далее на восток до левой границы дивизии.

20–22.8. 44 года. Перед фронтом дивизии противник частями и подразделениями 14 ПД (рум.) и 62 ПД (нем.) удерживал прежний рубеж. Редким артиллерийско-миномётным и ружейно-пулемётным огнём обстреливал боевые порядки дивизии. С 22.8.44 года увеличил огневую активность, главным образом за счёт артиллерии и миномётов, обстреливал юго-западную и центральную часть г. Оргеев, Пятра, Пахарничень и наш плацдарм на правом берегу реки Реут, произведя огневые налёты.

Дивизия обороняет прежний рубеж. Выполняя боевой приказ штаба 26-го корпуса за № 0037/ОП от 20.8.44 года основными силами сосредоточилась на участке Слоб. Домний – изгиб реки Реут северо-западнее Фурчен.

273 ГВ. СП. 20.8 закончил 8-мидневный сбор снайперов – 31 человек. Произведён двухдневный сбор 13 ротных и батальонных азимутальщиков. В ночь на 20.8.44 года 2 СБ выдвинут в первую траншею на участок обороны 7 и 8 СР 270 гв. СП (1,5 км. юго. запад. Пятра), р. Реут.

В ночь на 22.8. ЗСБ занял оборону во втором эшелоне полка, между двумя виноградниками, что 1 км. запад. Пятра. 1СБ занимает рубеж непосредственно юго. запад. Пахарничень.

В течение суток 22.8. 44 года офицерским составом всех степеней произведена рекогносцировка местности занимаемых рубежей, изучение обороны противника и впереди лежащей местности. На НП установлено дежурство ответственных офицеров.

196 ГВ АП 3-им дивизионом в ночь на 21.8. занял новые ОП на правом берегу реки Реут юго-восточнее Оргеев. В ночь на 22.8. 44 года 2 дивизион занял ОП на правом берегу р. Реут юго-восточнее Слоб. Рышка. В течение 21.8 и 22.8. вёл огонь по переднему краю и глубине противника.

Потери дивизии – ранено 13 человек, убито – 5 от артминогня противника.

Противник потерял более солдат и офицеров убитыми и ранеными. В том числе снайперами Щерба, Гринько, Вокарчук и Бучатский – уничтожено 4 солдат.

Решение комдива: готовить части дивизии к выполнению приказа штакора–26 за № 0037/ОП от 20.08. 44 года. Вести разведку и наблюдение за противником.

23. 8. 44 года. Во второй половине дня 22. 8. 44 года противник начал отвод основных сил в юго-западном направлении на Кишинёв. Перед фронтом дивизии, перед плацдармом Слоб. Домний, изгиб реки Реут, северо-западнее Фурчень аррьергардом, поддержанным артдивизионом, 4 минбатарейми и до 13 пулемётов, в течение дня интенсивным артминогнём, делая огневые налёты, обстреливал боевые порядки дивизии. В 24.00 аррьергарды, выбитые нашими подразделениями из первой линии траншей, отошли на рубеж реки Мотца. На рубежах безм. высота 2 км. вост. Гулбоака, группой до двух взводов пехоты оказал огневое сопротивление нашим наступающим подразделениям.

С 18.00 с рубежа Петриканы, высота 141,7 северная окраина села Кишинёвская Почта, прикрывая подступы к Кишинёву пехотой, поддержанной артиллерийско-миномётным огнём из района Кишинёв, Боюканы, оказывал упорное огневое сопротивление. Под воздействием наших частей продолжал медленный отход.

Дивизия с 22. 00. 22. 8. 44 года силами 273 ГВ СП вела силовую разведку в направлении угла леса 3 км. южнее Пятра. Преодолевая огневое сопротивление, проделав проходы в минных полях и проволочных заграждениях, после артиллерийского налёта в 24.00 ворвалась в первую траншею противника. Используя успех батальона и обнаружив отход противника, проделав ещё несколько проходов в минных полях и проволочных заграждениях, преследовала отходящего противника в общем направлении Кишинёв.

К 12.00 дивизия вышла на рубеж: Каменоломня (кв. 2933) южные скаты высоты 234,3. К 15.00 на рубеж угла леса южнее Драсличень, отм. 195,8, сбита группа прикрытия на безм. высоте 2 км. восточнее Гулбоака.

С 18.00 вела бой с группой прикрытия на рубеже Петриканы, отм. 141,6 северная окраина села Кишинёвская почта, поддерживаемой артиллерийско-миномётным огнём из района Боюканы, Кишинёв.

В 20.00 овладела высотой 141,6. В 21.00 манёвренным ударом с северо-запада – станцией Вистерничены.

В 22.00 273 ГВ СП – вошла в центр г. Кишинёв (район оперного театра) после чего повернула в юго-западном направлении.

270 ГВ СП – со 2/196 ГВ. АП., 2 СБ в первом эшелоне наступал на правом фланге дивизии, не имея соседа справа – слева 267 ГВ СП к 21.00 вышел на юго-зап. скаты высоты 141,6.

267 ГВ СП – с 1/196 ГВ АП – имея 3 СБ в первом эшелоне, 1 СБ во втором, 2 СБ резерв комдива – наступал в середине боевых порядков дивизии, к 21.00 вышел на юго-восточные скаты высоты 141,6.

273 ГВ СП – с 3/196 ГВ АП, 2 СБ в первом эшелоне, за ним 3-ий и далее 1 СБ наступал на левом фланге дивизии, имея левого соседа 94 СД в 21.00 овладел станцией Вистерничены, в 22.00 вышел в центр города Кишинёва.

Дивизия в боях за г. Кишинёв – столицу Молдавской ССР проявила доблесть и героизм, за первый день наступательных боёв частями дивизии с боями пройдено более 40 км.

В результате наступательных боёв, проведённых дивизией, заняты населённые пункты: Лукашевка, Селиштя, Иванча, Пересечина, Рышково, Ишновец, Стецкань, Микауцы, Пашкань, Логонешть, Дресличень, Магдачешть, Гулбока, Гратиешть, Гидигич, Выводцева, станция Вистерничены, г. Кишинёв.

Потери дивизии – убито 6, ранено 18 человек.

Противник потерял до 25 солдат и офицеров ранеными и убитыми, взято 12 пленных, принадлежащих 62 ПД немцев.

КП дивизии – Гратиешть. Спецподразделения в районе КП, ДОП и МСБ – Иванча. Связь с частями дивизии и штаком – 26 – телефон, во время наступления – радио, офицеры связи и конные посыльные.

24 – 25.8. 44 года. Прикрываясь мелкими группами, оказывая огневое сопротивление, противник частями 62 ПД (н) продолжал отходить в юго-западном направлении.

В 19.00 23.8.44 года группой автоматчиков до 90 человек, при поддержке миномётов и пулемётов, контратаковал правофланговый 270 ГВ СП во фланг справа вдоль железной дороги Ясы–Кишинёв. В 16.30 группой автоматчиков, прикрывающей обоз, отходящий на Васиень, оказал огневое сопротивление с восточных скатов высоты 303,0 (кв. 0624г), где обоз был захвачен, были взяты пленные, часть автоматчиков разбежалась. Часть румынских солдат переодевается в гражданскую одежду и приспосабливается под местное население.

Дивизия, сбив группы прикрытия, отбив контратаку во фланг справа, освободив западную половину г. Кишинёв, к 24.00 вышла на рубеж Дурлешть, Боюканы, где приведя себя в порядок с 13.00 24.8.44 года согласно приказа штака продолжала наступление в юго-западном направлении в общем направлении Бобейка–Стальничень.

По уточнённым данным потери дивизии с момента начала наступательных действий, к 10.00 25.8. 44 года составляют: убитыми – 21, ранеными – 220 человек. В том числе убит зам. командира по политчасти 273 ГВ СП гвардии майор Кручек, ранен ПНШ-2 270 ГВ СП гвардии капитан Васильев.

Противник потерял более 300 человек убитыми и ранеными, взято в плен 240 солдат и офицеров, взяты трофеи – около 500 повозок с различным военным грузом, 200 лошадей, 36 орудий разного калибра, 4 миномёта, 4 пулемёта, 3 склада с боеприпасами, много инженерного имущества (провода, мины, железные колья), большое количество боеприпасов всех видов, вооружение и снаряжение, разбито более 130 повозок, 7 автомашин, убито 45 лошадей, разбито много военной техники.

КП дивизии – западная окраина г. Кишинёв, Дурлешть, Неморень, Стальничень. Решение комдива: – продолжать выполнять поставленную задачу дивизии к исходу 25.8. выйти на реку Прут.

Берзарин Н. Э. –
командующий
5-й Ударной армией

Боков Ф. Е. –
член Военного совета
5-й Ударной армии

Куцев А. М. –
начальник штаба
5-й Ударной армии,

Жеребин Д. С. – командир
34-го стрелкового корпуса

Соколов В. П. – командир
60-й гвардейской
стрелковой дивизии

Дорофеев А. П. – командир
295-й стрелковой дивизии

Сызранов Д. М. – командир
416 стрелковой дивизии

Фирсов П. А. – командир
26-го гвардейского
стрелкового корпуса

Серюгин М. П. – командир
89-й гвардейской дивизии

Шостацкий Г. Н. – командир
94-й гвардейской
стрелковой дивизии

Бунин В. В. – командир
273-го гвардейского
стрелкового полка

Бельский А. И. – командир
стрелкового батальона

Марш на Кишинэу стрелковых дивизий 23.08.1944 г.

Атака на Кишинэу вечером 23.08.1944 г.

Центр
освобождённого
Кишинэу.

Развалины
примарии Кишинэу в
августе 1944 г.

Центральный
кафедральный
собор

Красное знамя на
здании примарии
Кишинэу 24.08.1944 г.

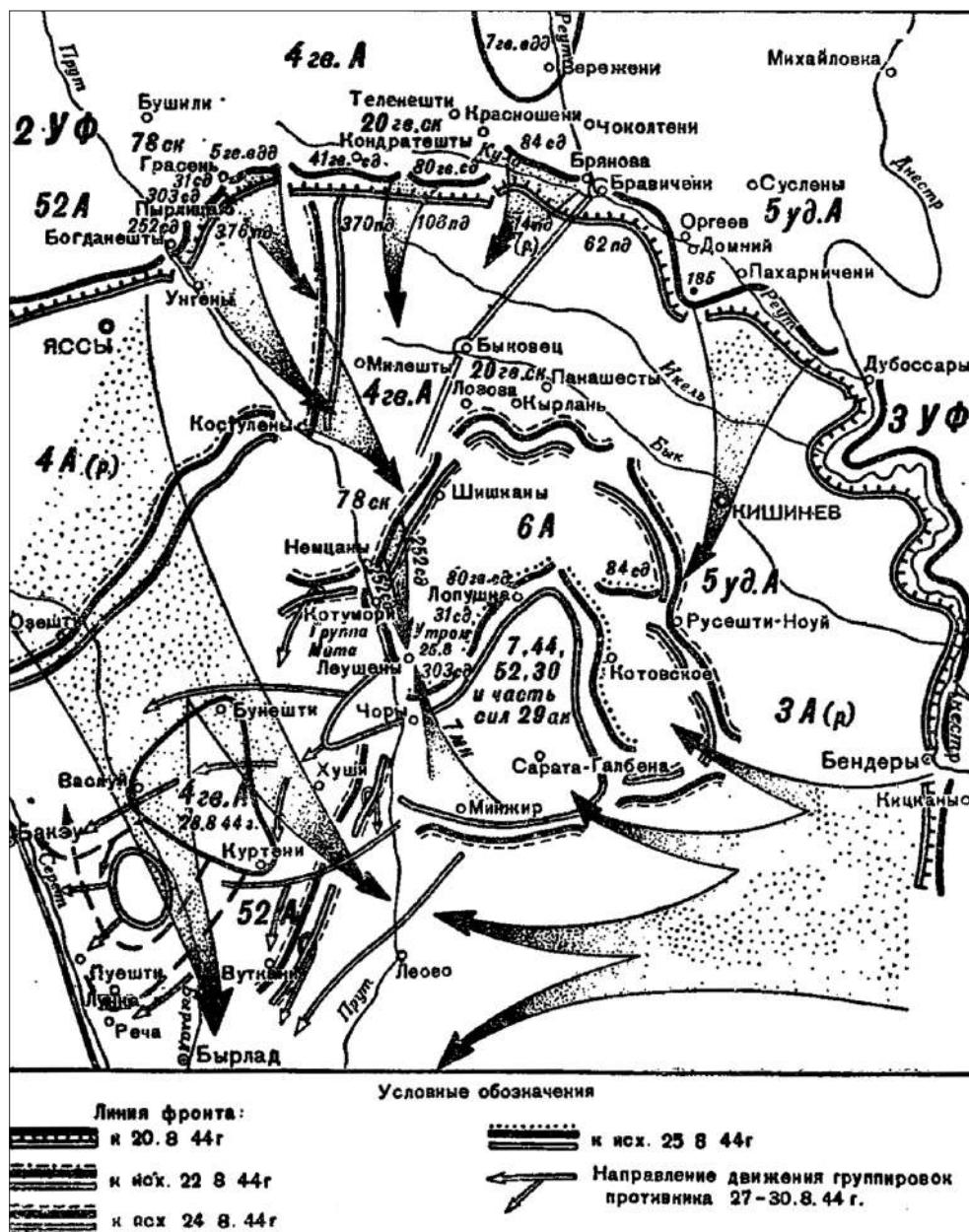

Жители Кишинэу
встречают
освободителей
24.08.1944

Парад войск 5-й
Ударной армии в
Кишинэу.
Август 1944 г.

Боевые действия 4-й гвардейской армии в Ясско-Кишинёвской операции

ЧАСТЬ 5.

Документы. Как это было

Глава 1. Приказы Верховного Главнокомандующего, директивы ВГК, донесения и сообщения

1. 1. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 26 марта 1944 года [№ 94].

Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 133–134. – <http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt094.htm>

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза Коневу.

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая стремительное наступление, несколько дней назад форсировали реку Днестр на участке протяжением 175 километров, овладели городом и [с.133] важным железнодорожным узлом Бельцы и, развивая наступление, вышли на нашу государственную границу – реку Прут – на фронте протяжением в 85 километров.

В боях за форсирование Днестра, овладение городом и железнодорожным узлом Бельцы и за выход на государственную границу отличились войска генерал-лейтенанта Коротеева, генерал-лейтенанта Трофименко, генерал-лейтенанта Жмаченко, генерал-лейтенанта Манагарова, генерал-лейтенанта Галанина; танкисты: генерал-лейтенанта танковых войск Богданова, маршала бронетанковых войск Ротмистрова, генерал-лейтенанта танковых войск Кравченко; артиллеристы: генерал-лейтенанта артиллерии Фомина; лётчики: генерал-полковника авиации Горюнова; саперы: полковника Глезера, полковника Понимаша, полковника Малова, полковника Петрова.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся при форсировании Днестра, взятии Бельц и выходе на государственную границу, представить к присвоению наименования “Днестровских” и к награждению орденами.

Сегодня, 26 марта, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, форсировавшим реку Днестр и вышедшим на нашу государственную границу, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании Днестра, овладении Бельцами и выходе на государственную границу.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

26 марта 1944 года [№ 94].

1. 2. Директива ставки ВГК № 220170 командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов о подготовке и проведении Ясско-Кишинёвской наступательной операции

2 августа 1944 г. 24 ч. 00 мин.

«Особо важная».

Лично: Командующему 2-м Украинским фронтом

Командующему 3-м Украинским фронтом

Подготовить и провести операцию с целью силами 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромить группировку противника в районе Яссы, Кишинёв, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка, имея в виду в дальнейшем наступать на Фокшаны, Галац и Измаил.

Для выполнения указанной задачи Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 2-му Украинскому фронту прорвать оборону противника, нанося удар силами 27-й, 52-й, 53-й армий, 6-й танковой армии в общем направлении Яссы, Васлуй, Фэлчуи.

На первом этапе операции овладеть Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через р. Прут на участке Хуши, Фэлчуи и совместно с войсками 3-го Украинского Фронта разбить кишинёвскую группировку противника, не допуская её отхода на Бырлад, Фокшаны.

После разгрома кишинёвской группировки противника развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат, к югу от Пятры.

5 гв. кк использовать для форсирования р. Сирет и обеспечения правого крыла фронта с запада.

2. 3-му Украинскому фронту прорвать оборону противника южнее Бендер и нанести удар силами 57, 37 и правого фланга 46-й армий в направлении Опач, Селемет, Хуши, прочно обеспечивая ударную группировку фронта с юга.

На первом этапе операции во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом разбить кишинёвскую группировку противника и овладеть рубежом Леово, Тарутино, Молдавка.

В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай.

3. Подвижные соединения (танковую армию, танковые и механизированные корпуса) использовать после прорыва обороны противника для быстрейшего захвата переправ на р. Прут в районе Хуши, Фэлчуи.

4. Командующему 2-м Украинским фронтом к 24.00 5.08.1944 г. передать командующему 3-м Украинским фронтом, а последнему принять участок, занимаемый 53-й армией с двумя СД и корпусным управлением этой армии, сменив к указанному времени остальные соединения 53-й армии.

С этого же времени установить следующую разграничительную линию между 2-м и 3-м Украинскими фронтами: Рыбница, Игнацей, Чеколтень, Бравичени, Быковец, Котумори и далее по р. Прут (все пункты для 3-го Украинского фронта включительно).

Командующему 2-м Украинским фронтом освободившиеся войска 53-й армии использовать для наращивания силы удара на направлении прорыва.

5. Готовность к наступлению – согласно личным указаниям.

6. Ответственность за обеспечение стыка между фронтами возложить на командующего 2-м Украинским фронтом.

7. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

2 августа 1944 г.

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 435–437. Том XII. Освобождение. Стр. 184-185.

1. 3. Указания войскам 37-й армии при подготовке Ясско-Кишинёвской операции. 1944 год. 3-й Украинский фронт. 37-я армия

Подготовку наступления проводить, исходя из следующего:

а) Боевые порядки стрелкового корпуса строить в два эшелона: в первом эшелоне две стрелковые дивизии и во втором эшелоне одна стрелковая дивизия.

Дивизии вторых эшелонов корпусов до 19.8.44 г. иметь на линии лес юго-зап. Копанка, лес зап.Слободзея Молдаванская и к утру 20.8.44 г. вывести на линию лес сев. выс. 136.6, оз. Рептура, юго-вост. Копанка согласно моих личных указаний.

б) Полное занятие исходного положения для наступления частями первого эшелона закончить к утру 18.8.44 г.; смену и вывод частей производить согласно данных мною указаний.

в) Танковые и самоходно-артиллерийские полки в бой вводить после овладения пехотой передним краем обороны, и преодоления минных полей противника.

г) Подвоз боеприпасов и всех видов до нормы 2 б/к на ОП закончить к 18.8.44 г.

д) Подготовку офицерского состава и штабов к прорыву укрепленной оборонительной полосы противника провести в сроки согласно моих личных указаний.

Рекогносцировку и проигрыш наступления с группами командиров батальонов провести под руководством командиров полков и с обязательным личным контролем командиров дивизии, с группами командиров рот – под руководством командиров стрелковых полков.

Доведение боевой задачи до сержантского и рядового состава произвести за 2 часа до начала артподготовки.

На проработку плана прорыва привлечь соответственно все штабы дивизии и командиров соединений, частей и подразделений усиления всех родов войск. Основное внимание уделять увязке вопросов взаимодействия на конкретных рубежах и объектах подавления противника, уделяя особое внимание отработке вопросов взаимодействия в звене: рота, батальон, полк и батарея, дивизион.

е) Пристрелку артиллерии начать не ранее 15.8.44 г., проводя её в строгом соответствии с указаниями командующего артиллерией армии.

ж) Всю инженерную подготовку плацдарма закончить к 15.8.44 г.

10. В целях сохранения скрытности подготовки операции:

а) Все передвижения войск и занятие исходного положения производить только в период ночного времени – с 12.00 до 4.00. Электролампочки фар автомашин, тракторов, тягачей и танков до окончательного занятия исходного положения из фар вывернуть.

б) Личный состав и боевую технику тщательно замаскировать и окопать.

в) В местах возможного перехода на сторону врага установить секреты из проверенных людей. В подразделениях иметь круглосуточное дежурство ответственных лиц из офицерского состава.

г) Категорически воспретить выход на рекогносцировку танкистов в танковой форме, а также выезд офицерского состава большими группами автомашин.

д) Организовать на основных маршрутах передвижения войск систематический контроль штабами соединений, а также круглосуточные посты оперативно-го регулирования и контроля.

в) Повысить боевую готовность войск к отражению попыток ведения боевой разведки противником, также возможности пленения им наших бойцов.

11. Продолжать тщательное изучение на местности огневой системы и заграждений противника.

Всеми видами разведки выявить оборонительные сооружения и приспособленные к обороне постройки в населённых пунктах противника.

Организовать тщательное наблюдение за противником с целью своевременно вскрыть возможный отход противника и быть готовым к немедленному преследованию.

12. По организации связи:

а) Категорически запретить работу радиостанций, последние до начала наступления опечатать.

б) Навести порядок в линиях связи. Провода через каждые 100 м отбирковать, уложив их в специальных канавках по стенкам траншей или в ровиках, где не проходят траншеи.

в) Категорически запретить всякие переговоры по телефону, касающиеся вопросов подготовки наступления.

На всех узлах связи организовать жёсткую службу подслушивания; виновных в нарушении привлекать к судебной ответственности.

Командующий войсками 37-й армии генерал-лейтенант Шарохин.

Член Военного Совета 37-й армии генерал-майор Шабанов.

Начальник штаба 37-й армии генерал-майор Блажей.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. Военное издательство. Министерства Вооружённых Сил Союза ССР. Москва. 1948. Материал сборника подготовили к печати полковники: Путилин И.Е., Лисицын Л.А. и подполковники: Андреев М.М. и Сироткин В.П. Ответственный редактор генерал-полковник Шарохин.

http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevykhDokumentov/Issue06/Issue06_03.html.

1. 4. Приказ командующего 2-м Украинским фронтом генерала армии Р. Я. Малиновского № 00526/ОП от 15 августа 1944 г.

КОМАНДАРМАМ 27, 52, 7 ГВ., 40, 4 ГВ., 53,
6-й ТАНКОВОЙ И 5-й ВОЗДУШНОЙ.

КОМАНДИРУ 5 ГВ. КК,

18 И 23 ТАНК.,

27 ГВ. И. 57 СТР. КОРПУСОВ.

КОПИЯ: Н-КУ ГЕНШТАБА КА

15 АВГУСТА 1944 Г. 16 ЧАС. 00 МИН. № 00526/ОП.

ПЕРВОЕ. Противник в прежней группировке продолжает обороняться на занимаемых рубежах.

ВТОРОЕ. Войска фронта прорывают оборону противника на яском направлении и совместно с 3-м Укр. фронтом, ударом на Васлуй, Фелчиул окружают и уничтожают кишинёвскую группировку противника.

После разгрома кишинёвской группировки противника развивают наступление на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат к югу от Пятра.

ПРИКАЗЫВАЮ:

ТРЕТЬЕ. Командарму 27. В составе 33, 35 гв. 104 стр. корпусов (всего девять стр. дивизий) 11 и 16 арт. дивизий, 27 гв. тбр, 6 сабр и прочими частями усиления, – прорвать оборону противника на участке: Тотоесчий, г. Межлок (иск.).

В первом и во втором эшелонах иметь по четыре стр. дивизии.

Наносить удар левым флангом в общем направлении Войнешти, Негрешти.

К исходу первого дня наступления захватить переправы через р. Бахлуй и выйти на фронт: Синешти, Хорлешти, Бодэнешти.

Ударом частью сил на Тыргу-Фрумос свертывать оборону противника перед правым флангом армии.

К исходу третьего дня – овладеть рубежом: Сатул Векь, Валя Маре, Ончештий.

С выходом на р. Бахлуй – армии обеспечить ввод в прорыв 6-й танковой армии.

Разгранлинии: справа – Болотина, Столничены, Корпеле, Капрей, Мунтени, Гоешти, Сухулец, Валя Ходжей, Лунка, Нанешти.

Все пункты для 27-й армии включительно.

Слева Стар. Лимбени, м. Боволари, Мовилений, Коджяска Ноуэ, Граждурь, Васлуй. Все пункты кроме Стар. Лимбени, Коджяска Ноуз и Граждурь – для 52-й армии включительно.

ЧЕТВЁРТОЕ. Командарму 52-й. В составе 21 гв., 48 и 73 стр. корпусов (всего девять дивизий), 5 гв. арт. дивизии, 25 тп, 697 и 1458 сап, одного батальона 233 тбр и прочими частями усиления, – прорвать оборону противника на участке г. Межлок, Мойнештий (иск).

В первом эшелоне иметь четыре стр. дивизии, во втором эшелоне две стр. дивизии.

Наносить удар правым флангом в обход Яссы с запада и далее в направлении Хуши.

К исходу первого дня наступления овладеть Яссы и занять рубеж: Проселничий, Бучулий, Цуцора, отрезая путь отхода противника на юг и юго-восток.

Частью сил ударом на Редиул-Алдей свёртывать оборону противника перед своим флангом.

К исходу третьего дня овладеть рубежом Ферештий, Гужештий, Альбица и переправами через р. Прут от Унген до Хуши.

С овладением реки Бахлуй – армии обеспечить вхождение в прорыв 18 тк.

Разгранлиния слева: Флорешты, Глинжень, Нов. Челаковка, Кирилень, Загаранча, далее по р. Прут. Все пункты для 52-й армии исключительно.

ПЯТОЕ. Командарму 6-й танковой. В составе 5 гв, тк, 5 мк, 49 тп и 364 сап – с овладением 27-й армией р. Бахлуй, войти в прорыв в полосе 27-й армии и стремительным ударом развить наступление в направлении Войнешти, Васлуй и овладеть районом Лазо, Мынжештий, Танакуль не позднее исхода 2 дня ввода в прорыв.

Сильные ПО иметь в Драго Мирешти, ст. Рошнешти, Вуткани.

Иметь связь и боевое взаимодействие с 18 тк в районе Хуши.

В дальнейшем наступать на Бырлад.

ШЕСТОЕ. Командиру 18 тк. С овладением 52-й армией р. Бахлуй войти в прорыв в полосе 52-й армии и стремительным ударом развить наступление в направлении Коропчений, Хуши, обходя гор. Яссы с запада.

К исходу второго дня ввода в прорыв корпусу овладеть районом Хуши и переправами через р. Прут на участке Котул-Морий, Леово.

Сильным ПО овладеть переправой через р. Прут у Фэлчиул.

СЕДЬМОЕ. Командарму 7 гв. На левом фланге армии создать группировку в четыре стр. дивизии и по мере свертывания обороны противника перед правым флангом 27-й армии – быть готовым перейти в наступление из-за правого фланга 27-й армии в общем направлении Уэндрештий, Роман, обходя Тыргу-Фрумос с востока.

К исходу первого дня наступления армии овладеть рубежом: Куза-Водэ, Миклаушаний, Оцелений.

Частью сил развивать удар в направлении Криуешти в тыл укреплённого района противника перед правым флангом армии.

К исходу третьего дня наступления армии выйти на фронт: Тилдешть, Брэтешти, Бэчешти.

Разгранлиния справа: Трушешти, Сулица, Леспези, Могошешть, Дулчешть, Раково.

Все пункты для 7-й гв. армии включительно.

ВОСЬМОЕ: Командарму 40. В составе 50 и 51 стр. корпусов (всего пять стр. дивизий и два УР) прочно удерживать занимаемый рубеж.

С выходом 7 гв. армии в район Тыргу-Фрумос – силами трёх стр. дивизий с рубежа Садомень, р. Сирет перейти в наступление на Мирчешть и Тупилац.

К исходу второго дня наступления армии выйти на р. Молдова на фронте Мирселэвешти, Бойшешть.

В дальнейшем обеспечивать правый фланг ударной группировки фронта со стороны Карпат наступлением на Пятра и выходом на рубеж Тыргу-Нямц, Пятра, Бухус.

ДЕВЯТОЕ. Командиру подвижной конно-танковой группы генерал-майору Горшкову.

В составе 5 гв. кк 23 тк быть готовым войти в прорыв, по особому приказу, в полосе 7 гв. армии и стремительным ударом в общем направлении на Роман и далее по западному берегу р. Сирет на третий день наступления группы овладеть районом: Тазлыу, Букешты, Бакэу, имея сильные ПО в районах Пятра, Онешти, Нанешти.

23 тк иметь в районе Баку.

ДЕСЯТОЕ. Командарму 4 гв. В составе 20 гв., 78 ск (всего восемь дивизий) прочно удерживать занимаемый рубеж.

С овладением 52-й армией гор. Яссы – силами трёх стр. дивизий 4 гв. армии с рубежа р. Прут, Тодорошты наступать вдоль восточного берега р. Пруг на Унгены, Морены с задачей – отрезать противнику пути отхода на переправы через р. Прут.

В дальнейшем иметь в виду во взаимодействии с войсками 3-го Укр. фронта уничтожить противника перед фронтом армии.

ОДИННАДЦАТОЕ. Командующему 5-й воздушной армией.

1. Поддержать прорыв и наступление 27-й армии штурмовым корпусом и 52-й армии отдельной штурмовой авиадивизией.

С вводом в прорыв переключить на поддержку 6-й танковой армии 10 гв. штурмовую авиадивизию и 18 тк – 9 гв. штурмовую авиадивизию.

2. Истребительной авиацией прикрыть ударную группировку фронта и не допускать ударов авиации противника по боевым порядкам пехоты, артиллерии и танков.

3. Бомбардировочной авиацией содействовать наступлению 27-й и 52-й армий.

4. Не допустить выдвижения резервов противника на рубеж – Яссы, Тыргу-Фрумос.

Воспретить переправу частям противника через р. Прут на участке Унгены, Фэлчиул.

5. Истребительной авиацией надёжно прикрыть конно-танковую группу генерал-майора Горшкова и штурмовой авиацией поддерживать действия этой группы.

ДВЕНАДЦАТОЕ. Резервы фронта:

1. 53-я армия в составе 49 и 75 стр. корпусов (всего семь дивизий) в готовности развить успех 27-й и 52-й армий в общем направлении Васлуй, Фокшаны.

2. 27 гв. стр. корпус – три стр. дивизии в готовности для действий в полосе 7 гв. или 27-й армий.

3. 57 стр. корпус – три стр. дивизии в готовности для действий в полосе 27-й или 52-й армий.

ТРИНАДЦАТОЕ. Артподготовку провести в течение 1,5 часа, согласно утверждённого мною плана-графика.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ. 27-й и 52-й армиям занятие исходного положения закончить к утру 18.8.44 г.

40, 7 гв. и 4 гв. армиям группировки создать к утру 20.8.44.

День и час атаки – особым приказом.

ПЯТНАДЦАТОЕ. Получение подтвердить.

подпись – Р. Малиновский

подпись – М. Сусайков

подпись – М. Захаров.

Центральный архив Министерства обороны Союза ССР, ф. 240.

1. 5. Приказ командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина о переходе войск фронта в наступление

19 августа 1944 г.

...Доблестные воины 3-го Украинского фронта! Выполняя приказ Родины, вы неоднократно обращали в позорное бегство ненавистного врага. В прошлых боях за освобождение Украины и Молдавии вы проявили чудеса храбрости и героизма...

В тяжёлых распутицах нынешнего года вы героически прошли сотни километров, очищая родную Советскую Землю от немецко-румынских захватчиков. Далеко позади остались Днепр и Буг, Кривой Рог, Никополь, Николаев и Одесса. На ряде участков вами форсирован Днестр. Но ещё топчет враг землю Советской Молдавии и Измаильской области. Ещё томятся в рабстве сотни тысяч советских людей, ручьями льётся невинная кровь женщин, детей и стариков. Они ждут своего освобождения... ПРИКАЗЫВАЮ:

Войскам 3-го Украинского фронта перейти в решительное наступление.

1. Доблестным пехотинцам стремительным штурмом прорвать оборону противника и уничтожить его. Смело врываться в траншеи врага: пулей, штыком и гранатой разить ненавистных извергов. Неустанно преследовать их по пятам, не давать им закрепляться на промежуточных рубежах.
2. Мужественным артиллеристам и миномётчикам сокрушительным огнём прокладывать путь пехоте и танкам, громить живую силу и технику противника.
3. Отважным танкистам, взаимодействуя с пехотой, ложными ударами бить

по вражеским флангам, дробить войска противника, резать его коммуникации, окружать и уничтожать захватчиков.

4. Неустрашимым сапёрам быстро проделывать проходы в минных полях и проволочных заграждениях, не задерживать нашу наступающую пехоту, своевременно наводить переправы.
5. Смелым лётчикам обрушивать смертельный груз на боевые порядки вражеских войск, стойко прикрывать нашу пехоту с воздуха, дерзко бомбить коммуникации врага, не давать ему выходить из-под ударов наших войск.
6. Храбрым связистам обеспечить в бою непрерывную связь, вовремя устранять неисправности и повреждения в ней.
7. Неутомимым труженикам войсковых тылов не отставать от наступающих подразделений, постоянно питать войска боеприпасами, снаряжением и продовольствием.
8. Офицерам и генералам организовать образцовую работу штабов, обеспечить чёткое взаимодействие всех родов войск, непрерывно управлять боем, широко применять манёвр.
9. Всем воинам фронта смело идти вперёд, беспощадно уничтожать румыно-немецких захватчиков. Высоко держать честь воинов Красной Армии, соблюдать образцовый порядок и организованность, не допускать самоуспокоенности и благодушия, прочно закреплять отвоёванные рубежи.

Воины Красной Армии! Родина-мать благословляет Вас на новые подвиги. Великое непобедимое знамя Ленина осеняет вас!

С именем Ленина, с верой в победу – вперёд на окончательный разгром немецко-румынских захватчиков!

Смерть фашистским оккупантам!

Командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал армии Ф. Толбухин

Член Военного совета 3-го Украинского фронта генерал-лейтенант А. Желтов

Начальник штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковник С. Бирюзов.

Источник. Государственный историко-краеведческий музей Молдавской ССР. Инв. № 13817. – (Краткая хроника Ясско-Кишинёвской операции. Кишинёв. – Сост.: Марчук Ю А., Свирин И. Е. Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1984. С. 131–133).

1. 6. Директива ставки ВГК No 220181 командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, представителю Ставки на окружение и разгром кишинёвской группировки противника

21 августа 1944 г. 17 ч. 40 мин.

1. Ставка Верховного Главнокомандования указывает, что сейчас главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединёнными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишинёвской группировки противника.

Ставка требует основные силы и средства обоих фронтов привлечь для выполнения этой главнейшей задачи, не отвлекая сил для решения других задач. Успешное решение задачи разгрома кишинёвской группировки противника откроет нам дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии.

Перед вашими обоими фронтами действует около 44 дивизий противника, из которых шесть дивизий уже разбиты. Вы же имеете 87 дивизий, и, кроме того, у вас значительное превосходство над противником в артиллерии, танках и авиации.

Таким образом, вы имеете все возможности для успешного решения указанной задачи и вы должны эту задачу решить.

2. Тов. Тимошенко, Ставка обязывает следить за точным выполнением этой директивы.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 448

1. 7. Сталин И.В. Приказ Верховного Главнокомандующего 22 августа 1944 года. [№ 168]

Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 215–217.

Примечания 35–36: Там же. С. 522. <http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt168.htm>

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии *Малиновскому*

Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее города Яссы и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 60 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника – городами Яссы³⁵, Тыргу-Фрумос, Унгены³⁶ и с боями заняли более 200 других населённых пунктов.

В боях при прорыве обороны противника и за овладение городами Яссы, Тыргу-Фрумос и Унгены отличились войска генерал-лейтенанта Трофименко, генерал-лейтенанта Коротева, генерал-полковника Шумилова, генерал-лейтенанта Галанина, генерал-лейтенанта Петрушевского, генерал-лейтенанта Горячева, генерал-майора Фоменко, генерал-майора Мартиросяна, генерал-майора Сафиулина, генерал-майора Латышева, [с.215] генерал-майора Румянцева, генерал-майора Киндюхина, генерал-майора Джахуа, генерал-майора Смирнова, полковника Конева, полковника Хохлова, полковника Абрамова, полковника Мошляка, полковника Перепелицы, полковника Путейко, полковника Рубана, генерал-майора Соколова, генерал-майора Смирнова, генерал-майора Лиленкова, генерал-майора

Морозова, полковника Василевского, генерал-майора Федоровского, полковника Фролова, полковника Хильчевского; артиллеристы: генерал-полковника артиллерии Фомина, генерал-майора артиллерии Фаустова, генерал-майора артиллерии Лебедева, генерал-майора артиллерии Цикало, генерал-майора артиллерии Петрова, генерал-майора артиллерии Поповича, генерал-майора артиллерии Гусарова, полковника Иванова, полковника Гущина, полковника Сапожникова, подполковника Власенко, полковника Эристова, полковника Шманова, полковника Пастуха, полковника Мотова, полковника Макарова, подполковника Шейнина, полковника Запорощука, полковника Еременко, подполковника Самченко, подполковника Денисенкова, подполковника Казака, подполковника Тренева, подполковника Брешева, подполковника Беличенко, полковника Орлова, полковника Чумака, майора Коломейцева, подполковника Богушевича, полковника Малова, подполковника Пурина; танкисты: генерал-полковника танковых войск Куркина, генерал-майора танковых войск Ахманова, полковника Лыскина, подполковника Ивлиева, полковника Остапенко, полковника Обдаленкова, подполковника Антонова, подполковника Титаренко, [подполковника] Кравченко, майора Романенко; лётчики: генерал-полковника авиации Горюнова, генерал-лейтенанта авиации Степичева, генерал-майора авиации Подгорного, генерал-майора авиации Витрука, полковника Чанпалова, полковника Юдакова, полковника Тараненко, подполковника Романова, подполковника Бермана, полковника Чижикова, подполковника Шутеева; сапёры: генерал-майора инженерных войск Цирлина, генерал-майора инженерных войск Пляскина, полковника Малова, полковника Понимаша, полковника Глезера, полковника Коваленко, полковника Мясникова, полковника Пензина, [полковника] Павленко, инженер-полковника Черных, подполковника МIRONЦЕВА, майора Соловьёва, майора Сундстрема, инженер-майора Сивицкого, инженер-капитана Дюкова, майора Смирнова, майора Увяткина; связисты: генерал-лейтенанта войск связи Леонова, полковника Агафонова, полковника Борисенко, подполковника Доленко, майора Шишелова, майора Епифанова, подполковника Сывороткина.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны противника и за овладение городом Яссы, представить к присвоению наименования “Ясских” и к награждению орденами. [с.216]

Сегодня, 22 августа, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, прорвавшим оборону противника, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника и за освобождение города Яссы.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

22 августа 1944 года [№ 168]

[с.217] ПРИМЕЧАНИЯ: ³⁵ Освобожден: 21 августа 1944 г.; ³⁶ Освобождён 22 августа 1944 г. **[с.522].**

Примечание авторов книги. Всего с января 1943 года до конца войны было издано 375 таких приказов. В них отмечались боевые заслуги войск фронтов, армий, флотов, флотилий, соединений и частей при прорыве укрепленных оборонительных полос, форсировании водных преград, окружении и уничтожении вражеских группировок, освобождении крупных городов. Многим соединениям и частям были присвоены почётные наименования освобождённых ими городов, генералам и офицерам, чьи войска проявили мужество, стойкость, отвагу и нестигаемую волю к победе, объявлена благодарность.

1. 8. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 22 августа 1944 года [№ 169]

Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 217–218. – <http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt169.htm>

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии Толбухину

Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону противника южнее Бендер и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 километров и расширили прорыв до 130 километров по фронту, освободив более 150 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Каушаны, Чимишлия, Лейпциг, Тарутино.

В боях при прорыве обороны противника отличились войска генерал-лейтенанта Шарохина, генерал-лейтенанта Шлёмина, генерал-лейтенанта Гагена, генерал-майора Куприянова, генерал-майора Котова, генерал-майора Лозановича, генерал-майора Голоско, генерал-майора Дрейера, полковника Петрушина, генерал-лейтенанта Бахтина, генерал-майора Бобрука, генерал-майора Колчука, генерал-майора Кособуцкого, полковника Парфёнова, полковника Максимовича, генерал-майора Карамышева, полковника Дунаева, полковника Кузнецова, полковника Никитина, полковника Смирнова, полковника Власова, генерал-майора Шкодуновича, генерал-майора Крузе, полковника Мухамедьярова; артиллеристы: генерал-полковника артиллерии Неделина, генерал-лейтенанта артиллерии Вознюка, полковника Чистякова, генерал-майора артиллерии Алексеенко, генерал-майора артиллерии Брейдо, генерал-майора артиллерии Ратова, генерал-майора артиллерии Павлова, полковника Усика, полковника Меренкова, полковника **[с.217]** Слепакова, полковника Трехнова; танкисты: генерал-лейтенанта танковых войск Сухоручкина, генерал-майора танковых войск Жданова, генерал-майора танковых войск Каткова, подполковника Стриленко, подполковника Шкадова, подполковника Ветрова, подполковника Карташова; лётчики: генерал-полковника авиации Судеца, генерал-лейтенанта авиации Толстикова, полковника Иванова, подполковника Шатилина, полковника Смирнова, полковника

Ложечникова, полковника Куряшова, генерал-майора авиации Белицкого, генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова, подполковника Малова, подполковника Степанова; сапёры: генерал-полковника инженерных войск Котляра, полковника Павлова, полковника Загребина, полковника Номинаса; связисты: генерал-лейтенанта войск связи Королёва.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны противника, представить к присвоению наименования “Нижнеднестровских” и к награждению орденами.

Сегодня, 22 августа, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта, прорвавшим оборону противника, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

22 августа 1944 года [№ 169].

1. 9. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 23 августа 1944 года [№ 171]

Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 219–220. - <http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt171.htm>

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии *Толбухину*

Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, сегодня, 23 августа, штурмом овладели городами Бендеры и Белгород-Днестровский (Аккерман) – важными опорными пунктами обороны противника на нижнем Днестре.

В боях отличились:

за овладение городом Бендеры – войска генерал-лейтенанта Гагена, генерал-майора Шкодуновича, генерал-майора Крузе; артиллеристы: генерал-майора артиллерии Балаева, полковника Ковалёва; лётчики: генерал-полковника авиации Судеца; за овладение городом Белгород-Днестровский (Аккерман) – войска генерал-лейтенанта Шлемина, генерал-лейтенанта Бахтина, полковника Никитина, полковника Власова, [полковника] Смирнова; артиллеристы: генерал-майора артиллерии [с.219] Алексеенко; лётчики: генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова; моряки: контр-адмирала Горшкова, капитана 2-го ранга Давыдова, майора Григорьева; сапёры: генерал-полковника инженерных войск Котляра, полковника Номинаса, полковника Пузревского.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами Бендеры и Белгород-Днестровский, представить к награждению орденами.

Сегодня, 23 августа, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта, овладевшим городами Бендеры и Белгород-Днестровский, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Бендер и Белгород-Днестровского.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

23 августа 1944 года [№ 171].

1. 10. Военному Совету 3-го Украинского фронта. Внеочередное донесение 24.8.44 года

Войска 5-ой Ударной армии в ночь на 23.8.44 года прорвали оборону противника и стремительно продвигаясь вперёд, 17-00 23.8.44 года ворвались в столицу Молдавской ССР город КИШИНЁВ и штурмом к 04-00 24.8.44 года овладели им.

За 23.8.44 года части и соединения 5-ой Ударной армии с боями прошли свыше 40 километров, освободив при этом более 200 населённых пунктов.

В боях за овладение городом КИШИНЁВ отличились войска Гвардии генерал-майора ФИРСОВА, Гвардии генерал-майора ЖЕРЕБИНА, Гвардии генерал-майора СЕРЮГИНА, Гвардии генерал-майора СОКОЛОВА, Гвардии генерал-майора СЫЗРАНОВА, полковника ФОМИЧЕНКО.

Артиллеристы: генерал-майора КОСЕНКО, подполковника КЛИМЕНКОВА, полковника ПАВЛОВА, подполковника ДМИТРИЕВА, Гвардии подполковника РАХНИНА, подполковника КОТОВА, огнемётчики: подполковника ЛИЗУНОВА.

Сапёры: подполковника ФУРСА, полковника ЧЕВЫЧЕЛОВА.

БЕРЗАРИН, БОКОВ, КУЧЕВ.

ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 97. Л. 408.

1. 11. Телеграмма представителя Ставки маршала С. К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему Сталину 24.8.1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ.

Сегодняшний день является днём разгрома немецко-румынских войск в БЕССАРАБИИ и на территории РУМЫНИИ, западнее реки ПРУТ.

Первая, основная задача, поставленная Вами 2-му и 3-му Украинским фронтам – выполнена ими. Немецко-румынские войска – разбиты, их остатки в беспорядке бегут за реку СЕРЕТ.

Главная немецкая, КИШИНЁВСКАЯ группировка – окружена и уничтожается.

Наблюдая искусное руководство войсками в широком масштабе со стороны МАЛИНОВСКОГО и ТОЛБУХИНА, их непреклонную волю в проведении в жизнь Вашего приказа считаю своим долгом: просить Вашего ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении Военного звания «Маршал Советского Союза» генералам армии МАЛИНОВСКОМУ и ТОЛБУХИНУ.

Думаю, что это мероприятие правительства придаст им такую силу, которую не удержат никакие Фокшанские ворота.

ТИМОШЕНКО. 24.8. 44 г. 12.30

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 116. Л. 690-691

1. 12. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 24 августа 1944 года [№ 173]

Источник – Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего. 24 августа 1944 года. [№ 173]. Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 221–222. (Краткая хроника Ясско-Кишинёвской операции. Кишинёв, Картя Молдовеняскэ, 1984. стр. 134-135).

Приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Ф. И. Толбухину генералу армии Р. Я. Малиновскому

«Войска 3-го Украинского фронта при решительном содействии войск 2-го Украинского фронта в результате умелого обходного манёвра и атаки с фронта сегодня, 24 августа, штурмом овладели столицей Молдавской ССР – городом Кишинёв – важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника.

В боях за овладение городом Кишинёв отличились войска генерал-лейтенанта Берзарина, генерал-лейтенанта Галанина, генерал-лейтенанта Коротеева, генерал-майора Фирсова, генерал-майора Жеребина, генерал-майора Латышева, генерал-майора Бирюкова, генерал-майора Серюгина, полковника Шостацкого, генерал-майора Соколова, генерал-майора Сызранова, полковника Фомиченко, генерал-майора Федоровского, полковника Хильчевского, полковника Фролова, полковника Афонина, генерал-майора Цветкова, полковника Чижова, генерал-майора Буняшина; артиллеристы: генерал-майора артиллерии Косенко, генерал-майора артиллерии Цикало, полковника Павлова, полковника Соколова, подполковника Клименкова; танкисты: генерал-майора танковых войск Полозкова, полковника Анисимова, полковника Тяглова, полковника Андреева; лётчики: генерал-полковника авиации Судеца, генерал-полковника авиации Горюнова, сапёры: полковника Фурса, полковника Малова, полковника Чевычелова; связисты полковника Фалина, подполковника Сухих.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение г. Кишинёв, представить к присвоению наименования «Кишинёвские» и к награждению орденами.

Сегодня, 24 августа, в 22 часа Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го и 2-го Украинских фронтов, овладевшим г. Кишинёв, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Кишинёва.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин».**

24 августа 1944 года. [№ 173].

«Правда», 1944, 25 августа.

1. 13. Директива ставки ВГК No 220182 представителю Ставки, командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов об отношении к частям и соединениям румынской армии, сдавшимся в плен

24 августа 1944 г. 21 ч. 15 мин.

В связи с успешным наступлением войск 2-го и 3-го Украинских фронтов румынские войска кое-где начинают прекращать сопротивление и организованно сдаваться в плен, как, например, это имело место в районе Бакэу. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжать выполнять задачи, поставленные директивами Ставки, невзирая ни на какие заявления румын о прекращении военных действий.

2. Румынам, прекратившим сопротивление, разъяснять, что Красная Армия не может прекратить военные действия до тех пор, пока не будут ликвидированы вооружённые силы немцев, которые продолжают оставаться в Румынии, и ведут военные действия против войск Красной Армии.

3. Войсковые части и соединения румынской армии, сдающиеся в плен организовано в полном составе со своим командованием и вооружением, принимать на особых условиях:

а) соединениям и частям, берущим на себя обязательство драться против немцев совместно с войсками Красной Армии с целью освобождения Румынии от немецких захватчиков или драться против венгров с целью освобождения Трансильвании, сохранять имеющуюся у них организацию и вооружение до артиллерии.

В эти соединения и части (от полка до дивизии) назначать представителей Красной Армии. Эти соединения использовать для выполнения боевых задач отдельными дивизиями между частями Красной Армии в соответствии с конкретной обстановкой и указаниями Ставки, которые последуют.

Материальное обеспечение этих соединений должно быть осуществлено самими румынами из своих ресурсов;

б) соединения и части румынской армии, отказывающиеся драться против немцев или венгров, разоружать, сохраняя только офицерскому составу холодное оружие. Эти соединения и части направлять на сборные пункты военнопленных.

4. Сдающихся в плен одиночек и группы из состава румынской армии разоружать полностью и направлять на сборные пункты военнопленных.

5. Об исполнении доносить.

Ставка Верховного Главнокомандующего

И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 449–451

1. 14. Из доклада представителя Ставки ВГК маршала Советского Союза С. К. Тимошенко о ходе ликвидации окружённой группировки противника

25 августа 1944 г. 23. 35

1. 25.8.44 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов отражали контрудар окружённой группировки противника в направлении Леово и завершали её ликвидацию.

Только на 2-м Украинском фронте сегодня захвачено до 30 000 пленных, из них около 3500 немцев. Сдались в плен 6 генералов румын, среди которых командиры 1 и 14 ПД румын вместе со своими штабами. Румыны сдаются в плен пачками. Немцы продолжают оказывать сопротивление.

На 3-м Украинском фронте 25.8 захвачено до 20 000 пленных.

2. За 25.8.44 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на рубеж: Ачапия (10 км юго-западнее Тыргу-Няму), Пятра, Бухус, Деносени, Хуцу, Портолом, Шулетя, Рэнчений, Погэнештий, Леушены, Лотушна, Мануплешты.

23 ТК овладел Аджуд-Ноу;

6 ТА – Текучи, Пуцени;

18 ТК – одной бригадой форсировал р. Прут в Леово и соединился с частями 3-го Украинского фронта, остальные бригады на западном берегу р. Прут севернее Леово.

3. Войска 3-го Украинского фронта вели напряжённые бои с окружённой группировкой на рубеже Логанешты, Котовское, Молешть, Чигирлень, Градишта, Гура-Галбена, Сарата-Галбена, Ивановка, Горжешты, Карпеняны, Балган и вышли к р. Прут на фронте Сарато-Розеш, Леово, Николасака, Плещени, Епурени, Баймаклия, Кагул и ведут бой за Болград.

Морские бригады заняли Измаил, Рени, Килия.

4. 26.8.44 г. войска обоих фронтов продолжают ликвидацию окружённой группировки и продолжают продвижение на фокшанский рубеж.

С. ТИМОШЕНКО.

Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 15.

1. 15. Политдонесение 295-й сд политотделу 5-й ударной армии о подвигах бойцов и командиров, партийно-политической работе в частях. 25 августа 1944 года

Доношу, что вчера, 24.VIII 1944 г., отдельная зенитная рота, превращённая в отряд преследования, под командованием командира роты ст. лейтенанта т. Черникова в с. Костешты и с. Гырля (примечание авторов - ныне объединено с селом Костешты) имела соприкосновение с противником.

Рота на автомашинах с установками зенитных пулемётов и автоматчиками догнала отступающих немцев на окраине с. Гырля, подъехав на 200–300 метров к группам противника, прямой наводкой из зенитных пулемётов с автомашин била по немцам. Бой проведён был успешно. У противника было отбито 60 подвод с боеприпасами, огнём зенитных пулемётов уничтожено до роты солдат и офицеров, немцы были рассеяны и поспешно из с. Гырля отступили, не имея возможности закрепиться на этом рубеже.

Преследуя противника, личный состав этой роты в тот же вечер настиг немцев и вёл бой в с. Ханул Вець с противником, где также в результате стремительных действий, разгромив врага, захватили у немцев 4 автомашины с прицепленными к ним пушками, на высоте в районе юго-западнее Ханул Вець рассеяли до батальона пехоты противника, в качестве трофеев захватили 50 автоматов и 30 винтовок.

В этих боях особенно отличились своим дерзостным налётом командир 6-го взвода лейтенант Гусев и командир 3-го взвода мл. лейтенант т. Дураков, которые в своём подчинении имели по 4 автомашины с зенитными установками и по 20 человек автоматчиков, смело подгоняя автомашины на близкое расстояние к противнику, умело руководили боевыми действиями, наседали на плечи противника, врзались в его боевые порядки, разбивали по частям; в то же время в своих рядах не имели потерь, за исключением одного раненого наводчика 6-го взвода мл. сержанта т. Сабодина.

Наводчик т. Сабодин в бою показал исключительные смелость и отвагу, огнём своего пулемёта точно разил немцев, истребил до взвода пехоты противника и уничтожил 20 подвод с боеприпасами. В бою на окраине с. Гырля командир расчёта зенитного пулемёта комсомолец т. Горобец вместе с шофёром т. Лавренко, прикрываясь лесопосадкой, подъехали на автомашине на 200 м к противнику и прямой наводкой огнём своего пулемёта подавили 3 станковых пулемёта немцев, эти 3 пулемёта захватили в качестве трофеев. В дальнейшем ходе боя умело использовали трофейное оружие в связи с тем, что к своим зенитным пулемётам боеприпасы иссякли. Они вместе с другими машинами, на которых находились парторг роты сержант т. Охрименко, командир расчёта т. Чубенко и наводчик пулемёта ст. сержант т. Назаров выскочили наперерез немцам и отбили у них колонну в 300 чел. русских военнопленных и гражданского населения, которых противник угонял дальше в Румынию.

Отличившиеся в этом бою рядовые, сержанты и офицеры зенитной роты представляются к правительственным наградам.

Сегодня, 25.VIII 1944 г., утром, в 7.00, серьёзный бой с противником в районе Котовска (Ганчешты) вёл и наголову разбил 2 полка немцев 1040-й стрелковый полк. В итоге боя захвачено 90 пленных солдат и офицеров, противник

оставил на поле боя 200 трупов, 5 подбитых автомашин, захвачено 6 станковых и 13 ручных пулемётов.

В этом бою особенно отличился стремительными и умелыми действиями 2-й стрелковый батальон под командованием командира батальона майора т. Скакуна и его заместителя по политической части капитана т. Старшинова. В целом полком боевая операция проведена исключительно умело и с малыми собственными потерями.

2-й стрелковый батальон, наступая с северо-востока, вышел на северную окраину Котовска, а первый стрелковый батальон стал охватывать противника с юго-востока и отрезать путь отхода ему на с. Мерешены, бой длился 3,5 часа. Противник был окончательно разбит и рассеян на высотах 125,8 и 299,3.

Боевые действия стрелковых подразделений хорошо поддерживала полковая артиллерия и миномётная батарея под командованием капитана т. Прокопалова. Из личного состава 2-го стрелкового батальона в ходе боя особенно отличились командир миномётной роты капитан т. Бусыгин, который с миномётными батареями смело выдвигался вперёд, и метко разил противника.

Отличился командир стрелкового отделения 4-й роты ст. сержант т. Тимошенко, который с бойцами своего отделения убил 7 немцев и 12 взял в плен. Отличился красноармеец роты ПТР т. Тимченко, который из противотанкового ружья убил 6 немцев, т. е. целиком 2 пулемётных расчёта.

В 6-й стрелковой роте отличился сержант т. Канделюк, который из автомата истребил 8 немцев и 3 взял в плен. В этой же роте рядовой т. Резников в тот момент, когда командир отделения вышел из строя, взял на себя командование подразделением, повёл бойцов в атаку, лично убил 4 немцев и 2 взял в плен.

Рядовой т. Махорин – связной, выполняя приказание командира 6-й роты, придя в стрелковое отделение и увидя, что командир отделения сержант т. Черников погиб, взял по собственной инициативе на себя командование отделением и с возгласом «Вперёд, за Родину!», поднял бойцов отделения и всего взвода в атаку.

Бесстрашие, смелость и отвагу в бою проявил парторг 2-го стрелкового батальона лейтенант т. Пыркин Я. М., который в ходе боя всё время находился среди бойцов в боевых порядках, вёл их в наступление, в бою получил ранение.

Из состава политработников 1-го стрелкового батальона отличился заместитель командира батальона по политчасти лейтенант т. Ронжин, который личным примером мужества и отваги воодушевлял бойцов 3-й стрелковой роты на ратные подвиги, при его активном участии рота пленила 20 немцев и истребила до роты пехоты противника. В ходе боя парторг 1-го стрелкового батальона мл. лейтенант т. Козырев Я. Н. из личного оружия убил одного немца и в этом бою погиб смертью храбрых. Храбро сражался и вёл за собой в бой на врага личный состав комсорг этого батальона лейтенант т. Салов, который истребил 2 немцев и одного захватил в плен.

Хорошо обеспечил авангардную роль коммунистов в бою парторг 3-й стрелковой роты т. Перфильев, он в ходе боя поспевал во все подразделения и призывами ободрял бойцов. В тот момент, когда противник с выгодного рубежа перешёл в контратаку, сумел мобилизовать личный состав роты на отражение контратаки, в результате чего было истреблено в районе сопки 70 немцев и

10 захвачено в плен. При отражении контратаки замечательно действовал командир пулемётного расчёта сержант т. Корпиенко.

Перед началом боя партполитработники накоротке провели совещания с коммунистами и комсомольцами, поставили перед ними задачи воодушевить на боевые подвиги весь личный состав и быть самым в передовых рядах. В тот момент сразу же коммунисты и агитаторы подразделений провели беседы с бойцами, довели до их сведения последние сообщения о создавшейся обстановке в Румынии в связи с отстранением Антонеску и созданием нового правительства, об успехах на фронтах Отечественной войны. Всё это воодушевило бойцов на боевые подвиги.

В бою за Котовск также отлично действовали подразделения 3-го стрелкового батальона 1042-го сп. Особенно в бою отличилась 9-я стрелковая рота под командованием командира роты ст. лейтенанта коммуниста т. Моисеенко. Хорошо воевали командир 3-го взвода комсомолец т. Сладков, комсорг роты сержант т. Сердюк, парторг роты ст. сержант т. Панькин и красноармеец т. Лукьянченко.

Личный состав батальона в этом бою уничтожил 80 немцев и 10 захватил в плен, уничтожил 14 пулемётов. Захватили в качестве трофеев 10 автомашин, 3 станковых пулемёта и много другого оружия.

В ходе боёв хорошо организовали в этом батальоне политическую работу с личным составом зам. командира батальона по политчасти капитан т. Барбасов и парторг мл. лейтенант т. Чернушкин, в результате чего за 2 дня в батальоне принято в партию: кандидатами в члены ВКП (б) – 8 человек и в члены ВКП (б) – 5 чел. лучших бойцов и командиров, отличившихся в боях.

Из артиллеристов 819-го арт. полка особенно отличился в боях личный состав 3-го дивизиона. Так, например, 7-я батарея: орудие ст. сержанта коммуниста т. Марьина и наводчика мл. сержанта коммуниста т. Шевцова – в бою за Ганчешты подбила немецкий «Фердинанд».

8-я батарея, командир орудия т. Успенко и наводчик т. Крюковенко, участвуя в боях под г. Кишинёвом, метким огнём истребили 40 гитлеровцев и расчёт станкового пулемёта.

К исходу дня 25.VIII 1944 т. передовые подразделения частей достигли района Сарата–Мерешены и продолжают продвигаться на запад.

Начальник политотдела 295-й стрелковой Херсонской Краснознамённой ордена Суворова дивизии гв. подполковник Луконин.

Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4908, д. 35. л. 131, 131 об., 132. Подлинник.

1. 16. Боевое донесение 3-го Украинского фронта о ликвидации окружённой группировки противника и дальнейшем наступлении войск фронта вглубь Румынии К 22.00 27 августа 1944 года

1. Войска фронта во второй половине дня завершили ликвидацию окружённой группировки противника в районе юго-восточнее Карпинены, севернее Чадыр, южнее Минжир, Войнеску, Чугурлуй, Томай, Вознесены. Частью сил прочёсывали леса и наслённые пункты от разрозненных групп противника.

Войсками 46-й армии продолжали развивать стремительное наступление в юго-западном направлении.

К 19.00 занимали положение:

5-я ударная армия, 57-я и 37-я армии во взаимодействии с 7-м мк и 4-м гв. мк, закончив ликвидацию окружённой Кишинёвской группировки противника, выделенными отрядами продолжали прочёсывать леса, населенные пункты от разрозненных групп противника. Частью сил выполняли вновь поставленные задачи. По предварительным данным, взято в плен до 8 000 солдат и офицеров противника.

46-я армия, 37-й ск продолжает переправу частей через р. Прут в районе Кагул, овладела Оанча, Слободзея Оанча.

31-й гв. ск совершает марш в южном направлении и главными силами на подходе к Индепенденца, Браниште.

34-й ск и 83-й б-н морокой пехоты на рубеже: южная окраина Картал, далее по левому берегу р. Дунай, район Ферапонтия, передовым отрядом 394-й сд форсировали р. Дунай и овладели Исакча.

7-й мк и 4-й гв. мк закончили уничтожение остатков окружённой группировки противника в районах: юго-восточнее Горжешты, южнее Минжир, Войнеску, Томай, Кугурлуй, Вознесены.

17 ВА произвела 6 самолёто-вылетов.

Связь с армиями, проводная, работала с перебоями.

Зам. начальника штаба 3-го УФ генерал-майор Тарасов.

Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 762, л. 178–179. Подлинник.

1. 17. Директива Ставки ВГК № 220191 командующему войсками 2-го Украинского фронта, представителю Ставки на развитие наступления вглубь Румынии

29 августа 1944 г. 01 ч. 50 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Силами 27, 53, 6-й танковой армий и 18 ТК развивать наступление в общем направлении на Плоешти, Слатина, Турну-Северин. Ближайшая задача – овладеть нефтеносным районом Плоешти, пройти район Бухареста, очистив его от остатков немецких войск, и к 7–8 сентября выйти на рубеж Кымпулунг, Питешти, Александрия, Зимниче, Джурджу. В дальнейшем, продолжая наступление, выйти на р. Дунай на участке от Турну-Северина в своей левой разграничии.

2. Правым крылом фронта – 10, 7-й гв. армиями и конно-механизированной группой Горшкова – овладеть перевалами через Восточные Карпаты и к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Сейуд, Сибиу. В дальнейшем, прикрывшись с запада, главными силами правого крыла фронта нанести удар в общем направлении на Сату-Маре с целью содействовать войскам 4-го Украинского фронта в переходе Карпат и выходе в район Ужгород, Мукачево.

3. Установить с 6.00 29.08 следующую разграничительную линию между 2-м и 3-м Украинскими фронтами: до Тудор-Владимиреску - прежняя и далее ст. Фэурей, Хоря, Видра, Джурджу (все пункты для 3-го Украинского фронта включительно).

4. С получением настоящей директивы вывести в резерв Ставки 4-ю гв. и 52-ю армии в составе трёх стр. корпусов (девять дивизий) каждая армия.

Указания о порядке вывода войск даются Генштабом.

5. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 6, 7.

1. 18. Директива Ставки ВГК No 220192 командующему войсками 3-го Украинского фронта, представителю Ставки о развитии наступления с целью выхода на румыно-болгарскую границу

29 августа 1944 г. 01 ч 50 мин.

Основная задача войск 3-го Украинского фронта – продолжая наступление на всём фронте, занять северную Добруджу и выйти на новую румыно-болгарскую границу.

Для выполнения этой задачи Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Главными силами форсировать р. Дунай на участке Галац, Измаил и, развивая наступление по правому берегу р. Дунай, к 2–3 сентября овладеть рубежом Констанца, Чернавода и к 5–6.09 выйти на новую румыно-болгарскую границу на участке Остров, Кранова, Гювенлия, Хаджилар.

2. Правым крылом фронта развивать наступление по левому берегу р. Дунай с задачей овладеть районом Кэлэраши и 4–5 сентября выйти на румыно-болгарскую границу по р. Дунай до своей правой разграничии.

3. Установить с 6.00 29.08 следующую разграничительную линию между 2-м и 3-м Украинскими фронтами: до Тудор-Владимиреску - прежняя и далее ст. Фэурей, Хоря, Видра, Джурджу (все пункты для 3-го Украинского фронта включительно).

4. С получением настоящей директивы вывести в резерв Ставки 5-ю ударную армию в составе трёх стрелковых корпусов (девять стрелковых дивизий). Указания о порядке вывода даются Генштабом.

5. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 8,9.

Сталин И. В. – генералиссимус, председатель
Государственного комитета обороны СССР

Военачальники 2-го Украинского фронта

Маршал Тимошенко С. К. --
представитель Ставки ВГК

Малиновский Р. Я. –
командующий 2-м
Украинским фронтом

Захаров М. В. – начальник
штаба 2-го Украинского
фронта

Сусайков И. З. – член
Военного совета 2-го
Украинского фронта

Стахурский М. М. --член
Военного совета 2-го
Украинского фронта

Павловский Н. О. –
начальник оперативного
управления

Тевченков А. Н. – начальник политуправления 2-го Украинского фронта

Поветкин Ф. Ф. – начальник разведывательного отдела 2-го Украинского фронта

Фомин Н. С. – командующий артиллерией 2-го Украинского фронта

Куркин А. В. – командующий бронетанковыми и механизированными войсками

Цирлин А. Д. – начальник инженерных войск

Леонов А. И. – начальник управления связи 2-го Украинского фронта

Бабушкин А. В. – начальник химической службы

Вострухов В. И. – начальник тыла 2-го Украинского фронта

Галанин И. В. – командующий 4-й гвардейской армией

Шумилов М. С. –
командующий
7-й гвардейской армией

Трофименко С. Г. –
командующий
27-й армией

Жмаченко Ф. Ф. –
командующий
40-й армией

Коротеев К. А. –
командующий
52-й армией

Манагаров И. М. –
командующий
53-й армией

Кравченко А. Г. –
командующий
6-й танковой армией

Алексеев В. М. – командир
5-го гвардейского
танкового корпуса. Погиб
25.08.1944 г. в Текуче,
Румыния

Савельев М. И. –
командир 5-го
гвардейского танкового
корпуса с 28.08.1944 г.

Волков М. В. – командир
5-го механизированного
корпуса

Полозков В. И. – командир
18-го танкового корпуса.
Погиб 27.08.1944 г.

Колесников И. М. –
командир 18-го танкового
корпуса с 29.08.1944 г.

Ахманов А. О. – командир
23-го танкового корпуса

Горшков С. И. – командир
5-го гвардейского
кавалерийского корпуса

Горюнов С. К. –
командующий 5-й
воздушной армией

Степичев В. В. – командир
2-го штурмового
авиационного корпуса

Подгорный И. Д. – командир
3-го гвардейского
истребительного
авиационного корпуса

Военачальники 3-го Украинского фронта

Толбухин Ф. И. –
командующий 3-м
Украинским фронтом

Бирюзов С. С. – начальник
штаба 3-го Украинского
фронта

Желтов А.С. – член
Военного Совета 3-го
Украинского фронта

Лайок В. М. – член
Военного совета 3-го
Украинского фронта

Аношин И. С. – начальник
политуправления 3-го
Украинского фронта

Неделин М. И. –
командующий
артиллерией 3-го
Украинского фронта

Котляр Л.З. – командующий
инженерными войсками
3-го Украинского фронта

Сухоручкин Ф. В. –
командующий
бронетанковыми и мех.
войсками

Тарасов А. П. – начальник
оперативного управления

Рогов А. С. – начальник
разведуправления 3-го
Украинского фронта

Королёв И. Ф. – начальник
связи 3-го Украинского
фронта

Полянский А. Е. – начальник
химической службы
фронта

Шебунин А. И. – начальник
тыла 3-го Украинского
фронта

Берзарин Н. Э. –
командующий
5-й Ударной армией

Шарохин М. Н. –
командующий
37-й армией

Шлёмин И. Т. –
командующий 46-й армией

Гаген Н. А. – командующий
57-й армией

Судец В. А. – командующий
17-й воздушной армией

Толстиков О. В. – командир
9-го смешанного
авиационного корпуса

Жданов В. И. – командир
4-го гвардейского
механизированного корпуса

Катков Ф. Г. – командир
7-го механизированного
корпуса

Октябрьский Ф. С. –
командующий
Черноморским флотом

Горшков С. Ф. –
командующий Дунайской
флотилией

Котов Г. П. – командир
6-го гвардейского
стрелкового корпуса

Куприянов Д. А. –
командир 66-го
стрелкового корпуса

Осташенко Ф. А. –
командир 57-го
стрелкового корпуса

Кузнецов П. Г. –
командир 82-го
стрелкового корпуса

Глава 2. Сообщения Советского Информбюро об освобождении населённых пунктов Молдавии, Украины и Румынии в ходе Яско-Кишинёвской операции, а также о потерях противника и трофеях войск 2-го и 3-го Украинских фронтов

Примечание от авторов. В оперативных сводках за 20 и 21 августа 1944 года рассказывалось о боях у городов Прага, Сандомир, Тарту, Рига, Шауляй. На других участках фронта - бои местного значения. Сообщений о действиях 2-го и 3-го Украинских фронтов не было.

2. 1. Оперативная сводка за 22 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 118–119)

Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее города Яссы и за три дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 69 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника – Тыргу-Фрумос, Унгень, а также с боями заняли более 200 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Гэнешти, Круча, Дорошкани, Войнешти, Могошештий, Сокола, Мироняса и железнодорожные станции Унгень, Кукутени, Подуилоаей, Сырка, Тыргу-Фрумос, Чиуря, Бырнова.

По предварительным данным, за три дня боёв с 20 по 22 августа войска 2-го Украинского фронта нанесли противнику следующие потери.

Уничтожено: танков и самоходных орудий – 89, орудий разных калибров – 225, миномётов – 275, пулемётов – 660, автомашин – 880, тягачей – 20, паровозов – 7. Противник потерял только убитыми свыше 13 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 17, орудий разных калибров – 195, миномётов – 503, пулемётов – 801, винтовок и автоматов – 11 387, эшелонов с продовольствием – 2, вагонов – 147, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 26. Взято в плен 7000 немецких и румынских солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укреплённую и развитую в глубину оборону противника южнее города Бендеры и за три дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 70 километров, расширив прорыв до 130 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта освободили более 150 населённых пунктов, в числе которых районные центры Молдавской ССР Каушаны, Чимишлия, Волонтировка, районные центры Измаильской области Манзырь, Тарутино, крупные населённые пункты Киркаешти, Урсойя, Заим, Тараклия, Стурзень,

Лейпциг, Березина, Красна, Фараонь, Слобозия, Пуркарь и железнодорожные станции Киркаешти, Каушань, Заим, Березина. Наши войска перерезали железную дорогу Бессарабская–Белгород-Днестровский (Аккерман).

По предварительным данным, за три дня боёв, с 20 по 22 августа, войска 3-го Украинского фронта нанесли противнику следующие потери.

Уничтожено: танков и самоходных орудий – 66, орудий разных калибров – 262, миномётов – 130, пулемётов – 560, автомашин – 1900, повозок – 1000. Противник потерял только убитыми свыше 12 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 15, орудий разных калибров – 244, миномётов – 153, пулемётов – 537, винтовок и автоматов – 4869, бронетранспортёров – 3, автомашин – 178, лошадей – 260, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 17. Взято в плен 5665 немецких и румынских солдат и офицеров.

2. 2. Из оперативной сводки о прорыве вражеской обороны северо-западнее г. Яссы и южнее г. Бендеры и об освобождении районных центров Молдавской ССР Унгены, Каушаны, Чимишлия, Волонтировка и других населённых пунктов. За 22 августа 1944 года

Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильную глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее г. Яссы и за три дня наступательных боёв продвинулись вперед до 60 км, расширив прорыв до 120 км по фронту.

В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника г. Яссы, Тыргу-Фрумос, Унгены, а также с боями заняли более 200 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Гэнешти, Круча, Дорошкани, Войнешти, Могошештий, Сокола, Мироняса и железнодорожные станции Унгены, Кукутени, Поду-Илоаей, Сырка, Тыргу-Фрумос, Чиура, Бырнова...

Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укреплённую и развитую в глубину оборону противника южнее г. Бендеры и за три дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 70 км, расширив прорыв до 130 км по фронту.

В ходе наступления войска фронта освободили более 150 населённых пунктов, в числе которых районные центры Молдавской ССР: Каушаны, Чимишлия, Волонтировка; районные центры Измаильской области Манзырь, Тарутино; крупные населённые пункты Киркаешти, Урсоя, Заим, Тараклия, Стурдзены, Лейпциг, Березина, Красна, Фараонь, Слободзея, Пуркары и железнодорожные станции Киркаешти, Каушаны, Заим, Березина. Наши войска перерезали железную дорогу Бессарабская–Белгород-Днестровский (Аккерман).

Сообщения Советского информбюро. Т. 7. с. 119.

2. 3. Оперативная сводка за 23 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. С. 121)

Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительного удара танковых соединений и пехоты 23 августа овладели важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны противника между реками Серет и Прут – городом Васлуй, а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов; среди них – районный центр Молдавской ССР Корнешти, крупные населённые пункты Куза-Водэ, Бутя, Негрешти, Гырчений, Озештий, Кетрештий, Зэподений, Ферештий, Добровэций, Присеканий, Костулены, Макаreshты, Милешты, Бахмут, Паланка, Мындра и железнодорожные станции Корнешти Гара, Пырлица, Граждурь, Скынтея, Ребрица, Бухэшти, Бэрзештий, Бэлтений, Негрешти, Тодирештий.

Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, 23 августа штурмом овладели важными опорными пунктами обороны противника в нижнем течении Днестра – городами Бендеры и Белгород-Днестровский (Аккерман), а также с боями заняли более 200 других населённых пунктов, среди которых районные центры Молдавской ССР город Комрат, Романовка, районные центры Измаильской области Староказачье, Шабо, Сарата, Арциз, узловая железнодорожная станция Бессарабская, крупные населённые пункты Пересечина, Загайкана, Балабанешть, Чимишени, Бульбоки, Гиска, Золотянка, Кашкалия, Баймаклия, Батырь, Гура-Галбена, Каракуй, Князевка, Жавгур, Дезгинже, Бороганы, Вишнёвка, Садык, Кирсова, Твардица, Красна, Парис, Фриденсталь, Вадень, Корниловка и железнодорожные станции Бульбоки, Соколень, Скиноса, Петрешть, Абаклия, Чок-Майдан, Комрат, Дезгинже, Сарата.

2. 4. Оперативная сводка за 24 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 123)

Войска 2-го Украинского фронта, в результате стремительного наступления танковых соединений, конницы и пехоты, разгромили группировку противника южнее Яссы и 24 августа овладели стратегически важными опорными пунктами обороны противника городами Роман, Бакэу, Бырлад, Хуши, а также с боями заняли более 300 других населённых пунктов, в числе которых город Тыргу-Няму, районный центр Молдавской ССР город Калараш, крупные населённые пункты Мунчель, Сабоани, Дулчешть, Трифешть, Кырлижий, Валя-Матей, Аврамешти, Гергешти, Пуешти, Костешти, Албешти, Олтенешты, Крецешти, Бунешти, Грозешты, Варзарешты, Лозова, Каприяна и железнодорожные станции Быковец, Калараш, Шипотень, Крецешти, Олтенешти, Красна, Мунчель, Хэлэучешти, Мирчешть, Траян, Писку Русулуй, Дагыца, Галбений. За 24 августа войсками фронта взято в плен свыше 10 000 солдат и офицеров противника. По предварительным данным, всего войска 2-го Украинского фронта с начала операции за 5 дней боёв взяли в плен более 20 000 солдат и офицеров противника.

Войска 3-го Украинского фронта, при решительном содействии войск 2-го Украинского фронта, в результате умелого обходного манёвра и атаки с фронта 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР городом Кишинёв. Войска 3-го Украинского фронта, развивая наступление, с боями заняли более 250 населённых пунктов, среди которых районные центры Молдавской ССР Страшени, Кайнари, Лопушна, Баймаклия, Кангаз, Чадыр-Лунга, Тараклия, крупные населённые пункты Кожушна, Дурлешты, Яловень, Горешты, Леушени, Чоры, Карпиняны, Кугурлуй, Филипени, Еникиой, Борчак, Казанклия, Селиоглу, Делжилер, Байрамча, Ярославка, Кулевча, Камчик, Михайлень, Акмангит, Золокаръ и железнодорожные станции Яргора, Злоть, Страшени, Ревака, Мерены, Кулевча. В районе западнее города Белгород-Днестровский (Аккерман) войска фронта окружили и уничтожили группировку румыно-немецких войск. В этом районе взято в плен свыше 15 000 немецких и румынских солдат и офицеров. Взят в плен командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Вернер Гебб. По предварительным данным, войска 3-го Украинского фронта за 5 дней боёв взяли в плен около 27 000 солдат и офицеров противника.

2. 5. Оперативная сводка за 25 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 125–126)

Войска 2-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, овладели городом и железнодорожным узлом Текучи, а также с боями заняли более 350 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Сербешть, Будештькика, Нанешти, Опришешти, Стоешешти, Додешти, Хурдуджий, Бэлтянул, Саратени, Бужор, Богичаны, Младынешты и железнодорожные станции Рошиешти, Банка. Войска фронта, наступающие вдоль восточного берега реки Прут, соединились с войсками 3-го Украинского фронта в районе Лопушна, Леушени.

Войска 3-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, вышли к реке Прут на участке Леушени, Кагул, овладев при этом городами Леово и Кагул, а также с боями заняли более 200 других населённых пунктов, в том числе районный центр Молдавской ССР город Котовское (Ганчешты), районные центры Измаильской области город Килия, Новая Ивановка, Татарбунары, крупные населённые пункты Томай, Готешты, Зернешты, Гасан Батырь и железнодорожные станции Прут, Чадыр-Лунга. Войска фронта соединились с войсками 2-го Украинского фронта в районе Лопушна, Леушени.

В ходе успешного наступления войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили в районе юго-западнее Кишинева группировку противника в составе 12 немецких дивизий. Окружены 79-я, 106-я, 257-я, 258-я, 282-я, 294-я, 302-я, 320-я, 335-я, 370-я, 376-я и 384-я немецкие пехотные дивизии. Все попытки противника в течение двух дней пробиться из окружения в южном направлении были успешно отбиты нашими войсками. За два дня боёв в этом районе удалось в плен свыше 13 000 солдат и офицеров противника. Бои по уничтожению окружённой группировки противника продолжаются.

2. 6. Потери противника и трофеи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов за время наступательных боёв с 20 по 25 августа (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 125–128)

Войска 2-го Украинского фронта в ходе наступления с 20 по 25 августа нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике.

Уничтожено: самолётов – 99, танков и самоходных орудий – 104, орудий разных калибров – 426, миномётов – 480, пулемётов – 807, автомашин – 1050. Противник потерял только убитыми более 40 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 54, орудий разных калибров – 859, миномётов – 891, пулемётов – 3660, винтовок и автоматов – 19 140, повозок с военным имуществом – 2730, лошадей – 5500, паровозов – 40, железнодорожных вагонов – 1150, складов с боеприпасами, сооружением, снаряжением и продовольствием – 69. Кроме этого, войсками фронта в разгромленном укрепленном районе противника захвачено 305 долговременных железобетонных точек и в них орудий разных калибров – 116 и пулемётов – 381.

Взято в плен 49 600 немецких и румынских солдат и офицеров. В числе пленных командир 1-й румынской пехотной дивизии дивизионный генерал Сайдак и командир 14-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Войко.

Войска 3-го Украинского фронта в ходе наступления с 20 по 25 августа нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике.

Уничтожено: самолётов – 101, танков и самоходных орудий – 311, орудий разных калибров – 871, миномётов – 165, пулемётов – 3700, повозок с грузами – 3000. Противник потерял только убитыми около 60 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 195, орудий разных калибров – 1061, миномётов – 794, пулемётов – 5048, винтовок и автоматов – 30 331, автомашин – 3000, паровозов – 59, вагонов – 3300, повозок с военными грузами – 7320, лошадей – 4460, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 352.

Взято в плен – 55 800 солдат и офицеров противника. Нашим войскам сдались в плен вместе со своим штабом и командирами полков командир 110-й румынской пехотной дивизии – дивизионный генерал Тэнеску Троян.

В итоге наступательных боёв войск 2-го и 3-го Украинских фронтов потери противника по главным видам боевой техники и живой силе составляют: пленными и убитыми – 205 400 солдат и офицеров; самолётов – 200, танков и самоходных орудий – 664, орудий разного калибра – 3333, миномётов – 2330, пулемётов – 13 596.

2. 7. Оперативная сводка за 26 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 128–129)

Войска 2-го Украинского фронта к западу и югу от города Роман, продолжая наступление, овладели городами Бухус и Онешти, а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты

Негрешть, Слобозиа, Занешть, Борлешти, Редиу, Скорцени, Мойнешти, Букшешти, Берзунц и железнодорожные станции Пятра, Роснов, Подолем, Бухус, Хемешюш, Мойнешти, Онешти.

Севернее города Фокшаны войска того же фронта, продолжая наступление, овладели городом и узловой железнодорожной станцией Аджуд Ноуа, а также с боями заняли более 200 других населённых пунктов и среди них крупные населённые пункты Полна, Фантыни, Тыргул Никорешти, Пуцени.

В течение 26 августа войскам 2-го Украинского фронта сдались в плен в полном составе – 1-я гвардейская, 1-я, 8-я, 13-я пехотные дивизии и 1-я танковая дивизия румын. Кроме того, войска фронта взяли в плен более 10 000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта, развивая наступление, штурмом овладели областным центром Украины городом и крепостью Измаил, а также очистили от противника левый берег реки Дунай от устья реки Прут до устья Килийского гирла Дуная, заняв при этом районные центры Измаильской области город Рени и город Болград.

Войска 3-го Украинского фронта в течение 26 августа взяли в плен 21 000 солдат и офицеров противника; большинство из них – немцы.

Юго-западнее Кишинёва наши войска вели успешные бои по ликвидации окружённой группировки немецко-фашистских войск. В ходе упорных боёв наши войска расчленили группировку противника на разрозненные части, заняв при этом населённые пункты Спариец, Логанешты, Фырладань, Сарата Галбена. Бои по уничтожению окружённых групп противника продолжаются.

2. 8. Оперативная сводка за 27 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 130–131)

Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты 27 августа штурмом овладели городами и крупными узлами коммуникаций Фокшаны и Рымникул Сэрат (Рымник), а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Комэнэшти, Дарманешти, Тыргул Окна, Паунешти, Панчу, Одобешти, Голешти и железнодорожные станции Комэнэшти, Дарманешти, Стефан-Вода, Тыргул Окна, Панчу, Мэрэшешти, Путна Сяка.

В течение 27 августа войскам 2-го Украинского фронта сдались в плен в полном составе 4-я горнострелковая дивизия, 7-й тяжёлый артиллерийский полк и остатки 4-й и 6-й пехотных дивизий румын. Кроме того, войска фронта взяли в плен более 8000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта 27 августа овладели крупным железнодорожным узлом и важнейшим портом на Дунае городом Галац, а также очистили от противника восточный берег реки Прут на участке Кагул – Рени, заняв при этом районный центр Молдавской ССР Вулканешты и населённые пункты Кирганы, Вадул луй Исаки, Колибаш, Валены, Слободзея Маре, Кислица.

Одновременно войска фронта вели успешные бои по ликвидации группировки противника, окружённой юго-западнее Кишинёва. Остатки этой группировки блокированы нашими войсками в лесах севернее населённого пункта Менжир и уничтожаются. На поле боя найдены трупы командира 15-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Шперль, командира 294-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Эйхштедта, командира 384-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенанта де-Саленгре Драббе.

По предварительным данным, 27 августа войска 3-го Украинского фронта взяли в плен свыше 10 000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных командир 30-го немецкого армейского корпуса генерал от инфантерии Постель, командир корпусной группы «Ф» генерал-майор Тронье, командир 282-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Френкинг, командир 302-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Боген.

2. 9. Оперативная сводка за 28 августа 1944 года **(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 132)**

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, с боями заняли более 150 населённых пунктов; среди них – город Бреску, крупные населённые пункты Гойоаса, Дофтяна, Грозешти, Хыржа, Пояна Сарата, Гуравей, Цыфешти, Думитрешти, Плешешти, Богза, Обилешти, Нынешти, Тудор Владимиреску и железнодорожные станции Гойоаса, Асеу, Узвельд, Умбрарешти, Лиешти, Тудор Владимиреску. В боях за 28 августа войска фронта взяли в плен свыше 6000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта 28 августа овладели крупным речным портом на Дунае – городом Браилов, а также заняли населённые пункты Костаке Негри, Кишмеле, Индепенденца, Браништя и железнодорожные станции Индепенденца, Шербешти. Войска фронта завершили ликвидацию окружённой группировки немецко-фашистских войск юго-западнее города Кишинёв. За 28 августа войска 3-го Украинского фронта взяли в плен более 5000 немецких солдат и офицеров.

Корабли и десантные части Черноморского флота в результате умело проведённой операции форсировали Дунай и овладели городом и портом на Дунае Тульча и важной военно-морской базой немецко-фашистских захватчиков на Чёрном море Сулина.

2. 10. Оперативная сводка за 29 августа 1944 года **(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 134)**

В Румынии, северо-восточнее Бухареста, наши войска, развивая успешное наступление, овладели крупным узлом железных и шоссейных дорог городом Буззу, а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов, в том числе

крупные населённые пункты Попешти, Блэжани, Хаиманалеле, Матешти, Балта Плопулуй, Николешти, Вылчелеле, Роману, Траян, Бордей Верде, Голашей Ноуй и железнодорожные станции Сэрат, Траян, Аричю, Ступина, Зойца, Бобоку.

Западнее города Измаил наши войска форсировали реку Дунай и, развивая наступление на юг, заняли на территории северной Добруджи более 50 населённых пунктов, среди которых города Исакча, Мэнчин, Бабадаг, крупные населённые пункты Кармалиул, Туркоайя, Черна, Печиняга, Дорабанцул, Чукурова и железнодорожная станция Бабадаг.

Войска 3-го Украинского фронта в результате стремительного наступления моторизованных и танковых соединений, во взаимодействии с кораблями и десантными частями Черноморского флота, 29 августа овладели городом и важнейшим портом на Чёрном море Констанца.

2. 11. Оперативная сводка за 30 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 135)

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, 30 августа с боем овладели городом и основным центром нефтяной промышленности Румынии Плоешти.

Северо-восточнее Бухареста войска фронта, развивая успешное наступление, заняли более 200 населённых пунктов, в числе которых города Мизил, Урзичени, Слобозия, Цэндэрей, крупные населённые пункты Мироши, Мовилица, Мэриуца (27 километров северо-восточнее Бухареста), Братия, Погоанеле, Кикинецу, Язу, Михайбраву и железнодорожные станции Урляска, Янка, Дедулешти, Фаурей, Росети, Чилибия, Табарашти, Монтеору, Улмени, Винтилянка, Мизил, Инотешти, Чирешу, Дудешти, Чоара, Мурджанка, Цэндэрей, Ограда, Слобозия, Урзичени.

За 29 августа войска 2-го Украинского фронта взяли в плен из окружённой группы около 15 000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных командир 7-го немецкого армейского корпуса генерал артиллерии Хелль, командир 79-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Вайнкнехт, командир 258-й немецкой пехотной дивизии полковник Фишер и командир 106-й немецкой пехотной дивизии полковник Ринтенберг.

Южнее Измаила наши войска овладели городами Хыршова, Чернавода, а также заняли более 100 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты Гырличю, Топалу, Карамурат и железнодорожные станции Кодру, Мокани, Хаманджеа, Дженерал-Броштеану, Каранасуф.

2. 12. Оперативная сводка за 31 августа 1944 года (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 137)

Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительного наступления разгромили группировку немецких войск в районе Плоешти и южнее Плоешти и 31 августа вступили в город Бухарест. Продолжая наступление, войска

фронта освободили от немецких захватчиков более 250 населённых пунктов, в числе которых крупные населённые пункты Бадарлоджи, Панатау, Рушавацу, Пырскову, Кындешти, Зорешти, Шарынга, Тохани, Ракова, Сечу, Пляша, Цинтя, Стрежнику, Батешти, Мирославешти, Буфтя, Сэбэрени, Брэнешти и железнодорожные станции Пырскову, Кындешти, Буда, Триаж, Брази, Китила-Динвале, Козени, Брэнешти, Фундуля. За 30 августа войска 2-го Украинского фронта взяли в плен из окружённой группировки свыше 7000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных комендант города Яссы, генерал-майор Штингель. Среди убитых найден труп командира 4-го немецкого армейского корпуса генерала пехоты Мита.

К западу и югу от города Констанца наши войска, продолжая наступление, овладели городами Меджидия, Басараби, Хараомер, Кармен-Сильва, Мангалия.

2. 13. Потери противника и трофеи войск 2-го и 3-го украинских фронтов за время наступательных боёв с 20 по 31 августа (Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 7. с. 141–143)

Войска 2-го Украинского фронта, под командованием генерала армии Малиновского, за время наступательных операций с 20 по 31 августа сего года нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: самолётов – 157, танков и самоходных орудий – 286, орудий разных калибров – 1.416, миномётов – 736, пулемётов – 2.454, бронемашин и транспортёров – 101, автомашин – 14.456, повозок с военными грузами – 3.252. Противник потерял только убитыми до 100.000 солдат и офицеров.

Захвачено: самолётов – 49, танков и самоходных орудий – 250, орудий разных калибров – 1.260, миномётов – 1.285, пулемётов – 8.951, винтовок и автоматов – 62.669, бронемашин и транспортёров – 112, автомашин – 12.103, повозок с военными грузами – 10.984, лошадей – 12.447, паровозов – 188, железнодорожных вагонов – 5.493, складов с боеприпасами, оружием, снаряжением и продовольствием – 367.

Взято в плен – 108.400 солдат и офицеров противника, из них 33.800 – немцы.

Таким образом, общие потери противника по главным видам боевой техники и живой силе за двенадцать дней наступательных боёв 2-го Украинского фронта составляют: пленными и убитыми – 208.400 солдат и офицеров, самолётов – 206, танков и самоходных орудий – 536, орудий разных калибров – 2.676, миномётов – 2.021, пулемётов – 11.405, автомашин – 26.559.

Войска 3-го Украинского фронта, под командованием генерала армии Толбухина, в ходе наступления с 20 по 31 августа нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: самолётов – 127, танков и самоходных орудий – 250, орудий разных калибров – 1.100, миномётов – 540, пулемётов – 2.300, автомашин – 10.192.

Противник потерял только убитыми – 110.000 солдат и офицеров.

Захвачено: самолётов – 18, танков и самоходных орудий – 170, орудий разных калибров – 1.800, миномётов – 700, пулемётов – 5.400, винтовок – 68.000,

автомашин – 9.889, повозок с военными грузами – 9.201, лошадей – около 20.000, паровозов – 91, железнодорожных вагонов – около 1.000, мелких военных кораблей – 23, торговых судов – 29, буксирных пароходов – 4, катеров – 8, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 375.

Взято в плен – 100.200 солдат и офицеров противника, из них 63.300 – немцы.

Таким образом, общие потери противника по главным видам боевой техники и живой силе за двенадцать дней наступательных боёв 3-го Украинского фронта составляют: пленными и убитыми – 210.200 солдат и офицеров, самолётов – 145, танков и самоходных орудий – 420, орудий разных калибров – 2.900, миномётов – 1.240, пулемётов – 7.700, автомашин – 20.081.

В итоге двенадцатидневных наступательных боёв, проведённых в тесном взаимодействии войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, разгромлены группировки немецких и румынских войск на юге, освобождена полностью Молдавская ССР и Измаильская область Украины и вышла из войны Румыния как союзник гитлеровской Германии.

Потери противника по главным видам боевой технике и живой силе за это время составляют: убитыми – 210.000 солдат и офицеров, самолётов – 351, танков и самоходных орудий – 956, орудий разных калибров – 5.576, миномётов – 3.261, пулемётов – 19.105, автомашин – 46.640.

Войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов с 20 по 31 августа взято в плен - 208.600 солдат и офицеров противника, из них 97.100 - немцы.

В числе взятых в плен – командир 7-го немецкого армейского корпуса генерал артиллерии Хелль, командир 30-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Постель, командир 79-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Вайнкнехт, командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Гебб, командир 302-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор фон Боген, командир 282-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Френкинг, командир 62-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Тронье, комендант города Яссы генерал-майор Штингель, командир 106-й немецкой пехотной дивизии полковник Рингенберг, командир 258-й немецкой пехотной дивизии полковник Гильчер Рудольф, командир 76-й немецкой пехотной дивизии полковник фон Биссинг, командир 1-й немецкой зенитной дивизии полковник Симон, командир 1-го румынского армейского корпуса корпусной генерал Раду Георге, начальник штаба 1-го румынского армейского корпуса бригадный генерал Димитреску, командир артиллерии 7-го румынского армейского корпуса бригадный генерал Козма Георге, начальник снабжения 5-го румынского армейского корпуса бригадный генерал Боруин Георге, командир 1-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Сайдак Александр, командир 14-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Войко, командир 13-й румынской пехотной дивизии дивизионный генерал Дмитриу, командир 1-й гвардейской румынской пехотной дивизии бригадный генерал Оприш Стефан, командир 110-й румынской пехотной дивизии дивизионный генерал Стенеску Троян, заместитель командира 110-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Спириа, командир 20-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Теодореску.

Среди убитых найдены трупы: командира 4-го немецкого армейского корпуса генерала пехоты Мит, командира 15-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Шперль, командира 294-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Эйхштедт, командира 384-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенанта де Саленгре-Драббе, командира 306-й немецкой пехотной дивизии полковника Блюмке, командира 320-й немецкой пехотной дивизии полковника Шиль.

2. 14. Из сообщения Совинформбюро об итогах Яско-Кишинёвской операции Красной армии по окружению немецких войск. «Правда», 1944, 5 сентября

2 и 3 сентября сего года нашими войсками в районе Бакэу была ликвидирована последняя группа немецко-фашистских войск из числа окружённых в результате Яско-Кишинёвской операции. Ликвидация этой группы противника явилась заключительным этапом Яско-Кишинёвской операции наших войск.

В результате наступательных операций, проведённых на юге с 20 августа по 3 сентября, войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии (ныне Маршала Советского Союза) Малиновского и войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Толбухина полностью окружили и ликвидировали 6-ю и 8-ю немецкие армии, входившие в состав группы немецких войск «Южная Украина», которой командовал генерал-полковник Фриснер.

Тем самым была полностью завершена Яско-Кишинёвская операция по окружению немецких войск — одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне.

В ходе успешного наступления войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили и уничтожили (не считая румынских войск): 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 320, 335, 370, 376 и 384 немецкие пехотные дивизии, 1 немецкую зенитную дивизию, 228, 243, 286, 325, 259, 278, 732, 911 бригады штурмовых орудий, 40, 46, 52, 70, 77, 127, 140, 149, 612, 792, 818 артиллерийские полки резерва главного командования, 721, 1007, 1009, 1160 отдельные противотанковые дивизионы, 40, 86, 194, 732, 735, 737 и 906 отдельные артиллерийские дивизионы резерва главного командования, 52 миномётный полк, 278, 300 и 707 зенитные артиллерийские дивизионы резерва главного командования, 4 самокатный полк, 999 крепостной полк, гренадёрский полк «Нойхамер», отдельный полк связи, 52, 112, 130, 152, 154, 602 строительные батальоны, два батальона связи, 318 и 522 охранные батальоны, 7, 17, 500, 560 штрафные батальоны, 27, 219, 246, 541, 651 сапёрные батальоны резерва главного командования, 472 батальон истребителей танков и 794 батальон «Осназ».

Кроме того, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромили 15, 46, 76, 153, 306 пехотные, 10 моторизованную и 13 танковую дивизии немцев.

За время наступательных боёв с 20 августа по 3 сентября войска 2-го и 3-го Украинского фронтов нанесли немецко-фашистским войскам следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: самолётов – 298, танков и самоходных орудий – 490, орудий разных калибров – 1.500, автомашин – 15.000.

Немцы оставили на поле боя более 150.000 трупов своих солдат и офицеров.

За это же время войска 2-го и 3-го Украинских фронтов захватили у немцев следующие трофеи: самолётов – 40, танков и самоходных орудий – 340, орудий разных калибров – более 2.000, автомашин – около 18.000.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов взяли в плен 106 600 немецких солдат и офицеров.

...В итоге наступательных операций, проведённых в тесном взаимодействии войск 2-го и 3-го Украинских фронтов и завершившихся разгромом группировки немецко-фашистских захватчиков на юге, потери немцев по главным видам боевой техники составляют: самолётов – 338, танков и самоходных орудий – 830, орудий разных калибров – 3.500, автомашин – 33.000. Убито и взято в плен 256.600 немецких солдат и офицеров.

Таким образом, операция Красной Армии по окружению и ликвидации Яско-Кишинёвской группировки немецкой армии, смело и мастерски осуществлённая войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов по плану Верховного Главнокомандования Красной Армии, полностью ликвидировала 15 немецких дивизий, из которых ни одно подразделение не смогло выйти из окружения.

Координацию боевых действий 2-го и 3-го Украинских фронтов осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования, Маршал Советского Союза Тимошенко.

Источники: «Правда», 1944, 5 сентября. (Краткая хроника Яско-Кишинёвской операции. Кишинёв. – Сост.: Марчук Ю А., Свиринов И. Е. Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1984. С. 136–138).

Глава 3. Соединения и части, удостоенные правительственных наград за образцовое выполнение заданий командования в ходе Яско-Кишинёвской операции (Краткая хроника Яско-Кишинёвской операции. Кишинёв, Картя Молдовеняскэ, 1984. стр. 139–146)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования при овладении городом Кишинёв и проявленные при этом доблесть и мужество награждены:

Орденом Красного Знамени.

452-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Корсуньский полк.

1322-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Черкасский полк.

466-й армейский миномётный Корсуньский полк.

32-я мотострелковая Корсуньская бригада.

Орденом Кутузова II степени.

110-я танковая Знаменская Краснознамённая бригада.
170-я танковая Кировоградская Краснознамённая бригада.
181 танковая Знаменская Краснознамённая бригада.

Орденом Кутузова III степени.

16-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк.
75-й стрелковый полк.
124-й гвардейский стрелковый полк.
230-й гвардейский стрелковый полк.
382-й стрелковый полк.
849-й стрелковый полк.
928-й стрелковый полк.

Орденом Александра Невского.

126-й гвардейский стрелковый полк.
201-й стрелковый полк.
232-й гвардейский стрелковый полк.
818-й стрелковый полк.
932-й стрелковый полк.
493-й армейский миномётный Белоцерковский полк.

Орденом Красной Звезды.

387-я отдельная кабельно-шестовая рота.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны южнее города Бендеры, а также за овладение городом Кишинёвом и проявленные при этом доблесть и мужество награждены:

Орденом Красного Знамени.

93-я стрелковая Миргородская дивизия.
180-й гвардейский стрелковый полк.
160-я армейская пушечная артиллерийская Криворожская бригада.

Орденом Суворова II степени.

20-я гвардейская стрелковая Криворожская Краснознамённая дивизия.
10-я гвардейская воздушно-десантная Криворожская Краснознамённая дивизия.
7-я артиллерийская Запорожская Краснознамённая дивизия.
9-я артиллерийская Запорожская Краснознамённая дивизия.
46-я гвардейская пушечная артиллерийская Запорожско-Одесская Краснознамённая бригада.

7-й механизированный Ново-Украинский Краснознамённый корпус.

Орденом Кутузова II степени.

3-я зенитная артиллерийская Никопольская дивизия.
22-я зенитная артиллерийская Запорожская дивизия.
7-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Никопольская Краснознамённая бригада.

9-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Апостоловская бригада.

10-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Криворожская бригада.

42-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Одесская бригада.

4-й гвардейский механизированный Сталинградский Краснознамённый Ордена Суворова корпус.

5-я отдельная гвардейская мотострелковая Краматорская Краснознамённая ордена Суворова бригада.

5-я понтонно-мостовая Днепропетровская бригада.

11-я штурмовая инженерно-сапёрная Запорожская Краснознамённая ордена Богдана Хмельницкого бригада.

12-я штурмовая инженерно-сапёрная Мелитопольская Краснознамённая ордена Суворова бригада.

Орденом Богдана Хмельницкого II степени.

185-й гвардейский стрелковый полк.

283-й гвардейский стрелковый полк.

324-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Криворожский полк.

249-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Криворожский полк.

23-я отдельная миномётная Запорожская бригада.

35-й гвардейский миномётный Запорожский полк.

61-й гвардейский миномётный Запорожский полк.

87-й гвардейский миномётный Одесский полк.

315-й гвардейский миномётный Нижнеднепровский Краснознамённый полк.

523-й армейский миномётный Верхнеднепровский полк.

282-й отдельный авиационный Николаевский полк связи.

68-й отдельный Вознесенский полк связи.

Орденом Суворова III степени.

864-й самоходный артиллерийский полк.

5-й отдельный гвардейский танковый Запорожский Краснознамённый полк прорыва.

52-й отдельный танковый Днепродзержинский Краснознамённый полк.

Орденом Красной Звезды.

217-й батальон аэродромного обслуживания.

465-й батальон аэродромного обслуживания.

687-й батальон аэродромного обслуживания.

30-й отдельный Криворожский полк связи.

38-й отдельный линейный Николаевский батальон связи.

236-й отдельный батальон связи.

259-й отдельный линейный батальон связи.

298-й отдельный линейный батальон связи.

428-й отдельный линейный батальон связи.

489-й отдельный линейный батальон связи.

72-й отдельный гвардейский сапёрный батальон.

26-й моторизованный топографический отряд.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования при овладении городами Измаил и Галац и проявленные при этом доблесть и мужество награждены:

Орденом Суворова III степени.

366-й гвардейский тяжёлый самоходный артиллерийский Могилёвский полк.

437-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Днепродзержинский Краснознамённый полк.

Орденом Красной Звезды.

773-й отдельный Херсонский радиодивизион.

1207-ю отдельную телеграфно-строительную роту.

Глава 4. Соединения и части, удостоенные за образцовое выполнение заданий командования в ходе Ясско-Кишинёвской операции почётных наименований «Нижнеднестровские» и «Кишинёвские»

Приказом ВГК от 7 сентября 1944 года соединениям и частям 3-го Украинского фронта, отличившимся в боях при прорыве обороны противника южнее Бендеры и за овладение городом Кишинёв, присвоены наименования «Нижнеднестровских» и «Кишинёвских».

«Нижнеднестровских»:

113-й стрелковой дивизии;

8-му гвардейскому стрелковому полку;

103-му гвардейскому стрелковому полку;

179-му гвардейскому стрелковому полку;

305-му гвардейскому стрелковому полку;

1145-му стрелковому полку;

4-й зенитной артиллерийской дивизии;

35-й зенитной артиллерийской дивизии;

152-му гаубичному артиллерийскому полку;

274-му гаубичному артиллерийскому полку;

352-му гвардейскому тяжёлому самоходному артиллерийскому полку;

506-му корпусному артиллерийскому полку;

902-му артиллерийскому полку;

51-му гвардейскому миномётному Краснознамённому полку;

562-му армейскому миномётному полку;

136-й штурмовой авиационной дивизии;

189-й штурмовой авиационной дивизии;

31-й истребительной авиационной дивизии;

48-му отдельному гвардейскому разведывательному авиационному полку Главного Командования;

96-му отдельному корректировочно-разведывательному авиационному полку;

267-му истребительному авиационному Краснознамённому полку; 449-му дальнебомбардировочному полку;

951-му штурмовому авиационному полку;

8-й инженерно-сапёрной бригаде;

44-й моторизованной инженерной бригаде;

65-й инженерно-сапёрной бригаде;

137-му отдельному полку связи;

25-му пограничному Краснознамённому полку.

«Кишинёвских»:

117-му гвардейскому стрелковому полку;

273-му гвардейскому стрелковому полку;

288-му гвардейскому стрелковому полку;

1038-му стрелковому полку;

132-му гвардейскому артиллерийскому полку;

507-му армейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому полку;

521-му армейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому полку;

489-му армейскому миномётному полку;

897-му истребительному авиационному полку;

61-й инженерно-сапёрной бригаде;

8-му отдельному полку связи;

26-му отдельному полку связи ВВС.

Приказом ВГК от 15 сентября 1944 года частям 2-го Украинского фронта, отличившимся в боях за овладение городом Кишинёв, присвоено наименование «Кишинёвских»:

11-му гвардейскому воздушно-десантному полку;

41-му стрелковому полку;

122-му гвардейскому стрелковому полку;

217-му гвардейскому стрелковому полку;

248-му стрелковому полку;

847-му стрелковому полку;

924-му стрелковому полку;

32-му артиллерийскому полку;

74-му артиллерийскому полку;

89-му гвардейскому артиллерийскому полку;

171-му гвардейскому артиллерийскому полку;

787-му артиллерийскому полку;

844-му артиллерийскому полку;

132-му отдельному полку связи.

Глава 5. Список руководящего состава фронтов, армий, флота, флотилии, корпусов и дивизий, принимавших участие в Ясско-Кишинёвской операции

(Краткая хроника Ясско-Кишинёвской операции. Кишинёв. – Сост.: Марчук Ю. А., Свириной И. Е. Издательство «Карта Молдовеняскэ», 1984. С. 107–122).

5. 1. 2-й Украинский фронт

Командующий фронтом – генерал армии, с 10. IX. 1944 г. Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.

Член Военного совета – генерал-лейтенант танковых войск, с 13. IX. 1944 г. генерал-полковник танковых войск И. З. Сусайков.

Член Военного совета – генерал-майор интендантской службы, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант М. М. Стахурский.

Начальник штаба – генерал-полковник М. В. Захаров.

Начальник оперативного управления – генерал-майор Н. О. Павловский.

Начальник политического управления – генерал-лейтенант А. Н. Тевченков.

Начальник разведывательного отдела – генерал-майор Ф. Ф. Поветкин.

Командующий артиллерией – генерал-полковник артиллерии Н. С. Фомин.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками – генерал-полковник танковых войск А. В. Куркин.

Начальник инженерных войск – генерал-майор инженерных войск, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант инженерных войск А. Д. Цирлин.

Начальник управления связи – генерал-лейтенант войск связи А. И. Леонов.

Начальник химической службы – полковник, с 13. IX. 1944 г. генерал-майор технических войск А. В. Бабушкин.

Начальник тыла – генерал-лейтенант В. И. Вострухов.

5. 2. Армии 2-го Украинского фронта

4-я гвардейская армия.

Командующий армией – гвардии генерал-лейтенант И. В. Галанин.

Член Военного совета – гвардии генерал-майор И. А. Гаврилов.

Начальник штаба – гвардии генерал-майор К. Н. Деревянко.

7-я гвардейская армия.

Командующий армией – гвардии генерал-полковник М. С. Шумилов.

Член Военного совета – гвардии генерал-майор А. В. Мухин.

Начальник штаба – гвардии генерал-майор Г. С. Лукин.

27-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант, с 13. IX. 1944 г. генерал-полковник С. Г. Трофименко.

Член Военного совета – генерал-майор П. В. Севастьянов.

Начальник штаба – генерал-майор войск связи Г. М. Брагин.

40-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко.

Член Военного совета – генерал-майор К. П. Кулик.

Начальник штаба – генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант В. М. Шарапов.

52-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант, с 13. IX. 1944 г. генерал-полковник К. А. Коротеев.

Член Военного совета – генерал-майор И. П. Кабичкин.

Начальник штаба – генерал-майор А. Н. Коломинов.

53-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант И. М. Манагаров.

Член Военного совета – генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант П. И. Горохов.

Начальник штаба – генерал-майор А. Е. Яковлев.

6-я танковая армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант танковых войск, с 13. IX. 1944 г. генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко.

Член Военного совета – генерал-майор танковых войск Г. Л. Туманян.

Начальник штаба – генерал-майор танковых войск Д. И. Заев, с 22.VIII. 1944 г. генерал-майор танковых войск А. И. Штромберг.

В составе армии корпуса:

Командир 5-го гвардейского танкового корпуса – гвардии генерал-лейтенант танковых войск В. М. Алексеев, с 28.VIII. 1944 г. гвардии генерал-майор танковых войск М. И. Савельев.

Командир 5-го механизированного корпуса (с 12. IX. 1944 г. 9-го гвардейского механизированного корпуса) – генерал-лейтенант танковых войск М. В. Волков.

Отдельные танковые корпуса.

Командир 18-го танкового корпуса – генерал-майор танковых войск В. И. Полозков, с 29.08. 1944 г. полковник И. М. Колесников.

Командир 23-го танкового корпуса – генерал-майор танковых войск, с 13. 09. 1944 г. генерал-лейтенант танковых войск А. О. Ахманов.

Отдельный кавалерийский корпус.

Командир 5-го гвардейского кавалерийского корпуса и подвижной конно-танковой группы (в группу входили: 5 гв. кк, 23 тк) – гвардии генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант С. И. Горшков.

5-я воздушная армия.

Командующий армией – генерал-полковник авиации С. К. Горюнов.

Заместитель командующего армией по политчасти – генерал-майор авиации В. И. Алексеев.

Начальник штаба – генерал-майор авиации, с 13.I X. 1944 г. генерал-лейтенант авиации Н. Г. Селезнёв.

Авиационные корпуса в составе 5-й воздушной армии.

Командир 2-го штурмового авиационного корпуса – генерал-лейтенант авиации В. В. Степичев.

Командир 3-го гвардейского истребительного авиационного корпуса – гвардии генерал-майор авиации, с 13. 09. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант авиации И. Д. Подгорный.

5. 3. 3-й Украинский фронт

Командующий фронтом – генерал армии, с 12.IX. 1944 г. Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин.

Член Военного совета – генерал-лейтенант, с 13.IX. 1944 г. генерал-полковник А. С. Желтов.

Член Военного совета – генерал-майор интендантской службы В. М. Лайок.
Начальник штаба – генерал-полковник С. С. Бирюзов.

Начальник оперативного управления – генерал-майор А. П. Тарасов.

Начальник политического управления – генерал-майор И. С. Аношин.

Начальник разведывательного отдела – генерал-майор А. С. Рогов.

Командующий артиллерией – генерал-полковник артиллерии М. И. Неделин.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками – генерал-лейтенант танковых войск Ф. В. Сухоручкин.

Начальник инженерных войск – генерал-полковник инженерных войск Л. З. Котляр.

Начальник связи – генерал-лейтенант войск связи И. Ф. Королёв.

Начальник химической службы – генерал-майор технических войск А. Е. Полянский.

Начальник тыла – генерал-лейтенант интендантской службы А. И. Шебунин.

5. 4. Армии 3-го Украинского фронта

5-я ударная армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин.

Член Военного совета – генерал-лейтенант Ф. Е. Боков.

Начальник штаба – полковник, с 13. IX. 1944 г. генерал-майор А. М. Кушев.

37-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант М. Н. Шарохин.

Член Военного совета – генерал-майор В. Д. Шабанов.

Начальник штаба – генерал-майор А. К. Блажей.

46-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант И. Т. Шлёмин.

Член Военного совета – генерал-майор П. Г. Коновалов.

Начальник штаба – генерал-майор М. Я. Бирман.

57-я армия.

Командующий армией – генерал-лейтенант Н. А. Гаген.

Член Военного совета – генерал-майор Л. П. Бочаров.

Начальник штаба – генерал-майор П. М. Верховлов.

17-я воздушная армия.

Командующий армией – генерал-полковник авиации В. А. Судец.

Заместитель командующего армией по политчасти – генерал-майор авиации В. Н. Толмачёв.

Начальник штаба – генерал-майор авиации Н. М. Корсаков.

Авиационный корпус в составе 17-й воздушной армии.

Командир 9-го смешанного авиационного корпуса – генерал-лейтенант авиации О. Д. Толстиков.

Механизированные корпуса.

Командир 4-го гвардейского механизированного корпуса – гвардии генерал-майор танковых войск, с 13. IX. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант танковых войск и Герой Советского Союза В. И. Жданов.

Командир 7-го механизированного корпуса – генерал-майор танковых войск Ф. Г. Катков.

5. 5. Черноморский флот

Командующий флотом – адмирал Ф. С. Октябрьский.

Член Военного совета – контр-адмирал, с 25. IX. 1944 г. вице-адмирал И. И. Азаров.

Начальник штаба – контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин.

Начальник политического управления – генерал-майор авиации А. Н. Филаретов.

Командующий военно-воздушными силами флота – генерал-лейтенант авиации В. В. Ермаченков.

Начальник оперативного отдела – капитан 1-го ранга О. С. Жуковский.

5. 6. Дунайская военная флотилия

Командующий флотилией – контр-адмирал, с 25. IX. 1944 г. вице-адмирал С. Г. Горшков.

Член Военного совета – капитан 1-го ранга А. А. Матушкин.

Начальник штаба – капитан 1-го ранга А. В. Свердлов.

5. 7. Корпус противовоздушной обороны территории страны

Командир 12-го корпуса ПВО – генерал-майор артиллерии Ф. Г. Янковский.

5. 8. Стрелковые корпуса

Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант Г. П. Котов.

Командир 9-го стрелкового корпуса – Герой Советского Союза, генерал-майор И. П. Рослый.

Командир 10-го гвардейского стрелкового корпуса – генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант И. А. Рубанюк.

Командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор Н. И. Бирюков.

Командир 21-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. гвардии генерал-лейтенант П. И. Фоменко.

Командир 24-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор П. П. Авдеев.

Командир 25-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор Г. Б. Сафиулин.

Командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор П. А. Фирсов.

Командир 27-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор Е. С. Алёхин.

Командир 31-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-майор С. А. Бобрук.

Командир 32-го стрелкового корпуса – генерал-майор Д. С. Жеребин.

Командир 33-го стрелкового корпуса – генерал-майор А. И. Семёнов.

Командир 34-го стрелкового корпуса – генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант И. С. Кособуцкий.

Командир 35-го гвардейского стрелкового корпуса – гвардии генерал-лейтенант С. Г. Горячев.

Командир 37-го стрелкового корпуса – генерал-майор Ф. С. Колчук.

Командир 48-го стрелкового корпуса – генерал-майор З. З. Rogoznyy.

Командир 49-го стрелкового корпуса – генерал-майор Г. Н. Терентьев.

Командир 50-го стрелкового корпуса – генерал-майор С. П. Меркулов.

Командир 51-го стрелкового корпуса – генерал-майор И. М. Любовец, с 28. 08. 1944 г. генерал-майор С. П. Тимошков.

Командир 57-го стрелкового корпуса – генерал-майор Ф. А. Осташенко.

Командир 64-го стрелкового корпуса – генерал-майор И. К. Кравцов.

Командир 66-го стрелкового корпуса – генерал-майор Д. А. Куприянов.

Командир 68-го стрелкового корпуса – генерал-майор Н. Н. Шкодунович.

Командир 73-го стрелкового корпуса – генерал-майор С. С. Мартиросян.

Командир 75-го стрелкового корпуса – генерал-майор А. З. Акименко.

Командир 78-го стрелкового корпуса – генерал-майор Г. А. Латышев.

Командир 82-го стрелкового корпуса – генерал-майор, с 13. IX. 1944 г. генерал-лейтенант П. Г. Кузнецов.

Командир 104-го стрелкового корпуса – генерал-лейтенант А. В. Петрушевский.

5.9. Стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии

- Командир 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии полковник Д. Ф. Соболев.
- Командир 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии генерал-майор И. Н. Конев.
- Командир 4-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор К. Д. Парфенов.
- Командир 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии генерал-майор А. Д. Румянцев.
- Командир 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии полковник П. И. Афонин.
- Командир 6-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор И. Ф. Обушенко.
- Командир 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии генерал-майор М. Н. Смирнов.
- Командир 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии полковник Д. А. Дрычкин.
- Командир 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – гвардии полковник А. Н. Петрушин.
- Командир 11-й гвардейской кавалерийской дивизии – гвардии полковник Л. А. Сланов
- Командир 11-й гвардейской кавалерийской дивизии – гвардии генерал-майор В. И. Григорович.
- Командир 19-й стрелковой дивизии – полковник Р. М. Палаткин.
- Командир 20-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Н. М. Дрейер.
- Командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии – Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. А. Криволапов
- Командир 28-й гвардейской стрелковой дивизии – генерал-майор Г. И. Чурмаев.
- Командир 31-й стрелковой дивизии – гвардии полковник И. Ф. Хильчевский.
- Командир 34-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии полковник, с 13.IX. 1944 г. гвардии генерал-майор И. А. Максимович.
- Командир 36-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Г. П. Лиленков.
- Командир 38-й стрелковой дивизии генерал-майор С. П. Тимошков, с 4.IX.1944 – полковник М. Н. Сажин.
- Командир 40-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии – генерал-майор Г. Ф. Панченко.
- Командир 41-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии –генерал-майор К. Н. Цветков.
- Командир 42-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Ф. А. Бобров.

- Командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии – Герой Советского Союза гвардии полковник, с 13.1X. 1944 г. гвардии генерал-майор В. Ф. Маргелов.
- Командир 50-й стрелковой дивизии – гвардии полковник Н. А. Рубан.
- Командир 52-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.X.1944 г. генерал-майор Л. М. Миляев.
- Командир 53-й стрелковой дивизии – полковник 53-й дивизии Д. В. Василевский.
- Командир 59-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Г. П. Карамышев.
- Командир 60-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор В. П. Соколов.
- Командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Л. Н. Лозанович.
- Командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии – Герой Советского Союза гвардии полковник И. Н. Мошляк.
- Командир 63-й кавалерийской дивизии – генерал-майор П. М. Крутовских.
- Командир 69-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор К. К. Джахуа.
- Командир 72-й гвардейской стрелковой дивизии – Герой Советского Союза гвардии генерал-майор А. И. Лосев
- Командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор С. А. Козак.
- Командир 74-й стрелковой дивизии – полковник К. Г. Гизатулин.
- Командир 78-й стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Н. М. Михайлов.
- Командир 80-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии полковник В. И. Чижов.
- Командир 81-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор И. К. Морозов.
- Командир 84-й стрелковой дивизии – генерал-майор П. И. Буняшин.
- Командир 86-й гвардейской стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX. 1944 г. гвардии генерал-майор В. П. Соколовский.
- Командир 89-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор М. П. Серюгин.
- Командир 92-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор М. И. Матвеев.
- Командир 93-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Н. Г. Золотухин.
- Командир 93-й стрелковой дивизии – полковник С. В. Салычев.
- Командир 94-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии полковник Г. Н. Шостацкий.
- Командир 108-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии полковник С. И. Дунаев.
- Командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии полковник И. В. Балдынов.

– Командир 110-й гвардейской стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор М. И. Огородов.

– Командир 111-й стрелковой дивизии – генерал-майор Ю. И. Соколов.

– Командир 113-й стрелковой дивизии – гвардии полковник Л. Ш. Мухамедьяров.

– Командир 116-й стрелковой дивизии – генерал-майор В. А. Смирнов.

– Командир 133-й стрелковой дивизии – полковник В. И. Белодед.

– Командир 163-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор Ф. В. Карлов.

– Командир 180-й стрелковой дивизии – генерал-майор В. А. Киндюхин.

– Командир 188-й стрелковой дивизии – полковник В. Я. Даниленко.

– Командир 195-й стрелковой дивизии – гвардии полковник И. С. Шапкин.

– Командир 202-й стрелковой дивизии – полковник И. М. Хохлов.

– Командир 203-й стрелковой дивизии – генерал-майор Г. С. Зданович.

– Командир 206-й стрелковой дивизии – гвардии полковник А. М. Абрамов, с 19.IX.1944 г. полковник Ф. И. Дременков.

– Командир 213-й стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор И. Е. Буслаев.

– Командир 214-й стрелковой дивизии – генерал-майор Г. Н. Жуков.

– Командир 223-й стрелковой дивизии – полковник П. М. Татарчевский, со 2.IX.1944 г. полковник А. Г. Сагитов.

– Командир 227-й стрелковой дивизии – генерал-майор Г. Н. Преображенский.

– Командир 228-й стрелковой дивизии – гвардии полковник И. Н. Есин.

– Командир 230-й стрелковой дивизии – полковник И. А. Казаков.

– Командир 232-й стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор М. Е. Козырь.

– Командир 233-й стрелковой дивизии – полковник Т. И. Сидоренко.

– Командир 236-й стрелковой дивизии – Герой Советского Союза полковник П. И. Кулижский.

– Командир 240-й стрелковой дивизии – Герой Советского Союза полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор Т. Ф. Уманский.

– Командир 243-й стрелковой дивизии – гвардии полковник М. С. Ткачёв.

– Командир 244-й стрелковой дивизии – гвардии полковник Г. И. Колядин.

– Командир 248-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор Н. З. Галай.

– Командир 252-й стрелковой дивизии – генерал-майор И. А. Горбачёв.

– Командир 254-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор М. К. Путейко.

– Командир 259-й стрелковой дивизии – гвардии полковник Т. Т. Белинский.

– Командир 266-й стрелковой дивизии – полковник С. М. Фомиченко.

– Командир 294-й стрелковой дивизии – полковник И. А. Перепелица.

– Командир 295-й стрелковой дивизии – Герой Советского Союза генерал-майор А. П. Дорофеев.

– Командир 297-й стрелковой дивизии – гвардии полковник А. И. Ковтун-Станкевич.

– Командир 299-й стрелковой дивизии – генерал-майор Н. Г. Травников.

– Командир 301-й стрелковой дивизии – полковник В. С. Антонов.

– Командир 303-й стрелковой дивизии – генерал-майор К. С. Федоровский.

- Командир 320-й стрелковой дивизии – полковник И. З. Бурик.
- Командир 333-й стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор А. М. Голоско.
- Командир 337-й стрелковой дивизии – Герой Советского Союза гвардии полковник Т. П. Горобец.
- Командир 353-й стрелковой дивизии – гвардии полковник П. И. Кузнецов.
- Командир 373-й стрелковой дивизии – полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор К. И. Сазонов.
- Командир 375-й стрелковой дивизии – генерал-майор В. Д. Карпухин.
- Командир 394-й стрелковой дивизии – генерал-майор А. И. Лисицын.
- Командир 409-й стрелковой дивизии – гвардии генерал-майор Е. П. Гречаный.
- Командир 416-й стрелковой дивизии – генерал-майор Д. М. Сызранов.
- Командир 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии им. Тудора Владимиреску – полковник Н. Камбрия.

5. 10. Укреплённые районы

- Комендант 1-го гвардейского укрепленного района – гвардии полковник, с 13.IX.1944 г. генерал-майор С. И. Никитин.
- Комендант 54-го укрепленного района – полковник М. Т. Карначёв.
- Комендант 159-го укрепленного района – полковник И. Н. Виноградов.

5. 11. Артиллерийские, миномётные и зенитно-артиллерийские дивизии

- Командир 16-й артиллерийской дивизии – генерал-майор артиллерии Н. А. Гусаров.
- Командир 3-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник В. Ф. Чаповский, с 5.IX.1944 г. гвардии полковник В. В. Гладков.
- Командир 4-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник П. Г. Шелко.
- Командир 5-й гвардейской артиллерийской дивизии – гвардии полковник В. Н. Иванов.
- Командир 5-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник М. А. Кудряшов.
- Командир 6-й гвардейской миномётной дивизии – гвардии полковник А. Л. Макаров.
- Командир 7-й артиллерийской дивизии – генерал-майор артиллерии А. Ф. Павлов.
- Командир 9-й артиллерийской дивизии – гвардии генерал-майор А. И. Ратов.
- Командир 9-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник Н. А. Ращицкий.
- Командир 11-й артиллерийской дивизии – генерал-майор артиллерии А. Д. Попович.
- Командир 11-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник К. Я. Павлов.
- Командир 22-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник И. М. Даньшин.

– Командир 26-й зенитно-артиллерийской дивизии – гвардии полковник Г. С. Десницкий.

– Командир 27-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник А. М. Некрасов.

– Командир 30-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник В. П. Зеньков.

– Командир 35-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник М. Ф. Слюсарев.

Командир 38-й зенитно-артиллерийской дивизии – полковник Ф. Д. Родин.

5. 12. Авиацонные дивизии

– Командир 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии – гвардии генерал-майор авиации И. Г. Пунтус.

– Командир 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии – гвардии полковник И. И. Гейбо.

– Командир 7-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии – гвардии полковник Г. П. Шутеев.

– Командир 10-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии – гвардии генерал-майор авиации А. Н. Витрук.

– Командир 13-й гвардейской истребительной авиационной дивизии – Герой Советского Союза гвардии полковник И. А. Тараненко.

– Командир 14-й гвардейской истребительной авиационной дивизии – гвардии полковник А. П. Юдаков.

– Командир 136-й штурмовой авиационной дивизии – полковник Н. П. Терехов.

– Командир 189-й штурмовой авиационной дивизии – Герой Советского Союза полковник А. А. Ложечников.

– Командир 218-й бомбардировочной авиационной дивизии – полковник Н. К. Романов.

– Командир 231-й штурмовой авиационной дивизии – гвардии полковник Л. А. Чижиков.

– Командир 236-й истребительной авиационной дивизии – полковник В. Я. Кудряшов.

– Командир 244-й бомбардировочной авиационной дивизии – подполковник П. В. Недосекин.

– Командир 262-й лёгкой бомбардировочной авиационной дивизии – генерал-майор авиации Г. И. Белицкий.

– Командир 279-й истребительной авиационной дивизии – гвардии полковник В. Г. Благовещенский.

– Командир 288-й истребительной авиационной дивизии – полковник Б. А. Смирнов.

– Командир 295-й истребительной авиационной дивизии – полковник Ф. С. Шатилин.

– Командир 306-й штурмовой авиационной дивизии – полковник А. В. Иванов.

– Командир 312-й лёгкой бомбардировочной авиационной дивизии – гвардии полковник В. П. Чанпалов.

5. 13. Соединения военно-морского флота.

- Командир 1-й бригады подводных лодок – капитан 1-го ранга С. Е. Чурсин.
- Командир 2-й бригады подводных лодок – капитан 1-го ранга М. Г. Соловьёв.
- Командир 1-й бригады торпедных катеров – капитан 2-го ранга Г. Д. Дьяченко.
- Командир 2-й бригады торпедных катеров – капитан 2-го ранга В. Т. Проценко.
- Командир бригады бронекатеров – капитан 3-го ранга П. И. Державин.
- Командир 4-й отдельной бригады речных кораблей – капитан 2-го ранга П. П. Давыдов.
- Командир 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии – полковник В. П. Канарев.
- Командир 4-й истребительной авиационной дивизии – полковник И. С. Любимов.
- Командир 13-й авиационной дивизии пикирующих бомбардировщиков – подполковник, с 25.VIII.1944 г. полковник И. Е. Корзунов.

* * *

В Ясско-Кишинёвской операции принимали участие 92 стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии, 17 артиллерийских, миномётных, зенитно-артиллерийских дивизий, 18 авиационных дивизий, 9 соединений военно-морского флота и сотни отдельных бригад, полков, батальонов войск специального назначения.

Глава 6. Командный состав корпусов и дивизий 37-й, 46-й, 57-й армий 3-го Украинского фронта, прорвавших оборону противника 20 августа 1944 г., и наступавших с Кицканского плацдарма в ходе Ясско-Кишинёвской операции

6. 1. Командный состав 37-й армии

Командующий армией – генерал-лейтенант М. Н. Шарохин.
Член Военного совета – генерал-майор В. Д. Шабанов.
Член Военного совета армии по тылу – генерал-майор Сосновиков В. В.
Начальник штаба – генерал-майор А. К. Блажей.
Начальник политотдела армии полковник Б. С. Мельников.
Начальник оперативного отдела штаба полковник П. А. Диков.
Командующий инженерными войсками генерал-майора А. И. Галдович.
Командующий бронетанковыми и механизированными войсками полковник Е. Я. Вишман.

Командующий артиллерией полковник В. П. Чистяков.
Начальник связи армии полковник П. П. Туровский.
Начальник разведотдела полковник В. И. Щербенко.
Начальник химической службы подполковник Л. В. Чибисков.

6. 2. 66-й стрелковый корпус 37-й армии

Командир корпуса – Герой Советского Союза, генерал-майор Куприянов Д. А.
Начальник штаба – полковник Сафонов С. В.
Начальник политотдела – полковник Хмельнов К. И.
– 61 гвардейская Краснознамённая Славянская стрелковая дивизия – командир генерал-майор Лозанович Л. Н., начальник штаба полковник Притузов А. И., начальник политотдела подполковник Глущенко М. А.
– 333-я Синельниковская Краснознамённая ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия, командир – Герой Советского Союза, генерал-майор Голоско А. М., начальник штаба полковник Маковеев В. Ф., начальник политотдела полковник Гашинский Д. А.
– 244-я Запорожская Краснознамённая ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия, командир – полковник Калядин Г. И., начальник штаба – подполковник Гефтер М. И., начальник политотдела – полковник Филосафов Н. Н.

6. 3. 6-й гвардейский стрелковый корпус 37-й армии

Командир корпуса – генерал-майор Котов Г. П.
Начальник штаба – полковник Зайчиков М. Д.
Начальник политотдела – полковник Груздов А. В.
– 20-я гвардейская Криворожская Краснознамённая ордена Суворова II степени стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Дрейер Н. М., начальник штаба – полковник Лимонт Б. А., начальник политотдела – полковник Ященко В. Е.
– 10-я гвардейская Криворожская Краснознамённая ордена Суворова 2 степени воздушно-десантная дивизия, командир – полковник Петрушин А. Н., начальник штаба – полковник Игнатьев П. Н., начальник политотдела подполковник Воронцов А. И.
– 195-я Новомосковская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – полковник Шапкин И. С., начальник штаба – полковник Овсянников А. Н., начальник политотдела – подполковник Абраменко Н. П.

6. 4. 82-й стрелковый корпус 37-й армии

Командир корпуса – генерал-майор Кузнецов П. Г.
Начальник штаба – генерал-майор Щекотский Ф. М.
Начальник политического отдела Пащенко К. П.

– 92-я гвардейская Криворожская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – полковник Матвеев М. И., начальник штаба – подполковник Леонтьев К. Д., начальник политотдела – полковник Скворцов М. Ф.

– 28-я гвардейская Харьковская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Чурмаев Г. И.

– 188-я Нижнеднепровская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – полковник Даниленко В. Я.

6. 5. 68-й стрелковый корпус 57-й армии

Командир корпуса – генерал-майор Шкодунович Н. Н.

Начальник штаба – генерал-майор Джелаухов Х. М.

– 223-я Белградская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – полковник Татарчевский П. М.

– 93-я Миргородская Краснознамённая ордена Суворова II степени стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Крузе А. Я., начальник штаба – подполковник Алисимчик И. И., начальник политотдела – полковник Белов Г. П.

– 113-я Нижнеднестровская Краснознамённая стрелковая дивизия, командир – полковник Мухамедьяров Л. Ш.

6. 6. 31-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии

Командир корпуса – Герой Советского Союза, генерал-майор Бобрук С. А.

– 4-я гвардейская Апостоловско-Венская Краснознамённая ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Парфёнов К. Д.

– 34-я гвардейская Енакиевская, Краснознамённая, ордена Кутузова стрелковая дивизия, командир – полковник Максимович И. А.

– 40-я гвардейская Енакиевско-Дунайская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Панченко Г. Ф.

6. 7. 37 стрелковый корпус 46-й армии

Командир корпуса – генерал-майор Ф. С. Колчук .

– 59 гвардейская Краматорская Краснознамённая орденов Суворова, Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия. Командир – генерал-майор Г. П. Карамышев.

– 108 гвардейская Николаевская Краснознамённая, ордена Суворова стрелковая дивизия. Командир – полковник С. И. Дунаев, начальник штаба – полковник Савельев В. П., начальник политотдела подполковник Вахрушев Л. П.

– 320 Енакиевская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия. Командир – полковник И. З. Бурик.

6. 8. 7-й Новоукраинско-Хинганский ордена Ленина Краснознамённый ордена Суворова механизированный корпус

Командир – генерал-майор Катков Ф. Г.

Начальник штаба – полковник Соммер А. И.

– 16-я механизированная бригада. Командир – полковник Маршев.

– 63-я механизированная бригада. Командир – полковник Жуков.

– 64-я механизированная бригада. Командир – полковник Шутов.

– 41-я гвардейская танковая бригада. Командир полковник Копиенко.

Кроме 7-го механизированного корпуса, 37-й армии были приданы 5-й тяжёлый танковый полк, 52-й танковый полк, 398, 864 и 1891 самоходно-артиллерийские полки.

6. 9. 9-й Одесский смешанный авиационный корпус

Командир корпуса – генерал-лейтенант авиации Толстикова О. Д.

– 136-я штурмовая Нижнеднестровская ордена Суворова авиационная дивизия. Командир – полковник Терехов Н. П.

– 306-я штурмовая Нижнеднестровская Краснознамённая ордена Суворова авиационная дивизия. Командир – полковник Иванов В. И.

– 295-я истребительная Новомосковская Краснознамённая ордена Кутузова авиационная дивизия. Командир – полковник Шатилин Ф. С.

6. 10. Артиллерийские дивизии

– 9-я Запорожская Краснознамённая ордена Суворова артиллерийская дивизия прорыва Резерва Главного Командования. Командир – Герой Советского Союза, генерал-майор артиллерии Ратов А. И.

– 3-я зенитно-артиллерийская Киевско-Никопольская орденов Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени дивизия резерва ВГК. Командир – полковник Гладков В. В.

– 35-я зенитно-артиллерийская Нижнеднестровская дивизия резерва ВГК. Командир – полковник Слюсарев М. Ф.

* * *

В прорыве обороны врага на Кицканском плацдарме, кроме указанных соединений и подчинённых им воинских частей, также принимало участие более 30-ти различных отдельных бригад, полков, батальонов, дивизионов войск специального назначения 3-го Украинского фронта и резерва Верховного Главного Командования. В прорыв также были введены и другие два корпуса 57-й армии и резервные соединения 3-го Украинского фронта.

К освобождению Румынии серьезно готовились

Пропуск для сдачи в плен румынских солдат

Население Бухареста встречает Красную армию

6-я танковая армия входит в Бухарест 31.08.1944 г.

Освобождение
Бухареста – 31.08.1944

Освобождение Румынии.
Так встречали 6-ю
танковую армию в
Бухаресте

Румыны приветствуют войска Красной армии 31.08.1944 г.

31.08.1944 г. – Демонстрация румын в Бухаресте.

Торжества по случаю годовщины освобождения Румынии

ЧАСТЬ 6.

Немецкие документы и генералы свидетельствуют

6. 1. Документ 1. Выписка из журнала боевых действий 6-й немецкой армии за период 01.06.1944 – 19.08.1944 (страницы I–XI)

А.О.К.6 [6-я Армия] ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ №14 (ЖБД №14)

Содержание и вступительная статья – «Позиционные бои 6-й армии на Днестре 01.06.1944 – 19.08.1944 (страницы I–XI)» – (<https://ahistory.info/document/1621>).

Перевод – Д. Голубев.

ZAMO-F12472-A313-002-015

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ № 14.

6-я АРМИЯ.

Начато: 1.6.1944.

Окончено: 19.8.1944.

В период 1.6.1944–19.8.1944 6-я армия была подчинена группе армий «Южная Украина».

Сделано 4 копии ЖБД:

2 (две) в архив сухопутных войск в Потсдам (Ханс-фон-Сектштрассе, 8),

1 (одна) в архив 6-й армии (53-й запасной гренадёрский батальон, Наумбург/Зале),

1 (одна) в штаб 6-й армии.

Начальник штаба армии

Подпись

генерал-майор Гэдекке

ЖБД вёлся следующими офицерами:

– страницы I–XI – лейтенант Бенгтсон;

– страницы 1–83 – майор доктор Франк;

– страницы 84–235 – лейтенант Бенгтсон.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Позиционные бои 6-й армии на Днестре 01.06.1944 – 19.08.1944 – стр. I–XI

2. Журнал боевых действий 01.06.1944 – 19.08.1944 – стр.1–235

3. Список должностей штаба 6-й армии в июне-июле 1944 – приложение 11
4. Численность личного состава штаба 6-й армии в июне-июле 1944 – приложение 12
5. Список потерь штаба 6-й армии в июне-июле 1944 – приложение 13

Позиционные бои 6-й армии на Днестре 01.06.1944 – 19.08.1944 (страницы I–XI).

После перехода через Днестр в середине апреля 1944 6-я армия заняла новую оборону на правом берегу реки фронтом на восток. Войска ещё находились под тяжёлым впечатлением от прошедших зимних боёв, которые армия вела в области между Днепром и Днестром с превосходящим противником. Теперь ближайшей и важнейшей задачей командования было вернуть войскам веру в свои силы и обязательное чувство превосходства над фанатичным противником. Эта цель была достигнута армией в кратчайшие сроки: стремительные удары по вражескому плацдарму западнее Бутор и в излучине реки юго-восточнее Дубоссары в мае показали, что, несмотря на небывалую физическую и моральную нагрузку последних месяцев, боевой дух войск остался на высоте. Получив твёрдую уверенность в своих войсках, устранив непосредственную прямую угрозу, теперь командование армии могло взяться за решение тех задач, которые вытекали из общей обстановки на Восточном фронте, а также из особых условий 6-й армии как южного фланга германских сухопутных сил.

Период с начала июня по середину августа не был отмечен никакими особыми боями на Днестровском фронте. Одновременно эта пауза играла большую роль в дальнейшем укреплении армии.

Из-за советского продвижения до района западнее Яссы и предгорий Карпат, 6-й армии в очередной раз выпала участь стать волноломом и южным оплотом немецкого фронта на Востоке, причём в более сложных условиях, чем месяцами ранее, поскольку теперь наш правый фланг уже не прикрывался Крымом. 8-я армия совместно с 4-й румынской королевской армией выполнила свою задачу и перекрыла долины рек Прут и Серет, помешав тем самым продвижению противника в продовольственные и народно-хозяйственные области, а также в жизненно важную глубину румынского тыла. Оборонительный успех группы Вёлер у Яссы в конце мая – начале июня имел также важное значение и для всей 6-й армии.

I. Положение и состав армии

6-я армия в составе «армейской группы Думитреску» входила в сектор фронта «группы армий «Южная Украина». Группой армий командовал генерал-полковник Шёрнер, а с 26 июля – генерал-полковник Фрисснер. Командующим 6-й армии сначала был генерал артиллерии фон Ангелис, с 11 июля – генерал артиллерии Фреттер-Пико (до этого – командир XXX армейского корпуса). Начальником штаба армии был генерал-майор Фёлтер, в личную заслугу которому во многом можно поставить организацию фронта на Днестре; 05.08.1944 он получил тяжёлое ранение на учебных миномётных стрельбах и 09.08.1944 скончался. Его преемником стал полковник генерального штаба Гэдекке. 17.08.1944 он вступил в должность начальника штаба 6-й армии.

Фронт 6-й армии на 1 июня протянулся по Днестру от Пуркарь в низовьях реки до устья реки Реут у Дубоссары, потом делал изгиб за запад, сначала по общему течению реки Реут, затем по реке Кула, и восточнее Корнешть Тырг примыкал к фронту 8-й армии. Фронт представлял собой довольно значительный сектор большого полуострова, который пролёг от верховий Прута на северо-западе до Днестровского лимана у Четатя Албэ (старый Аккерман) – (Примечание переводчика – сейчас – Белгород-Днестровский). Армия находилась на внутреннем периметре этого полуострова; важным преимуществом такого положения были укороченные поперечные оперативные коммуникации и пути подхода: позиция была надёжно прикрыта вплоть до района Яссы, куда дошли наступавшие Советы. Точно также оборона более чем 200-километрового участка фронта была существенно облегчена естественным природным препятствием в виде широкой реки Днестр. Из-за того, что особенно в нижнем течении реки её долина была сильно заболочена, противник мог вести серьёзные наступательные действия только в нескольких местах: на плацдарме западнее Бутор (который уже в мае стал театром ожесточённого сражения), а также в дефиле юго-западнее Тирасполя, где советские позиции тоже находились на западном берегу реки. Вообще, все советские плацдармы на Днестре представляли собой одну постоянную угрозу, против которой приходилось действовать с величайшей предосторожностью. По этой причине армия здесь в основном полагалась на эффект внезапности.

После того, как 30 мая 6-й армии был подчинен VII армейский корпус, на фронте армии (по состоянию на 6 июня) находилась 21 дивизия в обороне. Эти дивизии были подчинены пяти армейским корпусам: XXIX, XXX, LII, XLIV и VII. Из них самый правый фланг занимал XXIX армейский корпус, который после своего включения в состав 3-й румынской армии 17 мая подчинялся 6-й армии только по вопросам службы войск. Из 21 дивизии на позициях 3 были румынскими: 21-я пехотная и 4-я горная (в XXIX армейском корпусе) и 14-я пехотная (в VII армейском корпусе).

В качестве резерва у 6-й армии на 6 июня имелись (после проведённой перегруппировки сразу же по окончании майских боёв) 2 пехотные дивизии (9-я и 258-я) и 2 танковые дивизии (3-я и 13-я). 10-я панцергренадёрская дивизия на тот момент еще находилась на фронте (Примечание переводчика – т.е в резерве не числилась).

В течение лета произошёл целый ряд изменений, который можно видеть на ситуационных картах. Можно отметить передачу 76-й ПД (8 июня) и 17-й ПД (самой старейшей и храбрейшей дивизии армии) 16 июля из состава армии. Однако самое важное значение имела передача других очень боеспособных соединений, которая произошла в конце июня. Не менее 6 полнокровных дивизий, из них 2 мобильных, должны были в кратчайшие сроки быть сняты с фронта на Днестре и переведены на другой участок фронта. В конце июля Бессарабию покинули 4-я немецкая горная и 97-я егерская дивизии, за ними последовала 304-я ПД (17.08.1944) и 258-я ПД (18.08.1944). После того, как из состава армии уже на 4 июня была исключена 11-я ТД, отвод 3-й ТД (в конце июля) и 10-й панцергренадёрской дивизии (10.08.1944) ещё более ослабили армию, у которой в качестве единственного подвижного резерва на Днестре осталась только 13-я ТД.

Основанием для таких перебросок стало обострение и без того критической обстановки на фронте группы армий «Северная Украина» и группы армий «Центр» во второй половине июля, а также выявленные наступательные приготовления противника на участке армейской группы «Вёлер» в середине августа. Однако такая перегруппировка могла быть оправданной только при том условии, если бы противник очевидно отказался бы от своих наступательных планов против Бессарабского бастиона, или же перенёс их на гораздо поздние сроки. В конце июля группа армий «Южная Украина» выпустила новое указание по «основному распределению сил» (основанное на новейшем боевом опыте), которое расширило полосы фронта оставшихся дивизий и либо не позволило организовать эффективную оборону, либо позволило это сделать только частично, на самых горячих участках.

II. Противник

Как и в предыдущие месяцы, летом перед позициями 6-й армии на реке Днестр стояли соединения 3-го и 2-го Украинских фронтов. После окончания советской перегруппировки по итогам боёв у Бутор и Дубоссары, можно было уверенно идентифицировать следующее число соединений (полностью или частично) перед фронтом армии (по состоянию на 17 июля):

3-й Украинский фронт:

- 46-я армия (от Днестровского лимана до района Незавертайловка, в т.ч. перед участком III румынского корпуса) – 9 сд;
- 6-я армия (примыкая севернее) – 5 сд;
- 57-я армия (южная граница неизвестна, северная граница примерно у Бутор) – 9 сд;
- 5-я ударная армия (от Бутор до района Дубоссары) – 5 сд.
- 8-я гвардейская армия на тот момент находилась в резерве.

Кроме того, в качестве подвижного оперативного резерва на 17 июля противник располагал 2-м и 4-м гвардейскими механизированными корпусами, 23-м танковым и 4-м кавалерийским корпусами. Также как минимум очень вероятным, было наличие ещё дополнительных других вражеских соединений.

Для советских перемещений перед фронтом армии в указанный период времени был характерным отвод части сил на север Украины и к фронту группы армий «Центр». Эти перемещения были связаны с генеральным наступлением Советов, которое началось на центральном участке 23 июня. Уже 28 июня перед группой армий «Центр» появилось 5 стрелковых дивизий, ранее располагавшихся на Днестре; 17 июля в новом оперативном районе был обнаружен 4-й гвардейский кавалерийский корпус. Местонахождение большого количества прежних оперативных резервов 3-го и 2-го Украинских фронтов на тот момент в подробностях было неизвестно, однако предполагалось, что эти соединения были переброшены на север. 22 июля группы армий «Северная Украина» и «Центр» идентифицировали очередные советские соединения 3-го и 2-го Украинских фронтов: 8-ю гвардейскую армию (частями и полностью – не было понятно), штаб 28-й армии, потом 3-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса. В конце того же месяца в районе Люблин был обнаружен 23-й танковый корпус.

В середине августа перед северным участком 6-й армии оказалось, что с фронта была выведена 53-я советская армия (с 40-м стрелковым корпусом). Её прежний участок фронта был принят 5-й ударной армией.

Вражеская артиллерия:

Ослабление советского фронта на реке Днестр повлекло соответствующие изменения и в артиллерии. Если на 10.06.1944 на фронте 6-й армии было 412 вражеских батарей (330 лёгких, 69 тяжёлых и 13 реактивных) против только 266 наших (208 лёгких, 55 тяжёлых и 3 реактивных) (т.е. соотношение = 65%), то на 20.07.1944 картина совершенно поменялась: на 320 обнаруженных по данным разведки советских батарей 255 лёгких, 45 тяжёлых и 20 реактивных) теперь приходилось 275 наших (211 лёгких, 63 тяжёлых, 1 реактивная) (т.е. соотношение стало = 85%). Эти условия сохранялись и на 10.08.1944. На 237 наших батарей (6-я армия и XXIX армейский корпус) тогда приходилось 276 вражеских. Несмотря на такое изменившееся в нашу пользу соотношение, враг, как и ранее, сосредоточил свою артиллерию в основном в районах у Тирасполь и Оргеев.

Вражеские резервы:

Получить абсолютно надёжную информацию о состоянии оперативных резервов противника в глубине украинской территории между Бугом и Днестром было невозможно; эффективная разведка в глубину вражеского тыла не велась, поэтому общая картина складывалась из отдельных показаний пленных, агентурной информации, трофейных документов и т.п. Её приходилось реконструировать, и она была переполнена белыми пятнами. С помощью ограничения радиообмена, враг смог набросить вуаль на свои замыслы, которую не удавалось приподнять никакими нашими усилиями.

Наша разведка в основном только подтверждала местонахождение вражеских позиционных дивизий, что тоже удавалось сделать с весьма значительными трудностями. Несмотря на крайне высокую активность наших штурмовых групп, результаты разведки были часто неудовлетворительными, взятые пленные и убитые противники просто не имели при себе документов.

Отвод части неприятельских оперативных резервов от фронта армии означал серьезное изменение положения противника по отношению к началу июня. Это приводило к заключению о том, что враг перенёс свои наступательные планы на нашем участке в отдалённое будущее. Несмотря на это, у врага оставалось ещё достаточно сил, чтобы в любой момент времени предпринять сильный удар и проводить скользящие атаки. Задачей нашего командования было блокировать подобные удары, используя только в самом крайнем случае последние резервы армии, и не дать противнику свободы действий. В остальном все ждали начала большого советского наступления на центральном участке фронта. Его развитие могло бы дать какую-то ясность относительно замыслов врага на юге.

III. Снабжение армии:

Спокойные летние месяцы на участке фронта 6-й армии прежде всего дали возможность провести усиленную боевую подготовку наших войск. Также это

время было использовано для снабжения армии и строительства коммуникаций. Сапёры и строительные роты реализовали гигантскую программу по строительству дорог в секторе армии, частично весьма ограниченными средствами. Помимо ремонта большой пропускной трассы снабжения от Галац через Болград к передовым армейским линиям, была построена дополнительная коммуникация на главный пункт снабжения в Болград, где находился обер-квартирмейстерский отдел армии, и в ускоренном режиме – трасса «Н» в долину Ялпуг. Были отремонтированы и укреплены многочисленные переправы, прежде всего через Прут, особенно в низовьях реки. Кроме того, было построено такое сапёрно-техническое сооружение как 16-тонный временный мост через Днестр у Вадуй-луй-Водэ, который вступил в эксплуатацию в конце июня. Полоса 335-й ПД в излучине реки юго-западнее Дубоссары получила прочную связь с остальным армейским фронтом. Проблемы с переправами осложнялись тем, что поблизости не было необходимого строительного материала (древесины), который приходилось возить издалека, а имевшиеся на месте средства были абсолютно недостаточны.

Для строительства второй линии обороны (к примеру, позиций «Траян», «Штефан» и других) была привлечена значительная рабочая сила. Указание группы армий по «основному распределению сил» предусматривало создание «глубоко эшелонированного поля боя», что потребовало задействования специальных строительных рот на нашем участке.

Программа дорожного строительства была обусловлена ещё и тем, что армия перешла на снабжение исключительно из Рейха. Каждый армейский корпус получил свою главную трассу снабжения, при обустройстве которой дорожно-строительные вопросы согласовывались с тактическими возможностями, – эта не самая лёгкая задача была полностью выполнена. Хотя бессарабская сеть однокорейных железных дорог и была в рабочем состоянии, перевозки снабжения по ней в любой момент подвергались непредсказуемым рискам из-за бомбардировок узловых станций, подрывов путей или заторов из поездов. Армии нужно было по максимуму избавиться от такой зависимости. Было достигнуто такое положение, что в случае прекращения снабжения по железной дороге оно могло быть проведено нашими автоколоннами. Надежды на Дунай, как ещё один главный маршрут снабжения, остались напрасными. Движение по реке было затруднено из-за её минирования с вражеских самолётов.

В целом, с момента занятия позиций на Днестре, дела со снабжением армии развивались удовлетворительными темпами. Запасы снарядов были частично пополнены, только в части пехотных боеприпасов, как раньше, оставался существенный дефицит, что вынуждало их строго экономить. 29 июня обер-квартирмейстер доложил, что накопленных запасов боеприпасов хватит на 4-5 дней большого сражения (без подвоза из тыла). Запаса продовольствия при войсках хватало на 4-7 дней. Также имелось горючего на одну неделю вперёд. Его расход был значительно сокращён различными инструкциями из группы армий. Из-за общего положения с топливом размеры армейского запаса армии в июле были значительно сокращены, но на общий уровень подвижности армии это никак не сказалось.

IV. Ситуация с бандами (Примечание переводчика – здесь речь идёт о партизанах):

Банды не оказали никакого влияния на ситуацию с армейским снабжением. Какая-то регулярная активность банд имела место только в районе западнее Кишинёва, где этому способствовали значительные лесные массивы.

Бессарабия с её пёстрым составом населения (вместе с румынами тут проживают украинцы, русские, поляки, цыгане, евреи, турки, греки, болгары и т.д.) является питательной средой для шпионажа, а также для создания банд, чего было невозможно избежать, несмотря на все возможные усилия румынского руководства. Процесс создания банд организовывался Советами, которые снова забрасывали отдельных или целые группы парашютистов, которые помимо чисто разведывательных задач, осуществляли диверсионные акты. Использовались агенты-женщины, у некоторых из которых были радиостанции. Румынские дезертиры и уклонисты, сбежавшие «хиви» в немецкой и румынской форме, криминальные элементы из гражданского населения, – все они собирались в банды, которые делали небезопасным прежде всего северную часть армейского тылового района. Отказавшись от многочисленных частных операций, успех которых был бы сомнителен в условиях просачивания противника в леса, 12 июля армия приступила к общей операции под единым командованием по борьбе с бандами и вражескими парашютистами в своем тыловом районе. Каждый корпус провёл операцию внутри своего участка, а командование LXXII корпуса специального назначения – в армейском тылу. Этому корпусу были подчинены 153 F.A.D.(северная часть тылового района армии) и 593-я комендатура тылового района (южная часть тылового района армии). Были сформированы специальные охотничьи команды, подготовлены необходимые транспортные средства. Особенное внимание при этом было уделено переправам через Прут.

V. Вражеская пропаганда:

В связи с борьбой с бандами стоит также упомянуть и о вражеской пропаганде, которая была развязана при позиционной войне по реке Днестр. Советы вообще себя не утруждали: они обещали настоящую сказочную жизнь, в которой не хватало только женщин и 8-часового рабочего дня, стараясь склонить к сдаче в плен. Лишь у озера Быкулуй 15.07.1944 появились совершенно новые нотки: здесь Советы склоняли к сдаче в плен, чтобы вести совместную борьбу против Англии и Америки! Ещё одна новая нота появилась после покушения на фюрера 20 июля. В порядке вещей сообщалось о возможном захвате власти генералами, о боях между СС и Вермахтом. Юго-восточнее Оргеев в ночь с 24 на 25.07.1944 враг объявил об одночасовом прекращении огня, чтобы дать возможность сдаваться в плен. Паролем на этом участке было «Гитлер мертв (Hitler ist tot)». Недалеко оттуда, перед левофланговым участком армии, враг выставил плакат с изображением фюрера и надписью «Гитлер убийца». 27.07.1944 вражеская пропаганда опять не могла успокоиться: под девизом «Так проходит один за другим» у румын севернее Талмазы распространялась легенда, что Гитлер отстранил Геринга. В районе у Дубоссары Советы сообщили примерно в то же самое

время о продвижении англо-американцев на Париж и о советском наступлении в Восточной Пруссии (снова ссылаясь на развитие советского генерального наступления на центральном участке фронта) и о возможном пленении фельдмаршала Кессельринга.

Выбор тем самый пёстрый. Эти наивные и прямолинейные примеры говорят о том, что Советы полагали, будто боеспособность немецких солдат рухнула, и они смогут пробить решительную брешь в «восточном валу». Задачей служб морально-психологического обеспечения было предотвратить такие попытки и вообще усилить моральное состояние солдат любыми средствами, осознавая, что моральные факторы в этой войне будут играть важнейшую роль.

VI. Наши и вражеские операции:

Спокойное поведение противника перед фронтом армии дало возможность повысить уровень боевой подготовки войск. Были организованы дни «больших окопных работ», а также проведены предписанные «основным распределением сил» группы армий работы по строительству новых позиций.

Большое количество проведённых разведывательных и штурмовых вылазок вернуло войскам чувство собственного превосходства над врагом.

В период с 1 по 12.07.1944, к примеру, нами было проведено 604 таких вылазки, а со стороны противника – только 131. Потери противника относительно наших составили 8 к 1, из 31 вражеских дивизий перед нашим фронтом было достоверно установлено 22, несмотря на все меры вражеской маскировки. В течение июля всего было проведено 26 штурмовых вылазок и 1519 разведывательных вылазок.

Стремясь получить информацию о положении и составе 6-й армии, во второй половине июля враг увеличил число своих разведывательных вылазок силами от роты до батальона, а иногда даже полка. Все они, без исключений, были отражены. В основном они были направлены против тактически важных участков, таких как Реутский плацдарм у Требужень (вылазка 03.07.1944 силой до полка), против позиций 294-й ПД с вражеского плацдарма западнее Бутор (23.07.1944) и против 106-й ПД на участке Хырцешть–Кондратешть (29.07.1944). В последние дни (18.08.1944 и 19.08.1944) была выявлена подготовка противника к большому наступлению в районе южнее Тирасполь. В этой связи имели место вражеские вылазки на участке XXX армейского корпуса и на Шерпенском плацдарме.

Каких-либо собственных крупных наступательных операций не было, не считая удара XXIX армейского корпуса (с частями 304-й, 9-й ПД и 21-й румынской ПД) юго-восточнее Раскаець, который не был реализован в полной мере (Примечание переводчика – речь идет об операции «МИКАЭЛЬ»). Армия сама от него отказалась.

В течение лета 1944 года было значительно улучшено состояние армии путём поступления пополнений и нового вооружения. С моментом отхода в Бессарабию, когда армия была едва ли не при смерти, как в части личного состава, так и материальной части, нечего было и сравнивать. Армия снова была эффективным боевым инструментом в руках её командования.

Потери и пополнения:
-----**Потери 6-й армии составили:**

– за период 01.06.1944 - 30.06.1944: убито 23, ранено 47, пропало 2, заболело 126 офицеров, убито 879, ранено 3197, пропало 22, заболело 4517 унтер-офицеров и рядовых;

– за период 01.07.1944 - 31.07.1944: убито 19, ранено 42, пропало 4, заболело 184 офицеров, убито 873, ранено 2859, пропало 151, заболело 6772 унтер-офицеров и рядовых.

Относительно большое количество пропавших без вести в июле объясняется нашей операцией юго-восточнее Раскаец 23.07.1944.

Поступившее пополнение:

– в июне – 15699 офицеров, унтер-офицеров и рядовых;

– в июле – 13523 офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

6. 2. Документ 2. Фрагмент журнала боевых действий 6-й немецкой армии – предложение о ликвидации Кицканско-Копанского плацдарма

Фрагмент Журнала Боевых Действий (ЖБД) А.О.К.6 (6-й) немецкой Армии. План наступления на узком фронте южнее Тирасполь (Предложение о ликвидации Кицканско-Копанского плацдарма). Запись от 07.07.1944г. – (<https://ahistory.info/document/928>).

Перевод: Голубев Д.

ZAMO-F12472-A313-0134-0135

Фрагмент Журнала Боевых Действий 6-й немецкой армии А.О.К.6 от 07.07.1944.

План наступления на узком фронте южнее Тирасполь.

На совещании 7 июля 1944 года Главнокомандующий армией обсудил с командованием и начальником штаба XXX.А.К. план наступления южнее Тирасполь. Наступление советских войск на центральном участке (фронта) показало изменение основной стратегической ситуации. В частности, с большого наступления Советов на Южном фронте (Бессарабия) на данный момент не следует ожидать. (Подробнее см. «Оценка ситуации»).

Что касается развёрнутых сил противника, 6-я армия в настоящее время выглядит очень сильной с точки зрения личного состава. Необходимо обеспечить проникновение собственных наблюдателей в тыл противника, так как пленных штабных работников в последнее время недостаточно.

Ценные результаты разведки можно ожидать в случае проведения отдельной наступательной операции на фронте перешейка южнее Тирасполь. В результате возможно изменение положения (линии фронта) в лучшую сторону. Тирасполь является одним из краеугольных камней советского фронта, и одним из важнейших центров снабжения. Для наступательной операции XXX.А.К. разработал два варианта:

а) Продвижение между озером Ботна и лесом Копанка в направлении на Тирасполь с одновременной атакой в восточном направлении от района Мерень. Для осуществления необходимо 2 танковых и 2 пехотных дивизии (максимальный вариант).

б) Наступательная операция по локальной цели. Например – восстановление исходного НКЛ – переднего края обороны (минимальный вариант) (вероятно, речь идёт о возвращении потерянных позиций весной 1944).

По данным ХХХ.А.К. единственным доступным вариантом является вариант б), поскольку кроме удерживающих оборону 15 и 306 пехотных дивизий в распоряжении (армии) имеется лишь 9 пехотная и 13 танковая дивизии.

Далее следуют подробности о том, как должна быть проведена атака, в частности о подготовке артиллерии и поддержке атаки. Прежде всего, корпус нуждается в дальнобойных орудиях.

Чтобы отвлечь противника, армия намеревается провести ложное наступление в районе Гура-Быкулуй, на северной границе сектора ХХХ.А.К..

Предположительно, продолжительность (планируемой) операции – 8 дней.

Оценка ситуации:

Летнее наступление Красной Армии на Группу армий «Центр» и завершение действий против Группы армий «Северная Украина» подтвердили появление ряда группировок противника, которые до сих пор предполагались перед Группой армий «Южная Украина», на момент, когда противник отложил свои первоначально запланированные действия против Балкан. Из оперативных резервов, предполагаемых к настоящему времени на юге, 5-я гвардейская танковая армия, штаб 28 армии, уже известные стрелковые дивизии из резерва 3-го и 4-го Украинских фронтов и 4 Гвардейский Кавалерийский Корпус подтверждён Группой армий «Центр». Лётные подразделения воздушных армий, дислоцированные на участке 2 УФ, были также перемещены на север Беларуси или на участок 1 УФ. Следует полагать, что и другие силы (противника) также были выведены. Из-за развития ситуации на центральном участке фронта нельзя исключать, что эти оперативные перегруппировки могут продолжаться и в настоящее время.

Таким образом, из оперативных резервов остается 8-я Гвардейская Армия, основные силы 37-й армии, части 4 УФ, 23 танковый корпус и 2 гвардейский мехкорпус ещё не подтверждены. Сомнительные материалы штаба (армии) позволяют лишь предполагать, что 4 гвардейский мехкорпус всё ещё находится в районе Великопольское.

Тем не менее, большая часть этих оперативных резервов всё ещё может быть получена перед фронтом армии. Кроме того, пополнение свежими силами подразделений (противника), развёрнутых на передовой и близко к линии фронта, в основном завершено. Это подтверждается кроме того высокой воздушной активностью, наблюдавшейся до 20 июня.

Смотрите вражеский информационный бюллетень No 22 от 7 июля 1944 года, и материалы отдела разведки-контрразведки (АОК6) No1471/44 Секретно, с картой расположения войск противника от 6 июля 1944 года.

За исключением прочего, оценка ситуации остаётся неизменной.

6. 3. Из воспоминаний командующего группы армий «Южная Украина» генерал-полковника Ганса Фриснера «Проигранные сражения»

(Оригинал: *Frießner H. Verratene schlachten.* – Hamburg: Holsten Verlag, 1956. Фриснер Г. Проигранные сражения. – М.: Воениздат, 1966. Переизданы в России в 2013 году (Преданные сражения. – М.: Алгоритм, 2013. – 328 с. – ISBN 978-5-4438-0270-1) – <http://militera.lib.ru/memo/german/friessner/index.html>)

* * *

6. 3. 1. Глава вторая. Румынский район театра военных действий

Итак, меня посылали на фронт, на котором якобы «ничего не случилось» или, как пишет Гудериан в своей книге, «царила абсолютная тишина».

Утром 25 июля я вылетел к новому месту назначения. (Примечание авторов книги – командующим группой армий «Южная Украина» с 7 апреля до 25 июля 1944 года был генерал-полковник Фердинанд Шёрнер, который с 25 июля 1944 г. принял командование группой армий «Север». Группу армий «Южная Украина» с этого же дня принял генерал-полковник Йоханнес Фриснер, менее месяца командовавший до этого группой армий «Север»). Это был великолепный, хотя и небезопасный, полёт. Мы приземлились на небольшом аэродроме Тыргул-Окиа в восточных отрогах Карпат. Для встречи явился первый заместитель начальника штаба группы армий «Южная Украина» полковник генштаба фон Трота. Он временно исполнял обязанности начальника штаба до приезда генерал-майора фон Грольмана, который должен был вскоре прибыть в расположение группы армий. Прежний начальник штаба генерал-майор Венк был отозван в распоряжение генерального штаба, где ему предстояло занять должность начальника оперативного управления. Одновременную замену командующего и начальника штаба группы армий отнюдь нельзя было назвать удачным решением.

На автомашине мы добрались до штаба группы армий. Он находился в горном курорте Слэник в Восточных Карпатах, расположенном в очень красивом месте. Я был поражён, увидев мирный ландшафт, маленькие деревушки, по которым ещё не прошла война. Всё выглядело удивительно мирно. В парках курорта прогуливались румынские офицеры со своими дамами. Это непривычное зрелище вызвало у меня горькое чувство.

Мне была отведена небольшая дачка. Здесь жил и мой предшественник генерал-полковник Шёрнер. Рабочие помещения оперативной группы штаба располагались в большом курортном отеле. Для работы это было чрезвычайно удобно, если бы не частые налёты авиации противника. Другие отделы штаба группы армий были рассредоточены по соседним зданиям и даже населённым пунктам.

Группа армий имеет в своём составе несколько полевых и танковых армий. Полевая армия состоит, как правило, из 2–4 армейских и танковых корпусов. Корпус насчитывает 2–3 дивизии, в том числе 1–2 танковые.

От случая к случаю, по оперативно-тактическим соображениям или для облегчения управления войсками, несколько крупных соединений в пределах одной группы армий могут быть объединены в армейскую группу.

В момент принятия мною командования немецко-румынскими войсками в моём распоряжении находились две немецкие и две румынские армии в составе 44 дивизий общей численностью около 900 тысяч человек, включая и личный состав тыловых частей.

...«Группа армий «Южная Украина» была создана из бывшей группы армий «Юг» фельдмаршала Манштейна и группы армий «А» фельдмаршала фон Клейста. После тяжёлых боёв зимой 1943/44 и весной 1944 годов, в ходе которых мы понесли большие потери, 6-я армия (казалось, её преследовал злой рок), заново сформированная после разгрома под Сталинградом, была вторично разбита, на сей раз на южном крыле Восточного фронта. Турецкие газеты писали тогда о полном крушении южного крыла немецкого фронта и о неминуемой потере Балкан в результате этой катастрофы. В апреле 1944 года группе армий «Южная Украина» удалось, наконец, стабилизировать фронт на рубеже Днестра и далее по линии Кишинёв, Яссы, северо-восточные склоны Карпат. Благодаря высокой боеспособности немецких войск и весьма энергичным мерам в тыловых районах, которые принял бывший командующий генерал-полковник Шёрнер, новый рубеж обороны был укреплён в течение лета настолько, что оказалось возможным не только отражать постоянно усиливающиеся удары русских, но и перейти на отдельных участках в контрнаступление. В этих боях противнику был причинён чувствительный урон, а немецкие войска вновь подняли голову. Это последнее обстоятельство имело очень важное значение, если учесть неустойчивость румын и их нежелание продолжать войну.

В течение летних месяцев предпринималось всё возможное, чтобы улучшить подготовку и вооружение румын. Был обеспечен немецкий инструкторский состав, было поставлено немецкое оружие, румынская танковая дивизия «Великая Румыния» получила немецкие танки. Были созданы новые оборонительные рубежи. На северном крыле группы армий закончилось начатое ещё до войны строительство оборонительной позиции «Траян», пересекавшей местность в самых высоких точках. На эту позицию были введены новые румынские дивизии. Многочисленные успехи в обороне, лучшее вооружение, тесное сотрудничество в области военной подготовки несколько повысили боевой дух румын и усилили их волю к сопротивлению. По крайней мере, у меня сложилось именно такое впечатление.

Была найдена возможность постепенно отвести с фронта шесть немецких танковых дивизий и освежить их. Они были оставлены в резерве в качестве ударных дивизий в тылу у ненадёжных румынских войск. В этот период удалось пополнить и усилить за счёт частей, высвободившихся после эвакуации Крыма, некоторые немецкие и румынские дивизии. Улучшилось положение с подвозом. Мосты были укреплены или построены заново, дороги ремонтировались, склады пополнялись предметами снабжения.

Для того чтобы оказаться на высоте положения, необходимо было решить следующие две задачи:

- 1) своевременно отвести фронт группы армий за Прут, а возможно, и на уже оборудованный оборонительный рубеж Галац, Фокшаны, восточные отроги Карпат;
- 2) сосредоточить все немецкие силы в тыловом районе под моим командованием.

Ко времени моего прибытия в группу армий она имела как бы два фронта, один – обращённый на север, другой – на восток. Как отмечалось выше, они сложились в процессе постепенной стабилизации обстановки после боёв в период весеннего отступления.

Передний край обороны проходил от устья Днестра (Днестровский лиман) на север вдоль этой реки до района восточнее Кишинёва. Здесь он поворачивал на запад и шёл далее через Корнешты, Яссы, Куты в направлении Карпат. Общая протяжённость линии фронта составляла 654 км, из них 267 км фронта обороняли румынские войска.

На южном участке фронта (бессарабское направление) передний край обороны проходил по более или менее ровной местности, к тому же здесь фронт прикрывался широким Днестром, который сам по себе был отличным фронтальным препятствием. Однако русским ещё в ходе весеннего наступления удалось создать плацдармы на западном берегу Днестра. В дальнейшем эти плацдармы стали весьма удобными исходными районами для наступления крупными силами. Прежде всего, это относится к плацдарму вблизи Тирасполя.

За этим фронтом почти параллельно переднему краю протекало несколько средних и мелких рек, из которых самыми значительными были Прут и Сирет. Все эти реки опять-таки создавали естественную преграду для наступающего. Однако и для обороняющейся стороны в случае вынужденного отхода эти реки также могли явиться серьёзной неприятностью, особенно в случае разрушения мостов.

На северном участке фронта (молдавское направление) местность была более пересечённой и частично лесистой, а значит, весьма благоприятной для обороны. Позиция «Траян», служившая второй оперативной полосой обороны, была особенно удобна для этого.

Ключевым участком фронта группы армий было ясское направление. Здесь нам следовало ни в коем случае не допустить прорыва противника ударом с севера на юг, в результате которого были бы отрезаны войска, оборонявшиеся на бессарабском направлении.

В тылу группы армий над местностью господствовали Карпаты, обеспечивавшие хорошие возможности для наблюдения и обороны.

Командованию группы армий были подчинены две армейские группы. На южном крыле (от Чёрного моря до района восточнее Ясс) оборонялась армейская группа под командованием генерал-полковника Думитреску. Она включала 3-ю румынскую и 6-ю немецкую армии и насчитывала 12 немецких пехотных дивизий, немецкую танковую дивизию, 4 румынские пехотные дивизии и румынскую кавалерийскую дивизию.

На северном крыле между Прутом (восточнее Ясс) и Карпатами у Черновиц, фронтом на север, действовала армейская группа немецкого генерала Велера (он являлся одновременно и командующим 8-й немецкой армией). Ему были подчинены 8-я немецкая и 4-я румынская армии, имевшие в своём составе 7 немецких пехотных дивизий (часть их была горноегерскими), немецкую мотопехотную дивизию, 13 румынских пехотных дивизий, 4 румынские горнопехотные бригады и румынскую танковую дивизию «Великая Румыния».

Итак, на фронте группы армий оборонялись 21 немецкая и 23 румынские дивизии (горнопехотные бригады). Невесёлое соотношение, учитывая ненадёжность румынских дивизий.

Характерным для группировки сил было смешение немецких и румынских соединений внутри армий и армейских групп, что было сделано по соображениям безопасности. И те и другие подчинялись единому командованию, но лишь в оперативно-тактических вопросах. Во всех других случаях румынские соединения получали приказы либо от своего генерального штаба, либо от румынского военного министерства в Бухаресте, либо, наконец, непосредственно от Антонеску.

Насколько я мог определить, войска повсюду энергично занимались оборудованием своих позиций, делали всё возможное для подготовки к новому наступлению противника. У меня сложилось впечатление, что если бы имелось достаточное количество боевых средств, и прежде всего боеприпасов, если бы нам оставили хотя бы часть взятых у нас танковых дивизий, являвшихся до сих пор главной опорой фронта, и если бы моральный дух румынских частей хотя бы мало-мальски соответствовал моральному духу немецких войск, то мы могли бы противостоять натиску русских, по крайней мере, в первый период наступления.

К сожалению, упомянутые предпосылки отсутствовали. Кроме того, большую тревогу вызывал рост заболеваний малярией в частях, расположенных в низовьях Днестра. Малярия выводила из строя в среднем одну треть личного состава. А это уже чувствительно отражалось на боевой мощи наших войск в данном районе.

Уже во время первых поездок на фронт до меня неоднократно доходили слухи о сомнительной надёжности румынских офицеров. Хотя вначале никаких конкретных доказательств не было, многое говорило о том, что здесь далеко не всё в порядке. Так, например, по указанию румынского военного министерства была произведена замена высших румынских офицеров, причём немецкий командующий не был поставлен об этом в известность. И всё это совершалось накануне русского наступления! В качестве предлога была выдвинута версия о том, что румынские военачальники должны-де отдохнуть перед сражением. Среди них оказался, в частности, и командующий 4-й румынской армией генерал Раковица. На фронт он так и не вернулся. Позднее, когда уже был свергнут старый режим, он вновь появился на арене, теперь уже в роли румынского министра обороны.

6. 3. 2. ... Глава четвёртая. Злой рок и предательство

Несмотря на все донесения и предостережения группы армий, ей не было дано разрешения отвести свои войска за Прут, или же на линию укреплений в предгорьях Карпат. Мне не было также передано и командование всеми вооружёнными силами Германии на румынской территории, как я просил.

Командование группы армий не могло оттянуть линию фронта по собственной инициативе, так как только высшее военное руководство имело право оценивать все подлежащие учёту факторы политического, экономического и стратегического характера, например воздействие на соседние фронты, сокращение полосы обеспечения нефтепромыслов Плоешти, румынско-венгерские территориальные споры и т. д. Тем не менее, я на свой страх и риск начал заранее готовиться к отводу войск группы армий на новые рубежи.

Таким образом, линия фронта осталась на прежнем месте. В то же время численность личного состава группы армий постоянно сокращалась. С конца июня до 13 августа мы были вынуждены передать другим группам армий целых 11 дивизий! Буквально накануне русского наступления нам приказали снять с фронта некоторые немецкие дивизии, хотя командование группы армий, учитывая надвигающуюся опасность, выразило по этому поводу протест главному командованию сухопутных войск.

Время, оставшееся до наступления русских, было использовано нами, как и раньше, для укрепления оборонительных рубежей. Было завершено оборудование первой полосы обороны на северном участке фронта, в Молдавии. За ней была подготовлена хорошо укрепленная вторая линия, получившая название «Траян». В районах переправ через Прут удалось создать предмостные укрепления на восточном берегу, которые в случае нашего отступления должны были обороняться группами прикрытия для обеспечения планомерного отхода войск, ведущих арьергардные бои. С этой целью на переправах были своевременно накоплены дополнительные средства для постройки мостов, а пешеходные мосты подготовлены к взрыву, чтобы затруднить противнику переправу через реку. Однако и здесь нам снова пришлось убедиться в том, что в современной войне реки, какими бы широкими они ни были, серьезным препятствием уже не являются.

В тыловом районе были созданы замаскированные склады боеприпасов и военного имущества. Тем не менее, ощущалась острая нехватка боеприпасов, боевой техники и средств для сооружения препятствий. Как и на всех остальных фронтах, мы вели «войну бедняков» против гораздо более оснащенного противника. В тылу постоянно велась работа по обучению войск, в частности работа по подготовке экипажей румынских танков. Мы делали все возможное, чтобы дать отпор превосходящим силам противника.

Июль прошел сравнительно спокойно. Боевая деятельность войск, заключающаяся главным образом в мелких стычках разведывательных групп, протекала нормально. Складывалось впечатление, что противник всецело поглощен операциями против групп армий «Центр» и «Север». В соответствии с этим передвижения войск противника, обнаруженные нашей авиацией перед фронтом группы армий, первоначально были истолкованы как переброска сил на север. Результаты деятельности нашей воздушной разведки вообще были весьма незначительными вплоть до последних дней перед началом наступления. Это объяснялось, вероятно, тем, что русские производили передвижение войск скрытно и только ночью. Так как русские умели хорошо маскировать подобные мероприятия, наша агентурная разведка смогла сообщить необходимые сведения также лишь с большим опозданием. Видимо, по этим причинам главное командование сухопутных войск и не реагировало так долго на угрозу крупного русского наступления на фронте моей группы армий.

Начиная с 7 августа, картина резко изменилась. Разведка регулярно стала докладывать о всё более интенсивных передвижениях войск противника по обеим сторонам Прута. Они концентрировались главным образом в районе западнее реки. Всё говорило о том, что эта концентрация сил имеет к нам самое непосредственное отношение. Строительство аэродромов вблизи линии фронта, оборудование новых артиллерийских позиций, приведение в боевую готовность танко-

вых соединений, активизация деятельности разведки, многочисленные случаи разведки боем, в особенности на нашем северном крыле, на фронте армейской группы Велера, ясно говорили о том, что русские планируют наступление. Это стало ещё более очевидным, когда противник начал пристрелку своей артиллерии и бомбардировку наших позиций. Было заметно, что русские усилили зенитную оборону мостов через Днестр. Пленные показывали, что советское командование отозвало всех солдат, отправленных на полевые работы, и что один взвод в каждой роте проходит специальную подготовку в качестве «штурмовой группы» для прорыва укрепленных полос. Агентурная разведка сообщила, что на карпатский участок фронта прибыли русские горнострелковые части. Вскоре были получены сведения, что советские сапёры проделывают проходы в минных полях и сооружают ступеньки на передних стенках траншей.

На южном крыле фронта, где действовала армейская группа Думитреску, картина была тоже далеко не безоблачно ясной, как и на фронте армейской группы Велера. К сведениям о перемещениях войск противника перед фронтом 6-й армии, севернее и северо-западнее Кишинёва, в направлении армейской группы Велера (8-я армия) 18 августа добавились данные об интенсивной переброске советских войск в направлении участка фронта, обороняемого армейской группой Думитреску. Кроме того, советское командование постоянно наращивало свои силы на предмостных укреплениях вдоль Днестра. Кульминационным моментом этих передвижений был день, когда наша воздушная разведка насчитала до тысячи автомашин, идущих к фронту. Увеличилось и число вновь вступивших в действие полевых аэродромов противника перед правым крылом группы армий. В одесском порту, начиная с 7 августа, также наблюдалась растущая концентрация судов противника. Мы успешно подавляли выявленные объекты с воздуха в той степени, в какой это удавалось при наличии ограниченного числа боевых самолётов.

Группировка сил противника позволяла сделать совершенно определенный вывод о том, что противник будет наносить удары в двух направлениях: на днестровском участке фронта – в районе Тирасполя и западнее Прута – в районе Ясс. Оперативный замысел советского командования был совершенно ясен. Было очевидно, что северная группировка противника – 2-й Украинский фронт под командованием русского маршала Р. Малиновского – попытается прорваться на юг между реками Прут и Серет, чтобы отрезать армейскую группу Думитреску и помешать её отходу на запад. В то время мне казалось, что вторая группировка в районе Тирасполя – 3-й Украинский фронт под командованием маршала Толбухина – вначале получит задание сковывающими действиями удерживать на месте войска армейской группы Думитреску до тех пор, пока северная группировка не блокирует переправы через Прут. Как мы убедились позднее, это предположение было ошибочным.

Выявленные нами к началу сражения силы противника перед фронтом группы армий насчитывали 94 стрелковые дивизии, 7 танковых дивизий и кавалерийский корпус. Они давали противнику возможность приступить к крупномасштабной операции с далеко идущими целями.

Сосредоточение сил противника, ставшее очевидным в августе, заставило командование группы армий вновь заявить протест главному командованию сухо-

путных войск по поводу продолжающегося отвода дивизий с нашего фронта, над которым нависла серьёзная угроза. Если уж не было возможности оставить у нас эти соединения, то самой разумной компенсацией явился бы своевременный отвод войск группы армий «Южная Украина» за Прут. Ведь соотношение сил и общая обстановка полностью изменились. Однако разрешения на такой отвод не было дано вплоть до самого последнего момента, когда уже было слишком поздно! В этом и заключалась одна из существенных причин последовавшей вскоре катастрофы.

В ночь с 18 на 19 августа, после заключительной «вспышки» передвижений противника по всему фронту, всякое движение замирает. 19 августа во второй половине дня после примерно получасовой артиллерийской подготовки противник на нескольких участках фронта группы армий атакует наши войска, как правило, силами не более батальона. Это лишь прелюдия к настоящему наступлению – разведка боем, с помощью которой советское командование хочет ещё раз прощупать нашу систему обороны, определить эшелонирование наших сил и выявить наиболее уязвимые места. Возможно, русские намерены захватить более удобные позиции и одновременно ввести нас в заблуждение относительно подлинного направления своего главного удара. Эти первые атаки удаётся успешно отразить; противник несёт большие потери в людях.

Между тем на одном из участков фронта армейской группы Думитреску советским войскам удаётся незначительно вклиниться в расположение 21-й румынской дивизии. Это происходит в районе населённого пункта Раскети. На левом крыле группы Думитреску многочисленные атаки на позиции 14-й румынской, 106-й и 370-й немецких пехотных дивизий успешно отбиты, если не считать более или менее второстепенных местных вклинений.

Атаки противника на фронте армейской группы Велера носят более интенсивный характер, но, за исключением местных вклинений на участке 1-й румынской гвардейской дивизии юго-западнее Хелештени и на участке 6-й румынской пехотной дивизии, все атаки либо локализованы, либо отражены, в том числе и крупная атака силою до полка в районе Пояна-Микулуй. Атаки своих штурмовых самолётов и истребителей противник направляет преимущественно против занятых нашими войсками населённых пунктов на участках 29-го немецкого и 6-го румынского армейских корпусов.

Вечером 19 августа в штабе командования группы армий в Слэнике, в моём присутствии, проводится очередное совещание, на котором присутствуют начальники штабов 6-й армии (генерал-майор Гедке), 8-й армии (генерал-майор Рейнгардт) и 4-го воздушного флота (генерал-майор Шульц). Всем нам совершенно ясно, что самое позднее 20 августа следует ожидать крупного русского наступления. После событий 19 августа армии уже начали новую перегруппировку сил с целью укрепления наиболее угрожаемых участков фронта, а именно – участка 29-го немецкого корпуса на юге и 6-го румынского корпуса в районе Ясс. На всякий случай начальникам штабов армий предлагается на рассмотрение план отвода войск группы армий – так называемый «вариант Медведь». Первоначально этот план держался в секрете, чтобы не посеять неуверенность или панику в войсках.

6. 3. 3. Заключительный этап...

В воскресенье 20 августа началось ожидаемое наступление крупных сил противника. Первый период этого сражения включал в себя бои в Бессарабии и Молдавии до Прута и Серета и до слияния этих рек с Дунаем севернее Галаца. Этот период продолжался до конца августа.

Ранним утром грохот залпов тысяч орудий возвестил о начале решающего сражения за Румынию. После сильнейшей полуторачасовой артподготовки советская пехота, поддержанная танками, перешла в наступление сначала в районе Ясс, а затем и на днестровском участке фронта. Многие стрелковые дивизии противника были сведены в ударные клинья. Огромное количество живой силы и техники позволило Советам, хотя и с большими потерями, прорвать наш фронт на многих участках. Однако причиной этого сравнительно быстрого успеха является не численное превосходство противника, а прежде всего недостаточная стойкость и ненадёжность многих румынских соединений. Бросается в глаза тот факт, что русские атаки были направлены преимущественно против участков фронта, обороняемых румынскими войсками.

Несмотря на упорнейшую оборону и частые контратаки немецких резервов, в частности силами 13-й танковой дивизии, русским удалось к полудню прорваться пятьюдесятью танками в районе Плоп-Стубей, что заставило нас отвести свои войска на высоты южнее Попяски и эвакуировать Карнатены. На других участках фронта армейской группы Думитреску имели место лишь кратковременные вклинения, которые к вечеру были подавлены. Несколько больших успехов противник добился на участках 294-й пехотной дивизии западнее Бутора, 14-й румынской и 106-й немецкой пехотных дивизий (у Редены) на северном фланге.

Первый день сражения принёс противнику неожиданный успех. Ему удалось создать два больших участка вклинения, которые обеспечивали ему необходимую базу для развёртывания запланированных операций. Было легко представить их дальнейший ход. Главный удар должна была нанести северная группировка, или 2-й Украинский фронт, с целью блокировать переправы через Прут, чтобы помешать отходу армейской группы Думитреску через реку на запад. Южная группировка – 3-й Украинский фронт, – по-видимому, должна была получить задание расширить участок вклинения, образовавшийся 20 августа, и ударами на запад, север и юг окончательно прорвать фронт армейской группы Думитреску и рассеять её.

Так в общих чертах мы оценивали обстановку после первого дня сражения. Неожиданные успехи противника в основном объяснялись отсутствием стойкости у румынских войск. Совершенно ясно, что русское наступление крупными силами, учитывая наличие у нас прекрасной артиллерийской поддержки, не было бы столь результативным, если бы противник в итоге быстрого прорыва на участке 4-й румынской горнопехотной дивизии, позиции которой были захвачены ещё в ночь на 20 августа, не вклинился глубоко в расположение 306-й и 15-й пехотных дивизий. Обеспечить их прикрытие силами одной только 13-й танковой дивизии было невозможно. Нельзя не заметить, что румыны вообще ничего не предприняли на этом участке.

В армейской группе Думитреску обе румынские дивизии 29-го армейского корпуса (4-я горнопехотная и 21-я пехотная) полностью распались. В армейской

группе Велера полностью разгромленными оказались до пяти румынских дивизий. Катастрофический итог!

Как и следовало ожидать, противник быстро ввёл в пробитые накануне бреши свои моторизованные соединения и танковые силы. Он опрокинул наше слабое прикрытие и, устремившись на юго-запад, прорвался до рубежа Паулэни, Фрумушица, Вече, Николаэни. Частью этих сил противник сумел охватить правый фланг 30-го корпуса и продвинуться в северо-западном направлении, зайдя при этом в тыл 52-му корпусу. Обстановка становилась всё более и более критической, особенно на участке 30-го корпуса, которому удалось в тяжёлых, проходивших с переменным успехом боях на своем открытом правом фланге отразить мощный удар советских войск, направленный против правого крыла 6-й немецкой армии. Этим корпусом, в состав которого входили закалённые в боях 306-я вестфальская и 15-я гессенская дивизии, командовал уже не раз отличавшийся в боях опытный военачальник генерал Постэль. Действия корпуса умело поддерживала 13-я ганноверская танковая дивизия, которая в те дни многократно выручала наши войска из беды. Противник оставил на поле боя много танков. Однако и наши потери также были очень велики.

Замысел противника был очевиден: он пытался как можно быстрее овладеть переправами через реку Прут с целью отрезать пути отхода армейской группе Думитреску.

Получив указание отойти за Прут, 6-я армия направила корпусные моторизованные и зенитно-артиллерийские части к мостам через реку с задачей организовать здесь прочную наземную оборону. В последующие дни, входившие в состав армии корпуса, напрягая все силы и ведя упорные оборонительные бои с превосходящими силами противника, который хотел заставить их изменить направление движения, пытались достигнуть реки Прут. За исключением 30-го корпуса, который всё это время вёл тяжёлые бои у себя на фланге и в тылу, всем корпусам 6-й армии удалось, как докладывало её командование, «успешно отойти на запад». Связь между штабом 6-й армии и её корпусами осуществлялась теперь только по радио. Утром 22 августа командный пункт армии находился ещё в Комрате. В этот же день войска 6-й армии были переподчинены непосредственно командованию группы армий, а руководство отходом 3-го румынского корпуса с приданной ему 9-й немецкой пехотной дивизией было возложено на штаб армейской группы Думитреску.

Советские войска уже действовали в пространстве между командным пунктом 6-й армии и командными пунктами её корпусов. Поэтому я приказал лично командующему 6-й армией генералу от артиллерии Фреттер-Пико, который намеревался на свой страх и риск отправиться с созданной им небольшой оперативной группой штаба к окружённому 52-му армейскому корпусу, отойти с этой группой за Прут и руководить своей армией оттуда. Я упоминаю здесь об этом только потому, что один из авторов, некто Хаземанн, в своей книге «Мокрый хлеб» бросил командующему 6-й армией упрёк, будто бы тот «бежал с поля боя». Генерал Фреттер-Пико (**Примечание авторов книги – командовал 6-й немецкой армией с 18 июля 1944 года, до этого генерал артиллерии Фреттер-Пико командовал 30-м армейским корпусом. С 8 апреля до 18 июля 1944 года 6-й**

немецкой армией командовал генерал артиллерии Максимилиан де Ангелис) мог в подобной обстановке и сам, не дожидаясь моего приказа, перенести в тыл свой штаб или командный пункт, ибо в данном случае вопрос стоял о жизни и смерти многих тысяч солдат, которыми нужно было правильно руководить и которых нужно было поддержать любыми доступными средствами, если об этом вообще могла идти речь. А если бы штаб армии оставался под непосредственным воздействием противника, сделать это было бы невозможно.

К вечеру 22 августа противник подошёл вплотную к Комрату. Теперь он проник глубоко в тыл, охватив фланг 6-й армии. В тот же вечер передовые танковые части противника, наступавшие с севера, вышли в район Васлуя на рубеже реки Бырлад. В результате возникла серьёзная угроза полного окружения 6-й армии, чья задача заключалась в том, чтобы остановить продвижение русских с севера на юг между Прутом и Серетом на рубеже Хуши, Васлуй, Бакэу и удержать переправу у Леово. Таким образом, весь наш оперативный замысел был расстроен противником.

23 августа передовые танковые части противника вышли в район к западу от Комрата. Некоторые отсюда повернули на юг и с ходу овладели населёнными пунктами Татарэшти и Фурманка. В результате 3-й румынский корпус оказался окружённым. Хотя в районе Кубей продвижение противника и было задержано, ему удалось прорваться танковыми силами на Ханешти. Поэтому командование 6-й армии, которой теперь была переподчинена и оперативная группа Мита, отходившая по приказу командующего армейской группой генерала Велера через Хуши и имевшая задачу соединиться с войсками северного крыла 6-й армии, вначале решило оттянуть свои главные силы на позицию «Штефан».

К концу дня 23 августа фронт армейской группы Велера оказался развёрнутым на северо-восток и проходил по правому берегу Молдовы, а затем линия фронта поворачивала на восток, возвращаясь к старым позициям на восточных склонах Карпат. К югу от Бакэу, на реке Серет, оборонялись лишь слабые сводные оперативные группы, спешно составленные из разрозненных боевых, строительных и тыловых частей и подразделений. Одна из таких групп имела задачу прикрыть у Аджуда вход в долину реки Тротуш. В это время главные силы 6-й армии, реорганизованные в более или менее боеспособные оперативные группы, вели бои ещё к востоку от реки Прут. На правом берегу Прута было выставлено немногочисленное боевое охранение, прикрывавшее два плацдарма – у Кагула и у Леово. Населённый пункт Хуши уже был занят противником. Короче говоря, окружение 6-й немецкой армии можно было считать свершившимся фактом.

Взяв на себя всю ответственность за военные действия на этом участке фронта, я подчинил себе все немецкие войска и инстанции, находившиеся в Румынии. Разумеется, эта мера, на которую я, собственно говоря, даже не имел права, оказалась слишком запоздалой. Если бы Гитлер или ОКВ уполномочили меня на это ещё 6 августа, когда я ставил вопрос о необходимости обеспечения безопасности, тогда мне, может быть, удалось бы избежать катастрофы. И немецкий народ был бы избавлен от понесенных им здесь ужасающих жертв.

Когда мне стало известно об измене, я тотчас же связался по телефону с самым старшим по званию румынским генералом из тех, кто непосредственно подчинялся мне, и попросил его сообщить, как он относится к событиям в Буха-

ресте. Этим генералом был командующий 3-й румынской армией генерал-полковник Думитреску, старый опытный военачальник, с которым у меня уже установился неплохой контакт и которого я очень ценил. Он объяснил мне по телефону, что, крайне поражён действиями своего правительства, но тем не менее будет и дальше выполнять поставленную ему задачу, пока не получит из Бухареста новых инструкций. Он весьма сожалел о случившемся и сказал, что намерен подать в отставку. «Однако не требуйте от меня, генерал, – добавил он, – чтобы я нарушил присягу, данную королю».

Другой румынский военачальник – командующий 4-й румынской армией корпусный генерал Штефлеа, назначенный 22 августа начальником румынского генерального штаба, в ответ на такой же вопрос заявил мне, что сможет говорить на эту тему только тогда, когда получит указания из Бухареста. Но он заверил меня, что будет сообщать о любых мероприятиях заблаговременно, чтобы избавить группу армий от всяких неожиданностей. Но как бы то ни было, а отныне рассчитывать на него и на других румынских армейских генералов мы уже не могли.

События в Бухаресте несколько заслонили собой боевые действия группы армий. Изменение Румынией фронта борьбы принесло с собой дальнейшее осложнение обстановки на румынской территории.

Румынский генеральный штаб отдал своим 3-й и 4-й армиям приказ, согласно которому все части и соединения румынских сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил немедленно выходили из подчинения немецким командным инстанциям и прекращали всякие военные действия против советских войск. 3-я и 4-я румынские армии должны были отойти на рубеж Фокшаны, Брэила, а румынские войска в Добрудже – отступить в район южнее устья Дуная. При этом им разрешалось сохранить всё своё оружие. Любой попытке немецких войск разоружить их следовало оказывать сопротивление.

К счастью, потребовалось некоторое время, прежде чем необдуманные и поспешные распоряжения нового румынского правительства достигли фронтовых частей. Поэтому вначале некоторые румынские части и соединения не захотели оставлять нас в беде и продолжали борьбу. Однако они уже, вероятно, догадывались о том, что их ожидает. В то же время было много и таких частей, которые сразу сложили оружие и ушли походным порядком со своих позиций. Я собственными глазами видел, как уходящие с фронта роты румынских солдат встречались на дорогах с шедшими им на смену походными колоннами немецких солдат. Никто не знал доподлинно, что произошло. Немецкие войска и их командование оказались поистине в отчаянном положении!

С выходом румынских войск из игры перед советскими войсками открылись все пути для быстрого наступления в глубь румынской территории.

31 августа советские войска вступили в Бухарест, не встретив никаких немецких войск, которые могли бы оказать им сопротивление. Лишь в районе нефтепромыслов Плоешти русские встретили сопротивление крупных немецких оперативных групп, шедших с боями из района Бузэу, Плоешти на север и намеревавшихся пробиться через перевалы Тэртлэу и Предял. Эти бои, проходившие на труднодоступной высокогорной местности, на высоте 2000 метров над уровнем моря, были особенно тяжёлыми и привели к большим потерям с обеих сторон.

6. 3. 4. ... Приложение 1. Состав группы армий «Южная Украина» (на 19 августа 1944 года)

Командование группы армий.

Резервы группы армий: 10-я немецкая моторизованная дивизия, 153-я немецкая учебно-полевая дивизия, 1-я словацкая дивизия, 959-я немецкая артиллерийская бригада, 286-я немецкая бригада самоходной артиллерии.

Армейская группа Думитреску (штарм – 3 рум.).

Резервы группы штаб 72-го армейского корпуса особого назначения, 1-я румынская кавалерийская дивизия, 13-я немецкая танковая дивизия, 258-я немецкая пехотная дивизия,

3-я румынская армия.

– 2-й румынский армейский корпус: 9-я румынская пехотная дивизия, комендатура устья Дуная (румынская);

– 3-й румынский армейский корпус: 110-я румынская пехотная бригада, 2-я румынская пехотная дивизия, 16-я румынская пехотная дивизия;

– 29-й немецкий армейский корпус: 9-я немецкая пехотная дивизия, 21-я румынская пехотная дивизия, 4-я румынская горнопехотная бригада.

6-я немецкая армия.

– 30-й немецкий армейский корпус: 306-я немецкая пехотная дивизия, 15-я немецкая пехотная дивизия, 257-я немецкая пехотная дивизия, 302-я немецкая пехотная дивизия, 384-я немецкая пехотная дивизия;

– 52-й немецкий армейский корпус: 320-я немецкая пехотная дивизия, 294-я немецкая пехотная дивизия, 161-я немецкая пехотная дивизия;

– 44-й немецкий армейский корпус: 335-я немецкая пехотная дивизия, 282-я немецкая пехотная дивизия, 62-я немецкая пехотная дивизия;

– 7-й немецкий армейский корпус: 14-я румынская пехотная дивизия, 106-я немецкая пехотная дивизия, 370-я немецкая пехотная дивизия

Армейская группа Велера (штарм – 8 нем.)

Резервы группы: 20-я немецкая танковая дивизия (боевая группа), румынская моторизованная дивизия «Великая Румыния», 8-я румынская пехотная дивизия, 18-я румынская горнопехотная дивизия.

8-я немецкая армия.

– Боевая группа Мита (штаб 4-го немецкого АК).

– 4-й немецкий армейский корпус: 376-я немецкая пехотная дивизия, 11-я румынская пехотная дивизия, 79-я немецкая пехотная дивизия;

– 4-й румынский армейский корпус: 5-я румынская кавалерийская дивизия, 102-я румынская горнопехотная бригада, 7-я румынская пехотная дивизия, 3-я румынская пехотная дивизия.

4-я румынская армия.

– Боевая группа Кирхнера (штаб 57-го немецкого ТК).

– 6-й румынский армейский корпус: 76-я немецкая пехотная дивизия, 5-я румынская пехотная дивизия, 46-я немецкая пехотная дивизия, 1-я румынская пехотная дивизия, 13-я румынская пехотная дивизия, 101-я румынская горнопехотная бригада;

– 5-й румынский армейский корпус: 4-я румынская пехотная дивизия, 1-я румынская гвардейская дивизия;

- 1-й румынский армейский корпус: 6-я румынская пехотная дивизия, 20-я румынская пехотная дивизия;
- 7-й румынский армейский корпус; 103-я и 104-я румынские горнопехотные бригады;
- 17-й немецкий армейский корпус: 3-я немецкая горнопехотная дивизия, 8-я немецкая легкопехотная дивизия, румынские пограничные части.

6. 3. 5. Приложение 2. Всем немецким и румынским командирам (до командира дивизии включительно) 18. 8. 1944 г.

Совершенно секретно.

Командующий группой армий «Южная Украина».

Оперативный отдел исх, № 3160/44.

Штаб группы армий.

18. 8. 1944 г.

Отпечатано 110 экземпляров.

Экз. № 103.

1. В ближайшие дни следует ожидать и на нашем фронте начала крупных наступательных операций противника, которые будут сопровождаться на отдельных участках многочисленными ударами, преследующими цель ввести в заблуждение или же сковать наши войска.

Мы плечом к плечу с нашими испытанными союзниками сумеем встретить это наступление врага с твердой решимостью и верой в боевую выучку наших войск, в нашу хорошо подготовленную систему обороны.

Задача остается прежней: упорная оборона главной полосы всеми имеющимися в распоряжении средствами. От высшего командира и военачальника и до последнего солдата – каждый должен проникнуться стремлением оборонять свои позиции до конца. Противник, вторгшийся в главную полосу обороны, должен быть разгромлен контрударами и контратаками.

2. Задача ближайших дней – непрерывным усиленным наблюдением, действиями разведывательных групп и разведкой боем ещё и ещё раз уточнить и выяснить, где пройдут направления его главных ударов. Оборону на этих направлениях надлежит усилить за счёт решительного ослабления сил на других, не атакованных участках. [228]

В этой связи я требую от всех командующих и войсковых командиров точных, неприукрашенных и своевременных донесений об обстановке. Тенденциозные донесения мешают командованию правильно оценить обстановку, в результате чего с действительно ослабленных участков фронта оттягиваются силы в тот момент, когда там дорог каждый человек.

Г. Фриснер, генерал-полковник.

6. 3. 6. Приложение 3. Именной список командиров и штабных офицеров группы армий «Южная Украина» на 1 августа 1944 год.

Командование группы армий:

Командующий – генерал-полковник Фриснер.

Начальник штаба – генерал-майор фон Грольман.

Начальник оперативного отдела – полковник генерального штаба фон Трота.

Начальник разведывательного отделения – полковник генерального штаба Бунтрок.

Начальник связи группы армий – генерал-лейтенант Шуберт.

Начальник инженерных войск – генерал-майор Мейер.

Начальник отдела личного состава – полковник Грелль.

Оберквартирмейстер – полковник генерального штаба Клазинг.

Генерал для особых поручений – генерал-майор фон Роден.

Начальник транспортной службы – подполковник генерального штаба Шнец.

Командование 6-й армии:

Командующий – генерал артиллерии Фреттер-Пико.

Начальник штаба армии – генерал-майор Вельтер.

Начальник связи – полковник генерального штаба Гедке.

Начальник оперативного отделения штаба – подполковник генерального штаба Эйсман.

Начальник разведывательного отделения штаба – майор генерального штаба Вюстенберг.

Оберквартирмейстер – подполковник генерального штаба Кёлер.

Командование 8-й армии:

Командующий – генерал от инфантерии Велер.

Начальник штаба – генерал-майор Рейнхард.

Начальник оперативного отделения штаба – полковник генерального штаба Эстор.

Начальник разведывательного отделения штаба – майор генерального штаба Грюнингер.

Оберквартирмейстер – полковник генерального штаба Шёне.

Командование 3-й румынской армии:

Командующий – генерал-полковник Думитреску.

Начальник штаба – генерал-майор Михаэску.

Заместитель начальника штаба – генерал-майор Дима.

Начальник оперативного отделения штаба – подполковник генерального штаба Бутой.

Начальник разведывательного отделения штаба – полковник генерального штаба Ветциану.

Начальник отделения личного состава – полковник генерального штаба Штанциу.

Оберквартирмейстер – полковник генерального штаба Попеску.

Командование 4-й румынской армии:

Командующий – генерал от кавалерии Раковица.

Начальник штаба – генерал-майор Гаврилеску.

Заместитель начальника штаба – полковник генерального штаба Драгомиреску.

Начальник оперативного отделения штаба – полковник генерального штаба Ватаман.

Начальник разведывательного отделения штаба – полковник генерального штаба Томеску.

Начальник отделения личного состава – полковник генерального штаба КонстантINESКУ.

Оберквартирмейстер – полковник генерального штаба Мунтеану.

4-й армейский корпус:

Командир – генерал от инфантерии Мит.

Начальник штаба – полковник генерального штаба Зидшлаг.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Бухер.

7-й армейский корпус:

Командир – генерал от артиллерии Хелль.

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Штейниц.

Начальник оперативного отдела – майор генерального штаба Дешлер.

17-й армейский корпус:

Командир – генерал горнопехотных войск Крейзинг.

Начальник штаба – полковник генерального штаба Клотц.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Гартман.

29-й армейский корпус:

Командир – генерал танковых войск Бранденбергер.

И. о. командира – генерал-лейтенант фон Маухенгейм.

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Меринг.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Кестлин.

30-й армейский корпус:

Командир – генерал-лейтенант Постель.

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Клаус.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Грюбер.

40-й танковый корпус:

Командир – генерал танковых войск фон Кнобельсдорф.

Начальник штаба – полковник генерального штаба фон Кальден.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Трейш фон Бутлар-Бранденфельс.

44-й армейский корпус:

Командир – генерал-лейтенант Людвиг Мюллер.

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Ферхль.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Редигер.

49-й армейский корпус:

Командир – генерал от артиллерии Гертман.

Начальник штаба – полковник генерального штаба Эйнем.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Лееб.

52-й армейский корпус:

Командир – генерал от инфантерии Бушенгаген.

Начальник штаба – полковник генерального штаба Элерт.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба Лейе.

57-й танковый корпус:

Командир – генерал танковых войск Кирхнер.

Начальник штаба – полковник генерального штаба фон Ностиц.

Начальник оперативного отделения – майор генерального штаба фон Шульцендорф.

72-й армейский корпус особого назначения:

Командир – генерал от инфантерии Ферстер.

Начальник штаба – полковник генерального штаба Вернер Мюллер.

Начальник оперативного отделения – майор Йентч.

Управление тыла штаба группы армий:

Начальник тыла – генерал от инфантерии фон Бот.

Заместитель – полковник генерального штаба Гильхаузен.

Начальник оперативного отделения – майор Талеман.

Дивизии:

3-я танковая дивизия{28}:

Командир – генерал-лейтенант Филиппе

Начальник штаба – майор генерального штаба Швердтфегер

3-я горнопехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Клатт

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Эймансбергер

4-я горнопехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Брейт

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Гейсель

8-я легкопехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант фон Кирхензиттенбах

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Лоренц

9-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Гебб

Начальник штаба – майор генерального штаба Азимонт

10-я моторизованная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Шмидт

Начальник штаба – подполковник генерального штаба де Мезьер

13-я танковая дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Трегер

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Браун

14-я танковая дивизия{28}:

Командир – генерал-лейтенант Унрейн

Начальник штаба – майор генерального штаба фон Бутлер

15-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Шперль

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Гельмс

23-я танковая дивизия{28}:

Командир – полковник фон Радовитц (и. о. командира)

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Вебердггедт

46-я пехотная дивизия:

Командир – полковник Эврингман (и. о. командира)

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Тюмплинг

76-я пехотная дивизия:

Командир – генерал лейтенант Абрахам

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Фелль-мер

79-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Вейнкнехт

Начальник штаба – майор генерального штаба Лабренц

97-я лёгкая пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант фон Паппенгейм

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Ферхль

106-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор фон Рековски

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Дёпнер

153-я учебно-полевая дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Байер

Начальник штаба – майор резерва Фин

257-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант фон Маухенгейм

Заместитель командира – полковник Блюмке

Начальник штаба – майор генерального штаба Ниманн

258-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Блейер

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Била

282-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Френкинг

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Леффельхольц

294-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Эйхштедт

Заместитель командира – полковник генерального штаба Вагнер

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Лееб

302-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор фон Боген

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Адам

304-я пехотная дивизия{28}:

Командир – генерал-лейтенант Зилер

Начальник штаба – майор генерального штаба фон Коблински

306-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант Кёлер

Начальник штаба – майор генерального штаба Боррман

320-я пехотная дивизия:

Командир – полковник Шелль (и. о. командира)

Начальник штаба – подполковник генерального штаба фон Олен

335-я пехотная дивизия:

Командир – полковник Брехтель (и. о. командира)

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Штейниц

370-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор фон Гюльзен

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Ширмер

376-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-майор Шварц

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Гейнц

384-я пехотная дивизия:

Командир – генерал-лейтенант де Саленгр-Драббе

Начальник штаба – подполковник генерального штаба Штарке

Корпусная группа «А»:

Командир – генерал-лейтенант Дрекманн

Начальник штаба – майор генерального штаба фон Путткамер

Корпусная группа «Ф»:

Командир – генерал-майор Тронье

Начальник штаба – майор генерального штаба Праст

Моторизованная дивизия «Гроссдейчланд» («Великая Германия»){28}:

Командир – генерал-лейтенант фон Мантейфель

Начальник штаба – полковник генерального штаба фон Нацмер

Справка авторов книги о группе армий «Южная Украина».

Группа армий «Южная Украина» была образована **31 марта 1944 года** из войск **Групп армий «Юг» и «А»**. В неё вошли армейская группа «Веллер» (**8-я немецкая армия, 4-я румынская армия и 17-й немецкий отдельный армейский корпус**), расположенная в **Северной Молдавии**, армейская группа «Думитреску» (**6-я немецкая армия и 3-я румынская армия**), расположенная в **Бессарабии и 17-я немецкая армия, находившаяся в Крыму**. В задачу группы армий входила оборона балканского направления от советских войск и препятствие их выходу в Румынию. 17-й армии предстояло обороняться в Крыму.

8 апреля 1944 года войска советского 4-го Украинского фронта перешли в наступление в Крыму. После месячных ожесточённых боёв к 12 мая Крым был окончательно освобождён советскими войсками. 17-я армия была разгромлена, её остатки реорганизованы и 25 июля армия была передана Группе армий «Северная Украина».

20 августа советские войска 2-го и 3-го Украинских фронтов перешли в наступление в Молдавии и Румынии. Группа армий «Южная Украина» не смогла сдержать стремительное наступление советских войск и к 24 августа значительная часть её сил оказалась в окружении. Остальные войска группы армий отошли в Румынию, однако им не удалось создать там мощного фронта обороны.

23 августа в Румынии произошёл государственный переворот, в результате чего румынские части сложили оружие.

5 сентября остатки немецких войск вместе с венгерскими войсками попытались перейти в контрнаступление в Северной Трансильвании, однако были разгромлены.

23 сентября группа армий «Южная Украина» была расформирована, её войска переданы вновь созданной Группе армий «Юг».

Командующие группой армий:

– Фердинанд Шёрнер (31 марта – 25 июля 1944).

– Ганс Фриснер (25 июля – 23 сентября 1944).

Ганс Фриснер –
командующий группой
армий «Южная Украина»

Фердинанд Шёрнер –
командующий группой
армий «Южная Украина»

Вальтер Венк – начальник
штаба группы армий
«Южная Украина»

Максимилиан де Ангелис -
командующий 6-й
немецкой армией

Максимилиан Фреттер-
Пико – командующий 6-й
немецкой армией

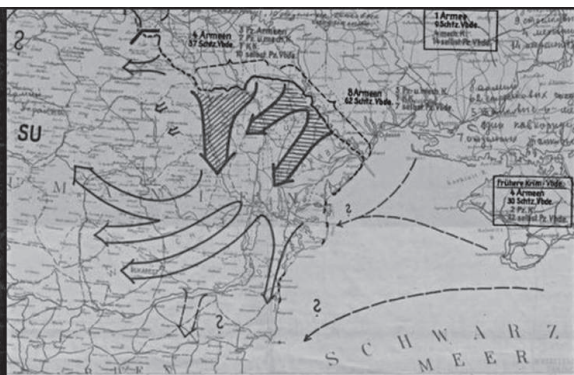
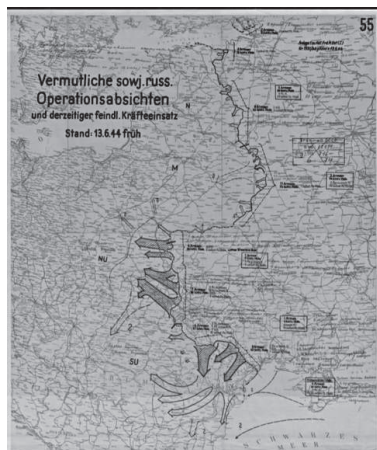
Генерал Петре Думитреску –
командующий 3-й
румынской армией

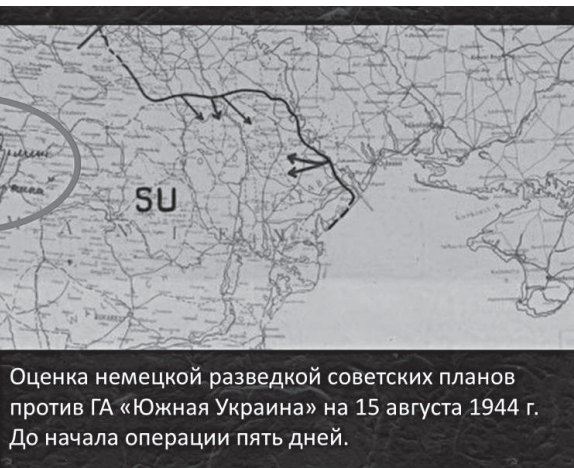
Союзники – Гитлер и Антонеску

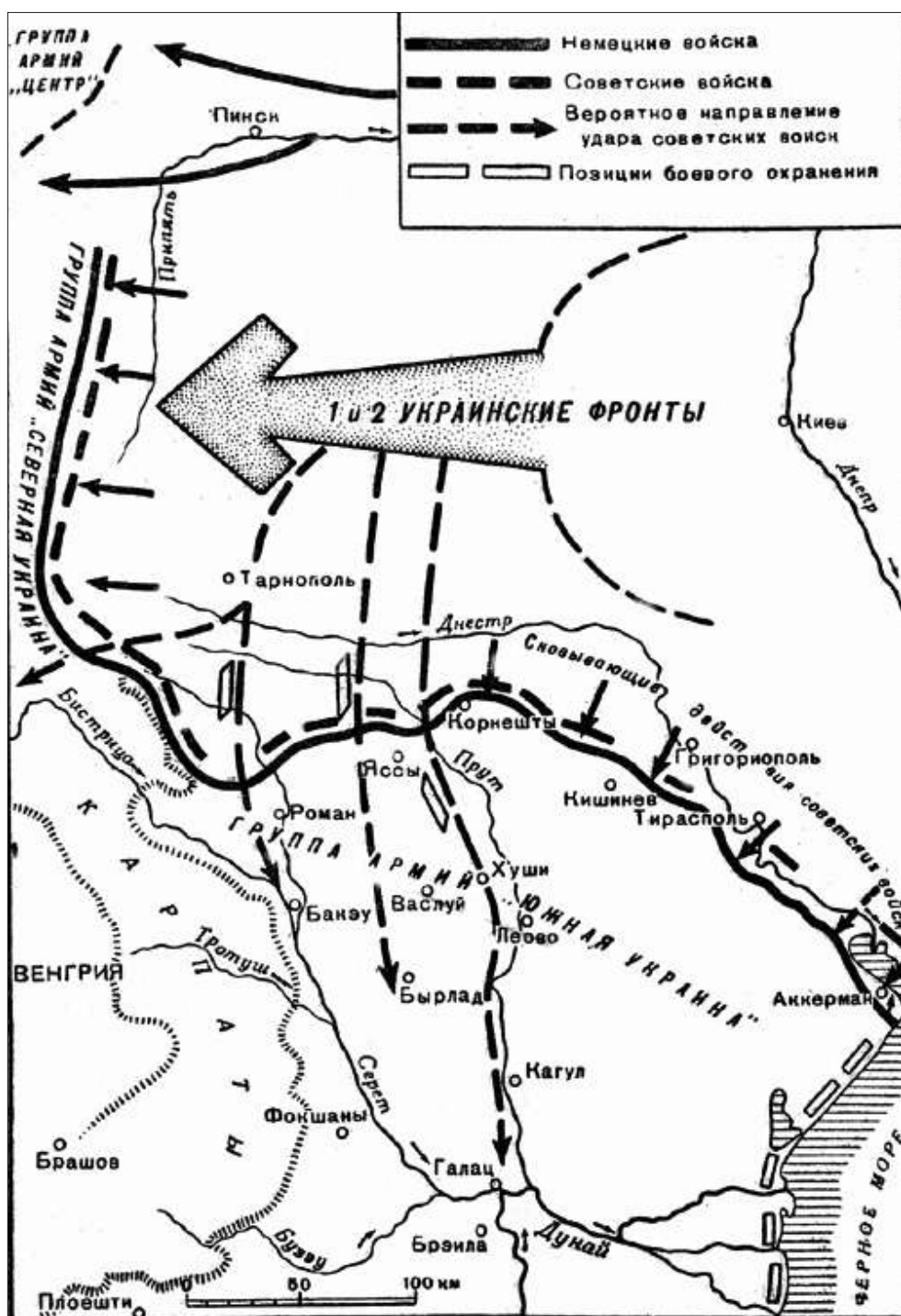
Согласование планов –
Антонеску и Гитлер

Оценка немецкой разведкой советских планов
против ГА «Южная Украина» на 13 июня 1944 г.

Оценка немецкой разведкой советских планов
против ГА «Южная Украина» на 15 августа 1944 г.
До начала операции пять дней.

Предполагаемая операция советских войск против групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина».

6. 4. Документ 3. Что знал штаб командующего Группы армий «Южная Украина» о готовящемся наступлении Красной Армии. Протоколы двух совещаний в штабе генерал-полковника Фриснера 19 августа 1944 года

От авторов книги. Утром 19 августа 1944 г. в 10.10 в Слэнике, в штабе Группы армий «Южная Украина» состоялось Совещание командующего группой армий генерал-полковника Фриснера с начальниками штабов 6-й и 8-й армий, и начальником штаба связи вермахта с румынской армией.

Этот документ, ярко показывающий, что реально немецкое командование знало о возможном наступлении советских войск, и что планировало предпринять в связи с этим, говорит о том, что Фриснер и его штаб, немецкая разведка не полностью владели обстановкой на фронте группы армий, и запаздывали с принятием необходимых решений. На следующий день после этого совещания началась Ясско-Кишинёвская операция. Приводим протокол совещания полностью.

Перевод – А. Кислицын.

ZAMO-F12469-A51-0259-0262.

Приложение к ЖБД № 6220.

(<https://ahistory.info/document/419?full=aHR0cHM6Ly9kcml2ZS5nb29nbGUuY29tL2ZpbGVvZC8xUXRnbmYycFJoWTlXeGN1V2dEYUhinVVMWFhTNjksNzcvCHJldmldz91c3A9c2hhcmcluZw>)

Совещания командующего группой армий «Южная Украина» с начальниками штабов 6-й и 8-й армии и начальником штаба связи вермахта с румынской армией.

1 На совещании с командующим присутствуют:

А) от штаба группы армий: Генерал-полковник Фриснер

Генерал-майор фон Грольман

Полковник генерального штаба фот Трота

Подполковник генерального штаба Бунтрок

Б) от 6-й армии

Полковник генерального штаба Гаедке

С) от 8-й армии

Генерал-майор Райнхардт

Д) от штаба связи вермахта с румынской армией – полковник генерального штаба Энгельс

Е) от 4-го воздушного флота Генерал-майор Шульц

Начало в 10:10

Окончание 11:15

Командующий группой армий запросил короткие отчёты о положении.

Начальник штаба 8-й армии сообщил, что надо рассчитывать на скорое начало большого русского наступления. Наступление будет вероятно направлено против фронта 6-го румынского Армейского корпуса, чтобы прорвать фронт либо у Яссы, либо у Тыргул Фрумос. На восточном берегу реки Прут русская атака маловероятна. Возможно, однако, параллельная отвлекающая операция между [реками] Серет и Молдова. (Примечание переводчика – Река в Румынии, правый приток реки Серет. Берёт начало в Восточных Карпатах в жудеце Суча-

ва). Армия для отражения наступления приняла целый ряд мер. Во-первых, усилила артиллерию. Сегодня ночью на сложный участок переброшено 3 тяжёлых артиллерийских дивизиона. Далее 18-я румынская горная дивизия поставлена непосредственно на опасном участке, а также за восточным крылом собраны в качестве резерва 3-я румынская пехотная дивизия и 10-я танковая гренадёрская дивизия с 959-й артиллерийской бригадой, а за западным крылом – танковая дивизия «Великая Румыния» и части 20-й танковой дивизии с одной бригадой штурмовых орудий. В заключении армия обдумывает не перебросить ли с Карпатского фронта 3-ю горную дивизию.

Командующий [Группой армий] к докладу начальника штаба 8-й армии заметил, что, по его мнению, сил достаточно. Вопрос только в том, будут ли румыны держаться. В связи с этим, по его мнению, требуется очень большое участие командиров корпусов.

Следующим отчёт о положении предоставил начальник штаба 6-й армии. Основным в положении армии является весьма интенсивное движение в последние дни перед правым крылом армии. Речь идёт, скорее всего, о пополнении запасов боеприпасов и продовольствия у находящихся там частей. Кроме того установлено, что русские построили два новых моста и исключительно усилили артиллерию. Это особенно видно на участке перед XXIX [29-м] Армейским корпусом, следовательно, наступление ожидается на участке фронта этого корпуса. Для отражения наступления армия провела соответствующую подготовку. Первоначально, в постоянную боевую готовность приведена 13-я танковая дивизия, и отдан приказ о переброске одного усиленного танково-гренадёрского батальона к штабу 306-й пехотной дивизии. Далее, группа SEEADLER [Морской орёл] подтянута поближе [к ожидаемому участку атаки]. Далее, одна бригада штурмовых орудий [из состава] LII [52-го] Армейского корпуса отправлена туда маршем. В заключении запланировано сегодня вечером, растягивая левое крыло XXX [30-го] Армейского корпуса, и расширяя участок LII [52-го] Армейского корпуса, вывести с фронта 384-ю пехотную дивизию.

Командующий [Группой армий] заметил, что согласно этому отчёту, следует ожидать удар русских в стык с 3-й румынской армией. В данных условиях необходимо задуматься, не стоит ли 6-й армии подчинить [себе] и XXIX [29-й] Армейский корпус.

Начальник штаба [6-й Армии] заметил, что согласно донесению начальника разведотдела XXIX [29-го] Армейского корпуса, там возможна не только местная атака, но и большое наступление, в которое русские к 7-ми позиционным [находящимся на позициях против корпуса] дивизиям могут добавить еще 20 дивизий.

Начальник штаба 4-го воздушного флота доложил о том, что русские военно-воздушные силы перед армейской группой Вёлер, которые последнее время были слабы, получили пополнение, и в особенности в районе Ботошань. Последнее может означать, что основным направлением русского наступления может быть Тыргул Фрумос. Новые русские военно-воздушные силы пока не обнаружены, лишь [их] вновь прибывшие наземные службы. Однако, надо отметить, что имеющиеся перед группой войск военно-воздушные силы перегруппировываются на запад.

3-й офицер [начальник разведотдела] сообщил, что сегодня ночью из глубокого тыла [противника] поступили пополнения, и надо рассчитывать на подход новых соединений.

Далее, Командующий [Группой армий] далее сделал вывод: без сомнения, в ближайшее время начнется большое русское наступление, в котором основное направление будет на участке фронта армейской группы Вёлер, и вспомогательное наступление – на участке XXIX [29-го] Армейского корпуса. Опасения фюрера в том, что русские высадят значительные десанты в тылу армейской группы Думитреску не подтверждаются. Фронт армейской группы Вёлер следует удерживать любой ценой, даже если фронт придётся немного отвести. Существующие позиции должны стать удерживаемым передним краем линии обороны. Он запрещает любые самостоятельные решения в части отхода на тыловые позиции. Необходимо учесть опыт, полученный группами армий «Центр» и «Северная Украина» в последние недели. Русские зачастую начинают артподготовку на участках фронта, на которых наступать не будут. Тяжёлые налёты штурмовой авиации направлены на передний край линии обороны, на населённые пункты за линией фронта и по дорогам обеспечения. Необходимо обратить внимание на организацию прикритий против [таких] налётов. Пехота и артиллерия также должны оказать противодействие русской авиации. Окапываться необходимо всеми возможными средствами. Каждый день офицеры штаба должны проверять и контролировать исполнение настоящего приказа. Хотя, как сказано, атака должна быть остановлена на существующем переднем крае линии обороны, командованию, тем не менее, необходимо подумать об отходе на Дунайско-карпатские позиции, если румыны не удержатся, и если давление будет слишком значительным. В таком случае важно продумать и организовать систему дорог и мостов для перемещений. Каждый корпус и каждая дивизия должна сформировать свой путь [движения]. План в этом отношении будет выработан Группой армий. Он ещё раз отметил, что это исключительно организационная мера, и пока об этом не стоит сообщать даже на уровне корпусов. С одной стороны, по этому поводу не было приказов, с другой стороны – такой приказ будет способствовать стремлению частей к отступлению [в тыл].

Совещание окончено.

СС ВУ-NC

* * *

Затем, 19 августа 1944 г. сразу после совещания с командующим Группой армий генерал-полковником Фриснером в Слэнике, в штабе Группы армий «Южная Украина» у начальника штаба группы армий генерал-майора фон Грольмана прошло второе совещание с начальниками штабов 6-й и 8-й армии и начальником штаба связи вермахта с румынской армией. Главной темой совещания был поднятый на совещании с командующим вопрос об отходе на Дунайско-Карпатские позиции (План «Медведь»).

«Начальник штаба группы армий начал с того, что различные причины могут привести к ситуации занятия Дунайско-Карпатских позиций. Самый удобный вариант – планомерное занятие позиций для высвобождения сил. На этот

вариант по мнению высших постов рассчитывать совсем не приходится. Под вопросом, вероятно, вынужденный отход, либо в результате поведения румын, либо в связи с силой русского наступления. Во всех трёх случаях армейской группе Вёллер придётся удерживать позиции как можно дольше, в то время как армейская группа Думитреску в первом случае будет иметь время на отход, а в двух других – должна будет уходить как можно быстрее, чтобы не быть отрезанной. В свете этих пунктов становится ясно, что чем больше немецких сил будет переброшено в армейскую группу Вёллер, тем лучше будет общая ситуация.

Начальник штаба [Группы армий], как и командующий [Группы армий] отметил, что в данный момент подобные размышления не стоит транслировать для обсуждения вниз в части. В любом случае, румыны уже сейчас проводят мероприятия по отходу.

...Начальник штаба Группы армий далее, после обсуждения этих пунктов, разъяснил, что дивизии уже сейчас должны перебросить за Прут всё, в чём они не нуждаются...

...В отношении Плана «Медведь», начальник штаба Группы армий в завершение сообщил, что круг ознакомления должен быть ограничен первыми офицерами армий, армейскими начальниками связи и квартирмейстерами, кроме того, с ним будут ознакомлены генерал-полковник Думитреску, его начальник штаба и 1-й офицер, а также Маршал и начальник генерального штаба румынских [вооруженных] сил». – (ZAMO-F12469-A51-0262-0266 - <https://ahistory.info/document/421?full=aHR0cHM6Ly9kcml2ZS5nb29nbGUuY29tL2ZpbGUvZC8xMDZhRnY0VVdaVFNVVRVd4cTdKNkVldnptWHZFclQxUzMvcHJldmllZz91c3A9c2hhcmLuZw>).

6. 5. Документ 4. А. О. К. 6 (6-я немецкая армия) Журнал Боевых Действий № 15.

Журнал боевых действий с 20.08.1944 по 04.10.1944 с описанием боев в Бессарабии и Румынии
(<https://ahistory.info/document/1127>)

Перевод – А. Кислицын.

Адаптация географических названий и боевого состава отдельных подразделений в редакции: И. Поляруш.

ZAMO-F12472-A0316-0002-0038

Журнал Боевых Действий № 15

6-я армия

(армейская группа Фреттер-Пико).

Начат: 20 августа 1944.

Закрыт: 4 октября 1944.

Командование 6-й армии в указанный период подчинено штабу группы армий Юг.

Журнал боевых действий

с 20.08.1944 по 04.10.1944 ведет лейтенант Бенгтсон.

4 копии

2 копии – архив Потсдам, Ганс фон Зеектштрассе 8

1 копия – архив 6-й армии (53-й гренадёрский запасной батальон, Наумбург/Заале).

1 копия в штабе 6-й армии. Начальник штаба – генерал-майор

От Днестра к Карпатам.

Бои 6-й армии в Румынии и Трансильвании.

(20.8. – 4.10.1944)

1 Часть.

От Днестра до перешейка Бузэу.

(20.8 – 4.9.1944).

Большое наступление, начатое советскими войсками 20 августа 1944 года по фронту группы армий «Южная Украина», подвергла немецкие подразделения в районе Румынии огромному испытанию на выносливость. После передачи многочисленных боеспособных дивизий другим участкам Восточного фронта без достаточных резервов и отнюдь не уверенных в лояльности румынского союзника войска 6-й и 8-й немецких армий вели героическое сражение в Румынии. С самого начала они были поставлены в чрезвычайно трудное положение.

Советские операции быстро привели к краху немецкого фронта в Румынии и, в результате влияния на Болгарию, к краху политики Германии на Балканах в целом. 20 августа 1944 года начинается новый этап в истории этой великой войны, и здесь, как и в Сталинграде, 6-я армия оказалась в центре мировых исторических событий.

В дни августа 1944 года между Днестром и Прутом хорошо вооружённая армия в составе 5 корпусов, 14 немецких пехотных дивизий и 1 танковой дивизии была разгромлена, а подавляющее большинство её боевых частей было уничтожено. С военной точки зрения, все другие сопутствующие явления бледнеют перед этим ударом судьбы, включая политическое и экономическое отступление Румынии, что, конечно, не следует воспринимать легкомысленно.

Ход событий в Бессарабии кажется ещё более непонятным, если знать, что войска повсюду сражались превосходно, а в некоторых местах прямо героически, что, кроме того, руководство армии и отдельные корпуса сделали всё, чтобы предотвратить надвигающуюся гибель.

Понятно, что кроме немецкой версии событий также будут представлены национальные и румынские версии для более поздней историографии. Поэтому необходимо представить события на Днестре и Пруте без каких-либо купюр, и на основании имеющихся на данный момент документов. Некоторые вещи остаются непонятными по самой природе вещей; Связь между командованием армии и войсками часто было очень трудно поддерживать. Тирасполь и Яссы обвалились так, как никто до этого не ожидал. В любом случае, кажется необходимым проследить за ходом этих сражений в контексте, хотя бы для противодействия возможному созданию легенд.

Компания в Румынии практически закончилась падением Бузэу (28.08.44). Бои на горной дороге перевала Бузэу (28.8. – 4.9.) являлись лишь отсрочкой, так как не было подготовлено своевременное строительство карпатской позиции.

Затяжная война против советских и румынских частей в горах Трансильвании, оборона района Клуж-Напока–Торенбург – это дальнейшие этапы, которые, если рассматривать их в общем военном плане, ведут к боям на центральных венгерских низменностях к востоку от Тиса, на битву Большой Орадин–Дебрецен. Они будут представлены в следующем томе.

I

(предыстория).

С 23 июня 1944 года Советы начали широкомасштабное наступление на фронт группы армий «Центр» и группы армий «Северная Украина». За короткое время это привело к ошеломляющим успехам; В конце июля их армии находились в Генерал-губернаторстве и почти достигли границы Восточной Пруссии. Наступление в центре Восточного фронта, которое следует рассматривать в тесной связи с вторжением на Запад англо-американского противника в ночь на 6 июня, в конечном итоге также создало чрезвычайное напряжение для сил Советов. Многочисленные соединения, особенно моторизованные и бронетанковые войска, которые до сих пор, как было доказано, стояли перед участком группы армий «Южная Украина», были перемещены севернее и появляются там на картах обстановки противника. До 15 августа туда прибыл штаб 8-й армии (со всеми подчиненными частями?), штаб 28-й армии, 3-й гвардейский стрелковый корпус, 2-й гвардейский механизированный корпус, 23-й танковый корпус и 4-й гвардейский кавалерийский корпус, что было подтверждено.

В связи с выводами, о некотором ослаблении советских войск на Днестровском фронте (например, в секторе Орхей), мнение о том, что противник изначально отложил свои намерения атаковать Бессарабию, само по себе не казалось необоснованным.

Конечно, любой, кто научился заглядывать глубже, не мог не заметить шаткого положения группы армий «Южная Украина» в начале августа 1944 года. Всё больше и больше частей перебрасывается на север от Днестра и Карпат – особенно мобильные части, из которых 6-я армия на Днестре в конце концов имела в своём распоряжении только одну танковую дивизию (13-ю), как единственную мобильную резервную дивизию на всём более чем 250 км. фронте, вплоть до реки Прут в тылу! Затем была румынская проблема, которая усложнила ведение войны до такой степени, что вскоре показалось, что её вообще невозможно продолжать. Чисто численно 6-я армия находилась в значительно лучшем положении, чем 8-я армия на другом берегу Прута, хотя и подчинялась группе армий под руководством Румынии (Думитреску). На Днестре стояло всего 3 румынские дивизии (21-я пехотная, 4-я горная и 14-я пехотная дивизии). Первые две принадлежали 29-му армейскому корпусу, который только хозяйственно был подчинён 6-й армии, в действительности же был в подчинении румынской 3-й армии Думитреску. В случае же с группой армий Вёлер ситуация была обратной: как камни в прибое стояли несколько немецких дивизий в море румынских!

Об особой политической ситуации – румынский король Михай I в течение долгого времени вёл переговоры за спиной главы государства маршала Антонеску с Советами, а также с британцами и американцами, а также об отношении румын к войне, исход которой будет решением дальнейшей судьбы страны мы

тут не обсуждаем. Достаточно того, чтобы эти факты, которые были для нас полной неожиданностью, были приняты во внимание, чтобы обозначить те трудности, которые это должно было создать для немецкого руководства. Ход политических событий тогда намного превзошёл оправданные опасения.

В конечном итоге, решающую роль в защите Бессарабии сыграли в первую очередь политические, а не военные мотивы. Выступающий Бессарабский бастинион сделал необходимым развертывание непропорционально большого количества немецких дивизий. Для Днестровского фронта с самого начала существовала опасность быть поверженным (сорванным с петель) в результате удара через Яссы на Прут. В конце концов, это и стало уделом 6-й армии.

Взглянув на карту положения Бессарабии, можно увидеть целую систему сдерживающих позиций за фактическим передним краем линии обороны, который, в свою очередь, по существу, следует по течению реки. Только к западу от Бутор и к югу от Тирасполь у противника были собственные плацдармы на этой стороне реки, оба достаточно большие, чтобы использовать их для крупных операций, как это уже было в мае. Руководство 6-й армии сделало всё, чтобы противник не продвинулся в глубь Бессарабии. Помимо позиций «Траян» и «Штефан» с их вариациями, был расширен целый ряд других позиций: везде противотанковые рвы, пулемётные позиции, бетонные укрытия, достаточно сильные, чтобы иметь возможность закрепиться при прорыве переднего края линии обороны. Переходы через Прут были обеспечены специальными защитными постами, за Прутом строилась «позиция Кароль». Техническая конфигурация бессарабской позиции, конечно, не соответствовала её штатному расписанию. С конца июля не менее 6 из 11 дивизий, принявших пополнение должны были быть переданы для других целей, что стало серьёзным ударом для армии, насчитывающей в общей сложности 22 дивизии (включая 153-ю полевую учебную дивизию). Из-за транспортной удалённости своевременное снабжение оперативными резервами исключалась. За исключением 13-й танковой дивизии, оставшейся в резерве к юго-западу от Тирасполь, в районе Салкуца–Токуз–Манзырь, других мобильных частей не было. Каких-либо резервов для наступления не было вообще - за исключением 153-й учебной полевой дивизии, которая никак не была оснащена с точки зрения материального обеспечения, а в некоторых случаях даже не имела боевого оружия (полк Нойхаммер).

Командование армии всё чаще должно было прибегать к расширению фронтовых участков для оставшихся частей, в случае вывода отдельных пехотных дивизий, и самостоятельно организовывать резервы.

Признаки:

С середины августа разведкой установлены значительные перемещения противника с востока на запад через Рыбница – Бэлць (Бельцы). С этого момента необходимо было рассчитывать на новое наступление противника на фронт армейской группы Вёлер в районе Яссы. Группа армий «Южная Украина», соответственно, в середине августа вывела несколько соединений с Днестра и передала группе Вёлер. Сюда входили 10-я танково-гренадёрская дивизия и 258-я пехотная дивизия.

Одновременно проявились слабые, хорошо замаскированные процессы подготовки наступления Советской армии в районе южнее Тирасполь. Правда,

они усилились только в последние дни, с 17 августа, и поначалу не вызывали больших опасений. Дата 17.8. сообщения о перемещении зенитной артиллерии из района Коротное–Глинное в Слободзея Русская, а также показания пленного от 18 августа, в которых сообщалось о транспортировке тяжёлой артиллерии из района Незавертайловка - Коротное на северо-запад, по всей видимости, указывают на формирование ударного центра советских войск южнее Тирасполь. 19 августа 1944 года признаки неминуемой атаки русских в этом районе стали настолько явными, что их уже нельзя было не заметить: 3-я зенитная дивизия согласно сообщению штаб квартиры, была сосредоточена в районе Чобручи – И. Г. Дука – Тирасполь, аэродром «Раздельная» был занят силами в три раза больше обычного, а железнодорожное сообщение Тирасполь–Раздельная – Михельштадт было необычно активно. Русские среди бела дня начали паромное сообщение через Днестр к югу от Тирасполь, и поставили дымовое прикрытие мостов. Не может быть никаких сомнений в том, что враг предпринял в последний момент сосредоточение мобильных соединений до утра 20 августа. По этой причине наша разведка не смогла уверенно сообщить о масштабах и количестве переброшенных сил. Во всяком случае, отсутствие собственной разведки в тылу врага существенно повлияло на ход событий.

Советский план:

Ход событий показал, что русская операция основывалась на широкомасштабном плане, который, в свою очередь, был связан с политическим наступлением на Румынию. Гражданин Румынии, побывавший на фронте 19 августа, вернулся назад из района Бэлць (Бельцы), и сообщил, например, о том, что туда переехали чиновники гражданской администрации Молдавской Советской Республики, которые должны были приступить к своей работе сразу после оккупации страны. Он назвал 25 августа ключевой датой предполагаемого крупномасштабного советского нападения на Румынию. Это день, когда Румыния предала своих немецких союзников!

Политика и операции Советского Союза были направлены на достижение одной цели: Румыния должна быть вырвана из системы германского альянса путём уничтожения немецкой армии в Румынии. Для достижения этой цели советское руководство планировало двойной прорыв в районе Тыргул-Фрумос - Яссы и южнее Тирасполь, с использованием многочисленных механизированных и моторизованных соединений. В то время как 6-я танковая армия должна была прорваться в направлении Серет и долины Прута из района к северу от Яссы, 2 механизированных корпуса были сосредоточены южнее Тирасполь, как выяснилось позже, чтобы ударом через центральную Бессарабию соединиться с идущими из района Яссы на Хушь мобильными частями (17-й танковый корпус). Эти операции, которые предполагали решительное превосходство Советской армии в бронированных мобильных соединениях, были направлены на то, чтобы отрезать основную часть 6-й армии от её тыловых соединений, особенно от переправ через Прут. Пока 6-я армия удерживалась на фронте основной частью советских позиционных дивизий, её предполагалось окружить и уничтожить в тылу и на глубоком фланге. После того, как русский бронированный клин вбивался от Яссы в район Хушь - Бырлад, тыловые соединения армии должны были быть заперты вторым оборонительным

фронтом. Эта опасность для армии была тем более серьёзной, что она со своими пехотными подразделениями не могли избежать этой угрозы даже отступая, в связи с превосходящей скоростью мобильных частей противника.

II

Советский прорыв южнее Тирасполь.

После того, как в утренние часы 20 августа 1944 года русский артиллерийский огонь, продолжавшийся более двух часов по немецким и румынским позициям между Раскаец и Тигина (Бендеры), а затем тысячи землисто-коричневых фигур из траншей и ям в земле пошли на штурм позиций союзников, настал этот ожидаемый момент. В течение нескольких месяцев наше собственное руководство и войска тщательно готовились к этому критическому моменту: знали, что кажущееся спокойствие на фронте за Днестром обманчиво.

Русское наступление правильно выбрало исходную точку: его первый удар был нанесён по фронту двух румынских дивизий (21-й пехотной дивизии и 4-й горной дивизии), которые были развернуты на очень важном в тактическом отношении участке. Главный удар был примерно на границе между 3-й румынской армией и 6-й армией. Если бы Советскому Союзу удалось разрубить этот стык, оборона в нижнем Днестре распалась бы на два участка: румынский на юге, и немецкий на севере. Было ясно, что взгляды командования немецкой и румынской армий в случае прорыва противника нелегко было бы привести к одному знаменателю. Но именно этого и ожидал противник.

Плацдарм противника южнее Тирасполь оказался превосходно приспособленным для незаметного развёртывания более крупных мобильных формирований противника за его позиционными дивизиями, как показывает ход боевых действий.

Перешеек между Леонтина на юге, и Киркэешть на севере представлял собой доступную для бронетехники местность, в то время как на всем Днестровском фронте бронетанковые части могли пройти только на существенно сокращённом вражеском плацдарме к юго-востоку от Бутор.

Советские танки прорвали этот шлюз между озером Ботна на севере, и Леонтина на юге.

Необычайно сильная операция вражеской авиации на участке Раскаец – Хаджимус 20 августа с самого начала обозначила намерения врага, как крупномасштабную операцию, не имевшую ничего общего с атаками по сковыванию сил противника.

Собственные резервы.

Наступление русских под Тирасполем ударило по 6-й армии в крайне неблагоприятный для них момент: несколькими днями ранее, 17 августа, началась погрузка выводимой 304-й пехотной дивизии. Ранее она использовалась как резерв на участке XXIX Армейского корпуса и располагалась за двумя румынскими дивизиями (29-й Армейский корпус – находился на правом фланге от XXX (30) -го Армейского корпуса. В его состав входили 4 (рум.) горная дивизия, 21 (рум.) пехотная дивизия, 9 немецкая пехотная дивизия. Дивизии перечислены по порядку их расположения от правого фланга 30-го Армейского корпуса). Теперь, не считая 13-й танковой дивизии и резервных групп «Hammerschlag» и «Seeadler», ни-

чего не осталось, чем можно было бы заткнуть возникающие дыры [по фронту]. Подчинение 153-й полевой учебной дивизии за собой сохранила группа армий (Группа армий «ЮЖНАЯ УКРАИНА». 153-я учебно-полевая дивизия находилась в её подчинении). И хотя она имела полноценный кадровый состав, её ни в коем случае нельзя было ставить на один уровень с другими дивизиями с точки зрения подготовки и вооружения.

прим. редактора:

Армейская Резервная Группа «Hammerschlag» - состав на 30.07.1944:

- 472-й батальон истребителей танков
- 286 бригада штурмовых орудий (сейчас в 13-й танковой дивизии)
- Армейский минометный батальон 6

Основные направления удара противника.

Уже в первый же день вражеское наступление выявило два основных направления атаки: южное [направление], против фронта XXIX (29-го) Армейского корпуса (Генерал-лейтенант фон Бехтольсхайм) в юго-западном направлении, и северное - между Фантына Маскулуй и Хаджимус XXX (30-й) Армейский корпус, (генерал-лейтенант Постель, 306-я и 15-я пехотные дивизии) в общем западном направлении. Оба удара были поддержаны сильными танковыми частями. Количество появившихся танков – около 100 – было уже далеко за пределами просто сопровождения, и делало несомненным развёртывание хотя бы одного оперативного соединения в этом районе.

1-й день советской атаки (20.08.44).

Первый день атаки закончился для Советского Союза оглушительным успехом. Это заключалось в значительном расширении советского плацдарма к югу от Тирасполь на запад и юго-запад. Места Рэскаец, Чобурчу, Талмаз и Леонтина, последняя, после тяжёлой схватки с защитниками из 306-й пехотной дивизии, были потеряны. Таким образом, наш фронт был разорван на ширину более 20 км, и в глубину до 10 км. Атакующие авангарды [противника] частично достигли, а частично даже перерезали большое шоссе, ведущее с юга к Каушэнь Ной.

К вечеру двух румынских дивизий практически не было. Севернее Кизил – к северу от Фештелица была брешь шириной в 4 км, которая временно была прикрыта немецким разведбатальоном (А.А.13) из состава 13-й танковой дивизии.

Восточнее от неё [бреши], до района южнее Рэскаец находилась узкая линия обороны румынской и немецкой пехоты (9-я пехотная дивизия) в стадии строительства.

Особое значение имеет прорыв танков в ущелье Штюбей на участке 306-й пехотной дивизии. Хотя треть атакующих, из 50 танков, была уничтожена, собственными силами остановить врага тут не удалось. Танки заняли открытую местность за передним краем нашей линии обороны. 306-я пехотная дивизия после потери Кырнэцень на западе и юге была отброшена до высот вокруг Попяска. Это создало дыру между Попяска и долиной реки Ботна. Противник мог свободно перемещаться в район к югу от Талмаз, или из района Попяска–Кырнэцень нанести решающий удар на запад.

Отчёт командира 1-го батальона 81-го гренадёрского полка, который эти решающие дни был задействован в составе 15-й пехотной дивизии у Каушэнь, ясно свидетельствует об огромной силе атаки противника. Три с половиной часа немецкие части в окопах уничтожались шквальным огнём противника, все коммуникации были нарушены, потери составили более 50%. После того, как советская атака силами до полка на правый фланг была остановлена перед нашими позициями рано утром, противнику удалось около 11:00 прорвать оборону. Немецкие гренадёры держались почти до последней минуты, они были убиты на своих позициях, командиру батальона в 2 км в тылу удалось собрать всего 28 человек.

Наши собственные контрмеры.

Изначально резерв 6-й армии составляла 13-я танковая дивизия, которая была сосредоточена в районе Токуз. Поставленная перед ней задача была сложной: разгромить прорвавшиеся между Попяска и Карнэцень силы противника, восстановить положение в двух румынских дивизиях. Дивизия атаковала в 17:30 из Ермоклия в направлении на Попяска и долину Штюбей, на север. Операцию необходимо было провести, объединив резервы боевых сил, чтобы не обрушить весь фронт южнее Тирасполь. Уже в полдень штаб армии получил приказ поднять боевых комендантов «Линии Траян» по тревоге, и занять оборону тыловых позиций.

Далее после обеда полковая группа 384-й пехотной дивизии «Драббе» была направлена маршем в Симонешть (юго-западнее Фештелица).

Вражеский прорыв через Александрень на Кляйстиц.

2-й день выявил оперативные намерения вражеского руководства. Продолжая свои прорывные атаки с чётким упором на бывший участок двух румынских дивизий (4-я горная и 21 пехотная), противник намеревался как можно скорее ввести в прорыв танки. На то, что враг окончательно сместил фокус своих атак на этот район, указывало связывание 13-й танковой дивизии в районе Ермоклия. Враг нашел слабое место, и безжалостно его использовал. Его мобильные части широким фронтом пересекли шоссе, продвинулись в район Кизил-Аджильер, и уже после полудня смогли беспрепятственно продвинуться в район Паулень – Фрумушика Веке–Николаень. В полночь вражеские танки и миномёты обстреляли Кляйстиц (7 км восточнее Березина).

До этого момента продвижение шло параллельно с севера на юг к главной дороге Каушэнь - Березина (Болград) - важнейшей артерии 6-й армии. Пока что она была перерезана противником только южнее Каушэнь. Березина, пересечение железной дороги и автодороги, теперь оказалась под серьезной угрозой.

Бой 13-й танковой дивизии у Ермоклия.

13-я танковая дивизия вела тяжёлые бои к западу от Попяска. Условия для соперников были весьма неравными. Советский Союз неограниченно использовал собственную авиацию в жаркую и ясную летнюю погоду. Все подходы, дороги и подъездные пути были под градом бомб от русских машин, которые атаковали практически всё, используя бортовое вооружение. О подвозе припасов на фронт не могло быть и речи. Резервы несли потери уже на подходе к местам сосредоточения, горели автомашины, связанные мотоциклисты не успевали при-
быть вовремя.

Стало понятно, что вчерашняя задача 13-й танковой дивизии в этих условиях невыполнима. Дивизия, с одной стороны, предотвратила прорыв русских частей на запад на Каушэнь Ной, но на своём правом фланге была охвачена подвижными русскими частями, и оттеснена в западном направлении до линии Брезояй–Каушэнь Ной. Её правое крыло было окружено в Брезояй советскими частями, которые вели наступление через брешь Кизил–Фештелица в юго-западном направлении.

План с помощью 13-й танковой дивизии прикрыть до обеда бреши [в обороне] так и не был осуществлен. Между Волонтирь, в котором был окружён 717-й гренадёрский полк 153-й полевой учебной дивизии, и Брезояй образовалась дыра примерно в 15 км, через которую русские танки двинулись на юг.

Продвижение противника между Заим и Хаджимус.

Параллельно основному вражескому прорыву у Волонтирь–Брезояй проводилась сильная, в основном пехотная атака на участке 306-й и 15-й пехотных дивизий. Противник продвигался к югу от Ботна, наступая с перешейка на запад, и достиг долины реки в районе Заим–Каушэнь Ной–Каушэнь Векь. Теперь и тут появился риск оперативного прорыва. В частности, 13-я танковая дивизия оказалась в опасном положении, так как ей приходилось считаться с двойным окружением, теперь и с севера.

Далее на севере русские продолжали наступление на участок Киркаешть–Урсоайя–Хаджимус. Юго-восточная окраина Киркаешть была окончательно потеряна; после временной потери Урсоайя была возвращена храбро сражавшимися гренадёрами 15-й пехотной дивизии. Враг также закрепился в южной части Хаджимус. На всём участке между перешейком и Тигина 4-й немецкий гренадёрский вёл упорный бой с упорным противником, который сделал всё, чтобы расширить прорыв у Каушэнь в северном направлении. Однако, пока ещё немецкий солдат держался.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ОБ УЧАСТИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.

1. Научные исследования и научно-популярные работы:

- Антосяк А. В. В боях за свободу Румынии. М., Воениздат, 1974.
- Афтенюк С. Я. На пути к победе над фашистскими захватчиками. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1976.
- Афтенюк С. Я., Елин Д. Д., Коренев А. А., Левит И. И. Молдавская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1970.
- Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., Воениздат, 1963.
- Бирюзов С. С. Суровые годы 1941–1945. М., Наука, 1966.
- Блажей А. К. В армейском штабе. М., Воениздат, 1967.
- Богатырёв А. Т. Огненный вал. Киев, Политиздат Украины, 1977.
- Булгар С. С. Гагаузский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кишинэу, типография «Balasron», 2015.
- Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1978, С. 346 – 368. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. (Под ред. П. А. Жилина.) М., Политиздат, 1970.
- Воробьёв Ф. Д., Кравцов В. М. Победы советских вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткий очерк. М., Воениздат, 1953.
- В центре событий мировой истории. К 75-летию Ясско-Кишинёвской операции. Сборник материалов и документов. Сост. И. П. Шорников и др. Тирасполь, ЗАО «ТИПАР», 2020.
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М., 1987.
- Голубко В. Ф., Барышев Н. И. На южном фланге. (Боевой путь 4-го гвардейского механизированного корпуса). М., Наука, 1973, С.168–210.
- Гратинич С. А. На левом берегу Днестра 1941–1944 гг. Кишинэу, 1985.
- Гуцул Н. Ф. Сысоев П. И. Они защищали и освобождали Молдову. Боевой колокол памяти. Пермь, 2001.
- Гуцул Н. Ф. Они сражались за Молдову. – Кишинэу, Центральная типография, 2004.
- Гуцул Н. Ф. Они сражались против фашизма. Боевой колокол памяти: 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над фашизмом: статьи, документы, списки, публикации, Кишинэу, 2014.
- Дорогами памяти. К празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в Республике Молдова. Под общей редакцией Ф. М. Мухаметшина. Москва, ООО ТД «Белый город», 2017.
- Дюрягин Г. М., Говоров М. В. Ни шагу назад. Боевой путь 120-й (169-й) гвардейской Звенигородской Краснознамённой стрелковой дивизии. Казань, Татарское книжн. изд-во, 1978.

- Елин Д. Д. Партизаны Молдавии. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1974.
- Елин Д. Д. По партизанским тропам Молдавии. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1985.
- Еремеев Л. М. Глазами друзей и врагов. (О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии.) М., Наука, 1966.
- Желтов А. С. 3-й Украинский на Балканах. В кн.: Великий освободительный поход. М., Политиздат. 1970.
- Назария С. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинэу, 2010.
- Назария С. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Кишинэу, Центральная типография, 2012.
- Назария С. Холокост: страницы истории (на территории Молдовы и прилегающих областях Украины). Кишинэу, 2005.
- Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сб. статей (сост. Андреев В. П. и др.). М., Воениздат, 1958.
- История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4, 9. М., Воениздат, 1978.
- История Молдавской ССР. Кишинэу, 1968. Т. 2. История Молдовы. Том 3. Молдавия в новейшее время (1917 – начало XXI века). Кишинэу, 2016.
- Книга памяти. Молдавия. Научно-методическое издание. Москва, изд. «Человек», 2020.
- Конев И. С. Записки командующего фронтом. М., 1981.
- Коренев А. А. Пароль – подвиг. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1968.
- Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) М., Экономика, 1970.
- Краткая хроника Ясско-Кишинёвской операции. (Составители: Марчук Ю. А., Свирин И. Е.). – Кишинэу, изд.-во «Картя Молдовеняскэ», 1984.
- Кузнецов П. Г. Маршал Толбухин . М., Воениздат, 1968, С.137–172.
- Лисецкий А. М. Сытник М. К. Кишинёв в годы Великой Отечественной войны. Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1975.
- Малиновский Р. Я. Величие Победы. М., 1965.
- Мацуленко В.А. Разгром немецко-фашистских войск на Балканском направлении. М., Воениздат, 1957.
- Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. (Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года). М., Воениздат, 1961.
- Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., Воениздат, 1967.
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов в двух томах. Кишинэу, изд.-во «Штиинца» 1975, 1976.
- Нюрнбергский процесс. М., 1958. Т. 2.
- Одесский Краснознамённый. Кишинэу, 1985.
- К 80-летию освобождения Молдовы от фашизма Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (кол. авторов, под ред. Маршала Советского Союза Захарова М. В.). М., Наука, 1970.
- От Волги до Праги. Боевой путь 7-й гвардейской (64-й) армии (кол. авторов). М., Воениздат, 1966.
- От Волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. (Сост. Воронцов Т. Ф., Бирюков Н. И. и др.) М., Воениздат, 1971.
- Паю И. Бессарабская эпопея шестой германской армии. Кишинэу, 1997.
- Перстнёв В. И. Бендеры. Огненные плацдармы войны. Бендеры, «Полиграфист», 2004.
- Перстнёв В. И. Жаркий август сорок четвёртого. Бендеры, «Полиграфист», 2014.
- Петрович А. Оружие Победы. Военная техника на страже исторической памяти: Каталог технических памятников Великой Отечественной войны в Республике Молдова. Кишинэу, «Реклама», 2020.

- Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Сборник документов. М., 1968.
- Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны. М., 1975.
- Савельев В. П., Попов Н. В. Гвардейская Николаевская. Боевой путь 108-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. М., Воениздат, 1978, С. 63–100.
- 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. Боевой путь (кол. авторов). М., Воениздат, 1971.
- Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинэу, 1982.
- Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 1. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. М., Воениздат, 1970.
- Степанюк В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. – Кишинэу, Центральная типография, 2006.
- Туфар Н. Бойцы подполья. Кишинэу, 1976.
- Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2-я, М., Воениздат, 1974, С. 112–156.
- Шорников П. М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинэу, Штиинца. 1986.
- Шорников П. М. Молдавия в годы Второй мировой войны: к 70-летию Великой Победы над фашизмом. – Кишинэу. 2014.
- Шорников П. М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Кишинэу, 1994.
- Шорников П. М. Глава XIV. Молдавская Республика в Великой Отечественной войне. История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней. Кишинэу, 2002. с. 231–242.
- Ярошенко А. А. В бой шла 41-я гвардейская. Боевой путь 41-й гвардейской Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. М., Воениздат, 1982, С.109–116.
- Ясско-Кишинёвские «Канны» (кол. авторов, под ред. Маршала Советского Союза Малиновского Р. Я.). М., Наука, 1964.

2. Иностранная литература в переводе на русский язык:

- Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971.
- Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957.
- Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии (1933–1945 гг.). Т. 3. Война на два фронта. М., Воениздат, 1976. Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории). М., Воениздат, 1974.
- Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., Изд-во иностр. лит., 1956.
- Фриснер Г. Проигранные сражения. М., Воениздат, 1966.
- Фуллер Дж. Вторая мировая война. М., Воениздат, 1956.

3. Работы научно-исследовательской группы историков НKK «Победа» и Союза офицеров Республики Молдова:

- Gaiciuc V, Kondratenko G, Şapovalov B. Uniunea Ofiţerilor din Republica Moldova: 20 ani de activitate. Chişinău, Tipogr. «Bons Offices», 2019.

- Рыбаков О. В., Шаповалов Б. А. Великая Отечественная война. Документы, цифры, факты. Кишинэу, типография «Реклама», 2017.
- Шаповалов Б. А., Бедрос В. Х., Перстнёв В. И. Кицканский огненный плацдарм. Кишинэу, Родина-Евразийский Союз, 2015.
- Шаповалов Б. А. Лента нашей памяти. Кишинэу, типография «Реклама», 2016.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Войцехович В. В., Гладков П. В. Путь солдата: Сталинград, Курск, Кишинёв – Победа. Кишинэу, типография «Реклама», 2018.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Правда о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кишинэу, типография «Реклама», 2019.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Петрович А. В., Самардак В. А., Лупашко М. В. Герои молдавской земли. Кишинэу, 2019.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Освобождение Кишинёва от фашистской оккупации. Кишинэу, 2019.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Лупашко М. В. Плацдармы Победы на Днестре. Кишинэу, 2020.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Рыбаков О. В. Республика Молдова в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы, цифры, факты. Кишинэу, 2020.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. 1941. Вторжение. Документы и материалы к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Кишинэу, 2021.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Середа С. И. В военном небе Молдавии: 1941–1944 гг. Кишинэу, 2022.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В., Петрович А. В. Шерпенский плацдарм. Кишинэу, 2023.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Календарь основных исторических событий, имён и памятных мемориальных мест. К 80-летию освобождения Молдовы от фашизма. Кишинэу, «Print-Cargo», 2024.
- Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Освобождение. Яско-Кишинёвская операция. Бендеры, типография «Полиграфист», 2024.
- Шаповалов Б. А. «Попытки пересмотра решений Нюрнбергского процесса в современной Европе». Conferința științifică internațională «65 de ani ai verdictului Tribunalului de la Nurnberg: învățăminte pentru Europa contemporană». Chișinău/ 19 decembrie 2011. Chisinau, Centrul Editorial Poligrafic al USM, 2012, p.104–108.
- Шаповалов Б. А. Роль Кицканского плацдарма в успешном проведении Яско-Кишинёвской стратегической наступательной операции Красной армии 20–29 августа 1944 года. В сборнике: Conferința științifică internațională «Moldova între «28 iunie» și «24 august»: miturile și realitatea participării ei în cel de – Al doilea război mondial. Asoc. Istoricilor și Politologilor «Pro-Moldova». – Chișinău: S. n., 2018 (CEP USM), стр. 92–99.
- Шаповалов Б. А. Мой «Бессмертный полк». «Русское поле» № 1 (18) 2017., с. 9–13.
- Шаповалов Б. А. И на пороге жизни вся Молдова встречала нас... «Русское поле» № 2 (19) 2017 – № 1(20) 2018., с. 7–16.
- Шаповалов Б. А. Народ жив, пока помнит своих героев. К 75-летию Яско-Кишинёвской операции. «Русское поле» № 1 (22) 2019., с. 3–14.
- Шаповалов Б. А. Герои днестровских плацдармов. «Русское поле» № 2 (23) 2019., с. 3-12.
- Шаповалов Б. А. Битва за память. «Русское поле» № 1 (24) 2020., с. 18–30.
- Шаповалов Б. А. 75 лет освобождения советской Молдавии от фашистской оккупации. «Молдово-Приднестровский регион» № 5–6 (56–57) июль–сентябрь 2019. Москва, «Институт стран СНГ», с. 79–85

Работы авторов книги

Книга. Кицканский огненный плацдарм – 2015 г.

Книга. Лента нашей памяти – 2016 г.

Книга. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Документы, цифры, факты – 2017 г.

Книга. Путь солдата. Сталинград, Курск, Кишинёв – Победа – 2018 г.

Книга. Правда о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2019 г.

Книга. Герои молдавской земли – 2019 г.

Книга. Освобождение Кишинёва от фашистской оккупации – 2019 г.

Книга. Плацдармы Победы на Днестре – 2020 г.

Книга. Республика Молдова в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы, цифры, факты – 2020 г.

Книга. 1941. Вторжение.
Документы и материалы к
80-летию начала Великой
Отечественной войны – 2021 г.

Книга. В военном небе
Молдавии – 2022 г.

Книга. Шерпенский
плацдарм – 2023 г.

Книга.
Календарь
основных
исторических
событий – 2024 г.

Книга.
Освобождение.
Ясско-Кишиневская
операция – 2024 г.

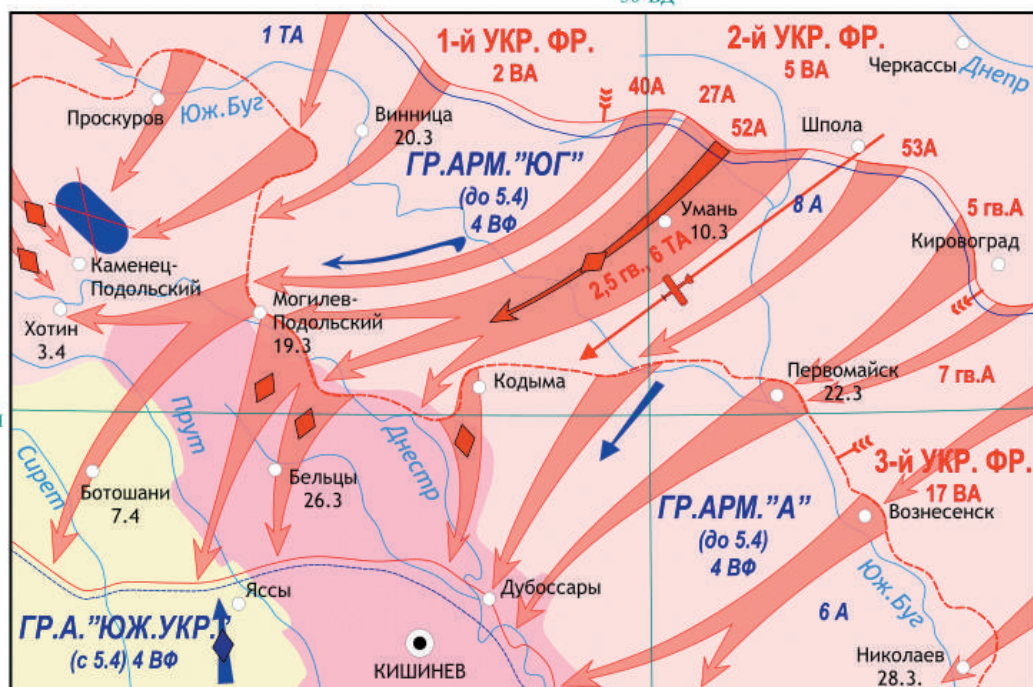
Сердце Кицканского плацдарма. Наблюдательный пункт 37-й армии

УМАНСКО-БОТОШАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 5 марта - 17 апреля 1944 г.

80 0 80 160 км

30°ВД

48°
СШ

- Линия фронта к исходу 4 марта
- ➔ Направление ударов советских войск
- - - Положение советских войск к исходу 20 марта
- Линия фронта к исходу 17 апреля

Укр. ССР

Молд. ССР

Румыния

Уманско-Ботошанская операция. 5. 03. – 17. 04. 1944 г.

Одесская наступательная операция 26.03 – 14.04. 1944 г.

Общий ход военных действий летом–осенью 1944 года

Кошницкий плацдарм 5-й УА и Шерпенский 8-й ГВ. Армии

Распределение немецких и румынских войск на фронте

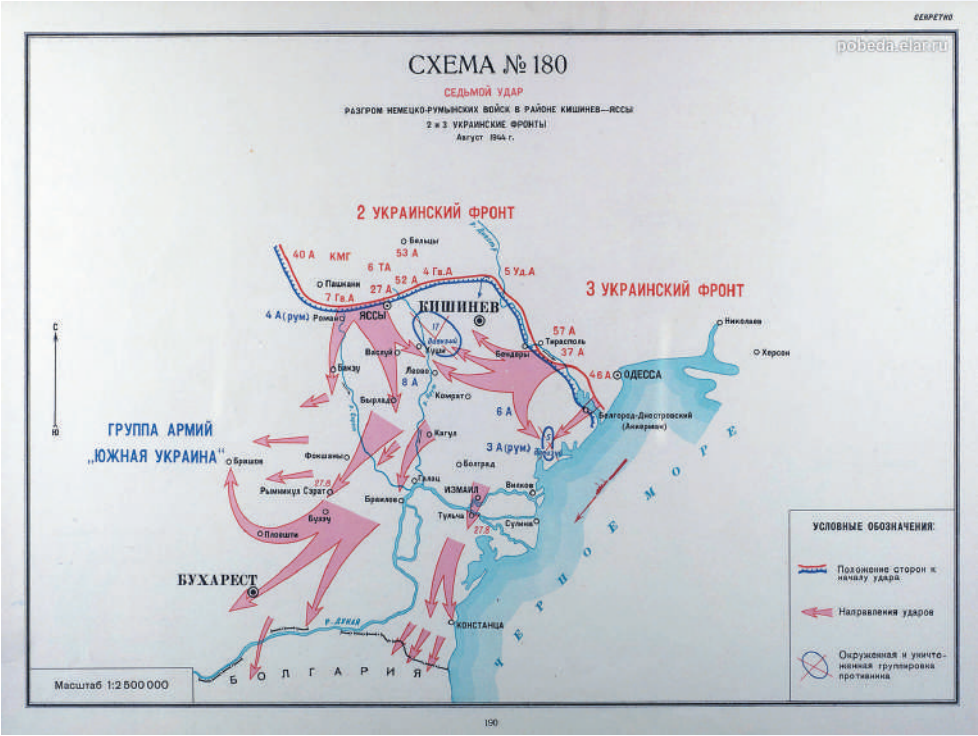

Схема № 180 – 7-й Сталинский удар

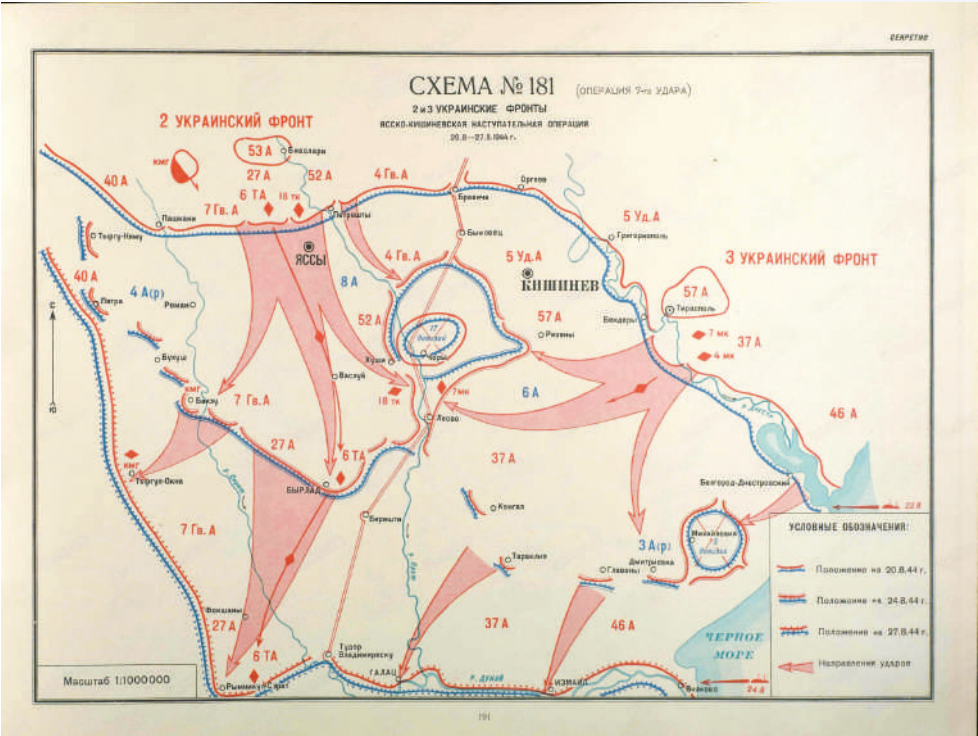
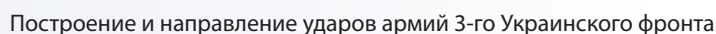
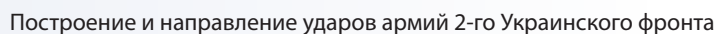
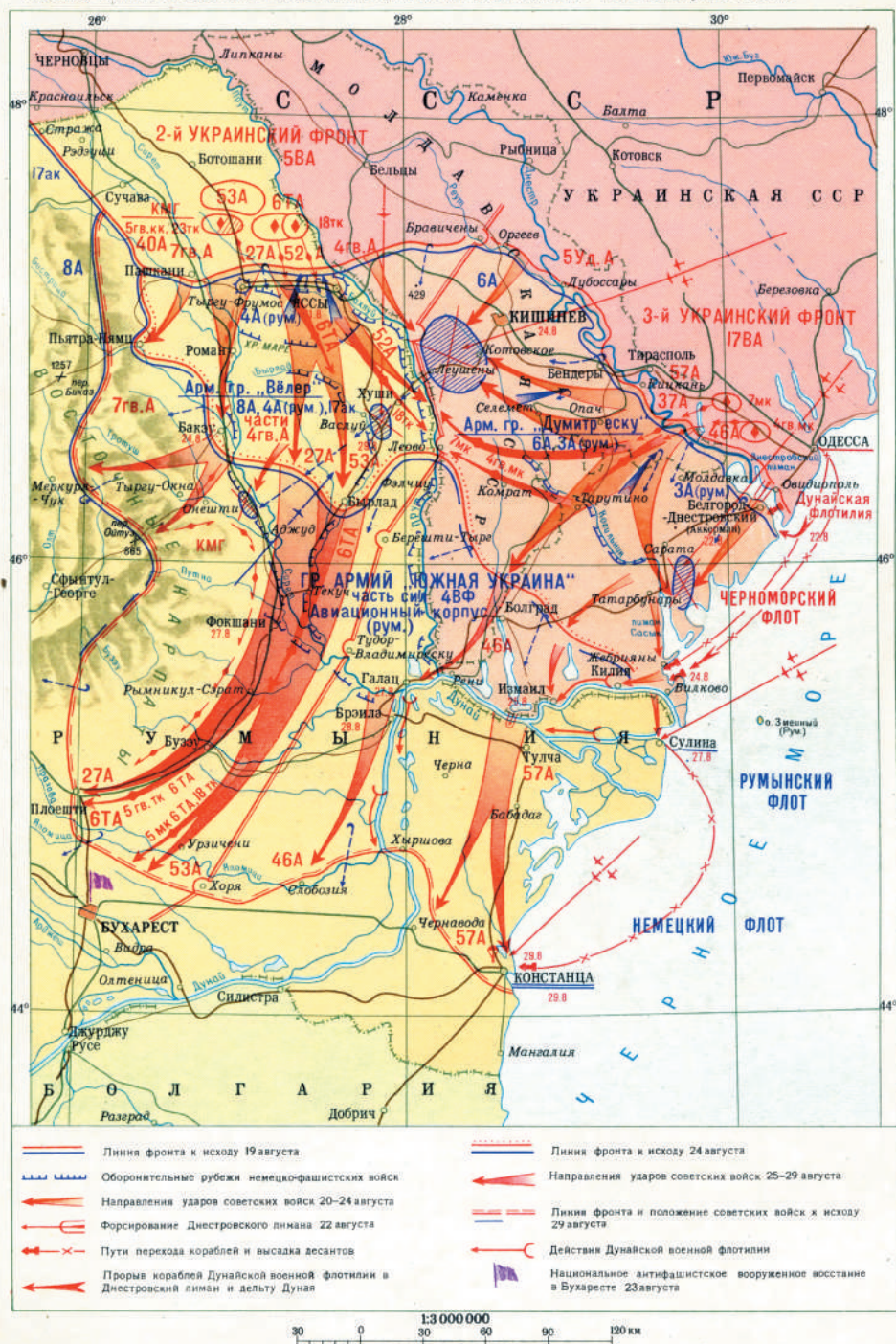

Схема № 181 – 7-й Сталинский удар

20

ЯССКО-КИШИНЁВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 20–29 августа 1944 г.

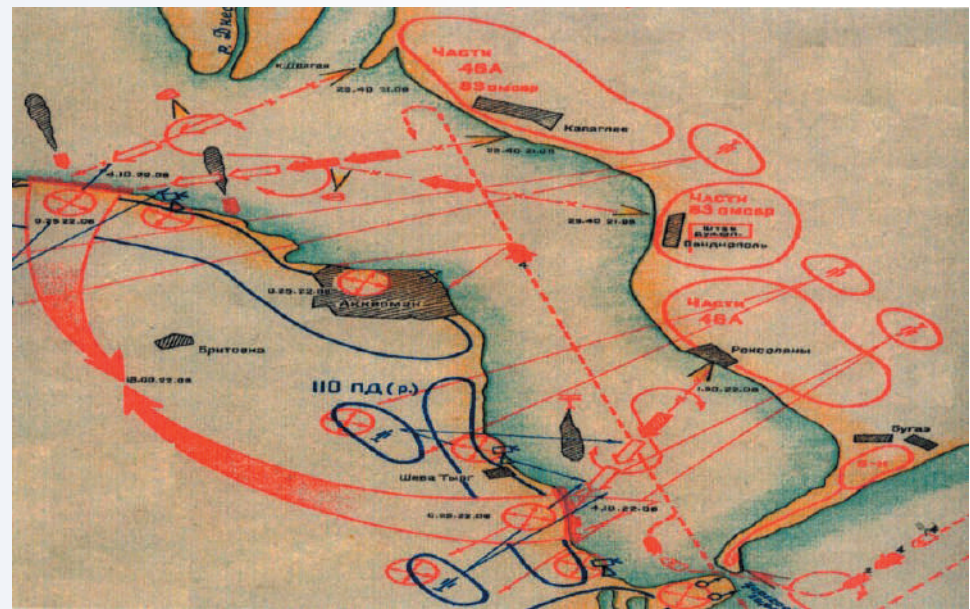

Карта Ясско-Кишинёвской операции.

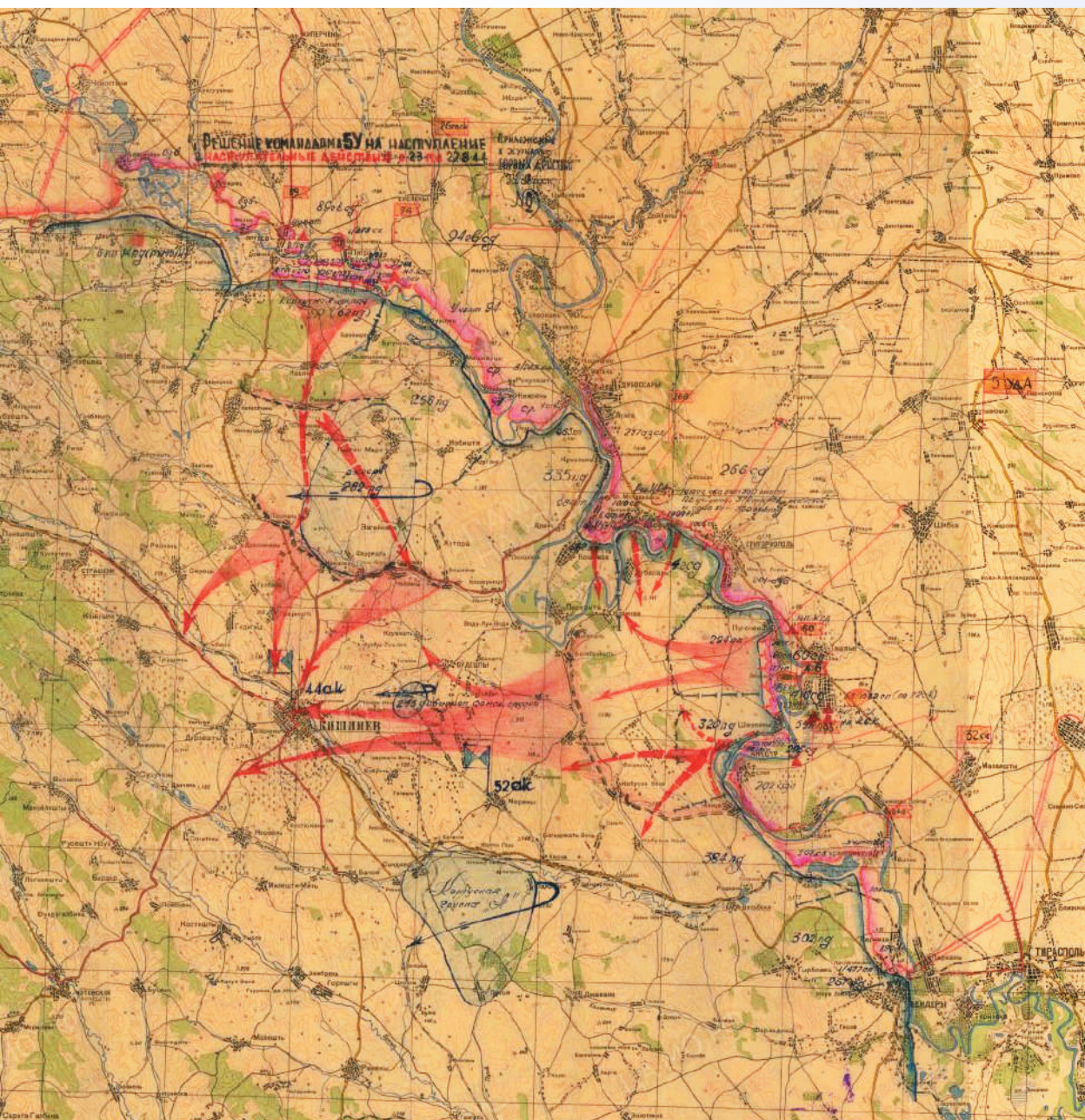
Из книги *История Великой Отечественной войны*, 1985 года

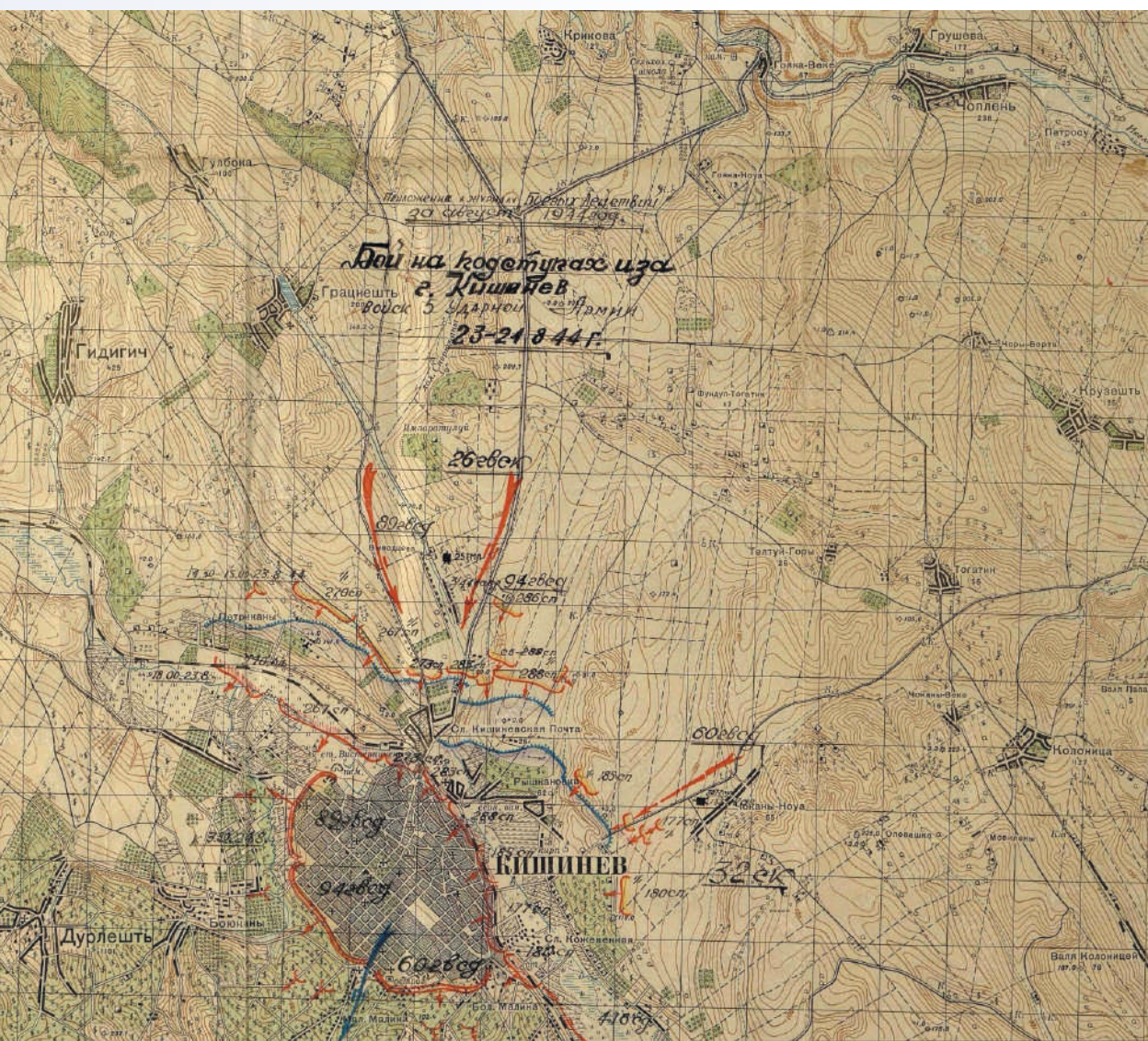
Форсирование Днестровского лимана

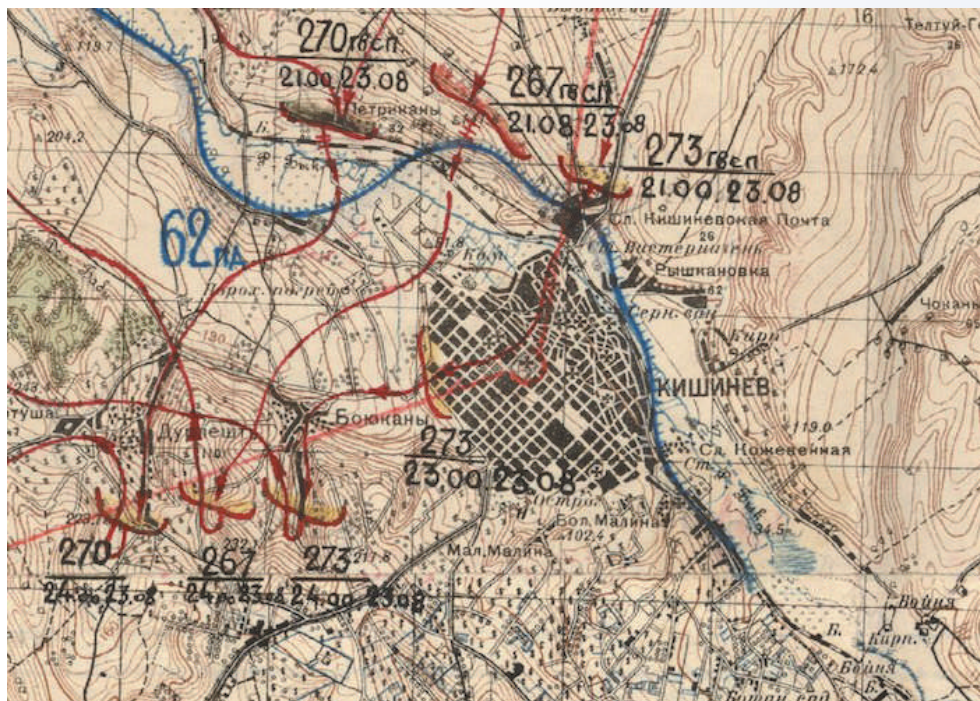
Акерманская десантная операция

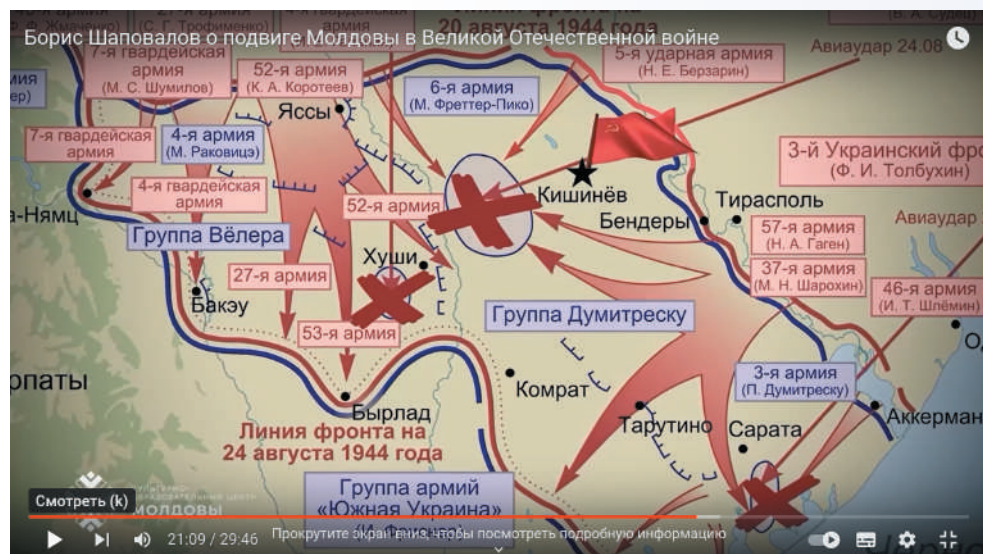
Решение командарма 5 Уд. Армии о наступлении на Кишинёв 23.08.44 г.

Карта. Бой 5 Ударной армии на подступах и за Кишинёв 23–24.08.44

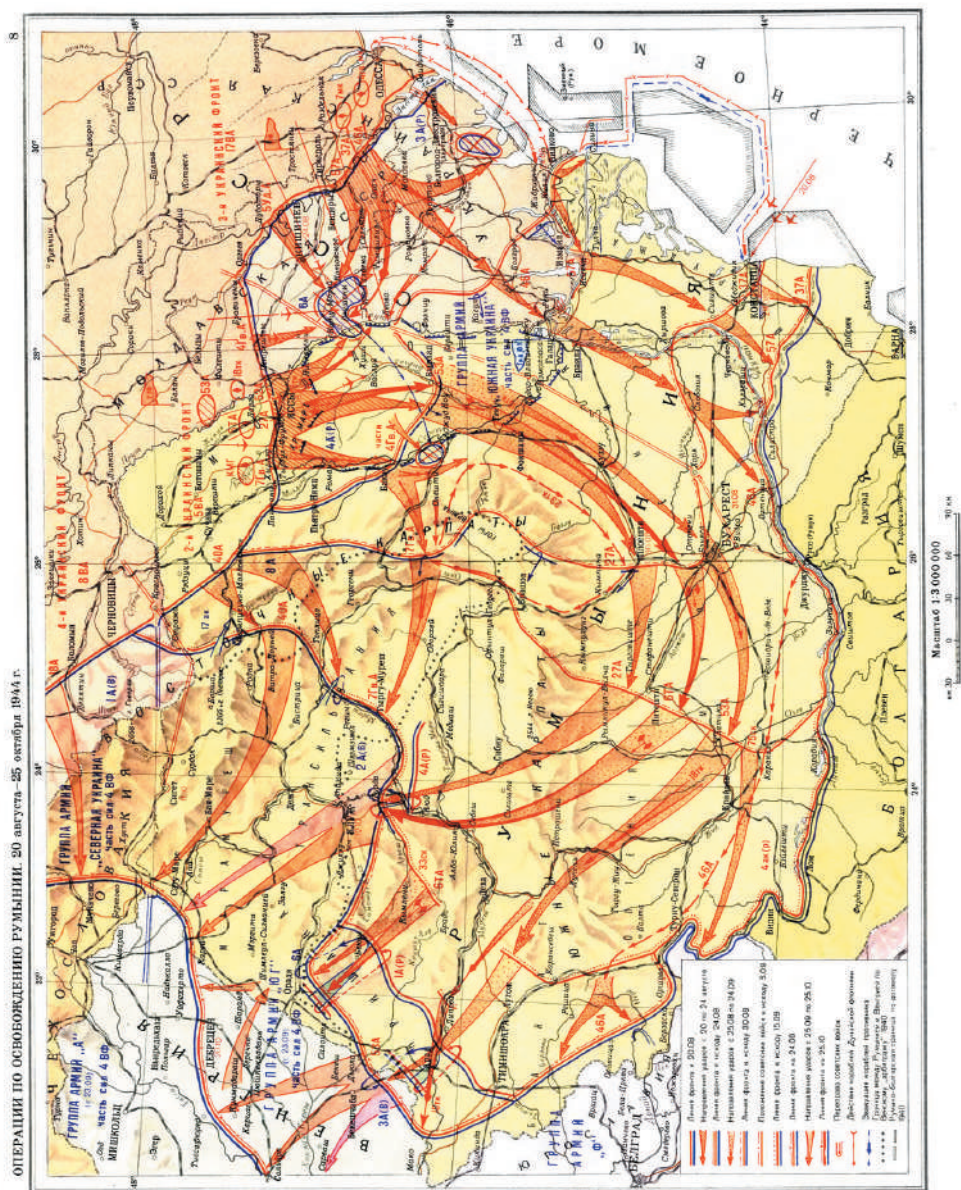
Карта боя за Кишинёв на 23.00 23.08.1944 г.

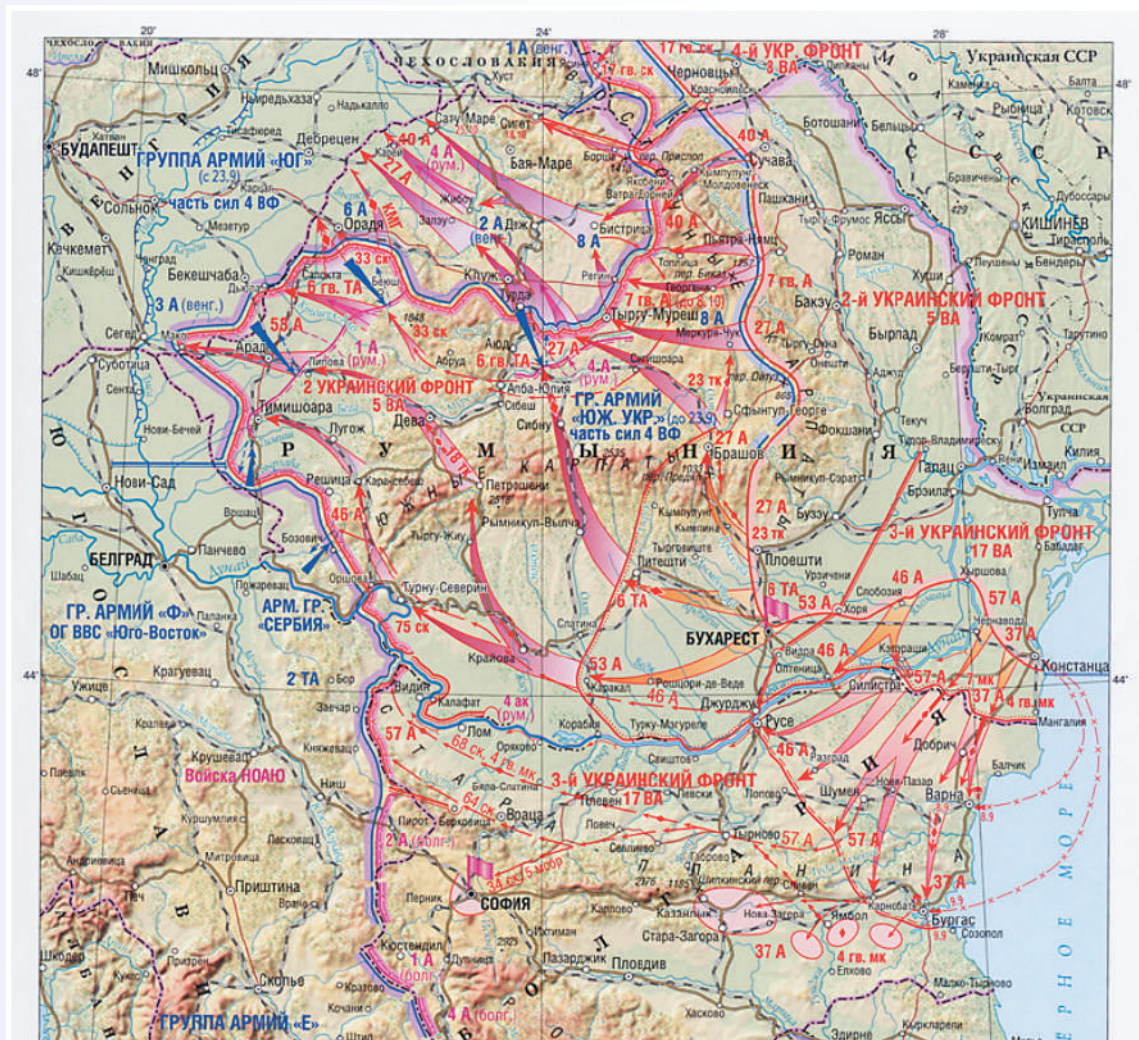
Окружение немецко-румынских армий

Ясско-Кишинёвская операция 20–29 августа 1944 г.

Освобождение Румынии. Из книги *История Великой Отечественной войны*, 1960 года

Освобождение Румынии и Болгарии